

НОВАЯ

И

НОВЕЙШАЯ

ИСТОРИЯ

ISSN 0130-3864

В НОМЕРЕ:

**НОВЫЙ И СТАРЫЙ СВЕТ ГЛАЗАМИ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ:
«СУММА ГЕОГРАФИИ» МАРТИНА ФЕРНАНДЕСА ДЕ ЭНСИСО**

**«БРАЗИЛИЯ» ИЛИ «СТРАНА КРАСНОГО ДЕРЕВА»?
ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СПОСОБ ОБОЗНАЧЕНИЯ
ПОРТУГАЛЬСКОЙ АМЕРИКИ В НАРРАТИВНЫХ И
ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI века**

**«РАЗЛИЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» Р. ХАКЛЮЙТА (1582) И ПОИСКИ
АНГЛИЧАНАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРОХОДА В АЗИЮ**

**ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVI века**

**«НАШ МИР ТОЛЬКО ЧТО ОТЫСКАЛ ЕЩЕ ОДИН МИР»:
КАК ОТКРЫТИЕ НОВОГО СВЕТА ПОВЛИЯЛО НА ИСТОРИЧЕСКОЕ
СОЗНАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ГУМАНИСТОВ XVI века**

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА САМОСОЗНАНИЕ РЕНЕССАНСНОЙ ЭПОХИ**

**ФЕВРАЛЬСКИЙ КРИЗИС 1948 года В ЧЕХОСЛОВАКИИ В
МАТЕРИАЛАХ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ**

**ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В 1949–2022 годах: ОТ ГЕРМАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ДО
ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА И ИДЕИ «ДЕРЖАВЫ ЕВРОПЫ»**

**ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ СССР ФЕДЕРАЛЬНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В НИГЕРИИ (1967–1970)**

**МЕЖДУ СИСТЕМОЙ И ОППОЗИЦИЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ОБЛИКА
«НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ», 2017–2022 годы**

4

2023

УДК 94(100)"15/21"(082)
ББК 63.3(0)5я43+63.3(0)6я43

**РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**

НОВАЯ II НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

**№ 4
ИЮЛЬ–АВГУСТ**

2023

**ЖУРНАЛ ОСНОВАН
В МАЕ 1957 ГОДА
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД**

**УЧРЕДИТЕЛИ:
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ
ИСТОРИИ РАН**

Главный редактор В.С. Мирзеханов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**Одд Арне Вестад (США), А.Б. Давидсон (Россия), Штефан Карнер (Австрия),
Элен Каррер д'Анкосе (Франция), Николаус Катцер (Германия), Доминик Ливен
(Великобритания), Г.Ф. Матвеев (Россия), В.С. Мясников (Россия), В.В. Наумкин (Россия),
Рольф Тоштендаль (Швеция), А.О. Чубарьян (Россия)**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Йорг Баберовски (Германия), Л.С. Белоусов (Россия), Д.М. Бондаренко (Россия),
В.И. Журавлева (Россия), Владислав Зубок (Великобритания), Суви Кансикас (Финляндия),
С.Я. Карп (Россия), М.А. Липкин (Россия), Леонид Люкс (Германия),
А.Г. Матвеева, зам. главного редактора (Россия),
В.С. Мирзеханов, главный редактор (Россия), Мари-Пьер Рей (Франция),
Дональд Рейли (США), Л.П. Репина (Россия), И.М. Савельева (Россия),
Е.Ю. Сергеев (Россия), В.В. Согрин (Россия), Грегори Фриз (США), Б.Л. Хавкин (Россия),
П.П. Черкасов (Россия), Франтишек Штеллнер (Чехия)**

Ответственный секретарь И.А. Фадеев

*Адрес редакции: 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32А
Web-site: <http://nni.jes.su>
e-mail: novistor57@mail.ru*

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

MODERN AND CONTEMPORARY HISTORY

№ 4
JULY –AUGUST
2023

ESTABLISHED IN MAY, 1957
PUBLISHED SIX TIMES A YEAR

ESTABLISHED BY
THE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES

Editor-in-Chief **Velikhan Mirzekhanov**

EDITORIAL OF EDITORS

Aleksander Chubaryan (Russia), **Apollon Davidson** (Russia), **Stefan Karner** (Austria),
Hélène Carrère d'Encausse (France), **Nikolaus Katzer** (Germany), **Dominic Lieven** (United Kingdom),
Gennadiy Matveev (Russia), **Vladimir Myasnikov** (Russia), **Vitaliy Naumkin** (Russia),
Rolf Torstendahl (Sweden), **Odd Arne Westad** (USA)

EDITORIAL BOARD

Jörg Baberowski (Germany), **Lev Belousov** (Russia), **Dmitriy Bondarenko** (Russia),
Petr Cherkasov (Russia), **Gregory Freeze** (USA), **Suvi Kansikas** (Finland), **Sergey Karp** (Russia),
Boris Khavkin (Russia), **Michail Lipkin** (Russia), **Leonid Luks** (Germany),
Anna Matveeva, Deputy Editor-in-Chief (Russia), **Velikhan Mirzekhanov**, Editor-in-Chief (Russia),
Donald Raleigh (USA), **Lorina Repina** (Russia), **Marie-Pierre Rey** (France), **Irina Saveleva** (Russia),
Yevgeny Sergeyev (Russia), **Vladimir Sogrin** (Russia), **František Stellner** (Czech Republic),
Victoria Zhuravleva (Russia), **Vladislav Zubok** (United Kingdom)

Secretary **Ivan Fadeyev**

Editorial Office Address: 119334, Moscow, Leninskiy Prospekt, 32A
Web-site: <http://nni.jes.su>
e-mail: novistor57@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

Гордон А.В. Теория революции П.А. Кропоткина	5
--	---

ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ И КУЛЬТУРА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Ведюшкин В.А. Новый и Старый Свет глазами первооткрывателя: «Сумма географии» Мартина Фернандеса де Энсисо	18
Окунева О.В. «Бразилия» или «Страна красного дерева»? Визуальные метафоры как способ обозначения португальской Америки в нарративных и иконографических источниках XVI века	33
Дмитриева О.В. «Различные путешествия» Р. Хаклюйта (1582) и поиски англичанами северо-западного прохода в Азию	46
Кривушин И.В. Проблема происхождения американских индейцев в европейской исторической мысли XVI века	60
Самотовинский Д.В. «Наш мир только что отыскал еще один мир»: как открытие Нового Света повлияло на историческое сознание французских гуманистов XVI века	72
Кудрявцев О.Ф. Географические открытия на востоке Европы и их влияние на самосознание ренессансной эпохи	82
Галкова Д.А. Плоды древнего или нового знания? Географические открытия в комментариях Генриха Зальмута к трактату Гвидо Панчироли «О древних и новых изобретениях» (1602)	89

XX ВЕК

Инвиева В.В. Американское направление франкистской дипломатии в годы Гражданской войны в Испании, 1936–1939 годы (к вопросу о статусе представителя Ф. Франко в США Х.Ф. де Карденаса)	98
Михайленко В.И. «В воздухе пахнет новым Мюнхеном» (итальянские документы о подготовке международной конференции в конце августа 1939 года)	109
Францев А.П., Лебедев В.В. Сравнительный анализ проектов аграрных реформ в советской оккупационной зоне Германии и Северной Кореи (1945–1946)	124
Юнгблуд В.Т., Зорин А.В. Февральский кризис 1948 года в Чехословакии в материалах американских спецслужб	138
Чернега В.Н. Эволюция франко-германских отношений в 1949–2022 годах: от германской проблемы до франко-германского тандема и идеи «державы Европы»	151
Мазов С.В. Военная помощь СССР федеральному правительству во время гражданской войны в Нигерии (1967–1970)	167

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ

Наумов А.О., Демин Д.В. Позиция Российской Федерации в отношении «бульдозерной революции» в Сербии 2000 года	189
Жидкова А.В. Между системой и оппозицией: эволюция электорального облика «Национального объединения», 2017–2022 годы	203

РЕЦЕНЗИИ

Гладышев А.В. Роскошь безделья и трудовые будни гувернеров (А.В. Чудинов. Французские гувернеры в России. История одной семьи. М., 2022)	214
Калинин А.А. Политическое лидерство в эпоху социальных сетей: новая коллективная монография российских ученых-международников (Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада. Монография: к 80-летию факультета международных отношений / под ред. Л.С. Окуновой. М., 2022)	218

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY OF HISTORY

Gordon A.V. Pyotr Kropotkin's Theory of Revolution	5
--	---

THE AGE OF DISCOVERIES AND RENAISSANCE CULTURE

Védyushkin V.A. The New and Old World through the Eyes of a Discoverer: "The Sum of Geography" by Martín Fernández de Enciso	18
Okuneva O.V. "Land of Brazil" as "Land of Dyewood": Visual Metaphors as a Means of Representing Portuguese America in Sixteenth-Century Narratives and Iconographic Sources.....	33
Dmitrieva O.V. Richard Hakluyt's "Diverse Voyages" (1582) and England's Search for the Northwest Passage	46
Krivushin I.V. The Origins of American Indians in the European Historical Thought of the Sixteenth Century	60
Samotovinskij D.V. "Our World Has Just Discovered Another World": How the Discovery of the New World Influenced the Historical Consciousness of the Sixteenth-Century French Humanists ..	72
Kudryavtsev O.F. The Geographical Discoveries in the East of Europe and Their Influence on the Self-Consciousness of the Renaissance Culture	82
Galkova D.A. Are They Fruits of Ancient or Modern Knowledge? Geographical Discoveries in the Commentary of Heinrich Salmuth to the Treatise of Guido Panciroli "Rerum Memorabilium" (1602)	89

20th CENTURY

Inviyaeva V.V. Francoist Diplomacy in the United States During the Spanish Civil War 1936–1939: On the Question of the Status of the Francoist Representative to the United States Juan Francisco de Cardenas	98
Mikhaylenko V.I. "The Idea of New Munich is in the Air": Italian Documents on Preparations for an International Conference in Late August 1939	109
Frantsev A.P., Lebedev V.V. Comparative Analysis of Agrarian Reforms in Soviet Occupation Zone of Germany and North Korea (1945–1946)	124
Yungblud V.T., Zorin A.V. The February Crisis of 1948 in Czechoslovakia in the American Intelligence Materials	138
Chernega V.N. The Evolution of Franco-German Relations in 1949–2022: From the German Problem to the Franco-German Tandem and the Idea of the "Power of Europe"	151
Mazov S.V. USSR Military Assistance to the Federal Government During the Nigerian Civil War (1967–1970)	167

CONTEMPORARY HISTORY

Naumov A.O., Demin D.V. The Position of the Russian Federation Regarding the "Bulldozer Revolution" in Serbia in 2000	189
Zhidkova A.V. Between the System and the Opposition: The Evolution of the Electoral Portrait of the National Rally, 2017–2022	203

REVIEWS

Gladyshev A.V. The Luxury of Idleness and Everyday Work of Tutors (A.V. Chudinov. French Tutors in Russia. The History of a Family. Moscow, 2022)	214
Kalinin A.A. Political Leadership in the Age of Social Networks: A New Collective Monograph of Russian Scholars in International Relations (Leader Against the Background of the Era. Traditions and Innovations of Modern Political Leadership in Western Countries. Monograph: to the 80th anniversary of the Faculty of International Relations / ed. L.S. Okuneva. Moscow, 2022).....	218

DOI: 10.31857/S013038640027039-0

© 2023 г. А.В. ГОРДОН

ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ П.А. КРОПОТКИНА

Гордон Александр Владимирович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: gordon_aleksandr@mail.ru

Scopus Author ID: 57193746873

Аннотация. Раскрывающая характер мировоззрения и образ мышления выдающегося деятеля революционного движения теория революции затруднительна для однозначной оценки. Рассредоточенная в различных текстах как научного, так и пропагандистского характера, заметно эволюционировавшая в течение времени, она выглядит противоречивой в отдельных частях, что объясняется в конечном счете различием тех факторов, под влиянием которых она складывалась. Всем своим творчеством П.А. Кропоткин защищал идеалы анархизма и социализма, видя в революции путь к их осуществлению. А присущий ему, естествоиспытателю, естественно-научный взгляд обуславливал отношение к революции как эволюционному процессу в контексте всемирно-исторического поступательного движения. В эволюционном духе он размышлял о возможности смягчения социальных антагонизмов с направлением их разрушительной энергетики в позитивное русло. Немаловажным фактором творчества был гуманизм, побуждавший рассматривать все социальные явления сквозь призму реализации и развития принципов нравственности. Негодуя против страданий бедноты, Кропоткин задумывался о моральных издержках возмездия верхам общества, об опасности взаимного озлобления. Отстаивая доминирующую роль революций в истории, Кропоткин допускал в конкретных случаях альтернативу в качестве реформы. Субъектом революции надлежало быть народу: трудящимся и угнетенным социальным низам; задача прогрессивных представителей образованных слоев общества — указав цели революционной борьбы, способствовать ему в подобном волеизъявлении. Оправдывая стихийные формы массового протеста, мыслитель считал просвещение народа необходимым для превращения воплощающейся в революционных актах стихии разрушения в созидательное творчество масс. Провозглашая окончательной целью революции социалистическое устройство общества, Кропоткин допускал постепенность перехода к нему. В историческом процессе, наряду с прерывностью прогресса, отмечал преемственность позитивных форм социальности, возникших в истории, в том числе существующих в буржуазном обществе.

Ключевые слова: М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, анархизм, эволюционизм, Великая французская революция, Российская революция 1917 г., идеология, общественно-политическая мысль, теория революции.

A.V. Gordon

Pyotr Kropotkin's Theory of Revolution

Alexander Gordon, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: gordon_aleksandr@mail.ru

Scopus Author ID: 57193746873

Abstract. The theory of the revolution, which reflects the world view and way of thinking of the prominent figure of the revolutionary movement, is difficult to assess unequivocally. Scattered across various texts, both scholarly and propagandistic, it had evolved markedly over time and appeared contradictory in some parts, which was ultimately due to the different factors under which it was formed. In all his work Pyotr Kropotkin defended the ideals of anarchism and socialism, seeing in the revolution the way to their fulfillment. The naturalistic view inherent in him, a natural scientist, conditioned his attitude towards revolution as an evolutionary process in the context of world-historical progressive development. In an evolutionary spirit, he considered the possibilities of mitigating social antagonisms, channeling their destructive energy in a positive direction. His humanism was an essential factor in his work, encouraging him to view all social phenomena through the prism of the realisation and development of moral principles. While resenting the suffering of the poor, Kropotkin reflected on the moral cost of retaliating against society's upper classes and the danger of mutual embitterment. Defending the dominant role of revolutions in history, Kropotkin admitted reform as an alternative in specific cases. The subject of revolution was to be the people, namely the workers and the oppressed social classes. The task of the progressive representatives of the educated sections of society was to point out the goals of the revolutionary struggle, to assist them in such an expression of their will. Justifying the spontaneous forms of mass protest, the thinker believed the enlightenment of the people to be necessary for the transformation of the destructive element embodied in the revolutionary acts into constructive creativity of the masses. Proclaiming socialist arrangement of society as the final goal of the revolution, Kropotkin allowed for a gradual transition to it. In the historical process, along with the interruptibility of progress, he noted the continuity of positive forms of sociality that had emerged in history, including those existing in bourgeois society.

Keywords: Mikhail Bakunin, Pyotr Kropotkin, anarchism, evolutionism, French revolution, Russian revolution 1917, ideology, social political thought, theory of revolution.

Отложив блестяще начатую научную карьеру географа-геолога, Кропоткин вступил в революционное движение в зрелом возрасте, повинувшись не только эмоциям, но и разуму. Последним толчком стала реакция 1870-х годов, когда ход демократических реформ в России был прерван и единственной возможностью их продолжения виделось революционное переустройство общества со сменой политического режима. Социальная революция сделалась для Кропоткина жизненным и творческим ориентиром, и он целеустремленно подготавливал ее пропагандистской деятельностью в России и за рубежом. Притом его отличало стремление подкреплять революционную страсть аналитической мыслью.

Выработкой того, что условно — из-за ее фрагментарности — можно назвать теорией революции, Кропоткин занялся в начале 1870-х годов во время первой поездки в Европу, окунувшись с головой в новейшую социалистическую литературу, не доходившую до России. В этих работах, равно марксистских и анархистских, он почерпнул толкование революции как способа уничтожения власти капитала и обретения социалистического общественного строя. Исключительное влияние на приверженца эмпирического знания оказало знакомство с рабочим движением под эгидой Первого интернационала. Революционер, ученый, мыслитель Кропоткин до конца остался верен усвоенным в ту пору идеалам социализма и анархизма, при том что их восприятие было обусловлено в немалой степени специфической средой ремесленников-часовщиков, которые составляли Юрскую федерацию Интернационала, ставшую ядром отколовшегося от него, под влиянием М.А. Бакунина, анархистского объединения¹.

В теоретическом плане проектируемый переход от капитализма к социализму Кропоткин подверг критическому осмыслению сквозь призму естественно-научного мировоззрения, в основе которого лежал эволюционизм. Сравнивая двух корифеев анархизма, С.Ф. Ударцев подчеркивал отличие Кропоткина от Бакунина: «Революция для него момент более общей закономерности развития — эволюции. Не войны и революции, а мирное развитие

¹ О значении этого общения см.: Дамье В.В., Рублев Д.И. Петр Кропоткин. Жизнь анархиста. М., 2022. С. 160–161.

человечества, его естественные механизмы, по Кропоткину, должны стать основными объектами изучения»².

Важнейшими направлениями творчества Кропоткина стали формирование отношений солидарности в обществе и природе (учение о взаимопомощи) и тесно связанное с ним этическое учение о становлении нравственности в истории человечества. Между тем он творил в эпоху войн и революций и как политик и ученый не мог игнорировать вопросы, драматически затрагивавшие жизнь миллионов людей, прежде всего на его родине. Именно проблемы России обусловили его выбор, который он постарался обосновать теоретически.

Исходным положением кропоткинской теории революции становится толкование последней как периода ускоренной эволюции, когда неизбежные изменения в общественной жизни происходят стремительно. Подобный темп становится источником напряжения в обществе, которое усиливается тем больше, чем шире размах преобразований. Напряжение разряжается острыми конфликтами, достигающими трагической кульминации в гражданской войне.

Революция так же сообразна человеческой природе, считал мыслитель, как и медленные, постепенные изменения, которые он отмечал в «культурных странах». Гражданская война тоже «нормальное» следствие революции; но вот как, задумываясь он, ограничить ее размах, достичь «наименьшего числа жертв», не увеличивать взаимной ненависти³. Говоря современным языком, Кропоткин ставил вопрос об «издержках» или «цене» революции, чем заметно выделялся среди революционных деятелей своего времени⁴. Еще больше отличия было в попытке ответа на этот вопрос, заслужившей упреки в идеализме и даже наивности, которые Петр Алексеевич слышал со всех сторон при жизни и которые преследуют его после смерти.

Необходимым условием ограничения масштабов гражданской войны, снижающим градус взаимного озлобления, Кропоткин считал просвещение масс. Угнетенные должны как можно яснее представлять свои задачи в революции, т.е. цели кардинального преобразования общества, и проникнуться «достаточно сильным энтузиазмом», иначе говоря, стремлением к достижению этих целей. В таком случае, был уверен Кропоткин — и такая уверенность зиждилась на российском опыте (особенно «хождения в народ», к которому он относился с воодушевлением), — революцию могут поддержать здравомыслящие представители правящих классов.

Революционный мыслитель уделил большое внимание подготовке революционного переворота. «Ни одна революция не появлялась ... как Минерва из головы Юпитера», — писал он, формулируя концепцию «подготовительного периода» как пролога революции в виде стихийных народных бунтов, с одной стороны, и деятельности революционных организаций — с другой. Их агитация должна была, ссылался Кропоткин на опыт Великой французской революции, вывести массы из «летаргии отчаяния»⁵, пробудив «дух смелости и восстания»⁶. И, уяснив народу «значение грядущих событий», указав «главных врагов», «ускорить революцию»⁷.

Таким образом роль передовых представителей образованных слоев общества выглядит первостепенной. Среди этих слоев, реконструировал Кропоткин процесс формирования революционной оппозиции, против господствующего порядка вначале выступают одиночки, «глубоко возмущенные тем, что они видели вокруг себя». Их протест вносит беспокойство в настроения общества и побуждает его сознательную часть задуматься о несовершенстве существующего строя. Возникают группы людей, проникающихся революционным духом; из них формируются политические организации и складывается революционный авангард, который направит движение к радикальному переустройству общества. Это то самое «революционное меньшинство», что и вершит историческое действо.

² Ударцев С.Ф. М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин: две судьбы, две системы идей (краткий сравнительный очерк) // Памяти М.А. Бакунина. М., 2000. С. 15.

³ Кропоткин П.А. Записки революционера / предисл., прим. В.А. Твардовской. М., 1988. С. 179.

⁴ См.: Маркин В.А. Неизвестный Кропоткин. М., 2002. С. 161–162.

⁵ Кропоткин П.А. Анархия: сборник / сост. и предисл. Р.К. Баландина. М., 2002. С. 232.

⁶ Кропоткин П.А. Речи бунтовщика // Русская социально-политическая мысль XIX–начала XX века: П.А. Кропоткин / сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц. М., 2004. С. 138.

⁷ Там же. С. 143.

«Революции делаются всегда меньшинством», — утверждал Кропоткин, противопоставляя свой постулат позиции реформистов в международном рабочем и социалистическом движении, которые рассчитывали на завоевание парламентского большинства для осуществления социалистических преобразований⁸. Сила этого меньшинства в значении творческих идей, которые они выдвигают, которыми руководствуются и стремятся претворить в жизнь.

«Миром управляют идеи», — провозглашал Кропоткин, имея в виду новаторские идеи, выраженные в «решительной форме», и указывая на выдающееся мобилизующее значение Декларации независимости США или французской Декларации прав человека и гражданина: «Народ мог видеть... как понимает революцию революционное меньшинство и во имя каких начал оно призывает к борьбе»⁹.

Встает, однако, вопрос об отношении сознательного меньшинства к народу, который и являлся, по Кропоткину, субъектом революции. Приходилось доказывать, что революционное меньшинство — это сам народ в лице лучших своих представителей. Между тем Учредительное собрание Франции, принявшее Декларацию прав человека и гражданина, состояло из представителей привилегированных сословий и верхушки третьего сословия. В таком контексте утверждение, что «народ должен действовать сам»¹⁰, выглядит корректным только с учетом поддержки верхних слоев общества, и Кропоткин обосновал ее необходимость концепцией Великой французской революции как «двойного движения» — интеллектуального движения среди верхних слоев общества и социального движения низов¹¹.

Еще один дискуссионный момент, отражающий реальную противоречивость современной Кропоткину революционной мысли, — представление об «одномоментности» перехода к идеальному общественному устройству. Идеей его обретения, подобно «акту» и «счастливому мигу», было проникнутое сознание просветителей; она отчетливо выражена в «Общественном договоре» Руссо¹². Параллельно с договорным актом согласия граждан на утверждение разумного общественного устройства в глубинах Просвещения выкристаллизовывалась апология права народа на восстание. Основатель университетского преподавания истории Французской революции в России профессор Московского университета В.И. Герье писал о «догме непогрешимости народной», которую он выявил в утверждении Руссо: не бывает «беззаконного или несправедливого возмущения» народа, ибо «никогда народ не восставал против законов, если правители сами не начинали нарушать их»¹³.

В русской революционной среде просветительские идеи, преломленные опытом Французской революции, закрепились абсолютизацией вооруженного восстания, которое в марксистской доктрине подразумевало захват власти для решения программных задач, а для анархистов — наступление обетованного безвластия. О некоем подобии Судного дня как «страшном дне возмездия», после которого наступит «эра братства», размышлял Бакунин¹⁴.

След представлений об «одноактовом, немедленном, революционном переходе к анархическому идеалу»¹⁵ можно найти и в публицистике Кропоткина; однако в теоретическом плане он не только отвергал, но и опровергал подобные представления обстоятельной разработкой задач «подготовительного периода». «Одномоментности» он противопоставил понимание революции как элемента эволюционного процесса. Притом эволюционизм Кропоткина был в духе своего времени изрядно замешан на позитивизме.

⁸ Кропоткин П.А. Великая французская революция 1789—1793 / прим. А.В. Гордона, Е.В. Старостина; статьи В.М. Далина, Е.В. Старостина. М., 1979. С. 204.

⁹ Там же. С. 112.

¹⁰ Там же. С. 20.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² См.: Гордон А.В. Кропоткин и Руссо: от политики к этике // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. Антология / сост., вступ. ст., коммент. А.А. Златопольской. Т. 2. СПб., 2016. С. 699—724.

¹³ Герье В.И. Понятие о народе у Руссо // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. Т. 1. СПб., 2005. С. 329.

¹⁴ Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20—30-х годов // Анархия и власть. М., 1992. С. 96—97.

¹⁵ Там же. С. 93.

Естественно-научное мировоззрение служило в XIX в. фундаментом позитивизма, стимулировавшего выявление и формулирование законов развития общества. Не избежал этой тенденции и Кропоткин. Наиболее известен выведенный им «биосоциологический закон взаимной помощи»¹⁶. Сформулировал русский революционер-мыслитель и всеобщий «закон прогресса в человечестве»¹⁷ как цикла революций, прерывающихся реакцией, которая затем сменяется эволюционным развитием.

В периоды эволюции линия прогресса поднимается медленно. «Медленный прогресс» сменяется «резким скачком вверх», наступает революция. Однако силы прогресса еще слишком слабы, чтобы удержаться на достигнутой высоте. И когда против них объединяются «злые силы старого порядка», наступает реакция. Линия прогресса «может упасть очень глубоко», но все же она оказывается на более высоком уровне, чем до революции. С достигнутого уровня начинается новый период медленного развития, притом прогресс идет стремительнее, чем в дореволюционный период¹⁸.

Как видим, эволюционный подход сплавляется с рассмотрением исторического процесса (за «последние пять или шесть веков», конкретизировал Кропоткин) через призму периодически («через 100—130 лет») совершающихся революционных переворотов, которые и программируют весь ход истории. Наследие революции «народы стараются воплотить в своих учреждениях», довести до конца наметившуюся социальную перестройку, реализовать идеи, которые революция «не смогла или не сумела осуществить так, чтобы они удержались в жизни»¹⁹.

Очевидно, в этой схеме исторического прогресса сохраняют свое значение и периоды эволюционного, «медленного развития». Благодаря им реализуется революционная программа общественного переустройства, и, более того, к ней добавляются новые идеи, возникающие в процессе реализации и рожденные собственно эволюционным движением. Таким образом, спецификой кропоткинской историологии являются, во-первых, прерывность прогресса с элементами его обратимости, а во-вторых, сохранение и накопление прогрессивных достижений человечества от периода к периоду²⁰.

В отличие от классического позитивизма и его основоположников, претендовавших на объективный характер выведенных ими социологических законов, русский мыслитель делал упор на волю исторического субъекта, поставив во главу угла социального прогресса зависимость от желания людей: хотят ли они преобразований, насколько сильно, каково количество жаждущих преобразований²¹. Наконец, как реализуется такое волеизъявление?

Характерная для анархистской мысли апология бунтарства не миновала и Петра Алексеевича. Бунтовским духом проникнуты написанные им передовицы в газете *Le Revolté*, выходившей во Франции на рубеже 1870—1880-х годов. Впечатляет и статья «Нужен ли анархизм в России?» в анархистской газете «Хлеб и воля» в 1904 г. Под этим риторическим вопросом Кропоткин выдвигает проект «все захватывающей рабочей и крестьянской революции». Автор обращается к народу с призывом «бунтуйте против всех, кто вас грабит и правит вами». Характерным кренделем для газеты «Земля и воля» звучала вариация «черного передела»²²: у русского народа нет хлеба — так пусть он «силою возьмет себе хлеб», т.е. заберет землю помещиков. С ней, уверял Кропоткин, а не с конституционными реформами придет и свобода

¹⁶ См.: *Кропоткин П.А.* Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса / пер. с англ. В.П. Батурина под ред. автора. Пг.; М., 1922.

¹⁷ *Кропоткин П.А.* Великая французская революция... С. 445.

¹⁸ Там же. С. 444—445.

¹⁹ Там же. С. 445.

²⁰ Некоторые исследователи усматривают противоречие между прогрессизмом и цикличностью в трактовке Кропоткиным исторического процесса (*Рябов П.В.* Философия истории П.А. Кропоткина // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. СПб., 2005. С. 153).

²¹ *Кропоткин П.А.* Великая французская революция... С. 553.

²² Сформировавшись в народнической среде («черноперелазцев»), идея перераспределения сельскохозяйственной земли в пользу крестьянских общин реализовалась в революции 1917 г. захватом крестьянами помещичьих землевладений.

(«воля»). А захват земли явится прелюдией, за которой последует «завладение» фабриками, заводами, угольными и соляными копиями — «всем, что нужно для жизни»²³.

Будучи талантливым публицистом, Кропоткин не уступал во вдохновении Бакунину, поэтизовавшему стихию бунта как кульминацию борьбы за свободу и утвердившему бунтарство в качестве постулата анархистского мировоззрения²⁴. Однако Петр Алексеевич в теоретическом плане отчетливо различал бунт как локальное проявление массового возмущения и глубинный социальный переворот, имеющий всемирно-историческое значение, революцию. Если Бакунин универсальным фактором народного выступления считал нищету и отчаяние масс²⁵, то Кропоткин делал упор на энтузиазме, подпитанном надеждой масс добиться своим выступлением лучшего будущего. «Если нищета и отчаяние толкали народ к бунту, то надежда на улучшение вела его к революции», — так формулировал он важнейшее положение своей теории революции²⁶.

Стихия бунта движима ненавистью. Ненавистью, обращался Кропоткин к истории Франции, к праздности и роскоши аристократии со стороны тружеников, живущих в крайней нужде. К духовенству, презиравшему вместе с аристократами людей, которые их кормили. К учреждениям Старого порядка, которые, не признавая за бедняками человеческих прав, «делали бедность еще более тяжелой». К феодальному строю с его повинностями²⁷. Накапливавшаяся при Старом порядке веками, она выливалась в многочисленные бунты, предшествовавшие революции, и выражалась в ходе самой революции вспышками вандализма, сожжением замков и особняков знати, порой убийством людей из привилегированного сословия. Кропоткин предвидел, что подобная драматургия революции может ожидать и Россию.

Откуда же воссияла надежда? В революции XVIII в. от духа Просвещения: с культом Разума как верховного судьи для существующих институтов и понятий; с верой в человеческую природу, которая возродится, избавленная от порабащающих человека учреждений. И особенно с проповедью равенства всех людей без различия «рода и племени» перед Законом²⁸. За всем этим, полагал теоретик революции, для народа вырисовывались очертания обнадеживающего поворота в условиях жизни.

Спорной в кропоткинистике и подлинно затруднительной для однозначной оценки остается его трактовка роли насилия. Будучи идеологом народной революции, совершающейся действием народных масс и отвечающей их глубинным интересам, Кропоткин считал стихийное массовое насилие неизбежным и реабилитировал его с нравственных позиций как возмездие власти имущим, искореняющее порочность существующего порядка.

«Народный террор, — утверждал Кропоткин, — это террор отчаяния и ответ на все угнетение и презрение правящих классов», результат многовекового воспитания народных масс в духе ненависти к другим народам, пренебрежения к ценности человеческой жизни. Воспитания несправедливым судом и расправой. И «никто не имеет права читать народу нотации и наставления. Только тот, кто сам выстрадал столько, сколько выстрадал народ, имеет право голоса»²⁹.

Существует тенденция зачислять мыслителя в «террористы»³⁰. Между тем приведенные полемические заявления о праве народа на насилие корректировались дифференцированным отношением к конкретным его проявлениям. Так, индивидуальный террор допускался

²³ Анархизм: pro et contra. Антология / сост., вступ. ст., коммент. П.И. Талеров. СПб., 2015. С. 242–244.

²⁴ См.: *Рябов П.В.* Философия бунта Михаила Бакунина // Памяти М.А. Бакунина. М., 2000. С. 38–66.

²⁵ См.: *Блюм Р.Н.* Взгляды П.А. Кропоткина на революцию // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 241. Труды по философии. Т. 13. Тарту, 1969. С. 128–129.

²⁶ *Кропоткин П.А.* Великая французская революция... С.19.

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ Там же. С. 7.

²⁹ *Кропоткин П.А.* Век грядущего. М., 1925. С. 59–61.

³⁰ *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (2-я половина XIX — начало XX в.). М., 2000.

лишь в случаях особого состояния психики человека, травмированной личным оскорблением или издевательством над окружающими. Оправдывалась самозащита. Принципиальным Петр Алексеевич считал общественное осуждение деятельности чиновника, подвергшегося «возмездию».

Кропоткина-гуманиста, очевидно, страшили дух ненависти и ее нагнетание в обществе терактами. Ненависть к имущим, указывал он, не должна подрывать присущего человеческой природе «инстинкта сострадания»³¹. Кропоткин был против возведения террора в систему, а в государственном терроре революционной диктатуры видел опасность перерождения самой революции. И, бесспорно, осуждал манипулирование озлоблением народа, которое выражалось в пропаганде классовых антагонизмов, поиске и стигматизации врагов народа и предельно воплотилось на глазах Кропоткина в «красном терроре»³².

Петр Алексеевич внимательно относился к толстовскому движению, ценя в нем стремление к «пробуждению общественной совести»³³. «Если бы вам, — писал он соратнику Толстого В.Г. Черткову, — удалось соединить большое количество людей... которые во имя общечеловеческой поруки... подняли голос против всякого насилия сверху... — тогда насилие снизу... все менее и менее становилось бы необходимым. Пока этого нет, насилие снизу останется фактором прогресса нравственного»³⁴.

Выстраивание антитезы «насилию сверху» в виде «насилия снизу» сделалось принципиальным положением в генезисе революционной мысли Кропоткина. Противоречивым с этической точки зрения и в политическом отношении уязвимым для критики чуть ли не со всех сторон. Прежде всего, то была точка разрыва с консервативным направлением историографии Французской революции, начиная с Ипполита Тэна, живописание которым стихийного насилия в деревне («жакерий») сделалось для Кропоткина исходным в определении значения стихийности как революционного фактора и роли крестьянского движения в революции³⁵.

Революционный мыслитель бросал вызов и либеральной, а также социал-реформистской³⁶ историографии революции. Для этих направлений современной Кропоткину европейской общественной мысли с ее апологией буржуазной революции был неприемлем раскрытый Тэном факт массового крестьянского участия в революции в его вандалистских формах. Оппоненты уверяли, что жакерии «существовали только в мозгу у Тэна» и что Тэн «абсолютно скомпрометирован как историк»³⁷.

Кропоткин не отказался от ссылок на сочинение Тэна, но радикально разошелся с теми выводами, на которые подвигло консервативного историка изучение Французской революции. Тэн увидел в крестьянском насилии патологическое состояние психики невежественного народа³⁸ и сделал вывод о необходимости в обществе мощной силы, сдерживающей подобные болезненные проявления — государства в образе своего репрессивного аппарата (олицетворенного фигурой Жандарма)³⁹. Кропоткин сделал упор на развитии посредством

³¹ См.: *Талеров П.И.* Классический анархизм в теории и практике российского революционного движения. 1860-е—1920-е гг. СПб., 2016. С. 211.

³² «Полиция не может быть строительницей новой жизни, а между тем она становится теперь державной властью в каждом городке и деревушке... Открыть эру “красного террора” значит признать бессилие революции», — писал Кропоткин В.И. Ленину. Цит. по: *Маркин В.А.* Указ. соч. С. 375.

³³ *Кропоткин П.А.* Памяти Л.Н. Толстого // Утро России. 21.XI.1910. С. 3.

³⁴ Цит. по: *Пирумова Н.М.* Петр Кропоткин и Лев Толстой // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1995. С. 148.

³⁵ Кропоткин обратил внимание на сочинение Тэна еще в 1878 г. и составил краткий конспект. См.: *Кропоткин П.А.* Великая французская революция... С. 456—466.

³⁶ См.: *Гордон А.В., Старостин Е.В.* Кропоткин читает Жореса. Комментарии П.А. Кропоткина к труду Жана Жореса «Социалистическая история Французской революции» // Великая французская революция и Россия. М., 1989. С. 165—195.

³⁷ См.: *Кропоткин П.А.* Великая французская революция... С. 473.

³⁸ *Тэн И.* Происхождение общественного строя современной Франции. Т. 1. Старый порядок. СПб., 1907. С. 299.

³⁹ Там же. С. 336—337.

просвещения самосознания народа как фактора, смягчающего проявления негативных эмоций и позволяющего направить их в созидательное русло.

Петр Алексеевич ставил эпиграфом некоторых своих публикаций афоризм Бакунина о созидательности «разрушающего духа»: «*Дух разрушающий есть дух созидующий, страсть к разрушению есть творческая страсть!*»⁴⁰. При этом отчетливо разделял две стороны революционной деятельности, делая акцент на «построительной» — его любимое слово — работе масс. Тэна он осуждал за одностороннее изображение крестьянских бунтов, абсолютизацию разрушительности революционного действия и игнорирование творческого настроя в деятельности революционеров. Противопоставляя умозаключениям Тэна подход Жюль Мишле в качестве предшественника, представившего революцию народным движением⁴¹, Кропоткин сосредоточился на местной инициативе в создании органов народного самоуправления, конструктивной деятельности парижских секций, роли секционных активистов, названных «бешеными», в разрешении продовольственных бедствий городской бедноты. Проникся Кропоткин катарсисом революционных празднеств, особо отметив вслед за Мишле, специально исследовавшим то событие, воодушевляющее значение праздника Федерации в 1790 г. как воплощение идей Братства и Равенства⁴², столь значимых в его этике.

Исследователям бросается в глаза, что Кропоткин прошел путь «от радикальных взглядов к более умеренным»⁴³. Эта эволюция, вызывавшая недоумение у современников и неприятие у большинства однопартийцев-анархистов, не находит однозначного объяснения и в современной кропоткинистике. Наиболее распространенной сделалась версия о выборе Кропоткиным между Февральской революцией и Октябрем 1917 г. «тактики примиренчества»⁴⁴.

Приверженцы, условно говоря, тактической точки зрения, думаю, не вполне учитывают эволюцию взглядов революционера и мыслителя, замеченную еще на рубеже XIX–XX вв. Профессор философии Санкт-Петербургского университета А.И. Введенский, сравнивая «Речи бунтовщика» (1885) и «Завоевание хлеба» (1892) с последующими книгами, особенно «Современной наукой и анархией» (1913), выделил «двух авторов»: «ярко выраженного революционного утописта» в ранних работах и «идеолога эволюции самого общества на основе воспитания людей в духе творческой и сознательной инициативы»⁴⁵.

Дело было не только в смягчении пропагандистских акцентов, как в приведенном сравнении. Произошло то, что С.Ф. Ударцев охарактеризовал «осознанием Кропоткиным реально происходивших процессов»⁴⁶. Началась Первая мировая война, и Кропоткин одним из первых оценил ее всемирно-исторический смысл: «Теперешняя война творит новую историю. Она всем народам ставит новые условия общественного строительства»⁴⁷. В непонятой и не принятой большинством однопартийцев позиции Кропоткина касательно мировой войны нашло, на мой взгляд, новое, адекватное смене эпох понимание прерывности и эволюционности исторического процесса.

⁴⁰ «Дайте же нам довериться вечному духу, который только потому разрушает и уничтожает, что он есть неисчерпаемый и вечно созидующий источник всякой жизни. Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть!» Бакунин М.А. Реакция в Германии // Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: М.А. Бакунин / сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц. М., 2014. С. 60. См. также: *Его же*. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987.

⁴¹ Издательство «Ладомир» в серии «Литературные памятники» выпустило в свет первое в России издание классического труда Мишле. Мишле Ж. История Французской революции: в 6-ти т. / прим. Ю.В. Гусевой, статьи А.В. Гордона, Ю.В. Гусевой, Н.Т. Пахсарьян. М., 2022.

⁴² Для Мишле праздник Федерации выражал духовный призыв Революции и кульминацию ее творческого начала (Там же. Т. 1. С. 606–619).

⁴³ Как формулирует П.И. Талеров, «от радикальных взглядов к более умеренным, преимущественно эволюционным» (Талеров П.И. Классический анархизм в теории и практике... С. 203).

⁴⁴ Там же. С. 225.

⁴⁵ Анархизм: pro et contra. С. 291.

⁴⁶ Ударцев С.Ф. Кропоткин. М., 1989. С. 80.

⁴⁷ Кропоткин П.А. Избранные труды. С. 496.

Оно продиктовало поворот в политическом мышлении, что отчетливо выразилось в изменении отношения Кропоткина к государству. Политический реализм брал верх над идеологическими постулатами. Сохраняя преданность анархистским идеалам безгосударственности, мыслитель выступил с защитой национальной государственности и подчеркнул значение ее сохранения для успеха социальной революции.

Кропоткин прекрасно понимал, что военное вторжение нельзя остановить антивоенными декларациями, чем с увлечением занялись анархистские лидеры. Нередко подчеркиваются «германофобия» и «франкофилия» Кропоткина. Но следует учесть итоги Франко-прусской войны 1870—1871 гг., завершившейся разгромом французской армии с аннексией Эльзаса и Лотарингии, и события 1914 г., когда вторжение было остановлено в 40 км от Парижа.

Германия полностью использовала свои мобилизационные преимущества и мощь армии вторжения, и Кропоткин отчетливо понимал: силы неравны. Отсюда характерный для него личносно прочувствованный довод против пацифистов: «Стоять сложа руки, когда злой и сильный бьет слабого, — непростительная подлость»⁴⁸.

В теоретическом плане основополагающим для Кропоткина явился цивилизационный аспект: война сделалась «столкновением двух враждебных миров — двух цивилизаций». Одна, глубоко демократическая, провозгласив Права человека, признала равноправие всех граждан как основу продвижения к социальному равенству, другая — воплощение имперского господства, которое привело бы к «порабощению всей европейской культуры задачам военного преобладания»⁴⁹. Торжество Германии, писал Кропоткин, «значило бы приостановку на долгие годы той цивилизации, носителем которой была Франция»⁵⁰.

Оставаясь приверженцем социальной революции, наибольшей опасностью для нее Кропоткин считал победу Германии как угрозу наступления реакции на «полстолетия, если не боле»⁵¹. И «нелогичная с точки зрения анархизма»⁵² оборонческая позиция была вполне здравой для Кропоткина, который полагал необходимой предпосылкой успеха революции защиту «территории революции»⁵³. Эвентуально во Франции, ибо прошлое страны позволяло Кропоткину надеяться, что именно в ней может начаться, как в 1848 г., новая европейская революция. И непосредственно в России, поскольку после Февральской революции защита российской государственности и ее территориальной целостности органично сплавлялась с защитой Российской революции. Названия статей, которые он публиковал в эти месяцы, говорят сами за себя: «Победа Германии — смерть русской свободы»⁵⁴, «Победа на фронте и победа революции неразрывны»⁵⁵.

Идея национального единства для отпора германскому нашествию, высказанная Кропоткиным по приезде в Россию, была его принципиальным выбором. В ставшей притчей во языцех среди анархистов, марксистов-ленинцев, а также в советской и отчасти в постсоветской историографии речи на Государственном совещании в Москве (август 1917) Кропоткин воззвал к единству всех патриотических сил, приведя в пример национальное сплочение, которым встретили войну в странах Антанты. Заметим, этот призыв отличался игнорируемой в подобной критике многозначностью.

⁴⁸ Там же. С. 493.

⁴⁹ Талеров П.И. П.А. Кропоткин о войне: этический и правовой аспекты // Нравственно-гуманистические идеи П.А. Кропоткина и перспективы совершенствования права в условиях новых вызовов. М., 2021. С. 129. См. также: Петушкова И.В. Петр Алексеевич Кропоткин и мировая война // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1997. С. 88—89.

⁵⁰ Кропоткин П.А. Избранные труды. С. 485—486.

⁵¹ Там же. С. 491.

⁵² Дамье В.В., Рублев Д.И. Указ. соч. С. 635.

⁵³ Кропоткин П.А. Избранные труды. С. 566.

⁵⁴ Там же. С. 517.

⁵⁵ Там же. С. 519.

Кропоткин выступал за объединение сил, поддержавших свержение царизма, усматривая в таком союзе преграду для реставрации монархии. Петр Алексеевич добивался закрепления завоеваний Февральской революции и, прежде всего, утверждения нового государственного устройства России. Поддержанный овацией «собора русской земли», как он назвал московский форум политиков, промышленников, интеллигенции, Кропоткин предложил провозгласить Россию республикой. При этом предостерег от «балканизации» — распада бывшей империи на мелкие национальные государства, выдвинув в качестве альтернативы создание федеративного государства. Наконец, верный социалистическому идеалу, Кропоткин обозначил перспективу движения в этом направлении, указав на пример социализации экономики в Англии и Франции и определив эти мобилизационные меры понятием «государственного социализма»⁵⁶.

Можно сделать вывод, что Кропоткин в период мировой войны и начавшейся революции в России остался верен идеалу социалистической революции. Вместе с тем его теория революции дополнилась положениями о национально-федеративной государственности как необходимой предпосылке закрепления завоеваний революции. В дальнейшем, с установлением большевистской диктатуры эти положения конкретизировались в защите демократических институтов⁵⁷.

Собственно, призыв к установлению в России республиканского строя выражал общую установку на демократизацию страны. Через призму непреходящей важности демократических ценностей и институтов шло заметное переосмысление итогов революций прошлого. Кропоткин обращал внимание на фундаментальное значение политической демократии (прежде всего, свободы слова, прессы, объединений и демонстраций) — всего того, что в надежде на обретение высшей социальности революционным актом анархисты, заодно с марксистами-ленинцами, с роковыми для себя и страны последствиями не осознали в должной мере.

В центре его размышлений оказались ликвидация сословного неравенства и политические завоевания революций Нового времени, в том числе установление представительного правления и формирование правового государства, что ставило под вопрос безмерно акцентируемый в публицистических текстах «антиэтатизм»⁵⁸. В крайней форме последний обуславливался у Кропоткина-историка определенным типом государства — бюрократически централизованного, возникшего в Европе в пору абсолютизма и которому нанесли удар классические «буржуазные» революции. Кропоткин проявлял чуткость к демократическим процессам, разворачивавшимся в ходе этих революций.

В последних текстах Кропоткина, обобщавших размышления о событиях после Октября 1917 г. и носивших характер политического завещания, горькие слова были сказаны о стихийности как свойстве революции, уподобляющем ее своей разрушительностью природным катастрофам. Она «творит ужасы, — писал Кропоткин о революции, последовавшей за Октябрьским переворотом. — Она разоряет всю страну. Она в своем бешеном остервенении истребляет людей: потому она и есть революция, а не мирный прогресс, что она ломает, не глядя»⁵⁹.

По-новому прозвучала его мысль об альтернативности революции из важнейшего исторического труда: «В истории всякого народа неизбежно наступает когда-нибудь такое время, что глубокое, существенное изменение всего строя его жизни становится неизбежным. Так

⁵⁶ Там же. С. 499–502.

⁵⁷ См.: *Назаров А.А.* Уроки реализма: Кропоткин в годы революции // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 116–129; *Шубин А.В.* Два этапа творчества П.А. Кропоткина и идейная борьба в анархической эмиграции 1920–1930 гг. // Там же. Вып. 2. М., 1992. С. 128–134; *Сайтанов С.В.* Проявления анархо-реформизма в общественно-политических взглядах П.А. Кропоткина (1897–1921 гг.) // Сб. материалов IV Международных кропоткинских чтений. Дмитров, 2012. С. 68–82.

⁵⁸ См.: *Ударцев С.Ф.* Кропоткин. С. 62. См. также: *Назаров А.А.* Новая трактовка П.А. Кропоткина исторического развития государства и его влияния на развитие экономики // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. С. 75–87.

⁵⁹ *Кропоткин П.А.* Что делать? // П.А. Кропоткин и его учение. Чикаго, 1931. С. 202–203.

было во Франции в 1789 г.: королевский деспотизм и феодализм доживали свой век. Долее удержать их было невозможно». Но были «два возможных выхода: реформа или революция».

«Всегда в таких случаях, — обобщал французский опыт Кропоткин, — бывает минута, когда реформа еще возможна. Но если этой минутой не воспользовались, если правители страны, вместо того, чтобы пойти навстречу новым требованиям, упорно сопротивляются проявлениям новой, возникающей жизни и вследствие этого кровь начинает литься на улицах, как это случилось 14 июля 1789 г., — тогда начинается революция». И раз началась революция, она дойдет «до своих крайних последствий»⁶⁰.

Все же Кропоткин допускал альтернативность и при революционном исходе. В отличие от природных катаклизмов, в социальной революции, утверждал мыслитель, возможны варианты: «либо обновляющая, либо разрушающая, либо разрушающая и обновляющая катастрофа»⁶¹. Реализация вариантов зависит от состояния революционного субъекта, которое, в свою очередь, обусловлено подготовительной работой политических организаций (выделяя своих единомышленников, Кропоткин не исключал вклад других объединений) и новаторской смелостью революционной мысли.

Библиография

- Анархизм: pro et contra. Антология / сост., вступ. ст., коммент. П.И. Талеров. СПб., 2015.
- Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987.
- Бакунин М.А. Реакция в Германии // Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: М.А. Бакунин / сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц. М., 2014. С. 43—60.
- Блюм Р.Н. Взгляды П.А. Кропоткина на революцию // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 241. Труды по философии. Т. 13. Тарту, 1969. С. 124—150.
- Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (2-я половина XIX — начало XX в.). М., 2000.
- Герье В.И. Понятие о народе у Руссо // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. Антология / сост., вступ. ст., коммент. А.А. Златопольской. Т. 1. СПб., 2005. С. 281—362.
- Гордон А.В. Кропоткин и Руссо: от политики к этике // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. Антология / сост., вступ. ст., коммент. А.А. Златопольской. Т. 2. СПб., 2016. С. 699—724.
- Гордон А.В., Старостин Е.В. Кропоткин читает Жореса. Комментарии П.А. Кропоткина к труду Жана Жореса «Социалистическая история Французской революции» // Великая французская революция и Россия. М., 1989. С. 165—195.
- Дамье В.В., Рублев Д.И. Петр Кропоткин. Жизнь анархиста. М., 2022.
- Кропоткин П.А. Анархия: сборник / сост. и предисл. Р.К. Баландина. М., 2002.
- Кропоткин П.А. Великая французская революция 1789—1793 / прим. А.В. Гордона, Е.В. Старостина; статьи В.М. Далина, Е.В. Старостина. М., 1979.
- Кропоткин П.А. Записки революционера / предисл., прим. В.А. Твардовской. М., 1988.
- Кропоткин П.А. Избранные труды / сост., коммент. П.И. Талерова, статьи П.И. Талерова, А.А. Ширинянца. М., 2009.
- Кропоткин П.А. Речи бунтовщика // Русская социально-политическая мысль XIX—начала XX века: П.А. Кропоткин / сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц. М., 2004. С. 53—147.
- Маркин В.А. Неизвестный Кропоткин. М., 2002.
- Мишле Ж. История Французской революции: в 6-ти т. / прим. Ю.В. Гусевой, статьи А.В. Гордона, Ю.В. Гусевой, Н.Т. Пахсарьян. М., 2022.
- Назаров А.А. Новая трактовка П.А. Кропоткиным исторического развития государства и его влияния на развитие экономики // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1997. С. 75—87.
- Назаров А.А. Уроки реализма: Кропоткин в годы революции // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 116—129.
- Петушкова И.В. Петр Алексеевич Кропоткин и мировая война // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1997. С. 88—98.
- Пирумова Н.М. Петр Кропоткин и Лев Толстой // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1995. С. 75—87.
- Рябов П.В. Философия бунта Михаила Бакунина // Памяти М.А. Бакунина. М., 2000. С. 38—66.

⁶⁰ Кропоткин П.А. Великая французская революция... С. 444.

⁶¹ Там же. С. 202.

Рябов П.В. Философия истории П.А. Кропоткина // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. СПб., 2005. С. 144–156.

Сайтанов С.В. Проявления анархо-реформизма в общественно-политических взглядах П.А. Кропоткина (1897–1921 гг.) // Сб. материалов IV Международных кропоткинских чтений. Дмитров, 2012. С. 68–82.

Талеров П.И. Классический анархизм в теории и практике российского революционного движения. 1860-е–1920-е гг. СПб., 2016.

Талеров П.И. П.А. Кропоткин о войне: этический и правовой аспекты // Нравственно-гуманистические идеи П.А. Кропоткина и перспективы совершенствования права в условиях новых вызовов. М., 2021. С. 125–136.

Ударцев С.Ф. М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин: две судьбы, две системы идей (краткий сравнительный очерк) // Памяти М.А. Бакунина. М., 2000. С. 4–23.

Ударцев С.Ф. Кропоткин. М., 1989.

Шубин А.В. Два этапа творчества П.А. Кропоткина и идейная борьба в анархической эмиграции 1920–1930 гг. // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1992. С. 128–134.

Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20–30-х годов // Анархия и власть. М., 1992. С. 88–101.

References

Anarkhizm: pro et contra. Antologiya [Anarchism: pro et contra. Anthology] / sost., vstup. st., komment. P.I. Talerova. Sankt-Peterburg, 2015. (In Russ.)

Bakunin M.A. Isbrannye filosofskie sochineniya i pis'ma [Selected philosophical writings and letters]. Moskva, 1987. (In Russ.)

Bakunin M.A. Reaktsiya v Germanii [Reaction in Germany] // Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: M.A. Bakunin [Russian social-political thought of 19th – beginning 20th century] / sost. P.I. Talerov, A.A. Shirinyants. Moskva, 2014. S. 43–60. (In Russ.)

Blum P.N. Vzgl'yady P.A. Kropotkina na revolyutsiyu [Views of Kropotkin on Revolution] // Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 241. Trudy po filosofii [Scientific notes of Tartu state university. Iss. 241. Works on philosophy]. T. 13. Tartu, 1969. S. 124–150. (In Russ.)

Budnitskii O.V. Terrorism v rossiiskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psikhologiy (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Terrorism in Russian libertarian movement: ideologie, ethics, psychology (the second half of 19th – beginning 20th century)]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Dam'ye V.V., Rublev D.I. Petr Kropotkin. Zhizn' anarkhista [Piotr Kropotkin. The life of an anarchist]. Moskva, 2022. (In Russ.)

Ger'ye V.I. Ponyatiye o narode u Russo [The concept of the people in Rousseau] // Zh.-Zh. Russo: pro et contra. Antologiya [J.-J. Rousseau: pro et contra. Anthology] / sost., vstup. st., komment. A.A. Zlatopol'skoy. T. 1. Sankt-Peterburg, 2005. S. 281–362. (In Russ.)

Gordon A.V., Starostin E.V. Kropotkin chitayet Zhoresa: Kommentarii P.A. Kropotkina k trudu Zhana Zhoresa "Sotsialisticheskaya istoriya Frantsuzskoy revolyutsii" [Kropotkin reads Jaurès: P.A. Kropotkin's comments on the work of Jean Jaurès "The Socialist History of the French Revolution"] // Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya i Rossiya [The Great French Revolution and Russia]. Moskva, 1989. S. 165–195. (In Russ.)

Gordon A.V. Kropotkin i Russo: ot politiki k etike [Kropotkin and Rousseau: from politics to ethics] // Zh.-Zh. Russo: pro et contra. Antologiya [J.-J. Rousseau: pro et contra. Anthology] / sost., vstup. st., komment. A.A. Zlatopol'skoy. T. 2. Sankt-Peterburg, 2016. S. 699–724. (In Russ.)

Kropotkin P.A. Anarkhiya [Anarchy]: sbornik / sost. i predisloviye R.K. Balandina. Moskva, 2002. (In Russ.)

Kropotkin P.A. Izbrannye Trudy [Selected works] / sost., komment. P.I. Talerova; stat'i P.I. Talerova, A.A. Shirinyantsa. Moskva, 2009. (In Russ.)

Kropotkin P.A. Rechi buntovshchika [Speeches of a rebel] // Russkaya sotsialno-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: P.A. Kropotkin [Russian social political thought of the 19th – early 20th century: P.A. Kropotkin] / sost. P.I. Talerov, A.A. Shirinyants. Moskva, 2004. S. 53–147. (In Russ.)

Kropotkin P.A. Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya 1789–1793 [The Great French Revolution 1789–1793] / primech. A.V. Gordona, E.V. Starostina; stat'i V.M. Dalina, E.V. Starostina. Moskva, 1979. (In Russ.)

Kropotkin P.A. Zapiski revolyutsionera [Memoirs of a Revolutionist] / predisl., primech. V.A. Tvardovskoy. Moskva, 1988. (In Russ.)

Markin V.A. Neizvestnyy Kropotkin [Unknown Kropotkin]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Mishle Zh. Istoriya Frantsuzskoy revolyutsii [History of the French Revolution]: v 6-ti t. / primech. Ju.V. Gusevoj; stat'i A.V. Gordona, Ju.V. Gusevoj, N.T. Pakhsar'ian. Moskva, 2022. (In Russ.)

Nazarov A.A. Novaya traktovka P.A. Kropotkinym istoricheskogo razvitiya gosudarstva i yego vliyaniya na razvitiye ekonomiki [Kropotkin's new interpretation of the historical development of the state and its influence on development economics] // Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj

150-letiju so dnja rozhdenija P.A. Kropotkina [Works of the International Scientific Conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of P.A. Kropotkin]. Vyp. 2. Moskva, 1997. S. 75–87. (In Russ.)

Nazarov A.A. Uroki realizma: Kropotkin v gody revolyutsii [Lessons of realism: Kropotkin during the years of the revolution] // Trudy Komissii po nauchnomu naslediyu P.A. Kropotkina [Works of the Commission on the scientific heritage of P.A. Kropotkin]. Vyp. 1. Moskva, 1992. S. 116–129. (In Russ.)

Petushkova I.V. Petr Alekseyevich Kropotkin i mirovaya vojna [Petr Alekseevich Kropotkin and the World War] // Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija P.A. Kropotkina [Works of the International Scientific Conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of P.A. Kropotkin]. Vyp. 2. Moskva, 1997. S. 88–98. (In Russ.)

Pirumova N.M. Petr Kropotkin i Lev Tolstoj // Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija P.A. Kropotkina [Works of the International Scientific Conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of P.A. Kropotkin]. Vyp. 1. Moskva, 1995. S. 75–87. (In Russ.)

Ryabov P.V. Filosofiya bunta Mikhaila Bakunina [The philosophy of rebellion by Mikhail Bakunin] // Pamyati M.A. Bakunina [In memory of M.A. Bakunin]. Moskva, 2000. S. 38–66. (In Russ.)

Ryabov P.V. Filosofiya istorii P.A. Kropotkina [Philosophy of history] // Petr Alekseyevich Kropotkin i problemy modelirovaniya istoriko-kul'turnogo razvitiya tsivilizatsii [P.A. Kropotkin and the problems of modelling of historical and cultural development of civilization]. Sankt-Peterburg, 2005. S. 144–156. (In Russ.)

Sajtanov S.V. Proyavleniya anarkho-reformizma v obshchestvenno-politicheskikh vzglyadakh P.A. Kropotkina (1897–1921 gg.) [Manifestations of anarcho-reformism in the socio-political views of P.A. Kropotkin (1897–1921)] // Sb. materialov IV Mezhdunarodnyh kropotkinskih chtenij [Collection of materials 4th International Kropotkin readings]. Dmitrov, 2012. S. 68–82. (In Russ.)

Shubin A.V. Dva etapa tvorchestva P.A. Kropotkina i ideynaya bor'ba v anarkhicheskoy emigratsii 1920–1930 gg. [Two stages of P.A. Kropotkin's creative work and the ideological struggle in the anarchist emigration of 1920–1930] // Trudy Komissii po nauchnomu naslediyu P.A. Kropotkina [Works of the Commission on the scientific heritage of P.A. Kropotkin]. Vyp. 1. Moskva, 1992. S. 128–134. (In Russ.)

Shubin A.V. Problema “perekhodnogo perioda” v rossiyskoy emigrantskoy anarkhicheskoy mysli 20–30-kh godov [The problem of the “transitional period” in the Russian emigrant anarchist thought of the 20–30s] // Anarkhiya i vlast' [Anarchy and power]. Moskva, 1992. S. 88–101. (In Russ.)

Talerov P.I. Klassicheskiy anarkhizm v teorii i praktike rossiyskogo revolyutsionnogo dvizheniya. 1860-ye–1920-ye gg. [Classical anarchism in the theory and practice of the Russian revolutionary movement. 1860s–1920s]. Sankt-Peterburg, 2016. (In Russ.)

Talerov P.I. P.A. Kropotkin pro voynu: eticheskiy i pravovoy aspekty [Kropotkin about the war: ethical and legal aspects] // Nravstvenno-gumanisticheskiye idei P.A. Kropotkina i perspektivy sovershenstvovaniya prava v usloviyakh novykh vyzovov [Moral and humanistic ideas of P.A. Kropotkin and prospects for improving the law in the face of new challenges]. Moskva, 2021. S. 125–136. (In Russ.)

Udartsev S.F. Kropotkin. Moskva, 1989. (In Russ.)

Udartsev S.F. M.A. Bakunin i P.A. Kropotkin: dve sud'by, dve sistemy idey (kratkiy sravnitel'nyy ocherk) [M.A. Bakunin and P.A. Kropotkin: two destinations, two systems of ideas (a brief comparative essay)] // Pamyati M.A. Bakunina [In memory of M.A. Bakunin]. Moskva, 2000. S. 4–23. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640025581-7

© 2023 г. В.А. ВЕДЮШКИН

НОВЫЙ И СТАРЫЙ СВЕТ ГЛАЗАМИ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ: «СУММА ГЕОГРАФИИ» MARTINA ФЕРНАНДЕСА ДЕ ЭНСИСО

Ведюшкин Владимир Александрович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: vedyushkin@mail.ru

Scopus Author ID: 57000382400; ORCID: 0000-0003-4721-2388; Researcher ID: AAC-6866-2020

Аннотация. В статье анализируется трактат «Сумма географии» (1519) испанского юриста, путешественника, конкистадора и ученого Мартина Фернандеса де Энсисо. Уделено внимание биографии Фернандеса де Энсисо до написания книги, особенно периодам его пребывания в Америке, в частности его роли в создании и начале применения рекеримьенто. Рассматриваются контекст и цели написания трактата, его структура и значение. «Сумма географии» отражает связанное с ходом Великих географических открытий состояние знаний о новых морях и землях, открытых к тому времени европейцами, и в то же время выходит далеко за эти рамки, являясь первой в истории географической мысли попыткой включить обобщенные сведения о Новом Свете в картину устройства мира. Прослеживаются различия в описании Нового и Старого Света: если американская часть, написанная на основе личного опыта и рассказов очевидцев, содержит уникальные для столь раннего времени сведения, то описания Старого Света гораздо более традиционны, как правило, имеют античные и средневековые прототипы, однако также представляют большой интерес, поскольку, будучи достаточно популярны, позволяют лучше понять внутренний мир человека XVI столетия.

Ключевые слова: Мартин Фернандес де Энсисо, «Сумма географии», XVI век, Испания, Великие географические открытия, путешествия, Конкиста, Возрождение, восприятие мира, космография, Новый Свет, Старый Свет.

V.A. Vedyushkin

The New and Old World through the Eyes of a Discoverer: “The Sum of Geography” by Martín Fernández de Enciso

Vladimir Vedyushkin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vedyushkin@mail.ru

Scopus Author ID: 57000382400; ORCID: 0000-0003-4721-2388; Researcher ID: AAC-6866-2020

Abstract. The author analyses the treatise “The Sum of Geography” (1519) by the Spanish jurist, traveller, conquistador, and scholar Martín Fernández de Enciso. He focuses on Fernández de Enciso’s biography prior to writing the book, especially his years in America, in particular his role in the creation and early application of the Requerimiento. He looks at the context and purpose of writing the treatise, its structure and meaning. “The Sum of Geography” reflects the state of knowledge of the new seas and lands discovered by Europeans during the Age of Discoveries, while going far beyond it, as the first

attempt in the history of geographical thought to integrate a generalised knowledge of the New World into a comprehensive picture of the world. There are differences in the descriptions of the New and Old World: while the American part, based on personal experience and eyewitness accounts, contains information unique for such an early date, Old World descriptions are much more traditional, generally having antique and medieval prototypes, but are also of great interest because, being quite popular, they allow a better understanding of the inner world of a sixteenth-century man.

Keywords: Martín Fernández de Enciso, “The Sum of Geography”, sixteenth century, Spain, Age of Discoveries, travels, Conquest of America, Renaissance, perceptions of the world, cosmography, New World, Old World.

К тому времени, как Америго Веспуччи в письмах 1503–1504 гг. высказал предположение, что земли, открытые за Атлантическим океаном, являются новой, ранее неизвестной частью света, очертания ее западного побережья уже попали на карту Хуана де ла Коса (1500), и с этого момента к картографическому портрету Америки добавлялись все новые штрихи. Быстро накапливались самые разные сведения о вновь открытых землях, которые отражались главным образом в донесениях и письмах. Значительная часть их оставалась «закрытой информацией» для пользования монархов, их ближайшего окружения и тех, кто занимался этими вопросами по должности. Когда же письма первооткрывателей попадали в печать, как в случаях с Колумбом и Веспуччи, они пользовались невероятным успехом, за считанные годы переиздавались много раз и переводились на другие языки.

Каждый из авторов такого рода текстов писал в основном о том, что видел своими глазами, и его сведения относились к вполне определенной территории. В соответствии с классификацией, предложенной этнологом Э.Г. Александренковым, такие тексты следует отнести к группе первичных европейских источников по истории Америки конца XV–XVI в.¹

Следующий шаг — сведение воедино ранее изолированных известий о вновь открытых землях и создание текстов обобщающего характера, авторы которых писали обо всей известной к тому моменту испанской Америке. Первое сочинение такого рода — «Декады о Новом Свете» итальянского гуманиста Пьетро Мартире д’Ангьера (1457–1526), с 1488 г. жившего в Испании и известного там под именем Педро Мартира де Англерия, — увидело свет в 1511 г. (окончательный вариант книги вышел в 1530 г.). В Новом Свете он никогда не бывал, зато имел возможность на протяжении многих лет подолгу беседовать со всеми, кто с той или иной целью приезжал ко двору из Нового Света, и получать от своих информаторов, от Колумба до Кортеса, уникальные сведения². В своей книге Педро Мартир описал географию, природу, обитателей обширного региона, ограниченного на юге и западе побережьем Южной и Центральной Америки, на севере — Кубой и Багамскими островами, на востоке — Малыми Антильскими островами. Иными словами, это была вся Америка, которую так или иначе контролировали к тому времени испанцы, мир, сердцем которого было Карибское море.

Далее обобщенные сведения об Америке следовало вписать в представления о Земле в целом. Такой шаг впервые попытался сделать Мартин Фернандес де Энсисо (1469–1533), современник Педро Мартира и один из его собеседников и информаторов³. Его трактат «Сумма географии» (1519), вышедший в свет одновременно с началом плавания Магеллана и завоевания Кортесом державы ацтеков, важен и интересен уже тем, что отражает связанное с ходом Великих географических открытий состояние знаний о новых морях и землях, открытых к тому времени европейцами, однако он выходит далеко за эти рамки, являясь первой в истории географической мысли попыткой описать резко расширившийся мир как целое. Каким же он

¹ Александренков Э.Г. Испанские сведения об аборигенах Америки конца XV–XVI в. // Источники по этнической истории аборигенного населения Америки / отв. ред. Э.Г. Александренков, А.А. Истомин. М., 2012. С. 7 и след.

² Там же. С. 35–36.

³ О том, что Фернандес де Энсисо был одним из основных его источников информации, упоминает сам Педро Мартир: *Martire d'Anguiera P. De Orbe Novo Decades I–VIII* / a cura di R. Mazzacane ed E. Magioncalda. Parte Prima (I–IV). Genova, 2005. P. 256.

его видит? О чем говорит подробно, о чем кратко, что вовсе опускает? Повлияли ли Великие географические открытия на его трактовку стран Востока, ведь к тому времени через португальцев в Европу могли уже поступать сведения, которых не было у античных и средневековых авторов? Об Америке он пишет на основании собственного опыта, но можно ли сказать, что Старый Свет он изображает иначе, чем Новый?

Ставя перед собой все эти вопросы, следует отдавать себе отчет в том, что развернутые ответы на них невозможно получить в рамках одной статьи, тем более что имеющиеся издания «Суммы географии» лишены реальных комментариев, поэтому приходится постоянно обращаться к частным, хотя любопытным и подчас очень важным, сюжетам. В то же время тот факт, что Америку описывает активный участник ее освоения, заставляет уделить внимание его биографии, особенно периодам его пребывания в Новом Свете до выхода в свет «Суммы географии».

Как путешественник эпохи Великих географических открытий Фернандес де Энсисо известен, пожалуй, в большей степени, чем предполагают его собственные весьма скромные заслуги, — главным образом благодаря тому, что его судьба переплелась с судьбами знаменитых первооткрывателей, таких как Алонсо де Охеда и особенно Васко Нуньес де Бальбоа. Обстоятельства сложных взаимоотношений Фернандеса де Энсисо с последним описал в «Истории Индий» Бартоломе де Лас Касас, так что с ее переводом на русский язык (1968), хотя и неполным, сведения о приключениях нашего героя стали доступны и широкому кругу российских читателей⁴.

В то же время единственной книге Фернандеса де Энсисо до сих пор не уделяли того внимания, которого она заслуживает. Хотя в XX в. она не раз переиздавалась, но предисловия носили достаточно общий характер (в некоторых случаях в свет выходило просто факсимиле первого издания), а комментарии почти всегда ограничивались указаниями на разночтения изданий XVI в., что существенно затрудняет работу с текстом книги. Содержание «Суммы географии» рассматривается лишь в немногих статьях и обобщающих трудах по истории навигации и картографии⁵, а также в одной из глав монографии К. Мены Гарсиа и Х.А. Диаса Рейны из университета Севильи — единственной подробной биографии Фернандеса де Энсисо. Однако и они уделили его книге лишь около 20 страниц — менее 1/10 объема своего исследования⁶.

Кем же был тот человек, что в 1518 г. передал свою рукопись на рассмотрение Королевского совета? Каким багажом знаний и опыта располагал «адвокат, зарисовавший весь мир»? (Так называли свою книгу К. Мена Гарсиа и Х.А. Диас Рейна.) Их исследование, основанное на тщательных архивных поисках, впервые с должной полнотой установило основные факты биографии нашего героя. В частности, удалось пролить свет на его происхождение и жизнь до отъезда в Новый Свет. Выяснилось, что его корни — не в Севилье, как считалось ранее, а в городке Энсисо в Ла-Риохе. Его отец был купцом и принадлежал к местной элите, о чем косвенно свидетельствует и тот факт, что Мартин получил университетское образование (предположительно в Саламанке) и стал бакалавром права. Его достаточно высокий статус подтверждает и женитьба на Хуане де Ребольедо — дворянке и дочери командора⁷.

Долгое время оставалось неизвестно, когда и почему Фернандес де Энсисо покинул Испанию и отправился за океан. Мене и Диасу удалось выяснить, что в январе 1503 г. Фернандес де Энсисо проиграл очередную тяжбу как ответчик, был признан виновным в том, что нанес

⁴ Лас Касас Б. де. *Истории Индий*. Л., 1968. Из отечественных исследователей о нем упоминали, в связи с Охедой и Нуньесом де Бальбоа, И.П. Магидович и В.И. Магидович: Магидович И.П., Магидович В.И. *Очерки по истории географических открытий*. Т. 2. М., 1983. С. 109–110.

⁵ См., например: Cerezo Martínez R. *La cartografía náutica española en los siglos XIV, XV y XVI*. Madrid, 1994. P. 156, 176, 178; Portuondo M.M. *Ciencia secreta. La cosmografía española y el Nuevo Mundo*. Madrid, 2013. P. 70–72.

⁶ Mena-García C., Díaz Reina J.A. *El abogado que dibujó el mundo: Martín Fernández de Enciso (1469–1533). Una biografía apasionante*. Sevilla, 2020.

⁷ Ibid. P. 15–18.

урон чести истца, и приговорен к бессрочному изгнанию из Энсисо⁸. Таким образом, становится очевидным, во-первых, что наш герой в любом случае должен был порвать с прежней жизнью — а если так, то именно земли за океаном представлялись тем местом, где проще всего было начать с чистого листа; во-вторых, стало понятно, что он никак не мог появиться в Америке до середины 1503 г. (в то время как прежде назывались даты 1500, 1501 и 1502 гг.). Однако вопрос о наиболее поздней возможной дате его переезда в Новый Свет остается открытым, поскольку после 1503 г. имя Фернандеса де Энсисо нигде не фигурирует до тех пор, пока под 1509 г. Лас Касас не упоминает его как преуспевающего адвоката, заработавшего на тяжбах 2000 кастельяно⁹. Очевидно, что эту сумму, по тем временам очень большую, адвокат не мог заработать быстро — даже принимая во внимание, что в Новом Свете опытный законовед со степенью бакалавра права был тогда большой редкостью, так что его услуги высоко ценились. Поэтому можно предположить, что в промежутке 1503—1509 гг. дата переезда на новый континент лежит скорее ближе к начальной дате, чем к конечной.

В 1508 г. известный первооткрыватель и конкистадор Алонсо де Охеда получил королевское разрешение на открытие и освоение земель Южной Америки от мыса Ла-Вела на востоке до залива Ураба на западе — речь шла о первой попытке основать постоянное поселение на материке, ранее берега исследовались, но осваивались только острова. В 1509 г., когда он готовился в Санто-Доминго к этому дорогостоящему предприятию, Фернандес де Энсисо, узнав о финансовых затруднениях Охеды, вложил в экспедицию немалые собственные средства (а может быть, уточняет Лас Касас, и сам Охеда «обратился к нему и попросил, чтобы он помог ему своими знаниями и деньгами»¹⁰), взамен получив от Охеды должность главного алькальда¹¹ всей провинции. Охеда с двумя кораблями и двумя бригами вышел в море, а Фернандес де Энсисо остался на Эспаньоле, чтобы прибыть к заливу Ураба позже с подкреплением и припасами. Здесь нет необходимости подробно останавливаться на хорошо известных историкам злоключениях Охеды и его людей, основавших форт Сан-Себастьян в явно неудачном месте: тяжелый климат, недостаток припасов, отравленные стрелы индейцев... Когда Фернандес де Энсисо наконец достиг материка, сам Охеда давно покинул Сан-Себастьян, временно передав бразды правления будущему завоевателю Перу Франсиско Писарро, но оставшиеся люди продержались недолго и покинули злосчастное место. Тут как раз подоспел Фернандес де Энсисо, заставивший их повернуть назад. Однако в этот момент его корабль сел на мель и погиб вместе с почти всеми припасами, для испанцев вновь возникла угроза голода.

Еще в Санто-Доминго на корабль Фернандеса де Энсисо обманом попал, спрятавшись в бочке из-под муки, тогда еще никому не известный Васко Нуньес де Бальбоа. Обнаружив неучтенного «пассажира», Фернандес де Энсисо хотел высадить его на какой-нибудь необитаемый остров, однако не сделал этого. В результате Нуньес де Бальбоа, по словам Лас Касаса, «обладавший приятной внешностью, недюжинным умом и хитростью, обходительный и веселый»¹², перехватил инициативу, быстро приобрел авторитет среди колонистов и фактически взял власть в свои руки. Колонисты признали недействительным решение Охеды о назначении Фернандеса де Энсисо главным алькальдом (поскольку оно исходило не от короля); бакалавр спас жизнь, но потерял значительные средства, потраченные на снаряжение корабля, не получив ничего взамен.

В конце 1511 г. Фернандес де Энсисо отправляется в Испанию, чтобы покончить с обидчиками и вернуть себе утраченные права и средства. В коридорах власти бакалавр ориентировался неплохо и уже в марте 1512 г. был принят монархом, быстро завоевав его доверие. В конфликте Фернандеса де Энсисо с Нуньесом де Бальбоа Фернандо Католический встал на сторону первого. Несомненно, здесь сыграло свою роль посредничество кого-то из придворных,

⁸ Ibid. P. 20, 22.

⁹ Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 122.

¹⁰ Там же.

¹¹ Должность в Испании и ее американских владениях с широкими судебными и административными полномочиями.

¹² Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 187.

в том числе, видимо, Педро Мартира, который, услышав от Фернандеса де Энсисо его версию событий, в дальнейшем придерживался именно ее¹³.

Как раз в это время в Испании стало известно о знаменитой проповеди доминиканского монаха Антона де Монтесинос в Санто-Доминго (декабрь 1511 г.), которая заставила спешно заняться вопросом о правах испанцев на свободу и имущество индейцев. Здесь мы не можем останавливаться на возникшей в результате ожесточенной полемики, отметим лишь, что Фернандес де Энсисо сыграл в ней важную роль, выступив на стороне конкистадоров. Одним из ее результатов стало составление важного документа, основным автором которого являлся юрист и королевский советник Хуан Лопес де Паласиос Рубиос, однако в работе над текстом участвовал и Фернандес де Энсисо — его ценили за редкое сочетание юридических знаний и опыта общения с индейцами. Речь идет о так называемом рекеримьенто — печально знаменитом в истории Латинской Америки документе: с его помощью испанцы формально обосновывали свое право на покорение индейцев, завоевание их земель и использование их принудительного труда¹⁴. Фернандес де Энсисо в качестве главного альгвасила экспедиции Педрариаса Давилы лично присутствовал при первых попытках его применения (1514)¹⁵.

Остановимся на некоторых аспектах применения рекеримьенто. Дело в том, что одно из самых ярких известных историкам свидетельств практики его использования содержится именно в «Сумме географии»: бакалавр описывает, как он зачитал двум касикам требование покориться испанцам на том основании, что сам Господь, владыка на земле и в небесах, передал своему наместнику, папе римскому, власть над всем миром, тот же пожаловал земли Индий (т.е. Нового Света) королю Кастилии. Касики, согласившись с тем, что есть только один Бог и что он властвует в небесах и на земле, категорически отвергли идею законности передачи его власти папе римскому, а от папы — королю Кастилии, предположив, что папа, похоже, был пьян, а король — безумен, коль скоро распоряжались тем, что им не принадлежит; они же, касики, сами являются хозяевами своей земли и не нуждаются в других господах. После того как они отвергли повторное требование покориться, сопровождаемое угрозами смерти и рабства, формальности закончились, началась стычка, и испанцы силой овладели индейским поселением¹⁶.

Фактически требования добровольно покориться с оправданием военных действий в случае отказа использовались в Латинской Америке и раньше, новым было применение официального документа, обосновывавшего войну папской санкцией. Создававшийся, чтобы узаконить действия конкистадоров, он на деле оказался орудием беззакония. Неудивительно, что весь текст о рекеримьенто был дословно воспроизведен Лас Касасом¹⁷, который затем гневно обрушился на Фернандеса де Энсисо, обвиняя его в чудовищной несправедливости и насилии, а заодно высказывая сомнения в точности передачи ответов касиков, ведь они при всем желании не могли адекватно понять зачитанный им текст.

О том, что испанцы видели в оглашении рекеримьенто лишь формальность, необходимую для нападения на индейцев (которые, естественно, не желали добровольно отказаться от своих земель и имущества), свидетельствует еще один участник тех событий — знаменитый хронист Индий Гонсало Фернандес де Овьедо. Он отмечает, в частности, что прочтение текста рекеримьенто подчас сопровождалось циничным смехом присутствовавших при этом испанцев¹⁸.

В 1514–1516 гг. Фернандес де Энсисо находился в Дарьене, приумножив свои знания о Новом Свете и об индейцах, затем вновь вернулся в Испанию, где узнал о смерти короля

¹³ Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 42.

¹⁴ Текст рекеримьенто см.: Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 274–275. Русский перевод см.: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. Т. 3. М., 1950. С. 25–27.

¹⁵ Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 60.

¹⁶ Fernández de Enciso M. Suma de Geographia / edición y estudio de M. Cuesta Domingo. Madrid, 1987. P. 225.

¹⁷ Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 248–249. См. также: Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 58.

¹⁸ См.: Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 61–62.

Фернандо (январь 1516 г.). Следующие несколько лет он не покидал страну, занимался торговыми делами, вел тяжбы. Когда осенью 1517 г. в Испанию прибыл новый король Кастилии и Арагона Карл, Фернандес де Энсисо, разумеется, был заинтересован в том, чтобы сохранить прежние позиции при дворе. Юный неопытный монарх к тому времени вообще не знал испанского языка и обычаев, во всем полагаясь на своих фламандских советников. Бакалавр оказался в рядах многочисленных просителей, рассчитывавших на милости нового государя, и избрал очень эффективный путь для достижения цели, в полной мере использовав свои сильные стороны: университетское образование, эрудицию, личный опыт пребывания в Америке, а также связи в Новом Свете и в Испании, позволявшие ему получать достоверные сведения о тех местах, где сам он не бывал. В результате на свет появилась книга, написанная за несколько месяцев в 1518 г. и тогда же преподнесенная королю. В следующем 1519 г. ее издал в Севилье немецкий типограф Якоб Кромбергер.

Показателен сам выбор названия книги — «Сумма географии». Первое его слово подчеркивает стремление автора предложить читателю общий очерк, своего рода синтез этой науки. З.И. Плавский, работая над своей частью перевода «Истории Индии» Лас Касаса, счел уместным передать название как «Начала географии», хотя, составляя указатели к тому же изданию, использовал и другой вариант: «Общая география»¹⁹. Однако следует подчеркнуть, что у образованных читателей того времени название «Сумма географии», видимо, связывалось с «Суммами» Фомы Аквинского, и вряд ли в конце XV в. бакалавр права мог пройти мимо столь очевидной ассоциации. В то же время географию Фернандес де Энсисо понимает предельно широко: она сопрягается у него с космографией, включая знания по астрономии и навигации; речь идет не только об описании Земли как таковой, но и о ее месте в мироздании. Можно согласиться с испанским исследователем М. Куэстой Доминго, что какого-то одного определенного понимания географии ни у Фернандеса де Энсисо, ни в его время не существовало²⁰. Фактически он употребляет слова «география» и «космография» как синонимы, в том числе в отношении собственной книги²¹, однако в строгом смысле для него предмет географии — это познание разных стран, а термин «космография» он использует, чтобы как можно точнее расположить на поверхности Земли разные ее части и провинции. По словам географа и историка А. Мелона, космографией Фернандес де Энсисо называет географию в понимании Птолемея, а собственно географией — землеописание в духе Страбона²².

За названием как таковым следует длинный подзаголовок. Автор подчеркивает, что в книге рассказывается «обо всех частях и провинциях мира, в особенности об Индиях», не уточняя, идет ли речь обо всех Индиях, Западных (т.е. об Америке) и Восточных (т.е. о Востоке в самом широком понимании), или о чем-то одном, хотя скорее все же о Новом Свете. Затем анонсируются другие части трактата: изложение искусства мореплавания (т.е. в первую очередь определения сторон света и местоположения корабля в открытом океане), построенного на астрономических знаниях и наблюдениях, а также астрономические таблицы. Однако в тексте трактата порядок изложения материала обратный: сначала астрономия и навигация, потом — землеописание. Такой порядок логичен, но акцентирование в подзаголовке именно землеописания, конечно, могло сделать книгу привлекательной для более широкого круга читателей.

Согласно тексту королевской привилегии²³, Фернандес де Энсисо получал монопольное право печатать книгу во владениях Карла и продавать ее по установленной цене, что обеспечивало имущественные права автора и официально защищало от пиратских изданий. Важнее, однако, другие содержащиеся в привилегии сведения. Во-первых, подчеркивается назначение книги — облегчить морякам плавание с целью открывать по приказу короля новые земли. Во-вторых, отмечается, что автор обратился к монарху с просьбой рассмотреть книгу

¹⁹ Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 248, 455.

²⁰ Cuesta Domingo M. Introducción // Fernández de Enciso M. Suma de Geographía. P. 37.

²¹ Ibidem; Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 112.

²² Melón Ruiz de Gordejuela A. La geografía de M. Fernández Enciso (1519) // Estudios geográficos. 1950. Vol. 11. № 38. P. 35.

²³ Fernández de Enciso M. Op. cit. P. 65.

на заседании Королевского совета, что и было сделано. В-третьих, тем самым книга получила одобрение высших инстанций: совет счел книгу полезной для мореплавателей. Привилегия датирована 5 сентября 1518 г., следовательно, сама книга была передана на рассмотрение Совета несколько раньше и завершена, скорее всего, летом 1518 г.

Затем следует посвящение дону Карлосу²⁴ — на тот момент уже правителю обширных владений в Испании, Италии и Нидерландах, но еще не императору (таким он стал как раз в год издания книги). В отличие от привилегии, это текст самого автора, в большей мере отражающий его цели. Фернандес де Энсисо подчеркивает, что для людей знатных и благородных сердцем важно иметь знания о мире, особенно его отдаленных частях, о которых трудно раздобыть сведения.

Свое желание послужить королю Фернандес де Энсисо определяет двояко: с одной стороны, книга будет приятна и полезна монарху, который по причине юного возраста не имел еще возможности читать столь нужные правителям труды по географии, ведь в ней обо всех частях и провинциях мира кратко сказано главное. К тому же — и здесь Фернандес де Энсисо переходит ко второму пункту — книга написана на кастильяно, чтобы читатели ее лучше понимали и чтобы тех, кому она пойдет на пользу, было больше (трудно сказать, как воспринял такую логику адресат посвящения, к тому моменту вовсе не знавший кастильяно). Далее Фернандес де Энсисо выражает надежду, что, пройдя через руки короля и членов его совета, книга как бы впитает часть их авторитета.

Обращая свой трактат одновременно к королю и к мореплавателям, которых тот посылает открывать новые земли, Фернандес де Энсисо счел нужным поместить в начале книги тексты и таблицы, которые явно не представляли интереса для юного Карла, но зато были ценны для мореплавателей, поскольку, по сути, являлись практическим пособием по навигации. В то же время раздел с описанием земли, занимающий большую часть книги, мог заинтересовать и монарха, и моряков.

Следует отметить, что во всех трех изданиях XVI в. (подробнее о них см. ниже, с. 31) нет формального деления на части, а имеющаяся разбивка на абзацы может совершенно не совпадать с указаниями на содержание текста, помещенными на полях. Иногда части текста, посвященные совершенно разным сюжетам, не отделены друг от друга даже новым абзацем. Соответственно, географическое описание мира, которое главным образом нас и будет интересовать, отделено от «космографической» части лишь в современных изданиях.

Изучение астрономических и навигационных аспектов «Суммы географии», как и в целом ее места среди других трактатов о навигации, не входит в задачи данной статьи и заслуживает отдельного исследования. Отметим лишь, что именно с этой книги исследователи начинают список трудов выдающихся испанских космографов XVI в. (таких как Педро де Медина, Алонсо де Санта Крус, Мартин Кортес). Разумеется, как пособие по навигации «Сумма географии» быстро устарела, что неудивительно, учитывая темпы развития науки мореплавания в эпоху Великих географических открытий, — таков удел текстов, оказавшихся в самом центре научных и технических поисков.

Хотя в целом эта часть книги здесь не рассматривается, но на одном из ее сюжетов все же следует остановиться. Речь идет о таком политически важном вопросе, как длина градуса. Фернандес де Энсисо считал, что по экватору она составляла 16,67 морской лиги (в одной морской лиге — около 5,5 км). Тем самым он вслед за Колумбом сильно (почти на четверть) преуменьшил длину экватора, т.е. размеры Земли. В результате весь мир по экватору протянулся у него на 6000 лиг²⁵. Особую значимость этому вопросу придает контекст Тордесильяского договора 1494 г.: мир был поделен на две половины, в одной из которых право на открытие и колонизацию внеевропейских территорий принадлежало Испании, а в другой — Португалии. Линия раздела проходила через Атлантику и Бразилию, однако на Востоке, который на момент заключения договора был недостижим для европейских мореплавателей,

²⁴ Ibid. P. 67–71.

²⁵ Ibid. P. 83.

аналогичную линию еще не провели: практическая необходимость в «антимеридиане» возникла немного позже, а вопрос о том, где именно должна проходить граница, был чреват серьезным конфликтом, чего не желала ни одна из сторон. Проблема демаркации приобрела актуальность только в 1522 г., после возвращения спутников Магеллана, и разрешить ее удалось по Сарагосскому договору 1529 г. А до этого каждая сторона стремилась представить линию раздела сдвинутой в свою пользу. В спорах принял участие и Фернандес де Энсисо. По его расчетам, от устья Амазонки (еще не получившей свое нынешнее название и именуемой им Рио Дульсе), через которое проходила линия Тордесильяского договора, по экватору до Малакки 2770 лиг, следовательно, всего через 230 лиг к востоку от Малакки (наш автор округляет до 200) заканчивается португальская половина мира²⁶. На границе двух зон влияния он помещает устье Ганга, которое оказывается, таким образом, восточнее Малакки. Учитывая состояние знаний об этой части Азии и проблемы с определением долготы, в такой ошибке нет ничего удивительного: к тому времени о Бенгальском заливе почти не было новых сведений не только в Испании, но и в Португалии, ведь португальцы появились там лишь после того, как вице-король Албукерки в 1511 г. взял Малакку, и это направление поисков богатых земель было для них второстепенным. А пока еще не открытые 1650 лиг по экватору, продолжает Фернандес де Энсисо, в соответствии с договором, принадлежат Испании, и именно в ее части находятся главные богатства Востока: Япония и Золотой Херсонес, Большая и Малая Ява, Острова пряностей (Молуккские) и птолемеяевская Каттигара, библейская страна Офир, из которой царю Соломону привозили золото для храма...²⁷

Именно в этой связи следует рассматривать вопрос, который привлекал внимание многих историков картографии. В «Сумме географии» говорится, что изначально к книге была приложена карта²⁸. Рукопись труда не сохранилась, однако ни в одном из его печатных изданий XVI в. карты нет. Объясняя ее отсутствие, исследователи подчеркивают, что мало-мальски точные карты (а наш автор, безусловно, претендовал на точность) в это время содержали засекреченные сведения. Однако такое объяснение выглядит слишком абстрактным. Дело не столько в том, что Фернандес де Энсисо мог выдать соперникам стратегически важные сведения (такие соображения не помешали Педро Мартиру уже в 1511 г. опубликовать в своей книге карту Центральной Америки, весьма точную для того времени, хотя и лишенную градусной сетки²⁹), сколько в контексте событий 1518—1519 гг.

Как раз в это время в Испании готовилась экспедиция Магеллана, целью которой было достичь Молуккских островов раньше, чем португальцы. Те были очень недовольны замыслом Магеллана, с полным основанием считая, что Острова пряностей (к тому времени уже открытые ими) находятся в их зоне влияния. В таких условиях карта, которая наглядно и со всей определенностью показывала право Испании на почти все страны Восточной и Юго-Восточной Азии, представлялась более чреватой конфликтом с Португалией, чем выкладки, спрятанные в тексте. Впрочем, возможны и объяснения чисто технического характера: речь явно шла о достаточно детализированной карте всего мира, а не какой-то его части, и если изготовить в одном экземпляре рукописную карту большого размера, чтобы поднести ее монарху, было относительно несложно, то перевести рисунок в гравюру и отпечатать тираж в большом формате было труднее, дольше и гораздо дороже.

Вопрос об источниках, на которые опирался Фернандес де Энсисо в части книги, посвященной землеописанию, в научной литературе всерьез пока не ставился. Историки ограничиваются словами самого автора, а он ссылается на таких авторов, как Птолемей, Эратосфен,

²⁶ Ibid. P. 84.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibid. P. 70.

²⁹ Карта вызывала такой интерес, что в некоторых экземплярах издания 1511 г. именно эта страница отсутствует, в другие же, где ее не было, она, напротив, вклеена, например в конце доступного нам издания 1516 г.: Martire d'Anghiera P. De orbe novo decades. Alcalá, 1516 // URL: <https://archive.org/details/ARes593133> (дата обращения: 02.04.2023).

Плиний, Страбон, Иосиф Флавий, Св. Ансельм, на Библию и «Всеобщую историю»³⁰, — завершая перечень словами «и многие другие». Затем следует столь показательное для эпохи Возрождения добавление: «а также на опыт нашего времени, который является матерью всех вещей» (*la experiencia de nuestros tiempos que es madre de todas las cosas*)³¹. В том, что, помимо названных, в книге использованы многие другие источники, никаких сомнений нет, однако исследователи не только не пытались их установить (что, надо признаться, требует самой широкой эрудиции и огромного объема работы), но даже не упоминают об этой проблеме.

Часть, посвященную землеописанию, автор начинает с того, что, отказавшись от деления на Европу, Азию и Африку, вводит новое — на Западное и Восточное полушария; границей между ними является меридиан, проведенный через Йерро — самый западный из Канарских островов. Затем автор вновь отходит от традиционной схемы и делит восточную половину мира — т.е. Старый Свет — не на три, а на четыре части: Азию, Восточную Индию, Африку и Европу. При этом границу между Азией и Индией он проводит по реке на востоке Персии, впадающей в Персидское (Аравийское?) море (Инд?).

Рассказ о Старом Свете Фернандес де Энсисо начинает с запада, т.е. с Европы, а точнее с Гибралтарского пролива и Тарифы³². Разделив Европу на шесть частей (Испания, Франция, Германия, Италия, Греция, Скифия), он сначала прослеживает ее берег от Гибралтарского пролива на север до Скандинавии (Готии), а затем возвращается в исходную точку и, двигаясь в другую сторону, характеризует европейское побережье Средиземного моря.

При описании каждой территории Фернандес де Энсисо следует за традицией древнегреческих периплов. Он прослеживает линию побережья с ее мысами, заливами, устьями рек, находящимися рядом островами и близлежащими горами, указывает расстояния между пунктами, а также градусы широты, на которой находятся некоторые из них; фиксирует изменение направления береговой линии. Все это составляет основу повествования, которое, однако, как и в античных периплах, расцвечивается множеством сведений о природе и истории описываемых земель, их обитателях и т.д. (причем не всегда понятно, почему о чем-то рассказывается подробно, а о чем-то — вообще ничего).

Описанию Испании предшествует географический и исторический экскурс³³, какого нет больше ни в одном другом месте книги; на нем имеет смысл остановиться подробнее. Отметим, что древние авторы делили Испанию на три провинции, Фернандес де Энсисо немедленно от такого деления отказывается («поскольку сегодня их так не называют») и вводит собственное деление на шесть частей, каждая из которых соответствует бассейну одной из главных рек Испании: бассейну реки Эбро соответствуют Арагон, Наварра, Кантабрия и Иберия; Дуэро — Кастилия; Марин (очевидно, имеется в виду река Миньо) — Галисия; Тахо — королевство Толедо и часть Португалии; Гвадалквивира — Андалусия и Гранада; Гвадианы — Эстремадура. Введение такого принципа территориального деления (он развивает его и применительно к некоторым другим странам, например Франции) необычно для того времени и, пожалуй, может считаться новаторским.

Затем Фернандес де Энсисо переходит к вопросу о заселении территории Испании. Он возводит происхождение испанцев к Тубалу, сыну Яфета и внуку Ноя, рассказывает о заселении разных частей страны и о приходе в Испанию Геркулеса, который, уходя, оставил вместо себя своего племянника Испана (по его имени страна и зовется Испанией). Предельно кратко обрисовав борьбу Рима с Карфагеном, Фернандес де Энсисо сразу же переходит к завоеванию Испании готами, которые «были народом доблестным и мужественным, достойным памяти». Тем не менее он не останавливается на правлении готов, а сразу переходит к тому, как Пелайо начал отвоевывать страну у мавров; его потомки были королями Испании и в конце концов

³⁰ Трудно сказать, имел ли в виду автор под *la General Historia* масштабный и оставшийся незавершенным труд Альфонсо X Мудрого и его сотрудников, имевший сходное название (*Grande e General Historia*), или какое-то другое произведение.

³¹ *Fernández de Enciso M.* Op. cit. P. 231.

³² Ibid. P. 119.

³³ Ibid. P. 120—122.

всю ее вернули под власть христиан. Автор прослеживает непрерывную линию наследования от Пелайо до Филиппа Габсбурга и подчеркивает, что Пелайо, в отличие от пришлых готов, был уроженцем Испании и что именно с его правления страна никому уже не подчинялась, а потом и сами испанцы стали владычествовать над другими народами благодаря покровительству апостола Сантьяго. По этой причине он призывает юного монарха не верить тем, кто возводит его родословную к готским королям, поскольку те утратили Испанию, в то время как местная династия потомков Пелайо ее восстановила — к ней и надо себя причислять.

Приведенный далее длинный список королев Испании в целом довольно точен, однако ограничен исключительно Астурией, Леоном и Кастилией, вовсе не касаясь ни Арагонской короны, ни Наварры. Не менее интересно, что автор пропускает Урраку (дочь Альфонсо VI) и Беренгелу (мать Фернандо III Святого), на место Изабеллы Кастильской помещает Фернандо Арагонского, а на место Хуаны Безумной — ее мужа, короля-консорта Филиппа Габсбурга. В двух последних случаях это можно объяснить политическими соображениями (Фернандес де Энсисо лично знал Фернандо и был ему обязан; упоминание страдавшей душевным недугом матери Карла вряд ли было бы тому приятнее, чем упоминание отца), однако, видимо, Фернандесу де Энсисо присущ своего рода «антифеминизм», нежелание видеть женщин во главе государства.

В целом, в экскурсе об Испании, объединяющем, в соответствии с восходящей к античности традицией, историю с географией, автор решает важную для него задачу — познакомить Карла (к нему в первую очередь и обращен экскурс) со страной, которой он будет править, показать ее древность, ее собственную (а не только готскую) историческую традицию и почетное место в семье христианских народов; наконец, подготовить читателя к восторженным описаниям отдельных частей и городов Испании в последующем изложении.

Фернандес де Энсисо начинает с Андалусии, которую называет самой плодородной в Испании и во всем мире, восхищается достоинствами Севильи, Кордовы и Гранады. Описав затем западное и северное побережье Пиренейского полуострова от Португалии до Страны Басков, он, не нарушая избранный порядок изложения, переходит к Франции и прослеживает побережье дальше, к востоку и северу, а уже потом возвращается в Тарифу и рассказывает о средиземноморской Испании. Он явно стремится упомянуть как можно больше испанских городов: если применительно к другим странам названы в основном порты и лишь самые крупные из городов, отдаленных от моря, такие как Париж, Лион или Милан, то в Испании он называет около 30 таких городов, распределяя их по бассейнам важнейших рек. Гораздо подробнее, чем в других местах, описаны рельеф страны и ее природные богатства, занятия населения, находится место и для некоторых достопримечательностей: гробниц Сиды и Фернана Гонсалеса, римского маяка («маяка Геркулеса») в Ла-Корунье. Все вместе создает впечатление обширной, древней, плодородной и богатой страны.

На фоне Испании повествование о других странах Европы откровенно проигрывает, в основном в нем описывается только побережье; так, из немецких городов представлены некоторые, расположенные на Рейне и Эльбе, но нет столь важных в то время центров, как Аугсбург или Нюрнберг. Для всей территории Польши, Восточной Европы, Скандинавии не упомянуто ни одного города, названы только страны и основные реки (такие как Висла или Неман) с расстояниями между их устьями.

О России Фернандес де Энсисо мог бы рассказать и в связи с восточной частью Балтики, и описывая земли к северу от Черного и Азовского морей. Однако в данном случае его сведения минимальны и безнадежно устарели. Он ограничивается речной сетью, мифическими Рифейскими горами и совсем кратким описанием коварства и жестокости живущих здесь скифов. Сам топоним «Россия» лишь несколько раз упомянут³⁴.

Гораздо подробнее рассказано об Англии; хотя городов названо немного, зато сказано о земледелии и овцеводстве, вывозе шерсти и ввозе вина, облике и обычаях жителей. Отдельно упоминаются, причем как реально существовавшие люди, король Лисуарт — герой

³⁴ Ibid. P. 132, 150.

популярного испанского рыцарского романа «Амадис Гальский» (1508) и Мерлин³⁵. Вслед за кратким описанием Шотландии (которую Фернандес де Энсисо считает островом) и Ирландии упоминается легендарный остров Бразил.

Помимо Испании, из европейских стран наиболее подробно рассказывается об Италии, а в ней о Риме — но не о том, что представлял собой город во времена Фернандеса де Энсисо, а об устройстве управления во времена Древнего Рима. В рассказе о Венеции упоминается о «непрерывной морской войне с турками»³⁶ — сравнительно редкая для этой части книги отсылка к актуальной военно-политической ситуации.

Константинополь отмечен как город, в котором со времен Рима произошло больше всего выдающихся событий, и говорится, что церковь в нем — лучшее здание в мире, вот только названа она церковью святой Руфины, а не Софии... Сказано и о том, что империя, основанная Константином, сейчас за наши грехи находится под властью турок³⁷.

Не имея возможности мало-мальски подробно останавливаться на описании Азии, отметим прежде всего его дробность: Фернандес де Энсисо начинает с границы между Европой и Азией по Танаису, затем следует вдоль восточного и южного берега Черного моря, описывает Кавказ, Персию, Среднюю Азию, Междуречье, Малую Азию, Левант, Сирию и Палестину (в связи с чем кратко излагает содержание первых книг Библии), рассказывает об Аравии. После этого он переходит к Африке (к описанию которой мы еще вернемся), а затем вновь возвращается к Азии.

Индию Фернандес де Энсисо делит на три части: от Персии до Инда, от Инда до Ганга и от Ганга до Каттигары. Он отмечает, что все, что пишут об этих краях, мало заслуживает веры, и берется изложить лишь то, что ему кажется наиболее достоверным. Однако его «достоверный» рассказ изобилует позднеантичными и средневековыми легендами (о гигантских червях, стерегущих золото, островах мужчин и женщин и т.д.). К третьей Индии, к востоку от устья Ганга, Фернандес де Энсисо относит Катай (Китай) с городами Зайтон и Кинсай (явная отсылка к Марко Поло либо к какому-то его переложению), Золотой Херсонес (Малакку), Яву, Острова пряностей, Японию.

В целом описание Азии выглядит наиболее традиционно, судя по всему, до автора не дошло никаких новых известий от португальцев, ведь они к 1518 г. узнали уже много нового о Южной и Юго-Восточной Азии. Гораздо интереснее в этом плане рассказ об Африке, который явственно распадается на два больших блока. Первый из них — это Египет, Магриб и территории рядом с Красным морем, второй — все остальное африканское побережье. В первом из них изложение более подробно, но почти не содержит свежей информации, здесь много античных реминисценций. Во втором блоке преобладают обычные для «Суммы географии» сведения о мысах, устьях рек, расстояниях и широтах, все остальное сведено к минимуму, однако на общем фоне выделяются описание Гвинейского берега и история христианизации Конго. Фернандес де Энсисо, несомненно, располагал какими-то источниками информации, восходящими к португальцам. Он упоминает названия, данные португальцами (остров Сан-Лоренсу — Мадагаскар), и события сравнительно недавнего прошлого (основание португальской крепости в Софале).

Переходя от Зеленого мыса и одноименных островов к побережью Гвинейского залива, Фернандес де Энсисо прежде всего отмечает факт работорговли: здесь за бесценнок брат продает в рабство брата, а отец — сына. Он прямо не осуждает португальцев, но и не приводит никаких доводов в их оправдание, в частности не ссылается на каннибализм, о котором неоднократно упоминает в американской части. Он лишь констатирует, что именно оттуда привозят рабов в Испанию. И сразу же вслед за этим переходит к своим обычным сюжетам: описывает пищу местных жителей, отмечает, что медь они ценят больше золота, которое легко обменивают на цветные ткани, медные браслеты, раковины и другие безделушки.

³⁵ Ibid. P. 135.

³⁶ Ibid. P. 143.

³⁷ Ibid. P. 148.

Показательно, что автор уделил много внимания Конго: именно в этой стране, открытой португальцами в 1482 г., христианские миссионеры добились наибольшего успеха за весь доколониальный период истории Африки. Фернандес де Энсисо рассказывает о перипетиях начала христианизации, о том, как принц-христианин, принявший португальское имя Афонсу, в 1506 г. после смерти отца победил в борьбе за трон брата-язычника, причем победа принца с горсткой сторонников над многочисленным войском соперника была добыта чудесным образом: побежденные утверждали, что на поле битвы появились прекрасные рыцари, одетые во все белое, они-то и одержали победу. «О, всемогущий Господь, ты, когда тебе угодно, так показываешь свое могущество тем, кто тебе служит», — заканчивает автор этот пассаж³⁸.

Завершив описание восточной половины мира, Фернандес де Энсисо переходит к западной (т.е. к западу от острова Йерро), которую, в свою очередь, делит на две части: северную и южную. Об Америке он рассказывает в целом подробнее, чем о многих странах Старого Света, но приведенные сведения распределены очень неравномерно: открытым, но малоизвестным берегам от Ла-Платы до острова Тринидад уделено вчетверо меньше места, чем вдвое меньшему по протяженности побережью от острова Тринидад до Гондурасского залива, которое в это время гораздо активнее осваивалось и было лучше всего известно автору.

Вопрос о границах продвижения испанцев к моменту завершения «Суммы географии» (иными словами, вопрос о том, в какой мере в книге учтены новейшие открытия) при всей его важности пока далек от окончательного решения. Если с продвижением на юг вдоль восточного побережья Южной Америки все достаточно очевидно (Диас де Солис достиг Ла-Платы в 1515 г., а дальнейшие открытия на юге связаны уже с экспедицией Магеллана), то с пределами освоения Центральной Америки не все так просто. Куэста Доминго, составив карту западного побережья Америки, известного испанцам к 1518 г., ограничил его мысом Лас Фигерас в углу Гондурасского залива (который и сам Фернандес де Энсисо указывает как крайнюю точку продвижения испанцев), а весь Юкатан обозначен как еще не открытый. Однако этому явно противоречат результаты плавания В. Яньеса Пинсона и Х. Диаса де Солис (1508–1509), которые, достигнув побережья нынешнего Гондураса там же, где и Колумб в плавании 1502–1504 гг., отправились на запад, т.е. в другую сторону. Традиционно считается, что они прошли вдоль всего восточного берега Юкатана и вышли в Мексиканский залив. Штурман экспедиции Педро де Ледесма указал, что они достигли 23°30' с.ш., что примерно соответствует северному берегу Юкатана, и вряд ли столь опытный моряк, каким был Ледесма, мог сильно ошибиться в определении широты³⁹. Более того, на карте 1511 г. в «Декадах о Новом Свете» Педро Мартира Юкатан не только вполне узнаваем, но снабжен надписью *buaya de Lagartos*, начинающейся ровно там, где и сейчас находится залив с заповедником Рио-Лагартос. Маловероятно, что Фернандес де Энсисо, хорошо знакомый с Педро Мартиром, о такой карте не знал. При этом, отчасти вопреки своей же карте, Куэста Доминго полагает, что фраза «к северо-западу от оконечности Кубы открыта большая земля; считают, что это материк» — относится к Юкатану⁴⁰. На наш взгляд (хотя не бесспорно), с точки зрения логики в этой фразе должна иметься в виду именно западная оконечность Кубы (с какой стати отмерять направление к северо-западу от Кубы от ее восточной оконечности?), однако она лежит севернее Юкатана. А к северу от Кубы (и к северо-западу от ее большей части) расположена Флорида, которую в 1513 г. открыл Х. Понсе де Леон. Вряд ли Фернандес де Энсисо, находившийся в 1514–1516 гг. в Центральной Америке, мог не знать о столь важном открытии и никак его не отразить, однако ни при рассказе о продвижении испанцев к Юкатану, ни в связи с Багамскими островами, ни в предельно кратком пассаже о Северной Америке ничего об этом нет, так что более вероятно, что в вышеприведенной цитате речь все же идет о Флориде, а не о Юкатане.

Как и в случае с восточной половиной мира, Фернандес де Энсисо выбирает отправную точку (в данном случае — мыс Сан-Агустин, ныне мыс Кабу-Бранку) и движется от нее

³⁸ Подробнее см.: Орлова А.С. История государства Конго (XVI–XVII вв.). М., 1968. С. 58–70.

³⁹ Магидович И.П., Магидович В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 106–107.

⁴⁰ *Fernández de Enciso M.* Op. cit. P. 220; *Cuesta Domingo M.* Introducción. P. 51.

сначала в одну сторону, а потом, достигнув предела известных европейцам земель, в другую. Исследователи объясняют это тем, что Фернандес де Энсисо хотел прежде всего представить королю результаты новейших открытий: в 1515–1516 гг. испанская экспедиция Хуана Диаса де Солис достигла залива Ла-Плата. Но важно подчеркнуть другое: книга писалась одновременно с подготовкой плавания Магеллана, поэтому информация о пути на юг, к проливу, ведущему в Южное море, была наиболее востребована. Автор описывает мысы, удобные гавани и устья рек (выделяя, естественно, устье Амазонки), указывает координаты, направление линии побережья, рифы и мели. Приводятся любопытные сведения о домах с чердаками, которые, собственно, и являются жилыми помещениями с гамаками, тогда как в нижней части все открыто. Такие дома, уверяет Фернандес де Энсисо, имеются только здесь, в то время как гамаки распространены по всей Америке. Главное же — сведения о богатствах того или иного участка побережья: одни оцениваются как невыгодные для освоения (*de poco provecho*), в других случаях, как в отношении устья Амазонки, говорится о золоте и огромных изумрудах.

Гораздо больше информации приводится об островах Карибского моря. Помимо сведений, важных для навигации, это описания природы, пищи, одежды, погребальных обрядов, рассказы об историях, связанных с распространением христианства, — в духе средневековых историй о состязании вер. Обращает на себя внимание достаточно нейтральный тон повествования не только о языческих обрядах, но и о канибалах: без всякого осуждения упоминается, например, что худых пленников они сначала откармливают. Фактически Фернандес де Энсисо не осуждает антропофагию, а лишь предупреждает моряков об опасности этих берегов. Он нигде не упоминает о практике содомии, хотя в известных ему местах она существовала⁴¹.

Наиболее подробно Фернандес де Энсисо описывает побережье заливов Дарьен и Ураба, а также сравнительно небольшой известный на тот момент участок тихоокеанского побережья, которые были ему наиболее знакомы. Здесь много информации о флоре и фауне: кукурузе, фруктах, растениях лекарственных и ядовитых (соком которых индейцы намазывают стрелы), кайманах, игуанах, ягуарах, ленивцах, броненосцах, попугаях...

Фернандес де Энсисо отмечает воинственность индейцев, причем в некоторых местах, по его словам, женщины сражаются наряду с мужчинами. Он описывает не только одежды, но подчас и прически местных жителей, иногда приводит названия, имена, социальную терминологию; очень интересен его рассказ о том, как погребают вождей и их сыновей. Он не скрывает восхищения раскрашенными хлопковыми одеждами и особенно головными уборами из разноцветных птичьих перьев. Как и в других местах, максимум внимания уделено богатствам страны: жемчужным ловлям острова Сан-Мигель, золотым самородкам размером с яйцо, которые собирают в реках, широкому распространению гуанина (сплава золота и меди).

«Сумма географии» вышла в том же году, когда началось завоевание державы ацтеков; черед майя и инков наступил позже. Однако в книге уже зафиксированы первые известия о странах с более высокой организацией общества: рассказывая о побережье близ города Санта-Марта, Фернандес де Энсисо упоминает, что в глубине страны находится плоскогорье с множеством селений — явно имеется в виду страна муисков; при описании тихоокеанского побережья к северо-западу от Панамского перешейка Фернандес де Энсисо, со слов индейцев, пишет, что там «есть люди, у которых имеются книги и которые пишут и читают, как мы»⁴², — очевидно, что речь идет о майя.

Подробное описание резко обрывается на землях у Гондурасского залива, дальше об индейцах ни слова, да и всю информацию о Северной Америке можно уместить в пару фраз: упоминаются Лабрадор и «Земля трески» с ее богатыми рыбными ловлями, наличие хороших гаваней, заселенность как материка, так и островов, изобилие ценных мехов. На этом, собственно, книга и заканчивается, никакого заключения автор не добавляет.

⁴¹ Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 128.

⁴² Fernández de Enciso M. Op. cit. P. 222, 230.

Разумеется, книга пользовалась большим успехом. В первой половине XVI в. она выдержала три издания (в 1519 и 1530 гг. в Севилье, а в 1546 г. в Бургосе⁴³), между которыми, за исключением существенно исправленных таблиц, прослеживаются лишь минимальные различия: снята утратившая силу привилегия, исправлены неточности. При этом сохранившееся до наших дней число экземпляров впечатляет. В сводный каталог книг, отпечатанных в конце XV—XVI в. на Пиренейском полуострове и в Мексике, а также на испанском и португальском языках в других местах, вошли не менее 36 экземпляров издания 1519 г., не менее 24 — издания 1530 г. и не менее 13 — издания 1546 г.⁴⁴

В 1578 г. часть книги, относящаяся к описанию Америки, была переведена на английский Д. Фрэмптоном и издана в Лондоне⁴⁵. Существовал и более ранний перевод, сделанный между 1536 и 1543 гг. Р. Барлоу, однако его рукопись была издана только в 1932 г.

Историки обратили внимание на то, что «Сумма географии» вышла в Севилье незадолго до отплытия флотилии Магеллана и вполне могла быть взята в плавание как удобное пособие. Во всяком случае, когда Х.С. Эль Кано, завершивший путешествие Магеллана, отправился в 1525 г. в новое плавание, среди его личных вещей оказался и экземпляр «Суммы географии»⁴⁶.

Примечательно, что образ мира, запечатленный в «Сумме географии», нашел отражение и в художественной литературе. Как показала испанская исследовательница А. Мартинес Муньос, описание ряда территорий Юго-Восточной Европы в рыцарском романе М. Дасы «Рыцарь Веры» явно восходит к соответствующим местам книги Фернандеса де Энсисо⁴⁷. При этом автор романа использовал не новую для читателей американскую часть книги, а вполне традиционные главы из европейской части.

Подведем некоторые итоги. Фернандес де Энсисо всю жизнь был человеком действия, но в историю вошел не как первооткрыватель и конкистадор, а как автор одной-единственной книги; однако в ней как раз самая важная часть прямо связана с его практической деятельностью. Человек эпохи Возрождения, он умел бороться с превратностями судьбы. Сделав карьеру в Испании и неожиданно все потеряв, он начал в Новом Свете с нуля, разбогател и возвысился, вновь все утратил — и опять сумел обуздать фортуны.

В «Сумме географии» Фернандес де Энсисо впервые в истории географической мысли включил Америку в картину мира. Ему удалось найти свой особый ракурс, он смотрит на мир словно с борта корабля на проплывающие берега, и этот взгляд передается читателю. Все то, что он почерпнул из собственного опыта, передано читателям с любопытством ученого-натуралиста, его рассказы увлекательны и полны свежести. Хотя в полемике о правах индейцев Фернандес де Энсисо отстаивал необходимость подчинения Индий и их обитателей испанской короне самыми жестокими методами, в «Сумме географии» он об этом как будто забывает. Он рассказывает, а не осуждает (даже когда речь идет о каннибалах), замечает различия в телосложении и цвете кожи индейцев, обращает внимание на их одежду и украшения, жилища и погребальные обряды. Сочетание личного опыта, глубоких знаний и искреннего интереса превращает американскую часть трактата в ценный исторический источник, важный для историков, этнологов и лингвистов.

Описания Старого Света, в отличие от Нового, восходят к традиции и не содержат уникальных сведений о его жителях, их социальном устройстве, обычаях и истории. Из этой части книги рассматриваются обычно лишь отдельные эпизоды, а некоторые историки, полагая, что

⁴³ Все три издания доступны на сайте Национальной библиотеки Испании.

⁴⁴ Iberian Books. Books Published in Spanish or Portuguese or on the Iberian Peninsula before 1601 — Libros ibéricos. Libros publicados en español o portugués o en la Península Ibérica antes de 1601 / ed. A.S. Wilkinson. Leiden; Boston, 2010. P. 346–347.

⁴⁵ [Fernández de Enciso M.] A Brief Description of the Portes, Creekes, Bayes, and Hauens, of the West India. London, 1578.

⁴⁶ Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 116.

⁴⁷ Martínez Muñoz A. Geografía y libros de caballerías: Martín Fernández de Enciso, Jerónimo de Chaves y Paolo Giovio como fuentes de la cartografía caballeresca // Historias Fingidas. 2017. T. 5. P. 3–23.

автор здесь всего лишь «развлекает читателей», вообще не считают описание Старого Света достойным внимания. Действительно, подавляющая часть приведенных там сведений восходит к Античности и Средневековью — иначе и быть не могло, учитывая характер университетского образования, полученного бакалавром права. Но коль скоро испанцы эпохи Возрождения и Великих географических открытий и в самом деле верили в чудеса и видения, жили подвигами древних, нередко мыслили в категориях столь популярных тогда рыцарских романов, а когда попадали в Америку, совершенно серьезно допускали, что могут встретить в ее дебрях карликов или амазонок, то нам, чтобы понимать их, важно учитывать, какого рода сведения вызывали их интерес и использовались при формировании их картины мира. И в этом контексте изучение «Суммы географии» только начинается.

Библиография / References

Александренков Э.Г. Испанские сведения об аборигенах Америки конца XV—XVI в. // Источники по этнической истории аборигенного населения Америки / отв. ред. Э.Г. Александренков, А.А. Истомин. М., 2012. С. 6—57.

Лас Касас Б. де. История Индий. Л., 1968.

Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983.

Орлова А.С. История государства Конго (XVI—XVII вв.). М., 1968.

Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. Т. 3. М., 1950.

Aleksandrenkov Je.G. Ispanskije svedenija ob aborigenah Ameriki konca XV—XVI v. [Spanish information about the aborigines of America at the end of the 15th—16th century] // Istochniki po jetnicheskoj istorii aborigennogo naselenija Ameriki [Sources on the ethnic history of the aboriginal population of America] / отв. ред. Je.G. Aleksandrenkov, A.A. Istomin. Moskva, 2012. P. 6—57. (In Russ.)

Hrestomatija po istorii srednih vekov [Anthology on the history of the Middle Ages] / pod red. N.P. Gracian-skogo, S.D. Skazkina. T. 3. Moskva, 1950. (In Russ.)

Las Kasas B. de. Istorija Indij [History of the Indies]. Leningrad, 1968. (In Russ.)

Magidovich I.P., Magidovich V.I. Oчерки po istorii geograficheskij otkrytij [Essays on the history of geographical discoveries]. T. 2. Moskva, 1983. (In Russ.)

Orlova A.S. Istorija gosudarstva Kongo [History of the Congo state] (XVI—XVII vv.). Moskva, 1968. (In Russ.)

Cerezo Martínez R. La cartografía náutica española en los siglos XIV, XV y XVI. Madrid, 1994.

Cuesta Domingo M. Introducción // Fernández de Enciso M. Suma de Geographia / Edición y estudio de M. Cuesta Domingo. Madrid, 1987.

Fernández de Enciso M. Suma de Geographia / Edición y estudio de M. Cuesta Domingo. Madrid, 1987.

[*Fernández de Enciso M.*] A Briefe Description of the Portes, Creekes, Bayes, and Hauens, of the Weast India. London, 1578.

Iberian Books. Books Published in Spanish or Portuguese or on the Iberian Peninsula before 1601 — Libros ibéricos. Libros publicados en español o portugués o en la Península Ibérica antes de 1601 / ed. A.S. Wilkinson. Leiden; Boston, 2010.

Martínez Muñoz A. Geografía y libros de caballerías: Martín Fernández de Enciso, Jerónimo de Chaves y Paolo Giovio como fuentes de la cartografía caballeresca // Historias Fingidas. 2017. T. 5. P. 3—23.

Martire d'Anghiera P. De orbe novo decades. Alcalá, 1516 // URL: <https://archive.org/details/ARes593133> (access date: 02.04.2023).

Martire d'Anguiera P. De Orbe Novo Decades I—VIII / a cura di Rosanna Mazzacane ed Elisa Magioncalda. Parte Prima (I—IV). Genova, 2005.

Melón Ruiz de Gordejuela A. La geografía de M. Fernández Enciso (1519) // Estudios geográficos. 1950. Vol. 11. № 38. P. 29—43.

Mena-García C., Díaz Reina J.A. El abogado que dibujó el mundo: Martín Fernández de Enciso (1469—1533). Una biografía apasionante. Sevilla, 2020.

Portuondo M.M. Ciencia secreta. La cosmografía española y el Nuevo Mundo. Madrid, 2013.

© 2023 г. О.В. ОКУНЕВА

«БРАЗИЛИЯ» ИЛИ «СТРАНА КРАСНОГО ДЕРЕВА»? ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СПОСОБ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПОРТУГАЛЬСКОЙ АМЕРИКИ В НАРРАТИВНЫХ И ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI века

Окунева Ольга Владимировна — кандидат исторических наук, доктор Университета Париж-Сорбонна, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: olga.okouneva@gmail.com

Scopus Author ID: 57194774933; *ORCID:* 0000-0003-4256-5010; *Researcher ID:* AAZ-5953-2020

Аннотация. В статье, опирающейся на нарративные и иконографические источники XVI в., изучаются способы обозначения португальских владений в Америке (Бразилии) через отсылку к главному природному богатству региона в ту эпоху: красному дереву пау бразил (*Caesalpinia echinata*), широко востребованному в Старом Свете для извлечения красителя и для использования в декоративно-прикладном искусстве. В статье рассматривается, как «говорящее» название «страна красного дерева» превратилось в простой топоним: на основе анализа картографического материала показывается схожесть определения региона на разных европейских языках; на примерах из текстов XVI в. анализируется написание слов, обозначающих страну и дерево, и показывается, что привычный современный принцип разграничения имени собственного и имени нарицательного с помощью прописных и строчных букв часто не соблюдался. В статье дается типология визуальных метафор, с помощью которых подчеркивалась связь между названием региона и обозначением его основного богатства, и описываются приемы, позволяющие авторам создать у читателей / зрителей нужное впечатление без помощи словесных описаний. Выделяются как примеры максимально реалистического изображения пау бразил на рукописных раскрашенных географических картах, так и случаи сознательного отступления художниками и картографами от буквальной трактовки действительности ради донесения фигурального смысла. В статье также формулируются исследовательские гипотезы относительно того, насколько подобные приемы могли быть характерны для культуры Ренессанса, и прослеживаются аналогии между изображением повседневной жизни бразильских индейцев — основных поставщиков пау бразил для европейцев — и представлениями о Новом Свете как о «золотом веке» человечества.

Ключевые слова: Бразилия, Новый Свет, пау бразил, красное дерево, XVI век, образ, репрезентация, географические названия, топонимика, топонимы, географические открытия, Португалия.

O.V. Okuneva

“Land of Brazil” as “Land of Dyewood”: Visual Metaphors as a Means of Representing Portuguese America in Sixteenth-Century Narratives and Iconographic Sources

Olga Okuneva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: olga.okouneva@gmail.com

Scopus Author ID: 57194774933; ORCID: 0000-0003-4256-5010; Researcher ID: AAZ-5953-2020

Abstract. The author analyses the ways Portuguese America (Brazil) was identified as a land of brazilwood (*Caesalpinia echinata* Lam.) important for colouring textiles and creating sculptural decors in Europe. She discusses whether the word “Brazil” in the travelers’ books and on some geographical maps should be interpreted as a description (“land of dyewood”) rather than a simple toponym without a significant meaning. Examples from sixteenth-century texts and maps show that the difference between the name of the wood and the name of the country was not always marked with capital letters. The study is concentrated on the visual metaphors representing Brazil without textual comments: the cartographic iconography and sculptures emphasized specific trees, or native inhabitants of Brazil as forest cutters, or scenes of brazilwood trade; the use of red colour was not always necessary to create a metaphor from a depiction. The author also formulates some hypotheses regarding the connections between these techniques and the Renaissance culture.

Keywords: Brazil, New World, *Caesalpinia echinata* Lam., dyewood, Sixteenth Century, Visual Images, Representation, geographical names, toponymics, toponyms, geographical discoveries, Portugal.

Португальская Америка — регион, который в раннее Новое время еще не соответствовал знакомой нам сейчас Бразилии, оказавшийся в XVI столетии не только ареной соперничества европейских держав, но и интересной «топонимической лабораторией»: в разные периоды к нему относились такие несхожие между собой определения, как «Земля попугаев», «Земля Святого Креста», «Перувиана». Даже утвердившееся в конце концов название «Бразилия» до того, как стать топонимом, долго воспринималось как часть словосочетания и «говорящего названия», которое отсылало к обозначению красного дерева пау бразил (*Caesalpinia echinata*), широко востребованного европейцами как сырье для извлечения красителя¹ и как ценная порода дерева для декоративно-прикладного искусства («пау» по-португальски дерево, «бразил» — то, что имеет отношение к цвету раскаленных углей).

Несмотря на то что среди версий происхождения названия страны есть и те, которые ведут не в царство Флоры, а в раннесредневековую Ирландию или в Атлантику (фантастический остров Ну Brasil иногда появлялся на географических картах и до, и после Великих географических открытий), люди XVI столетия связывали название дерева с обозначением региона его происхождения. Примером здесь может служить самое начало первой истории Бразилии Перо Магальяэша де Гандаво («История провинции Святого Креста, в просторечии называемой Бразилией»), где противопоставляются «благочестивое» и «приземленное» наименования новых земель: «нет причины, по которой [стране] следует отказать в этом имени [Святого Креста], а нам забыть его в пользу другого, данного ей неразумной молвой, после того как красильное дерево стало привозиться в Португалию. То дерево прозвали “бразил” [brasil]

¹ Souza B.J. de. Pau brasil na história nacional. São Paulo; Rio de Janeiro; Recife; Porto Alegre, 1939; Barroso G. O Brasil na lenda e na cartografia antiga. São Paulo; Rio de Janeiro; Recife; Porto Alegre, 1941; Marchant A. From Barter to Slavery. The Economic Relations of Portuguese and Indians in the Settlement of Brazil, 1500–1580. Baltimore, 1942; Mauro F. Le Portugal et l’Atlantique au XVIIe siècle (1570–1670): étude économique. Paris, 1957. P. 121–145; Rocha Y.T., Presotto A., Cavalheiro F. The representation of *Caesalpinia echinata* (Brazilwood) in Sixteenth-and-Seventeenth-Century Maps // Anais da Academia Brasileira de Ciencias. 2007. Vol. 79 (4). P. 751–765.

за красный цвет и за сходство с [раскаленными] углями [brasa], и с того времени у страны осталось название Бразилия [Brasil]. Но дабы посрамить дьявола, который много потрудился и продолжает трудиться над тем, чтобы изгладить память о Святом Кресте в людских сердцах... давайте же вернем стране ее имя и назовем ее провинцией Святого Креста, как это и было изначально... Ведь, по правде говоря, для христиан более подобает ценить и лучше звучит то название древа, на котором свершилось таинство нашего спасения, чем того дерева, что служит для окрашивания холстов или подобных вещей»².

Даже в этом пассаже противопоставление «приземленного» и «благочестивого» названий происходит на основе обыгрывания древесной метафоры, и в апелляции к дереву Честного Креста использовано то же слово (рао), что и несколькими строками выше при упоминании древесины для красителя. В процитированном отрывке есть еще несколько интересных особенностей: использование прописных и строчных букв для обозначения страны и дерева (в португальском и ряде других европейских языков это одно и то же слово, и лишь регистр определяет нужное значение), а также указание на логику образования словосочетания, от которого произошло название страны. Остановимся на этом вопросе подробней.

Словообразовательная модель «страна + наименование в родительном падеже» не характерна для русского языка в тех случаях, когда в родительный падеж ставится топоним, а не словосочетание (ср.: «город Москвы» — «страна восходящего солнца»). Однако этот оборот использовался и используется в европейских языках: *Cidade de Lisboa*, *ville de Paris* и т.п. Применительно к XVI в. и к рассматриваемой теме название Бразилии могло фигурировать как «побережье / страна / край / Бразилии». Так, в «Атласе всех островов мира» Алонсо де Санта Крус наиболее выдающаяся в Атлантический океан часть побережья Южной Америки обозначена как *costa del brasil*³, на карте мира из сборника французского гравера Антуана де Лафрери встречается *tierra del brasil*⁴, на рукописной раскрашенной карте мира нормандского картографа Николя Дельена можно встретить *terre du bresil*⁵ (и та же надпись фигурирует на анонимной карте нормандского производства конца 1530–1540-х годов⁶), а в рукописном атласе Жана Розе (Джона Ротца), работавшего при английском дворе, — *coste of brazil, the cost of the brazil and land of brazil*⁷.

Однозначно отделить в этой конструкции красное дерево от названия страны невозможно. Приведем в пример книгу Жана де Лери, впервые опубликованную в 1578 г. и выдержавшую до конца века несколько переизданий: «История одного путешествия в страну Бразилии [в страну красного дерева], иначе называемую Америкой» (*Histoire d'un voyage au pays du Brésil autrement nommée Amérique*). Используемый оборот намеренно отсылает сразу к двум понятиям. Тот факт, что *pays du brasil* указывает именно на красное дерево, а не просто на название местности, доказывается, на наш взгляд, параллелью с другим французским описательным обозначением Бразилии: «новая страна красного дерева» (*neuf pays du rouge bois*)⁸; в обоих случаях речь идет о конструкции «страна чего-то».

Помочь разделить два значения мог бы регистр слова (топоним, подобно имени собственному, пишется с прописной буквы). Однако это правило далеко не всегда использовалось и на картах, и в текстах XVI в. Так, в приведенных примерах надписи на картах А. де Санта Крус,

² *Gândavo P.M.* História da prouincia sa[n]cta Cruz a qui vulgarmente chamam Brasil. Lisboa, 1576. P. 7–8.

³ *Santa Cruz A. de.* Islario general de todas las islas del mundo // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000149359&page=1> [imagen 697 de 726] (дата обращения: 18.02.2023); URL: <http://www.loc.gov/item/2021668468> (дата обращения: 18.02.2023).

⁴ *Lafréry A.* Geografia tavole moderne di geografia. Roma, 1575. P. 15 // URL: <https://www.loc.gov/resource/g3200m.gct00087/?sp=15&st=image> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵ *Desliens N.* [Planisphere]. Dieppe, 1566 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002609p/fl.item> (дата обращения: 14.02.2023).

⁶ Harleian Mappemonde (c. 1536?). British Library, Add. MS 5413 // URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Harleian.jpg> (дата обращения: 17.02.2023).

⁷ *Rotz J.* Boke of Idrography. [S.l.], c. 1535–1542. F. 25v, 28r, 29v // URL: https://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Royal_MS_20_e_ix (дата обращения: 17.02.2023).

⁸ *Doublet J.* Elégies par Jean Doublet Dieppoiss. Paris, 1559. P. 18.

А. Лафрери, Н. Дельена и анонимного автора *Harleian mappemonde*, а также в заглавии книги Жана де Лери «История одного путешествия» выполнены одинаковыми по высоте буквами⁹. У Жана Розе (Джона Ротца) слово *brazil* во всех трех случаях начинается со строчной буквы, хотя слово «побережье» на листе 28г и определенный артикль при слове «страна» на листе 29v отчетливо выделяются по высоте. На карте П. Деселье 1550 г.¹⁰ под крупно набранным заглавными буквами словом *AMERIQUE* помещена поясняющая подпись *Amerique ou bresill*, где первое слово отчетливо демонстрирует прописную букву, а второе написано со строчной.

В других произведениях географической литературы и название страны, и название дерева могут одинаково писаться со строчной буквы: во французском стихотворном переложении картографии Жоау Афонсу (он же Жан Альфонс из Сентонжа) упоминается «река, которая делает Бразилию островом»¹¹, а в рукописном атласе Гийома Ле Тестю в легенде при карте Бразилии и в списке природных богатств этого края использовано одно и то же слово в одинаковом написании¹².

Строчная буква применительно к красному дереву могла использоваться в документах разного жанра, в частности в контрактах на снаряжение торговых экспедиций (приведем пример такого документа 1535 г. в отношении экспедиции Джованни Верраццано, флорентийца на французской службе¹³) или в руководстве по обучению красильному мастерству, переведенному с итальянского на французский в 1565 г. и переизданному в 1589 г.¹⁴

Есть и противоположный пример: название красного дерева с прописной буквы можно встретить в «Сборнике о разнообразии нарядов». В четверостишии, сопровождающем изображение Бразильца (с прописной буквы), утверждается, что «человек из места, в котором растет красное дерево [L'homme du lieu auquel le Bresil croist], // таков, каким он здесь предстает взору. // Их природным занятием является // рубка красного дерева, чтобы пустить его на продажу [Coupper Bresil pour en faire trafic]»¹⁵.

В произведениях XVI–XVII вв. возможно найти случаи, когда название страны и дерева не разнесены по разным страницам, а встречаются в пределах одного абзаца или даже одной фразы. Использование регистра для отделения одного значения слова от другого остается глубоко индивидуальным авторским решением. Так, Клод Атон во второй половине XVI в. может писать о «стране Бразилии, откуда приходит красное дерево для окрашивания тканей», и со строчной, и с прописной буквы¹⁶, а Жорж Фурнье в XVII в. считает нужным говорить об уроженцах Нормандии и Бретани, которые посещали Бразилию еще до экспедиции Веспуччи

⁹ Это видно в оцифрованном изображении титульного листа первого издания: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k3128810?rk=42918;4> (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁰ *Descliers P.* [Planisphère II]. Arques, 1550. Крупные цветные репродукции приведены в: *Mapa: Imagens da formação territorial do Brasil*. Rio de Janeiro, 1993. P. 35; *Montaigne J.-M.* Le trafic du Brésil. Navigateurs Normands, Bois Rouge et Cannibales pendant la Renaissance. Rouen, 2000. P. 16.

¹¹ *Mallart J.* Dernier livre de la Description de tous les Portz de mer de lunivers avecques sommaire mention des conditions differentes des peuples et adresse pour le Rung des Ventz propre a naviguer // *Amérique et les poètes français de la Renaissance* / ed. R. Le Moine. Ottawa, 1972. P. 149, 151.

¹² *Le Testu G.* Cosmographie universelle selon les navigateurs, tant anciens que modernes (1556) // *Les-tringant F.* L'atelier du cosmographe ou l'Image du monde à la Renaissance. Paris, 1991. P. 190, 191.

¹³ Документ приведен в: *Mollat M.* Premières relations entre la France et le Brésil, dès Verrazani à Villegaignon // *Cahiers de l'Institut des Hautes Etudes de l'Amérique Latine*. 1964. № 6. P. 65.

¹⁴ *Ruscelli G.* Les Secrets du seigneur Alexis Piemontois. Lyon, 1565; *Les Secrets du S. Alexis Piemontois*, divisez en six liures, reveuz de nouveau sur le dernier exemplaire Italien, & Augmentez d'un livre de Distillations, non par cy devant imprimé; Le tout reduit en lieux communs, pour plus facilement trouver chacune matière en son rang & ordre. Lyon, 1589.

¹⁵ *[Desprez F.]* Recueil de la diversité des habits, qui sont de présent en usage, tant ès pays d'Europe, Asie, Affrique & Isles sauvages, Le tout fait après le naturel. [S.l.], 1567 (первое издание 1562 г.). Страницы не пронумерованы.

¹⁶ *Haton C.* Mémoires de Claude Haton, contenant le récit des événements accomplis de 1553 à 1582, principalement dans la Champagne et la Brie. Vol. 1. Paris, 1857. P. 36.

1504 г. и издавна привозили из этих краев красное дерево, обозначая древесину и страну с прописной буквы¹⁷.

С течением времени связь между красным деревом и Бразилией не ослабевала, так что одни авторы старательно повторяли ставшее общим местом утверждение, что страна получила название от красного дерева¹⁸, а другие легкомысленно сообщали, что это древесина стала называться так из-за страны, а не наоборот¹⁹.

В свете вышесказанного обратимся снова к пассажиу Перо Магальяэша де Гандаво из «Истории провинции Святого Креста...», который послужил отправной точкой для изложенных здесь наблюдений за неустойчивой нормой. У Гандаво соблюдена дифференциация с помощью регистра, и в пределах одной фразы («То дерево прозвали “бразил” [brasil] за красный цвет и за сходство с [раскаленными] углями, и с того времени у страны осталось название Бразилия [Brasil]») слово со строчной буквы обозначает дерево, а с прописной — страну. Как мы увидели из ряда примеров, такое привычное для современного человека разграничение соблюдалось не всегда. В последующих португальских сочинениях об истории страны в XVII в. будет повторяться утверждение, что название страны по наименованию дерева для окрашивания вытеснило первое благочестивое имя лишь по дьявольскому наущению²⁰, однако связь между двумя явлениями не оспаривалась.

Все эти примеры показывают, что привычный односложный топоним «Бразилия» в текстах и на картах XVI в. в значительном числе случаев оказывается трехсложным словосочетанием «страна красного дерева». Существует еще один способ обозначить регион, не называя его, а показывая один лишь его атрибут. Такие визуальные метафоры в произведениях изобразительного искусства (включая декоративные элементы географических карт) как раз и являются еще одним доказательством того, что Бразилия в XVI в. гораздо чаще страна красного дерева, чем нейтральный топоним. Идея доносится через визуальный образ, не проходя через словесное описание.

Самым простым и лаконичным способом здесь будет крупно изобразить в нужном месте дерево, чтобы в сознании зрителя сработала ассоциация. Этот прием несколько раз в картах разных лет использовал итальянец Баттиста Аньезе²¹. Схожую изобразительную модель использовал другой итальянец, Франческо Гизольфи, в 1560 г.²² С помощью того же приема изображают атлантическое побережье Бразилии португальские картографы Луиш Ласару в атласе 1563 г.²³ и Диогу Омен (последний случай интересен еще и тем, что картограф на разных картах Бразилии из состава разных атласов по-разному показывает ее внутреннее

¹⁷ Fournier G. Hydrographie contenant la théorie et la pratique de toutes les parties de la navigation, composée par père Georges Fournier de la Compagnie de Jésus. Paris, 1667. P. 245 (первое издание 1643 г.).

¹⁸ Так, в частности, учил своих воспитанников мэтр Фронтон дю Дюк, профессор кафедры риторики в иезуитском колледже в Париже в 1580-е годы, а сведения об этом сохранились благодаря студенческим конспектам лекций. Dainville R.P. de. Les découvertes portugaises à travers des cahiers d'écopliers parisiens de la fin du XVIe siècle // Les aspects internationaux de la découverte océanique aux XVe et XVIe siècles. Actes du Vème colloque international d'histoire maritime (Lisbonne, 14–16 septembre 1960), présentés par M. Mollat et P. Adam. Paris, 1966. P. 41.

¹⁹ Dellon Mr. Voyage fait aux Indes orientales, contenant la description des Iles de Bourbon & de Madagascar, de Surate, de la côte de Malabar, de Calicut, de Tanor, de Goa etc. Amsterdam, 1699. P. 254.

²⁰ Salvador V. do. História do Brasil (1500–1627). Belo Horizonte; São Paulo, 1982. P. 57.

²¹ Atlas de Battista Agnese. Venecia, 1544 // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000023260> [imagen 8 de 21] (дата обращения: 14.02.2023); Atlas de Battista Agnese. [S.l.], c. 1544 (?) // URL: <https://www.loc.gov/resource/g3200m.gct00001/?sp=6> [image 6 of 15] (дата обращения: 14.02.2023); Der Portolan-Atlas des Battista Agnese von 1546 aus der Russischen Nationalbibliothek Sankt Petersburg [cartographic material] / Hrsg. von A. Dürst; Kommentar zur Faksimile-Ausgabe von T.P. Woronowa. Graz, 1993. Атлас Баттисты Аньезе 1546 г. хранится в Российской национальной библиотеке в Петербурге; этот экземпляр не оцифрован, а издан факсимильным образом.

²² Ghisolfi F. Atlas nautique du monde. [S.l.], 1560. F. 5 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-v1b5901119d/f6.item> (дата обращения: 16.02.2023).

²³ Atlas de Lázaro Luís 1563: código da Academia das Ciências de Lisboa / ed. lit. L. de Albuquerque e M.C. Henriques dos Santos. Lisboa, 1990.

пространство: используя лаконичную композицию на карте 1558 г.²⁴, многофигурную в так называемом «Атласе королевы Марии»²⁵ и смешанную с иконографической отсылкой сразу к двум «говорящим» названиям — «стране красного дерева» и «стране канибалов» в атласе 1565 г. из собрания Российской национальной библиотеки²⁶). В этой группе памятников дерево или купа деревьев показаны крупно, в отсутствие других изобразительных элементов, которые перетянули бы на себя внимание зрителя (либо же наравне с ними, но не мельче).

Насколько «портретным» должно быть изображение такого дерева, чтобы зритель уверенно опознал в нем именно пау бразил? В природе *Caesalpinia echinata* представляет собой лиственное дерево с округлой широкой кроной (впрочем, современные образцы происходят из ботанических садов или высажены на охраняемых территориях, где достаточно света для формирования раскидистой кроны; в XVI–XVII вв. *Caesalpinia echinata* входила в состав так называемого «атлантического леса» (*Mata Atlántica*), практически уничтоженного европейцами из-за неумеренной добычи красного дерева, так что в густом лесу пау бразил мог больше вытягиваться вверх и оставаться менее раскидистым). С точки зрения формы кроны изображения на картах Д. Омена, Аньезе и Гизольфи достаточно похожи на современные образцы. Особняком стоит крупное изображение дерева внутри контура Бразилии у Луиша Ласару: с одной стороны, длинный ствол и округлая крона могут считаться признаками пау бразил; с другой — сравнение с иными изображениями деревьев в его атласе показывает, что так же картограф изображает высокие тропические деревья и в других регионах мира, например в Африке (за исключением пальм). Самые же точные изображения пау бразил находятся в атласе нормандского картографа Гийома Ле Тестю²⁷. Помимо других признаков, там еще и тщательно выписана форма листьев: они расположены очередно и супротивно, как у рябины (французские авторы XVI в. сравнивали их с листьями самшита²⁸), а издалека производят впечатление перистых.

Другой, более прозрачный, но все еще лаконичный способ показать не просто Бразилию, но страну красного дерева — изобразить человека, который рубит пау бразил, в качестве отсылки к способу добычи этого природного ресурса. Выразительным примером здесь служит карта Бразилии Себастьяна Лопеша из атласа 1565 г.²⁹: весь внутренний контур Бразилии за-

²⁴ *Homem D.* [América do Sul], 1558 // Mapa: Imagens da formação... P. 34. Оцифрованная репродукция: URL: http://www.manioc.org/images/B_CG973FRAN_RES_00F-15009_006_016b (дата обращения: 14.02.2023). Оцифрованная репродукция, датированная 1568 г.: URL: http://www.manioc.org/gsd/collect/images/index/assoc/B_CG973F/RAN_RES_00F-15009_006_017a.dir/B_CG973FRAN_RES_00F-15009_006_0017a_p.jpg (дата обращения: 15.02.2023).

²⁵ *Homem D.* Queen Mary Atlas. [S.l.], 1558. F. 24r // URL: https://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_5415_a_f001r (дата обращения: 18.02.2023).

²⁶ *Homem D.* Atlas universal. Barcelona, 2000 // URL: <https://www.moleiro.com/en/maps-atlases/universal-atlas.html> (дата обращения: 13.03.2023). Выражаю благодарность В.А. Ведюшкину за указание на этот атлас и на его местонахождение.

²⁷ *Le Testu G.* Cosmographie universelle, selon les navigateurs tant anciens que modernes, par Guillaume Le Testu, pillotte en la mer du Ponent, de la ville francoyse de Grâce. [S.l.], 1555. F. 44v, 45v // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8447838j/f96.item> (дата обращения: 15.02.2023).

²⁸ [Barré N.] Copie de quelques lettres sur la navigation du chevalier de Villegaignon es terres de l'Amérique outre l'oequinoctial, iusques soubz le tropique de Capricorne; contenant sommairement les fortunes encourues en ce voyage avec les mœurs et façons de vivre des Sauvages du païs; envoyées par un des gens dudit seigneur, 1557 // Gaffarel P. Histoire du Brésil français au XVIe siècle. Paris, 1878. P. 381; Thevet A. Le Brésil d'André Thevet. Les Singularités de la France Antarctique (1557) / éd. F. Lestringant. Paris, 1997. P. 227; Léry J. de. Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil / texte établi, présenté et annoté par F. Lestringant. Paris, 1999. P. 308.

Существует любопытное свидетельство, как информация путешественников в дальнейшем подхватывалась и распространялась: так, мэтр Фронтон дю Дюк из иезуитского колледжа в Париже в 1584 г. объяснял студентам, как выглядит дерево пау бразил именно через аналогию с листьями самшита, позанимавшую у Андре Теве. *Dainville R.P. de.* Op. cit. P. 41, 45.

²⁹ *Lopes S.* [Manuscript portolan atlas of the world]. [S.l.], 1565. F. 15 // URL: https://collections.carli.illinois.edu/digital/collection/nby_eayer/id/70466 [image 33 of 56] (дата обращения: 16.02.2023).

нят рисунком двух раскидистых деревьев (в отдалении видны еще два), над одним из них занес топор индеец, который уже прорубил кору; на первом плане заметны аккуратные пеньки шести уже срубленных деревьев.

В книгах путешественников иллюстрации такого типа не только сопровождаются развернутым текстовым пояснением, но и могут меняться со временем, смещая фокус внимания с собственно дерева на тех, кто с ним работает³⁰. Карта Себастьяна Лопеша в этом отношении удивительно лаконична, что сближает ее с такими жанрами изобразительного искусства, как скульптура, которая по своей природе лишена текстового сопровождения и должна восприниматься сама по себе. Отметим здесь сохранившийся до наших дней скульптурный фриз в церкви Сен-Жак в Дьеппе (Франция), условно называемый «Фризом дикарей» (1530). Открывающая фигура представляет собой крупное поясное изображение нормандского моряка, а далее следуют жанровые сцены. Одна из них — человек, пританцовывающий с серпом у ствола дерева³¹: при всей условности это визуальное обозначение Бразилии. Описывавший эту композицию французский автор XIX в. задавался вопросом о цели персонажа: «Что он делает? Танцует ли он или пытается вырвать из земли дерево, которое он только что подрубил неким подобием серпа? Пожалуй, это будет сложно определить»³². Однако в контексте других изображений XVI в. действия персонажа обретают смысл, уже не очевидный наблюдателю XIX столетия: например, именно серпом рубят дерево на карте Бразилии Жана Розе (Джона Ротца), хотя поблизости на земле и лежит топор³³.

Еще один пример — элемент деревянного декора так называемого «Дома Ладирэ» в нормандском городке Сен-Валери-ан-Ко, где персонаж рубит дерево, пусть и не серпом, а топором³⁴. Наконец, третий пример из Нормандии — деревянный же барельеф под условным названием *Isle du Bresil*: когда-то он украшал фасад дома в Руане, однако в XIX в. при расширении улицы дом разобрали, а барельеф передали в музей, где он и хранится по сей день³⁵. На двух панно максимально детально представлена заготовка красного дерева: индейцы рубят стволы, снимают с них кору и сучья, превращают в бревна, потом несут на плечах к кораблям, а там уже их принимают европейцы (в данном случае французы).

Руанский барельеф *Isle du Bresil* дает повод обратиться к еще одному мотиву в изображении красного дерева и Бразилии как страны красного дерева. В иконографии XVI в. красное дерево рубят индейцы (этот факт подтверждается и путешественниками). Однако эта древесина нужна не им самим, а европейцам; сами же индейцы лишь чутко реагируют на заинтересованность в таком товаре и охотно выменивают его на предметы мануфактурного производства (ткани, металлические инструменты)³⁶, но мало используют в собственном обиходе. При этом в европейском сознании заготовка красного дерева стала восприниматься как невременная часть именно индейского образа жизни: не случайно в приводившемся выше четверостишии из «Сборника о разнообразии нарядов» утверждается, что рубить красное дерево

³⁰ *Lestringant F.* Les représentations du sauvage dans l'iconographie relative aux ouvrages du cosmographe André Thevet // *Bibliothèque d'humanisme et de Renaissance*. Т. XL (3). Genève, 1978. P. 589.

³¹ Крупная репродукция именно этого фрагмента приведена в: *Montaigne J.-M.* Le trafic du Brésil. P. 30.

³² *Vitet L.* Histoire de Dieppe. Paris, 1844. P. 265.

³³ *Rotz J.* Op. cit. F. 28r.

³⁴ *Montaigne J.-M.* Le trafic du Brésil. P. 35; *Idem.* O Indio ganha relevo // *Bueno E. et al.* Pau-Brasil. São Paulo, 2002. P. 180.

³⁵ Rouen. Musée départemental des Antiquités. № 53. Bas-relief de bois sculpté dit de "Isle du Brésil" provenant de la façade du 17, rue Malpalu, à Rouen.

³⁶ О комплексе формировавшихся вокруг (и на основе) меновой торговли отношений с бразильскими индейцами см.: *Dickason O.-P.* The Brazilian Connection: a Look at the Origin of French Techniques for Trading with Amerindians // *Revue française d'histoire d'outre-mer*. 1984. Т. LXXI. № 264–265. P. 129–146; *Окунева О.В.* «Гвоздь дороже экю»: повседневные практики общения и меновая торговля между французами и бразильскими индейцами в XVI веке // *Повседневные практики Средневековья и Нового времени. От информации уникальной к информации верифицируемой* / отв. ред. О.И. Тогоева. М., 2015. С. 25–68.

для дальнейшей продажи является их, индейцев, «природным занятием». Двумя десятилетиями раньше, в 1540-х годах, в стихотворном переложении космографии Жоау Афонсу оно же называлось «обычаем (usage) неотесанных и диких людей» (*gent rustique et sauvage*)³⁷. Перенос собственного представления о ценностях может проявляться даже у путешественника, непосредственно оказавшегося в Бразилии: так, штурман французской экспедиции 1555 г. Николя Барре сообщал, что богатствами индейцев являются красное дерево, ожерелья из белых раковин и уборы из птичьих перьев³⁸ (этнографические данные подтверждают второе и третье, но не первое³⁹).

Заготовка красного дерева индейцами стала настолько расхожим визуальным атрибутом Бразилии, что этот элемент мог изображаться даже там, где он не требовался по сюжету. Так, основной темой гравюры «Остров и форт французов» из «Всемирной космографии» А. Теве (1575) является осада французской колонии португальской эскадрой, но даже здесь помещается сцена заготовки стволов и их переноски к лодке на берегу⁴⁰. Точно так же во втором издании «Одного путешествия в Бразилию» Ж. де Лери на гравюре под названием «Изображение битвы между американскими дикарями Тупинамба и Маргажа» на заднем плане виднеется персонаж с охапкой нарубленных поленьев⁴¹.

В случае же общих описаний Бразилии рубка красного дерева с еще большим основанием превращается в элемент индейской повседневной жизни — наравне с охотой, войной, ритуалами, сопровождающими войну, или отдыхом в гамаках⁴². Так происходит, в частности, на французской гравюре «Фигура бразильцев» (1551)⁴³: она изначально имела своей целью показать сразу все основные характерные занятия бразильских индейцев, поскольку являлась своеобразным репортажем с театральной постановки, устроенной во время торжественного въезда французского короля Генриха II в Руан. На берегу Сены из подручных средств были устроены «джунгли», в которых были помещены как настоящие привезенные из Бразилии индейцы, так и изображавшие их нормандские моряки. На карте из итальянского собрания рассказов о путешествиях, изданных Дж.-Б. Рамузио (1556, 1565, 1606)⁴⁴, заготовка красного дерева, его транспортировка и меновая торговля с французами показаны не просто повседневными занятиями индейцев, но практически единственными видами деятельности. Схожим образом на карте Пьера де Во 1613 г.⁴⁵ уже не заготовка, но перенос на плечах стволов — это ровно половина из всех представленных занятий индейцев, причем помещенная на самом видном месте.

³⁷ Mallart J. Op. cit. P. 150.

³⁸ [Barre N.] Op. cit. P. 381.

³⁹ Métraux A. La civilisation matérielle des tribus tupi-guarani. Paris, 1928.

⁴⁰ Lestringant F. Fictions de l'espace brésilien à la Renaissance: l'exemple de Guanabara // Arts et légendes d'espace. Figures du voyage et rhétoriques du monde / org. Ch. Jacob, F. Lestringant. Paris, 1981. P. 215, 217, 249 n. 41.

⁴¹ Léry J. de. Op. cit. P. 339.

⁴² О соотношении мирных и связанных с войной занятий на изображениях бразильских индейцев на европейских картах первой половины XVI в. см.: Davies S. Depictions of Brazilians on French Maps, 1542–1555 // The Historical Journal. 2012. Vol. 55. № 2. P. 317–348.

⁴³ Оригинальная гравюра в составе произведения: C'est la déduction du sumptueux ordre plaisantz spectacles et magnifiques théâtres dressés et exhibés par les citoyens de Rouen ville métropolitaine en pays de Normandie, A la sacré Maiesté du Treschristian Roy de France Henry second leur souverain Seigneur, Et à Tresillustre dame, ma Dame Katharine de Medicis, La Royne son espouze, lors de leur triumpuant ioyeuls et nouvel advènement en icelle ville, qui fut es iours de Mercredi et ieudy premier et second iours d'octobre 1550. Rouen, 1551. F. 39v–40r. Репродукция в увеличенном масштабе: Duviols J.-P. L'Amérique espagnole vue et rêvée. Les livres de voyages de Christophe Colomb à Bougainville. Paris, 1985; Montaigne J.-M. Le trafic du Brésil. P. 31.

⁴⁴ Окунева О.В. Карта Бразилии Джакомо Гастальди из третьего тома собрания Джованни Баттиста Рамузио «О плаваниях и путешествиях» // Историческая география. Т. 2 / отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2014. С. 268–301.

⁴⁵ Vaulx P. de. [Carte de l'Océan Atlantique]. [S.l.], 1613 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5906245s?rk=21459;2> (дата обращения: 14.02.2023).

Но существовал и более изощренный способ визуального представления Бразилии как страны красного дерева, обыгрывавший сразу и буквальный, и фигуральный смыслы. В природе ствол дерева пау бразил обычного буровато-сероватого цвета и ничем не выдает своей цветной сущности. Красный цвет появляется только на поперечных спилах или при повреждении коры. Соответственно, в иконографии с помощью цвета можно показать зрительную разницу между деревом пау бразил и обычными деревьями, а также разницу между растущим живым деревом пау бразил и им же в срубленном и ошкуренном виде.

Приведем несколько примеров. В уже упоминавшемся «Атласе всех островов мира» А. де Санта Крус западное побережье Атлантического океана (и, соответственно, атлантическое побережье Бразилии) усеяно условными изображениями деревьев, выполненными красными чернилами⁴⁶. Эти значки выполняют функцию пиктограмм, и никто не ждет от них портретного сходства с настоящими деревьями: важен красный цвет, который указывает на леса из пау бразил, а не из других деревьев. С этой же точки зрения возможно рассматривать анонимную карту нормандского производства⁴⁷: на побережье Бразилии изображены две рощи, и та, из которой индейцы выносят срубленные бревна, щеголяет красными стволами, а соседняя показана обычным образом. Здесь можно констатировать намеренный отход от правды факта, поскольку живое дерево пау бразил не выглядит красным, однако картографу было важно дать понять с первого взгляда, о каком именно дереве идет речь.

Следующая группа примеров показывает работу с цветом уже в полном соответствии с реальностью, где красной является только внутренняя часть дерева. Так, на карте Бразилии Себастьяна Лопеша 1565 г. индеец наносит удар по стволу коричневого цвета и обнажает кусочек красной древесины, как и происходит в природе. В уже упоминавшейся «Книге гидрографии» Жана Розе (Джона Ротца) и на карте Пьера Деселье 1546 г.⁴⁸ изображены срубленные деревья, у которых на срезе проявляется сердцевина красного цвета. При значительном увеличении эту же деталь можно рассмотреть на карте из атласа Гийома Ле Тестю 1555 г.⁴⁹: не все срубленные деревья в лесу, а только одно-единственное демонстрирует этот признак, поэтому можно сделать вывод, что он изображен не механически.

Логическим развитием такого приема является изображение стволов растущих деревьев коричневым цветом, а срубленных и переносимых на плечах к берегу — красным. Наиболее известное изображение подобного рода — карта Бразилии из так называемого атласа Миллера 1519 г.; его авторы — португальцы Лопу Омен, Педру и Жоржи Рейнел⁵⁰. Та же цветовая разница между обычными густыми лесами и заготовленным пау бразил видна и на карте Жана Розе (Джона Ротца) (там есть и такая деталь: один ствол уже срублен, но еще не подготовлен к транспортировке — он остается коричневым, а все остальные вокруг уже красные) и в так называемом атласе Вайяра нормандского производства 1547 г.⁵¹, и на ярко раскрашенной карте Пьера де Во⁵²: на этой последней даже не показан процесс рубки, а только транспортировки на плечах красных бревен.

Разумеется, подобная цветовая дифференциация возможна только в рукописных и изначально раскрашенных атласах и картах. На гравированных печатных черно-белых картах (например, у голландских картографов, которые любили помещать жанровые сцены на свои карты разных масштабов) такая игра с цветом невозможна. Об осознанности данного приема в отношении уже не изображения на листе, а материального объекта свидетельствует любопытный памятник середины XVI в. — текстовое описание театрального представления по случаю

⁴⁶ Santa Cruz A. de. Op. cit. Imagen 45 de 726.

⁴⁷ Harleian mappemonde (c. 1536?).

⁴⁸ Desceliers P. [Planisphère I], 1546 // Mapa: Imagens da formação... P. 34.

⁴⁹ Le Testu G. Op. cit. F. 44v.

⁵⁰ Atlas nautique du Monde, dit atlas Miller. [S.l.], 1519. F. 5r // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002607s/f1.item> (дата обращения: 17.02.2023).

⁵¹ Vaillard N. [Le Brésil et l'Amérique du Sud jusqu'au Cabo Frio] // Montaigne J.-M. Le trafic du Brésil. P. 39.

⁵² Vaulx P. de. Op. cit.

торжественного въезда короля Генриха II в Руан. Выше мы уже ссылались на гравюру «Фигура бразильцев», сопровождавшую данное описание: она черно-белая. Но текст повествует, как из европейских деревьев и кустарников на берегу Сены делали заросли пау бразил: это происходило в первую очередь с помощью цвета и лишь затем — для усиления эффекта — с помощью отдельной характерной детали. Стволы нужных деревьев были выкрашены в красный цвет, а к кроне привязаны ветви самшита, чтобы максимально обеспечить схожесть с *Caesalpinia echinata*⁵³. Сравнение листьев пау бразил с листьями самшита было частой аналогией и соответствовало реальности, однако окрашивание ствола в красный цвет — это указание на важнейшее качество объекта с одновременным сознательным игнорированием правды факта. Устроители праздника, знавшие о точной форме листьев красного дерева, не могли не знать, что поверхность его ствола совсем не красная. Как и в случае с *Harleian mappe monde* и рошей из красных стволов, целью было дать понять с первого взгляда, о каком именно дереве идет речь; отсюда намеренное отступление от буквального смысла ради фигурального.

Каким образом подобные визуальные метафоры в обозначении Бразилии связаны (или не связаны) с культурой Ренессанса? Исследовательская гипотеза, отталкивающаяся от мотива красного цвета, требует доказательств того, что красный цвет — значимый во все эпохи⁵⁴ — именно в эпоху Возрождения наделялся особым смыслом. При этом рассуждения о семантике цвета должны одновременно учитывать и материальные факторы: анализ того, что происходило дальше с пау бразил после того, как оно оказывалось в Европе, и оценку доли именно американского красного дерева во всех использовавшихся красных красителях для ткани (по сохранившимся источникам пау бразил из Нового Света не всегда можно однозначно отделить от красного дерева из Южной Азии). Схожим образом вопрос о бытовании красного цвета в эпоху Возрождения как веяния моды и элемента статусного потребления требует доказательства именно американского происхождения той или иной моды. Подобная связь с эпохой Великих географических открытий прослеживается на примере табака и какао / шоколада, которых не существовало в Европе до определенного момента, однако следы пау бразил, столь значимого в момент приобретения его у индейцев, теряются в Старом Свете среди других уже известных и широко использовавшихся природных красителей и ценных пород дерева красного цвета.

Связь между представлениями о Бразилии как о стране красного дерева и культурой Ренессанса можно с большей очевидностью проследить в другом: в идее о радостной жизни человечества, подобной Золотому веку, по другую сторону Атлантики. Речь, разумеется, идет именно о поэтическом и художественном восприятии, хотя в первые годы после открытия Америки ему отдали дань и мореплаватели. Идея неоспоренной человеческой природы, свободы и гармонии с миром, отсутствия страданий и угнетения в дальнейшем станет частью мифа о добром дикаре (это явление позднейших эпох, но предпосылки его традиционно усматриваются в некоторых художественных и философских произведениях XVI столетия). Мотив радости и беззаботного оптимизма недвусмысленно прочитывается в изображении Бразилии из «Атласа Миллера» (1519): три наиболее колоритных персонажа в ярких головных уборах и накидках из перьев смотрят — некоторые с улыбкой — непосредственно на зрителя; хотя они и держат в руках луки и стрелы, их жесты не угрожающие, а приветственные. Из всех занятий индейцев на карте показана только заготовка пау бразил. Идиллическая картина представлена на карте Себастьяна Лопеша (1565): весь внутренний контур Бразилии — это изображение мужчины и женщины под двумя крупно выписанными деревьями пау бразил: мужчина заносит топор над стволом, сидящая женщина держит у груди младенца; сверху к ним слетают крупные зелено-красные попугаи. Схожая идея, но уже окрашенная в ностальгические тона, будет представлена у Пьера де Во (1613): из двух стадий заготовки красного дерева (рубки и транспортировки) показано только непринужденное и без видимых усилий шествие с бревнами на плечах, а из всех других занятий индейцев представлены лишь отдых

⁵³ C'est la déduction du sumptueux ordre plaisantz spectacles... F. 40v.

⁵⁴ Пастуро М. Красный. История цвета. М., 2019.

в гамаке, танцы и идилическое обозрение окрестностей с попугаем на плече. И хотя путешественники рассказывали о тяжести и трудоемкости заготовки пау бразил⁵⁵, в художественном и поэтическом осмыслении эта проза жизни выводится за скобки, а воспевается «жизнь простодуш[ая] бразильских дикарей, // что бродят по лесам Америки своей // нагие, дикие, не зная, есть на свете ль // подобные слова: “порок и добродетель, // сенат и государь, налоги и закон”, // лишь воле собственной покорны испокон, // лишь гласу естества послушные душою; // не отягченные ни страхом, ни виною». Поэт молит колониста «остав[ить]... их в их веке золотом» и обращается к индейцам: «Живи, счастливый род, без горя и тревог, // живи и радуйся! О, если б я так мог!»⁵⁶.

С течением времени название Бразилия стало привычным: из «говорящего» оно превратилось в топоним. Параллельно с постепенным исчезновением с географических карт конструкций *terra do brasil*, *costa de brasil*, *terre du bresil* гораздо реже встречаются изображения заготовки пау бразил; вывоз его из Бразилии не прекращается, но уменьшается в объемах, а звание главной статьи экспорта постепенно переходит к сахару. И вот уже образ родом из Ренессанса и эпохи Великих географических открытий заимствуется эпохой барочных «Галантных Индий» как воспоминание о прошлом — воспоминание, которое имеет право оказаться не слишком точным в деталях. Так, на карте из атласа голландца Йохана ван Кейлена 1683 г.⁵⁷ декоративный картуш изображает индейцев в уборе из перьев, азартно перепиливающих двуручной пилой ствол красного дерева; из-под пилы обильно сыплются опилки. Речь идет о (не)намеренном смешении времен и ролей: индейцы никогда ничего не пилили за отсутствием у них соответствующих инструментов, но действительно заготавливали пау бразил; те, кто пилил стволы красного дерева, находились не в Бразилии, а в Старом Свете (речь шла об измельчении древесины для дальнейшего извлечения из нее красителя, для чего стволы могли не только пилить, но даже размалывать в муку на знаменитых голландских ветряных мельницах). Образ Бразилии как страны красного дерева уже не требовалось разъяснять, а изображение пау бразил превратилось в отсылку к знакомому явлению. Через несколько столетий ему суждено было снова стать квинтэссенцией «бразильскости» — в полемическом произведении поэта-модерниста Освальду ди Андради «Манифест пау бразил» (1924).

Библиография / References

Кружков Г.М. Избранные переводы: в 2-х т. Т. 2. М., 2009.

Окунева О.В. Карта Бразилии Джакомо Гастальди из третьего тома собрания Джованни Баттиста Рамузио «О плаваниях и путешествиях» // Историческая география / отв. ред. И.Г. Коновалова. Т. 2. М., 2014. С. 268–301.

Окунева О.В. «Гвоздь дороже эю»: повседневные практики общения и меновая торговля между французами и бразильскими индейцами в XVI веке // Повседневные практики Средневековья и Нового времени. От информации уникальной к информации верифицируемой / отв. ред. О.И. Тогоева. М., 2015. С. 25–68.

Пастыро М. Красный. История цвета. М., 2019.

Kružkov G.M. Izbrannye perevody [Selected translations]: v 2-kh t. T. 2. Moskva, 2009. (In Russ.)

Okuneva O.V. “Gvozď dorozhe jekju”: povsednevnyye praktiki obshhenija i menovaja trgovlja mezhdu francuzami i brazil’skimi indejcami v XVI veke [To estimate a clue more than a gold coin: everyday

⁵⁵ L ry J. de. Op. cit. P. 308; Thevet A. Op. cit. P. 227–228; Idem. La Cosmographie universelle d’Andr  Thevet cosmographe du Roi, illustr e de diverses figures des choses les plus remarquables vues par l’auteur et inconnues de nos Anciens et Modernes // Les Fran ais en Am rique pendant la seconde moiti  du XVI  si cle. Paris, 1953. P. 221–222.

⁵⁶ Русский стихотворный перевод этой «Речи против Фортуны» П. де Ронсара (1559) принадлежит Г.М. Кружкову. См.: Кружков Г.М. Избранные переводы: в 2-х т. Т. 2. М., 2009. С. 401–411. Французский оригинал (в части, относящейся к Новому Свету) приведен в: Ronsard P. de. Discours contre Fortune   Odet de Colligny Cardinal de Chastillon // Le Moine R. Op. cit. P. 201–203. Тот же отрывок под немного измененным названием (Complainte contre Fortune) опубликован также в: Le Br sil de Montaigne. Le Nouveau Monde des “Essais” (1580–1592) / Choix de textes, introduction & notes de F. Lestringant. Paris, 2005. P. 182–184.

⁵⁷ Keulen J. van. Zee-Fakkel [Atlas] // Mapa: Imagens da forma  o... P. 48.

communication and barter between the French and Brazilian Indians in the 16th century] // Povsednevnye praktiki Srednevekov'ja i Novogo vremeni. Ot informacii unikal'noj k informacii verificiruemoj [Everyday practices in the Middle Ages and in the Modern history. From unique information to verifiable information] / otv. red. O.I. Togoëva. Moskva, 2015. S. 25–68. (In Russ.)

Okuneva O.V. Karta Brazílii Giacomo Gastaldi iz tret'ego toma sobraniya Giovanni Battista Ramusio "O plavanijah i puteshestvijah" [Map of Brazil by G. Gastaldi in the third volume of G. B. Ramusio's "Delle navigationi e viaggi"] // Istoricheskaja geografiya [Historical Geography] / otv. red. I.G. Kononova. T. 2. Moskva, 2014. S. 268–301. (In Russ.)

Pastoureaux M. Krasnyj. Istoriya cveta [Red. History of a color]. Moskva, 2019. (In Russ.)

[*Barré N.*] Copie de quelques lettres sur la navigation du chevalier de Villegaignon es terres de l'Amérique outre l'œquinoctial, iusques soubz le tropique de Capricorne; contenant sommairement les fortunes encourues en ce voyage avec les mœurs et façons de vivre des Sauvages du païs; envoyées par un des gens dudit seigneur. 1557 // Gaffarel P. Histoire du Brésil français au XVIe siècle. Paris, 1878. P. 373–385.

Agnese B. Atlas de Battista Agnese. Venecia, 1544 // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000023260> [imagen 8 de 21] (access date: 14.02.2023).

Agnese B. Mapa del Océano Atlántico. Venecia, 1544 // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000036429> (access date: 14.02.2023).

Agnese B. Portolan atlas of Battista Agnese // URL: https://www.loc.gov/resource/gdcwdl.wdl_19478/?sp=8 [image 8 of 19] (access date: 14.02.2023).

Atlas de Lázaro Luís 1563: códice da Academia das Ciências de Lisboa / ed. lit. L. de Albuquerque, M.C. Henriques dos Santos. Lisboa, 1990.

Atlas nautique du Monde, dit atlas Miller. [S.l.], 1519 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-v1b55002607s/fl.item> (access date: 17.02.2023).

Barroso G. O Brasil na lenda e na cartografia antiga. São Paulo; Rio de Janeiro; Recife; Porto Alegre, 1941.

C'est la déduction du sumptueux ordre plaisantz spectacles et magnifiques théâtres dressés et exhibés par les citoyens de Rouen ville métropolitaine en pays de Normandie, A la sacré Maïesté du Treschristian Roy de France Henry second leur souverain Seigneur, Et à Tresillustre dame, ma Dame Katharine de Medicis, La Royne son espouze, lors de leur triumpuant ioyeuls et nouvel advènement en icelle ville, qui fut es iours de Mercredi et ieudy premier et second iours d'octobre 1550. Rouen, 1551.

Dainville R. P. de. Les découvertes portugaises à travers des cahiers d'écoliers parisiens de la fin du XVIe siècle // Les aspects internationaux de la découverte océanique aux XVe et XVIe siècles. Actes du Vème colloque international d'histoire maritime (Lisbonne, 14–16 septembre 1960), présentés par M. Mollat et P. Adam. Paris, 1966. P. 39–50.

Davies S. Depictions of Brazilians on French Maps, 1542–1555 // The Historical Journal. 2012. Vol. 55. № 2. P. 317–348.

Dellon Mr. Voyage fait aux Indes orientales, contenant la description des Iles de Bourbon & de Madagascar, de Surate, de la côte de Malabar, de Calicut, de Tanor, de Goa etc. Amsterdam, 1699.

Desceliers P. [Planisphère II]. Arques, 1550.

Der Portolan-Atlas des Battista Agnese von 1546 aus der Russischen Nationalbibliothek Sankt Petersburg [cartographic material] / Hrsg. von A. Dürst; Kommentar zur Faksimile-Ausgabe von T.P. Woronowa. Graz, 1993.

Desliens N. [Planisphère]. Dieppe, 1566 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002609p/fl.item> (access date: 14.02.2023).

Dickason O.-P. The Brazilian Connection: a Look at the Origin of French Techniques for Trading with Amerindians // Revue française d'histoire d'outre-mer. 1984. T. LXXI. № 264–265. P. 129–146.

Doublet J. Elégies par Jean Doublet Dieppoïis. Paris, 1559.

Duviols J.-P. L'Amérique espagnole vue et rêvée. Les livres de voyages de Christophe Colomb à Bougainville. Paris, 1985.

Fournier G. Hydrographie contenant la théorie et la pratique de toutes les parties de la navigation, composée par père Georges Fournier de la Compagnie de Jésus. Paris, 1667.

Gândavo P.M. História da prouincia sa[n]cta Cruz a qui' vulgarmente chamam Brasil. Lisboa, 1576.

Ghisolfi F. Atlas nautique du monde. [S.l.], 1560 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5901119d/f6.item> (access date: 16.02.2023).

Harleian mappemonde (c. 1536?). British Library, Add. MS 5413 // URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Harleian.jpg> (access date: 17.02.2023).

Haton C. Mémoires de Claude Haton, contenant le récit des événements accomplis de 1553 à 1582, principalement dans la Champagne et la Brie. Vol. 1. Paris, 1857.

Homem D. [América do Sul], 1558 // Mapa: Imagens da formação territorial do Brasil. Rio de Janeiro, 1993. P. 34.

Homem D. Atlas universal. Barcelona, 2000 // URL: <https://www.moleiro.com/en/maps-atlases/universal-atlas.html> (access date: 13.03.2023).

Homem D. Queen Mary Atlas. [S.l.], 1558 // URL: https://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_5415_a_f001r (access date: 18.02.2023).

Keulen J. van. Zee-Fakkel [Atlas] // Mapa: Imagens da formação territorial do Brasil. Rio de Janeiro, 1993. P. 48.

Lafréry A. Geografia tavole moderne di geografia. Roma, 1575 // URL: <https://www.loc.gov/resource/g3200m.gct00087/?sp-15&st-image> (access date: 14.02.2023).

Le Brésil de Montaigne. Le Nouveau Monde des “Essais” (1580–1592) / Choix de textes, introduction & notes de F. Lestringant. Paris, 2005.

Le Moine R. Amérique et les poètes français de la Renaissance. Ottawa, 1972.

Le Testu G. Cosmographie universelle, selon les navigateurs tant anciens que modernes, par Guillaume Le Testu, pillotte en la mer du Ponent, de la ville francoyse de Grâce. [S.l.], 1555 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8447838j/f96.item> (access date: 15.02.2023).

Léry J. de. Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil / texte établi, présenté et annoté par F. Lestringant. Paris, 1999.

Les Secrets du S. Alexis Piemontois, divisez en six liures, reveuz de nouveau sur le dernier exemplaire Italien, & Augmentez d'un livre de Distillations, non par cy devant imprimé; Le tout reduit en lieux communs, pour plus facilement trouver chacune matière en son rang & ordre. Lyon, 1589.

Lestringant F. Fictions de l'espace brésilien à la Renaissance: l'exemple de Guanabara // Arts et légendes d'espace. Figures du voyage et rhétoriques du monde / org. Ch. Jacob, F. Lestringant. Paris, 1981. P. 205–256.

Lestringant F. L'atelier du cosmographe ou l'Image du monde à la Renaissance. Paris, 1991.

Lestringant F. Les représentations du sauvage dans l'iconographie relative aux ouvrages du cosmographe André Thevet // Bibliothèque d'humanisme et de Renaissance. T. XL (3). Genève, 1978. P. 583–595.

Lopes S. [Manuscript portolan atlas of the world]. [S.l.], 1565 // URL: https://collections.carli.illinois.edu/digital/collection/nby_eayer/id/70466 (access date: 16.02.2023).

Mapa: Imagens da formação territorial do Brasil. Rio de Janeiro, 1993.

Marchant A. From Barter to Slavery. The Economic Relations of Portuguese and Indians in the Settlement of Brazil, 1500–1580. Baltimore, 1942.

Mauro F. Le Portugal et l'Atlantique au XVIIe siècle (1570–1670): étude économique. Paris, 1957.

Métraux A. La civilisation matérielle des tribus tupi-guarani. Paris, 1928.

Mollat M. Premières relations entre la France et le Brésil, dès Verrazani à Villegaignon // Cahiers de l'Institut des Hautes Etudes de l'Amérique Latine. 1964. № 6. P. 59–71.

Montaigne J.-M. Le trafic du Brésil. Navigateurs Normands, Bois Rouge et Cannibales pendant la Renaissance. Rouen, 2000.

Montaigne J.-M. O Índio ganha relevo // Bueno E. et al. Pau-Brasil. São Paulo, 2002. P. 169–185.

Rocha Y.T., Presotto A., Cavalheiro F. The representation of *Caesalpinia echinata* (Brazilwood) in Sixteenth-and-Seventeenth-Century Maps // Anais da Academia Brasileira de Ciencias. 2007. Vol. 79 (4). P. 751–765.

Rotz J. Boke of Idrography. [S.l.], c. 1535–1542 // URL: https://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Royal_MS_20_e_ix (access date: 17.02.2023).

Ruscelli G. Les Secrets du seigneur Alexis Piemontois. Lyon, 1565.

Salvador V. do. História do Brasil (1500–1627). São Paulo, 1982.

Santa Cruz A. de. Islario general de todas las islas del mundo // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000149359&page=1> (access date: 18.02.2023); URL: <http://www.loc.gov/item/2021668468> (access date: 18.02.2023).

Souza B.J. de. Pau brasil na história nacional. São Paulo; Rio de Janeiro; Recife; Porto Alegre, 1939.

Thevet A. La Cosmographie universelle d'André Thevet cosmographe du Roi, illustrée de diverses figures des choses les plus remarquables vues par l'auteur et inconnues de nos Anciens et Modernes // Les Français en Amérique pendant la seconde moitié du XVIe siècle. Paris, 1953. P. 10–346.

Thevet A. Le Brésil d'André Thevet. Les Singularités de la France Antarctique (1557) / éd. F. Lestringant. Paris, 1997.

Vaulx P. de. [Carte de l'Océan Atlantique]. [S.l.], 1613 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5906245s?rk=21459;2> (access date: 14.02.2023).

Vitet L. Histoire de Dieppe. Paris, 1844.

© 2023 г. О.В. ДМИТРИЕВА

«РАЗЛИЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» Р. ХАКЛЮЙТА (1582) И ПОИСКИ АНГЛИЧАНАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРОХОДА В АЗИЮ

Дмитриева Ольга Владимировна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средних веков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: ovdmit@list.ru

Researcher ID: ISB-1644-2023

Аннотация. Статья посвящена первому английскому компендиуму сведений об Америке и плаваниях в Северной Атлантике, опубликованному Р. Хаклюйтом в 1582 г. В отличие от его главного труда «Основные плавания, путешествия и открытия английской нации» 1589 г., более раннему издательскому проекту Хаклюйта в литературе не уделялось достаточного внимания. По аналогии с более поздними произведениями его рассматривали как часть пропагандистской кампании в пользу основания английских колониальных поселений в Северной Америке. Между тем анализ всей совокупности текстов, отобранных Хаклюйтом, способов их организации, авторских комментариев и отсылок к источникам свидетельствует о том, что на этом этапе главный интерес для него представляли поиски северо-западного прохода в Азию. Наряду с огромными прибылями от торговли с Китаем и Индией этот глобальный проект должен был усилить позиции Англии в соперничестве с католическими морскими державами — Испанией и Португалией. Явив миру всю совокупность английских достижений в исследованиях Северного полушария, первая публикация Хаклюйта сыграла важную роль в пропаганде английской морской экспансии и в формировании национального самосознания англичан. В то же время компендиум Хаклюйта, первый опыт адаптации в Англии этой специфической формы научной литературы, знаменовал собой важный этап в развитии географических представлений о мире, в частности о Новом Свете, а также в эволюции воззрений самого составителя на проблему плаваний в полярных широтах Атлантики.

Ключевые слова: Ричард Хаклюйт, Северная Америка, северо-западный проход, колониальная экспансия, Англия, географические представления, исторические сочинения, колонии, колониальные империи, научная картина мира.

O.V. Dmitrieva

Richard Hakluyt's "Diverse Voyages" (1582) and England's Search for the Northwest Passage

Olga Dmitrieva, Moscow State Lomonosov University (Moscow, Russia).

E-mail: ovdmit@list.ru

Researcher ID: ISB-1644-2023

Abstract. In this article the author focuses on the first English compendium of information about the Americas and voyages in the North Atlantic, published by Richard Hakluyt in 1582. Unlike

his major work, "The Principall Navigations, Voiages and Discoveries of the English Nation", Hakluyt's earlier publishing project received little attention in academic literature. His "Diverse Voyages" has been interpreted by modern scholars as part of a propaganda campaign in favour of the establishment of English colonial settlements in North America. However, an analysis of all the texts selected by Hakluyt, the way they are organised, the author's comments and references to sources, shows that at that stage his main interest was the quest for the Northwest Passage to China and India. This global political project was designed to generate commercial profit and strengthen England's position in competition with the leading maritime empires of the era, Spain and Portugal. By presenting to the world the totality of English achievements in the exploration of the northern hemisphere, Hakluyt's first publication was instrumental in promoting English maritime expansion and in shaping English national identity. At the same time, Hakluyt's compendium, the first English adaptation of this particular form of scientific literature, marked an important stage in the development of geographical knowledge of the world, particularly of the New World, and in the evolution of the compiler's own views on polar voyages across the Atlantic.

Keywords: Richard Hakluyt, North America, Northwest Passage, colonial expansion, England, geographical notions, historical writings, colonies, colonial empires, scientific picture of the world.

Ричарду Хаклюйту (1553–1616), англиканскому священнику и ученому, принадлежит неоспоримое первенство среди публицистов, способствовавших тому, что Англия, пусть и с опозданием, вступила в борьбу за обладание заморскими владениями. Главный труд его жизни — «Основные плавания, путешествия и открытия английской нации» (1589, 1598) — обобщал сведения о новейших открытиях и побуждал англичан к глобальной морской¹ и колониальной экспансии. «Основным плаванием» посвящена огромная литература¹, при этом интерес англо-американских исследователей главным образом привлекала роль Хаклюйта в разработке английской модели колонизации Северной Америки².

Представление о нем как о главном теоретике английской трансатлантической империи³ ретроспективно оказывало влияние и на оценку идейного содержания его более раннего произведения, которое является предметом рассмотрения в данной статье. Это свод географической информации, опубликованный Хаклюйтом в 1582 г. под названием «Различные путешествия, относящиеся к открытию Америки и близлежащих к ней островов, совершенные прежде всех нашими англичанами, а позднее — французами и бретонцами»⁴. Первый опус Хаклюйта обладает самостоятельной ценностью и заслуживает пристального изучения прежде всего как издательский проект, отражающий состояние научных представлений о мире, а также определенный этап в формировании

¹ См. библиографию ключевых работ о Хаклюйте в: *Quinn D.B., Armstrong C.E., Skelton R.A. The Primary Hakluyt Bibliography // The Hakluyt Handbook / ed. D.B. Quinn. London, 1974. Vol. II. P. 461–475; Mancall P.C. Hakluyt's Promise. An Elizabethan's Obsession for an English America. New Haven; London, 2007. P. 310–316.*

² Такой подход был задан в 1940–1960 гг. Д.Б. Куинном, крупнейшим специалистом в области елизаветинских колониальных предприятий, публикатором многих произведений Хаклюйта. О его вкладе в «хаклюйтовские штудии» см.: *Canny N., Kupperman K.O. The Scholarship and Legacy of David Beers Quinn, 1909–2002 // The William and Mary Quarterly. 2003. Vol. 60. № 4. P. 843–860.* В этом же ключе творчество Хаклюйта рассматривалось и в отечественной литературе: *Кириллова В.М. К вопросу о колониальных воззрениях Ричарда Хаклюйта-младшего (1553–1616) // Генезис капитализма в позднее Средневековье в Англии и Германии. М., 1979. С. 81–99.*

³ *Armitage D. The Ideological Origins of the British Empire. Cambridge, 2000; Elliott J.H. Empires of the Atlantic World: Britain and Spain in America, 1492–1830. New Haven, 2006; Sacks D.H. Richard Hakluyt's Navigations in Time: History, Epic, and Empire // Modern Language Quarterly. 2006. Vol. 67. № 1. P. 36–48; Idem. Discourses of Western Planting: Richard Hakluyt and the Making of the Atlantic World // The Atlantic World and Virginia, 1550–1624 / ed. P.C. Mancall. Chapel Hill, 2007. P. 410–454.*

⁴ *Hakluyt R. Divers voyages touching the discoverie of America and the Ilands adiacent vnto the same, made first of all by our Englishmen and afterwards by the Frenchmen and Britons. London, 1582.* Автор пользовалась факсимильным изданием этого текста, опубликованным в Лондоне в 1850 г. Дж. В. Джонсом. Далее ссылки на него даются в тексте.

взглядов самого Хаклюйта. Публикация свидетельствует не только о рецепции издателем космографических, исторических и этнографических данных, накопленных европейскими авторами, но и об адаптации в Англии новой формы научного компендиума знаний об иных землях и континентах.

Несмотря на то что в последние десятилетия к трудам Хаклюйта неоднократно обращались в контексте интеллектуальной истории, изучения жанра литературы путешествий, издательского дела, а также исторического знания и формирования национальной идентичности⁵, «Различные путешествия» не становились предметом самостоятельного исследования. Более того, бросается в глаза автоматическое перенесение оценок, связанных с более поздними работами Хаклюйта, на его первую масштабную компиляцию. Ее цель видят в пропаганде основания английских поселений в Северной Америке, что, на наш взгляд, не отражает содержания этого труда. В связи с этим представляется важным поставить вопросы об истинных приоритетах составителя, общей концепции и идейной направленности его публикации, издательских целях и стратегии. Это непросто, учитывая, что мы имеем дело с публикацией текстов множества авторов. Однако изучение авторских заметок, структуры, принципов отбора материала и способа организации текстов в собрании Хаклюйта позволяют дать ответы на эти вопросы.

Организация материала в «Различных путешествиях» может показаться лишенной системы, однако Хаклюйт следовал уже сложившейся издательской практике, характерной для подобных компендиумов, в частности для публикации Джованни Баттисты Рамузио (1485–1557) «Плавания и путешествия» (*Delle Navigazioni et Viaggi*, 1550–1559). Труд Хаклюйта открывают два списка: первый содержит имена 24 авторитетных космографов, второй — 36 путешественников, оставивших отчеты о своих странствиях. Подобное разделение отражало принципиальные различия в характере знаний: универсальных космографических, но умозрительных, присущих теоретикам, и эмпирических, ограниченных конкретным регионом, — путешественникам. Хаклюйт стремился к объединению обоих видов информации, которую хотел сделать доступной широкому читателю⁶.

Изначально за перечнями следовало посвящение, разъясняющее причины, побудившие Хаклюйта взяться за этот труд, и его цели как компилятора. Однако между ними вне всякой логики была помещена заметка об открытиях португальской экспедиции 1574 г., имеющая принципиальное значение для оценки направленности «Различных путешествий». За посвящением следует публикация девяти текстов и двух карт, которые Хаклюйт считал важным вкладом, расширяющим доступные англичанам знания о Новом Свете и Северной Атлантике. Они принадлежали к разным жанрам, включая трактаты, травелогии, письма, королевские патенты и инструкции отправлявшимся в плавание. В отличие от Рамузио, который перемежал публикуемые тексты собственными рассуждениями (*discorsi*), Хаклюйт отдавал приоритет первоисточникам, избегая пространных авторских комментариев.

Каждый из основных разделов коллекции: паратексты, списки и публикуемые источники, заслуживает пристального анализа, ибо все они по-своему «работают» на общий замысел издателя. Начнем со списков, которые ранее не становились предметом специального рассмотрения в литературе как единый комплекс, а между тем несут в себе

⁵ *Parks G.B.* Tudor Travel literature: a brief history // *The Hakluyt Handbook* / ed. D.B. Quinn. London, 1974. Vol. I. P. 97–132; *Helgerson R.* Forms of Nationhood: The Elizabethan Writing of England. Chicago, 1992; *Fuller M.* Voyages in Print: English Travel to America, 1576–1624. Cambridge, 1995; *Carey D.* Richard Hakluyt as Editor. The Hakluyt Society Annual Lecture 2012. Delivered at the Annual General Meeting of the Hakluyt Society 20 June 2012. London, 2013; *Richard Hakluyt and Travel Writing in Early Modern Europe* / eds D. Carey, C. Jowitt. Farnham, 2012; *Young S.* Richard Hakluyt's Voyages: Early Modern Print Culture and the Global Reach of Englishness // *Sixteenth Century Journal*. 2018. Vol. XLIX. № 4. P. 1057–1080.

⁶ *Carey D.* Op cit.; *Schleck J.* “Plain Broad Narratives of Substantial Facts”: Credibility, Narrative, and Hakluyt's Principall Navigations // *Renaissance Quarterly*. 2006. Vol. 59. № 3. P. 768–794.

чрезвычайно важную информацию. Это не просто перечни имен цитируемых авторов, не элемент научного аппарата, поскольку Хаклюйт не цитирует и не обсуждает их работы. Он отсылает читателя к ним как к уже имеющейся обширной базе авторитетных и достоверных источников, составляющих фундамент его собственных построений.

В перечень теоретиков-географов включены ученые, известные своими универсальными космографиями и картами, чьи труды активно обсуждались в среде интеллектуалов и практиков-навигаторов в связи с дискуссиями, развернувшимися в Англии в 1560–1570-х годах, о плаваниях в северных широтах, а также о перспективах обнаружения северо-восточного или северо-западного прохода в Азию⁷. Эта проблема чрезвычайно занимала и Хаклюйта⁸. Для «кабинетных путешественников» вопрос стоял следующим образом: можно ли достичь Азии, пройдя непосредственно через Северный полюс, насколько обширны ледовые поля вокруг него и есть ли возможность плавания в Ледовитом океане и в полярных широтах Атлантики. Только в подобном контексте оправдано появление в списке Хаклюйта венецианского ученого Джироламо Фракасторо (ок. 1476–1553), математика и астронома, более известного трудами в области медицины, поскольку именно он ввел в научный оборот само понятие полюса Земли.

Карта немецкого космографа Себастьяна Мюнстера (1489–1552) *Typus orbis universalis* (1540) представляла особый интерес с точки зрения выбора приоритетного направления в поисках пути в Индию и Китай. Поскольку в 1540-х годах он ошибочно полагал, что Лабрадор соединяется со Скандинавией (что якобы делало невозможным северо-восточный путь), его карта служила аргументом в пользу северо-западного прохода, который был обозначен на ней как вполне возможный.

В перечне фигурирует имя Геммы Фризия (1508–1555), создателя глобуса (1536), на котором был обозначен свободный ото льда пролив между Северной Америкой и Азией. С двумя другими выдающимися нидерландскими картографами, Герардом Меркатором и Абрахамом Ортелием, Хаклюйт вел научную переписку, которая позволяет нам судить о том, какие вопросы казались им актуальными. Карта мира Меркатора (1512–1594), опубликованная в 1569 г., сыграла важную роль в дискуссии о возможности достичь Азии, двигаясь напрямую через Северный полюс. На ней вокруг полюса были изображены четыре крупных острова, разделенные узкими извилистыми проливами, что наводило на мысль о сложностях в поисках прохода в этих местах, однако такая возможность сохранялась. В том же 1569 г. А. Ортелиус (1527–1598) опубликовал карту *Typus Orbis Terrarum*, из которой следовало, что из-за ледяных полей преодолеть Северный полюс едва ли возможно, тем не менее водное пространство южнее, свободное ото льдов, позволяло искать путь в Азию как в северо-восточном, так и в северо-западном направлении.

Некоторые имена присутствуют у Хаклюйта в обоих перечнях, и в числе теоретиков, и среди путешественников. Это относится к Хэмфри Джилберту (1539–1583), английскому мореплавателю, организовавшему две экспедиции к берегам Северной Америки, большому энтузиасту поисков северо-западного пути в Китай. В 1566 г. он представил королеве Елизавете трактат *A Discourse of Discoverie for a New Passage to Cataia*, где доказывалась необходимость продвижения в этом направлении. Трактат был опубликован в 1576 г. вместе с картой, где демонстрировался свободный проход в Азию вокруг североамериканских земель. В 1582 г. Джилберт получил королевский патент на освоение Ньюфаундленда и дальнейшее продвижение в западном направлении. Возможно, издание «Различных путешествий» являлось частью пропагандистской кампании в поддержку его экспедиции.

К географам были отнесены и два англичанина, принимавшие участие в экспедициях 1577–1578 гг., организованных в поисках северо-западного прохода Мартином

⁷ О поисках англичанами проливов, ведущих в Тихий океан, см.: *Wallis H. England's Search for the Northern Passages in the Sixteenth and Early Seventeenth Centuries // Arctic. Vol. 37. № 4. 1989. P. 453–472.*

⁸ *Mancall P.C. Op. cit. P. 72–101.*

Фробишером, Дионис Сеттл и Джордж Бест (1555–1584), оставившие отчет и карту⁹, которая также демонстрировала существование пролива, огибающего Северную Америку и ведущего в Тихий океан.

Сам Мартин Фробишер (ок. 1535–1594) числился среди «путешественников», как и совершивший кругосветное плавание Френсис Дрейк (ок. 1540–1596). Особый интерес вызывают имена Эдуарда Фентона (?– 1603) и Люка Уорда, участвовавших в плаваниях Фробишера. В 1582 г. Фентон возглавил экспедицию не в Америку, а в Китай, а Уорд был его вице-адмиралом. Они собирались пройти португальским путем вокруг мыса Доброй Надежды, добраться до Молуккских островов и Китая, где им предстояло собрать всю возможную информацию о северо-западном проходе между Азией и Америкой, однако после столкновения с испанским флотом англичане не смогли продвинуться дальше португальской Бразилии.

Обратимся к особой группе английских путешественников, упоминание которых в компендиуме, посвященном, как это заявлено в его названии, Америке, труднообъяснимо, поскольку они двигались в диаметрально противоположном ей направлении – на восток. Все они были связаны с Московской компанией, учрежденной в 1553 г. (Как известно, ее члены всячески сопротивлялись поискам северо-западного прохода под эгидой патента, полученного Х. Джилбертом в 1582 г., считая, что он нарушает их права.) В перечне названы Хью Уиллоуби (? – 1554) и Ричард Ченслер (? – 1556), Клемент Адамс (ок. 1519–1587), лоцманы Стивен (1525–1584) и Уильям Боро (1536–1599), Энтони Дженкинсон (1529–1610/11), Артур Петт и Чарльз Джекмен, посланные в 1580 г. разведать путь в Китай через Ледовитый океан, а также Николас Ченслер, поведавший об их фиаско в своем отчете. Ни один из них не бывал у берегов Америки, и отсылки к их предприятиям могут быть объяснены только глобальным контекстом, в котором Хаклюйт осмыслял перспективы и реальные достижения англичан в параллельных поисках северо-западного и северо-восточного прохода. Хаклюйт стал первым издателем многих отчетов англичан о Московии, которые вошли в его «Основные плавания», включавшие описание всех известных в то время материков. Что же касается публикации 1582 г., то Америка и Московия могли оказаться в ней сведенными вместе только по одной причине – как предполагаемые ворота в Азию.

Важное место Хаклюйт отводит ученым и издателям, собиравшим информацию о Новом Свете. Это итальянцы – Пьетро Мартире д'Ангьера (1457–1526) и Дж.Б. Рамузио, первопроходцы в формировании сводов разнообразных по характеру источников, имевших отношение к открытиям европейцев в Америке. Именно на их знаменитые компендиумы – «Декады о Новом Свете» (*De Orbe novo decades*, 1511) и «Плавания и путешествия», заложившие основы нового географического описания мира, ориентировался Хаклюйт¹⁰. В числе путешественников, разумеется, названы итальянцы Христофор Колумб (1451–1506) и Джованни да Верраццано (1485–1528).

Среди испанцев, публиковавших сведения об американских землях, значатся Гонсало Фернандес де Овьедо-и-Вальдес (1478–1557), чья «Краткая естественная история Индий» (1526) была известна в Англии благодаря переводу, выполненному Ричардом Иденом в 1555 г., Франсиско Лопес де Гомара (ок. 1511– ок. 1566), историограф испанской Конкисты, собравший множество свидетельств очевидцев, и Антонио де Мендоса (1495–1552) – вице-король Новой Испании (Мексика), а затем Перу. Внимание Хаклюйта, вероятно, привлекли экспедиции, предпринятые в правление Мендосы: изучение западного побережья Америки в районе Калифорнии (Хуан Родригес Кабрильо, 1540–1542) и плавание к Филиппинским островам (Руй Лопес де Вильялобос, 1542–1543). Один из лоцманов последнего, итальянец

⁹ Best G. A True Discourse of the Late Voyages of Discoverie, for the finding of a passage to Cathaya. London, 1578.

¹⁰ О влиянии Рамузио на Хаклюйта см.: *Small M.* A World Seen Through Another's Eyes: Hakluyt, Ramusio, and the Narratives of the Navigations et Viaggi // Richard Hakluyt and Travel Writing in Early Modern Europe... P. 45–55; *Carey D.* Op. cit. P. 26–27; *Quinn D.B.* Richard Hakluyt, Editor: A Study Introductory to the Facsimile Edition of Richard Hakluyt's Divers Voyages (1582). Amsterdam, 1967. P. 3.

Джованни Гаэтано, упомянут Хаклюйтом отдельно. Эти экспедиции испанцев представлялись англичанам стратегически важными, поскольку речь шла о навигации в Тихом океане и о западном побережье Америки, куда им предстояло выйти, преодолев пролив между Америкой и Азией (как это уже сделал с юга Френсис Дрейк в ходе своего кругосветного плавания). В списке Хаклюйта фигурирует и имя Франсиско Васкеса де Коронадо (1510–1554), губернатора Новой Галисии при Мендосе. Вероятно, издателю показались важными сведения, полученные благодаря экспедиции Коронадо в 1540–1542 гг., в ходе которой была исследована территория к северу и северо-западу от Калифорнийского залива и открыта река Колорадо. Эти известия не могли не настораживать, поскольку свидетельствовали о неуклонном продвижении испанцев из Центральной Америки на север.

Из португальцев в число ученых попал только Жерониму Озориу (1506–1580), автор «Истории правления короля Мануэла» (1571), повествовавшей об открытиях и завоеваниях в Африке, Индийском океане и Юго-Восточной Азии. Большинство португальских путешественников (за исключением Г. Кортереала) также были связаны с восточным направлением экспансии. Это Васко да Гама (1469–1524), Дуарте Барбоза (ок. 1480–1521), описавший Индию в своей книге (*O livro de Duarte Barbosa*, 1511–1516), Жуан де Барруш (1496–1570) с его «Декадами об Азии» (1552–1563), содержавшими одно из самых востребованных в XVI в. описаний Китая. К португальцам Хаклюйт ошибочно отнес и «апостола Азии» иезуита Франсиско Хавьера (1506–1552). Фернан Магеллан (1480–1521), совершивший кругосветное плавание, представлял несомненный интерес благодаря данным об открытом им проливе. (Следует заметить, что в 1580 г. Хаклюйт написал текст, обосновывавший необходимость захвата Магелланова пролива и одного из островов у побережья Бразилии, чтобы взять под контроль пути к источникам пряностей¹¹.) Особый интерес Хаклюйта привлек Антонию Галван (ок. 1490–1557), португальский губернатор острова Тернате, составивший труд, отразивший историю открытий португальцев и испанцев, совершенных до 1550 г. Хаклюйт опубликовал его трактат в 1601 г. в переводе на английский язык¹².

Француз-теоретики представлены Оронсом Фине (1494–1555), чей труд *Protomathesis* (1532) включал пять книг по космографии. Согласно его представлениям, северо-западный проход в Азию был невозможен, зато существовала возможность обогнуть Южную Америку, отделенную проливом от «Южной земли» (*Terra Australis*). Антарктика занимала и Андре Теве (1516–1590), который присутствовал в списках и как географ, и как путешественник, побывавший на Ближнем Востоке и в Бразилии, где он участвовал в основании французской колонии в районе современного Рио-де-Жанейро, что получило отражение в его труде об Антарктической Франции – *Les singularitez de la France Antarctique* (1558). Уже в 1568 г. он был переведен на английский как *The New Found World, or Antarctike*. Над созданием «Всемирной космографии» (1575) Теве работал вместе с упомянутым у Хаклюйта Франсуа де Бельфоре (1530–1583), выпустившим собственную космографию – *La Cosmographie universelle de tout le monde* (1575). Среди французов-путешественников Хаклюйт выделяет Жака Картье (1491–1557) и Жана Рибо (1520–1565).

В списке авторитетных писателей, наряду с современниками, фигурируют известные ученые и путешественники прошлого, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти тексты не имеют ни малейшего отношения к Северной Америке. Их присутствие укрепляет нашу уверенность в том, что Хаклюйта интересовали земли, лежавшие далеко за пределами североамериканского континента, а также пути к Островам пряностей, Китаю и Индии. Первым из средневековых путешественников упоминается Вениамин Бен Иона из Туделы (1130–1173), побывавший в Северной Испании, Франции,

¹¹ *Hakluyt R. A Discourse of the Commodity of the Taking of the Straight of Magellanus (1580) // The Original Writings and Correspondence of the Two Richard Hakluyts / ed. E.G.R. Taylor. Vol. I. London, 1935. P. 139–146.*

¹² *Galvano A. The Discoveries of the World from their first original vnto the yeere of our Lord 1555. London, 1601.*

Италии, Греции, Сирии, Ливане, Палестине, Ираке, Иране, Египте. Его «Книга путешествий» содержала сведения о Китае и Тибете. В перечне значится и имя арабского историка и географа эмира Абу-л-Фиды (1273–1331), автора трактата «Таквим-ал-булдан» («Упорядочение стран»), снабженного таблицей координат различных регионов и городов, в котором содержались сведения о Северной Африке, Передней и Средней Азии, «островах Восточного моря», Индии и Китае.

Автор, именуемый в списке «арменином Хартоном», Хаитон (Haithonus, Aithonus) (1235–1314), армянский принц, ставший монахом, составил на французском языке текст, посвященный описаниям Востока, *La Flor des estoires de la terre d'Orient* (1307), в латинской версии – *Flos historiarum terrae Orientis*.

В перечень вошли два венецианца: Марко Поло (1254–1324), прославившийся описанием своих странствий в Азии и жизни в Китае, а также Никколо де Конти (ок. 1395–1469), проделавший невероятный путь через Сирию, Ирак, Иран, Индию, побывавший в Юго-Восточной Азии – на Суматре, в землях современных Малайзии, Бангладеш, Мьянмы, Вьетнама. Его травелог, впервые опубликованный на латыни в 1492 г., в 1550 г. был включен в коллекции Рамузио, а в 1579 г. вышел его английский перевод, выполненный Джоном Фрэмптоном. Наряду с настоящими путешественниками, Хаклюйт упоминает также сэра Джона Мандевила (1300–1372), чье описание пребывания в Китае (1320) было литературной фикцией, однако пользовалось доверием и огромной популярностью у читающей публики¹³.

В заглавии издания Хаклюйта недвусмысленно говорится о его намерении доказать приоритет англичан в исследовании Северной Америки. Разумеется, ни один из вышеупомянутых текстов не мог быть использован для обоснования их первенства в географических открытиях в этих краях, зато в подавляющем большинстве случаев они содержали ценную информацию об Азии.

Самыми ранними плаваниями представителей английской нации в северной части Атлантического океана издатель называет экспедиции, организованные в 1497–1498 гг. Себастьяном Каботом (ок. 1474–1557) и бристольтцами Майклом Торном и Хью Элиотом. Симптоматично, что он именует Кабота «англичанином, сыном венецианца», умолчав о его отце, Джованни Каботто (Джоне Каботе), возглавлявшем плавание к берегам Америки, в ходе которого был открыт Ньюфаундленд. Себастьян принял управление кораблем только после смерти его отца в море, что позволило Хаклюйту приписать этот вояж англичанам. Немаловажно, что оба Кабота вынашивали планы поиска путей в Индию в северных широтах на разных направлениях.

Подводя итоги рассмотрения перечней Хаклюйта, можно констатировать, что они отражают широчайший охват географических знаний о мире и новейших открытиях, доступных английскому издателю на тот момент. Однако его выборка имеет определенную направленность: вопреки своему названию, она отнюдь не ограничивается описаниями Америки и островов Северной Атлантики. Большая часть сведений, к которым отсылают списки, касается Азии, Магелланова пролива, а также поисков северо-восточного и северо-западного проходов в Азию с преимущественным вниманием к последнему.

Этот тезис подтверждает первый же текст, предшествующий официальному посвящению, озаглавленный «Самые недавние сведения о большой вероятности существования прохода через северо-западную часть Америки в районе 58 градуса северной широты» (с. 7). В нем издатель сообщает об информации, полученной от некоего ученого португальца, касавшейся экспедиции Жуана Кортареала, посланного в 1574 г. корабль на поиски северо-западного прохода. В районе 58 параллели португальцы обнаружили широкий пролив, поворачивавший к югу и свободный ото льда. В приливе энтузиазма Хаклюйт писал: «Это сообщение вполне можно присовокупить к другим *восемью доводам, упомянутым в*

¹³ Moseley C.W.R.D. The Metamorphoses of Sir John Mandeville // The Yearbook of English Studies. Vol. 4. 1974. P. 5–25.

моем Посвящении, доказывающим существование этого прохода через северо-запад» (курсив мой. — О.Д.). В посвящении, действительно, будут перечислены восемь аргументов, вокруг которых и будут организованы тексты, публикуемые Хаклюйтом в данном издании. Так, благодаря сообщению, помещенному явно не на своем месте, мы узнаем, что все издание Хаклюйта, по сути, мыслилось им как «довод» в дискуссии о северо-западном проходе в Азию.

Посвящение — единственный пространственный авторский текст Хаклюйта в книге. Его адресат — Филип Сидни, придворный, дипломат, убежденный сторонник активной анти-испанской внешней политики, в особенности после поглощения Испанией Португалии в 1580 г. Он находился в центре широкой «сети общения», объединявшей его родственников и друзей, проявлявших интерес к английской морской экспансии. К их числу относились его тесть Ф. Уолсингем, дяди — графы Лейстер и Уорик, друзья и единомышленники — Р. Иден, Х. Джилберт, Д. Дэвис, М. Фробишер и сам Р. Хаклюйт, однокашник Сидни по Оксфорду. Семейство Сидни вкладывало средства в экспедиции Фробишера, а он сам намеревался отправиться к берегам Нового Света и стал пайщиком Китайской компании¹⁴.

Обращаясь к нему, Хаклюйт рассуждал о необходимости распространять среди англичан современные знания о географии, поднимать уровень их владения математикой и искусством навигации, что позволило бы им уверенно осваивать Атлантику и закрепить приоритетные права своей страны на земли в Северной Америке, еще не открытые и не занятые другими христианскими державами (с. 14–17).

В политическом отношении Хаклюйт видел проблему освоения Северного полушария через призму соперничества с испанцами и португальцами, совершившими «великие открытия» в Америке. Однако, по его мнению, каждому народу отмерено свое время: для португальцев оно уже истекло, «нагота испанцев и их долго скрываемые секреты теперь открыты», и приходит время англичан, которые смогут «получить свою долю в Америке и других еще не открытых регионах» (с. 9).

Огромное значение для Хаклюйта как христианского проповедника имели духовные и моральные аспекты экспансии европейцев. То, что англичане так долго не могли похвастаться успехами, он объяснял ложными своекорыстными целями, которые преследовали организаторы экспедиций. Истинную выгоду Хаклюйт видел в проповеди Евангелия среди народов, с которыми предстояло встретиться, и спасении их душ (с. 13–14)¹⁵.

В посвящении Хаклюйт затрагивает и тему, связанную с будущими поселениями колонистов в Америке, которые позволили бы решить ряд социальных проблем: отправить туда избыточное население, а также освободить тюрьмы (по примеру португальцев, вывозивших преступников в Бразилию). Именно этот пассаж активно комментируют англо-американские исследователи, справедливо усматривая в нем зачатки идей, которые будут развиты в «Основных плаваниях» 1589 г. и создадут Хаклюйту репутацию главного пропагандиста английских колониальных проектов. На самом деле его рассуждения на эту тему — эхо более ранних идей, высказывавшихся юристом Ричардом Хаклюйтом-старшим, кузеном нашего издателя, оказавшим на него огромное влияние. Основание поселений — отнюдь не доминирующая тема в посвящении, а лишь одна из потенциальных выгод, в том числе политических, открывавшаяся благодаря освоению Северной Америки. (Сами поселения в то время нередко рассматривались как потенциальные опорные пункты в контексте противостояния испанцам и португальцам, которые могли двинуться в Северную Америку и первыми обнаружить северо-западный проход, «быстрый и легкий» путь в Азию, о котором, как говорит Хаклюйт, «мы так долго мечтали» и «строили

¹⁴ Kuin R. Querre-Muhau: Sir Philip Sidney and the New World // *Renaissance Quarterly*. 1998. Vol. LI. № 2. P. 549–585.

¹⁵ О восприятии моральных аспектов миссионерства католиков и протестантов и проблемах национального самосознания у Хаклюйта см.: *Boruchoff D.A. Piety, Patriotism, and Empire: Lessons for England, Spain, and the New World in the Works of Richard Hakluyt* // *Renaissance Quarterly*. Vol. 62. № 3. 2009. P. 809–858.

столько догадок») (с. 11). В продолжение этой темы он обещает привести убедительные доводы в пользу существования этого прохода (те самые восемь пунктов, о которых шла речь выше).

Первым из аргументов Хаклюйт называет сведения, полученные Рамузио от Кабота, согласно которому вся северная часть Америки представляла собой конгломерат островов, позволявших выйти в Тихий океан. В развитие этой темы издатель публикует целую группу разнообразных источников, имеющих отношение к ранним плаваниям англичан в Америку в правление Генриха VII и Генриха VIII. При этом его публикация преследует двоякую цель: убедить читателя не только в том, что существует возможность пройти между североамериканскими «островами», но и в том, что английской нации принадлежит бесспорное право на вновь открытые земли в этом регионе (с той оговоркой, что они не будут вторгаться на территории, принадлежащие португальцам и испанцам). Он приводит латинский текст патентного письма Джону Каботу и его сыновьям (с. 19–22), дававшего им «полную и неограниченную власть, дозволение и возможность плыть во все стороны, страны, а также к островам Востока, Запада и Севера», чтобы «отыскать, открыть, найти любые острова, страны, регионы и провинции, [населенные] язычниками или неверными, кто бы они ни были, в какой бы то ни было части света, которые до этого не были известны христианам» (с. 21). Каботам даровалось право «подчинять, занимать и владеть» этими территориями от имени монарха, который получал «управление, права и юрисдикцию над всеми найденными поселениями, городами, замками и материковой землей (*terra firma*)».

В дополнение к патенту Хаклюйт поместил краткую выдержку из хроники Р. Фабиана об экспедиции С. Кабота в 1498 г. (с. 23–26). Более содержательным был текст Рамузио, заимствованный Хаклюйтом из третьего тома «Плаваний и путешествий»¹⁶. Обсуждая недавние открытия Дж. да Верраццано и Ж. Картье, а также вопрос о том, соединяются ли земли Новой Франции с Флоридой и Новой Испанией или представляют собой острова, Рамузио ссылаясь на С. Кабота, который достиг 67° с.ш., обнаружил там море, свободное для плавания, и счел, что сможет пройти этим путем «до Китая, который располагается на Востоке». В подтверждение своего мнения о необходимости закрепить успех англичан, продолжив продвижение в этом направлении, Хаклюйт приводит патетическую цитату из комментариев Рамузио к истории Кабота: «Кажется, Господь до сих пор приберегает для какого-то великого государя сие грандиозное предприятие — совершить путешествие в Китай этим путем — самым легким и кратчайшим из всех остальных разведанных путей поставки пряностей из Индии в Европу... это предприятие... возвеличит его имя и принесет ему бессмертную славу» (с. 25).

К этой же группе памятников, касающихся ранних английских плаваний в эпоху первых Тюдоров, относятся два текста, написанные бристольским купцом Робертом Торном, который в 1520-х годах вел торговлю в Севилье. Торн — своего рода *alter ego* Хаклюйта, настолько его размышления о необходимости «разбудить» англичан и заставить их включиться в глобальное соперничество с испанцами и португальцами совпадали с представлениями Хаклюйта об этом как о миссии, предначертанной англичанам свыше. В письме к Генриху VIII Торн рассуждает о том, что все государи стремятся к расширению своих владений и для этого есть лучший способ, чем война, требующий всего лишь нескольких кораблей и небольшого числа людей. Пример тому — испанцы и португальцы, которым принадлежат три четверти уже открытого мира. Однако одна четверть, лежащая в Северном полушарии, еще ждет своего часа, исследовать ее — «задача и обязанность» английского короля, поскольку Северная Америка расположена ближе всего к Англии. Освоение этих краев откроет путь ко всем богатствам Востока и принесет большие выгоды подданным английской короны, поскольку для них путь в Индию и Китай может оказаться в два раза короче, чем для испанцев и португальцев (с. 27–29).

¹⁶ The Hakluyt Handbook. Vol. II. P. 339.

Эти идеи английский негоциант развивал в книге, написанной для английского посла при дворе императора Карла V Э. Ли, с которым они познакомились в Севилье (с. 33–55). Ли интересовался взаимоотношениями испанцев и португальцев, кругосветным путешествием Магеллана и открытыми в 1521 г. Филиппинскими островами. Торн заверял его в том, что острова изобилуют специями и торговля с ними обогатит императора. Он и сам вложил капиталы в экспедицию на Филиппины, при этом, занявшись своего рода «экономическим шпионажем», отправил туда англичан, сведущих в космографии, чтобы собрать сведения о навигации в регионе и добыть испанские карты. Торн считал чрезвычайно важным выяснить, какие плаванья испанцы уже совершили по направлению к северу и северо-востоку от Филиппинских островов и не станут ли они первыми, кто подойдет к проливу между Азией и Северной Америкой с юга (с. 35).

Торн подробно изложил свои взгляды на проблему северо-западного прохода, приложив к трактату составленную им карту, опубликованную Хаклюйтом. Согласно географическим представлениям автора, от Ньюфаундленда до Филиппин и Молуккских островов было около 1800 лиг по свободному для навигации морю, и англичане оказывались на 2000 лиг ближе к источникам пряностей, чем португальцы или испанцы. Целесообразно было двигаться в Азию напрямую через Северный полюс. Преимущество такого пути заключалось в том, что в руки англичан попала бы торговля не только с Китаем, но и с «Тартарией», где в силу местного климата должно было найти спрос английское сукно, а это принесло бы его соотечественникам не меньшие прибыли, чем торговля пряностями приносила пиренейским державам. В качестве рынка сбыта он не сбрасывал со счетов и Северную Америку, где можно было, хотя и не с такой выгодой, продавать товары индейцам.

Другой из аргументов Хаклюйта в пользу «проницаемости» островов Северной Америки и наличия выхода в Тихий океан был связан с именем Джованни да Верраццано, который, по словам Хаклюйта, преподнес Генриху VIII доказывающую это «превосходную старинную карту» (с. 11), которой в его дни владел М. Локк. Издатель публикует сообщение флорентийца о путешествии в Северную Америку в 1524 г., адресованное королю Франции Франциску I, который по ходатайству лионских и руанских купцов отправил экспедицию, чтобы найти северо-западный проход в Азию (с. 55–71). Дж. да Верраццано исследовал территорию от Флориды до Ньюфаундленда и открыл земли, названные им «Норумбегой» (территорию между заливом Св. Лаврентия и рекой Гудзон). Несмотря на то что его рассказ изобилует интересными описаниями встреч с различными индейскими племенами и местной природы, из комментария Хаклюйта следует, что его занимало главным образом свидетельство об открытых в ходе этого путешествия островах (с. 11). Как полагали участники экспедиции, пять «плодородных и приятных» островов, обнаруженных ими в районе 40° с.ш., открывали проход в «Южное море».

К сообщению о путешествии 1524 г. Хаклюйт приобщил карту, составленную Майклом Локком (ок. 1532 – ок. 1621) на основе вышеупомянутой «старинной» карты Дж. да Верраццано. Лондонский негоциант Локк был пайщиком экспедиции Фробишера к американским берегам в 1576 г., возбудившей в английском обществе большие надежды на скорое обнаружение прохода. При подготовке второго путешествия в 1577 г., когда возникла Китайская компания, Локк стал ее управляющим. Однако начинания Фробишера закончились финансовым крахом. После разорения Китайской компании Локк продолжал вербовать спонсоров для поисков северо-западного прохода. С этой целью он подготовил карту, опубликованную Хаклюйтом в 1582 г., посвятив ее Ф. Сидни. На ней североамериканский континент заканчивался в районе 40° с.ш., выше лежали лишь крупные острова, описанные Дж. да Верраццано, в том числе «Норумбega». Один из них соединялся с Флоридой узким перешейком, по другую сторону которого простиралось «Море Верраццано». Согласно карте Локка, проход между островами, найденный Фробишером в 1576 г., должен был вывести путешественников к этому морю, за которым открывалась водная гладь, позволяющая достичь Азии.

Очередным доводом в пользу северо-западного прохода Хаклюйт называет сообщение Жила Гонсалву о его открытиях, опубликованное Франсиско Лопесом де Гомара во «Всеобщей истории Индий» (1554) (в этом случае компилятор не добавляет новых источников, попросту отсылая к чужой публикации) (с. 11). Следующим аргументом служит отчет о втором путешествии Жака Картье (1535–1536), оказавшегося в районе реки Св. Лаврентия и Великих озер, который слышал от индейцев, что к западу от их земель лежит море. Его подкрепляла — ссылка на сообщения канадских индейцев, утверждавших, что если двинуться на запад, спустя месяц можно достичь мест, где растут корица и гвоздика. (Напомним, что именно Хаклюйт перевел и издал отчеты двух экспедиций, совершенных Картье в 1580 г., поэтому воспроизводить их спустя всего два года он не считал нужным¹⁷.)

В качестве еще одного довода Хаклюйт приводит историю экспедиции во Флориду Жана Рибо в 1562 г. (с. 91–115). И сам опыт Рибо, французского гугенота, который по поручению адмирала Гаспара де Колиньи попытался основать колонию в Новом Свете, и его отчет, содержащий богатый этнографический материал, а также весьма позитивную оценку климата и природных богатств Флориды, казалось бы, позволяли Хаклюйту развить новые темы в своих авторских примечаниях. Однако он никак не комментирует важное начинание Колиньи и Рибо, хотя идея создания поселения для гонимых протестантов вызвала в Англии живой интерес. Созвучными мыслям Хаклюйта были и рассуждения Рибо о необходимости миссионерства и обращения в христианскую веру индейцев, которых он описывал весьма доброжелательно (с. 92, 99). Однако ценность отчета Рибо Хаклюйт видел вовсе не в общих сведениях о Флориде, а в сообщении местных индейцев о том, что от реки Мэй путь на лодках до Южного моря занимает всего 20 дней (с. 12)¹⁸.

Следующий довод Хаклюйта — это путешествия Фробишера в Северной Атлантике и Дрейка «по другую сторону Америки», благодаря которым открытие северо-западного прохода казалось делом очень недалекого будущего. Дрейк в своем кругосветном плавании достиг 48° с.ш. и объявил владениями английской короны Калифорнию (Новый Альбион), которая могла стать форпостом англичан на путях в Тихом океане. Открытия Фробишера в Северной Атлантике сулили многообещающие результаты (несмотря на неудачу Китайской компании), и уже в 1583 г. Х. Джилберт, а в 1585–1587 гг. Д. Дэвис возобновили продвижение в том же направлении. В 1582 г., дабы подтолкнуть англичан к дальнейшим поискам в этом регионе, Хаклюйт опубликовал еще один «старинный» текст, который он нашел в коллекции Рамузио, где доказывалось, что острова Северной Америки можно преодолеть (с. 72–90). Это было сообщение венецианцев XIV в., братьев Никколо и Антонио Дзено, изданное их потомком в 1558 г., подлинность которого вызывает серьезные сомнения. Считается, что публикация Дзено-младшего была мистификацией, однако современники Хаклюйта верили, что братья Дзено посетили множество островов, в числе которых значились и несуществующие. Англичане пытались соотнести упомянутые в сообщении Фрисландию, Эстотиландию, Энгрвеландию, Икарию и прочие экзотические топонимы с Оркнейскими островами, Исландией, Гренландией. Несмотря на проблемы с локализацией фантомных островов Дзено, для Хаклюйта было важно, что, по мнению венецианцев, Эстотиландия — это остров (с. 12), следовательно, ее можно обогнуть и двигаться дальше в Тихий океан.

Последним аргументом Хаклюйт считал мнение «превосходного географа» Г. Меркатора, высказанное после первых успешных плаваний М. Фробишера: «Нет сомнений в том, что существует пролив и короткий свободный путь на запад до самого Китая. И если они [англичане] двинутся верным курсом... то получат самые благородные товары во всем мире и сделают имя Христа ведомым многим идолопоклонникам и язычникам» (с. 13).

¹⁷ Cartier J. A Shorte and Brief Narration of the Two Navigations and Discoveries to the Northwest Partes Called New France. London, 1580.

¹⁸ Соответствующий пассаж в отчете Рибо, см.: *Hakluyt R. Divers voyages...* P. 103.

В самом конце своего труда Хаклюйт опубликовал три небольших текста, оговаривая, что «они не совсем неуместны» (*not altogether vnfit*) с точки зрения избранной им темы, и это еще раз подчеркивает, что представлялось ему главным, а что второстепенным. Эти написанные Хаклюйтом-старшим «Заметки» учили путешественников системному подходу к описанию новооткрытых земель. Автор адресовал их А. Петту и Ч. Джекмену, отправлявшимся в 1580 г. в Китай северо-восточным путем (с. 116–131), а также участникам экспедиции Х. Джилберта к Ньюфаундленду, планировавшейся в 1582 г., но отложенной до 1583 г. (с. 132–138).

В текстах Хаклюйта-старшего обращают на себя внимание некоторые мотивы, связанные с осмыслением опыта португальцев, чье морское могущество и коммерческие успехи основывались на системе береговых и островных баз флота, позволявших эффективно контролировать океанские пути. Первый же пункт «Заметок» предписывает уделять особое внимание островам, «по примеру португальцев, имеющих на юго-восточном пути в их Индию определенные порты и укрепления, чтобы заходить туда». Такие островные базы обеспечат купцам безопасность как от «дикарей», так и от «цивилизованных государей», которые могут чинить препятствия их торговле. На островах целесообразно устраивать перевалочные пункты и складировать товары, чтобы не везти с собой весь груз сразу. В случае контактов с подданными китайского правителя такие острова на пути могут стать не только стапелями, но и местами, куда китайские купцы будут прибывать для торговли собственными товарами (с. 116–117). При обнаружении северо-восточного пролива следовало собрать всю возможную информацию о властителе, владеющем близлежащими землями, и сохранять ее в секрете, чтобы об этом не узнали другие государи, которые будут стремиться оттеснить англичан и воспрепятствовать их торговле.

«Заметки» содержали также полезные советы относительно принципов взаимодействия с местным населением, припасов и товаров, которые было необходимо взять с собой, в том числе и для организации поселения в американских землях. Эти рассуждения ценны для исследований раннего этапа английской колонизации Северной Америки, однако в издании 1582 г. они носили маргинальный характер.

Подведем итоги. Первый опыт адаптации на английской почве специфической формы научной литературы — компендиума описаний того или иного региона — знаменовал собой особый этап в развитии географических представлений о Новом Свете, а также в эволюции воззрений самого Хаклюйта на проблему плаваний в полярных широтах. Отбор и интерпретация материалов, вошедших в эту коллекцию, свидетельствуют о широте научного кругозора составителя. Несмотря на то что темой его издательского проекта провозглашалась Северная Америка, Хаклюйт демонстрировал поистине глобальный подход к выбору текстов, которые он включил в свой компендиум.

Отсылки к космографическим сведениям и новейшим картам были важной составляющей «Различных плаваний», свидетельствуя о высоком престиже научных знаний в глазах Хаклюйта, готового всячески пропагандировать их в качестве необходимого интеллектуального оснащения, без которого, как и без навигационной науки, были невозможны дальнейшие успехи Англии как морской державы.

Несмотря на то что Хаклюйт предлагал своему читателю ценные сведения, связанные с освоением Америки представителями разных наций (важнейшими из которых были отчеты об открытиях французов во Флориде и Канаде, а также о первых опытах основания ими колониальных поселений), на данном этапе его замысел не сводился к непосредственной пропаганде подобных проектов. Разумеется, такая возможность предполагалась и обсуждалась как самим издателем, так и некоторыми его авторами (Р. Торн, Р. Хаклюйт-старший), однако этот вопрос явно не был приоритетным для Хаклюйта-младшего. Потенциальные выгоды от торговли с индейским населением Северной Америки и европейскими колонистами на этом этапе оценивались невысоко в сравнении с прибылями от торговой экспансии в страны Востока.

Как показывает анализ всей совокупности текстов, вошедших в «Различные плавания», Америка не была конечной целью Хаклюйта. И в теоретическом, и в практическом плане главный интерес для него представляли поиски прохода в Китай, Индию и Юго-Восточную Азию. При этом, не сбрасывая со счетов важность юго-западного прохода через Магелланов пролив и располагая новейшими сведениями о продвижении англичан в северо-восточном направлении, издатель продемонстрировал стойкую приверженность идее северо-западного прохода в Азию. Именно доказательству тезиса о «проницаемости» земель Северной Америки, состоявших, по его мнению, из островов, подчинены его издательская стратегия и соответствующий отбор географических и исторических материалов.

Для единомышленников Хаклюйта и спонсоров поисков северо-западного прохода эта идея была глобальным политическим проектом, призванным усилить позиции Англии в соперничестве с великими католическими морскими державами — Испанией и Португалией. Открытие северо-западного прохода должно было обеспечить англичанам кратчайший путь к источникам пряностей и принести огромные прибыли. Одновременно в стратегическом плане освоение нового маршрута было призвано послужить сдерживанию экспансии Испании благодаря появлению английских форпостов как на восточном, так и на западном побережье Северной Америки. Коллекция Хаклюйта привлекала внимание к опыту португальской морской империи, контролировавшей океанские торговые пути и обеспечивавшей безопасность торговых караванов с опорой на островные базы военного флота. Вероятно, именно такую модель собирались воспроизвести англичане на путях в Китай как в Ледовитом, так и в Тихом океане.

Несмотря на дух соперничества с католическими пиренейскими державами, пронизывающий «Различные путешествия», патриотизм Хаклюйта не сводился к ограниченному национализму. Об этом свидетельствуют высокая оценка им достижений всех европейских наций в географических открытиях, интернациональный характер его источниковой базы, а также готовность воспринимать лучший опыт испанцев и португальцев в деле обучения навигации и организации океанских плаваний.

«Различные путешествия» заняли свое место в ряду «имперских проектов», выдвигавшихся на рубеже 1570—1580-х годов такими теоретиками, как Д. Ди и Х. Джилберт. Идея возвышения английской монархии неразрывно связана у Хаклюйта с представлением об особой миссии его нации, предначертанной ей свыше, — вступить во владение океанскими путями в Северном полушарии и североамериканским регионом, который Господь сберегал именно для них. Обоснование данного тезиса требовало доказательств исторического первенства англичан в географических открытиях в этой части мира. Этому служили и неперенные указания на национальную принадлежность всех включенных в перечни Хаклюйта путешественников с датировками их открытий и явные натяжки в вопросе о национальной идентификации семейства Каботов.

Акцент на предприятиях англичан — специфическая черта «суммы» Хаклюйта как географического компендиума. Первая публикация, представлявшая миру совокупность английских достижений, убеждала соотечественников издателя в том, что их глобальное присутствие уже стало реальностью, и задача состояла лишь в том, чтобы закрепить достигнутые успехи, отстояв свои законные права и опередив соперников в борьбе за азиатские рынки. Тем самым «Различные плавания», безусловно, стали важным вкладом в формирование самой идеи «английской нации» и самосознания ее представителей.

Библиография / References

Кириллова В.М. К вопросу о колониальных воззрениях Ричарда Хаклюйта-младшего (1553—1616) // Генезис капитализма в позднее Средневековье в Англии и Германии. М., 1979. С. 81—99.

Kirillova V.M. K voprosu o kolonial'nyykh vozзreniyakh Richarda Hakluyta mladshogo (1553—1616) [Notes on the Colonial Ideas of Richard Hakluyt Junior (1553—1616)] // Genesis kapitalizma v pozdnee Srednevekovye v Anglii i Germanii [Genesis of Capitalism in the Late Medieval England and Germany]. Moskva, 1979. S. 81—99. (In Russ.)

Armitage D. The Ideological Origins of the British Empire. Cambridge, 2000.

- Boruchoff D.A.* Piety, Patriotism, and Empire: Lessons for England, Spain, and the New World in the Works of Richard Hakluyt // *Renaissance Quarterly*. 2009. Vol. 62. № 3. P. 809–858.
- Canny N., Kupperman K.O.* The Scholarship and Legacy of David Beers Quinn, 1909–2002 // *The William and Mary Quarterly*. 2003. Vol. 60. № 4. P. 843–860.
- Carey D.* Richard Hakluyt as Editor. The Hakluyt Society Annual Lecture 2012. Delivered at the Annual General Meeting of the Hakluyt Society 20 June 2012. London, 2013.
- Elliott J.H.* Empires of the Atlantic World: Britain and Spain in America, 1492–1830. New Haven, 2006.
- Fuller M.* Voyages in Print: English Travel to America, 1576–1624. Cambridge, 1995.
- Hakluyt R.* Divers voyages touching the discouerie of America and the Ilands adiacent vnto the same, made first of all by our Englishmen and afterwards by the Frenchmen and Britons. London, 1582. (Repr. by J.W. Jones. London, 1850).
- Helgerson R.* Forms of Nationhood: The Elizabethan Writing of England. Chicago, 1992.
- Kuin R.* Querre-Muhau: Sir Philip Sidney and the New World // *Renaissance Quarterly*. Vol. LI. № 2. 1998. P. 549–585.
- Mac Millan K.* John Dee's "Brytanici Imperii Limites" // *The Huntington Library Quarterly*. 2001. Vol. 64. P. 151–159.
- Mancall P.C.* Hakluyt's Promise. An Elizabethan's Obsession for an English America. New Haven; London, 2007.
- Moseley C.W.R.D.* The Metamorphoses of Sir John Mandeville // *The Yearbook of English Studies*. 1974. Vol. 4. P. 5–25.
- Parks G.B.* Richard Hakluyt and the English Voyages. New York, 1961.
- Parks G.B.* Tudor Travel literature: a brief history // *The Hakluyt Handbook* / ed. D.B. Quinn. London, 1974. Vol. I. P. 97–132.
- Quinn D.B.* Richard Hakluyt, Editor: A Study Introductory to the Facsimile Edition of Richard Hakluyt's *Divers Voyages* (1582). Amsterdam, 1967.
- Quinn D.B., Armstrong C.E., Skelton R.A.* The Primary Hakluyt Bibliography // *The Hakluyt Handbook* / ed. D.B. Quinn. Vol. 1–2. London, 1974.
- Richard Hakluyt and Travel Writing in Early Modern Europe* / eds D. Carey, C. Jowitt. Farnham, 2012.
- Sacks D.H.* Discourses of Western Planting: Richard Hakluyt and the Making of the Atlantic World // *The Atlantic World and Virginia, 1550–1624* / ed. P.C. Mancall. Chapel Hill, 2007. P. 410–454.
- Sacks D.H.* Richard Hakluyt's Navigations in Time: History, Epic, and Empire // *Modern Language Quarterly*. 2006. Vol. 67. № 1. P. 36–48.
- Schleck J.* "Plain Broad Narratives of Substantial Facts": Credibility, Narrative, and Hakluyt's Principal Navigations // *Renaissance Quarterly*. 2006. Vol. 59. № 3. P. 768–794.
- Small M.* A World Seen Through Another's Eyes: Hakluyt, Ramusio, and the Narratives of the Navigations et Viaggi // *Richard Hakluyt and Travel Writing in Early Modern Europe* / eds D. Carey, C. Jowitt. Farnham, 2012. P. 45–55.
- The Hakluyt Handbook* / ed. by D.B. Quinn. Vol. 1–2. London, 1974.
- Wallis H.* England's Search for the Northern Passages in the Sixteenth and Early Seventeenth Centuries // *Arctic*. 1989. Vol. 37. № 4. P. 453–472.
- Young S.* Richard Hakluyt's Voyages: Early Modern Print Culture and the Global Reach of Englishness // *Sixteenth Century Journal*. 2018. Vol. XLIX. № 4. P. 1057–1080.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVI века

Кривушин Иван Владимирович — доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Scopus Author ID: 57191543761; ORCID: 0000-0002-0030-7921; Researcher ID: K-4974-2015

Аннотация. Цель статьи — выявить основные особенности подхода исторической мысли XVI в., в первую очередь испанской, к вопросу о происхождении аборигенов Америки. В целом эта проблема остается малоизученной в новейшей историографии (за исключением работ Ли Хаддлстона и Владимира Акосты), хотя она и связана с одним из важнейших аспектов осмысления европейцами еще не познанной ими реальности Нового Света — и этнической, и пространственной, и исторической. Главная задача автора — попытаться объяснить, почему изучение происхождения индейцев, несмотря на обилие различных теорий (финикийской, карфагенской, древнееврейской, офирской и др.), оставалось на протяжении всего XVI столетия на периферии интересов европейских писателей и мыслителей. Автор проводит анализ сочинений ряда писателей эпохи Возрождения (Фернандо Колона, Кабельо Бальбоа, Хосе де Акоста, Грегорио Гарсии), обращавшихся к этой теме, чтобы выявить те методы и способы аргументации, которыми они в данном случае пользовались. Наиболее распространенными из них, как показано в статье, были анализ содержания исторических источников, основанный на здравом смысле, и метод культурно-антропологического сравнения нынешних обитателей Нового Света с древними и современными народами Старого Света. В статье делается вывод, что европейская историческая мысль эпохи Возрождения в конечном счете признала свою неспособность ответить на вопрос о происхождении индейцев при том объеме исторической информации, которая была в ее распоряжении, и при тех инструментах исторического анализа, которыми она располагала.

Ключевые слова: географические открытия, Новый Свет, Америка, индейцы, образ этноса, происхождение, Испания, взаимные представления, восприятие, европейцы, писатели, художественные произведения, исторические представления, миссионерство, христианство.

I.V. Krivushin

The Origins of American Indians in the European Historical Thought of the Sixteenth Century

Ivan Krivushin, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russia).

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Scopus Author ID: 57191543761; ORCID: 0000-0002-0030-7921; Researcher ID: K-4974-2015

Abstract. The aim of the article is to identify the main features of the approach of historical thought of the sixteenth century, first and foremost that of Spain, to the question of the origin of the indigenous peoples of the Americas. In general, this problem remains poorly studied in recent historiography (with the exception of the works of Lee Huddleston and Vladimir Acosta), although it is associated with one of the most important aspects of European understanding of the reality of the New World, not yet known to them, whether it be ethnic, spatial, historical. The main task of the author is to try to explain the fact that the study of the origin of the Indians, despite the abundance of various theories (Phoenician, Carthaginian, Hebrew, Ophirian, etc.), remained on the periphery of interest of European writers and thinkers throughout the sixteenth century. To answer this question, the author analyses the writings of some Renaissance writers (Fernando Colón, Cabello Balboa, José de Acosta, Gregorio García) who addressed this issue in order to identify the methods and ways of argumentation that they used in this case. The most popular of them, as shown in the article, were the analysis of the content of historical sources based on common sense, and the method of cultural and anthropological comparison of present inhabitants of the New World with ancient and modern peoples of the Old One. The article concludes that the European historical thought of the Renaissance eventually recognized its inability to answer the question of the origin of the Indians due to the extreme scarcity of historical data at its disposal and the irrelevance of the tools of historical analysis that it had.

Keywords: geographical discoveries, the New World, America, Indians, the image of an ethnic group, origin, Spain, mutual representations, perception, Europeans, writers, works of art, historical representations, missionary work, Christianity.

12 октября 1492 г. Христофор Колумб со спутниками высадился на один из островов Багамского архипелага и встретил там людей без какой-нибудь одежды, которые не принадлежали ни к одному из известных им народов Европы, Азии или Африки. Эта встреча стала началом грандиозной эпопеи открытия нового мира, Нового Света, поставившей фундаментальный вопрос: кто те люди, которые населяют открытые земли. Однако для европейцев в первые десятилетия завоевания Америки эта проблема сводилась в первую очередь к вопросу о природе аборигенов: обладают ли они душой, искуплены ли они кровью Христа и способны ли стать христианами, имеют ли такой же разум, что и европейцы, или им суждено Богом и природой нести бремя рабства. Безусловно, многие конкистадоры считали, что индейцы («западные индийцы»¹) в моральном и интеллектуальном плане ниже европейцев². В то же время, как пишет американский исследователь Бенджамен Аллен, «ведущие испанские мыслители, стремясь поместить Америку в какой-то христианский контекст, в целом согласились с тем, что индейцы были людьми, а не дьяволами, безусловно, потомками Адама или, возможно, остатками потерянных десяти колен Израилевых; следовательно, они были способны к спасению, даже если это должно было быть сделано принудительно»³.

Кажется, было бы логичным одновременно с этим задаться вопросом о происхождении индейцев и о том, как они попали в Новый Свет. Ведь определение их статуса, прежде всего в рамках библейской генеалогии народов, позволило бы помочь обосновать тот или иной взгляд на место индейских племен в иерархии народов, принятой в христианстве. Иначе говоря, включение Нового Света в состав «ойкумены» неизбежно предполагало постановку вопросов: как индейцы вписываются в христианскую схему истории и как они связаны со Священной историей. Очевидно, что проблема происхождения аборигенов могла иметь непосредственное отношение и к вопросу об их природе. Однако мы сталкиваемся с поразительным фактом — по крайней мере до 1535 г. современники по сути дела эту проблему игнорировали. Все внимание авторов, писавших о Новом Свете,

¹ Обитатели Западных Индий.

² См., например: *Snipp C.M.* American Indians: The First of This Land. New York, 1989. P. 30.

³ *Allen B.M.* Naked and Alone in a Strange New World: Early Modern Captivity and its Mythos: DPH Thesis. Austin (TX): University of Texas, 2008. P. 160.

концентрировалось на грандиозной эпопее его завоевания, на военных и политических событиях и на образе жизни покоренных народов.

Можно, конечно, предположить, что вопрос о происхождении индейцев обсуждался в среде испанских завоевателей Нового Света. Тем не менее никаких отзвуков этих споров в литературе не сохранилось, и авторы, с середины 1530-х годов начавшие обращаться к этой теме, не ссылаются на каких-либо своих предшественников на этом пути. Это касается и первого из них — испанского историка Гонсало Фернандеса де Овьедо-и-Вальдеса, автора «Всеобщей и естественной истории Индий, островов и материка Моря-Океана», первая часть которой была опубликована в Севилье в 1535 г. Правда, существует довольно распространенное мнение, что первым поднял вопрос о происхождении индейцев еще в 1511 г. итало-испанский гуманист Пьетро Мартире д'Ангьера, который в сочинении «О Новом Свете» сообщал, что Колумб принял Эспаньолу (Гаити) за библейскую страну Офир. Однако сам итальянский историк не высказался в поддержку этой версии, скорее, наоборот. «Повернув носы кораблей на восток, — рассказывает он в Книге I Первой декады, — [Колумб] объявляет, что открыл остров Офир. Но когда были основательно изучены труды космографов, [оказалось], что этот остров и другие прилегающие к нему острова — Антилийские. Он назвал его Испаньола»⁴.

Но даже обращение Фернандеса де Овьедо четверть века спустя к проблеме происхождения аборигенов Нового Света стало не признаком возникшего интереса к этой теме, а скорее исключением. Ибо между выходом «Общей и естественной истории» и изданием «Всеобщей истории Индий» испанского священника Франсиско Лопеса де Гомара в 1552 г. появился лишь один опубликованный труд, в котором затрагивался данный вопрос, — «Первая часть различия книг, существующих во Вселенной» испанского философа Алехо Ванегаса дель Бусто (1540)⁵. Два других сочинения, написанных в 1530–1540-х годах, в которых ставился вопрос, откуда пришли в Новый Свет индейцы, — «История адмирала дона Кристобаля Колона», принадлежащая перу его сына Фернандо, и «Апологетическая история» испанского священника Бартоломе де Лас Касаса — были напечатаны только, соответственно, в 1571 и 1875 гг. Но даже «первая волна» интереса к этой теме, которая пришлась на первую половину 1550-х годов (Лопес де Гомара, Педро Сьеса де Леон, Флориан де Окампо, Антониу Гальван, Агустин де Сарате), не привела к появлению трактатов, специально ей посвященных. Такое сочинение увидело свет не в XVI, а лишь в начале XVII в., в 1607 г., когда вышел труд испанского миссионера, монаха-доминиканца Грегорио Гарсии (вторая половина 1550-х — конец 1620-х годов), «Происхождение индейцев Нового мира и Западных Индий»⁶.

Почему вопрос о происхождении индейцев оказался на периферии интересов исторической мысли эпохи Возрождения? Как отвечает на этот вопрос новейшая историография? К сожалению, специфика отношения историков и философов эпохи Возрождения к данной теме не вызывала особого интереса у ученых второй половины XX — начала XXI в. Большинство исследователей, касавшихся этой проблемы, посвящало ей либо

⁴ Мы использовали издание 1516 г., в котором отсутствует нумерация страниц: [Petrus Martyr]. De orbe novo Decades. [Alcalá de Henares, 1516].

⁵ Alexo Vanegas. Primera parte de las diferencias de libros q[ue] ay en el universo. Toledo, 1540.

⁶ García G. Origen de los Indios de el Nuevo Mundo, e Indias Occidentales. Valencia, 1607. О подходе Гарсии см. в первую очередь: Martínez Terán T. Gregorio García, O. P., 1554?–1630: l'idéologie coloniale et l'origine des Indiens: Thèse de doctorat. Paris: Université Paris III, 1999; Idem. Los antípodas: el Origen de los indios en la razón política. Puebla, 2001.

несколько фраз, либо несколько абзацев⁷. Внимание таких ученых, как Кэмерон Аллен и Роберт Учоуп, концентрировалось преимущественно на авторах XVII, а не XVI столетия. В монографии Аллена нет упоминаний ни о Фернандесе де Овьедо, ни о Лас Касасе, ни о Лопесе де Гомара, ни о Кабельо де Бальбоа, из числа авторов XVI в. объектом его анализа становится только Хосе де Акоста⁸. Из книги Учоупа очевидно, что он не изучал сочинений тех писателей XVI в., на которых ссылается (Пьетро Мартире д'Ангьера, Фернандес де Овьедо, Лопес де Гомара, Жильбер Женебрар, Андре Теве, Диего Дуран)⁹, и брал информацию о них в более ранних работах, прежде всего американского ученого Аллена Годби¹⁰. После 1945 г. вышли только две публикации, в которых предложен систематический анализ представлений авторов XVI в. о том, откуда индейцы пришли в Америку и какова была их прародина, — монографии Ли Хаддлстона 1967 г.¹¹ и Владимира Акосты 1998 г.¹² Однако ценность работы Акосты, в которой этой теме посвящена отдельная глава, значительно снижается из-за того, что он практически не использовал в ней англоязычную литературу, в том числе и наиболее важное исследование Хаддлстона, который единственный попытался дать аргументированный ответ на поставленный нами вопрос.

Дать ответ на него, однако, непросто, особенно учитывая, что в литературе XVI в. не было недостатка в теориях происхождения индейцев. Это хорошо видно из сочинения Гарсии, в котором он перечисляет такие теории и дает им оценку. Всего Гарсия выделяет 11 «мнений». Правда, не все они являются «мнениями» о предках и прародине аборигенов — три первых касаются вопроса не о том, кем были первые жители Нового Света и из какой страны они пришли, а только каким образом они достигли Американского континента: 1) «первые индийцы приплыли в Индию морем ...получив о ней какие-то известия»¹³, «морским путем, не благодаря случаю, а по собственной воле»¹⁴; 2) «первые поселенцы Нового Света пришли туда, гонимые штормом и против своей воли»¹⁵, «благодаря кораблекрушениям и морской буре»¹⁶; 3) «первые поселенцы... путешествовали не столько по морю, сколько по суше»¹⁷ (через Гренландию и Лабрадор¹⁸). Таким образом, список «мнений» о предках индейцев у Гарсии сводится к восьми: 1) они произошли от карфагенян¹⁹ (Гарсия приписывает авторство этой теории Ванегасу, хотя ее выдвинул еще Фернандес де Овьедо); 2) от десяти потерянных колен Израиля²⁰ (предложена голландцем

⁷ См., например: *Berkhofer R.F.* The White Man's Indian: Images of the American Indian from Columbus to the Present. New York, 1978. P. 35–36; *Todorov T.* La conquête de l'Amérique: La question de l'autre. Paris, 1982. P. 215–216; *Smith J.Z.* Relating Religion: Essays in the Study of Religion. Chicago; London, 2004. P. 271–272; *Bustos Rodríguez M.* De dónde llegaron los indios? El poblamiento de América según el oidor Diego Andrés Rocha // *Naturalia, mirabilia y monstrosa en los imperios ibéricos (siglos XV–XIX)* / eds E. Stols, W. Thomas, J. Verberckmoes. Leuven, 2006. P. 60; *Allen B.M.* Op. cit. P. 134–135, 146, 160, 207–208; *Kupperman K.O.* The Atlantic in World History. Oxford, 2012. P. 7; *Dougherty M.W.* Lost Tribes Found: Israelite Indians and Religious Nationalism in Early America. Norman (OK), 2021. P. 7, 161.

⁸ *Allen D.C.* The Legend of Noah: Renaissance Rationalism in Art, Science, and Letters. Urbana (IL), 1949. P. 120–121.

⁹ *Wauchope R.* Lost Tribes & Sunken Continents: Myth and Method in the Study of American Indians. Chicago; London, 1962. P. 30–31, 53, 120.

¹⁰ *Godbey A.H.* The Lost Tribes — a Myth: Suggestions towards Rewriting Hebrew History. Durham (NC), 1930.

¹¹ *Huddleston L.E.* Origins of the American Indians: European Concepts, 1492–1729. Austin (TX), 1967.

¹² *Acosta V.* El continente prodigioso. Mitos e imaginario medieval en la Conquista americana. Caracas, 1998. P. 361–438.

¹³ *García G.* Op. cit. P. 21–22.

¹⁴ Ibid. P. 63.

¹⁵ Ibid. P. 64.

¹⁶ Ibid. P. 69.

¹⁷ Ibid. P. 74.

¹⁸ Ibid. P. 80.

¹⁹ Ibid. P. 84–176.

²⁰ Ibid. P. 177–317.

Яном ван Лумменом в 1567 г.); 3) от потомков библейского Офира, сына Иоктана²¹ (сформулирована испанским ученым Бенито Ариасом Монтано в 1572 г.); 4) от обитателей Атлантиды²² (выдвинута Лопесом де Гомара в 1552 г.); 5) от обитателей Пиренейского полуострова²³ — а) от подданных древнего царя Испании Эсперо²⁴ (теория Фернандеса де Овьедо); б) от жителей полуострова римской эпохи²⁵ (теория Лопеса де Гомара); в) от жителей полуострова эпохи арабских завоеваний²⁶ (теория начала XVI в.²⁷); 6) от древних греков²⁸ (выдвинута в 1572 г. испанским путешественником, историком и космографом Педро Сармьенто де Гамбоа); 7) от финикийцев²⁹ (теория Ванегаса); 8) от китайцев и «тартар» (татар)³⁰ (предложена в 1555 г. португальцем Антониу Гальваном). Этот список, хотя и неполный (Гарсия не упоминает, в частности, восточно-индийскую теорию Лас Касаса, валлийскую англичанина Ричарда Хаклойта и курляндскую испанца Энрико Мартина), тем не менее представляет основные взгляды на проблему, существовавшие в XVI в., и в этом качестве свидетельствует о достаточно большом их разнообразии.

В то же время нельзя сказать, что какая-то из этих теорий была в XVI в. доминантной, хотя, как считает Ли Хаддлстон, все же можно говорить об относительной популярности карфагенской теории и особенно теории происхождения индейцев от жителей погибшей Атлантиды³¹. Но самое главное — авторы, прежде всего испанские, демонстрировали явную осторожность и даже нерешительность при обсуждении вопроса о происхождении аборигенов Нового Света: некоторые предлагали не одно, а несколько «мнений», начиная с Фернандеса де Овьедо, выдвинувшего одновременно две теории — карфагенскую и испанскую (от царя Эсперо), другие отказывались принимать какую-то гипотезу как достаточно обоснованную, третьи, которых было больше всего, ограничивались лишь краткими замечаниями, как французский мыслитель Жан Боден в главе IX своего «Метода легкого чтения историй», где мы обнаруживаем лишь одну ссылку по этой теме: «не напомнить ли мне то, что покажется невероятным потомкам, о кровных связях черкесов с египтянами, *испанцев с американцами*, лузитан с индийцами, готов и вандалов с испанцами и афрами (выделено нами. — *И.К.*)»³². Авторы, разделявших, подобно испанскому историку Агустину Сарате, только одну теорию происхождения индейцев (в случае Сарате, от древних атлантов), было немного. Хаддлстон говорит о «большом нежелании комментировать этот вопрос»³³ и добавляет: «Такое нежелание выносить суждения кажется нехарактерным для эпохи, не отличающейся сдержанностью при отсутствии доказательств»³⁴. Кульминацией является позиция самого Гарсии, которую он формулирует после изложения существующих 11 «мнений»: «индийцы, которые сегодня обитают в Вест-Индии и Новом Свете, происходят не из одного народа и не из народов Старого

²¹ Ibid. P. 318–351.

²² Ibid. P. 351–407.

²³ Ibid. P. 407–411.

²⁴ Ibid. P. 411–427.

²⁵ Ibid. P. 427–462.

²⁶ Ibid. P. 462–465.

²⁷ По мнению Ли Хаддлстона, это идея самого Лопеса де Гомара (*Huddleston L.E. Op. cit. P. 72*), однако еще Фернандо Колон писал в 1530-х годах: «некоторые португальцы... считают само собой разумеющимся, что остров, описанный Аристотелем, — это остров Семи городов, населенный португальцами в то время, когда мавры отняли Испанию у короля Родриго, т.е. в 714 г. от Рождества Христова» (*Colón F. Historia del almirante don Cristóbal Colón. T. 1. Madrid, 1932. P. 72*).

²⁸ *García G. Op. cit. P. 466–473.*

²⁹ Ibid. P. 473–477.

³⁰ Ibid. P. 477–488.

³¹ *Huddleston L.E. Op. cit. P. 32.*

³² Io[annis] Bodini Andeg[avensis] in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius, 1572. P. 583.

³³ *Huddleston L.E. Op. cit. P. 32.*

³⁴ Ibid. P. 33.

Света, и первые поселенцы пришли и приплыли туда не по одному и тому же пути, не один единственный раз, не в одно и то же время, не одним и тем же способом, но на самом деле они происходят из разных народов, из которых одни были вынуждены отправиться морем и были пригнаны штормом, а другие, не будучи его пленниками, с особым искусством и навигацией искали те земли, о которых они имели какие-либо сведения. Одни пришли по суше в поисках той [земли], о которой они нашли упоминание у серьезных авторов; другие, возможно, влекомые случаем или спасаясь от соседей-врагов, или охотясь ради пропитания, словно дикие люди»³⁵.

По сути дела, европейская историческая мысль XVI — начала XVII в. безоговорочно принимала только два тезиса, касающихся вопроса о происхождении американских индейцев, которые четко сформулировал Гарсия:

«все мужчины и женщины, сколько их было и есть от сотворения мира, происходят и ведут свое начало и происхождение от наших предков Адама и Евы»³⁶;

«люди, живущие в Индиях, которых мы называем индейцами, пришли туда из одной из трех известных частей света: Европы, Азии и Африки. Причина этого в том, что, если бы в начале мира или после Потопа и детей или внуков Ноя была заселена четвертая часть, называемая Америкой, об этом упомянули бы древние историки и космографы, как о трех названных частях; но раньше ее считали непригодной для проживания, потому что она находилась под жаркой зоной»³⁷.

Эти два пункта — общее происхождение человечества (в том числе и жителей Америки) и заселение Нового Света в результате миграции — считались аксиомами и не оспаривались никем из предшественников и современников Гарсии, даже хронистом индейского происхождения Фелипе Гуаманом Помой де Айяла, который утверждает: «[После Потопа] Бог повелел покинуть ту землю, [чтобы] люди размножились и рассеялись по всему свету. Одного из сыновей Ноя... Бог перенес в Индии. Другие утверждают, что [перенесенный] произошел от самого Ноя. Означенные индейцы размножились, [однако] всю правду знает [один] Бог. Будучи всемогущим, он мог [еще] во время Потопа сохранить этих людей из Индии, находившихся в стороне [от главных событий]»³⁸. Но только эти два пункта не вызывали сомнений.

И, наконец, мы обнаруживаем, что немало сочинений, в которых в той или иной мере затрагивалась проблема происхождения аборигенов Американского континента, не было опубликовано при жизни их авторов. Подавляющее большинство увидело свет только в XIX и даже в XX вв. Мы уже упоминали труды Фернандо Колумба и Лас Касаса. К ним можно добавить вторую часть «Хроники Перу» Педро Сьесы де Леона (впервые напечатана в 1873 г.), «Хронику Новой Испании» Сервантеса де Саласара (в 1914 г.), «Трактат о праве и справедливости войны королей Испании против народов Западной Индии» Висенте Палатино де Курсола (в 1943 г.), «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда (в 1864 г.), «Историю инков» Педро Сармьенто де Гамбоа (в 1906 г.), «Всеобщую историю событий в Новой Испании» Бернардино де Саагуна (в 1840 г.), «Описание индейцев» Хуана Суареса де Перальта (в 1878 г.), «Историю индейцев Новой Испании» Диего Дурана (в 1867–1880 гг.), «Сообщение о происхождении индейцев» Хуана де Товара (в 1878 г.), «Антарктический сборник» Мигеля Кабельо де Бальбоа (в 1840 г.) и т.д. Это свидетельствует о слабом интересе к теме происхождения индейцев среди образованного европейского общества XVI в. Авторы, затрагивавшие ее, обычно были знакомы с рукописными оригиналами сочинений своих предшественников, но не широкая публика. Пространство дискуссии, таким образом, сужалось, превращаясь в некую «нишу для посвященных».

³⁵ García G. Op. cit. P. 485.

³⁶ Ibid. P. 13.

³⁷ Ibid. P. 15–16.

³⁸ Гуаман Пома де Айяла Ф. Первая новая хроника и доброе правление (доколумбовый период) / пер. В.А. Кузьмищева. М., 2011. С. 24.

Ли Хаддлстон, пытаясь объяснить, почему дебаты о происхождении коренных жителей Нового Света оставались на протяжении XVI в. на периферии внимания европейских мыслителей и писателей, впадает в некоторое противоречие. С одной стороны, он признает, говоря о 1550-х годах, что общественное внимание к индейцам, в первую очередь к вопросу об их природе и связанных с нею правах, не сопровождалось ростом интереса к проблеме их происхождения³⁹. С другой — говоря о более позднем периоде, он видит причину слабого интереса как раз в том, что данный вопрос «уже давно перестал иметь какое-либо существенное практическое значение. ...Природа индейцев, происходили ли они из Атлантиды, от десяти потерянных колен Израиля, мореплавателей Соломона или потерпевших кораблекрушение европейцев, стала интригующей интеллектуальной проблемой — предметом любопытства, — но не имеющей большого значения»⁴⁰.

На наш взгляд, такой подход страдает некоторым упрощением. Прежде всего необходимо учитывать, что вопрос о происхождении индейцев оставался на протяжении XVI в. предметом интереса преимущественно испанских авторов. Представители других европейских стран обратили на него внимание не раньше 1555 г. (англичанин Ричард Иден и португалец Антониу Гальван). Причина в том, что этот вопрос не стал частью тематического репертуара ожесточенной полемики по поводу испанской черной легенды⁴¹. Так, итальянский историк Джироламо Бенцони, один из самых ярких и яростных ее сторонников, хотя и цитирует в своей «Истории Нового Света» свидетельство из сочинения «О чудесных слухах», приписываемого Аристотелю⁴², об открытии карфагенскими купцами после многодневного плавания к западу от Гибралтарского пролива «большого обитаемого и изобильного острова с судоходными реками»⁴³, однако никак не использует его для критики испанского завоевания континента. Очевидно, что этот вопрос мало его интересовал.

Во-вторых, для самих испанцев проблема происхождения индейцев не стала предметом диалога с аборигенами Америки, носителями местной исторической памяти. Библейская схема истории была навязана индейцам, а их собственные исторические свидетельства не воспринимались как авторитетные, в лучшем случае как искаженные отголоски событий, описанных ветхозаветными или греко-римскими авторами, как, например, инкские легенды о потопе. Конечно, факт происхождения обитателей Нового Света от того или иного народа Старого мог иметь значение для определения их статуса в исторической иерархии народов, прежде всего их происхождение от Сима, Иафета или Хама, но в дискуссии об индейцах гораздо большую важность имел вопрос — кем они являются сейчас: лишенными души и разума и погрязшими в грехе или, как утверждала папская булла 1537 г., «настоящими людьми» (*veros homines*)⁴⁴. Тем не менее если даже Вальядолидские дебаты не особо повлияли на политику испанской короны в Новом Свете, то

³⁹ «Влияние материалов о дебатах о природе американцев на общественные дебаты о происхождении было незначительным», и хотя «после 1550 г. интерес к обитателям Нового Света и растущий интерес к Америке в целом вызвали поток книг о новооткрытых землях», среди которых «значительное число включало рассмотрение возможных источников американского населения», однако «большинство игнорировало такие проблемы и сосредоточилось на том, чтобы рассказать хорошую историю» (*Huddleston L.E. Op. cit. P. 22*).

⁴⁰ *Ibid.* P. 53.

⁴¹ О ней см.: *Arnoldsson S. La leyenda negra: estudios sobre sus orígenes. Göteborg, 1960; Carbia R.D. Historia de la leyenda negra hispano-americana. Madrid, 2004; Юрчик Е.Э. «Черная легенда» в испанской просветительской литературе // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. № 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840000246-9-1/?sl-gu> (дата обращения: 02.02.2023).*

⁴² *Ps.-Arist. Mirab. 84: 836b–837a.*

⁴³ *Benzoni G. La historia del Mondo Nuovo. Venetia, 1565. P. 11a.* С этим свидетельством Псевдо-Аристотеля Бенцони, как и его предшественники, был знаком благодаря труду итальянского писателя XV в. Теофило Феррари: *Theophilus Cremonensis. Propositiones ex omnibus Aristotelis libris excerptae. Venetia, 1493. P. 119b–120a.*

⁴⁴ *Colección de bulas, breves y otros documentos relativos a la iglesia de America y Filipinas. T. 1. Bruselas, 1879. P. 103.*

это еще более верно для дебатов об исторических корнях аборигенов. Во всяком случае, в 1540-е годы, когда проблема природы индейцев стояла наиболее остро, мы не находим интенсивных обсуждений этого вопроса, так же как и в 1570-е годы, когда в испанской Америке был проведен ряд реформ, связанных с положением индейцев. Две волны интереса к нему датируются 1550-ми годами и концом XVI — началом XVII в. (Хуан де Мариана, Мартин Дельрио, Херонимо Роман и Самора, Гаспар Баррейруш, Антонио де Эррера, Томас де Малюэнда, Энрике Мартинес, Хуан де Пинеда, Хуан де ла Пуэнте).

В-третьих, создается ощущение, что неуверенность писателей XVI в. при обсуждении проблемы происхождения индейцев связана в первую очередь с тем, что такая сфера приложения их интеллектуальных усилий была для них совершенно новой. В отличие от дискуссий о происхождении европейских народов, здесь они не опирались на авторитетную традицию, прежде всего средневековую, на традицию, обеспечивавшую их аргументами, базирующимися на принятой интерпретации тех или иных фрагментов Библии или античных сочинений. Неудивительно, что авторы, поставившие задачу выяснить, откуда в Америку пришли индейцы, прежде всего попытались обнаружить какие-то свидетельства античных писателей или фрагменты Библии (особенно Ветхого Завета), которые они могли использовать в качестве доказательств⁴⁵. Еще Фернандес де Овьедо обратился к Псевдо-Аристотелю, чтобы подтвердить свою карфагенскую теорию⁴⁶, и к Псевдо-Бергину, Гигину, Солину, Плинию Старшему и Исидору Севильскому, чтобы обосновать испанскую (гесперийскую)⁴⁷. Однако выбор этим авторам приходилось делать самим, а свидетельства древних давали простор для самых различных интерпретаций.

Какие же инструменты были в их распоряжении для поиска необходимых аргументов в пользу того или иного взгляда? Во-первых, анализ содержания исторических источников, основанный на здравом смысле. «В событиях столь древних, которые ни по подлинным источникам, ни по более древним традициям не могут быть выяснены, — замечает испанский хронист Кабельо Бальбоа, — должны иметь большую силу правдоподобные и очевидные свидетельства в сочетании с вескими основаниями»⁴⁸. Именно к рациональным аргументам (помимо упрека, что Фернандес де Овьедо плохо знал латынь, а потому не понял свидетельства Аристотеля⁴⁹) прибег Фернандо Колон, чтобы опровергнуть карфагенскую теорию своего предшественника: «в рассказанном [Аристотелем] есть обстоятельства, не согласующиеся с разумом, как видно из сообщения, что этот остров был очень богат во всем, но всегда безлюден; это неправдоподобно и невероятно, потому что изобилие земель возникает только в результате их возделывания руками людей, и там, где они не заселены, не только ничего не рождается само по себе, но и одомашненные [растения] становятся дикими и бесплодными. Не более правдоподобно, что карфагенянам не понравилось то, что их народ нашел такой остров и что они убили первооткрывателей; потому что, если он был так же удален от Карфагена, как и Индия, не было нужды страшиться, что те, кто его населял, придут завоевывать Карфаген. ...Таким образом, любой здравомыслящий человек понимает, что было бы ложью утверждать, что об этом острове больше ничего не было известно из-за того, что карфагеняне отказались от владения [им] и плавание [к нему] по морю, опасаясь, что другие отберут его у них и позже придут оспаривать их свободу; потому что еще больший страх из-за этого должны были внушить им Сицилия и Сардиния, которые находились в двух днях пути по морю от их города, в то время как от него до Эспаньолы — треть мира. И если бы сказали, что карфагеняне подозревали, что богатства этой земли могли бы сделать их врагов сильными до такой степени, что те впоследствии причинят им вред, я бы ответил, что они скорее

⁴⁵ См.: *Bustos Rodríguez M.* Op. cit. P. 60.

⁴⁶ *Fernández de Oviedo y Valdés G.* Historia general y natural de las Indias, islas y Tierra-Firme del mar oceáno. Pt. 1. Madrid, 1851. P. 14.

⁴⁷ Ibid. P. 16.

⁴⁸ *Cabello Balboa M.* Obras. Vol. 1. Quito, 1945. P. 194.

⁴⁹ *Colón F.* Op. cit. P. 82–84.

могли бы ожидать, что, владея такими богатствами, будут иметь возможность нападать и подчинять себе кого захотят, а если бы они оставили этот остров безлюдным, то его могли бы открыть другие, и это принесло бы им тот самый ущерб, которого они опасались; скорее, они должны были незамедлительно укрепить его и охранять свое судоходство, как (о чем нам известно) они поступали в других случаях в подобных обстоятельствах»⁵⁰.

Во-вторых, авторы использовали метод культурно-антропологического сравнения нынешних обитателей Нового Света с древними и современными народами Старого, весьма популярный в ту эпоху⁵¹. Факт подобия внешнего вида, одежды, языка, образа жизни и верований доказывал, по мнению людей XVI в., кровное родство нынешних обитателей Америки с их далекими европейскими или азиатскими предками. Так, Кабельо Бальбоа посвящает этому сравнению целую главу, «в которой через сходство обрядов, обычаев и церемоний доказывается явное происхождение наших западных индейцев от индейцев восточных»⁵². Например: «Жители Восточной Индии... поклонялись Солнцу, Луне и другим творениям и создавали в своих храмах и молельнях изображения и картины уродливого и чудовищного вида, вызывающие ужас... И точно так же (и в целом) наши западные индейцы имели обыкновение рисовать на своих гуаках и храмах уродливые, чудовищные фигуры, которые больше походили на портреты демонов, чем на какое-либо другое земное или небесное существо»⁵³.

Или: «Восточные индейцы всегда носили короткую одежду и длинное покрывало или мантию... То же самое всегда носили наши индейцы. Восточные индейцы всегда были любителями тканей из тонкого хлопка, причем самых разных цветов. То же самое мы знали и знаем о наших индейцах»⁵⁴.

Или: «У восточных индейцев был (и есть) обычай, какое бы высокое положение человек ни занимал, усаживаться на земле, на ковриках, хлопчатобумажных тканях, шелках или шерсти, обработанных по-своему, и на таких сиденьях устраивать свои празднества и трапезы, и эти трапезы по большей части [состоят] из жидких блюд, легких и легко усваиваемых, в сочетании с большим количеством фруктов и ароматических зерен... Тот же самый обычай и у наших западных индейцев»⁵⁵.

Или: «В Восточной Индии, когда умирал отец какой-либо семьи, его тело сжигали, а пепел, оставшийся от огня, клали в урну или горшок и закапывали в землю, и вместе с этим пеплом хоронили драгоценности, одежду и имущество умершего, особенно его оружие, если он был мужем воинственным; другие умащали тело умершего древесной смолой, миррой и благовонной смолой или другими лекарствами, маслами и смолами, предохраняющими от порчи... и таким способом забальзамированного (или покрытого миррой) помещали в склепы и подземелья, а вместе с ним замуровывали и хоронили заживо его слуг, служанок и жен, которые любили его больше всего, и их души вместе летели в ад, и они делали это, веря, что в загробном мире тем придется служить и подчиняться так же, как они служили ему в этой жизни. И всем нам хорошо известно, что во всех наших Западных Индиях использовался тот же самый способ погребения умерших»⁵⁶.

Этот метод, однако, вызывал критику, порой достаточно язвительную, у немалого числа авторов, обращавшихся к теме происхождения индейцев, начиная с Лас Касаса. Апогеем этой критики стало сочинение испанского историка Хосе де Акосты «Естественная и моральная история Индии», опубликованное в 1589 г. Акоста рассмотрел основные

⁵⁰ Ibid. P. 85–87.

⁵¹ «Такого рода сравнения, — подчеркивает Цветан Тодоров, — очень распространены в произведениях того времени» (Todorov T. Op. cit. P. 236).

⁵² Cabello Balboa M. Op. cit. P. 194–197.

⁵³ Ibid. P. 195.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Ibid. P. 196.

теории происхождения индейцев и признал их несостоятельными⁵⁷. «По моему мнению, — говорит он об офирской версии, — Перу очень далеко от того Офира, который воспевается Писанием. Потому что, хотя в нем и есть золотые копи, но не такие, чтобы пользоваться славой богатого [края], которой когда-то обладала Восточная Индия. ...Этимологию имени Офир и сокращение его до имени Перу я считаю делом, не имеющим большого значения, поскольку... имя Перу не является ни настолько древним и ни настолько общим для всей этой страны. ...Недостаточно иметь некоторую близость или сходство слов, в таком случае мы бы также сказали, что Юкатан — это Йектан, которого называет Писание. Не следует думать, что имена Тито и Пауло, которыми пользовались цари Инга этого Перу, произошли от римлян или христиан, поскольку это очень слабое свидетельство, чтобы доказать такие важные вещи»⁵⁸. «Об этом, — пишет Акоста о платоновском описании Атлантиды, — рассуждают и спорят весьма серьезно люди достаточно умные, а эти вещи, если немного подумать, настолько смехотворны, что больше похожи на сказки или басни Овидия, чем на историю или философию, достойную внимания. ...Все, что касается этого острова, начатое в диалоге “Тимей” и продолженное в диалоге “Критий”, нельзя принимать за истину, это все только для мальчишек и старух»⁵⁹. Попытки найти сходство между индейцами и древними евреями Акоста называет «очень легковесными догадками» и указывает на значительные различия между этими народами: «евреи использовали буквы; у индийцев их и в помине нет; те очень любили деньги, у этих их нет. Иудеи, если они не были обрезаны, не считались иудеями. Индийцы ни в какой степени не подвергали себя обрезанию и не практиковали этого обряда, как многие выходцы из Эфиопии и Востока. И как быть с тем, что иудеи так любят сохранять свой язык и древность и так сильно, что во всех частях света, где они живут сегодня, отличаются от всех остальных, и в одной только Индии они забыли свое происхождение, свой закон, свои обряды, своего Мессию, наконец, весь свой иудаизм? Утверждение, что индийцы и робки, и суеверны, и умны, и лживы, прежде всего не является общим для них всех; среди этих варваров есть племена, которым такие [качества] совершенно несвойственны, есть племена очень смелых и дерзких индийцев, есть весьма неотесанных и тупых»⁶⁰.

При этом античные авторы не являются для Акосты достаточным авторитетом: «По правде говоря, я не испытываю такого большого почтения к Платону, как бы его ни называли божественным, и мне даже очень трудно поверить, что он смог выдать всю эту историю об острове Атлантида за подлинную историю»⁶¹. «История Ездры (если обращать внимание на апокрифические Писания) больше противоречит, чем помогает этой цели (вывести происхождение индейцев из древнего Израиля. — И.К.). ...Я не думаю, чтобы апокрифический Евфрат Ездры открывал людям лучший путь к Новому миру, чем волшебная и сказочная Атлантида Платона»⁶².

Но если существующие теории происхождения обитателей Нового Света весьма сомнительны, то может быть стоит послушать, что говорят сами аборигены? Нет, отвечает Акоста, все, что они сообщают, «полно лжи и чуждо разуму». «Все, что есть в памяти и рассказах этих индийцев, — объясняет он, — восходит к 400-летней давности, а все, что было раньше, — сплошная путаница и мрак, и невозможно найти там ничего достоверного. И это неудивительно, так как у них нет книг и письменности»⁶³.

⁵⁷ Более подробно см.: *Valenzuela Matus C.* Los antiguos en el Nuevo Mundo. Reflexiones de los jesuitas José de Acosta y Alonso de Ovalle sobre el origen de los nativos americanos, siglos XVI–XVII // *Revista de Historia y Geografía*. 2017. № 37. P. 21–36.

⁵⁸ *Acosta J. de.* Historia natural y moral de las Indias. Sevilla, 1590. P. 49–50.

⁵⁹ *Ibid.* P. 76–77.

⁶⁰ *Ibid.* P. 79–80.

⁶¹ *Ibid.* P. 76.

⁶² *Ibid.* P. 80.

⁶³ *Ibid.* P. 83.

В итоге Акоста приходит к весьма неутешительному выводу: «Легче отвергнуть ложные [мнения] о происхождении индейцев, чем установить истину, потому что у индейцев нет ни письменности, ни достоверных памятников их первооснователей. А с другой стороны, в книгах тех, кто употреблял буквы, нет и следа Нового мира, так как многим из древних казалось, что в этих краях нет ни людей, ни земли, ни даже неба: и таким образом тот, кто осмеливается обещать истину о происхождении индейцев и первых людей, населивших Индию, не может избежать того, что его сочтут безрассудным и очень смелым человеком»⁶⁴.

Итак, европейская историческая мысль XVI в., обращавшаяся к проблеме происхождения аборигенов Америки, пришла в лице Акосты к неутешительному для себя выводу — она не способна ответить на поставленный вопрос при том объеме исторической информации, которая находится в ее распоряжении, и при тех методах, которыми она располагает. Она оказалась в тупике, не имея возможности сделать аргументированный выбор между различными «мнениями», которые базировались на весьма неустойчивых основаниях.

Эту тупиковую ситуацию Гарсия даже попытался осмыслить теоретически. Он заявляет: «Все философы, как языческие, так и христианские, и богословы сходятся во мнении, что все, что мы знаем, возможно узнать одним из четырех способов: наукой, мнением, божественной верой и человеческой верой»⁶⁵. Наука (*ciencia*) позволяет познавать через «доказательство и основание», божественная вера (*fe divina*) дает знание, освященное авторитетом церкви, вера человеческая (*fe humana*) — знание, подкрепленное авторитетом того, кто его сообщает. Однако в случае с выяснением исторических истоков американских индейцев эти три способа не способны помочь выяснить истину⁶⁶. Поэтому «остается только то, что мы знаем благодаря мнению (*opinión*)»⁶⁷, т.е. то, что «кажется ему [тому или иному человеку] истинным и обладает вероятностью»⁶⁸.

В этой релятивистской позиции для нас прежде всего важно то, что европейская историография, пытавшаяся выяснить происхождение индейских народов, в конце XVI — начале XVII в. осознала свою неспособность сделать это. Такое признание имеет очень большое значение, ибо сомнение в своих возможностях открывало путь для поиска новых путей познания прошлого, не основанных на вере в авторитет древних, на толковании их свидетельств и на культурно-антропологическом сравнении. Этот поиск оказался наиболее востребован в тех сферах исторических исследований, которые, с одной стороны, были новыми для европейцев, поскольку они не имели собственной традиции и не являлись ее пленниками, а с другой — не были для той эпохи особо значимыми с политической или идеологической точки зрения. И именно этот поиск в конце концов создаст два века спустя почву для появления исторической науки.

Библиография / References

Гуаман Пома де Айяла Ф. Первая новая хроника и доброе правление (доколумбовый период) / пер. В.А. Кузьмищева. М., 2011.

Юрчик Е.Э. «Черная легенда» в испанской просветительской литературе // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. № 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840000246-9-1/?sl-ru> (дата обращения: 02.02.2023).

Guaman Poma de Ayala F. Pervaya novaya khronika i dobroe pravlenie (dokolumbovyj period) [The first new chronicle and good governance (pre-Columbian period)] / per. V.A. Kuz'mischeva. Moskva, 2011. (In Russ.)

Yurchik E.Eh. "Chernaya legenda" v ispanskoj prosvetitel'skoj literature ["Black legend" in the Spanish educational literature] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and

⁶⁴ Ibid. P. 80–81.

⁶⁵ García G. Op. cit. P. 17.

⁶⁶ Ibid. P. 18–20.

⁶⁷ Ibid. P. 20.

⁶⁸ Ibid. P. 17.

educational Journal “History”]. 2011. Т. 2. № 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840000246-9-1/?sl-ru> (access date: 02.02.2023). (In Russ.)

[*Petrus Martyr*]. De orbe novo Decades. [Alcalá de Henares, 1516].

Acosta J. de. Historia natural y moral de las Indias. Sevilla, 1590.

Acosta V. El continente prodigioso. Mitos e imaginario medieval en la Conquista americana. Caracas, 1998.

Alexo Vanegas. Primera parte de las diferencias de libros q[ue] ay en el universo. Toledo, 1540.

Allen B.M. Naked and Alone in a Strange New World: Early Modern Captivity and its Mythos: DPh Thesis. Austin (TX): University of Texas, 2008.

Arnoldsson S. La leyenda negra: estudios sobre sus orígenes. Göteborg, 1960.

Benzoni G. La historia del Mondo Nuovo. Venetia, 1565.

Berkhofer R.F. The White Man's Indian: Images of the American Indian from Columbus to the Present. New York, 1978.

Bustos Rodríguez M. De dónde llegaron los indios? El poblamiento de América según el oidor Diego Andrés Rocha // Naturalia, mirabilia y monstrosa en los imperios ibéricos (siglos XV–XIX) / eds E. Stols, W. Thomas, J. Verberckmoes. Leuven, 2006. P. 59–78.

Cabello Balboa M. Obras. Vol. 1. Quito, 1945.

Carbia R.D. Historia de la leyenda negra hispano-americana. Madrid, 2004.

Colección de bulas, breves y otros documentos relativos a la iglesia de America y Filipinas. T. 1. Bruselas, 1879.

Colón F. Historia del almirante don Cristóbal Colón. T. 1. Madrid, 1932.

Dougherty M.W. Lost Tribes Found: Israelite Indians and Religious Nationalism in Early America. Norman (OK), 2021.

Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, islas y Tierra-Firme del mar océano. Pt. 1. Madrid, 1851.

García G. Origen de los Indios de el Nuevo Mundo, e Indias Occidentales. Valencia, 1607.

Godbey A.H. The Lost Tribes – a Myth: Suggestions towards Rewriting Hebrew History. Durham (NC), 1930.

Huddleston L.E. Origins of the American Indians: European Concepts, 1492–1729. Austin (TX), 1967.

Io[annis] Bodini Andeg[avensis] in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius, 1572.

Kupperman K.O. The Atlantic in World History. Oxford, 2012.

Martínez Terán T. Gregorio García, O. P., 1554?–1630: l'idéologie coloniale et l'origine des Indiens: Thèse de doctorat. Paris: Université Paris III, 1999.

Martínez Terán T. Los antípodas: el Origen de los indios en la razón política. Puebla, 2001.

Smith J.Z. Relating Religion: Essays in the Study of Religion. Chicago; London, 2004.

Snipp C.M. American Indians: The First of This Land. New York, 1989.

Theophilus Cremonensis. Propositiones ex omnibus Aristotelis libris exceptae. Venetia, 1493.

Todorov T. La conquête de l'Amérique: La question de l'autre. Paris, 1982.

Valenzuela Matus C. Los antiguos en el Nuevo Mundo. Reflexiones de los jesuitas José de Acosta y Alonso de Ovalle sobre el origen de los nativos americanos, siglos XVI–XVII // Revista de Historia y Geografía. 2017. № 37. P. 21–36.

Wauchope R. Lost Tribes & Sunken Continents: Myth and Method in the Study of American Indians. Chicago; London, 1962.

© 2023 г. Д.В. САМОТОВИНСКИЙ

«НАШ МИР ТОЛЬКО ЧТО ОТЫСКАЛ ЕЩЕ ОДИН МИР»: КАК ОТКРЫТИЕ НОВОГО СВЕТА ПОВЛИЯЛО НА ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ГУМАНИСТОВ XVI века

Самотовинский Дмитрий Владимирович — кандидат исторических наук, доцент Гуманитарного института Ивановского государственного химико-технологического университета (Иваново, Россия).

E-mail: samotov@mail.ru

Researcher ID: IQU-4152-2023

Аннотация. В статье рассматривается влияние открытия Нового Света на историческое сознание французских гуманистов XVI в. Исследование латинских трактатов Ж. Фернеля (1548), Ж. Бодена (1566), французских сочинений Л. Ле Руа (1567, 1575) и М. де Монтеня (1580, 1588) позволяет оспорить утвердившееся в историографии представление, согласно которому открытие Нового Света, высокая оценка новых достижений (компас, артиллерия, книгопечатание) привели гуманистов не только к осознанию превосходства своего времени над античной эпохой, но и к «идее прогресса». Действительно, французские гуманисты (Форнель, Боден, Ле Руа), ссылаясь на современные географические открытия и беспрецедентные изобретения, провозгласили превосходство своей эпохи над античностью в познании мира, заявили, что их современники вышли за рамки античного опыта, познали весь земной шар и впервые превратили мир в единое пространство обмена и торговли. Критическая позиция М. де Монтеня, оспаривавшего исчерпывающий характер современных географических открытий и новаторский характер ряда изобретений, не получила распространения, поскольку не отвечала потребности гуманистов в высокой исторической самооценке. Именно эта потребность заставляла интеллектуалов эпохи сопоставлять «этот наш век» и античность и убеждаться в превосходстве современности. Однако идея превосходства современной эпохи так и не переросла в культуре французского гуманизма в «идею прогресса». Эта сложная концепция, согласно которой человечество последовательно движется к желаемому образу будущего, была для гуманистов и излишней (с точки зрения удовлетворения потребности в высокой исторической самооценке), и не соответствующей их картине мира. Условия для рождения «идеи прогресса» возникли лишь в XVIII в. в рамках культуры Просвещения. Понимание гуманистами истории основывалось на идее цикличности, представлении о том, что человеческая цивилизация, возникнув, периодически достигает расцвета, а затем неминуемо приходит в упадок. Об этом свидетельствовал весь доступный гуманистам исторический опыт.

Ключевые слова: Великие географические открытия, историческое сознание, Новый Свет, гуманизм, Франция, античность, эпоха Возрождения.

D.V. Samotovinskij

“Our World Has Just Discovered Another World”: How the Discovery of the New World Influenced the Historical Consciousness of the Sixteenth-Century French Humanists

Dmitrij Samotovinskij, Institute of Humanities, Ivanovo State University of Chemical Technology (Ivanovo, Russia).

E-mail: samotov@mail.ru

Researcher ID: IQU-4152-2023

Abstract. The author examines the influence of the discovery of the New World on the historical consciousness of the French humanists of the sixteenth century. A study of the Latin treatises of Jean Fernel (1548), Jean Bodin (1566) the French works of Louis Le Roy (1567, 1575) and Michel de Montaigne (1580, 1588), allows one to challenge the idea established in historiography, according to which the discovery of the New World, the appreciation of new achievements, such as the compass, artillery, and printing, led humanists not only to recognise the superiority of their time over the antiquity, but also to the “idea of progress”. Indeed, French humanists, referring to modern geographical discoveries and unprecedented inventions, proclaimed the superiority of their era over antiquity in knowledge of the world, declared that their contemporaries had transcended antique experience, learned the whole of the globe and transformed the world into a single space of exchange and trade for the first time. Critical position of Montaigne, who disputed the exhaustive nature of modern geographical discoveries and the innovative nature of a number of inventions, did not spread, because it did not meet the needs of humanists in high historical self-esteem. It was this need that often led intellectuals of the epoch to compare “our age” and antiquity and to be convinced of the superiority of modernity. However, the idea of the superiority of the modern era never developed into the “idea of progress” in the culture of French humanism. For humanists, this complex conception, according to which humanity moved successively towards a desirable image of the future, was both superfluous (in terms of satisfying the need for a high historical self-esteem) and inconsistent with their world view. The conditions for the birth of the idea of progress emerged only in the eighteenth century, within the culture of the Enlightenment. The humanists’ understanding of history was based on the idea of cycles, the idea that human civilization, once established, would periodically reach its peak and then inevitably decline. This was borne out by all the historical experience available to humanists.

Keywords: Age of Discoveries, historical consciousness, New World, humanism, Renaissance, France, antiquity.

Открытие Нового Света, информация о населяющих его народах и природных особенностях оказали значительное влияние на интеллектуальную жизнь Франции XVI в. И хотя отдельные попытки французов исследовать побережье Америки и даже обосноваться на нем оказались безуспешными¹, сведения о Новом Свете получили во Франции широкое распространение.

Французскому читателю быстро становились доступными сочинения итальянских и испанских авторов, которые оперативно издавались во Франции на латинском либо в переводе на французский язык. Уже в 1515 г. вышел французский перевод с итальянского сочинения Фраканцио да Мотальбоддо «Новый Свет и недавно открытые страны» о плаваниях и открытиях Америго Веспуччи (переиздавалось в 1516, 1521, 1526 и 1534 гг.). В 1532 г. было опубликовано на латинском языке известное сочинение Пьетро Мартире д’Ангеря «О Новом Свете» (переиздавалось в 1536 и 1587 гг.).

Во второй половине XVI в. во Франции были переведены и изданы популярные труды испанских историков, которые либо сами долгое время жили в Новом Свете, либо тесно общались с конкистадорами, — Гонсало Фернандеса де Овьедо (1535, 1555, 1556), Франциско Лопеса де Гомара (1569, 1577, 1584, 1587), Бартоломе де Лас Касаса (1579).

Увидели свет и записки французских путешественников, посетивших Бразилию, — «Диковины Антарктической Франции» (1558) Андре Теве и «История одного путешествия, совершенного в землю Бразил» (1578) Жана де Лери. О Новом Свете французы могли знать также из популярных этнографических компиляций — переведенной на французский «Космографии» Себастьяна Мюнстера (издавалась в 1552, 1556, 1560, 1565,

¹ О начале французской колониальной экспансии см., например: *Тарле Е.В.* Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV — начало XIX в.). М.; Л., 1965. С. 177—199; *Bonnichon Ph.* Des Cannibales aux castors: les découvertes françaises de l’Amérique (1503—1788). Paris, 1994; *Окунева О.В.* «Антарктическая Франция» в Бразилии: преддверие Религиозных войн во Франции? // Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация / авт.-сост. Ю. Досси, В.В. Шишкин. СПб., 2015. С. 229—247.

1568, 1575 гг.), «Всеобщей истории» Франсуа де Бельфоре (1570) и «Универсальной космографии» того же Андре Теве (1575)².

Таким образом, французскому читателю было откуда почерпнуть сведения о Новом Свете. Как показал историк французской литературы Ж. Аткинсон, данные о новооткрытых землях не просто расширяли географический кругозор французов, но и давали им новые аргументы для обоснования своих политических, философских и религиозных взглядов. Более того, они способствовали утверждению новых представлений об «опыте» как главном инструменте познания в противовес книжному знанию, о «культурном релятивизме» и географическом детерминизме³.

Ж. Аткинсон также подчеркивал, что сам факт открытия нового континента, неведомого древним, позволил французским гуманистам XVI в. утверждать превосходство своей эпохи над античностью в познании мира и идею прогресса⁴. Эта точка зрения получила признание в историографии⁵. Сегодня ее представляет известный специалист по истории путешествий и этнографии испанский историк Ж.-П. Рубис. Он отмечает, что открытие Нового Света в глазах европейских интеллектуалов XVI в., прежде всего французских гуманистов, «разверзло пропасть» между современной эпохой и античной⁶. Гуманисты впервые стали сознавать свое время как «современность», отличающуюся от «античности» открытиями и изобретениями, «прогрессом цивилизации»⁷, а себя — «современными», т.е. представителями этой новой эпохи⁸. Для них стало очевидно, что, «несмотря на исторические циклы расцвета и упадка, имеет место прогресс». Кроме того, в культуре гуманизма рождается «глобальное сознание», окрашенное в платонические, стоические и христианские тона: ныне европейцами открыт весь мир и все его уголки связаны друг с другом⁹.

Наша гипотеза состоит в том, что открытие Нового Света все же не породило столь радикального разрыва в историческом сознании эпохи Возрождения. Во-первых, с самого начала деятельность гуманистов не сводилась к освоению античного наследия, к подражанию античным учителям, но также предполагала творчество, новые открытия и соперничество с древними. Во-вторых, гуманисты XVI в., сознавая новизну открытий и изобретений современников, превосходство в некоторых областях знания и технологиях, были далеки от того, чтобы видеть в своем времени некую новую фазу прогресса человеческой цивилизации. Представление об истории как о последовательном движении человечества к желаемому будущему будет сформировано в последующие века. Попытка найти ее у мыслителей XVI в. является, на наш взгляд, ретроспективной экстраполяцией. Историческое сознание эпохи Возрождения имело иные идейные основания.

Итальянский гуманизм XIV–XV вв., опираясь на античное наследие, заложил основы нового типа культуры. Высшей ценностью было признано исполнение человеком своего земного предназначения, возложенного на него Создателем. Это предназначение заключалось в деятельности по познанию и преобразованию мира, в добродетельной жизни на благо общества¹⁰.

² Полная библиография французских изданий XVI в., касающихся Нового Света, см.: *Atkinson G. La littérature géographique française de la Renaissance: Répertoire bibliographique*. Paris, 1936.

³ *Atkinson G. Les nouveaux Horizons de la Renaissance française*. Paris, 1935. P. 267, 403–406.

⁴ *Ibid.* P. 254, 402–405.

⁵ См., например: *Weisinger H. Ideas of History during the Renaissance // Journal of the History of Ideas*. 1945. Vol. 6. P. 417–424; *Gilmore M.P. The New World in French and English Historians of the Sixteenth Century // First Images of America: The Impact of the New World on the Old: in 2 vols. Vol. 2 / ed. F. Chiappelli. Berkeley, 1976. P. 525.*

⁶ *Rubiés J.-P. The Discovery of New Worlds and Sixteenth-Century Philosophy // Routledge Companion to Sixteenth Century Philosophy / eds H. Lagerlund, B. Hill. New York, 2017. P. 66.*

⁷ *Ibid.* P. 55.

⁸ *Ibid.* P. 60.

⁹ *Ibid.* P. 60–61.

¹⁰ *Ревакина Н.В. Человек в гуманизме итальянского Возрождения. Иваново, 2000. С. 99–128, 163–168.*

Новой системе ценностей соответствовало и новое историческое сознание. Гуманисты не оспаривали средневековое видение истории человечества как драмы грехопадения и спасения, но в фокусе их внимания отныне была история человеческих деяний, история выдающихся эпох, когда земное предназначение человека исполнялось в полной мере, когда природа порождала великие таланты, которые своим трудом приводили науки и искусства к совершенству. Такими эпохами были греко-римская «античность» и «наш век», «современность» (*modernitas*; слово встречается уже у Салютати в письме к Поджо Браччолини в 1405 г.)¹¹. В «современности» гуманисты увидели особое время, когда, после «тысячелетнего сна», «среднего времени», благодаря талантам и усилиям их современников произошло восстановление наук и искусств¹². Под «восстановлением» понималось не только открытие, реконструкция и публикация античных сочинений, изучение античного наследия, простое воспроизведение античных образцов, но и творчество, как выразился один из гуманистов, «из себя самого»¹³. Это творчество предполагало свободное обращение с античным материалом ради самовыражения и, соответственно, новизну («новые открытия», по выражению Петрарки¹⁴). Даже излагая мысль античного автора, гуманисты порой с удовлетворением подчеркивали, что она звучит как нечто «новое, лучшее»¹⁵.

Будучи творческими субъектами, гуманисты считали себя способными на «соперничество» (*aemulatio*) с античными учителями¹⁶. Поначалу они были склонны ставить современных ниже древних. Леонардо Бруни в начале XV в. констатировал: «Мы в эти времена, — поистине, жалкие людишки (*homunculi*)»¹⁷. Но уже во второй половине столетия гуманисты воспринимали современность как новый (после античности) «золотой век», «который повсюду порождает золотые дарования» (Марсилио Фичино); как время, «когда процветают превосходнейшие дарования, каких не было тысячу лет» (Маттео Пальмиери)¹⁸.

И все же гуманисты прекрасно понимали, что те науки и искусства, в которых они и их современники соревнуются с древними, были изобретены самими древними. Соревнование с великими предшественниками предполагало в лучшем случае частные дополнения к тому, что унаследовано от античности. Как подчеркивал Эразм Роттердамский в конце XV в., «я не отрицаю, что [мои] современники могут совершить некоторые открытия, которые были упущены [древними], но лишь добавив детали к существующим знаниям»¹⁹.

События XVI в. позволили гуманистам иначе оценить достижения современников и свою эпоху. Главное из них — открытие Американского континента. Уже в самом начале века европейские мореплаватели осознали, что обнаружили не часть Старого Света и не группу островов, а огромный континент, неведомый древним, — целый Новый Мир/Свет. (лат.: *mundus novus*, *orbis novus*; итал.: *mondo novo*)²⁰. Осознание европейцами новизны

¹¹ Ревякина Н.В. Колуччо Салютати в споре об античности и современности // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (исследования и тексты)*. Иваново, 2000. С. 120.

¹² McLaughlin M.L. Humanist Concepts of Renaissance and Middle Ages in the Tre- and Quattrocento // *Renaissance Studies*. 1988. Vol. 2. № 2. P. 131–142.

¹³ Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989. С. 53.

¹⁴ Ревякина Н.В. Итальянское Возрождение. Гуманизм второй половины XIV — первой половины XV в. Новосибирск, 1975. С. 28.

¹⁵ Баткин Л.М. Указ. соч. С. 53.

¹⁶ Baron H. The Querelle of the Ancients and the Moderns as a Problem for Renaissance Scholarship // *Journal of the History of Ideas*. 1959. Vol. 20. № 1. P. 15.

¹⁷ Ревякина Н.В. Колуччо Салютати... С. 119.

¹⁸ Цит. по: Кудрявцев О.Ф. Миф о «золотом веке» в культуре Возрождения // *Личность — идея — текст в культуре Средневековья и Возрождения: сборник научных трудов в честь 65-летия Н.В. Ревякиной*. Иваново, 2001. С. 87–88.

¹⁹ Bejczy J.P. Erasmus and the Middle Ages: the Historical Consciousness of a Christian Humanist. Boston, 2001. P. 13.

²⁰ Bourne E. The Naming of America // *The American Historical Review*. 1904. Vol. 10. № 1. P. 45–48.

и грандиозности своего открытия, своего превосходства над древними в познании мира способствовало более высокой оценке и других новшеств — компаса, артиллерии и печатного станка, которые в XVI в. также стали предметом особой гордости и символами эпохи.

Французский гуманизм XVI в., ориентированный вначале на изучение античного наследия (прежде всего греческого) и библеистику²¹, не сразу оценил по достоинству открытие Нового Света и технологические новшества. Первым во Франции, кто увидел в недавних географических открытиях событие всемирно-исторического масштаба, символ современной эпохи, был Жан Фернель (ок. 1497—1558), известный представитель «медицинского гуманизма», врач и философ. Превознося «этот наш век» в своем трактате «О скрытых причинах вещей» (написан в 1542 г., издан в 1548 г.), он утверждал, что сегодня риторы, философы, геометры, художники, архитекторы, скульпторы явили «столь острый ум», что создали «великолепные труды, которые под стать тем древним [творениям], которые всеми почитаются». Однако, отмечает он, «ход времени не только добавил блеск и приращение к тому, что уже было открыто [древними]; он также породил новые искусства, которых никогда не производили ни дарования, ни старания наших предшественников». Фернель имел в виду изобретение артиллерии, печатного станка, а также новых способов навигации и компаса, благодаря которым «корабли избороздили Океан, открыли острова... явили нашим [современникам] огромную часть континента на Западе, неизвестного древним, именуемого “Новый Мир”». И если бы древнегреческий ученый Птолемей «сейчас воскрес, он бы не узнал географию, настолько Новый Мир был открыт благодаря искусству мореплавания этого века»²².

Другой известный французский мыслитель Жан Боден (1530—1596) в «Методическом чтении историй» (1566), прославляя «наши времена», век выдающихся талантов и расцвета наук, также подчеркивал оригинальность и беспрецедентность открытий своих современников. Свойства магнита и компас, отмечал он, были неведомы античности, печатный станок «легко может соперничать со всеми открытиями всех древних», изобретение артиллерии превратило античные катапульты в «детские забавы». Что касается географии и мореплавания, то древние едва знали мир и ограничивали свои плавания Средиземноморьем, в то время как «наши [современники] каждый год совершают частые плавания по всему миру, и выводят колонии, если так можно сказать, в другой мир... от чего не только торговля... стала обильной и прибыльной, но также все люди дивно объединились друг с другом во всемирном государстве (*Republica mundana*), словно в одном городе». Таким образом, заключал Боден, «никто не может усомниться, всецело рассмотрев этот вопрос, что открытия наших [современников] должно приравнять к открытиям предков, многие — поставить выше»²³.

Современник Бодена, гуманист Луи Ле Руа (ок. 1510—1577) в «Рассуждении об истории всеобщей и французской нашего века» (1567) утверждал, что «за последние сто лет не только были извлечены на свет вещи, сокрытые прежде во мраке невежества, но также были узнаны многие другие, которые были совершенно неведомы древним: новые моря, новые земли, новые обличья людей, нравы, законы, обычаи, новые травы, деревья, смолы, соки, плоды, минералы, птицы, рыбы и другие животные, новые пути на небе и в океане, прежде не изведанные, новые обнаруженные звезды, новые совершенные изобретения, как-то: книгопечатание, артиллерия, использование иглы и магнита мореплавателями»²⁴. Факт открытия новых земель, таким образом, подразумевал массу других

²¹ См., например: *Plattard J. Guillaume Budé (1468—1540) et les origines de l'humanisme français*. Paris, 1927; *Gadoffre G. La révolution culturelle dans la France des Humanistes: Guillaume Budé et François Ier*. Genève, 1997.

²² *Fernel J. Jean Fernel's On the Hidden Causes of Things: Forms, Souls, and Occult Diseases in Renaissance Medicine. With an edition and translation of Fernel's De abditis rerum causis by John M. Forrester* / eds J.M. Forrester, J. Henry. Leiden, 2005. P. 108.

²³ *Bodinus J. Methodus ad faciliem historiarum cognitionem*. Genevae, 1610. P. 273—274.

²⁴ *Самотовинский Д.В. Трактат Луи Ле Руа «Рассуждение о французской и всеобщей истории нашего времени, удивительные события которой кратко изложены» (1567): перевод и комментарий // Cursor mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 13. Иваново, 2022. С. 106.*

открытий, которые ставились в один ряд с беспрецедентными изобретениями эпохи. Все эти новые реалии «этого века» были представлены Ле Руа как маркеры его исключительности и превосходства над античностью.

В сочинении «О превратности, или об изменчивом разнообразии вещей во вселенной» (1575) Ле Руа настаивал, что современные «великие и славные изобретения» (книгопечатание, артиллерия и компас) не столько «дополняют вещи древних», сколько «превосходят их разумение»²⁵. Особое значение гуманист придавал географическим открытиям. Они не только перевернули все античные представления о мире, но и поставили, как он считал, точку в познании земного шара: «Так что мы можем с уверенностью утверждать, что мир сегодня полностью открыт и весь человеческий род познан». Вслед за Боденом он подчеркивал, что в «наше время» благодаря открытиям мореплавателей «все смертные могут обмениваться товарами и помогать друг другу в нужде, словно живущие в одном городе и всемирном государстве (*republique mondaine*)»²⁶.

Таким образом, ссылаясь на открытие Нового Света и недавние изобретения, гуманисты впервые могли с полным основанием заявить, что их современники не только творчески переработали античное наследие, дополнили его, но и создали нечто оригинальное и абсолютно новое, беспрецедентное и завершенное, превосходящее по своей значимости достижения древних, — иными словами, нечто исключительное.

Подобное восприятие своей эпохи, однако, подверглось критике со стороны Мишеля де Монтеня (1533–1592), автора «Опытов» (первая и вторая книги опубликованы в 1580 г., третья — в 1588 г.). Гуманизм Монтеня был особым — критическим, и не только по отношению к средневековой культуре, но и по отношению к крайним формам гуманистического антропоцентризма и европоцентризма. Монтень лишил человека статуса исключительного по своей природе и способностям существа²⁷, а общественные нормы и институты христианского Запада — значения эталона справедливости и разумности, рассмотрев их в широком контексте, в том числе культур Нового Света²⁸. Исключительность человека и исключительность христианского Запада, согласно Монтеню, были лишь плодами эгоцентрического воображения.

То же касалось и современной эпохи. Размышляя над тем значением, которое его современники приписывали достижениям «этого века», Монтень утверждал, что если «взглянуть на сущее глазами природы, то окажется, что на свете нет ничего редкого и неповторимого; оно существует только для нашего знания... Мы кричим, словно о чуде, о таких изобретениях, как артиллерия или книгопечатание; а между тем другие люди в другом конце света, в Китае, пользовались ими уже за тысячу лет до нас»²⁹. Монтень не столько умалял ценность последних изобретений, сколько стремился избавить современников от иллюзии абсолютной уникальности и исключительности этих достижений.

Сходным образом Монтень относился и к открытию Нового Света. Он не отрицал беспрецедентность этого события, но не признавал за ним исключительного значения финального шага в познании и освоении мира. «Современные географы, — подчеркивал Монтень, — не перестают уверять, будто в настоящее время все открыто и все обследовано»³⁰. Однако «наш мир только что отыскал еще один мир... а кто поручится, что это последний из его братьев, раз демоны, сивиллы и, наконец, мы сами до сих пор не имели понятия о существовании этого нового мира?»³¹. Монтень полагал, что нет никаких оснований считать познание земного шара, достигнутое его современниками, полным

²⁵ *Le Roy L. De la vicissitude ou variété des choses en l'univers* (1575) / éd. par P. Desan. Paris, 1988. P. 378.

²⁶ *Ibid.* P. 420.

²⁷ Ревякина Н.В. Человек и природа у Мишеля Монтеня // *Cursor Mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 7. Иваново, 2015. С. 191–202.

²⁸ *Losse D. Rewriting Culture: Montaigne Recounts New World Ethnography* // *Neophilologus*. 1999. Vol. 83. № 4. P. 517–528.

²⁹ Монтень М. Опыты: в 3-х кн. Кн. 3. М.; Л., 1960. С. 162.

³⁰ Монтень М. Указ. соч. Кн. 2. М.; Л., 1958. С. 283.

³¹ Монтень М. Указ. соч. Кн. 3. С. 162.

и окончательным. Как когда-то Птолемей необоснованно думал, что обладает полнотой знаний о мире, так и сегодняшние географы впадают в эту же ошибку. Открытие Нового Света для Монтеня — одно из открытий в череде предыдущих и возможных в будущем.

Отношение Монтеня к современной эпохе и ее достижениям не получило широкого распространения. Большинство мыслителей эпохи верили в беспрецедентность и исключительность достижений «этого века». Эта вера была основой их самосознания, самооценки и мотивации к дальнейшей деятельности. «Что заставит сказать, что этот наш век не способен создавать что-то новое?» — риторически вопрошал Фернель, побуждая современников к совершению открытий³². Боден, ссылаясь на достижения «этого века», опровергал мнение, что «род человеческий постоянно ухудшается»³³, т.е. что природа более не порождает талантов, способных к открытиям. Ле Руа убеждал читателей: «Мы не считаем, что природа даровала им [древним] все свои милости, оставшись бесплодной на будущее. Как она в прошлом произвела на свет некоторых прославленных мужей, раскрывших множество ее тайн, так она способна вновь порождать людей, которые благодаря влиянию неба, исключительному дарованию, живости ума и упорству достигнут того, чего длительный опыт, усердное исследование и проницательный разум еще не достигли... Мудрость не завершила свою работу, многое остается и будет оставаться [непознанным], и никогда не иссякнет возможность что-то добавить в [науки]... Все божественные тайны и загадки природы открываются не сразу. Великое достигается с трудом и медленно. Сколько еще вещей не обращено в искусство? Сколько мы впервые познали только сейчас?»³⁴.

Эти пассажи, изъятые из общего контекста мысли Ле Руа, могут показаться гимном прогрессу, достойным пера философа-просветителя. Однако перед нами всего лишь утверждение, что у современников, если они хотят реализовать свое земное предназначение, есть шанс изобрести и открыть нечто новое. Было бы ошибочно считать, что гуманисты XVI в. увидели в истории последовательный прогресс цивилизации, осуществляемый усилиями человека. Подобный взгляд начнет утверждаться только со второй половины XVIII в. Именно тогда родилась «идея прогресса», которая стала «направляющей и воодушевляющей идеей западной цивилизации»³⁵ и означала, «что цивилизация двигалась, движется и будет двигаться в желательном направлении»³⁶.

Очевидно, что гуманисты видели поступательное развитие в отдельных областях знания и технологиях, сознавали и активно провозглашали превосходство своей эпохи над античностью в некоторых отношениях. Но провозглашение этого превосходства не было средством построения некоего нарратива исторического прогресса, способом создания картины шествия человечества к желаемому будущему. Утверждение превосходства своей эпохи было для гуманистов способом заявить о себе и своих современниках как о достойных преемниках античности, сумевших создать нечто оригинальное и новое (как когда-то древние), сумевших в чем-то превзойти античную эпоху. Это утверждение также служило основой их самосознания, самооценки и мотивации к дальнейшей деятельности.

Если гуманисты и выстраивали какой-то исторический нарратив, то иной. Положительная динамика истории представлялась им обратимой, «ход человеческих дел» — цикличным³⁷. Боден был убежден, что есть некая «постоянная превратность (*vicissitudo*), присущая наукам»; что «согласно некоему вечному закону природы, изменение всех вещей, как можно наблюдать, идет, возвращаясь, по кругу, так что пороки сменяют добродетели, невежество — знание, постыдное — честное и тьма — свет». Исторический опыт

³² Fernel J. Op. cit. P. 111.

³³ Bodinus J. Op. cit. P. 274.

³⁴ Le Roy L. Op. cit. P. 430.

³⁵ Bury J.B. The Idea of Progress: An Inquiry into its Origin and Growth. London, 1920. P. VII.

³⁶ Ibid. P. 2.

³⁷ Weisinger H. Op. cit. P. 426–428.

свидетельствовал, что этот естественный закон привел на вершину славы и низверг сначала греков, затем римлян, а потом арабов³⁸.

«Превратность» (*vicissitude*) в истории была одной из приоритетных тем для Ле Руа, утверждавшего, что есть «непостоянство во всех делах человеческих — военных деяниях, науках, языках, искусствах, государствах, законах, нравах», которые «безостановочно возвышаются и низвергаются, улучшаясь и ухудшаясь попеременно». Так произошло с цивилизациями древних египтян, ассирийцев, персов, греков, римлян и арабов³⁹. В отличие от Бодена, Ле Руа прямо утверждал, что «этот век», современная эпоха, не избежит всеобщей участи, обусловленной «фатальным законом мира»⁴⁰.

Далек от исторического оптимизма был и Монтень, который отождествлял свою «свинцовую»⁴¹ эпоху скорее с бедствиями, хаосом и насилием, чем с достижениями. Он также склонялся к мысли, что грядет «конец нашего века»⁴². Однако речь шла не об эсхатологическом финале. Напротив, Монтень подвергал критике популярные в его время эсхатологические ожидания⁴³, называя их «нелепыми выводами о дряхлости и близком конце мира», извлеченными «из картины нашей собственной слабости и нашего собственного упадка». Иными словами, Монтень определял эти ожидания как иллюзии, обусловленные узостью кругозора его современников. Если расширить размерность восприятия и охватить умственным взором не только Францию, не только христианский Запад, не только Старый, но и Новый Свет, то эсхатологическая иллюзия разрушалась. «Если мы, — утверждал Монтень, — пришли к правильным выводам о конце нашего века... то вновь открытый мир [Новый Свет] только-только выйдет на свет, когда наш погрузится во тьму. Вселенная впадет в паралич; один из ее членов станет безжизненным, другой — полным силы»⁴⁴. Новый Свет, по мысли Монтеня, как бы принимал историческую эстафету от Старого. История продолжалась, последние времена мира не наступили. Тема Нового Света была использована Монтенем для построения циклической временной перспективы и деэсхатологизации современности. Альтернативой эсхатологическому видению эпохи служила не «идея прогресса», а циклическая модель истории, согласно которой цивилизации расцветают и приходят в упадок, постоянно сменяя друг друга в потоке истории.

Таким образом, несомненно, что факт открытия Нового Света оказал существенное влияние на историческое сознание французского гуманизма XVI в. Он позволил таким гуманистам, как Ж. Фернель, Ж. Боден, Л. Ле Руа, пойти дальше их итальянских предшественников в оценке достижений современной эпохи и провозгласить ее культурное превосходство над античностью. Это осознание исторического превосходства, однако, не означало преодоления циклической концепции истории и рождения «идеи прогресса». Зато оно оптимально удовлетворяло ключевую потребность гуманистов в высокой исторической самооценке, которая была основой их представлений о себе и сильнейшей мотивацией к творчеству. Не случайно критическая позиция Монтеня в отношении достижений своего времени не смогла получить распространения в среде интеллектуалов конца XVI в.

Библиография

Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989.

³⁸ Bodinus J. Op. cit. P. 272–274.

³⁹ Le Roy L. Op. cit. P. 426.

⁴⁰ См.: Самотовинский Д.В. Знал ли человек Возрождения идею прогресса? (Луи Ле Руа) // *Cursus mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 12. Иваново, 2021. С. 122–143.

⁴¹ Монтень М. Указ. соч. Кн. 1. М.; Л., 1954. С. 295.

⁴² Монтень М. Указ. соч. Кн. 3. С. 162.

⁴³ О распространении эсхатологических ожиданий в XV–XVI вв. см.: Delumeau J. La peur en Occident, XVIe–XVIIIe siècles: une cité assiégée. Paris, 1980. P. 259–303.

⁴⁴ Монтень М. Указ. соч. Кн. 3. С. 163.

Кудрявцев О.Ф. Миф о «золотом веке» в культуре Возрождения // Личность — идея — текст в культуре Средневековья и Возрождения: сборник научных трудов в честь 65-летия Н.В. Ревякиной. Иваново, 2001. С. 84–91.

Монтень М. Опыты: в 3-х кн. М.; Л., 1954–1960.

Окунева О.В. «Антарктическая Франция» в Бразилии: преддверие Религиозных войн во Франции? // Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация / авт.-сост. Ю. Досси, В.В. Шишкин. СПб., 2015. С. 229–247.

Ревякина Н.В. Итальянское Возрождение. Гуманизм второй половины XIV — первой половины XV в. Новосибирск, 1975.

Ревякина Н.В. Колуччо Салютати в споре об античности и современности // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (исследования и тексты). Иваново, 2000. С. 116–130.

Ревякина Н.В. Человек в гуманизме итальянского Возрождения. Иваново, 2000.

Ревякина Н.В. Человек и природа у Мишеля Монтеня // *Cursor mundi*: Человек Античности, Средневековья и Возрождения / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 7. Иваново, 2015. С. 191–202.

Самотовинский Д.В. Знал ли человек Возрождения идею прогресса? (Луи Ле Руа) // *Cursor mundi*: Человек Античности, Средневековья и Возрождения / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 12. Иваново, 2021. С. 122–143.

Самотовинский Д.В. Трактат Луи Ле Руа «Рассуждение о французской и всеобщей истории нашего времени, удивительные события которой кратко изложены» (1567): перевод и комментарий // *Cursor mundi*: Человек Античности, Средневековья и Возрождения / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 13. Иваново, 2022. С. 90–114.

Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV — начало XIX в.). М.; Л., 1965.

Atkinson G. La littérature géographique française de la Renaissance: Répertoire bibliographique. Paris, 1936.

Atkinson G. Les nouveaux Horizons de la Renaissance française. Paris, 1935.

Baron H. The Querelle of the Ancients and the Moderns as a Problem for Renaissance Scholarship // *Journal of the History of Ideas*. 1959. Vol. 20. № 1. P. 3–22.

Bejczy I.P. Erasmus and the Middle Ages: the Historical Consciousness of a Christian Humanist. Boston, 2001.

Bodinus J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Genevae, 1610.

Bonnichon Ph. Des Cannibales aux castors: les découvertes françaises de l'Amérique (1503–1788). Paris, 1994.

Bourne E. The Naming of America // *The American Historical Review*. 1904. Vol. 10. № 1. P. 45–48.

Bury J.B. The Idea of Progress: An Inquiry into its Origin and Growth. London, 1920.

Delumeau J. La peur en Occident, XVIe–XVIIIe siècles: une cité assiégée. Paris, 1980.

Fernel J. Jean Fernel's On the Hidden Causes of Things: Forms, Souls, and Occult Diseases in Renaissance Medicine. With an edition and translation of Fernel's *De abditis rerum causis* by John M. Forrester / eds J.M. Forrester, J. Henry. Leiden, 2005.

Gadoffre G. La révolution culturelle dans la France des Humanistes: Guillaume Budé et François Ier. Genève, 1997.

Gilmore M.P. The New World in French and English Historians of the Sixteenth Century // *First Images of America: The Impact of the New World on the Old*: in 2 vol. Vol. 2 / ed. F. Chiappelli. Berkeley, 1976. P. 519–528.

Le Roy L. De la vicissitude ou variété des choses en l'univers (1575) / éd. par P. Desan. Paris, 1988.

Losse D. Rewriting Culture: Montaigne Recounts New World Ethnography // *Neophilologus*. 1999. Vol. 83. № 4. P. 517–528.

McLaughlin M.L. Humanist Concepts of Renaissance and Middle Ages in the Tre- and Quattrocento // *Renaissance Studies*. 1988. Vol. 2. № 2. P. 131–142.

Plattard J. Guillaume Budé (1468–1540) et les origines de l'humanisme français. Paris, 1927.

Rubiés J.-P. The Discovery of New Worlds and Sixteenth-Century Philosophy // *Routledge Companion to Sixteenth Century Philosophy* / eds H. Lagerlund, B. Hill. New York, 2017. P. 54–82.

Weisinger H. Ideas of History during the Renaissance // *Journal of the History of Ideas*. 1945. Vol. 6. P. 417–424.

References

Batkin L.M. Ital'yanskoe Vozrozhdenie v poiskah individual'nosti [The Italian Renaissance in searching of individuality]. Moskva, 1989. (In Russ.)

Kudryavcev O.F. Mif o "zlotom veke" v kul'ture Vozrozhdeniya [The myth of the "Golden Age" in the Renaissance] // *Lichnost' — ideya — tekst v kul'ture Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya: sbornik nauchnykh trudov v chest' shestidesyatipyatletiya N.V. Revyakinoj* [Personality — idea — text in the culture of the Middle Ages and Renaissance: collection of scientific papers in honor of the 65th anniversary of N.V. Revyakina]. Ivanovo, 2001. S. 84–91. (In Russ.)

Monten' M. Opyty [Essays]: v 3-kh kn. Moskva; Leningrad, 1954–1960. (In Russ.)

Okuneva O.V. “Antarkticheskaya Franciya” v Brazilii: preddverie Religioznykh voyn vo Francii? [“Antarctic France” in Brazil: Was there a run-up to the Religious Wars in France?] // Religioznye voyny vo Francii XVI v. Novye istochniki, novye issledovaniya, novaya periodizatsiya [Religious wars in France of the 16th century. New sources, new research, new periodization] / avtory-sostaviteli Yu. Dossi, V.V. Shishkin. Sankt-Peterburg, 2015. S. 229–247. (In Russ.)

Revyakina N.V. Chelovek i priroda u Mishelja Montenja [Man and nature in Michel Montaigne] // Cursor Mundi: Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya [Cursor Mundi: The Man of Antiquity, the Middle Ages and the Renaissance] / otv. red. V.M. Tyulenev. Vyp. 7. Ivanovo, 2015. S. 191–202. (In Russ.)

Revyakina N.V. Chelovek v gumanizme ital'yanskogo Vozrozhdeniya [Man in the Humanism of the Italian Renaissance]. Ivanovo, 2000. (In Russ.)

Revyakina N.V. Ital'yanskoe Vozrozhdenie. Gumanizm vtoroj poloviny XIV — pervoj poloviny XV v. [Italian Renaissance. Humanism of the second half of the 14th — first half of the 15th century]. Novosibirsk, 1975. (In Russ.)

Revyakina N.V. Koluchcho Salyutati v spore ob antichnosti i sovremennosti [Coluccio Salutati in the dispute about antiquity and modernity] // Formy istoricheskogo soznaniya ot pozdnej antichnosti do epohi Vozrozhdeniya (Issledovaniya i teksty) [Forms of historical consciousness from Late Antiquity to the Renaissance (studies and texts)]. Ivanovo, 2000. S. 116–130. (In Russ.)

Samotovinskij D.V. Traktat Lui Le Rua “Rassuzhdenie o francuzskoj i vseobshchej istorii nashego vremeni, udivitel'nye sobytiya kotoroj kratko izlozheny” (1567): perevod i kommentarij [Loys Le Roy's treatise “A Discourse on the French and Universal history of our time, which summarizes amazing events” (1567): translation and commentary] // Cursor mundi: Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya [Cursor Mundi: The Man of Antiquity, the Middle Ages and the Renaissance] / otv. red. V.M. Tyulenev. Vyp. 13. Ivanovo, 2022. S. 90–114. (In Russ.)

Samotovinskij D.V. Znal li chelovek Vozrozhdeniya ideyu progressa? (Lui Le Rua) [Did the Renaissance man know the idea of progress? (Loys Le Roy)] // Cursor mundi: Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya [Cursor Mundi: The Man of Antiquity, the Middle Ages and the Renaissance] / otv. red. V.M. Tyulenev. Vyp. 12. Ivanovo, 2021. S. 122–143. (In Russ.)

Tarle E.V. Ocherki istorii kolonial'noj politiki zapadnoevropejskikh gosudarstv (konec XV — nachalo XIX v.) [Essays on the history of the colonial policy of Western European states (late 15th — early 19th centuries)]. Moskva; Leningrad, 1965. (In Russ.)

Atkinson G. La littérature géographique française de la Renaissance: Répertoire bibliographique. Paris, 1936.

Atkinson G. Les nouveaux Horizons de la Renaissance française. Paris, 1935.

Baron H. The Querelle of the Ancients and the Moderns as a Problem for Renaissance Scholarship // Journal of the History of Ideas. 1959. Vol. 20. № 1. P. 3–22.

Bejczy I.P. Erasmus and the Middle Ages: The Historical Consciousness of a Christian Humanist. Boston, 2001.

Bodinus J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Genevae, 1610.

Bonnichon Ph. Des Cannibales aux castors: les découvertes françaises de l'Amérique (1503–1788). Paris, 1994.

Bourne E. The Naming of America // The American Historical Review. 1904. Vol. 10. № 1. P. 45–48.

Bury J.B. The Idea of Progress: An Inquiry into its Origin and Growth. London, 1920.

Delumeau J. La peur en Occident, XVIe–XVIIIe siècles: une cité assiégée. Paris, 1980.

Fernel J. Jean Fernel's On the Hidden Causes of Things: Forms, Souls, and Occult Diseases in Renaissance Medicine. With an edition and translation of Fernel's De abditis rerum causis by John M. Forrester / eds J.M. Forrester, J. Henry. Leiden, 2005.

Gadoffre G. La révolution culturelle dans la France des Humanistes: Guillaume Budé et François Ier. Genève, 1997.

Gilmore M.P. The New World in French and English Historians of the Sixteenth Century // First Images of America: The Impact of the New World on the Old: in 2 vols. Vol. 2 / ed. F. Chiappelli. Berkeley, 1976. P. 519–528.

Le Roy L. De la vicissitude ou variété des choses en l'univers (1575) / éd. par P. Desan. Paris, 1988.

Losse D. Rewriting Culture: Montaigne Recounts New World Ethnography // Neophilologus. 1999. Vol. 83. № 4. P. 517–528.

McLaughlin M.L. Humanist Concepts of Renaissance and Middle Ages in the Tre- and Quattrocento // Renaissance Studies. 1988. Vol. 2. № 2. P. 131–142.

Plattard J. Guillaume Budé (1468–1540) et les origines de l'humanisme français. Paris, 1927.

Rubiés J.-P. The Discovery of New Worlds and Sixteenth-Century Philosophy // Routledge Companion to Sixteenth Century Philosophy / eds H. Lagerlund, B. Hill. New York, 2017. P. 54–82.

Weisinger H. Ideas of History during the Renaissance // Journal of the History of Ideas. 1945. Vol. 6. P. 417–424.

DOI: 10.31857/S013038640025183-9

© 2023 г. **О.Ф. КУДРЯВЦЕВ**

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА САМОСОЗНАНИЕ РЕНЕССАНСНОЙ ЭПОХИ

Кудрявцев Олег Федорович — профессор кафедры истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; профессор кафедры всемирной и отечественной истории факультета международных отношений МГИМО (Университета) МИД России (Москва, Россия).

E-mail: demetr22@mail.ru

Scopus Author ID: 57802759000; Researcher ID: C-4742-2014

Аннотация. В статье рассматриваются известия европейских космографов первой четверти XVI в. об открытых в то время землях Восточной Европы. В космографическом труде польского автора Матвея Меховского, опиравшегося на наблюдения своих предшественников — Юлия Помпония Лета, Пия II, а также каталонских, генуэзских, венецианских картографов XIV—XV вв., была отвергнута или уточнена значительная часть данных о важнейших географических объектах Восточной Европы, содержавшихся в трудах античных ученых. В частности, было доказано отсутствие Рифейских и Гиперборейских гор, о наличии которых сообщали виднейшие ученые древности, а вслед за ними авторы Средних веков и раннего Возрождения, скорректированы их известия об истоках крупнейших рек региона, о народах и племенах, его населявших. За короткое время, прошедшее после первой публикации книги Матвея Меховского, высказанный им взгляд на географию Восточной Европы стал преобладающим, если не общепринятым. Его положительное и даже восторженное восприятие мы находим в близких по времени сочинениях о Московии европейских авторов Альберта Кампенского, Павла Йовия, Ульриха фон Гуттена. Однако, как подчеркивается в статье, все эти новые данные о географии и этнографии Восточной Европы, добытые гуманистами-космографами ренессансной поры, следует рассматривать не только как частное выражение общих процессов переоценки ценностей, прежде всего античного научного наследия, но и как важный шаг в становлении самосознания ренессансной эпохи, проявившийся в утверждении ее интеллектуального превосходства над античностью.

Ключевые слова: географические представления, география, Возрождение, гуманизм, гуманисты, космография, Матвей Меховский, Альберт Кампенский, Павел Йовий, Восточная Европа, Московское государство, Польша.

O.F. Kudryavtsev

The Geographical Discoveries in the East of Europe and Their Influence on the Self-Consciousness of the Renaissance Culture

Oleg Kudryavtsev, Moscow State Lomonosov University; Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia).

E-mail: demetr22@mail.ru

Scopus Author ID: 57802759000; Researcher ID: C-4742-2014

Abstract. In this article the author examines the news of European cosmographers of the first quarter of the sixteenth century about the lands of Eastern Europe discovered at that time. In the cosmographic work of the Polish author Mathias de Miechow, who relied on the observations of his predecessors — Julius Pomponius Laetus, Pius II, as well as Catalan, Genoese, Venetian cartographers of the fourteenth and fifteenth centuries — a significant part of the data about the most important geographical objects in Eastern Europe, contained in the works of ancient scholars, was rejected or clarified. In the short time since the first publication of Mathias de Miechow's book, the view he expressed on the geography of Eastern Europe had become predominant, if not universally accepted. Its positive and even enthusiastic perception is to be found in the closely related works on Muscovy by European authors such as Albertus Campensis, Paolo Giovio, Ulrich von Gutten. In particular, these authors confirmed the non-existence of the so-called Riphean and Hyperborean Mountains, the existence of which had been reported by the most eminent scholars of antiquity; they had also reinterpreted reports of their predecessors about the sources of the great rivers of this region, about peoples and tribes which inhabited it. However, as the author emphasises, these new data about geography and ethnography of Eastern Europe, obtained by humanists-cosmographers should be considered not only as a kind of manifestation of the general processes of global reappraisal of classical inheritance but as an important step in the development of Renaissance self-consciousness revealed in the affirmation of intellectual superiority of Modern epoch in comparison with Antiquity.

Keywords: geographical notions, geography, Renaissance, humanism, humanists, cosmography, Mathias de Miechow, Albertus Campensis, Paolo Giovio, Muscovy, Poland.

Матвей Меховский в посвящении своего «Трактата о двух Сарматиях, Азиатской и Европейской и находящемся в них» (1-е изд. — 1517 г., Краков) епископу Ольмюцкому Станиславу Турсону примечательным образом объясняет его предназначение: «Южные края и приморские народы вплоть до Индии открыты королем Португалии. Пусть же и северные края с народами, живущими у северного океана к востоку, открытые войсками короля польского, станут известны миру»¹. Обратим внимание на то, что польский космограф претендует на роль если не первооткрывателя, то уж точно первоописателя неизвестных доселе, по его утверждению, земель на востоке и севере Европы и пограничной с ней Азии. Но важнее другое: он приравнивает эти открытия новых земель к тем, которые осуществляли европейские (у него — португальские) мореходы в поисках пути в Индии.

Он обещает рассказать о том, что есть в Сарматиях, которые были мало знакомы древним. Таким образом, с самого начала обозначено, что описание Сарматий будет сопровождаться корректировкой тех знаний, которыми располагала в их отношении античная наука. В частности, он выступает против широко распространенного убеждения, будто в северных областях Сарматий «находятся известнейшие в мире горы Аланские, Рифейские и Гиперборейские, а из них вытекают не менее славные реки, описанные и воспетые [древними] космографами и поэтами: Танаис, Борисфен Большой и Малый и величайшая из рек Волга. Все это далеко от истины, — продолжает Матвей Меховский, — и нелишним будет, основываясь на опыте... опровергнуть и отвергнуть это, как невежественное и непроверенное сообщение». Ибо, резюмирует автор, «мы точнее точного знаем и видим... что вышесказанные реки возникли и имеют истоки на равнине»². Таким образом, знание древних в нашем случае — о географии Восточной Европы — отвергается и поносится как ненадежное и просто недостоверное, более того, в вызывающе резкой форме объявляется «старой выдумкой греков» (figmento olim Graecorum)³.

¹ *Mathias de Miechow.* Tractatus de duabus Sarmatiis, Asiana et Europiana, et de contentis in eis // Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.: Л., 1936. С. 46, 128.

² Там же.

³ Там же. С. 110, 186.

Важно подчеркнуть, что Меховский был не единственным и даже не первым из писавших о космографии Восточной Европы ренессансных авторов, кто обрушился на древних, доказывая полную несостоятельность их географических знаний.

В середине 80-х годов XV в., задолго до того, как приступить к наделавшему много шума в ученом мире «Трактату о двух Сарматиях», Меховский продолжал свое образование в Риме, где в то время читал лекции, посвященные комментированию античных классиков, прославленный гуманист Юлий Помпоний Лет, незадолго перед тем, в 1479–1480 гг., совершивший свой «скифский вояж», или путешествие по Юго-Западной Руси.

В описании Восточной Европы Помпоний Лет демонстрирует хорошее знание античной географии. Он то и дело ссылается на древних писателей, однако далеко не всегда для того, чтобы их авторитетом подтвердить свою информацию, ибо часто их слова он опровергает или корректирует собственными данными. О безусловном и бесприкословном, а тем более восторженном восприятии всего, что создано древними, у этого гуманиста, сделавшего больше многих других в области изучения и комментирования античных классиков и разработки римской археологии, нет и намека. Вот его безапелляционный приговор далеким предшественникам, сообщавшим о скифской зиме: «В описании Скифии Плиний и Птолемей весьма лживы (*mendacissimi*), особенно Птолемей». «Никто не пишет о Скифии точнее Геродота, который утверждает, что воздух там полон перьями, то есть почти всегда — снежинками»⁴, — сказано в лекциях по Валерию Флакку. Однако, как оказывается, и Геродот ненадежен, ибо, как заметил Помпоний Лет в лекциях по Вергилию, греческий историк заблуждался, утверждая, будто река Гипанис (Южный Буг) доходит до Черного моря, тогда как она, по убеждению гуманиста, впрочем, неверному, впадает в Борисфен (Днепр)⁵.

Не менее критически он оценивает информацию своего любимого римского поэта Вергилия. Тот ошибается, когда говорит о колесах зимних скифских повозок, каковые колеса не имеют, ибо, будучи обиты железом, они не могли бы передвигаться зимой; такая повозка зовется «сани» и пригодна для езды по льду без колес⁶. Неправда, будто вино там зимой замерзает: в этом Вергилий преувеличивает. Неправда и то, что скот погибает на морозе: его держат в стойлах взаперти. Помпоний Лет нашел немало и других неточностей у Вергилия. Впрочем, в одном случае Вергилий все-таки прав, замечая, что зимой скифы облачаются в меха⁷.

Опираясь на собственный опыт, Помпоний Лет отвергает авторитет Аристотеля и Плиния как знатоков животного мира. Вопреки их мнению, гуманист утверждает, что *castor* и *fiber* — это не один и тот же бобр, но совершенно разные животные по размерам и внешнему облику, и поэтому категорически не согласен с Плинием, настаивавшим на их тождестве, а равно и с Аристотелем⁸. Не полностью надежен и Цезарь, предупреждает гуманист; в лекциях по Валерию Флакку, сообщая об угрох, он замечает: «В летнее время около солнцестояния и сразу после него у них (угров. — *О.К.*) постоянный день; то же, о чем пишет Цезарь, истинно лишь отчасти, ибо, сам не наблюдая, он считает, что около зимнего солнцестояния у них постоянная ночь»⁹.

Есть у Помпония Лета и неакцентированная полемика с древними по восточноевропейским географическим реалиям, которая позже, во втором десятилетии XVI в., по инициативе Матвея Меховского возобновится уже другим поколением гуманистов. Почему ей не придал остроты Помпоний Лет, нимало не смущавшийся, где считал нужным, поправлять или опровергать положения античной космографии, сказать невозможно.

⁴ Забугин В. Юлий Помпоний Лэт. Критическое исследование. СПб., 1914. С. 83, 196. См. также: Геродот. История. IV. 7.

⁵ Забугин В. Указ. соч. С. 81, 82, 211.

⁶ Там же. С. 84, 210.

⁷ Там же. См. также: Вергилий. Георгики. III. 383–385.

⁸ Забугин В. Указ. соч. С. 93, 94, 203, 204.

⁹ Там же. С. 196. См.: Цезарь. Записки о галльской войне. V. 13. 3.

Дважды, в лекциях по Валерию Флакку и по Вергилию, он говорил, что Танаис (Дон) «начинается из болота» (*Tanais oritur ex palude*), равно как и Борисфен (Днепр)¹⁰. А это значит, что древние авторы — Аристотель, Лукан, Плиний Старший, Помпоний Мела, Солин, Птолемей, — а также следовавшие за ними ренессансные землеописатели, как, в частности, Филиппо Буонаккорси (известный под гуманистическим псевдонимом Каллимах Римский, или Эспериенте), участник, кстати заметить, академических собраний Помпония Лета, ошибались, указывая на некие Рифейские горы, расположенные «за крайней Скифией», как на место, откуда берут начало великие реки Восточной Европы¹¹.

Впрочем, на этот счет в сходном с Помпонием Летом духе несколько раньше его, еще в 50-х годах XV в., сообщал, опираясь на показания очевидца, в своей «Космографии» Пий II. Ее содержание наверняка было хорошо известно главе Римской академии Помпонию Лету. Истоки Танаиса, полагает Птолемей, «берут начало в Рифейских горах, которые гораздо южнее Гиперборейских», — сказано в «Космографии» Пия II. И далее: «Мы слышали, как некий человек родом из Вероны, через Польшу и Литву достигший истоков Танаиса и исследовавший весь север этого Варварского мира (*et omnem illam Barbariae borealem perscrutatum*), утверждал, что болото, из которого рождается Танаис, не особенно большой величины (*non admodum magnam*)»¹². Эти же известия о происхождении Танаиса Помпоний Лет, по-видимому, мог узнать от своих флорентийских знакомых. В комментариях к Вергилию (1487) Кристофоро Ландино, гуманист и участник флорентийской Платоновской академии, рассказывал, что в его время он видел во Флоренции людей, живущих у истоков Танаиса; и в его присутствии «врач Павел тщательно их обо всем расспрашивал»¹³.

Скорее всего подобный опрос свидетелей и личные наблюдения Помпония Лета больше всего повлияли на содержание рассказанного им о Восточной Европе. Этногеографическое описание гуманистом Восточной Европы, или, по его определению, «Скифии», сделанное в лекциях 80–90-х годов XV в., дает ряд убедительных примеров острокритического восприятия информации древних авторов и предпочтения ей данных, полученных из опыта — личного или людей, достойных доверия. Выкладки античных космографов отвергаются резко и порой задиристо; чего стоит обвинение Плиния и Птолемея в лживости, означающее их полную дискредитацию в качестве ученых. Но верно и то, что Помпоний Лет не порывает с античной наукой и пытается дать жизнь восприятию новой действительности в выработанных той представлениях. В частности, для него еще актуальны такие понятия, среди прочих, как Скифия и скифы, он стремится с их помощью осмыслить этногеографические реалии Восточной Европы его времени, объемля общим именем скифов самые разные народы от Причерноморья до Крайнего Севера, совершенно различные по образу жизни — оседлые и кочевые, — происхождению, языку и культуре. Даже выдуманные древними географами Рифейские горы, которые потеряли всякий смысл, когда он показал, что не в них берут свои истоки великие реки Восточной Европы, Помпоний Лет тем не менее сохранил, найдя им место на востоке региона и фактически отождествив с Уральским хребтом, вытянутым в совершенно ином направлении.

Похоже, историк В.Н. Забугин слишком категоричен, полагая, что память о «скифской поездке» Помпония Лета «не выходила из тесного круга учеников-академиков», т.е.

¹⁰ Забугин В. Указ. соч. С. 199, 209.

¹¹ См. подробнее материал на эту тему в комментариях С.А. Аннинского к изд.: *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях* С. 203–205. Прим. 5. А равно — комментарии О.Ф. Кудрявцева к изд.: *Альберт Кампенский. О Московии // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / сост. О.Ф. Кудрявцев. М., 1997. С. 127, 128. См. также соответствующее место в «Истории» Каллимаха Эспериенте (80-е годы XV в.): *Callimachus Experiens Ph. Historia rerum gestarum // Monumenta Poloniae historica. T. VI. Kraków, 1898. P. 21.**

¹² *Pius II. Cosmographiae vel de mundo universo historiarum lib. I. Cap. XXIV // Pius II. Opera omnia. Basileae, 1571. P. 303.*

¹³ Забугин В. Указ. соч. С. 213, 214.

участников его римского ученого товарищества. Действительно, о лекциях и заметках гуманиста, содержащих сведения о ней, не знали многие из тех, кто вслед за ним сообщал о Руси Западу — от Альберта Кампенского до Герберштейна¹⁴. Ведь только комментарии Помпония Лета к Вергилию вышли из печати в Брешии в 1487 и 1490 гг.¹⁵, толкования же к другим древним авторам так и остались пылиться в архивах, пока В.Н. Забугин не извлек отрывки из них на свет. И тем не менее не стоит недооценивать возможное влияние сообщений Помпония Лета на повышение осведомленности латинского Запада о восточных землях Европы, «Скифии». Данные о ней, сообщаемые гуманистом по всяким поводам в университетских лекциях, записывались многими его слушателями, среди которых вполне мог быть и Матвей Меховский, и потом, что нередко случалось, передавались самым разным лицам или ученым кружкам устно или посредством конспектов, сохранявшихся, как правило, из поколения в поколение. И небезосновательно будет предположить, что существует преемственность между заметками Помпония Лета о водоемах и горах Восточной Европы, в частности, об истоках рек, текущих в Черное море, и о расположении так называемых Рифейских гор, с одной стороны, и тем решительным пересмотром физической географии этого региона, который начался с сочинения Матвея Меховского в конце первой четверти XVI в., — с другой.

Возникает, правда, законный вопрос, почему польский автор не называет своих предшественников, которые еще в XV в. в сущности предвосхитили его открытие, равно как и предопределили его отношение к античному наследию в этом вопросе. Вполне возможно и скорее всего главную роль сыграло желание Матвея Меховского закрепить за собой приоритет; и сделать это было тем более легко, что в первые десятилетия XVI в. наблюдения Помпония Лета о географии и природе Восточной Европы, так и неопубликованные, были известны немногим. Не упоминать же о Пие II, замечание которого об истоках Дона неоднократно публиковалось в составе его «Космографии», имелись другие основания. Для Матвея Меховского и всего польского ученого мира этот папа был в полном смысле слова *persona non grata*, ибо он, по словам Матвея Меховского (II. I. 2), «много ложного написал о Литве и Польше», а заодно и о правившем в них семействе¹⁶.

За короткое время после первой публикации книги Матвея Меховского высказанный им взгляд на географию Восточной Европы стал преобладающим, если не общепринятым. Его положительное и даже восторженное восприятие мы находим в близких по времени сочинениях о Московии европейских авторов. Одним из наиболее горячих приверженцев Матвея Меховского был Альберт Кампенский, голландский богослов и полемист, находившийся в тот момент при папском дворе в Риме, что подтверждается написанным им между 1523 и 1525 гг. (изданном, правда, только в 1543 г.) трактате «О Московии». «Вся страна москов (московитов. — О.К.) весьма равнинна и лесиста, — сказано в трактате, — и орошается повсюду множеством больших рек». Описав течение наиболее крупных из них — Днепра, (Западной) Двины, Дона и Волги, — Альберт Кампенский далее делает выпад против античной географии, в очень резких выражениях обвиняя ее в бессовестной лжи: «Все эти реки рождаются в местах равнинных, болотистых и лесистых, — суммирует он свои наблюдения, — не в тех легендарных Рифейских и Гиперборейских горах, которые произвела на свет лживая Греция (*mendax Graecia*), а не природа, нигде не виданных; ибо во всех владениях Московии не найти даже пригорка, разве что на берегах Северного, или Скифского, океана, где обитают югры, карелы, башкиры и черемисы». И далее он прямо противопоставляет новое опытное знание его времени географическим описаниям древних: «Вот почему не могу надивиться *бесстыдству наших географов* (*impudentiam Geographorum nostrorum*), без зазрения совести рассказывающих невероятные вещи о Рифейских и Гиперборейских горах, в которых, по

¹⁴ Забугин В. Указ. соч. С. 70.

¹⁵ См. комментарий С.А. Аннинского в изд.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. С. 232. Прим. 109.

¹⁶ *Mathias de Miechow*. Op. cit. С. 105, 182. См. также комментарии С.А. Аннинского: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. С. 247, 248. Примеч. 168.

их уверению, берут начало вышеназванные реки. Мы не найдем также более ничего истинного почти во всем том, что наиболее авторитетные из них сообщали о двух Сарматиях и обо всей этой северной стороне нашего мира, если их описания сопоставить (что мы пытались сделать) с [сообщениями] о путешествиях людей *нашего времени*» (курсив наш. — О.К.)¹⁷. К путешественникам он, обманутый некоторыми двусмысленными заявлениями Матвея Меховского, мог отнести этого описателя Восточной Европы, хотя, как уже говорилось, польский автор в ней лично не бывал.

Другим сторонником и популяризатором сочинений Матвея Меховского тогда же выступил авторитетнейший итальянский гуманист Павел Йовий. В своем посвященном Московии труде «О посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII», созданном и опубликованном в 1525 г. в Риме, он последовательно доказывал, что великие реки Восточной Европы берут начало в огромных болотах, которые «имеют в достаточной степени неиссякаемый источник влаги», а не в каких-то больших горных массивах. Уже в развернутом заглавии своей работы Павел Йовий, желая подчеркнуть ее научную актуальность, привлекает внимание образованного читателя обещанием указать «заблуждение (error) Страбона, Птолемея и других, писавших о географии, там, где они упоминают про Рифейские горы, которые, как положительно известно, в настоящее время нигде не существуют»¹⁸. Ссылаясь в тексте сочинения на данные путешественников (впрочем, не названных), он замечает, что «большинство из занимающихся древней космографией (в его время. — О.К.) признает совершенно баснословными Рифейские и Гиперборейские горы, столько раз прославляемые древними»¹⁹. А ведь именно их ученые античности, начиная с Аристотеля, считали местом рождения указанных рек. Впрочем, Павел Йовий допускает, что Гиперборейскими могли слыть в древности горы, за которыми жили северные народности югры и вогулы²⁰, иными словами Уральские горы. Проблема, однако, в том, что они вытянуты с севера на юг, тогда как Рифейские и Гиперборейские хребты должны были бы большей частью простирались с запада на восток и находиться гораздо западнее реальных Уральских гор, дабы в них могли иметь истоки великие реки Восточной Европы.

* * *

Все эти споры с древними авторами в области космографии, сколь важными ни были бы сами по себе, являются лишь частными выражениями общих процессов как переоценки ценностей, среди прочего — значения античного научного наследия, так и утверждения мыслителями Ренессанса собственного интеллектуального превосходства в сравнении с древностью. В шаге от его признания остановился Марсилий Фичино в знаменитом послании к Павлу Мидделбургскому о золотом веке (1492): перечислив возрожденные науки и искусства, процветавшие в древности, он к ним в качестве признаков золотого века добавил недавно изобретенное книгопечатание и новые достижения в области астрономии, что с несомненностью свидетельствовало о превосходстве культуры его времени²¹; однако это само собой напрашивающееся заключение Фичино не вывел. Другое дело — современные ему космографы. С их стороны мы видим — и нередко — резкие, доходящие до прямых оскорблений выпады в адрес своих античных предшественников. Подобные настроения, свидетельствующие о необыкновенно возросшем самосознании ренессансной культуры на зрелом этапе ее развития, не только вырабатывались как кумулятивный результат новых открытий и свершений, но и в свою очередь

¹⁷ *Campensis A. De Moscovia* // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 83, 105.

¹⁸ *Iovius P. Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum* // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 227, 255.

¹⁹ *Ibid.* С. 241–243, 273.

²⁰ *Ibid.* С. 239, 270.

²¹ См.: Кудрявцев О.Ф. Флорентийская Платоновская Академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М., 2008. С. 352–356.

их предвосхищали и стимулировали. За несколько лет до знаменитой публикации Матвея Меховского, в 1512 г., Джованни-Франческо Пико делла Мирандола, племянник прославленного Джованни Пико и очень влиятельный мыслитель, скажет в послании к Пьетро Бембо: «Дарования скорее умножаются... чем убывают; ведь многое, что относится к познанию вещей и что не ведала *ученая древность*, стало известно в наш век и в те [века], которые ему предшествовали» (курсив мой. — *О.К.*)²². В качестве одной из иллюстраций этой мысли будут рассматриваться и географические «открытия» в Восточной Европе Матвея Меховского, вдохновившись которыми в числе прочего Ульрих фон Гуттен восклицал, обращаясь к Пиркгеймеру: «О век! О ученость! Радостно жить, а не коснеть в бездействии, Виллибальд! Да здравствуют науки, да процветают дарования. Ты же, варварство, задержи свои цепи и убирайся прочь!»²³.

Библиография / References

- Забугин В.* Юлий Помпоний Лэт. Критическое исследование. СПб., 1914.
- Кудрявцев О.Ф.* Флорентийская Платоновская Академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М., 2008.
- Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / сост. О.Ф. Кудрявцев. М., 1997.
- Kudryavtsev O.F.* Florentiyskaya Platonovskaya Akademia. Ocherk istorii dukhovnoy zhisni renessansnoy Italii [Platonic Academy of Florence. The essay on the history the spiritual life of Italy in the Renaissance]. Moskva, 2008. (In Russ.)
- Rossia v pervoy polovine XVI v.: vsglyad iz Evropy [Russia during the first half of the 16th century: the view from Europe] / sost. O.F. Kudryavtsev. Moskva, 1997. S. 63–134. (In Russ.)
- Zabughin V.* Yuliy Pomponiy Let. Kriticheskoe issledovanie [Julius Pomponius Laetus. The Critical Essay]. Sankt-Peterburg, 1914. (In Russ.)
- Callimachus Experiens Ph.* Historia rerum gestarum // Monumenta Poloniae historica. Kraków, 1898. T. VI.
- Iovius P.* Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum // Rossia v pervoy polovine XVI v.: vsglyad iz Evropy / sost. O.F. Kudryavtsev. Moskva, 1997. S. 227–289. (In Lat. and Russ.)
- Le epistole “De imitatione” di Giovanfrancesco Pico della Mirandola e di Pietro Bembo / A cura di G. Santangelo. Firenze, 1954.
- Mathias de Miechow.* Tractatus de duabus Sarmatiis, Asiana et Europiana, et de contentis in eis // *Matvey Mehovskiy.* Traktat o dvuh Sarmatiyah [A Treatise on the Two Sarmatias] / vved., per. i komm. S.A. Anninskogo. Moskva; Leningrad, 1936. (In Lat. and Russ.)
- Pius II.* Cosmographiae vel de mundo universo historiarum lib. I // Pius II. Opera omnia. Basileae, 1571. P. 281–386.
- Ulrichus de Hutten.* Epistola ad Bilibaldum Pirkheimer // Opera omnia / ed. E.J.H. Münch. Berolini, 1822. T. 3. P. 70–100.

²² Crescunt (ut mia fert opinio) verius quam decrescant ingenia. Multa enim quae ad rerum spectant notitiam, et nostrum saeculum, et huic proxima novere, quae docta illa ignoravit antiquitas (Le epistole “De imitatione” di Giovanfrancesco Pico della Mirandola e di Pietro Bembo / a cura di G. Santangelo. Firenze, 1954. P. 31).

²³ O Saeculum! o literae! juvat vivere; etsi quiescere nondum juvat, Bilibalde! vigent studia, florent ingenia. Heu tu, accipe laqueum barbaries, exilium prospice! (*Ulrichus de Hutten.* Epistola ad Bilibaldum Pirkheimer // Opera omnia / ed. E.J.H. Münch. Berolini, 1822. T. 3. P. 99, 100).

© 2023 г. Д.А. ГАЛКОВА

ПЛОДЫ ДРЕВНЕГО ИЛИ НОВОГО ЗНАНИЯ? ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ в комментарии Генриха Зальмута к трактату ГВИДО ПАНЧИРОЛИ «О древних и новых изобретениях» (1602)

Галкова Дарья Александровна — аспирантка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: dargal444@gmail.com

Researcher ID: AEE-3984-2022

Аннотация. В 70–80-х годах XVI в. итальянский правовед Гвидо Панчироли (1523–1599) составил сборник кратких заметок о древних и новых изобретениях. В одной из них автор выдвинул тезис о том, что античные мыслители ничего не могли знать о существовании Америки. Стремясь доказать первенство европейцев в обнаружении Нового Света, составитель комментария к заметкам Панчироли Генрих Зальмут привел ряд аргументов за и против их приоритета. Таким образом, в трактате Панчироли «Новые открытия, или Две книги о достопамятных вещах», впервые опубликованном в 1602 г. совместно с комментарием Зальмута и по инициативе последнего, был поставлен вопрос о возможности открытия Америки еще до Колумба. Цель данной статьи — проанализировать порядок осмысления времени и сущности открытия Нового Света. Для этого в ней рассмотрена логика рассуждения двух авторов о первенстве европейцев и различия в обосновании этого утверждения. Исходя из проведенного исследования, можно заключить, что в данном произведении пересмотру подвергся не только корпус античных представлений о мире, но и исследовательский, созидательный потенциал европейцев, способных к открытию нового континента. Вопросы, поставленные в трактате, в свою очередь, стали предпосылкой к началу «Спора о древних и новых», апогей которого пришелся на конец XVII в. В тексте трактата и в комментарии к нему Панчироли и Зальмут сталкиваются с невозможностью включить открытие Нового Света в прежние научные представления о мире и его устройстве. В своей работе они пытаются найти объяснение разрыва с предшествующей традицией и таким образом оказываются у истоков спора о значимости античного знания для новой европейской науки.

Ключевые слова: географические представления, Возрождение, Античность, Гвидо Панчироли, географические открытия, Америка, изобретения, Генрих Зальмут, Новый Свет.

D.A. Galkova

Are They Fruits of Ancient or Modern Knowledge? Geographical Discoveries in the Commentary of Heinrich Salmuth to the Treatise of Guido Panciroli “*Rerum Memorabilium*” (1602)

Daria Galkova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: dargal444@gmail.com

Researcher ID: AEE-3984-2022

Abstract. In the 1570s and 1580s, the Italian jurist Guido Panciroli (1523–1599) compiled a collection of brief notes on ancient and new inventions. In one of them, the author put forward the thesis that ancient thinkers knew nothing about the existence of the Americas. In an effort to prove the primacy of the Europeans in the discovery of the New World, Heinrich Salmuth, compiler of the commentary on Panciroli's notes, made a number of arguments for and against this position. Thus in Panciroli's treatise “New Discoveries, or Two Books of Venerable Things”, first published in 1602, together with a commentary by Salmuth and initiated by the latter, the question of the possibility of discovering America before Columbus was raised. The purpose of this paper is to analyse grounds on which the time and essence of the discovery of the New World were perceived. To this end, the author examines the logic of the two authors' reasoning about European primacy and the differences in the justifications for this claim. On the basis of the research undertaken, it can be concluded that this work revisits not only the corpus of ancient worldviews, but also the exploratory, creative potential of Europeans to discover a new continent. In their work they try to find an explanation for the break with the preceding tradition and thus find themselves at the origins of the dispute over the significance of ancient knowledge for the new European science.

Keywords: geographical representations, Renaissance, antiquity, Guido Panciroli, geographical discoveries, America, inventions, Heinrich Salmuth, New World.

Европе понадобилось почти столетие, чтобы осмыслить и принять открытие, сделанное Х. Колумбом. Непрерывный поток сведений о разного рода диковинах из Нового Света требовал на первых порах систематизации и верификации полученного знания. Затем накопление материала сменилось его осмыслением. Европейские интеллектуалы, которые подчас сами никогда не ступали на недавно обнаруженные за океаном земли, начали описывать и анализировать феномен географических открытий. Они стремились понять, как изменились представления об устройстве мира с появлением на карте неизвестной ранее части света, каким его могли себе представлять древние и что нового узнали европейцы в ходе регулярных экспедиций к берегам Америки.

Одним из первых мыслителей, кто принялся выявлять элементы изменения картины мира, был итальянский историк, антикварий и правовед Гвидо Панчироли (1523–1599)¹. Он занимался преподаванием и изучением гражданского права и достиг в этом огромных успехов. Панчироли сумел стать не только одним из самых востребованных и высокооплачиваемых преподавателей Туринского и Падуанского университетов, но и одним из

¹ Подробнее об авторе см.: *Tiraboschi G.* Biblioteca modenese. T. IV. Modena, 1781–1786. P. 5–11; *Ferguson J.* Bibliographical Notes on Histories of Inventions and Books of Secrets. First Supplement. Glasgow, 1894. P. 10–13; *Woolfstone J.* Padova and The Tudors: English students in Italy, 1485–1603. Toronto, 1998. P. 47–48; *Atkinson C.* Inventing inventors in Renaissance Europe. Tübingen, 2007. P. 288–289; *Keller V.* Accounting for Invention: Guido Panciroli's Lost and Found Things and the Development of Desiderata // *Journal of the History of Ideas*. 2012. № 73 (2). P. 223–245; *Idem.* Knowledge and the Public Interest, 1575–1725. Cambridge, 2015. P. 45–61; *Галкова Д.А.* Сравнительный метод в трактате Гвидо Панчироли «Две книги о достопамятных вещах, теперь уже утраченных и, напротив, недавно остроумно изобретенных» // *Исторический журнал: научные исследования*. 2022. № 3. С. 58–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-metod-v-traktate-gvido-panchiroli-dve-knigi-o-dostopamyatnyh-veschah-teper-uzhe-utrachennyyh-i-naprotiv-nedavno> (дата обращения: 05.06.2023).

самых цитируемых авторов. Вместе с тем он с увлечением восстанавливал исторический контекст появления того или иного документа, до тонкостей изучил особенности материальной культуры древности и занимался собиранием и описанием артефактов прошлого.

Во время своего пребывания в Турине в 1570-х годах по поручению своего единомышленника и покровителя герцога Савойского Эммануила Филиберта² (1528–1580) Панчироли занялся составлением списков древних и новых изобретений. По словам автора, для систематизации описываемых явлений он намеренно избрал форму бухгалтерского учета. Только вместо денежных сумм в колонку «было» он заносил открытия прошлого, вышедшие из употребления, а в колонку «стало» — те, о которых не имели представления древние³. В соответствии с этой идеей сочинение Панчироли и было разделено на две группы заметок — «древние» и «новые» изобретения⁴.

Эммануил Филиберт не успел получить заказанную Панчироли рукопись до своей смерти в 1580 г., поэтому автор вручил ее сыну своего господина — Карлу Эммануилу (1562–1630)⁵. Чтобы наследник герцога Савойского мог легко ознакомиться с заметками, Панчироли перевел их с латинского на итальянский язык, а латинский оригинал передал своим племянникам⁶.

Изначально речь о публикации этого труда не шла. Поэтому появление первого издания в 1599 г. в Амберге без ведома автора вызвало скандал. В 1599 г. один из бывших слушателей Панчироли в Падуанском университете (на момент выхода текста синдик Амберга)⁷, Генрих Зальмут-младший (1578–1613), опубликовал первую часть заметок правоведа, посвященную изобретениям прошлого. Зальмут дал тексту броский заголовок «Две книги о достопамятных вещах, теперь уже утраченных и, напротив, недавно хитроумно изобретенных»⁸. Во введении он указывает, что получил итальянский текст сочинения от своего друга и коллеги Иоахима Камерария-младшего (1534–1598) с предложением перевести на латинский язык и издать это сочинение⁹. Зальмут подчеркивает, что согласился только потому, что работа Панчироли имеет огромное значение для общества и не может оставаться в тени¹⁰. Еще через несколько лет, в 1602 г., ободренный принятием «ученой общественности»¹¹, немец публикует вторую часть трактата (также на латинском языке) и дает ей не менее говорящий подзаголовок *Nova Reperta*, или «Новые изобретения» — намек на название серии работ нидерландского гравера Яна Страта.

Зальмут взял на себя труд не только опубликовать заметки Панчироли, но и добавил к ним объемный комментарий, в десятки раз превосходящий по размерам оригинальный текст. Разъяснения Зальмута стали важным подспорьем для работы с отрывочными тезисами Панчироли: они содержательно подкрепляли его краткие и на первый взгляд умозрительные замечания, обогащали текст ссылками на первоисточник и раскрывали некоторые положения, совершенно не очевидные неспециалисту. Однако религиозные взгляды комментатора-лютеранина сильно повлияли на репутацию произведения, составленного «в четыре руки». Из-за ряда еретических с точки зрения католической

² Keller V. Accounting for Invention... P. 226.

³ Pancirollo G., Salmuth H. *Rerum Memorabilium iam olim deperditarum & contra recens atque ingeniose inventarum libri duo*. Proem. Ambergae, 1599. P. 2.

⁴ Полный список описанных Панчироли явлений опубликован в статье: Галкова Д.А. Указ. соч. С. 62.

⁵ Vecchiotti F., Moro T. *Biblioteca picena o sia notizie istoriche delle opere e degli scrittori piceni*. T. 5. Osimo, 1796. P. 161.

⁶ Pancirolli G. *Raccolta breve d'alcune cose piu' segnalate c'hebbbero gli antichi, e d'alcune altre trovate da modernii*. Venezia, 1612. A'lettori.

⁷ Pancirolli G. Op. cit. A'lettori.

⁸ Pancirollo G., Salmuth H. *Rerum Memorabilium...* 1599.

⁹ Ibid. Praef. P. 3^r.

¹⁰ Галкова Д.А. Указ. соч. С. 61.

¹¹ *Viris doctissimi ... me exhortarentur*, см.: Pancirollo G., Salmuth H. *Rerum Memorabilium...* 1602. P. 3^r.

церкви замечаний трактат правоведа попадал в Индекс запрещенных книг в 1601, 1603 и 1605 гг.¹²

В 1604 г. племянники Панчироли и раздосадованный наследник герцога Савойского Карл Эммануил попытались защитить честь почившего к тому времени автора трактата перед Священной конгрегацией Индекса запрещенных книг¹³. Совместными усилиями они добились публикации в 1612 г. текста произведения на итальянском языке (восстановленного по копии гуманиста из Болоньи Алессандро Маджи) с новым комментарием, составленным секретарем Панчироли Флавио Гвалтерио¹⁴. В этом издании указывалось, что племянники Панчироли еще при его жизни потеряли латинский оригинал, поэтому, когда возникла необходимость, сам автор обратился к герцогу Савойскому, чтобы снять копии со своей рукописи. Впоследствии скопированный текст, который Панчироли разослал доверенным людям, через третьи руки попал к Зальмуту¹⁵. Через несколько лет после выхода итальянской версии книга была переведена на французский язык, в это издание текст комментария Зальмута также не вошел. Позднее всего появился английский перевод, который выполнялся в несколько этапов на протяжении XVII в., а его конечный вариант (с отредактированным комментарием Зальмута) был опубликован только в 1715 г.¹⁶

На сегодняшний день неизвестно ни одной рукописи сочинения Панчироли¹⁷. Поэтому главным источником для работы с авторским текстом остается, во-первых, латинское издание в редакции Зальмута, выполненное по рукописи Камерария. А во-вторых, итальянское издание, подготовленное Гвалтерио на основании рукописи Маджи. В свою очередь французский перевод был выполнен с итальянского, а английский — с латинского.

Опыт Панчироли по выявлению «древних» и «новых» изобретений имеет огромное значение для изучения изменений, происходивших в самосознании европейцев и в их оценке собственного прошлого, настоящего и будущего. В своем сочинении автор актуализировал доступные человечеству знания. Вместо прямолинейного сопоставления между собой достижений прошлого и настоящего автор попытался на конкретных примерах показать «круговорот» доступных человеческому разумению навыков и ресурсов. Он отметил, что со временем происходит изменение доступного человеку корпуса знания. В сопоставлении материальной культуры античности с реалиями XVI в. автор обнаружил немало изменений, которые прежде оставались без внимания, воспринимались как данность. Однако ни современная Панчироли одежда, ни материалы для строительства, ни домашняя утварь, ни городские постройки, ни даже порядок поведения за трапезой не соответствовали прежним образцам. Самому процессу изменения, по мнению Панчироли, свойственна закономерность: «Я склонен полагать, что все изменения совершаются по воле Бога. Ведь когда Он устраивал так, что расположенное в подлунном мире исчезает и в ином виде возникает вновь, то, конечно, хотел, чтобы некоторые природные и рукотворные явления больше не изобретались, тогда как другие снова появлялись на свет»¹⁸.

В такой интерпретации течения исторического процесса особое значение приобретают «новые» изобретения. По мнению Панчироли, обновление мира происходит через забвение и перевоплощение различных знаний о нем. Такого рода «мутация» явлений

¹² *Panciroli G.* Op. cit. A'lettori; *Vecchietti F., Moro T.* Op. cit. P. 161; *Bujanda J. De, Canone M. and E.* L'editto di proibizione delle opere di Bruno e Campanella. Un'analisi bibliografica // *Bruniana & Campanelliana*. 2002. Vol. 8. № 2. P. 467.

¹³ *Panciroli G.* Op. cit. A'lettori.

¹⁴ *Ibidem; Vecchietti F., Moro T.* Op. cit. P. 161.

¹⁵ *Panciroli G.* Op. cit. A'lettori.

¹⁶ *Keller V.* Accounting for Invention... P. 233.

¹⁷ *Montfaucon B. de.* Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. T. I. Parisiis, 1739. P. 487; *Keller V.* Accounting for Invention... P. 230.

¹⁸ Sane mutationes vistas Dei Opt. Max. voluntate fieri credo. Nam cum ita ordinarit, ut omnia Luna globo subjacentia moriantur quidem, alia vero rursum subnascantur: voluit profecto, Species & artes no[n] ulla amplius non reperiri. См.: *Pancirolo G., Salmuth H.* Rerum Memorabilium... 1599. P. A^v.

природы или человеческого мастерства, их возрождение в том или ином виде происходят по воле Бога, который выступает «регулятором» изменений. Любопытно, что некое новое явление в этой концепции становится возвращением утраченного, но в ином облики. Вполне естественно, что для самого правоведа точкой отсчета, в которой он фиксирует изменения, являлась современная ему эпоха, которую Зальмут впоследствии определил как эпоху «после Римской империи»¹⁹, а временем «забвения» в свою очередь становится античность. Таким образом, термин *povus* приобретает значение одновременно и слова *modernus* — современный, свойственный настоящему времени и присущей ему культурно-исторической традиции.

К моменту составления списка «новых изобретений» проблема первенства европейцев в обнаружении Америки осознавалась, но не имела систематического решения. Панчироли безоговорочно определил это явление как новое, «неизвестное древним» и посвятил этому событию первую главу в списке свершений Нового времени²⁰. Стараниями Зальмута краткая заметка Панчироли дополнилась огромным комментарием: двум страницам оригинального текста соответствует более 130 страниц разъяснений. На примере латинского комментария к тексту Панчироли я попытаюсь проанализировать процесс формирования представлений о том, кто первым открыл Новый Свет и какое значение имело это событие для мыслителей начала XVII в.

Надо сказать, что на примере комментария к трактату Панчироли проблематика «доколумбова открытия» Америки прежде не рассматривалась в историографии. Однако, на мой взгляд, сочинение Панчироли и в этом вопросе представляет большую ценность. Заметки правоведа, его видение исторического процесса, лежащее в основе произведения, и комментарий Зальмута демонстрируют процесс осмысления интеллектуалами начала XVII в. обновлявшейся благодаря географическим открытиям картины мира, выявляют изменения в восприятии античного наследия и ценности знания.

В своей работе Г. Панчироли приводит очень любопытные, но достаточно общие положения об открытии Нового Света. Он начинает с того, что первое по значимости и по статусу открытие европейцев, о котором не знали древние²¹, — обнаружение в 1492 г. Христофором Колумбом новых земель за Атлантическим океаном. Автор не считает необходимым каким-то образом доказывать это утверждение. По его мнению, «если не принимать во внимание остров Фортуну, в существование которых верят моряки»²², никаких сведений о землях к западу от Европы прежде не поступало. Панчироли также указывает на то, что благодаря открытию новых земель появилась возможность познакомиться со множеством неизвестных прежде видов животных (таких как индийский петух и «индийские» пушные зверьки), растений (индийские фиги, гваяк, смилакс, сассафрас и другие растения, которые, как пишет правовед, впоследствии помогали в лечении болезни галлов, неаполитанской болезни или сифилиса²³). Из-за океана пришли какао-бобы, цветок канны, шелк и такие артефакты народов доколумбовой Америки, как картины из перьев экзотических птиц и ножи из камня. В итальянском переводе среди растений также указан табак, но не упоминается шелк²⁴.

Интерес Панчироли к диковинам, прибывающим из Нового Света, на первый взгляд кажется наивным. Строго говоря, весь смысл его заметки сводится к перечислению разнообразных предметов материальной культуры заокеанских народов, прибывших в Европу. В действительности именно с точки зрения пополнения природных ресурсов и различных промыслов Панчироли оценивает открытие Нового Света. Каждое из

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid. 1602. P. 1.

²¹ Ibid. P. A^r.

²² Nisi quod Fortunatae commemorabantur Insulae: de quibus fidem fortasse fecerant Navigantes (Ibid. P. A^v).

²³ Ibidem.

²⁴ Ibid. P. 1–2; *Panciroli G.* Op. cit. Lib. sec. P. 346.

перечисленных явлений обогащает корпус знаний, доступных его современникам, и приходит на место того, что было утрачено в античности. Для него открытие новых земель — один из наиболее многообещающих путей к пополнению знаний. Панчироли воспринимает его в исключительно позитивном ключе, даже несмотря на необходимость преодолевать новые болезни вроде сифилиса.

Кроме выбывающего из списка шелка, все предметы, перечисленные правоведом, происходят из Южной Америки. При этом сам топоним «Америка» он ни разу не называет, вместо этого он прибегает к таким терминам, как *Novus orbis* («Новый Свет, новая земля») и *Mundus inventus* (открытый / новоизобретенный мир). Сложно с точностью сказать, какие земли Панчироли подразумевал под этими обобщающими понятиями. Толкование его текста сильно осложняет тот факт, что Зальмут, вероятно, понимал под топонимом «Новый Свет» в первую очередь территорию Южной Америки (Перу и Бразилию), а итальянский переводчик Гвалтерيو в своем комментарии так или иначе описывает весь корпус «недавно открытых земель», включая Китай и Японию²⁵.

На фоне заметки Панчироли комментарий Зальмута выглядит фундированной историко-философской справкой. Серьезно настроенный комментатор начинает свое рассуждение с терминологии и, опираясь на сочинения античных авторов и тексты Священного Писания, доказывает, что «Новый Свет» ни в коем случае не означает *новый*, отличный от существующего, мир (о котором в свое время ошибочно, по его мнению, писали Демокрит и Эпикур). По мнению Зальмута, мир един и присоединение к нему новых земель противоречит божьим законам, по которым он существует. Таким образом, он предлагает воспринимать «новый» мир как «прежде неизвестный». Столь же неизвестными, по его мнению, для древнеримских авторов в прежние времена были германские и кельтские земли, которые они именовали *novus orbis*, *alterius orbis*, *ignotus orbis* (с. 6). Интересна не только параллель с античностью, которую проводит Зальмут, но и его «универсализм», признание неделимости мира и следующую из этого относительность открытия, совершенного европейцами. Совместив два подхода, составитель комментария в качестве точки отсчета «новизны» принимает весь христианский мир. Другими словами, все то, что было прежде неведомо христианизированной Европе, является открытием.

На следующем этапе своих рассуждений Зальмут пытается вписать новые земли в уже существующую картину мира, основывающуюся в его интерпретации на представлениях узкого круга античных мыслителей и раннехристианских богословов, таких как Аристотель, Плиний, Лактанций, Августин. Комментатор рассказывает о разных аспектах устройства мироздания (с. 8—16). Его ключевой тезис состоит в том, что Бог един и что он создал единый и неделимый мир, а его архитектура постепенно становится яснее человечеству по мере изучения физики и естественных наук. Уверив своего читателя в неопровержимости этого положения, Зальмут обращается к вопросам, связанным с шарообразной формой земли, устройством полюсов, расположением земель на противоположном полушарии и их заселенностью. При этом автор опускает вопрос расположения Земли относительно Солнца.

Зальмут выделяет несколько верных предположений древних о форме Земли, соглашается с авторами, упоминавшими существование полюсов и континентов. Однако, несмотря на это, вслед за Панчироли заключает, что до экспедиции Колумба о Новом Свете ничего не было известно (с. 25). Зальмут пытается доказать этот тезис через опровержение предположений, выдвинутых античными мыслителями о существовании жизни на обратной стороне Земли. Он подчеркивает, что гипотезы древних о климате и заселенности Нового Света оказались неверны. Августин, как и Аристотель, по его мнению, ошибочно считали, что обратная сторона земли необитаема. Плиний неверно полагал, что земли на противоположном полушарии пышут пламенем, так как наполнены невыносимым для человека жаром солнечной стороны, поэтому жить там невозможно. Ошибался

²⁵ *Pancirolli G. Op. cit. Lib. sec. P. 354.*

и Лактанций, который предполагал, что люди на обратной стороне существуют, однако ходят вверх ногами (с. 15, 19, 21). Всем этим гипотетическим версиям существования антиподов Зальмут противопоставляет открывшиеся в ходе экспедиций факты: «Недавние наблюдения показали, что земли, которые древние считали необитаемыми, не просто пригодны для жизни, но и плотно заселены»²⁶.

Пожалуй, на проблеме заселенности Америки следует остановиться подробнее. В этом разделе Зальмут пишет о том, что предки жителей Америки были на Ноевом ковчеге и впоследствии переселялись с евразийского материка в Новый Свет. Однако сложно установить, как это происходило технически: «Если говорить точнее, то мы бы сказали, что предки индейцев могли добираться до Америки по одному из трех возможных путей. Их путь мог пролегать либо по земле, либо по морю. В свою очередь, по морю они шли либо [положившись] на волю случая, либо осознанно, с определенным расчетом. Другими словами, либо первые обитатели пристали к берегам противостоящей земли вопреки собственным ожиданиям, волей бурь и Океана. Либо же их направляла вперед жажда нового морского плавания»²⁷. Все эти гипотезы Зальмут принимает как данность и не пытается опровергать или высказывать своего личного мнения по поводу того, какая из них вероятнее. Однако, в отличие от некоторых его современников, обнаружение в Новом Свете потомков Адама и Евы, по мнению Зальмута, отнюдь не свидетельствует о том, что древние имели представление о заатлантических землях.

Примечательно, что далее итальянский ученый еще раз возвращается к этому сюжету в несколько другом контексте. Указанные в цитате пути заселения Америки являются сжатым обобщением выводов, к которым приходит в главах 19–21 своей «Естественной и нравственной истории Индий» испанский миссионер, член ордена иезуитов Хосе де Акоста. Ссылку на один из своих излюбленных источников Зальмут неизменно приводит. Указанные выше главы труда Акосты возникают в комментарии Зальмута второй раз в контексте рассмотрения «прообразов» Нового Света, существовавших в античности. В этом разделе автор комментария упоминает «пророческий» диалог Платона «Тимей», в котором рассказывается об Атлантиде — огромном массиве суши посреди Атлантического океана. Он также пишет о финикийцах и карфагенянах, которые, как свидетельствует Плиний, предприняли несколько экспедиций за пределы островов Фортуны и могли иметь представление о южноамериканском побережье. Еще одна гипотеза основана на той части текста Священного Писания, где описаны странствия потомка Ноя — Йоктана. В своем тексте вслед за Акостой Зальмут привел предположение о том, что порт Офир, названный по имени одного из сыновей Йоктана, располагался в Новом Свете. А затем по аналогии с Офиром составитель комментария рассказал про библейский город Фарсис, где укрылся после длительного морского путешествия пророк Иона (IX–VIII вв. до н.э.). Это место, не указанное на европейских картах, по существующим предположениям также могло располагаться за Атлантическим океаном в Новом Свете (с. 25–35).

Все выдвинутые предположения (кроме легенды о Фарсисе) — это развернутая трактовка цитируемого выше текста Акосты о заселении Нового Света. Однако Зальмут пытается развенчать изложенные испанцем теории. Он, в частности, отмечает, что всёсельное устройство судов и навигационных приборов израильтян, карфагенян и финикийцев было несовершенным для столь далеких путешествий. Современники, по его мнению, вольно интерпретируют источники и выдумывают места пребывания и поселения древних. Легенду об Атлантиде в диалоге Платона он также считает вымыслом, прообразом для которого послужили земли Африки и Азии. Как полагает Зальмут, в диалоге Платона

²⁶ Recentiorum observationibus deprehensum sit, partes illas Orbis, quas Aniqui inhabitabiles judicabant, non solum esse habitabiles, sed & commode habitari (Ibid. P. 24).

²⁷ Verius est, ut uno ex tribus modo genus Indorum ad Americam venisse dicamus. Aut enim terrestri itinere, aut maritimum quidem vel fortuito peragi potuit, vel certo consilio & ratione[m]: hoc est, aut vi tempestatis & Oceani praeter spem ad alterum orbem appulerunt primi habitatores; aut studio nova quaerendi Navigationem eo direxerunt. См.: Ibid. P. 18.

об Атлантиде заложена только одна здравая мысль, которая состоит в предсказании серьезного катаклизма, связанного с затоплением значительных территорий.

Возникшее в тексте Зальмута противоречие, по всей видимости, сглаживается его убеждением, что «вся та земля, расположенная на Западе, которую мы зовем Новый Свет, была сокрыта от древних божественным разумением и приберегалась вплоть до 1492 г. после рождения Христова»²⁸. Зальмут безуспешно пытается систематизировать ход своего рассуждения, однако ответы на многие из поставленных вопросов неотделимы от его религиозных представлений. Но за счет этого из динамичного «круговорота» знания, наблюдаемого у Панчироли, в интерпретации Зальмута остался только статичный прогрессивный сегмент. Составитель комментария стремится на конкретных примерах показать заблуждения древних и превосходство над ними христиан-европейцев, однако напрямую об этом не заявляет. Кроме того, в его рассуждениях чувствуются отголоски гуманистического представления о том, что истинное знание древним было недоступно, так как было недоступно истинное понимание Бога. В результате «мир теней», в котором блуждали древние, оставлял любые их догадки в отдалении от истины.

Вместе с тем изменяется и оценка значимости открытия Америки. Как пишет Зальмут, «благодаря его (Колумба. — Д.Г.) уму и трудам, сияющая драгоценными камнями и золотом Европа не только может наслаждаться пряностями и яствами, благоухать иноземными благовониями, распространять запах мазей и лекарств от новых болезней. Заслуги [первооткрывателя] должны оцениваться гораздо выше, поскольку, когда варвары и дикие поклонники демонов на Новых островах, которые живут как бродяги, чуть ли не в норах вместо жилища, переселились бы в подобающие места, тогда они будут приведены к благочестию и истинной религии, приняв на себя сладостное бремя Христа. Тогда уже распространится по всему земному шару звук Священного Слова (Евангелия)»²⁹. Таким образом, для Зальмута пополнение базы знаний, представленной Панчироли, не определяет значения открытия Америки. Напротив, для него поток разнообразных иноземных товаров, шедший из Нового Света, создает ложное представление о том, зачем и при каких обстоятельствах европейцы открыли Новый Свет. Для него сакральный смысл состоял в обращении диких племен в христианство, привитии им «цивилизованного» образа жизни и мыслей.

Подводя итог, надо сказать, что в опубликованном тексте трактата Панчироли представлено сразу две концепции, в рамках которых рассматривается первенство европейцев в открытии Нового Света и значимость этого события. Для правоведа незнание древних о заатлантических территориях определяется отсутствием каких-либо письменных сведений о них. Значимость же совершенного открытия он видит в том, что европейцы обрели новые источники восполнения некогда утраченного античного знания о мире природы и человеческих навыках. Это вызывает неизменное восхищение Панчироли, однако не знаменует превосходства его современников над мыслителями древности.

Несколько иначе строится истолкование тезисов Панчироли в комментарии Зальмута. Последний пытается показать читателю спектр доступного в античности знания о географии и устройстве мира, однако затем отвергает все предположения и теории древних, не проверенные на практике. При этом ключевую роль в рассуждении Зальмута играют религиозно-мистические представления о божественном вмешательстве в процесс

²⁸ Totum istum terrae tractum Occidentalem, quem Novum Orbem vocamus, veteribus incognitum in secreto divinae mentem latuisse & ad annum usque a nato Christo Millesimum quadringentesimum, nonagesimum secundum reservatum. См.: Ibid. P. 35.

²⁹ Cujus etiam ingenio & opera effectum est, ut non modo Europa gemmis auroque splendens, aromatibus cibos suos opipare condiat, odoribus peregrinis fragret, unguenta & nova morborum medicamenta redoleat: Sed, quod longe pluris aestimandum est merito, quod Barbari & atroces in Novis insulis Daemonum cultores, qui solivagi prope ferarum lustra potius quam domicilia habebant, cum in certis sedibus collocati, tum ad pietatem & religionem sinceriolem, suavi Christi jugo suscepto, fuerint reducti; atq[ue] ita jam sacrosancti verbi sonus in universo terrarum orbe increbuerit. См.: Ibid. P. 39.

освоения «архитектуры мира». Благодаря этому европейцы выходят за пределы античного знания в сфере картографии и навигации, получают возможность открытия и освоения новых земель.

Несмотря на многочисленные противоречия, Зальмут вслед за Панчироли приходит к выводу о том, что европейцы были первооткрывателями Нового Света. Однако, в отличие от автора трактата, составитель комментария полагает, что ценность открытия состоит не в обилии привозных товаров, а в возможности приобщить к цивилизованной христианской жизни туземцев.

«Плавающая» аргументация Зальмута является ценным свидетельством сомнения и научного поиска. В основе его рассуждения лежит «европоцентризм», в котором имеет значение не столько национальный, сколько религиозный принцип. Вместе с тем комментарий Зальмута показывает изменения в восприятии античности, которая одновременно теряет свой авторитет в фактологии и проникает в порядок глубинного осмысления новых явлений. Лавирование между крайностями преклонения перед древним знанием и отрицанием его значимости будет продолжаться еще не меньше столетия до начала великого «спора о древних и новых» и последовавшего за ним примирения.

Библиография / References

Галкова Д.А. Сравнительный метод в трактате Гвидо Панчироли «Две книги о достопамятных вещах, теперь уже утраченных и, напротив, недавно остроумно изобретенных» // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 3. С. 58–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-metod-v-traktate-gvido-panchirol-i-dve-knigi-o-dostopamyatnyh-veschah-teper-uzhe-utrachennyh-i-naprotiv-nedavno> (дата обращения: 05.06.2023).

Galkova D.A. Sravnitel'nyy metod v traktate Gvido Pancirol "Dve knigi o dostopamyatnykh veshchakh, teper' uzhe utrachennykh i, naprotiv, nedavno ostroumno izobrennykh" // Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya. 2022. № 3. S. 58–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-metod-v-traktate-gvido-panchirol-i-dve-knigi-o-dostopamyatnyh-veschah-teper-uzhe-utrachennyh-i-naprotiv-nedavno> (access date: 05.06.2023). (In Russ.)

Atkinson C. *Inventing inventors in Renaissance Europe.* Tübingen, 2007.

Vecchiotti F., Moro T. Biblioteca picena o sia notizie istoriche delle opere e degli scrittori piceni. T. 5. Osimo, 1796.

Bujanda J. De, Canone M. and E. L'editto di proibizione delle opere di Bruno e Campanella. Un'analisi bibliografica // Bruniana & Campanelliana. 2002. Vol. 8. № 2. P. 451–479.

Ferguson J. Bibliographical Notes on Histories of Inventions and Books of Secrets. First Supplement. Glasgow, 1894.

Keller V. Accounting for Invention: Guido Pancirolli's Lost and Found Things and the Development of Desiderata // Journal of the History of Ideas. 2012. № 73 (2). P. 223–245.

Keller V. Knowledge and the Public Interest, 1575–1725. Cambridge, 2015.

Pancirollo G., Salmuth H. Rerum Memorabilium iam olim deperditarum & contra recens atque ingeniose inventarum libri duo. Ambergae, 1599–1602.

Pancirolli G. Raccolta breve d'alcune cose piu' segnalate c'hebbeno gli antichi, e d'alcune altre trovate da moderni. Venezia, 1612.

Tiraboschi G. Biblioteca modenese. T. IV. Modena, 1783.

DOI: 10.31857/S013038640025204-2

© 2023 г. В.В. ИНВИЯЕВА

АМЕРИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФРАНКИСТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ, 1936–1939 годы (к вопросу о статусе представителя Ф. Франко в США Х.Ф. де Карденаса)

Инвияева Виктория Владимировна — аспирантка, младший научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: victoria.inviyaeva@mail.ru

ORCID: 0009-0007-0280-8192

Аннотация. Спустя два месяца после начала Гражданской войны в Испании лидер мятежников генерал Франсиско Франко 1 октября 1936 г. провозгласил себя главой испанского государства и генералиссимусом. Стремясь добиться признания не только идеологически близкими государствами (Италия и Германия), но и странами западной демократии, в частности США, он начал налаживать с ними связи. В конце августа 1936 г. в Нью-Йорк националистами был отправлен опытный дипломат Хуан Франсиско де Карденас. В 1937–1938 гг. он пытался добиться признания правительства Ф. Франко и получения статуса франкистского агента в США. То, что Соединенные Штаты не признали де-юре де Карденаса агентом Франко в Нью-Йорке, не именовали его консулом и запретили на своей территории официальную печать и франкистский флаг как один из атрибутов государственности, свидетельствовало, что США не считали легитимным франкистское правительство. Американцы поддерживали официальные дипломатические отношения с руководством республиканской Испании вплоть до 1 апреля 1939 г., рассматривая его в качестве единственного законного испанского правительства. Тем не менее де-факто Х.Ф. де Карденас с ведома государственного департамента США имел возможность оказывать почти все консульские услуги, что в определенной степени свидетельствовало о двойственности американской политики. В настоящей статье впервые в отечественной литературе были привлечены материалы испанского Генерального архива администрации (г. Алькала-де-Энарес), где хранится входящая и исходящая корреспонденция Хуана Франсиско де Карденаса и других франкистских политиков за 1936–1939 гг.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании, Испания, США, внешняя политика, международные отношения, дипломатия, дипломатические отношения, дипломатический протокол, дипломатические связи, политика нейтралитета, политика невмешательства, Х.Ф. де Карденас, Ф. Франко, Испанская революция 1931–1939.

V.V. Inviyaeva**Francoist Diplomacy in the United States During the Spanish Civil War 1936–1939: On the Question of the Status of the Francoist Representative to the United States Juan Francisco de Cardenas**

Victoria Inviyaeva, Moscow Lomonosov State University (Moscow, Russia).

E-mail: victoria.inviyaeva@mail.ru

ORCID: 0009-0007-0280-8192

Abstract. Almost two months after the outbreak of the Spanish Civil War, the leader of the insurgents Generalissimo Francisco Franco proclaimed himself the head of Spain on 1 October 1936 and immediately began to deal with its internal structure and with establishing ties with other countries to gain recognition by ideologically close states as Italy and Germany, but also by Western democracies, in particular the United States. To this end, Juan Francisco de Cardenas, an experienced diplomat, went to New York at the end of August 1936. In 1937–1938, he tried to get the government of Francisco Franco recognised and obtain the status of a Francoist agent in the USA. The fact that the United States did not recognise de Cardenas de jure as Franco's agent in New York, did not name him consul and banned the official seal and the Francoist flag as an attribute of statehood on its territory, indicated that the US did not regard the Franco government as a legitimate one. The Americans maintained formal diplomatic relations with the leadership of Republican Spain until 1 April 1939, viewing it as the only legitimate Spanish government. Nevertheless, with the US State Department's knowledge, de Cardenas was in fact able to provide almost all consular services, which to a certain extent indicated the duality of US policy. In this article the author, for the first time in Russian scholarly literature, studied the materials of the Spanish General Archive of Administration (Alcala de Henares, Spain) where the incoming and outgoing correspondence of Juan Francisco de Cardenas and other Francoist politicians for 1936–1939 is stored.

Keywords: Spanish Civil War, Spain, USA, foreign policy, international relations, diplomacy, diplomatic relations, diplomatic protocol, diplomatic relations, policy of neutrality, policy of non-intervention, Juan Francisco de Cardenas, Francisco Franco, the Spanish Revolution 1931–1939.

События Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., начавшись как внутренний конфликт, получили широкий международный резонанс. Просьбы об иностранной помощи, исходившие как от правительства Второй Испанской республики, так и от Ф. Франко и его сторонников, вывели конфликт на международный уровень. Выбор стран, к которым обе стороны обратились за помощью, был обусловлен в первую очередь идеологией: мятежные генералы — к фашистской Италии и нацистской Германии, республиканское правительство, пришедшее к власти законным путем посредством демократических выборов, — к Франции и Великобритании¹.

Всю войну мятежники во главе с Франко получали военную и техническую помощь от Германии и Италии², что вкупе с проводимой западными демократиями политикой невмешательства, инициаторами которой выступили как раз Франция и Великобритания, во многом предопределило судьбу Республики³. 25 августа 1936 г. в Лондоне по инициативе Франции и при активной поддержке Англии был создан Комитет по невмешательству в испанские дела, целью которого являлась локализация внутривойны конфликта, чтобы он не перерос в общеевропейскую войну. Среди великих держав только Советский Союз четко и недвусмысленно в октябре 1936 г. заявил о своей поддержке правительства республиканской Испании, однако поставки фашистских государств превышали объем военной помощи СССР Испанской республике⁴.

С осени 1936 г. представители «двух Испаний» развили активную деятельность в Соединенных Штатах Америки. Официальный Мадрид откомандировал в испанское посольство в Вашингтоне Ф. де лос Риоса, интеллектуала, талантливого политика и деятеля культуры, преданного делу Республики, члена Испанской социалистической рабочей партии, преподавателя права Института свободного образования в Мадриде и

¹ Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007. С. 111.

² Итало-германские поставки франкистам: 1593 самолета, 1200 танков и бронемашин, 7600 минометов. Рассчитано по: Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М., 2004. С. 146; Его же. Великая испанская революция 1931–1939 гг. М., 2019. С. 129.

³ Горюхов В.Н. История международных отношений. 1918–1939: курс лекций. М., 2004. С. 235.

⁴ Поставки СССР республике: 600–800 самолетов, 400–500 танков и бронемашин, 340 минометов. Рассчитано по: Шубин А.В. Мир на краю бездны. С. 146; Его же. Великая испанская революция. С. 129.

Гранадского университета⁵. Следует отметить, что США, несмотря на отсутствие юридических препятствий для приобретения оружия Второй республикой на их территории, — Акт о нейтралитете 1935 г. не распространялся на испанские события⁶ — в самом начале войны объявили не только о своей приверженности политике невмешательства, но и об отсутствии намерения отказаться от нее⁷. Данный акт, в случае начала где-либо военных действий, запрещал поставку в воюющие страны вооружений и военных материалов, а также перевозку их на американских судах. Несмотря на это, руководство Испанской республики надеялось получить от американцев помощь в приобретении оружия. Правительству Народного фронта, пришедшего к власти законным путем, была важна поддержка ведущего политического и экономического лидера Американского континента.

В качестве франкистского представителя в Нью-Йорк был отправлен опытный дипломат Хуан Франсиско де Карденас, начавший свою карьеру еще в 1904 г. Его усилия по сплочению общественного мнения против Республики, активные действия для получения материальной помощи франкистским войскам не были тайной ни для американских властей, ни для широкой публики⁸. Осознавая место Соединенных Штатов в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений, франкистская дипломатия не случайно сделала выбор в пользу Х.Ф. де Карденаса, хорошо знавшего страну: с 1915 по 1923 г. с небольшим перерывом он занимал должности первого секретаря и советника испанского посольства в Вашингтоне, а в 1932 г. вернулся в Соединенные Штаты уже в качестве посла и исполнял обязанности вплоть до 1934 г. Будучи послом, особое внимание он уделял культурной дипломатии: получил степень почетного доктора Миссурийского университета, защитив диссертацию «Культура испаноязычных стран и испанский язык в США»⁹. Испанская исследовательница М. Гарсия Рэй отмечает, что широкие связи среди политиков и бизнесменов, которыми обзавелся де Карденас на посту посла, в годы войны очень ему помогли¹⁰.

С 18 мая 1934 г. по 22 июля 1936 г. он занимал должность испанского посла в Париже. Уже через четыре дня после начала франкистского мятежа он подал в отставку, уведомив об этом министра иностранных дел Аугусто Барсия телеграммой: «Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что с этой даты я прекращаю исполнять обязанности посла республики в Париже»¹¹. Впоследствии сам де Карденас подчеркивал, что, уйдя с поста посла республиканской Испании во Франции, он продемонстрировал свое несогласие с политикой руководства, заняв с первых дней конфликта сторону франкистов¹². О его деятельности в 1936–1939 гг. можно судить по его переписке, которая хранится в испанском Генеральном архиве администрации (г. Алькала-де-Энарес), которая и легла в основу этой статьи.

⁵ См. подробнее о деятельности Фернандо де лос Риоса в США: *Ивляева В.В.* Фернандо де лос Риос и проблема американского нейтралитета во внешней политике республиканской Испании (1936–1939) // *Вестник Московского университета. Серия 8. История.* 2021. № 4. С. 103–121.

⁶ *Merino Morales J.C.* La “Batalla” de Washington. La Guerra Civil Española en los Estados Unidos // URL: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0719-37692013000300003 (дата обращения: 06.04.2023).

⁷ *Foreign Relations of the United States* (далее — FRUS). 1936. Vol. 2. Washington (D.C.), 1954. P. 249.

⁸ *Пожарская С.П.* Испания и США. Внешняя политика и общество, 1936–1976. М., 1982. С. 78.

⁹ *López Zapico M.A.* Against all odds. El diplomático Juan Francisco de Cárdenas durante la Guerra Civil Española y el primer franquismo // *Propagandistas y diplomáticos al servicio de Franco (1936–1945)*. Gijón, 2012. P. 304–305.

¹⁰ *Rey García M.* Fernando de los Ríos y Juan F. de Cárdenas: dos embajadores para la guerra de España (1936–1939) // *REDEN: Revista Española de Estudios Norteamericanos*. 1996. № 11. P. 141.

¹¹ *Archivo General de la Administración, Alcalá de Henares* (далее — AGA). Caja 12/3257. Exp. 14.865. Carta № 1322, 23 de julio de 1936.

¹² *Ibid.* Carta № 218-82, 11 de febrero de 1937.

15 августа 1936 г. де Карденаса в Париже посетил один из членов Военной карлистской хунты, находящейся во французском городе Сен-Жан-де-Люз¹³. Визитер без обиняков заявил, что ему следует поехать в США, где он «будет полезен делу националистов»¹⁴. 28 августа 1936 г. де Карденас отбыл в Нью-Йорк, где, по выражению испанского исследователя М.А. Лопеса Запико, «сочетал дипломатию с искусством пропаганды, чтобы с триумфом вернуться на пост посла»¹⁵. Согласно официальным документам, с 7 ноября 1936 г. де Карденас являлся бесменным представителем националистского лагеря¹⁶ в Соединенных Штатах Америки¹⁷. Штаб-квартирой франкистов в США стало здание отеля Ритц-Карлтон в Нью-Йорке¹⁸.

1 октября 1936 г. в тронном зале дворца «Капитании Хенераль» в Бургосе генералиссимус Ф. Франко объявил о создании собственного правительства, Хунты национальной обороны, провозгласив себя главой государства: «Вы отдали в мои руки Испанию. Мой шаг будет твердым, мой пульс не будет трепетать»¹⁹. Несколько дней спустя он перенес свою штаб-квартиру в Саламанку, где располагались генеральный штаб, главный секретариат, дипломатическая служба, служба пропаганды и служба прессы. По меткому выражению британского историка П. Престона, Франко именовал себя главой государства, «правда, на этой стадии у него было не так много этого самого государства, его надо было создавать немедленно, пусть даже с самыми малыми шансами на быструю удачу»²⁰. Начав формировать альтернативное государство, Франко прежде всего озабочился его признанием хотя бы частью международного сообщества. Первые шаги в этом направлении были сделаны уже в ноябре 1936 г.: 18 ноября генерал В. Фаупель был назначен представителем Германии при «правительстве» Франко, а 28 ноября был подписан секретный итало-испанский протокол.

Франкистская дипломатия активно работала над установлением контактов не только с фашистскими государствами, но и со странами блока западных демократий. В частности, в октябре 1937 г. состоялся обмен нотами с британским правительством о консульской юрисдикции франкистского представителя Хакобо Фитца-Джеймс Стюарта и Фалько, герцога Альбы, в Великобритании²¹. В конце ноября 1937 г. Лондон также назначил своего официального представителя в подконтрольную националистским силам часть Испании Роберта Ходжсона, ярого антикоммуниста, отметившего после первой встречи с Франко «доброту, исходящую от его глаз»²².

Политика невмешательства, проводимая Соединенными Штатами, франкистам представлялась благоприятным фактором, так как правительству Второй республики,

¹³ Военная карлистская хунта, образованная в конце 1935 г. во французском городе Сен-Жан-де-Люз, приняла участие в подготовке военного мятежа. Ее штаб-квартира находилась на вилле «Начо Энеа», с 19 июля 1936 г. отсюда поддерживали связь с северным испанским городом Памплоной. *Barruso Barés P.* La guerra del comandante Troncoso. Terrorismo y espionaje en Francia durante la Guerra Civil Española // *Diacronie. Studi di Storia Contemporanea*. 2016. № 28 (4). URL: <http://journals.openedition.org/diacronie/4772> (дата обращения: 06.04.2023).

¹⁴ AGA. Caja 12/3257. Exp. 14.865. Sin número, 4 de mayo de 1938.

¹⁵ *López Zapico M.A.* Op. cit. P. 303.

¹⁶ Термины «националистская зона», «националистский лидер», «националистская Испания», «националистский лагерь» приведены по: *Престон П.* Франко: биография / пер. с англ. Ю.В. Бехтина. М., 1999. С. 135, 149, 164, 201.

¹⁷ AGA. Caja 12/3257. Exp. 14.865. Sin número, 4 de mayo de 1938.

¹⁸ *Rey García M.* Fernando de los Ríos y Juan F. de Cárdenas... P. 140.

¹⁹ 29 сентября 1936 г. на совещании, которое проходило на аэродроме Саламанки, преодолев сопротивление сторонников генерала Э. Моля, Ф. Франко настоял на принятии формулировки, дававшей ему не только военную, но и гражданскую власть: «Звание генералиссимуса влечет за собой на время войны и функцию главы правительства». См.: *Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. М., 2007. С. 37.

²⁰ *Престон П.* Указ. соч. С. 149.

²¹ AGA. Caja 54/8595. Sin número, 1 de octubre de 1937.

²² Цит. по: *Preston P.* La Guerra Civil española: reacción, revolución y venganza. Debolsillo, 2011. P. 550.

несмотря на все дипломатические усилия, не удалось приобрести американское вооружение. Следовательно, приоритетной задачей де Карденаса как представителя франкистской дипломатии в США стало сохранение данного положения вещей. Наибольшее внимание он уделил активной антиреспубликанской пропаганде²³, так как по мере развития конфликта благодаря усилиям республиканской дипломатии, особенно ее посла Ф. де лос Риоса, симпатии общественного мнения американцев ко Второй Испанской республике росли. Посол постоянно подчеркивал, что Республика — жертва фашистской агрессии, так как в войне участвуют Италия и Германия. Согласно материалам Института Гэллага, одного из наиболее авторитетных источников информации о состоянии общественного мнения в США, если в январе 1937 г. 66% американцев выразили нейтральное отношение к Гражданской войне в Испании, Республику поддерживало 22% опрошенных, франкистов — 12%, то в конце декабря 1938 г. Республику поддерживало уже 76% опрошенных, а франкистов — 24%²⁴.

В письме от 1 октября 1937 г.²⁵ де Карденас писал Х.А. де Сангронису-и-Кастро, главе франкистского дипломатического департамента, о своих контактах с высокопоставленными чиновниками из государственного департамента США, установленными через американского юриста У.С. Калбертсона. Более детально о возможностях и способах узаконить свой статус на американской территории в качестве представителя государства Франко он проинформировал де Сангрониса в развернутом письме от 19 ноября 1937 г., ссылаясь на раздел 22 «Международные отношения и связи» Кодекса законов США, свода федеральных и законодательных актов, упорядоченных и систематизированных по предметному принципу.

В соответствии со статьей 233 этого раздела, «тот, кто не является дипломатическим представителем и действует в Соединенных Штатах в качестве агента иностранного правительства без предварительного уведомления государственного секретаря, будет оштрафован на сумму не более 5 тыс. долл. или заключен в тюрьму на срок не более пяти лет, либо получит и то, и другое наказание»²⁶. Де Карденас подчеркивал, что, прибыв в США в качестве неофициального представителя националистского правительства, он устно уведомил об этом «своих друзей из государственного департамента»²⁷. Согласно статье 235 упомянутого выше раздела, «любое правительство, фракция или группа повстанцев могут быть или не быть признаны Соединенными Штатами в качестве правительства»²⁸.

Оценивая сложившуюся ситуацию и размышляя над возможностью узаконивания своего статуса в Нью-Йорке, де Карденас докладывал де Сангронису, что, «хотя государственный департамент проявил благосклонность по отношению к делу франкистов, весомость общественного мнения и постоянное давление, оказываемое на него, вынуждают его действовать с большой осторожностью и осмотрительностью». Дабы статус де Карденаса в Соединенных Штатах не противоречил американскому законодательству, по рекомендации государственного департамента США, переданной через Калбертсона, ему

²³ В публичных выступлениях де Карденас подчеркивал антидемократический характер правительства Республики, в котором преобладали «московская тирания и анархия» в отличие от дела националистов, защищавшего целостность государства, неоднократно сравнивал фигуру Франко с католическими апологетами. См.: *Rey García M. Fernando de los Ríos y Juan F. de Cárdenas...* P. 140.

²⁴ Gallup G. The Gallup Poll. The Public Opinion 1935–1971. Vol. 1. P. 21 // URL: <http://www.ibiblio.org/pha/Gallup/Gallup.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).

²⁵ AGA. Caja 54/8595. Sin número, 1 de octubre de 1937.

²⁶ Цит. по: AGA. Caja 54/8595. Carta № 29, 19 de noviembre de 1937. В современном издании Кодекса законов США данная статья соответствует статье 951 раздела 18 «Преступления и уголовный процесс» и публикуется с изменениями относительно издания 1934 г. См.: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/951> (дата обращения: 06.04.2023).

²⁷ AGA. Caja 54/8595. Carta № 29, 19 de noviembre de 1937.

²⁸ В современном издании Кодекса законов США данная статья соответствует статье 11 раздела 18 «Преступления и уголовный процесс». См.: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/234>, <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/11> (дата обращения: 06.04.2023).

следовало избегать любых формулировок, содержащих термины «правительство», «дипломатический», «консульский»²⁹.

С учетом данной рекомендации, де Карденас отправил де Сангронису черновик письма, составленного Калбертсоном и адресованного американскому государственному секретарю К. Хэллу: «Ссылаясь на статью 233 раздела 22 Кодекса законов США, настоящим письмом я уведомляю Вас, что действую в Соединенных Штатах в качестве агента генерала Франко и его сторонников»³⁰. Еще не получив письмо, К. Хэлл 22 ноября 1937 г. писал послу США в Испании К. Бауэрсу о неготовности государственного департамента признать «представителя генерала Франко в качестве посла или дипломатического агента». Тем не менее государственный секретарь отметил, что статус сотрудников американских консульств в националистской зоне оставался неизменным, что отвечало как интересам Соединенных Штатов, так и интересам франкистов³¹.

Спустя два дня Калбертсон обсудил содержание письма де Карденаса, предназначенного К. Хэллу, с Дж.К. Данном, заместителем государственного секретаря, начальником государственного департамента по делам Западной Европы. В тот же день американский адвокат уведомил франкистского представителя в США о результатах беседы: «Мы обсудили последнюю фразу, и он отдал предпочтение формулировке “агент генерала Франко и его сторонников”»³². Почти неделю спустя де Карденас известил Калбертсона, что согласно телеграмме³³, полученной из франкистского министерства иностранных дел в Саламанке, ему следовало бы настаивать на названии «агент истинно национальной Испании» как представителя главы испанского государства Ф. Франко с надеждой, что американскому юристу удастся добиться принятия данной формулировки государственным департаментом США³⁴.

Согласно информации, полученной де Карденасом из государственного департамента благодаря Калбертсону, в случае, если он назовет себя «агентом националистской Испании», данная ситуация вызовет интерес со стороны министерства юстиции США, что повлечет за собой расследование деятельности франкистских представителей в Соединенных Штатах³⁵. По мнению американского историка Г.Л. Мэтьюза, тот факт, что Соединенные Штаты продолжали поддерживать официальные дипломатические отношения с руководством республиканской Испании до конца войны, демонстрирует, что Вторая республика рассматривалась американской администрацией в качестве единственного законного испанского правительства³⁶.

М. Гарсия Рэй, отмечая сложность положения франкистских представителей в США, описывает ряд случаев, когда их деятельность была предана огласке³⁷. В частности, Дж. Най, сенатор от штата Северная Дакота, выступая в Конгрессе 10 мая 1937 г., назвал американскую фирму «Компания Трансатлантика энд Гарсия и Диас» частью «большой шпионской сети, которая действует в США, и ссылается в документах на некоего Карденаса, демонстрируя тесное взаимодействие с ним»³⁸. Указав на то, что Карденас — это Хуан Франсиско де Карденас, Дж. Най обвинил его в нарушении американского

²⁹ AGA. Caja 54/8595. Carta № 29, 19 de noviembre de 1937.

³⁰ Ibid. Carta № 34, 20 de noviembre de 1937.

³¹ FRUS. 1937. Vol. 1. P. 455.

³² AGA. Caja 54/8595. No number. November 24, 1937.

³³ Ibid. Carta № 14, 30 de noviembre de 1937.

³⁴ Ibid. No number. November 30, 1937.

³⁵ Ibid. Telegrama № 44, 2 de diciembre de 1937.

³⁶ Matthews H.L. Half of Spain died: a reappraisal of the Spanish Civil War. New York, 1973. P. 178.

³⁷ Rey García M. Los españoles de los Estados Unidos y la Guerra Civil (1936–1939) // REDEN: Revista Española de Estudios Norteamericanos. 1994. № 7. P. 109.

³⁸ US Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates (далее — CR). 1937. Vol. 81. Pt. 4. Washington, 1937. P. 4270.

законодательства о нейтралитете³⁹ и подчеркнул, что его действия направлены на то, чтобы «собрать средства для дела Франко», при этом он декларирует, что «возглавляет центр испанских повстанцев в Соединенных Штатах»⁴⁰. Ф. де лос Риос в тот же день доложил министру иностранных дел республики Х. Альваресу дель Вайо, что «Компания Трансатлантика энд Гарсия и Диас» сотрудничает с де Карденасом и их усилия направлены на то, чтобы блокировать полуостров Юкатан, дабы воспрепятствовать поставкам помощи Испанской республике из Мексики⁴¹.

Сославшись на мнение своего источника в государственном департаменте США, Калбертсон предложил де Карденасу использовать в письме государственному департаменту США формулировку «агент националистских сил Испании»⁴². На следующий день де Карденас получил телеграмму из Саламанки, где рекомендовалось назваться «агентом генералиссимуса Франко и институтов его власти»⁴³, дабы подчеркнуть власть каудильо. Тремя днями позже Калбертсон проинформировал де Карденаса о своем разговоре по данному вопросу с Данном. Согласно телеграмме американского юриста от 6 декабря 1937 г., Данн рекомендовал франкистскому представителю уведомить американское внешнеполитическое ведомство о своей деятельности письмом в свободной форме, упомянув, что «государственный департамент ответит на него». Основываясь на собственных выводах, Калбертсон посоветовал де Карденасу обозначить себя в письме в качестве «агента националистских сил Испании», посчитав эту терминологию «неофициально одобренной государственным департаментом США»⁴⁴.

По итогу обсуждений и консультаций де Карденас, следуя указаниям, полученным из Саламанки, 18 декабря 1937 г. направил Хэллу письмо, в котором уведомлял его о своей деятельности в США: «Ссылаясь на статью 223 раздела 22 Кодекса законов США, настоящим письмом имею честь уведомить Вас, что я действую в Соединенных Штатах в качестве агента генералиссимуса Франко и институтов его власти»⁴⁵. 27 декабря 1937 г. франкистский агент получил от государственного секретаря США ответ: «Подтверждаю получение Вашего письма от 18 декабря 1937 г., в котором Вы ссылаетесь на статью 233 раздела 22 Кодекса Соединенных Штатов и уведомляете, что действуете в Соединенных Штатах в качестве агента генералиссимуса Франко и институтов его власти. Вы, конечно, понимаете, что Ваше письмо и уведомление не дают Вам официального статуса в Соединенных Штатах, поскольку руководство США не признало правительство, которое Вы имеете в виду»⁴⁶.

В телеграмме от 2 января 1938 г., адресованной де Сангронису, де Карденас, размышляя над возможностью добиться признания своего статуса де-юре, сослался на деятельность герцога Альбы в Лондоне и на состоявшийся обмен нотами с британским правительством о консульской юрисдикции франкистского представителя в Великобритании⁴⁷. Де Карденас писал де Сангронису о консультациях с чиновниками из американского внешнеполитического ведомства по поводу аналогичного обмена нотами, однако последние указывали на невозможность этого, ссылаясь на «опасение создать прецедент, который мог бы быть использован какой-нибудь испаноязычной страной Американского

³⁹ 5 января 1937 г. Конгресс США принял резолюцию, объявившую незаконным экспорт оружия, боеприпасов и средств войны из любого места Соединенных Штатов и их владений в Испанию. 1 мая 1937 г. законодательство о нейтралитете было расширено: статья о гражданских войнах, закрепленная в январском законе 1937 г. и предусматривавшая только испанский конфликт, распространялась теперь на все гражданские войны.

⁴⁰ CR. 1937. Vol. 81. Pt. 4. P. 4270.

⁴¹ Archivo de la Residencia de Estudiantes. Archivo de Fernando de los Ríos. Embajada de España en Washington. Telegrama 190, 10 de mayo de 1937. Caja 25, carpeta 2.

⁴² AGA. Caja 54/8595. Telegrama № 44, 2 de diciembre de 1937.

⁴³ Ibid. Telegrama № 15, 3 de diciembre de 1937.

⁴⁴ Ibid. No number. December 6, 1937.

⁴⁵ Ibid. No number. December 18, 1937.

⁴⁶ Ibid. No number. December 27, 1937.

⁴⁷ Ibid. Caja 54/8595. Carta № 3, 2 de enero de 1938.

континента», а также на давление общественного мнения. Тем не менее агент Франко в США в данной телеграмме обозначил круг обязанностей, выполнение которых расширило бы его полномочия в Соединенных Штатах: 1) предоставление полномочий по выдаче паспортов, легализация документов, оказание помощи и защиты граждан Испании, сочувствовавших делу националистов; 2) право назначать торговых агентов и делегировать им часть вышеупомянутых функций; 3) возможность использовать фирменный бланк с надписью «агент генералиссимуса Франко и институтов его власти в Соединенных Штатах» при ведении документации⁴⁸.

Далее де Карденас уточнил, что его собеседник из государственного департамента США намекнул на возможность удовлетворения вышеупомянутых требований в случае исключения пункта об обмене нотами, а также подтверждения франкистским руководством неизменности положения американских консулов в националистской зоне. Также представитель американского внешнеполитического ведомства подчеркнул, что ответ Хэлла на его письмо от 18 декабря 1937 г. не означал официального признания статуса агента Франко на территории Соединенных Штатов⁴⁹. Тремя днями позже заместитель государственного секретаря США С. Уэллес в приватной беседе с У. Калбертсоном еще раз подчеркнул, что вопрос о положении Х.Ф. де Карденаса как агента Франко в Соединенных Штатах был уже урегулирован⁵⁰ в соответствии со статьей 233 раздела 22 Кодекса США. Кроме того, Уэллес выразил уверенность, что, если правительство Франко «подвергнет цензуре корреспонденцию американских консулов, действующих на подконтрольной ему территории, или создаст любую другую ситуацию, из-за которой консулы покинули бы территорию Испании», это заставит американскую администрацию занять иную позицию по отношению к де Карденасу и его единомышленникам, находящимся в США⁵¹.

30 января 1938 г. в самый разгар битвы за Теруэль, одной из самых кровопролитных в истории Гражданской войны, в Бургосе было сформировано франкистское правительство, одним из первых министерств стало министерство иностранных дел, его возглавил Ф. Гомес-Хордана-и-Соуса⁵². Это позволило начальнику управления по контролю за оружием и боеприпасами Дж. Кой Грину в беседе 1 февраля 1938 г. назвать Уильяма Калбертсона «адвокатом сеньора Хуана Карденаса», а последнего — «бывшим послом Испании в Вашингтоне, а ныне непризнанным агентом правительства Франко»⁵³.

3 апреля 1938 г. начальник франкистской государственной службы по политическим вопросам Х. Видаль на встрече с консулом США в Севилье Ч. Бэем⁵⁴, уполномоченным К. Хэллом вести переговоры с франкистским правительством в Бургосе, заверил последнего в неизменности положения американских консулов на подконтрольных франкистам территориях, отметив желательность дополнительной договоренности по этому вопросу во избежание возможных недоразумений⁵⁵. Также Видаль внес предложение увеличить число франкистских представителей в Соединенных Штатах в связи с тем, что большое количество испанских граждан — сторонников франкистов в США⁵⁶ остались без пред-

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Речь идет о письме К. Хэлла Х.Ф. де Карденасу от 27 декабря 1937 г.

⁵¹ AGA. Caja 54/8595. No number. January 5, 1938.

⁵² *Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. С. 48.

⁵³ FRUS. 1938. Vol. I. P. 269.

⁵⁴ Ч. Бэй уведомил телеграммой государственного секретаря США К. Хэлла об этой встрече 15 апреля 1938 г.

⁵⁵ FRUS. 1938. Vol. I. P. 179.

⁵⁶ По мнению М. Рэй Гарсии, несмотря на отсутствие точных статистических данных об отношении испанцев, проживавших в США, к Гражданской войне в Испании, большая часть испанцев в Соединенных Штатах симпатизировала Республике. Большинство из них были экономическими мигрантами, многие из них состояли в соответствующих профсоюзах. Тем не менее исследовательница отмечает, что среди испанцев в США к концу войны заметен лишь незначительный рост симпатий к франкистам. См.: *Rey García M.* Los españoles de los Estados Unidos... P. 108.

ставительства: он упомянул о желательности появления агентов Франко как минимум еще и в Вашингтоне, отметив, что «соглашение о назначении таких агентов может быть достигнуто неофициально, даже без обмена письменными сообщениями»⁵⁷. Хэлл в телеграмме от 9 мая 1938 г. отдал распоряжение Бэю уведомить Видаля, что руководство Соединенных Штатов не предприняло никаких шагов, которые могли бы быть истолкованы как признание правительства Франко, так как в американской практике нет положения об обмене агентами с непризнанным правительством. Он подтвердил, что де Карденас уведомил американское внешнеполитическое ведомство, что «действует в Соединенных Штатах в качестве агента генералиссимуса Франко и институтов его власти» и что ему было разрешено оставаться в США в этом неофициальном качестве⁵⁸.

19 мая 1938 г. Видаль на встрече с Бэйем представил американскому консулу предложение о расширении полномочий де Карденаса в США: речь шла о выдаче паспортов и визировании документов, оказании нотариальных услуг, свободе посещения американских портов судами, шедшими под националистским флагом, и его присутствии у резиденции де Карденаса в Нью-Йорке, использовании официальной печати в документообороте⁵⁹. В письме от 31 мая 1938 г. Гомесу-Хордане Х.Ф. де Карденас высказал опасения, что расширенный список полномочий, представленный Видалем Бэю, будет отклонен государственным департаментом, так как он «боится обвинений в поддержке националистского правительства, у которого в этой стране (США. — В.И.) немало врагов»⁶⁰. В конце письма агент Франко в Нью-Йорке предложил франкистскому министерству иностранных дел две стратегии продолжения ведения переговоров с государственным департаментом: согласиться с его нынешней линией поведения и проявить осторожность либо продолжить настаивать на расширении его полномочий, что могло бы привести к отзыву американских консулов из Испании, закрытию националистского представительства в США и, вероятно, распространению эмбарго на жизненно важные для франкистов товары⁶¹. Речь шла об американских поставках нефтепродуктов франкистам в кредит: за время войны они получили почти 3,5 млн т нефти⁶². По мнению де Карденаса, хорошо знакомого с американскими политическими реалиями, для франкистской дипломатии было бы более практичным придерживаться первой линии поведения⁶³.

В телеграмме от 16 июня 1938 г., адресованной Бэю, Хэлл подробно отразил позицию государственного департамента США касательно полномочий де Карденаса в Соединенных Штатах. С одной стороны, американская администрация не видит возможности передать представителю непризнанного правительства те консульские права и привилегии, которыми в настоящее время, согласно существующим договорам, обладают консульские представители законного испанского правительства, с которым США поддерживают дипломатические отношения. В то же время неофициальный представитель Франко в США может оказывать следующие услуги по выдаче документов: 1) выдача и визирование документов, использование которых предполагалось не только в националистской зоне, но и в других странах; 2) выдача документации, необходимой для того, чтобы суда могли следовать из США в порты Испании, находящиеся под контролем франкистов. Тем не менее в телеграмме в очередной раз оговаривалось непризнание Соединенными Штатам правительства Франко, в связи с чем американское руководство не могло позволить вывесить флаг франкистов у резиденции де Карденаса в Нью-Йорке или использовать личную печать в документации⁶⁴.

⁵⁷ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 179.

⁵⁸ Ibid. P. 188.

⁵⁹ Ibid. P. 198.

⁶⁰ AGA. Caja 54/8595. Carta № 311, 31 de mayo de 1938.

⁶¹ Ibidem.

⁶² Пожарская С.П. Испания и США. С. 33.

⁶³ AGA. Caja 54/8595. Carta № 311, 31 de mayo de 1938.

⁶⁴ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 217.

В тот же день Калбертсон уведомил де Карденаса о результатах беседы с Данном. По мнению юриста, американское внешнеполитическое ведомство заинтересовано, чтобы деятельность франкистского агента в США не вызывала вопросов с юридической точки зрения. Государственный департамент не возражал против выполнения де Карденасом консульских обязанностей, так как данный факт не подразумевал официального признания американцами франкистского правительства. Более того, Данн подчеркнул, что де Карденасу следует подписывать документы «агент генерала Франко и институтов его власти», избегая употребления прилагательных «дипломатический» или «консульский»⁶⁵. Заместитель Хэлла также указал на допустимость выдачи агентом генерала Франко в Нью-Йорке заграничных паспортов гражданам Испании, проживающим в США, взимая за данную процедуру соответствующий консульский сбор (плата за данные услуги должна содержать в названии любой термин, кроме «консульский»)⁶⁶.

Согласно телеграмме де Карденаса Гомесу-Хордане от 22 июня 1938 г., государственный департамент США был заинтересован в достижении устной договоренности о его статусе в Соединенных Штатах. Что касается юридической основы для выполнения де Карденасом своих обязанностей, в частности для выдачи паспортов, предлагалась следующая процедура: желающему получить паспорт, выданный агентом Франко в Нью-Йорке, нужно предоставить affidavit, письменное показание или заявление, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом или другим уполномоченным на это должностным лицом, тем самым подтвердив невозможность получить паспорт или продлить срок его действия в консульстве Республики в связи с требованием посла де лос Риоса подписать документ о переходе на сторону правительства Второй республики, который «ни при каких обстоятельствах не хотят подписывать сочувствующие делу националистов»⁶⁷.

Месяц спустя Калбертсон уведомил де Карденаса, что Данн одобрил формулу, касавшуюся паспортов, подтвердил отсутствие ограничений для агентов Франко в США на выдачу документации, позволявшей кораблям следовать из Соединенных Штатов в подконтрольную франкистам зону, и сохранение запрета на наличие националистского флага у резиденции де Карденаса в Нью-Йорке и его использование на судах, прибывающих в американские порты из националистской зоны⁶⁸.

Стремление франкистской дипломатии добиться официального признания Соединенными Штатами Америки Х.Ф. де Карденаса в качестве представителя правительства Ф. Франко в США в 1937–1938 гг. отвечало задачам внешней политики франкистов — установление контактов с международным сообществом. В итоге американская администрация не признала де-юре де Карденаса «агентом генералиссимуса Франко и институтов его власти», а следовательно, и франкистское правительство, так как США, согласно политике невмешательства, продолжали считать Вторую Испанскую республику единственным законным правительством Испании и поддерживали с ней дипломатические отношения до 1 апреля 1939 г.

Тем не менее де-факто и с ведома государственного департамента США де Карденас имел право выполнять почти все функции консула, не являясь таковым, так как применение слова «консул» на территории Соединенных Штатов в его отношении означало бы юридическое признание режима Ф. Франко. Позиция американской администрации в отношении франкистов свидетельствовала об известной двойственности политики США. Признавая Вторую республику единственным законным правительством Испании до конца войны, американское руководство тем не менее не отказалось от идеи параллельного взаимодействия с франкистами, видимо, собираясь поддерживать отношения с Франко после его вероятной победы. В этой связи фактическое признание де Карденаса

⁶⁵ AGA. Caja 54/8595. No number. June 16, 1938.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Ibid. Carta № 379, 22 de junio de 1938.

⁶⁸ Ibid. No number. July 22, 1938.

«агентом Франко и институтов его власти» в США можно считать успехом франкистской дипломатии.

Библиография

- Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П.* История внешней политики Испании. М., 2014.
- Горохов В.Н.* История международных отношений. 1918–1939: курс лекций. М., 2004.
- Наумов А.О.* Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007.
- Печатнов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М., 2018.
- Пожарская С.П.* Испания и США. Внешняя политика и общество, 1936–1976. М., 1982.
- Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. М., 2007.
- Престон П.* Франко: биография / пер. с англ. Ю.В. Бехтина. М., 1999.
- Gallup G.* The Gallup Poll. The Public Opinion 1935–1971. Vol. 1 // URL: <http://www.ibiblio.org/pha/Gallup/Gallup.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).
- López Zapico M.A.* Against all odds. El diplomático Juan Francisco de Cardenas durante la Guerra Civil Espanola y el primer franquismo // *Propagandistas y diplomaticos al servicio de Franco (1936–1945)*. Gijón, 2012. P. 303–331.
- Matthews H.L.* Half of Spain died: a reappraisal of the Spanish Civil War. New York, 1973.
- Merino Morales J.C.* La “Batalla” de Washington. La Guerra Civil Espanola en los Estados Unidos // URL: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0719-37692013000300003 (дата обращения: 06.04.2023).
- Preston P.* La Guerra Civil espanola: reaccion, revolucion y venganza. Debolsillo, 2011.
- Rey García M.* Los espanoles de los Estados Unidos y la Guerra Civil (1936–1939) // *REDEN: Revista Espanola de Estudios Norteamericanos*. 1994. № 7. P. 107–120.
- Rey García M.* Fernando de los Rios y Juan F. de Cardenas : dos embajadores para la guerra de Espana (1936–1939) // *REDEN: Revista Espanola de Estudios Norteamericanos*. 1996. № 11. P. 129–149.

References

- Anikeeva N.E., Vedyushkin V.A., Volosyuk O.V., Mednikov I.Yu., Pozharskaya S.P.* Istoriya vneshnej politiki Ispanii [The History of Spain's Foreign Policy]. Moskva, 2014. (In Russ.)
- Gorokhov V.N.* Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij. 1918–1939: kurs lektсий [History of International relations. 1918–1939: a course of lectures]. Moskva, 2004. (In Russ.)
- Naumov A.O.* Diplomaticheskaya bor'ba v Evrope nakanune Vtoroj mirovoj vojny. Istoriya krizisa Versal'skoj sistemy [Diplomatic struggle in Europe on the eve of the Second World War. The history of the crisis of the Versailles system]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Pechatnov V.O., Manykin A.S.* Istoriya vneshnej politiki SShA [History of US Foreign Policy]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Pozharskaya S.P.* Fransisko Franko i ego vremya [Spain and the USA. Foreign Policy and Society]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Pozharskaya S.P.* Ispaniya i SShA. Vneshnyaya politika i obshchestvo [History of US Foreign Policy], 1936–1976. Moskva, 1982. (In Russ.)
- Preston P.* Franko: Biografiya [Franco: A Biography] / per. s angl. Yu.V. Bekhtina. Moskva, 1999. (In Russ.)
- Gallup G.* The Gallup Poll. The Public Opinion 1935–1971. Vol. 1 // URL: <http://www.ibiblio.org/pha/Gallup/Gallup.pdf> (access date: 06.04.2023).
- López Zapico M.A.* Against all odds. El diplomático Juan Francisco de Cardenas durante la Guerra Civil Espanola y el primer franquismo // *Propagandistas y diplomaticos al servicio de Franco (1936–1945)*. Gijón, 2012. P. 303–331.
- Matthews H.L.* Half of Spain died: a reappraisal of the Spanish Civil War. New York, 1973.
- Merino Morales J.C.* La “Batalla” de Washington. La Guerra Civil Espanola en los Estados Unidos // URL: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0719-37692013000300003 (access date: 06.04.2023).
- Preston P.* La Guerra Civil espanola: reaccion, revolucion y venganza. Debolsillo, 2011.
- Rey García M.* Fernando de los Rios y Juan F. de Cardenas : dos embajadores para la guerra de Espana (1936–1939) // *REDEN: Revista Espanola de Estudios Norteamericanos*. 1996. № 11. P. 129–149.
- Rey García M.* Los espanoles de los Estados Unidos y la Guerra Civil (1936–1939) // *REDEN: Revista Espanola de Estudios Norteamericanos*. 1994. № 7. P. 107–120.

© 2023 г. В.И. МИХАЙЛЕНКО

«В ВОЗДУХЕ ПАХНЕТ НОВЫМ МЮНХЕНОМ» (ИТАЛЬЯНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О ПОДГОТОВКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В КОНЦЕ АВГУСТА 1939 года)

Михайленко Валерий Иванович — доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия).

E-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Scopus Author ID: 57200083413; ORCID: 0000-0002-2576-212X; Researcher ID: AAA-5964-2019

Аннотация. Гитлеровская Германия летом 1939 г. спровоцировала острый европейский кризис, исход которого имел несколько вариантов разрешения, в том числе мирного, по образцу Мюнхенского соглашения 1938 г. А. Гитлер, реализуя стратегию не прямых действий, играл на повышение ставок, рисковал, зачастую блефовал, оставляя за собой возможность использования наиболее выгодного для себя варианта. С 22 мая 1939 г. фашистская Италия являлась военным союзником Германии. В зависимости от исхода польско-германского конфликта итальянское руководство планировало реализовать план локальной «параллельной» войны на Балканах и в Средиземноморье в том случае, если западные союзники не окажут противодействия германским планам. Проведенное исследование доказывает, что объявление Лондоном и Парижем войны Германии преследовало одну из важнейших целей — не допустить итальянскую агрессию в зоне непосредственных геополитических интересов Англии и Франции. В статье анализируются попытки итальянской дипломатии организовать «новый Мюнхен» и причины их неудачи. В заключение сделаны выводы о том, что западным союзникам удалось не допустить реализацию итало-германского военного союза. Это было выполнено под угрозой всеобщей войны и нанесения сокрушающего удара по Италии и ее колониальным владениям. В рамках текущей военно-политической ситуации проведение мирной конференции оказалось неактуальным как для германского руководства, так и для западных союзников. Анализируя процесс переговоров четырех держав по вопросу созыва мирной конференции, автор полагает, что до 17 сентября 1939 г. СССР практически не учитывался как самостоятельный фактор в дипломатической и военной игре европейских держав. Подтверждением выводов автора являются данные из ранее не использованных в отечественной историографии итальянских дипломатических и военных документов.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Б. Муссолини, польско-германская война 1939 г., Германия, военные планы, военная стратегия, «стратегия не прямых действий», международные отношения, международные конференции, Великобритания, Франция, «Сталинский пакт», военные союзы, происхождение Второй мировой войны.

V.I. Mikhaylenko**“The Idea of New Munich is in the Air”: Italian Documents on Preparations for an International Conference in Late August 1939***Valery Mikhaylenko, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).**E-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru**Scopus Author ID: 57200083413; ORCID: 0000-0002-2576-212X; Researcher ID: AAA-5964-2019*

Abstract. In the summer of 1939, Hitler's Germany provoked an acute European crisis, the outcome of which had several options for resolution, including a peaceful one, along the lines of the Munich Agreement of 1938. Adolf Hitler, with his strategy of indirect action, played for higher stakes, took risks and often bluffed, leaving it to himself to exploit the option that was most favourable for him. Since 22 May 1939, Fascist Italy had been a military ally of Germany. Depending on the outcome of the Polish-German conflict, the Italian leadership planned a local “parallel” war in the Balkans and the Mediterranean in the event that the Western allies failed to counter German plans. The study proves that the British and French declarations of war on Germany were aimed at preventing Italian aggression in the area of direct geopolitical interest of the UK and France. The author analyses attempts made by Italian diplomacy to organise a “new Munich” and the reasons for their failure. The author analyses attempts made by Italian diplomacy to organise a “new Munich” and the reasons for their failure. He concludes that the Western allies succeeded in preventing the actualisation of the Italian-German military alliance. This was done under the threat of a all-out war and a crushing blow to Italy and its colonial possessions. In the context of the immediate politico-military situation at the time, the holding of a peace conference proved irrelevant to both the German leadership and the Western allies. Analyzing the four powers' negotiation process with regard to convening a peace conference, the author believes that prior to 17 September 1939, the USSR was hardly considered as an independent factor in the diplomatic and military game of the European powers. The author's conclusions are supported by data from Italian diplomatic and military documents, previously unknown in Russian historiography.

Keywords: World War II, Benito Mussolini, Polish-German war 1939, military strategy, German strategy of indirect action, International Relations, International Conference, Great Britain, France, Pact of Steel, Military Alliances, Origins of the Second World War.

Спровоцированная холодной войной дискуссия о происхождении Второй мировой войны делала акцент на ответственности политики «умиротворения» нацистской Германии со стороны западных демократий или на значении Советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г. Обвинительный тон в адрес Советско-германского договора о ненападении и секретных протоколов к нему был обоснован публикацией в 1948 г. Госдепартаментом США подборки документов «Нацистско-советские отношения»¹. Ответ с советской стороны не заставил себя долго ждать, и в том же году Совинформбюро представило историческую справку «Фальсификаторы истории»². В ней недвусмысленно указывалось на то, что «гитлеровская агрессия стала возможной», поскольку США вооружили Германию, а Великобритания и Франция отказались от коллективной безопасности и помогли Гитлеру развязать Вторую мировую войну³.

Современные дискуссии на тему о происхождении Второй мировой войны развиваются в русле концепций, заданных в годы холодной войны. К примеру, в большинстве докладов на конференции, проведенной в Риме в 2012 г. на тему «Пакт Риббентропа — Молотова. Италия и Европа, 1939—1941», выпячивается роль советско-германского договора в провоцировании

¹ Nazi-Soviet Relations. 1939—1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / eds R.J. Sontag, J.S. Beddie. Department of State, 1948.

² Фальсификаторы истории (историческая справка). М., 1948.

³ Там же. С. 19.

мировой войны. Обобщая итоги конференции, ее организаторы отмечают, что соглашение между двумя государствами «не только изменило баланс сил в Европе (здесь приходят на ум, например, последствия в рамках “оси”», создав условия для раздела Центрально-Восточной Европы на две сферы влияния и предопределив возникновение мировой войны, но и радикальным образом изменило судьбы государств и народов всего европейского континента, никто из них не мог оставаться простым наблюдателем»⁴.

Современная оценка роли советско-германских отношений в 1939–1941 гг. и историография происхождения войны отражены в статье Б.Л. Хавкина⁵.

В тени глобального противостояния политиков и историков оказались проигнорированы иные факторы предвоенных межгосударственных отношений, которые могли спровоцировать объявление мировой войны.

Вместе с тем отечественные и зарубежные исследователи необоснованно недооценивают влияние военного союза («Стальского пакта»), заключенного между Германией и Италией 22 мая 1939 г., на динамику международного кризиса августа 1939 г. В работах отечественных исследователей А.С. Гроссмана и И.Н. Бочарова основное внимание уделено обоснованию фашистским руководством объявления политики «неучастия в войне» (*non belligeranza*) неподготовленностью к «большой» войне⁶. Итальянские исследователи, начиная с первых фундаментальных работ М. Тоскано о фашистской внешней политике, отстаивают тезисы о германском «обмане» и «предательстве», ссылаясь на то, что при заключении «Стальского пакта» Гитлер обещал Муссолини избегать «большой» войны в течение 2–3 лет⁷. Современный итальянский автор Э. Джин обращает внимание на давление на фашистское руководство со стороны Лондона и Парижа с тем, чтобы не допустить исполнение Италией союзнических обязательств. Вместе с тем он оправдывает объявление фашистским руководством политики «неучастия в войне» нарушением германских обязательств поддержания мира в течение 2–3 лет⁸.

В данной статье автор ставит целью доказать, что в сложной военно-дипломатической игре, развернувшейся в Европе в период польско-германского кризиса, Великобритания и Франция стремились локализовать конфликт в Восточной Европе, не допустить исполнение Италией ее союзнических обязательств по «Стальному пакту» и тем более реализации ее планов «параллельной» войны.

Источниковая база статьи опирается на ранее не использованные отечественными исследователями документы из 3 томов публикации итальянских дипломатических документов⁹ и оперативных документов верховного командования Италии¹⁰.

В выборе методологического инструментария исследования автор руководствовался принципом «многофакторного подхода» при изучении исторических событий¹¹.

⁴ Il Patto Ribbentrop – Molotov. L'Italia e l'Europa (1939–1941). Atti del Convegno (Roma, 31 maggio – 1 giugno 2012) / a cura di A. Basciani, A. Macchia, V. Sommela. Roma, 2013. P. 11.

⁵ Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939–1941 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2007. № 1. С. 1–19.

⁶ Гроссман А.С. «Ось» Берлин – Рим и начало Второй мировой войны // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 80–98; Бочаров И.Н. Дипломатия фашистской Италии в канун Второй мировой войны (май–август 1939): дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.

⁷ Toscano M. Le origini diplomatiche del Patto d'Acciaio. Firenze, 1956; см. об итальянской историографии: Михайленко В.И. Итальянская литература о политике держав оси Берлин – Рим на Балканах (1939–1940) // URL: https://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/41640/1/balkan_1977_07.pdf (дата обращения: 10.08.2022).

⁸ Gin E. L'ora segnata dal destino. Gli Alleati e Mussolini da Monaco all'intervento. Settembre 1938 – Giugno 1940. Roma, 2012. P. 103–107, 117.

⁹ I documenti diplomatici italiani (далее – DDI). Ottava serie: 1935–1939. Vol. XII (23 maggio – 11 agosto 1939). Roma, 1952; Ibid. Vol. XIII (12 agosto – 3 settembre 1939). Roma, 1953; Ibid. Nona serie: 1939–1943. Vol. I (4 settembre – 24 ottobre 1939). Roma, 1954.

¹⁰ Diario Storico del Comando Supremo. Vol. 1. T. 2 / a cura di A. Biagini e F. Frattolillo. Roma, 1986.

¹¹ Чубарьян А.О. XX век: взгляд историка. М., 2009. С. 306.

Закключив военный союз с Германией – «Стальной пакт» – 22 мая 1939 г., итальянское руководство стало заложником германской стратегии не прямых действий. Английский историк, автор классической работы «Стратегия не прямых действий» Б. Лиддел Гарт выделяет особенности стратегического мышления Гитлера. В отличие от традиционной военной мысли немецких теоретиков, которые считали главным сражение, Гитлер утверждал, что «истинной целью военного руководителя является добиться капитуляции вражеских армий без сражения»¹².

Анализ военных и дипломатических переговоров между Берлином и Римом с конца мая по август 1939 г. показывает, что Гитлер «втемную» разыгрывал итальянскую карту в польско-германском кризисе, не ставя Муссолини в известность о своих намерениях.

С другой стороны, фашистское руководство, не получив отклика в Берлине относительно долгосрочного союзного военного стратегического планирования, сконцентрировалось на актуализации планов «параллельной» стратегии. Суть итальянской «параллельной стратегии» заключалась в сближении (союзе) с Германией и Японией с целью реализации собственных экспансионистских планов¹³. Инструментами реализации «параллельной» стратегии являлись «мирные соглашения» (по типу мюнхенского 1938 г.) или «локальные» войны.

Через неделю после подписания «Стального пакта» Б. Муссолини направил Гитлеру послание, которое в литературе получило название «меморандум Каваллеро» по имени итальянского генерала, вице-председателя исполнительной комиссии договора, доставившего документ в Берлин. В нем Муссолини изложил свое стратегическое видение подготовки фашистских союзников к «неизбежной всеобщей войне». Основное место в меморандуме заняло разграничение театров военных действий. Итальянский лидер исходил из того, что на западе война будет иметь оборонительный характер. И только на востоке и юго-востоке война может приобрести динамичный характер. Из меморандума можно было сделать вывод, что итальянские вооруженные силы будут играть основную роль в операциях в Юго-Восточной Европе и в Средиземноморье. При этом Муссолини оговаривал необходимое время для завершения военной подготовки. «И только с 1943 г. и далее военные усилия могут иметь большие перспективы на победу»¹⁴. Гитлер не принял посланника Муссолини и через Риббентропа дал понять, что «полностью согласен» с изложенными в меморандуме соображениями¹⁵.

В ходе летних 1939 г. итапо-германских переговоров между руководителями военно-морских и военно-воздушных ведомств стало очевидным, что германская сторона настаивала на том, чтобы итальянский военно-морской флот активизировался в Западном Средиземноморье, перерезал французские коммуникации с Северной Африкой и обезопасил коммуникации с Испанией в интересах Германии¹⁶. Этот план не совпадал с намерениями итальянского руководства, которое было склонно использовать *casus belli* для реализации своей «параллельной» (Германии. — В.М.) стратегии экспансии на Балканах, в Северной и Восточной Африке. В течение июня–августа была отмечена активизация итальянских военных приготовлений в этих регионах¹⁷.

В Лондоне и Париже были озабочены тем, что одновременно с германской активностью против Польши германские и итальянские союзники начнут наступление против британских и французских колоний, прервут средиземноморские коммуникации метрополий с Ближним Востоком, Индией и Юго-Восточной Азией. Особенное беспокойство западных союзников вызывала возможность совместных действий Германии, Италии и Испании в бассейне Средиземного моря.

¹² Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. М.; СПб., 2008. С. 273, 275.

¹³ Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини. Т. 1. Фашистская Италия в Версальской системе (октябрь 1922 – август 1939). Екатеринбург, 2013. С. 8–9.

¹⁴ DDI. Ser. 8. Vol. XII. Doc. 59. P. 49–51.

¹⁵ Ibid. Doc. 129. P. 86.

¹⁶ Minniti F. Fino alla Guerra. Strategie e conflitto nella politica di Potenza di Mussolini. 1923–1940. Napoli, 2000. P. 192. См. подробнее: Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини. С. 311–314.

¹⁷ Minniti F. Op. cit. P. 193 – 194.

Исследование И. Плэйфера выявляет опасения британского политического и военного руководства относительно потенциальной фашистской агрессии в Средиземноморье, которая могла создать угрозу союзным морским и воздушным сообщениям с Индией и Дальним Востоком. В связи с этим англо-французские союзники обсудили в мае—июне 1939 г. совместные действия против итальянских колоний и коммуникаций, а также планы блокирования для Италии доступа в Красное и Средиземное море¹⁸. В качестве превентивных мер давления на Италию, чтобы не допустить ее агрессии в Средиземноморье, следует рассматривать подписание 23 июня 1939 г. франко-турецкой декларации о взаимной помощи в случае агрессии в Средиземноморье, текст которой совпадал с подписанной 12 мая 1939 г. англо-турецкой декларацией. В Риме расценили эти действия западных держав как враждебные Италии¹⁹.

По мере обострения польско-германского кризиса в Риме складывалось впечатление, что германский союзник не информирует Рим о своих планах. Итальянский посол в Берлине Б. Аттолико озабоченно писал в Рим, что до сих пор между двумя союзными странами отсутствуют согласованная «тщательно разработанная программа» и «политическая директива»²⁰.

22 июля 1939 г. Муссолини подготовил проект предложений для запланированной на начало августа встречи с Гитлером. В нем содержался пункт о проведении международной конференции с целью урегулирования основных проблем, которые создают турбулентность в Европе. К участию в конференции Муссолини предлагал привлечь лидеров Италии, Германии, Франции, Великобритании, Испании и Польши²¹.

Спустя три дня германский министр иностранных дел И. Риббентроп принял итальянских дипломатов Б. Аттолико и М. Маджистрати. В ходе встречи он отметил, что фюрер ознакомился с проектом Муссолини и выразил большой скепсис касательно возможности урегулирования противоречий с Польшей в ходе международной конференции²². 28 июля 1939 г. Риббентроп снова принял итальянского посла. Он подтвердил сомнения фюрера относительно международной конференции и предложил провести встречу двух лидеров. По поручению своего руководства Аттолико передал, что если нет шансов остановить войну, то лучше встречу отложить²³. 31 июля 1939 г. Риббентроп передал итальянскому послу, что, по мнению Гитлера, ему необходимо 8—10 дней для того, чтобы оценить обстановку. После этого он сообщит о возможности встречи с итальянским союзником²⁴.

11—13 августа 1939 г. в Зальцбурге состоялась встреча между германским и итальянским министрами иностранных дел, в ходе которой Г. Чиано был принят Гитлером. Переговоры проходили на фоне обострения польско-германских отношений вокруг Данцига и Данцигского коридора. За месяц до этого Н. Чемберлен подтвердил британские гарантии поддержки Польши «в случае явной угрозы ее независимости»²⁵.

Как отмечал Г. Чиано в своем отчете о первом дне переговоров с германским министром иностранных дел, «с самых первых минут нашей встречи министр И. Риббентроп не скрывал того факта, что он оценивает ситуацию серьезно, и что, по его мнению, столкновение между Германией и Польшей неизбежно». Риббентроп источал уверенность в том, что даже если Англия и Франция вмешаются в конфликт, то он не приобретет характер всеобщего, а останется локализованным. Далее он описал расстановку международных сил и начал с советской позиции. «Россия не вступит в конфликт, поскольку московские переговоры полностью провалились и поскольку (он мне подчеркнул это строго секретно) в процессе находятся достаточно определенные переговоры между Москвой и Берлином». Англия и Франция не готовы к военному вмешательству в конфликт. Бельгия и Голландия сохраняют строгий нейтралитет.

¹⁸ *Playfair I.S.O. The Mediterranean and Middle East. London, 1954. Vol. 1. P. 25—26, 31.*

¹⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XII. Doc. 371. P. 294—295.

²⁰ Ibid. Doc. 428. P. 328—329.

²¹ Ibid. Doc. 647. P. 485.

²² Ibid. Doc. 677—678, 687. P. 51—513, 517—522.

²³ Ibid. Doc. 717. P. 536—538.

²⁴ Ibid. Doc. 731. P. 549.

²⁵ *Mosca R. L'Europa verso la catastrofe. Vol. 2. Milano, 1964. P. 77.*

Турция не способна внести какой-либо конкретный вклад. Румыния не намерена предпринимать ничего конкретного. Она продолжит маневрировать в рамках игры балансов. Югославия, несмотря на признаки враждебности в отношении стран «оси», настолько слаба, что Германия будет довольна, если Италия воспользуется польским кризисом для того, чтобы разыграть свою партию в Далмации и Хорватии. Что касается США, то, по мнению Риббентропа, свою роль сыграли пропагандистские действия с германской стороны, они займут нейтральную позицию.

Таким образом, подытожил Риббентроп, международная обстановка складывается благоприятно для действий Германии. Чиано попытался убедить германского министра, что для достижения германских целей мирные средства еще не исчерпаны. Риббентроп демонстрировал уверенность в том, что конфликт останется локализованным в Польше.

Несмотря на то что Риббентроп не детализировал германские планы действий, у итальянского министра сложилось «глубокое убеждение, что он намерен спровоцировать конфликт и что будет противостоять любой инициативе, которая могла бы способствовать мирному урегулированию текущего кризиса»²⁶.

12 августа 1939 г. Гитлер принял итальянского министра иностранных дел. Гитлер обобщил тему, которая обсуждалась министрами накануне. Среди новых идей прозвучало, что Гитлер с пониманием относится к итальянским намерениям расчленить Югославию. Чиано обратил внимание, что Гитлер говорил об оккупации Далмации и Хорватии, но не упомянул Словению. Выполняя инструкции Муссолини, которые Чиано получил накануне переговоров, он повторил тезис о возможности мирного урегулирования конфликта с Польшей. Гитлер выслушал министра и повторил свои ранее высказанные слова о том, что конфликт с Польшей не приведет к большой войне²⁷.

13 августа 1939 г. Гитлер второй раз принял итальянского министра иностранных дел. Относительно действий против Польши Гитлер подчеркнул, что «крайний срок начала операций – конец августа». Все действия должны быть завершены до 15 октября 1939 г.²⁸

По итогам встречи сторонам не удалось согласовать совместное коммюнике. Вернувшийся на место службы в Берлин посол Аттолико озабоченно докладывал в МИД Италии, что германские официальные информационные каналы подают результаты встречи таким образом, будто между двумя странами «существует абсолютное единодушие» и достигнуто «полное согласие по внешнеполитическим вопросам», а также «способам реагирования»²⁹.

Запись в дневнике Чиано свидетельствует о том, что итальянское руководство поставило исполнение своих союзнических обязательств в зависимость от поддержки Польши западными державами³⁰.

16 августа 1939 г. Муссолини передал начальнику генерального штаба П. Бадолью и начальникам штабов родов войск директивы с указанием вариантов действий Италии в зависимости от развития международной обстановки. Если Франция и Великобритания начинают боевые действия, то Италия занимает против них оборонительные позиции³¹. В этом случае следует обратиться к реализации планов наступления на Балканах против Греции с выходом на Салоники и Эгейское море. И только затем, если позволят обстоятельства, использовать инициированные итальянцами сепаратистские восстания в Хорватии, чтобы ее захватить³². Бадолью отдал распоряжение о доработке оперативных планов итальянских действий на Балканах. В то же время он обратился к Муссолини с просьбой не

²⁶ Colloquio col Ministro degli Esteri del Reich von Ribbentrop. Salisburgo, 11 agosto 1939 // *Mosca R. Op. cit.* P. 78–81.

²⁷ Primo colloquio col Führer. Bertchesgaden, 12 agosto 1939 // *Mosca R. Op. cit.* 2. P. 82–87.

²⁸ Secondo colloquio col Führer. Bertchesgaden, 13 agosto 1939 // *Mosca R. Op. cit.* 2. P. 87–88.

²⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 36. P. 26; Doc. 42. P. 32.

³⁰ Чиано Г. Дневник фашиста, 1939–1943. М., 2010. С. 151.

³¹ Minniti F. Op. cit. P. 194.

³² Ibidem.

предпринимать поспешных шагов³³. Планы оперативных военных действий были подготовлены к 29 августа 1939 г.³⁴

Итальянское военное командование придавало важное значение захвату острова Мальта для решения проблемы устойчивых поставок в Ливию³⁵. После успешного проведения военно-морских маневров в начале 1938 г. итальянское верховное командование пришло к выводу, что захват Мальты может быть осуществлен без каких-либо затруднений³⁶.

Британское военное командование ставило задачу сохранения контроля над Мальтой любой ценой. Тем не менее в записи заседания британского Комитета штабов было отмечено: «Ничего нельзя сделать для обороны Мальты»³⁷.

Франция также готовилась к возможному конфликту с Италией. Военные приготовления Франции на случай войны с Италией исследовал историк М. Габриеле. 3 июля 1939 г. главнокомандующий флотом Ф. Дарлан докладывал начальнику генерального штаба М.Г. Гамелену о разграничении взаимодействия с англичанами по дуге в Средиземном море между Мальтой и Триполи. Французская сторона брала на себя обязательства атаковать итальянские Эгейские острова, а также Триполи, Кальяри и порты дислокации итальянских морских сил в Таранто. 8 августа 1939 г. во время встречи в Портсмуте Ф. Дарлан и его британский коллега Д. Паунд обсудили возможные действия против Италии, связанные с переходом от обороны к наступательным действиям, а именно: перекрытие коммуникаций между континентальной Италией и Ливией, изолирование Додеканесских островов и Эфиопии, наступательные действия на лигурийском побережье и атака на более отдаленные цели по линии военно-морских баз Аугуста — Катания³⁸.

17 августа 1939 г. британский посол П. Лорейн в личной встрече с Чиано официально проинформировал его, что Великобритания вмешается в вооруженный конфликт между Польшей и Германией³⁹. 24 августа 1939 г. итальянский посол в Париже сообщил в Рим об инспекционной поездке заместителя начальника генерального штаба Франции на границу с Италией⁴⁰. В этот же день французский посол был приглашен в МИД Италии. А. Франсуа-Понсе подтвердил выполнение французских обязательств перед Польшей и указал на возможную угрозу войны с Италией, если она поддержит Германию. Посол выразил французскую официальную точку зрения относительно того, что Муссолини должен вмешаться в польско-германский конфликт и внести личный вклад в спасение мира. Что касается франко-итальянских спорных проблем, то французская сторона предлагала урегулировать их отдельным соглашением⁴¹. В ответ Чиано дал понять, что единственным способом предотвращения войны является капитуляция Польши путем уступки Данцига Германии. Для того чтобы повторить мюнхенскую сделку, необходимо что-то предложить Германии⁴².

Под дипломатическим и военным давлением Англии и Франции итальянское руководство стало искать повод и формулировать обоснование отказа от выполнения союзнических обязательств перед Германией.

Всю ночь с 20 на 21 августа 1939 г. в итальянском МИД по поручению Муссолини шла подготовка многостраничного документа о динамике итало-германских отношений, который лег на стол министра в 10 утра. В этом пространным документе рассматривалась история

³³ Ibidem.

³⁴ Все планы военных операций опубликованы в издании Военно-исторического отдела сухопутных сил Италии. См.: *Diario storico del Comando Supremo*. P. 106–148, 153.

³⁵ *Faldella E.* L'Italia nella seconda Guerra mondiale. Revisione di giudizi. Bologna, 1959. P. 131.

³⁶ *Gabriele M.* Operazione C3: Malta. Roma, 1975. P. 21.

³⁷ Ibid. P. 25.

³⁸ *Gabriele M.* 1939: Vigilia di Guerra nel Mediterraneo // *Rivista Marittima*. 1984. Luglio. P. 17–40.

³⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 82. P. 54.

⁴⁰ Ibid. Doc. 199. P. 131.

⁴¹ *François-Poncet A.* A Palazzo Farnese. Memorie di un Ambasciatore a Roma. 1938–1940. Firenze, 2009. P. 114.

⁴² Ibid. P. 114–115.

союзнических отношений начиная с марта 1939 г. В документе подчеркивалось, что на протяжении всего периода военно-политических переговоров союзников речь шла о необходимости 2–3-летнего периода подготовки к войне. И именно эти договоренности предшествовали заключению «Стальского пакта». Во время встречи двух министров иностранных дел в Милане 6–7 мая 1939 г. германская сторона обсудила возможность увеличения срока подготовки к войне до 4–5 лет⁴³. С учетом этих сроков было согласовано заключение военного союза. В документе отмечалось, что в случае прямого вооруженного столкновения с англо-французскими силами Италия станет «самым слабым звеном» фашистской «оси». В связи с этим итальянское руководство настаивает на проведении международной конференции, условием для созыва которой должна стать передача Данцига Германии⁴⁴.

Следующий аргумент был связан с проблемой поставок угля и нефти в Италию, которые осуществлялись преимущественно морем, так как Бреннерский перевал имеет малую пропускную способность.

Кроме того, ограниченное количество германских поставок батарей противовоздушной обороны не позволяет создать плотную систему защиты. В этой ситуации Италия рискует стать легкой мишенью для противника⁴⁵.

25 августа стало поворотным событием для Италии в выборе позиции неучастия ее во всеобщей войне, если она будет спровоцирована германским союзником. В этот день состоялся обмен письмами между Гитлером и Муссолини. Впервые в официальной переписке были озвучены новые условия с итальянской стороны. «Наше вмешательство может быть немедленным, если Германия поставит нам военные материалы и сырье, позволяющие сдержать удар со стороны англичан и французов, который будет направлен преимущественно против нас»⁴⁶. В 21:30 от имени фюрера поступило письмо в Рим, в котором Гитлер запрашивал, какие конкретно поставки военной техники и сырья и в каких объемах необходимы, чтобы Италия могла противостоять Англии и Франции⁴⁷.

Одновременно с формированием такого списка итальянское руководство отдало распоряжение о приостановке военной мобилизации и восстановлении полноценных дипломатических коммуникаций с Лондоном и Парижем⁴⁸. 26 августа в 12:10 письмо Муссолини Гитлеру было отправлено по телефону в посольство в Берлине. Содержащийся в нем список срочных потребностей итальянских вооруженных сил и военной экономики был явно завышенным и неисполнимым в ближайшее время⁴⁹. Именно о нем Чиано записал в дневнике известную образную фразу: «Мы (Чиано и Муссолини. — *В.М.*) просматриваем список. Его достаточно, чтобы убить быка, если бы бык умел читать»⁵⁰.

В ответном послании Гитлер сообщал, что германская сторона готова частично удовлетворить итальянские запросы. Вместе с тем он заметил, что с пониманием относится к итальянской позиции неучастия во всеобщей войне и просит только о том, чтобы итальянская сторона сковала англо-французские силы посредством активных пропагандистских действий и демонстраций военной силы⁵¹. Германская сторона обратилась с просьбой об абсолютной конфиденциальности переписки⁵².

⁴³ Mosca R. Op. cit. P. 54.

⁴⁴ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 129. P. 85–90, 130.

⁴⁵ Ibid. Doc. 100. P. 67–68; Doc. 102. P. 68–71.

⁴⁶ Ibid. Doc. 250. P. 164–165.

⁴⁷ Ibid. Doc. 262. P. 170.

⁴⁸ Ibid. Doc. 267. P. 173.

⁴⁹ Ibid. Doc. 293. P. 189–190.

⁵⁰ Чиано Г. Указ. соч. С. 160.

⁵¹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 298. P. 192–193.

⁵² Ibid. Doc. 307. P. 197; Doc. 331. P. 213.

В Лондоне и Париже имели достоверную информацию об итальянских маневрах. И уже вечером 26 августа английские и французские союзники начали снижать градус напряженности в отношении Италии⁵³.

20 августа 1939 г. британский посол в Риме Лорейн передал устное послание Чиано от его британского коллеги. В нем говорилось, что британское руководство рассчитывает на то, что Италия использует свое влияние для создания условий, при которых переговоры станут возможными⁵⁴.

Британское руководство было готово оказать давление на Польшу в передаче Свободного города Данцига Германии. Единственным условием реализации этого плана являлось предоставление Гитлером «международных гарантий независимости и жизненных экономических прав Польши». Муссолини в этих планах отводилась роль посредника в переговорах между Лондоном и Берлином⁵⁵.

В следующие дни по дипломатическим каналам происходил постоянный обмен информацией между Лондоном, Парижем, Римом и Берлином. Лондон и Париж были готовы найти компромиссное решение и оказать давление на Варшаву с целью достижения польско-германского урегулирования. Польский МИД поручил послу в Берлине Ю. Липскому возобновить прямые контакты с германским руководством⁵⁶. Действия были предприняты в рамках предложения Муссолини о необходимости «значительного жеста со стороны Польши по возобновлению прямых контактов с германским правительством»⁵⁷.

Вечером 25 августа 1939 г. Гитлер принял последовательно послов Франции и Великобритании. Содержание бесед было примерно одинаковым. Гитлер настаивал на том, что Германия более не потерпит сложившуюся ситуацию вокруг Данцига и намерена ее решить⁵⁸. Гитлер повышал ставки в предъявлении претензий к Польше. Германские требования включали не только передачу Германии Данцига и коридора, но также Верхней Силезии. Польше оставался лишь узкий коридор, ведущий в Гдыню через Гданьское поморье⁵⁹. Итальянские дипломаты констатировали стремление Лондона к мирному урегулированию польско-германского конфликта, при этом не настаивая на территориальной целостности Польши⁶⁰.

26 августа 1939 г. советский посол в Великобритании И.М. Майский записал в своем дневнике: «В воздухе пахнет новым Мюнхеном»⁶¹.

Судя по публикации итальянских дипломатических документов, Рим не был поставлен германским союзником в известность о его тайных переговорах с Лондоном. План всеобъемлющего соглашения между Великобританией и Германией предполагал основательный пересмотр версальских соглашений⁶².

28 августа 1939 г. в полдень английский посол Лорейн запросил аудиенцию для встречи с итальянским министром иностранных дел. Впервые в разговоре прозвучало высказанное послом предположение о возможном разделе Польши как результате советско-германского пакта⁶³. Он высказал мнение британского правительства, что если после раздела Польши Германия предпримет попытки договориться с Лондоном, то это предложение не будет

⁵³ Ibid. Doc. 308. P. 197; Doc. 313. P. 199.

⁵⁴ Ibid. Doc. 117. P. 79, 80.

⁵⁵ Ibid. Doc. 205. P. 134.

⁵⁶ Ibid. Doc. 231. P. 155.

⁵⁷ Ibid. P. 155.

⁵⁸ Ibid. App. 1. P. 402.

⁵⁹ Жерко С. Внешняя политика Германии накануне Второй мировой войны // Волос М., Войтковяк Я., Дашичев В.И. и др. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 145.

⁶⁰ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 399. P. 251; Doc. 400. P. 251; Doc. 418. P. 260–261.

⁶¹ Майский И.М. Дневник дипломата. Запись от 26 августа 1939 года. С. 441 // URL: https://www.phantastike.com/history/dnevnik_diplomata_1/djvu/view/ (дата обращения: 09.08.2022).

⁶² Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа – Молотова (от «умиротворения» к политике гарантий) // Международный кризис 1939 года... С. 230–232.

⁶³ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 367. P. 229.

принято, и это означает немедленное объявление войны. Британское правительство рассчитывает, что Муссолини, используя свое влияние, сможет донести эту позицию до германского руководства. Единственный путь избежать всеобщей войны связан только с мирными переговорами⁶⁴.

29 августа 1939 г. в 16:40 итальянский МИД направил шифротелеграмму послу в Берлине с текстом нового предложения Муссолини Гитлеру. В связи с тем что 29 августа Гитлер планировал ответ на британскую ноту, Муссолини обращал внимание рейхсканцлера на то, что, на его взгляд, «английские предложения содержат предпосылки и элементы для достижения благоприятного урегулирования в пользу Германии всех проблем, в которых она заинтересована»⁶⁵. Через итальянского посла Гитлер устно выразил благодарность Муссолини за посреднические усилия и отметил, что «данная ситуация располагает к ожиданию развития событий»⁶⁶.

29 августа в 19:15 Гитлер передал через британского посла ответ главе британского правительства Н. Чемберлену. Гитлер настаивал на прибытии в Берлин специального полномочного представителя Польши для переговоров⁶⁷.

30 августа в 7:30 германский посол обратился в МИД Италии с просьбой о срочной встрече с министром. В 9:45 он был принят министром. О встрече имеется запись в германских дипломатических документах. В ходе обмена мнениями относительно динамики германско-польских отношений Чиано заявил, что в условиях развертывания войск с обеих сторон он не считает возможным мирное урегулирование конфликта⁶⁸.

30 августа 1939 г. английский посол сообщил Чиано, что правительство готовит предложения Германии о «военной передышке» на период мирных переговоров⁶⁹. Глубокой ночью с 30 на 31 августа официальный ответ из Лондона был передан Риббентропу через британского посла. В нем говорилось, что в сложившихся обстоятельствах невозможно срочно направить специального полномочного представителя Польши на переговоры в Берлин. Было сделано предложение вести переговоры через польского посла⁷⁰.

Утром 31 августа 1939 г. Чиано предпринял новую попытку посредничества, обратившись к послам Франции и Великобритании с предложением о проведении новой международной конференции четырех держав по принципу Мюнхенской конференции. Англичане и французы ответили на следующий день. Лондон отклонил любые разговоры о конференции без выполнения Берлином главного условия — не допустить германской оккупации Данцига и польской территории. Гитлер отказался принять эти условия⁷¹. Кроме того, Форин офис предупредил итальянское руководство о мерах безопасности, предпринятых Великобританией в отношении Суэцкого канала. Он гарантировал свободный проход для судов невражеских государств⁷².

Посол в Риме А. Франсуа-Понсе вспоминал, что французское правительство разделилось условно на «ястребов» и «голубей». В итоге он получил от министра иностранных дел Ж. Бонне, представлявшего в правительстве сторонников сговора, настолько невнятные инструкции, что предложил Г. Чиано напрямую связаться с министром⁷³.

31 августа в 12:30 посол Аттолико попытался связаться с Риббентропом, но не застал его на месте. Он передал статс-секретарю Э. фон Вайцзеккеру предложения Муссолини, суть которых сводилась к тому, чтобы ограничиться удовлетворением части требований, отложив

⁶⁴ Ibid. Doc. 368. P. 230.

⁶⁵ Ibid. Doc. 414. P. 259.

⁶⁶ Ibid. Doc. 418. P. 260–261.

⁶⁷ Ibid. App. 1. P. 405.

⁶⁸ Documents on German Foreign Policy. 1918–1945 (далее — DGFP). Ser. D. (1937–1945). Vol. VII. The Last Days of Piece. August 9 – 3 September, 1939. London, 1956. Doc. 444. P. 437.

⁶⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 441. P. 275.

⁷⁰ Ibid. Doc. 483. P. 304.

⁷¹ Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Doc. 13. P. 22.

⁷² DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 546. P. 338.

⁷³ François-Poncet A. Op. cit. P. 27.

остальные на более спокойный и менее напряженный период. Он подтвердил, что Италия напрямую и через Англию будет склонять Польшу к переговорам и уступкам⁷⁴. Кстати, посол Аттолико отметил свою роль в том, что именно он организовал встречу посла Ю. Липского с Риббентропом⁷⁵.

31 августа в 20:40 посол Аттолико доложил в МИД о своей встрече с Гитлером, который назвал неудовлетворительными переговоры с Липским. В связи с этим Гитлер рассматривал английскую инициативу как провалившуюся и окончательно закрытую. На вопрос посла, как Гитлер отнесется к новой английской инициативе, он ответил, что не может сказать ничего на этот счет⁷⁶. Посол задал прямой вопрос относительно того, должен ли Муссолини продолжить свою посредническую миссию. Гитлер заметил, что надо подождать дальнейшего развития событий⁷⁷. Аттолико подвел итоги беседы пессимистичным выводом о наступлении Германии на Польшу при первой возможности. Тем не менее он считал, что ситуацию можно спасти, учитывая «сильное решающее давление Лондона на Варшаву». В качестве одного из условий для переговоров называлось назначение переговорщиком с польской стороны маршала Э. Рыдз-Смиглы, а с германской — маршала Геринга⁷⁸.

В отличие от устной беседы с послом, письмо Гитлера Муссолини было пессимистичным касательно возможности договоренностей по польскому вопросу и непримиримым⁷⁹. Чиано в своем дневнике сделал, на наш взгляд, довольно точную оценку дипломатической игры, которую вело германское руководство: «Эти (германские. — В.М.) предложения весьма умеренные, но во всем германском поведении есть что-то неясное. Предложения передаются, но в то же время указывается, что они больше не подлежат обсуждению»⁸⁰.

Вечером 31 августа между 21 и 22 часами статс-секретарь Вайцзеккер последовательно принял глав иностранных миссий в Германии: Великобритании, Франции, Японии, США, СССР. Немецкий дипломат зачитал официальное коммюнике германского правительства относительно посреднических предложений Великобритании, изложенных в ноте от 28 августа, в котором отмечалось, что германские мирные предложения были отвергнуты польской стороной. Вайцзеккер завершил свое выступление реверансом в сторону Великобритании, чьи предложения были названы «лояльными, обоснованными и практичными»⁸¹.

31 августа 1939 г. Гитлер подписал директиву № 1 для ведения войны согласно плану «Вайс». Нападение на Польшу было назначено на 1 сентября 1939 г. в 4:45⁸². На следующее утро в 5:45 Вайцзеккер направил во все дипломатические представительства Третьего рейха шифротелеграмму, в которой действия Германии объяснялись тем, что Польша не откликнулась на ее мирные инициативы⁸³.

В течение 72 часов между 31 августа и 2 сентября 1939 г. итальянская дипломатия принимала отчаянные попытки организации нового соглашения четырех государств за счет Польши.

Одновременно в Риме состоялись военно-оперативные совещания с целью обсуждения готовности к реализации планов «параллельной» войны. 31 августа Муссолини заслушал доклад начальника генерального штаба П. Бадольо о корректировке военных оперативных планов в связи с возможным участием Италии в локальных войнах. Бадольо обратил внимание на неподготовленность вооруженных сил Италии для наступления на Грецию и Югославию. Это касалось плохой профессиональной подготовки, дефицита вооружений и боеприпасов.

⁷⁴ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 491. P. 308–309.

⁷⁵ Ibid. Ser. 9. Vol. I. Doc. 20. P. 10.

⁷⁶ Ibid. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 506. P. 315–316.

⁷⁷ DGFP. Ser. D. Vol. VII. Doc. 478. P. 465.

⁷⁸ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 506. P. 315–316.

⁷⁹ Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Rizzoli ed., 1946. Doc. 11. P. 20–21.

⁸⁰ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 506. P. 315–316.

⁸¹ DGFP. Ser. D. Vol. VII. Doc. 482. P. 469–470.

⁸² Ibid. P. 477–479, 493.

⁸³ Ibid. P. 480, 495.

Особо подчеркивалась неготовность Италии к войне против Франции⁸⁴. В случае благоприятной международной обстановки речь могла идти о наступательных действиях на заморских территориях⁸⁵.

1 сентября 1939 г. в 1:40 посольство Великобритании сообщило в МИД Италии, что британское правительство дало инструкции активно использовать телефонную связь между Лондоном и Римом для официальных сообщений. В 7:30 посол Аттолико позвонил в итальянский МИД и сообщил, что он «опасается, что больше ничего сделать нельзя»⁸⁶.

1 сентября 1939 г., за два часа до запланированного на 10:00 выступления Гитлера в рейхстаге, посол Аттолико настойчиво добивался встречи с фюрером, чтобы лично вручить ему письмо дуче. Муссолини стремился получить от Гитлера сигнал поддержки итальянской позиции неучастия в войне накануне проведения им совместного совещания правительства и Большого фашистского совета. Не без труда Аттолико достиг поставленной цели: Гитлер, выступая в рейхстаге, сослался на политическую и дипломатическую поддержку итальянского союзника⁸⁷. Комментируя речь Гитлера, Аттолико обратил внимание, что тот обошелся без намека на неизбежность всеобщего конфликта в Европе⁸⁸.

В 16:30 по итальянскому радио было сделано официальное заявление: Италия не примет участия в военных действиях. Несмотря на фактическое объявление Германией *casus belli*, была продолжена дипломатическая игра в поиске мирного урегулирования польско-германского конфликта. В 10:30 британский король подписал декрет о всеобщей мобилизации. Тем не менее в 11:45 посол Великобритании в Риме сообщил в МИД Италии, что британское правительство относится максимально благоприятно к мирной инициативе дуче⁸⁹.

В 12:10 французское правительство объявило всеобщую мобилизацию. Практически в это же самое время французский посол вручил Чиано письмо от имени своего правительства, в котором поддерживались итальянские предложения о созыве международной конференции⁹⁰.

В 13:00 итальянский посол в Париже Р. Гуарилья был принят французским министром иностранных дел, который подтвердил поддержку мирных усилий дуче. Как докладывал Гуарилья, на утреннем заседании правительства Франции 1 сентября, в принципе, итальянские предложения были одобрены⁹¹. Сигналы к мирному решению польско-германского конфликта поступили из Вашингтона⁹².

2 сентября 1939 г. в 9 часов утра Чиано направил послу Аттолико инструкции для выяснения позиции германского руководства относительно вопросов, которые Италия была намерена вынести на международную конференцию по мирному урегулированию. Они включали: во-первых, вопросы перемирия с сохранением вооруженных сил на занятых позициях; во-вторых, проведение самой конференции в пределах двух-трех дней; в-третьих, урегулирование германско-польского спора, решение которого не может быть иным, как в пользу Германии. В сопроводительной инструкции отмечалось, что инициатива принадлежит лично Муссолини и поддержана Францией. Ситуация для мирного урегулирования конфликта с Польшей является благоприятной для Германии. Данциг уже был занят, Германия получила моральное удовлетворение. В документе МИД отмечалось, что Муссолини не настаивает на своей инициативе и хотел бы знать отношение к ней Германии⁹³.

⁸⁴ Diario storico del Comando Supremo. P. 150.

⁸⁵ Ibid. P. 152–156.

⁸⁶ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. App. 1. P. 409.

⁸⁷ Ibid. Doc. 529. P. 330; Doc. 563. P. 344.

⁸⁸ Ibid. Doc. 536. P. 333; Doc. 542. P. 335–336; DGFP. Ser. D. Vol. VII. Doc. 504. P. 485–486; Ibid. Doc. 505. P. 486–487.

⁸⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. App. 1. P. 409.

⁹⁰ Ibid. Doc. 537. P. 333–334.

⁹¹ Ibid. Doc. 534. P. 332.

⁹² United States and Italy 1936–1946. Documentary Record. Washington, 1946. Doc. 6. P. 6–7.

⁹³ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 571. P. 352.

Чиано записал в дневнике: «Уступив французскому нажиму, мы намекаем Берлину на возможность созыва конференции... Вопреки моим ожиданиям, Гитлер не отверг это предложение полностью»⁹⁴.

В 19:10 министр иностранных дел Э. Галифакс позвонил Чиано и сообщил, что британское правительство в качестве предварительного условия своего участия в конференции настаивает на возвращении германских войск на исходные позиции. Тем не менее британская сторона отметила, что ее подход не носит ультимативного характера⁹⁵. В 19:20 Чиано позвонил послам Великобритании и Франции, отметив, что занятая их правительствами позиция оставляет немного шансов на успех итальянской инициативы. Отвечая на инициативы итальянской стороны, Гитлер отметил, что он рассматривает ее предложения и пока не готов дать ответ⁹⁶. В 19:30 Галифакс в Палате лордов и Чемберлен в Палате общин сообщили, что в контакте с французским правительством ожидают принятия Германией условий вывода войск с польской территории. В 20:20 Чиано обратился к послу в Берлине, чтобы тот немедленно сообщил Гитлеру о согласии Франции и Великобритании на требования Гитлера, но в качестве предварительного условия проведения международной конференции они добиваются вывода немецких войск с оккупированных польских территорий. В 21:00 французский министр иностранных дел подтвердил Чиано это предварительное требование. Чиано ответил, что германская сторона не принимает подобных условий⁹⁷.

В ночь на 3 сентября 1939 г. Чиано был разбужен звонком из МИД, в который срочно обратился итальянский посол в Париже Гуарилья по просьбе французского министра иностранных дел Бонне. Последний запрашивал итальянцев относительно возможности хотя бы символического отвода немецких войск. Чиано кратко констатировал в дневнике: «Ничего нельзя сделать»⁹⁸.

3 сентября 1939 г. в 12 часов Чемберлен объявил в Палате общин, что Великобритания вступает в состояние войны с Германией⁹⁹. В 12:30 французский посол Р. Кулондр, получив отрицательный ответ от Риббентропа на французскую ноту, информировал его, что Франция с 17:00 начинает выполнять свои обязательства в отношении Польши.

В полночь 3 сентября в МИД Италии поступило письмо Гитлера, адресованное Муссолини. Рейхсканцлер благодарил своего коллегу за попытки посредничества. Он объяснил провал переговоров тем, что в ходе обмена мнениями он так и не получил гарантий на результативное завершение конференции. В течение двух дней, подчеркивал Гитлер, германские войска продвигались в Польше с огромной скоростью, и мирные переговоры могли бы девальвировать успехи германской армии. Гитлер утверждал, что ни Польша, ни ее западные союзники не в состоянии остановить германскую военную машину¹⁰⁰.

Гитлер, руководствуясь «стратегией не прямых действий», добился впечатляющих результатов. В августе 1939 г. он не исключал решения польского вопроса мирным путем, но в игре на повышение ставок ему стало очевидным, что западные союзники не окажут реальной помощи Польше в сохранении ее независимости. Наибольшее давление, вплоть до угрозы прямых военных действий и объявления большой войны, к которой фашистское руководство не было готово, западные союзники осуществили в отношении Италии. Отсюда можно не без оснований полагать, что истинной целью объявления Англией и Францией войны Германии была не защита Польши, а воспрепятствование реализации агрессивных планов Италии и вовлечение в них германского союзника в зоне чувствительных геополитических интересов Лондона и Парижа. Как только для Италии открылось «окно возможностей» в связи с поражением Франции, она приступила к реализации «параллельных» планов на Балканах. Как и

⁹⁴ Чиано Г. Указ. соч. С. 168.

⁹⁵ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 574. P. 353.

⁹⁶ Ibid. Doc. 581. P. 356; Doc. 584. P. 357.

⁹⁷ Ibid. App. I. P. 413.

⁹⁸ Чиано Г. Указ. соч. С. 169.

⁹⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. App. I. P. 414.

¹⁰⁰ Ibid. Doc. 639. P. 385–387.

предполагали западные союзники, это привело к незапланированному вовлечению Германии в балканские и средиземноморские авантюры Италии.

Продвижение СССР 17 сентября 1939 г. в глубину Восточной Европы и установление в результате этого контроля над стратегическими коммуникациями и ресурсами превратило Москву в полноценного участника сложной военной и дипломатической игры в Европе. Итало-фашистское руководство оценило новую роль СССР и стало стремиться к соглашению с Москвой, чтобы сдержать чрезмерные амбиции германского союзника в Юго-Восточной Европе. В период «странной войны» западными союзниками были продолжены поиски мирного соглашения с Германией.

Библиография

Бочаров И.Н. Дипломатия фашистской Италии в канун Второй мировой войны (май—август 1939): дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.

Гроссман А.С. «Ось» Берлин — Рим и начало Второй мировой войны // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 80—98.

Жерко С. Внешняя политика Германии накануне Второй мировой войны // Волос М., Войтковяк Я., Дашичев В.И. и др. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 101—148.

Капитанова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа — Молотова (от «умиротворения» к политике гарантий) // Волос М., Войтковяк Я., Дашичев В.И. и др. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 207—237.

Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий. М.; СПб., 2008.

Майский И.М. Дневник дипломата. Запись от 26 августа 1939 года // URL: https://www.phantastike.com/history/dnevnik_diplomata_1/djvu/view/ (дата обращения: 09.08.2022).

Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини. Т. 1. Фашистская Италия в Версальской системе (октябрь 1922 — август 1939). Екатеринбург, 2013.

Михайленко В.И. Итальянская литература о политике держав оси Берлин — Рим на Балканах (1939—1940) // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41640/1/balkan_1977_07.pdf (дата обращения: 10.08.2022).

Фальсификаторы истории (историческая справка). М., 1948.

Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939—1941 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2007. № 1. С. 1—19.

Чиано Г. Дневник фашиста, 1939—1943. М., 2010.

Чубарьян А.О. XX век: взгляд историка. М., 2009.

Diario Storico del Comando Supremo. Vol. 1. T. 2 / a cura di A. Biagini e F. Frattolillo. Roma, 1986.

Faldella E. L'Italia nella seconda Guerra mondiale. Revisione di giudizi. Bologna, 1959.

François-Poncet A. A Palazzo Farnese. Memorie di un Ambasciatore a Roma. 1938—1940. Firenze, 2009.

Gabriele M. 1939. Vigilia di Guerra nel Mediterraneo // Rivista Marittima. Luglio, 1984. P. 17—40.

Gabriele M. Operazione C3: Malta. Roma, 1975.

Gin E. L'ora segnata dal destino. Gli Alleati e Mussolini da Monaco all'intervento. Settembre 1938 — Giugno 1940. Roma, 2012.

Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Milano, 1946.

Il Patto Ribbentrop — Molotov. L'Italia e l'Europa (1939—1941). Atti del Convegno (Roma, 31 maggio — 1 giugno 2012) / a cura di A. Basciani, A. Macchia, V. Sommela. Roma, 2013.

Minniti F. Fino alla Guerra. Strategie e conflitto nella politica di Potenza di Mussolini. 1923—1940. Napoli, 2000.

Mosca R. L'Europa verso la catastrofe. Vol. 2. Milano, 1964.

Nazi-Soviet Relations. 1939—1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / eds R.J. Sontag, J.S. Beddie. Department of State, 1948.

Playfair I.S.O. The Mediterranean and Middle East. Vol. 1. London, 1954.

Toscano M. Le origini diplomatiche del Patto d'Acciaio. Firenze, 1956.

United States and Italy 1936—1946. Documentary Record. Washington, 1946.

References

- Bocharov I.N.* Diplomatia fashistskoy Italii v kanun Vtoroy mirovoy voyny (may–avgust 1939 g.) [Diplomacy of Fascist Italy on the Eve of World War II (May–August 1939)]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1973. (In Russ.)
- Chubar'yan A.O.* XX vek: vzglyad istorika [The 20th century: a Historian's View]. Moskva, 2009. (In Russ.)
- Ciano G.* Dnevnik fashista [Diary of a fascist], 1939–1943. Moskva, 2010. (In Russ.)
- Fal'sifikatory istorii (istoricheskaya spravka) [Falsifiers of history (historical reference)]. Moskva, 1948. (In Russ.)
- Grossman A.S.* "Os" Berlin – Rim i nachalo Vtoroy mirovoy voyny ["Axis" Berlin – Rome and the beginning of World War II] // Voprosy istorii [Questions of history]. 1968. № 8. S. 80–98. (In Russ.)
- Kapitonova N.K.* Politika Velikobritanii ot Myunkhena do pakta Ribbentropa – Molotova (ot "umirotvoreniya" k politike garantij) [The policy of Great Britain from Munich to the Ribbentrop – Molotov Pact (from "appeasement" to the policy of guarantees)] // Volos M., Vojtkovyak Ya., Dashichev V.I. i dr. Mezhdunarodnyj krizis 1939 goda v traktovkakh rossijskikh i pol'skikh istorikov [The international crisis of 1939 in the interpretations of Russian and Polish historians] / pod red. M.M. Narinskogo, S. Dembskogo. Moskva, 2009. S. 207–237. (In Russ.)
- Khavkin B.L.* K istorii publikatsii sovetskikh tekstov sovetsko-germanskikh sekretnykh dokumentov 1939–1941 gg. [On the history of publication of Soviet texts of Soviet-German secret documents of 1939–1941] // Forum sovremennoy vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury [Forum of Modern Eastern European History and Culture]. 2007. № 1. S. 1–19. (In Russ.)
- Liddel Gart B.* Strategiya nepriamykh deystvij [Strategy of indirect actions]. Moskva; Sankt-Peterburg, 2008. (In Russ.)
- Majskij I.M.* Dnevnik diplomata. Zapis' ot 26 avgusta 1939 goda [Diary of a diplomat. Entry from August 26, 1939] // URL: https://www.phantastike.com/history/dnevnik_diplomata_1/djvu/view/ (access date: 09.08.2022). (In Russ.)
- Mikhaylenko V.I.* "Parallel'naya" strategiya Mussolini [Mussolini's "Parallel" strategy]. T. 1. Fashistskaya Italiya v Versal'skoj sisteme (oktyabr' 1922 – avgust 1939) [Fascist Italy in the Versailles system (October 1922 – August 1939)]. Ekaterinburg, 2013. (In Russ.)
- Mikhaylenko V.I.* Ital'yanskaya literatura o politike derzhav osi Berlin – Rim na Balkanakh (1939–1940) [Italian Literature on the Politics of the Berlin – Rome Axis Powers in the Balkans (1939–1940)] // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41640/1/balkan_1977_07.pdf (access date: 10.08.2022). (In Russ.)
- Zherko S.* Vneshnyaya politika Germanii nakanune Vtoroj mirovoj voyny [German foreign policy on the eve of World War II] // Volos M., Vojtkovyak Ya., Dashichev V.I. i dr. Mezhdunarodnyj krizis 1939 goda v traktovkakh rossijskikh i pol'skikh istorikov [The international crisis of 1939 in the interpretations of Russian and Polish historians] / pod red. M.M. Narinskogo, S. Dembskogo. Moskva, 2009. S. 101–148. (In Russ.)
- Diario Storico del Comando Supremo.* Vol. 1. T. 2 / a cura di A. Biagini e F. Frattolillo. Roma, 1986.
- Faldella E.* L'Italia nella seconda Guerra mondiale. Revisione di giudizi. Bologna, 1959.
- François-Poncet A.* Palazzo Farnese. Memorie di un Ambasciatore a Roma. 1938–1940. Firenze, 2009.
- Gabriele M.* 1939. Vigilia di Guerra nel Mediterraneo // Rivista Marittima. Luglio, 1984. P. 17–40.
- Gabriele M.* Operazione C3: Malta. Roma, 1975.
- Gin E.* L'ora segnata dal destino. Gli Alleati e Mussolini da Monaco all'intervento. Settembre 1938 – Giugno 1940. Roma, 2012.
- Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Milano, 1946.
- Minniti F.* Fino alla Guerra. Strategie e conflitto nella politica di Potenza di Mussolini. 1923–1940. Napoli, 2000.
- Mosca R.* L'Europa verso la catastrofe. Vol. 2. Milano, 1964.
- Nazi-Soviet Relations. 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / ed. R.J. Sontag, J.S. Beddie. Department of State, 1948.
- Il Patto Ribbentrop – Molotov. L'Italia e l'Europa (1939–1941). Atti del Convegno (Roma, 31 maggio – 1 giugno 2012) / a cura di A. Basciani, A. Macchia, V. Sommela. Roma, 2013.
- Playfair I.S.O.* The Mediterranean and Middle East. Vol. 1. London, 1954.
- Toscano M.* Le origini diplomatiche del Patto d'Acciaio. Firenze, 1956.
- United States and Italy 1936–1946. Documentary Record. Washington, 1946.

© 2023 г. А.П. ФРАНЦЕВ, В.В. ЛЕБЕДЕВ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ ГЕРМАНИИ И СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ (1945–1946)

Францев Александр Петрович — аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: allekkssf@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4955-1853

Лебедев Василий Владимирович — докторант Токийского университета (Токио, Япония).

E-mail: rebedefu@g.ecc.u-tokyo.ac.jp

ORCID: 0000-0002-1969-9443

Аннотация. Военные администрации, сформированные в советских оккупационных зонах в Восточной Германии и в Северной Корее, находились в сходных условиях и столкнулись с аналогичными вызовами. Одним из ключевых вопросов того времени для обеих стран была земельная реформа. Статья ставит своей целью проанализировать и сравнить подходы двух администраций, выделить общие и особенные моменты при планировании аграрных преобразований. Исследование основывается на архивных материалах из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации. Источниковая база включает также опубликованные документы северокорейского происхождения. Рассмотрение аграрных проектов позволяет сделать вывод, что ни в Восточной Германии, ни в Северной Корее военные администрации не планировали земельную реформу как шаг к советизации данных территорий. Однако важной целью ставилось укрепление социальной базы коммунистов. В статье отмечается, что значительное влияние на проекты оказала местная специфика, а также внутри- и внешнеполитическая обстановка в регионе. Это опровергает устоявшийся в современной, прежде всего иностранной, историографии тезис, что СССР использовал для проектов в своих оккупационных зонах разных регионов один и тот же шаблон.

Ключевые слова: СССР, Красная армия, военная администрация, советская оккупационная зона, Восточная Германия, Северная Корея, аграрные отношения, земельные реформы, сравнительный анализ, компаративистика.

A.P. Frantsev, V.V. Lebedev

Comparative Analysis of Agrarian Reforms in Soviet Occupation Zone of Germany and North Korea (1945–1946)

Aleksandr Frantsev, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: allekkssf@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4955-1853

Vasilii Lebedev, University of Tokyo (Tokyo, Japan).

E-mail: rebedefu@g.ecc.u-tokyo.ac.jp

ORCID: 0000-0002-1969-9443

Abstract. The military administrations formed in the Soviet occupation zones in East Germany and North Korea were in similar conditions and faced similar challenges. One of the key issues of that time for both countries was land reform. The authors aim to analyse and compare the approaches of administrations in Central Europe and the Far East, to highlight common and special points in the planning of agrarian transformations. The study is based on a wide range of archival materials from the collections of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the State Archive of the Russian Federation, as well as research papers in Russian, English, German and Korean. The source database also includes published documents of North Korean origin. Consideration of agricultural projects allows one to conclude that neither in East Germany nor in North Korea did the military administrations plan land reform as a step towards Sovietization of these territories. However, an important goal was to strengthen the social base of the Communists. The authors note that local specifics, as well as the domestic and foreign political situation in the region had a significant impact on the projects. This refutes the frequently expressed point of view in modern historiography, indicating that the USSR did not use the same template for projects in different regions.

Keywords: USSR, Red Army, Military Administration, Soviet Military Administration, East Germany, North Korea, agricultural relations, land reform, comparative analysis, comparative studies.

Советское присутствие в Северной Корее и Восточной Германии было особым аспектом внешней политики СССР после Второй мировой войны. Германскому вопросу изначально придавалось большое значение, а корейская проблема считалась скорее второстепенной, но в подходах к их решению было немало общего. По окончании Второй мировой войны на территории советской оккупационной зоны в Германии, как и на части Кореи, были учреждены советские военные администрации¹, которым принадлежала верховная власть в зонах. Обе администрации столкнулись со схожими проблемами, в том числе и с назревшей необходимостью проведения аграрной реформы. Оба проекта разрабатывались в первые послевоенные годы: в Северной Корее — с осени 1945 по начало 1946 г.; в Восточной Германии — с лета по осень 1945 г. Несмотря на географическое расстояние, обе территории находились в похожих внешнеполитических условиях.

Земельный вопрос в Восточной Германии рассматривался в советской историографии, а также в историографии ГДР в контексте демократических преобразований наряду с национализацией промышленности, причем акцент делался на ключевой роли КПГ в

¹ Поначалу у военной администрации в Корее не было особого названия, она представляла собой аппарат заместителя командующего по гражданской администрации в Северной Корее, при котором были сформированы департаменты. В мае 1947 г. в результате преобразований появилось Управление советской гражданской администрации в Северной Корее (УСГАСК). Впоследствии при передаче в архив документов за весь период деятельности фонду было присвоено название УСГАСК.

осуществлении реформы². Аграрная тема привлекала внимание и зарубежных исследователей, однако до архивной революции 1990-х годов, открывшей доступ в том числе и к документам Советской военной администрации Восточной Германии (СВАГ), их работы также не могли похвастаться объективностью³. После воссоединения Германии, развала СССР стали доступны засекреченные прежде архивные материалы и появились новые исследования по деятельности СВАГ. Аграрная реформа нашла достойное отражение в исследованиях Арнда Бауэркэмпера⁴ и Эльке Шерстяной⁵. Бауэркэмпер придерживается «традиционалистских взглядов»⁶, утверждая, что земельная реформа создала прямые предпосылки к коллективизации и советизации⁷. Шерстяной отрицает изначальное стремление советского руководства к советизации Германии. В отечественной историографии тема сравнения деятельности СВАГ с советской администрацией в Северной Корее пока еще не получила достаточного освещения. Комплексное исследование, посвященное СВАГ, вышло в 1995 г., но его источниковая база была недостаточно широкой⁸. В нулевых годах появилось немало работ о деятельности советской администрации⁹, однако аграрная реформа исследуется лишь в диссертации Болдырева¹⁰ в контексте общей экономической политики СВАГ.

Земельная реформа в Северной Корее 1946 г. стала объектом изучения еще в советское время, пусть и через единственную призму «демократических преобразований»¹¹. В современной историографии земельной реформы в Северной Корее наблюдаются два направления. Традиционалисты¹² считают, что советская администрация видела основной целью реформы усиление своей власти или власти коммунистов. Ревизионисты указывают либо на «народный» характер реформы¹³, либо на самостоятельность данного процесса, отдавая советской администрации роль «исторического фона»¹⁴. Среди современных работ стоит выделить труды российского историка Ю.В. Ванина¹⁵, а также русскоязычные

² Кульбакин В.Д., Висков С.И., Полтавский М.А. История Германской Демократической Республики, 1949–1973: краткий очерк / отв. ред. В.Д. Кульбакин. М., 1975. С. 56.

³ Sandford G.W. From Hitler to Ulbricht: The Communist Reconstruction of East Germany, 1945–1946. Princeton, 2017.

⁴ Bauerkämper A. Ländliche Gesellschaft in der kommunistischen Diktatur: Zwangsmodernisierung und Tradition in Brandenburg 1945–1963. Köln, 2002.

⁵ Scherstjanoi E. SED-Agrarpolitik unter sowjetischer Kontrolle 1949–1953: Veröffentlichungen zur SBZ-/DDR-Forschung im Institut für Zeitgeschichte. München, 2012.

⁶ Филистов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. М., 2009. С. 13.

⁷ Bauerkämper A. Op. cit. S. 161.

⁸ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995.

⁹ Морозова В.Н. Политические процессы в советской зоне оккупации (1945–1949 гг.) в общественно-политическом дискурсе современной Германии: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004; Мудров С.Н. Деятельность Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010; Штеркель А.В. Особенности советской оккупационной политики в Восточной Германии: цели и механизмы реализации: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011.

¹⁰ Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.

¹¹ См., например: Ким В.А., Еренов А.Е. Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике // Вопросы истории. 1955. № 7. С. 102–112; История Кореи (с древнейших времен до наших дней): в 2-х т. / ред. кол. Б.Г. Гафуров, и др. М., 1974.

¹² См., например: 국방부 군사편찬연구소. 6 25 전쟁사 1. 전쟁의 배경과 원인 (Институт военной истории при Министерстве Обороны Республики Корея. Война 25 июня. Т. 1. Фон и причины войны). 국방부 군사편찬연구소, 2004.

¹³ См., например: Armstrong C.K. The North Korean Revolution, 1945–1950. Ithaca; London, 2004.

¹⁴ См., например: Youngjun Kim. Origins of the North Korean Garrison State. New York, 2018.

¹⁵ Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948. М., 2016.

работы южнокорейских исследователей Ки Гвансо¹⁶ и Чон Хёнсу¹⁷, где использован весь спектр первичных источников как корейских, так и советских. В Южной Корее одним из наиболее известных специалистов считается также Ким Сонбо¹⁸. Историки КНДР рассматривают земельную реформу как результат последовательной борьбы северокорейской компартии и лично Ким Ирсена за «антиимпериалистическую и антифеодальную демократическую революцию». При этом вопросы о роли советской администрации и даже сам факт ее существования северокорейские историки предпочитают игнорировать¹⁹.

В общественном сознании деятельность советской администрации за рубежом нередко ассоциируется с топорностью, директивностью и полным игнорированием местной специфики²⁰. Сравнение двух схожих процессов в Восточной Германии и Северной Корее позволит по-новому взглянуть на советскую политику на подконтрольных территориях в целом и проверить ряд часто выдвигаемых тезисов. Сопоставление изначальных условий и целей реформы позволит определить, была ли ее целью советизация и в какой степени. Анализ процесса подготовки проектов установит, в какой степени советское руководство было готово учитывать местную специфику. Наконец, интересным представляется наличие или отсутствие жесткого контроля за самим процессом проектирования реформы. Подобное исследование подготовки проектов земельной реформы в Северной Корее и Советской оккупационной зоне (СОЗ) в Германии прежде не проводилось.

Хронологические рамки работы охватывают период с лета 1945 по весну 1946 г. При рассмотрении процесса подготовки планов аграрной реформы в Северной Корее использовались неопубликованные документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО), а также опубликованные документы северокорейского происхождения. Среди фондов ЦА МО особую ценность для нашей темы представляет фонд Управления советской гражданской администрации в Северной Корее (УСГАСК), где хранятся отчеты военных комендантов провинций, проекты и тексты законов, донесения и справки по всем сторонам работы советской администрации в Северной Корее за 1945–1948 гг. Несомненную важность представляет фонд № 172, в котором в числе прочего содержатся документы Секретариата Командующего войсками Приморского Военного Округа (ПримВО). Фонд был сформирован членом военного совета ПримВО генерал-полковником Т.Ф. Штыковым. В фонде 25-й армии (№ 379) достойны внимания отчеты военных комендатур и фрагменты переписки штаба с вышестоящими инстанциями по политическим и экономическим вопросам.

¹⁶ Ки Кван Со. Формирование политической системы в Северной Корее и роль СССР (1945–1947): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. По-корейски имя автора записывается как 기광서, что порусски по системе Концевича или Холодовича транскрибируется как Ки Гвансо. Однако в работах на русском языке, очевидно, была скопирована не учитывающая особенности передачи на русский язык английская транскрипция из паспорта.

¹⁷ Чжон Хюн Су. Социально-экономические преобразования в Северной Корее в условиях советской военной администрации. М., 1997; *Его же*. Земельная реформа в Северной Корее в условиях советской военной администрации в 1946 г. // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей. Коломна, 2018. Стр. 222–227; 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения] // 대구사학 [Историческая наука Тэгу]. 2002. № 68. 85–135쪽. Корейское имя автора 전현수 в соответствии с правилами, принятыми в современном российском корееведении, пишется как Чон Хёнсу. Однако из-за игнорирования этих правил в работах на русском языке появились варианты Чжон Хюн Су или Чжон Хен Су.

¹⁸ 김성보.北韓의 土地改革과 農業協同化 국내박사학위논문 [Ким Сонбо. Земельная реформа и кооперация сельского хозяйства в Северной Корее. Diss. PhD]. 연세대학교, 1996; 김성보. 북한의 역사 [Его же. История Северной Кореи]. 역사비평사, 2011.

¹⁹ См., например: 조선로동당 중앙위원회 당력사연구소 편. 조선로동당력사. 1. 증보판 [Институт истории партии при Центральном Комитете Трудовой партии Кореи. История ТПК. Расширенное и дополненное издание. Т. 1]. 조선로동당출판사, 2017. 175–178 페이지.

²⁰ См., например: 국방부 군사편찬연구소. 6.25 전쟁사 1. 전쟁의 배경과 원인 [Институт военной истории при Министерстве Обороны Республики Корея].

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) позволил изучить текст экономической части доклада об итогах работы УСГАСК за три года (август 1945 — ноябрь 1948), составленный в Пхеньяне в декабре 1948 г. и переданный в МИД СССР.

Помимо отечественных документов, для изучения Земельной реформы в Северной Корее применялись и полученные американскими войсками. В ходе Корейской войны 1950—1953 гг. американскими войсками был захвачен ряд документов северокорейского происхождения, бумаги были помещены в фонды Национального управления архивов и документации (National Archives and Record Administration), а затем опубликованы южнокорейским Комитетом по составлению государственной истории в 1980—1990-х годах²¹. Серия сборников включает в себя партийные материалы, документы отдельных департаментов, общественных организаций, тексты законов, публикации партийной прессы и т.д.

Для изучения восточногерманского проекта были привлечены опубликованные документы АВП РФ²² и материалы фонда № 7317 (Центральный аппарат СВАГ) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), где собраны документы, отражающие разработку проекта реформы сельскохозяйственным отделом СВАГ.

Каково же было положение на обеих территориях к 1945 г.? Аграрные отношения в Восточной Германии развивались по прусскому типу: доминировали крупные помещичьи хозяйства, ориентированные на товарное производство.

В ходе Ноябрьской революции 1918 г. социал-демократическое правительство попыталось провести аграрную реформу, лишив помещиков части земель²³. Был установлен принцип, что ни в одной земле Германии помещичье землевладение не могло превышать 10%. Комитетам по выкупу земли вменялись в обязанность покупка и передача участков в руки крестьян. В итоге эта программа не была реализована, удалось выкупить не более 10% помещичьих земель. Крупные землевладельцы сохраняли значительный социальный и экономический вес в обществе и нередко поддерживали различные ультраправые движения. Поместья олицетворяли экономическую отсталость: несмотря на высокую товарность, условия труда, образование и жилье были архаичными.

Устаревшие порядки и необходимость модернизации сельского хозяйства отмечали нацисты. Рихард Дарре, руководитель сельскохозяйственной политики рейха, предложил закон, навечно закрепляющий хозяйства площадью от 20 до 125 га за фермерами²⁴. Такой статус предоставлялся по заявке фермеров, но земли не подлежали продаже. Также они могли получить либо прямые субсидии, либо ссуды с государственными гарантиями для увеличения сельскохозяйственного производства. Помещиков пытались лишить влияния в органах местного самоуправления. Однако глобальных изменений в сельском хозяйстве в Германии не произошло. Сельское население во многом оставалось наименее образованным слоем²⁵: в деревнях практически отсутствовало радио и телевидение, получение информации было затруднено²⁶.

На 1939 г. социальный состав аграрных хозяйств был таков: крупные помещики (свыше 100 га) — 1,1% хозяйств — владели 30% земли; крупные и средние фермерские хозяйства (20—100 га) — 9,9% — 30% земли; малые фермерские хозяйства (10—20 га) — 16,7% — 20%

²¹ 국사편찬위원회. 北韓關係史料集. 총90권 [Комитет по составлению государственной истории. Сб. материалов по Северной Корее: в 90-а т]. 국사편찬위원회, 1982—2021.

²² СССР и германский вопрос. 1941—1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941—1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Federation: в 4-х т. Т. II. 9 мая 1945 г. — 3 октября 1946 г. / сост. Г.П. Кынин, Й. Лауфер. М., 2000.

²³ Tooze A. The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy. London, 2006. P. 178.

²⁴ Ibid. P. 182.

²⁵ Ibid. P. 169.

²⁶ Ross C. Constructing Socialism at the Grass-Roots: The Transformation of East Germany, 1945—65. London, 2000. P. 18.

земли; малоземельные хозяйства (2–10 га) — 36,1% — 17% земли; безземельные хозяйства (0,5–2 га) — 36,2% хозяйств — занимали 3% земли²⁷.

В Корее большую часть первой половины XX в. развитие шло по линии укрупнения помещичьих хозяйств. Несмотря на то что в период династии Чосон земля формально принадлежала вану, фактически имела место частная собственность на землю, ее купля и продажа, передача и наследование. Однако учет был поставлен слабо. На момент открытия корейских портов в 1864 г. перепись коснулась лишь около 40% всех жителей страны.

Первые попытки изучить положение дел были предприняты лишь после установления в Корее японского протектората в начале XX в. Колониальная администрация занялась кадастровым учетом земель (土地調査事業) с целью перевести сельское хозяйство страны на капиталистические рельсы, установить свою систему сбора земельного налога, регистрации собственности на землю и т.д. Все это способствовало становлению системы крупного помещичьего землевладения. К 1918 г. в собственности помещиков, составлявших чуть более 3% всех хозяйств, имелось более 50% всей земли²⁸.

Отличительной особенностью Кореи была арендная система, при которой крестьяне получали землю в аренду, что способствовало укреплению влияния помещиков. В 1913 г. крестьяне-собственники составляли около 22% всех хозяйств; а крестьяне-собственники, которые обрабатывали дополнительно и чужую землю, — 32%; крестьяне-арендаторы — около 41%. К 1943 г. их соотношение изменилось: 20%, 18% и 55% соответственно²⁹. Около 33 тыс. помещиков владели более чем половиной всей земли. Безземельных крестьян насчитывалось около 440 тыс., малоземельных — 260 тыс. дворов³⁰.

Аренда была тяжелым бременем: помимо собственно платы за землю (нередко превышала половину урожая), имелся земельный налог, а также государственные повинности, в том числе обязанность оказывать высокий прием приезжавшим помещикам, управляющим, надсмотрщикам и др.³¹

Еще большее давление на корейских крестьян оказала Вторая мировая война. К 1945 г. в Северной Корее на 50% сократилось поголовье основной тягловой силы — крупного рогатого скота, а посевная площадь уменьшилась на 20%. Советское командование отмечало ряд недостатков сельского хозяйства страны, главными из которых указывались мелкая вспашка, истощение почвы, недостаток удобрений и широкое применение ручного труда при посеве, выращивании и уборке урожая³². Основными культурами Северной Кореи были рис, чумиза, соя, пшеница и кукуруза³³.

Немецкие коммунисты еще в военное время задумались об аграрной реформе. В 1943 г. запрещенная в своей стране Коммунистическая партия Германии создала комиссию по планированию возвращения партии на родину. Одним из рассматриваемых аспектов была земельная реформа. В 1944 г. возник первоначальный план: предполагалось ликвидировать товарооборот между городом и деревней; создать крупные государственные предприятия и провести коллективизацию. Однако проект был вскоре отринут³⁴.

²⁷ Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика... С. 196.

²⁸ 이헌창. 한국경제통사 제7판 [Ли Хончхан. Общая история экономики Кореи. 7-е изд.]. 서울: 해남, 2016. 314–322쪽.

²⁹ 송규진. 통계로 보는 일제강점기 사회경제사 [Сон Гючжин. Общественно-экономическая история периода японского колониального господства через призму статистики]. 고려대학교출판문화원, 2018. 91쪽.

³⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0480. Оп. 4. П. 14. Д. 47. Л. 81.

³¹ 송규진. 같은 책 [Сон Гючжин. Указ. соч.]. 50, 59쪽.

³² АВП РФ. Ф. 0480. Оп. 4. П. 14. Д. 47. Л. 84–85.

³³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦА МО). Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 166.

³⁴ Scherstjanoi E. Op. cit. S. 48–49.

Новый замысел предполагал экспроприацию части помещичьих земель от 150 га³⁵ при сохранении частной собственности для всех остальных хозяйств ради снабжения городов продовольствием и товарами. Этот проект просуществовал вплоть до середины 1945 г.³⁶

К июню 1945 г. реформа оставалась на стадии проекта³⁷. В докладах немецких коммунистов И.В. Сталину о ситуации в Германии не наблюдалось ни критики юнкерства, ни срочной потребности в проведении аграрной реформы³⁸. Однако после встреч со Сталиным 4 и 7 июня их позиция по вопросу земельной реформы изменилась.

Изучение этих бесед представляет определенную проблему, поскольку они были неформальными, стенограммы или протоколы не велись. О встречах известно из записей посещений и косвенных источников. Бауэркэмпер, Шерстяной, Кынин и Лауфер, а также Болдырев³⁹ указывают на то, что именно Сталин прямо поставил задачу провести реформу. Германия должна была пройти демократизацию и денацификацию, чтобы сломить юнкеров, которые в понимании советского руководства были основной социальной базой нацизма.

В записях Вильгельма Пика об этих встречах мы читаем: «Завершение буржуазно-демократической революции. Буржуазно-демократическое правительство. Сломить власть дворян-помещиков. Устранить остатки феодализма»⁴⁰. Весьма похожи и заметки в дневниках Георгия Димитрова, однако подчеркнуто: «Сталин предложил: категорически заявить, что путь навязывания Германии советской системы является ошибочным; необходимо установить антифашистский демократический парламентский режим»⁴¹.

После издания приказа СВАГ № 2 о разрешении политических партий⁴² КПГ в своем воззвании 11 июня 1945 г. указала на необходимость земельной реформы и ликвидации юнкерства. Руководство КПГ надеялось, что крестьяне и мелкие фермеры сами начнут делить помещичьи земли. Но ожидания не оправдались, в силу чего реформу стали проводить сверху усилиями КПГ и СВАГ.

В решениях Потсдамской конференции необходимость земельной реформы не была зафиксирована, хотя все союзники в той или иной степени считали ее нужной в рамках политики демократизации. Советскими представителями реформа виделась как образец преобразований и для западных зон, однако подготовка проекта не обсуждалась с союзниками.

Параллельно разрабатывались два проекта — сельскохозяйственным отделом СВАГ и сотрудниками Народного комиссариата иностранных дел (НКВД). План сельскохозяйственного отдела, подготовленный 2 августа, содержал следующие положения: полная конфискация земли более 100 га; участки по 50 га для антифашистов; максимальная норма земли в индивидуальном хозяйстве устанавливалась в размере не более 40 га; у хозяйств свыше нормы — площадью от 50 до 100 га — часть земель отчуждалась за выкуп; устанавливалась оплата крестьянами полученной земли, 10% предлагалось погасить в 1945 г., остальное — в течение 10–20 лет. Земля, полученная в ходе реформы, не подлежала разделу, продаже, аренде или залогу. Владелец получал землю, свободную от долгов и обязательств. Проведение реформы предполагалось в августе–сентябре 1945 г.⁴³ В процессе подготовки проект сельскохозяйственного отдела претерпел некоторые изменения: в итоговом варианте национализировались хозяйства свыше 100 га, а антифашисты

³⁵ *Bauerkämper A.* Op. cit. S. 66.

³⁶ Ibid. P. 57–68.

³⁷ СССР и германский вопрос. С. 36.

³⁸ Там же. С. 36.

³⁹ Там же; *Болдырев Р.Ю.* Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945–1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 9.

⁴⁰ Цит. по: *Филитов А.М.* Указ. соч. С. 73–74.

⁴¹ *Dimitrov G.* Diary of Georgi Dimitrov, 1933–1949. New Haven, 2008. P. 372.

⁴² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 8. Д. 1. Л. 2–4.

⁴³ Там же. Оп. 30. Д. 2. Л. 1–8.

получали лишь по 5 га⁴⁴. В то же время разрабатывался проект НКИДа. По нему земля не национализировалась, а делилась между мелкими фермерами, середняками и сельхозработными не более 5 га на хозяйство⁴⁵. Сроки проведения сдвигались на сентябрь—октябрь⁴⁶. Об экспроприации земель церквей, некоммерческих и коммунальных организаций не было речи ни в одном из проектов. В 1990-х годах работник НКИДа и политсоветник СВАГ В.С. Семёнов указал, что проект разрабатывал лично он⁴⁷.

В конечном итоге был принят проект НКИДа. Вероятно, в связи с тем, что проект сельскохозяйственного отдела затрагивал слишком большое количество хозяйств и мог стать причиной крупных социальных и политических конфликтов. Отказ от более радикального проекта показывает, что советское руководство не стремилось уничтожить капиталистические отношения в Германии, в дальнейшем реформа не затрагивала крупных фермеров.

Другие органы СВАГ к разработке законопроекта не привлекались. А.М. Филитов⁴⁸ указывает на споры и между политсоветником В.С. Семёновым и начальником Управления пропаганды С.И. Тюльпановым касательно политических последствий реформы, однако на процесс создания проекта эти противоречия не повлияли. Хотя в письме Сталину В.М. Молотов и А.Я. Вышинский отмечали, что окончательный проект реформы разрабатывался совместно с ЦК КПГ⁴⁹, в действительности он ознакомился с ним уже после подготовки закона.

При этом проекты, можно сказать, составлялись без необходимой подготовки и изучения вопроса. Начальник сельскохозяйственного отдела СВАГ писал, что даже к концу августа не располагал точными данными о ситуации в сельском хозяйстве СОЗ⁵⁰. Хотя советская сторона настаивала на скорейшем проведении реформы, среди руководства КПГ не было уверенности в том, как срочно стоит внедрять ее в жизнь. Основной своей целью немецкие коммунисты полагали восстановление сельского хозяйства для предотвращения голода в городах. Советское руководство было больше озабочено безопасностью СССР⁵¹. С августа 1945 г. началась подготовка к реформе.

Другие партии — Христианско-демократический союз, Либерально-демократическая партия Германии и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) — не оказали существенного влияния на разработку аграрного закона. СДПГ выдвигала различные предложения, например экспроприацию земель церкви или коллективную обработку земли. Советское руководство сочло эти требования излишне радикальными и согласилось лишь на увеличение выдаваемых наделов до 10 га в случае плохих почв в конкретной местности⁵².

Ситуация в Северной Корее тоже была непростой. До самой победы советское командование также не занималось планированием каких-либо преобразований в Северной Корее⁵³. Одними из первых о реформировании системы землевладения заговорили местные коммунисты. После безоговорочной капитуляции Японии 15 августа 1945 г. из тюрем были выпущены многие политические деятели, выступавшие против Японской империи, они приступили к формированию основ для новых политических организаций. Уже 20 августа в Сеуле Комитет по реорганизации Корейской компартии принял резолюцию с требованием конфискации земель крупных помещиков и раздачи ее безземельным

⁴⁴ Там же. Оп. 36. Д. 4. Л. 3.

⁴⁵ СССР и германский вопрос. С. 216—218.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 36. Д. 4. Л. 6.

⁴⁷ СССР и германский вопрос. С. 37.

⁴⁸ Филитов А.М. Указ. соч. С. 91.

⁴⁹ Там же. С. 220.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 36. Д. 4. Л. 1.

⁵¹ Scherstjanoi E. Op. cit. S. 60.

⁵² Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика... С. 65.

⁵³ Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 40.

крестьянам как одно из условий для завершения «буржуазно-демократической революции»⁵⁴. Подобные воззвания тут же распространились и на Северную Корею, где левые также созывали собрания, конференции, настаивавшие на скорейшем решении земельного вопроса⁵⁵.

21 сентября 1945 г. Советское командование получило директиву Сталина о том, какого курса должна придерживаться советская военная администрация — содействовать установлению в Северной Корее буржуазно-демократической власти, а не введению советских порядков и пр.⁵⁶ Вместе с тем был дан зеленый свет планированию преобразований в Северной Корее, основным из которых стала земельная реформа.

Сразу после установления военной администрации советское командование начало изучение аграрного вопроса. В середине октября состоялось заседание оргкомитета компартий северных провинций, советскому командованию была подана резолюция, «вполне соответствующая» указаниям ставки⁵⁷. К 18 октября советским командованием был создан отчет по земельной проблеме, данные о текущем положении дел приводились из японских источников. Было решено отправить в месячную командировку в провинции Северной Кореи бригады специалистов для более полного изучения аграрных отношений⁵⁸.

Подготовка к созданию первого проекта реформы началась в ноябре 1945 г., когда при командующем 25-й армией генерал-полковнике И.М. Чистякове был создан аппарат гражданской администрации из 10 департаментов, в том числе Департамента земли и леса. Первым указом этого департамента был узаконен статус-кво: вся земля с лесами и ирригационными сооружениями, которая за короткий период безвластия после окончания войны подверглась конфискации, перешла под управление местных народных комитетов, однако без права свободного распоряжения участками⁵⁹.

В ходе работы департамента и организованной советским командованием специальной комиссии был составлен первый проект реформы. Согласно ему, земли японцев и корейцев, активно сотрудничавших с японскими оккупационными властями, отчуждались безвозмездно; предполагался принудительный выкуп в рассрочку на 20 лет большей части земли, принадлежавшей корейским помещикам; землевладельцы, проживавшие в городах и сдававшие свои земли в аренду, принуждались к продаже всех участков, независимо от размеров земельной собственности. У землевладельцев, которые сами занимались сельским хозяйством, а их земельная собственность составляла 5 и более гектаров, выкупались земельные участки, систематически сдаваемые в аренду. У землевладельцев, которые вели сельское хозяйство на собственной земле более 10 га, обрабатывая ее с помощью членов семьи или наемных батраков, выкуп подлежали земельные участки сверх этих 10 га. При этом отмечалось, что таких землевладельцев в Корее «ничтожно мало»⁶⁰. Отчуждение не затрагивало земли, принадлежащие церкви, монастырям и другим религиозным организациям. Вся конфискованная и выкупленная земля поступала в распоряжение народных комитетов для продажи в частную собственность крестьянам в

⁵⁴ ЦА МО. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 4. Л. 5.

⁵⁵ См., например: ЦА МО. Ф. УСГАСК. Оп. 343254. Д. 2. Л. 8; Там же. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 5. Л. 65; 김광운 총괄, 북조선 실록. 년표와 자료 1. 1945.08.15~1945.12.31 [Подлинные записи Северной Кореи. Хронологическая таблица и исторические документы / отв. сост. Ким Гванун. Т. 1. 15.08.1945—31.12.1945]. 서울:코리아 데이터 프로젝트, 2018. 120쪽.

⁵⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военнополитического противоборства двух держав в 30—40-е годы / авт.-сост. В.Н. Варганов и др. Т. 18. М., 2000. С. 171—172.

⁵⁷ ЦА МО. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 5. Л. 44.

⁵⁸ Там же. Д. 10. Л. 17—19.

⁵⁹ 국사편찬위원회.北韓關係史料集 V 法制編 [Комитет по составлению государственной истории. Сб. материалов по Северной Корее. Т. 5. Законы]. 국사편찬위원회, 1987. 225쪽.

⁶⁰ ЦА МО. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 163.

рассрочку на 20 лет. Цены на землю устанавливались в размере стоимости двойного урожая данного участка⁶¹.

Начальный проект реформы был довольно мягким. Как и в случае с Восточной Германией, советское командование стремилось таким образом решить проблему старой системы землепользования, избегая разжигания классовой борьбы на селе. Первым шагом стал Приказ № 2 от 2 января 1946 г. переписать до 15 февраля все крестьянские хозяйства и провести учет всей земли⁶².

Однако в феврале 1946 г. появился второй проект земельной реформы за подписью заместителя командующего по гражданской администрации генерал-майора А.А. Романенко. Этот план был отправлен командующим Приморским военным округом маршалом К.А. Мерецковым и членом Военного Совета генерал-полковником Т.Ф. Штыковым на согласование в НКВД и Наркомат обороны.

Проект был весьма радикальным и предполагал национализацию земли всех лиц, владеющих участками 5 га и более и сдающих их в аренду. Запрещалась ипольная аренда земли и отчуждались все участки, сдаваемые в аренду; конфисковались все японские земли и земли «врагов корейского народа». Земля передавалась крестьянам бесплатно «в вечное пользование». Бывшие помещики наделялись землей в другом уезде во избежание «их влияния на деревню»⁶³.

В отличие от первого плана, предусматривавшего выкуп и перепродажу земли, второй проект был построен по принципу «отобрать и поделить».

Сменить парадигмы побудили два немаловажных момента. Главным образом политический кризис конца декабря 1945 — начала января 1946 г., вызванный принятием так называемого Московского решения, согласно которому после создания правительства предусматривался режим опеки над Кореей сроком на 5 лет. Политические силы всей страны активно выступили против этого. 5 января 1946 г. был снят с поста председатель Народного комитета провинции Пхёнан-намдо (фактически главного Народного комитета Северной Кореи), глава консервативной Демократической партии Чо Мансик⁶⁴. Все противники Московского решения были выдвинуты с политической арены. Из сил, способных обеспечивать государственные интересы СССР в Корее, остались только коммунисты, а они выступали за радикальное решение земельного вопроса.

Другой причиной, несомненно, является разгоревшийся тогда же кризис хлебозаготовок. После войны в СССР наблюдались серьезные продовольственные трудности. Снабжение советских войск в Северной Корее легло на местное население, в октябре 1945 г. был разработан план сельхоззаготовок. Наиболее активно против продажи зерна по ценам ниже рыночных выступали помещики и кулаки, что привело к серьезному конфликту военной администрации с другими партиями, в том числе с местными коммунистами, которые, опасаясь потерять авторитет, не желали «ссориться с помещиками»⁶⁵. Ликвидация помещиков как класса убирала одно из препятствий советской администрации к решению своих непосредственных задач.

Над решением аграрного вопроса работал и НКВД. Его проект основывался на первом плане реформы, также предполагал конфискацию земли и перепродажу ее крестьянам, но имел свои особенности. Земля передавалась крестьянам сразу; плата за землю составляла 1/25 среднего урожая в течение 25 лет для безземельных крестьян и 1/15 урожая в течение 15 лет для малоземельных крестьян. Конфискации подвергалась вся земля хозяев, владеющих более 10 га; у остальных отчуждались излишки свыше 5 га;

⁶¹ Там же. Л. 162–165.

⁶² 북조선실록, 2. [Подлинные записи Северной Кореи. Т. 2]. 24–25쪽.

⁶³ ЦА МО. Ф. 379. Оп. 166654. Д. 1. Л. 1–7.

⁶⁴ 국사편찬위원회.北韓關係史料集 31 [Комитет по составлению государственной истории. Сб. материалов по Северной Корее. Т. 31]. 국사편찬위원회, 1999. 128쪽.

⁶⁵ ЦА МО. Ф. УСГАСК. Оп. 343254. Д. 2. Л. 126 об.—127 об.

землевладельцам, не ведущим своего хозяйства, планировалось оставить 2 га. Сотрудники НКВД ссылались на опыт Польши и Румынии⁶⁶.

В конечном счете этот план не был принят, однако повлиял на итоговый проект реформы, в основу которого лег второй проект. Было исключено положение о национализации, и земля передавалась крестьянам в собственность (а не в «вечное пользование») сразу после конфискации⁶⁷. Также важным дополнением стал пункт об отчуждении земель религиозных учреждений, трогать которые прямо запрещала директива Сталина от 21 сентября, поэтому ни первый, ни даже предварительная версия второго проекта реформы не затрагивали эти владения. Очевидно, основным фактором для изменения позиции стал протест против Московского решения. Большинство религиозных деятелей Кореи высказали свое неприятие режима опеки, и союз с ними уже не отвечал ни интересам советского командования, ни государственным интересам СССР в целом.

Земельная реформа в Северной Корее официально обосновывалась «исторической и экономической необходимостью» в том числе уничтожения пережитков «старой феодальной системы... которые в Европе существовали 300–400 лет тому назад», и являлась важнейшим шагом для вступления «на путь демократического развития»⁶⁸. При этом советское командование старалось избегать термина «буржуазный», называя реформу условием для уничтожения «остатков феодализма в Корее, который сковывает экономическое и политическое развитие крестьян, т.е. большинства населения»⁶⁹.

Для советской администрации аграрная реформа в Северной Корее имела одной из основных целей ликвидацию помещиков и кулаков не только как части старого общества, но и как главной помехи в деле осуществления сельхоззаготовок. Свидетельств наличия у советского руководства на момент проведения реформы долгосрочных планов в отношении Северной Кореи (превращения ее в форпост для распространения коммунизма или создания на ее основе отдельного государства) нами не обнаружено.

Несмотря на довольно явную социалистическую направленность, коммунисты в своей риторике старательно избегали упоминания «социализма», подчеркивая направленность реформы на «ликвидацию феодализма». Встретившись с серьезной оппозицией во время голосования по проекту реформы, председателю Временного Народного Комитета Северной Кореи Ким Ирсену пришлось заявить, что реформа никоим образом «не затрагивает капиталистических порядков»⁷⁰.

Что же касается масштабов преобразований, то проект разрабатывался в первую очередь как реформа, направленная на решение конкретных проблем Северной Кореи, и при его создании не исследовалось и не учитывалось положение дел на Юге. Вместе с тем советская администрация тщательно следила за тем, какое влияние реформа оказывала на настроения в Южной Корее. В обзоре по земельной реформе, изданном политуправлением ПримВО в 1946 г., например, содержался фрагмент интервью лидера южнокорейских коммунистов Пак Хонёна и критический разбор заявлений из Южной Кореи⁷¹.

Что позволяет выявить сравнительный анализ проектов реформ в Восточной Германии и Северной Корее? Ставилась ли целью земельной реформы советизация?

Условия, в которых существовала Корея с начала XX в., привели к тому, что там, в отличие от Германии, капиталистические порядки не смогли проникнуть глубоко в сельское хозяйство. За весь период японского колониального режима в Северной Корее крупнопомещичье землевладение так и не переросло в латифундии с использованием наемного труда. Основой землепользования являлась кабальная арендная система, когда

⁶⁶ Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 108–109.

⁶⁷ ЦА МО. Ф. 379. Оп. 166654. Д. 1. Л. 8–10.

⁶⁸ Политическое управление Приморского военного округа. VII отдел. Земельная реформа в Северной Корее. Обзор № 1. [S.l.], 1946. С. 3–5.

⁶⁹ ЦА МО. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 162.

⁷⁰ Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 110.

⁷¹ Политическое управление Приморского военного округа. С. 28–30.

крестьяне были вынуждены арендовать у помещика землю за львиную долю урожая. Разумеется, это выглядело пережитком феодализма и нуждалось в реформировании.

Однако заметим, что само наличие помещичьего землевладения воспринималось как анахронизм, препятствующий свободному развитию и модернизации сельского хозяйства. Как в Корее, так и в Германии ситуация усугублялась тем, что помещики олицетворяли собой прояпонские или, в случае с Германией, реакционные элементы и социальную базу для нацизма, устранение которых стало важнейшей политической задачей администраций для обеспечения стабильного контроля и интересов СССР на вверенных территориях.

До окончания войны у советского командования не было никаких подробных планов проведения аграрной реформы. Но, если в отношении Германии немецкие коммунисты в эмиграции разрабатывали различные планы реформ с 1943 г., в Корее этот вопрос даже не поднимался. Советское командование в обеих странах занялось реформой только после начала оккупации.

И в Северной Корее, и в Восточной Германии одним из основных мотивов, помимо реформирования политически и экономически устаревших отношений на селе, было создание опоры в массах для коммунистов — главной силы, которая в будущем поддерживала бы интересы СССР. Немецким коммунистам сельское население мало симпатизировало, поэтому советское руководство стремилось получить поддержку крестьян и фермеров в Германии. В Корее же долгие традиции партизанской борьбы обеспечили коммунистам определенную лояльность в деревнях. Таким образом, проведение земельной реформы было необходимо как для усиления поддержки коммунистов в Северной Корее, так и с целью оказания давления на Южную Корею, где американская администрация медлила с проведением похожих преобразований. Помимо этого, в отличие от Германии, в Корее к давлению в области внутренней политики и экономики добавлялся фактор собственных интересов советского командования, столкнувшегося с серьезнейшим кризисом сельскохозяйственных заготовок.

Насколько учитывалась местная специфика советским руководством? Планы реформы хотя и были похожи целями — ликвидация помещичьего землевладения, — но, в сущности, отличались. В Германии не предполагалось уничтожение капитализма на селе, реформа не затрагивала крупных фермеров. В Корее же окончательный вариант преобразований был более радикальным и, несмотря на заверения Ким Ирсена, предполагал нанесение удара по сложившемуся колониальному капитализму в сельской местности.

Различалось и понимание масштаба преобразований. Если в Корее реформа была направлена только на северную часть (хотя идеологически не могла не оказать влияние на политические силы Южной Кореи), то в Германии ее рассматривали как прототип для общегерманской земельной реформы во всех зонах. В связи с этим советское командование в Германии учитывало позицию западных союзников при создании проекта. В Северной Корее решение земельного вопроса продвигалось как средство преодоления внутрисоюзных и экономических проблем, и позиция американской администрации практически не учитывалась.

Отдельно следует упомянуть и о роли местных партий в разработке проектов советскими администрациями. В Восточной Германии на тот момент как необходимый фон для совместной оккупации действовало несколько политических партий. Их мнения при обсуждении проекта реформы не были учтены, но само по себе существование многопартийности могло оказывать косвенное влияние на взгляды советской администрации в отношении аграрной политики.

В Северной Корее на первых порах также была многопартийная система. Более того, на протяжении почти полугода советская администрация старалась сотрудничать не только с коммунистами, но и с консерваторами из Демократической партии, выступавшими за умеренные изменения в экономике. Однако несогласие последних с Московским решением вывело их из политической жизни Северной Кореи. В результате у советской

администрации остался только один союзник — коммунисты, которые требовали радикального решения земельного вопроса.

Таким образом, можно констатировать, что на процесс создания проектов оказали влияние и были учтены различные социальные, внутри- и внешнеполитические условия в обеих странах.

Различался и уровень, на котором принималось решение о реформе. В случае с Восточной Германией имеются прямые документальные свидетельства обсуждения целесообразности аграрных преобразований на самом высшем уровне советского руководства, а реформу курировал лично Сталин. В Северной Корее инициатива во многом исходила снизу, а высшее руководство включилось в процесс на этапе, когда был готов первый проект земельной реформы, причем во многом благодаря сложившейся внутри- и внешнеполитической обстановке в конечном счете принятый проект практически полностью отвечал требованиям корейских коммунистов.

Библиография / References

Болдырев Р.Ю. Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945–1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 7–13.

Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.

Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948. М., 2016.

История Кореи (с древнейших времен до наших дней): в 2-х т. / ред. кол. Б.Г. Гафуров, и др. М., 1974.

Ки Кван Со. Формирование политической системы в Северной Корее и роль СССР (1945–1947): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Ким В.А., Еренов А.Е. Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике // Вопросы истории. 1955. № 7. С. 102–112.

Кульбакин В.Д., Висков С.И., Полтавский М.А. История Германской Демократической Республики, 1949–1973: краткий очерк / отв. ред. В.Д. Кульбакин. М., 1975.

Морозова В.Н. Политические процессы в советской зоне оккупации (1945–1949 гг.) в общественно-политическом дискурсе современной Германии: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004.

Мудров С.Н. Деятельность Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010.

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995.

СССР и германский вопрос. 1941–1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941–1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Federation: в 4-х т. Т. II. 9 мая 1945 г. — 3 октября 1946 г. / сост. Г.П. Кынин, Й. Лауфер. М., 2000.

Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. М., 2009.

Чжон Хен Су. Земельная реформа в Северной Корее в условиях советской военной администрации в 1946 г. // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века: сб. статей. Коломна, 2018. С. 222–227.

Чжон Хюон Су. Социально-экономические преобразования в Северной Корее в условиях советской военной администрации. М., 1997.

Штеркель А.В. Особенности советской оккупационной политики в Восточной Германии: цели и механизмы реализации: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2011.

Boldyrev R.Ju. Neoficial'nye kontakty sovetskogo i vostochnogermanskogo rukovodstva i ih rol' v sozdani GDR (1945–1949) [Unofficial contacts of Soviet and East-German leadership and their role in the creation of the DDR (1945–1949)] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2010. № 5. S. 7–13. (In Russ.)

Boldyrev R.Ju. Sovetskaja okkupacionnaja politika v Vostochnoj Germanii (1945–1949 gg.): jekonomicheskij aspekt [Soviet occupational politics in East Germany (1945–1949): economic aspect]: dis. ... kand. ist. nauk. Arhangel'sk, 2004. (In Russ.)

Chzhon Hen Su. Zemel'naja reforma v Severnoj Koree v uslovijah sovetskoj voennoj administracii v 1946 g. [Land Reform in North Korea in the conditions of the Soviet Military administration] // Gosudarstvennaja

- vlast' i krest'janstvo v XIX — nachale XXI veka: sb. statej [State power and the peasantry in the 19th — early 21st century: collection of articles]. Kolomna, 2018. S. 222–227. (In Russ.)
- Chzhon Hjun Su. Social'no-jekonomicheskie preobrazovanija v Severnoj Koree v uslovijah sovetskoj voennoj administracii [Socio-economic reforms in North Korea in the conditions of the Soviet Military administration]. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Filitov A.M. Germanija v sovetskom vneshnepoliticheskom planirovanii, 1941–1990 [Germany in the Soviet foreign policy planning, 1941–1990]. Moskva, 2009. (In Russ.)
- Istorija Korei (s drevnejshih vremen do nashih dnei): v 2-kh t. [The history of Korea [from ancient times to the present days]: in 2 volumes]: v 2-kh t. / red. kol. B.G. Gafurov, i dr. Moskva, 1974. (In Russ.)
- Ki Kvan So. Formirovanie politicheskoi sistemy v Severnoj Koree i rol' SSSR (1945–1947) [The formation of the North Korean political system (1945–1947)]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Kim V.A., Erenov A.E. Zemel'naja reforma v Korejskoj Narodno-Demokraticeskoi Respublike [Land reform in the Democratic People's Republic of Korea] // Voprosy istorii [Questions of History]. 1955. № 7. S. 102–112. (In Russ.)
- Kul'bakin V.D., Viskov S.I., Poltavskij M.A. Istorija Germanskoj Demokraticeskoi Respubliki, 1949–1973: kratkij ocherk [The History of the DDR, 1949–1973: Brief account] / otv. red. V.D. Kul'bakin. Moskva, 1975. (In Russ.)
- Morozova V.N. Politicheskie processy v sovetskoj zone okkupacii (1945–1949 gg.) v obshhestvenno-politicheskom diskurse sovremennoj Germanii [The political processes in the Soviet Occupation Zone (1945–1949) in the socio-political discourse of the modern Germany]: dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2004. (In Russ.)
- Mudrov S.N. Dejatel'nost' Upravljenija propagandy Sovetskoj voennoj administracii v Germanii v 1945–1947 gg. [Activities of the Propaganda Department of the Soviet Military Administration in Germany in 1945–1947]: dis. ... kand. ist. nauk. Jaroslavl, 2010. (In Russ.)
- Semirjaga M.I. Kak my upravljali Germaniej [How we ruled Germany]. Moskva, 1995. (In Russ.)
- Shterkel A.V. Osobennosti sovetskoj okkupacionnoj politiki v Vostochnoj Germanii: celi i mehanizmy realizacii: 1945–1949 gody [The Special characteristics of the Soviet Occupation Politics in East Germany: goals and the mechanisms of realization: 1945–1949]: dis. ... kand. ist. nauk. Pjatigorsk, 2011. (In Russ.)
- SSSR i germanskij vopros. 1941–1949: dokumenty iz Arhiva vneshnej politiki Rossijskoj Federacii [The USSR and the German question. 1941–1949: documents from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation. Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941–1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Federation]: v 4-kh t. T. 2. 9 maja 1945 g. — 3 oktjabrja 1946 g. / sost. G.P. Kynin, J. Laufer. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Vanin Ju.V. Sovetskij Sojuz i Severnaja Koreja, 1945–1948 [The USSR and North Korea, 1945–1948]. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Armstrong C.K. The North Korean Revolution, 1945–1950. Ithaca; London, 2004.
- Bauerkämper A. Ländliche Gesellschaft in der kommunistischen Diktatur: Zwangsmodernisierung und Tradition in Brandenburg 1945–1963. Köln, 2002.
- Dimitrov G. Diary of Georgi Dimitrov, 1933–1949. New Haven, 2008.
- Ross C. Constructing Socialism at the Grass-Roots: The Transformation of East Germany, 1945–65. London, 2000.
- Youngjun Kim. Origins of the North Korean Garrison State. New York, 2018.
- Sandford G.W. From Hitler to Ulbricht: The Communist Reconstruction of East Germany, 1945–1946. Princeton, 2017.
- Scherstjanov E. SED-Agrarpolitik unter sowjetischer Kontrolle 1949–1953: Veröffentlichungen zur SBZ-/DDR-Forschung im Institut für Zeitgeschichte. München, 2012.
- Tooze A. The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy. London, 2006.
- 송규진. 통계로 보는 일제강점기 사회경제사 [Song Gyu-jin. Socio-political history of the Japanese colonial period through the prism of statistics]. 고려대학교출판문화원. 2018.
- 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Chŏn Hyŏn-su. Land reform in North Korea immediately after the liberation] // 대구사학 [Daegusahak]. 2002. № 68. 85–135.
- 김성보.北韓의土地改革와農業協同化 국내박사학위논문 [Kim Sŏng-bo. Land reform and the agricultural cooperation: diss. PhD]. 연세대학교, 1996.
- 김성보. 북한의 역사 [Kim Sŏng-bo. The History of North Korea]. 역사비평사, 2011.
- 이헌창. 한국경제통사 제7판 [Yi Hŏng-ch'ang. The overview of the History of Korean Economics: 7th ed.]. 서울: 해남. 2016.
- 조선로동당 중앙위원회 당력사연구소 편. 조선로동당력사. 1. 증보판 [Институт истории партии при Центральном Комитете Трудовой партии Кореи. История ТПК. Расширенное и дополненное издание. Т. 1]. 조선로동당출판사, 2017.

© 2023 г. В.Т. ЮНГБЛЮД, А.В. ЗОРИН

ФЕВРАЛЬСКИЙ КРИЗИС 1948 года В ЧЕХОСЛОВАКИИ В МАТЕРИАЛАХ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Юнгблюд Валерий Теодорович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета (Киров, Россия).

E-mail: valerteod@gmail.com

Scopus Author ID: 57189852953; ORCID: 0000-0002-2706-3904; Researcher ID: J-8665-2016

Зорин Артём Викторович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета (Киров, Россия).

E-mail: arzor@list.ru

Scopus Author ID: 57195672370; ORCID: 0000-0002-3238-9036; Researcher ID: W-1762-2018

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10179.

Аннотация. В феврале 1948 г. в Чехословацкой республике (ЧСР) разразился острый правительственный кризис, в результате которого к власти пришла Коммунистическая партия. Это событие завершило процесс консолидации советской сферы влияния в Европе и способствовало политическому закреплению американской доктрины сдерживания коммунизма. Причины и последствия чехословацкого кризиса, а также особенности стратегии коммунистов по захвату власти стали объектом изучения американских спецслужб. Цель статьи — определить основные проблемы, на которые было обращено внимание разведывательных ведомств США в связи с событиями в ЧСР, оценить степень надежности положенных в основу их докладов источников информации, установить полноту полученных сведений и адекватность сделанных выводов. Исследование основано на документах Национального архива США, большинство из которых ранее не привлекалось для изучения. В статье обосновывается вывод, что американские спецслужбы не предвидели такого стремительного перехода власти в ЧСР к коммунистам в начале 1948 г. Полученная ими информация в основном базировалась на сообщениях чехословацких политических эмигрантов. Многие сведения носили оценочный и субъективный характер. Внимание американцев прежде всего было сосредоточено на степени советского участия в чехословацком кризисе, причинах его развития, тактике коммунистов по захвату власти, возможности повторения подобных событий в других странах. Спецслужбы США получили в свое распоряжение большой объем информации, носившей преимущественно односторонний характер. Их источники не позволяли воспроизвести ситуацию во всей ее полноте и не давали оснований для выводов о прямой причастности СССР к смене власти в Чехословакии. Американские эксперты пришли к заключению о важности контроля над основными центрами силы (полицией, спецслужбами, профсоюзами и общественными организациями) и необходимости активного использования информационных ресурсов для предотвращения подобных событий в других странах.

Ключевые слова: Чехословакия, США, внешняя политика, эмиграция, политические кризисы, Коммунистическая партия Чехословакии, захват власти, февральский кризис 1948 г., спецслужбы, разведка, эмигранты, многопартийность.

V.T. Yungblud, A.V. Zorin

The February Crisis of 1948 in Czechoslovakia in the American Intelligence Materials

Valery Yungblud, Vyatka State University (Kirov, Russia).

E-mail: valerteod@gmail.com

Scopus Author ID: 57189852953; ORCID: 0000-0002-2706-3904; Researcher ID: J-8665-2016

Artem Zorin, Vyatka State University (Kirov, Russia).

E-mail: arzor@list.ru

Scopus Author ID: 57195672370; ORCID: 0000-0002-3238-9036; Researcher ID: W-1762-2018

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-78-10179.

Abstract. In February 1948, an acute government crisis broke out in Prague, culminating in the transfer of power in Czechoslovakia to the Communist Party and the destruction of the democratic opposition. These events completed the consolidation of the Soviet sphere of influence in Europe and contributed to the formation of a US containment policy. The causes of the Czechoslovak crisis and the particularities of the Communist strategy became the subject of study by the American intelligence services. The purpose of the article is to examine the main issues that were the focus of their attention, to analyse the sources of information, to assess its completeness and the adequacy of their reports and conclusions. The study draws on an analysis of documents from the US National Archives. The author concludes that US intelligence did not foresee a rapid transition of power in Czechoslovakia to the Communists in early 1948. Their information about the causes and development of the crisis was based primarily on the testimonies of Czechoslovak political emigrants, which were mostly opinionated and subjective in nature. Much attention was paid to the influence and possible intervention of the USSR in the Czechoslovak crisis, the causes and preconditions for its development, the communists' strategy and tactics for seizing power, and the possibilities of preventing similar events in other countries. The American experts drew conclusions about the importance of controlling the main centres of power (police, secret services, trade unions and public organisations) and information resources to prevent similar events in other countries.

Keywords: Czechoslovakia, USA, foreign policy, emigration, political crises, Communist Party of Czechoslovakia, seizure of power, February crisis of 1948, special services, intelligence, emigrants, multiparty.

В результате политического кризиса в Чехословацкой республике (ЧСР) в феврале 1948 г. власть перешла к Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ). Это произошло на фоне ухудшения советско-американских отношений, формирования биполярного мира и зарождения холодной войны. Чехословакия к тому моменту оставалась последней страной Восточной Европы, в которой сохранялась возможность закрепления многопартийной системы. Американские дипломаты и эксперты, следившие за событиями в Праге, надеялись на способность чешских и словацких политиков сохранить основы демократического устройства страны. Однако эти надежды не оправдались.

Ключевой проблемой для американцев стало выяснение степени причастности к этим событиям Москвы. Наличие прямых доказательств вмешательства СССР в политическую жизнь ЧСР могло не только предоставить важные козыри в уже начавшейся идеологической войне и снабдить фактами набиравшую силу антисоветскую пропаганду, но и повлечь за собой международно-правовые последствия. В Вашингтоне обсуждалась возможность вынесения чехословацких событий на рассмотрение ООН как случай вмешательства во внутренние дела независимого государства, т.е. агрессии. Для этого им необходимо было детально разобраться в причинах, ходе и последствиях февральских событий. Данная задача легла на сотрудников Госдепартамента США и американские спецслужбы.

В феврале 1948 г. в Отделе политического планирования Государственного департамента США было подготовлено и одобрено исследование с характерным названием «Использование беженцев из советизированного мира», в котором предлагалось найти наилучшее применение эмигрантам из государств советского блока «в разведывательных, публично-информационных и политико-психологических операциях» правительства США. Уже в апреле рекомендации этого документа стали переводиться в плоскость практического применения, а материалы, полученные от беженцев из государств Восточной Европы, использовались преимущественно Управлением специальными проектами Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и курировались непосредственно Советом национальной безопасности США¹. Задача активизации работы разведорганов США на этом направлении также была следствием того, что к началу 1948 г. политическое руководство страны ввиду ограниченности источников информации испытывало дефицит надежных сведений о том, что происходило за «железным занавесом»².

Цель настоящей статьи – определить основные проблемы, на которые обращали внимание разведывательные ведомства США в связи с событиями в ЧСР, оценить степень надежности положенных в основу их докладов источников информации, установить полноту полученных сведений и адекватность сделанных выводов. Ответы на поставленные вопросы важны для детализации генезиса холодной войны в части уточнения степени вовлеченности американских спецслужб в политические процессы в Чехословакии, их осведомленности о политике СССР в этой стране, а также обоснованности оценок роли Москвы в февральском кризисе 1948 г. Проблематика, отбор источников и историографии, а также общий ракурс настоящего исследования определялись исходя из методологических установок «новой истории холодной войны» (многофакторность, мультиархивность, интернациональность, системность). Главным инструментом препарирования имеющейся документальной базы избран метод историко-динамического анализа, позволяющий проследивать трансформацию имиджа Чехословакии в США на ранней стадии холодной войны и эволюцию действий американского правительства в зависимости от происходивших в мире изменений и постановки новых внешнеполитических задач в отношении Восточной Европы.

Вопрос о реакции американцев на февральский кризис 1948 г. неоднократно поднимался в историографии. Но внимание исследователей прежде всего обращалось на официальную позицию Вашингтона и оценки госдепартамента³. Вопрос о степени вовлеченности в эти события Москвы до сих пор окончательно не прояснен. Российские историки располагают лишь ограниченными материалами о содержании бесед между представителями СССР и руководством КПЧ накануне и в период кризиса⁴.

Сведения о причастности советских спецслужб к захвату власти коммунистами базируются на утверждениях известного разведчика П.А. Судоплатова, заявлявшего о присутствии в Праге 400 советских агентов. Однако эти данные пока невозможно подтвердить (или опровергнуть) другими материалами. Кроме того, Судоплатов ничего не говорит о характере деятельности этой группы «специального назначения», кроме того, что она

¹ *Cummings R.H.* Cold War Frequencies: CIA clandestine radio broadcasting to the Soviet Union and Eastern Europe. Jefferson (NC), 2021. P. 9–11.

² *Aid M.* The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency. New York, 2009. Ch. 1.

³ *Ullmann W.* The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978. P. 137; *Потехин А.В.* Дипломатия США в Восточной Европе, 1945–1950 гг. Киев, 1991. С. 67–75; *Kaminski M.* The Attitude of Great Britain and the United States to the Governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 // *Acta Poloniae Historica*. 1994. № 70. P. 87–110; *Орлик И.И.* Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1998. С. 99–106; *Lukes I.* On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012. P. 185–191.

⁴ *Мурашко Г.П.* Февральский политический кризис 1948 г. в Чехословакии и советский фактор // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1998. С. 25; Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2-х кн. Кн. 1. М., 2005. С. 73–74.

прибыла для «поддержки и защиты Готвальда»⁵. Остается неясно — в том случае если такая группа действительно существовала, то какие именно задачи она решала, — шла ли речь о демонстрации солидарности с компартиями Чехии и Словакии или преследовалась цель конкретными действиями способствовать захвату власти? Российский автор Н.В. Петров в целом принимает версию Судоплатова, но не приводит никаких дополнительных подтверждающих ее фактов⁶.

В историографии имеется и другая версия, согласно которой коммунистические силы в Чехословакии за время Второй мировой войны и последующего периода денацификации стали настолько многочисленными и влиятельными, что смогли самостоятельно установить полный контроль над страной. Историк из Великобритании Мартин Маккоули отмечает, что, в отличие от большинства стран Восточной Европы, «в Чехословакии коммунисты не нуждались в особой поддержке». Он признает, что «фактор Москвы» имел место, но проявлялся в готовности правительства Готвальда солидаризироваться с установками Сталина на укрепление единства сил социализма после того, как принятие Западом плана Маршалла раскололо Европу⁷. В близкой по смыслу логике формулируются выводы чешского историка В. Сметаны, доказывающего, что Чехословакия по собственной воле стала единственным восточноевропейским исключением в создаваемой Советским Союзом после войны «империи по принуждению» и добровольно включилась в создание гораздо более привлекательной модели просоветской социалистической системы в данном регионе — «империи по приглашению». Поэтому советские лидеры могли положиться на лояльность этого «бастиона» своего влияния в Центральной Европе⁸.

О том, что сильные просоциалистические настроения были «визитной карточкой» послевоенного чехословацкого общества, а коммунистические партии Чехии и Словакии в силу своей многочисленности и политической зрелости с задачей овладения властью справились в целом самостоятельно, пишут также авторы тома «Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953)». Что касается советских советников, то процесс их подготовки и направления в ЧСР «несколько ускорился» только в 1947–1948 гг. и был связан с «утверждением монопольной власти компартий», что и определило повышение спроса на специалистов из СССР, компетентных «в сфере государственного строительства, экономики, культуры и пропаганды»⁹. Иными словами, вклад СССР в социалистический выбор ЧСР, по мнению авторов тома, состоял не в участии в февральском перевороте, поскольку в этом не было необходимости, а в проявлении солидарности и товарищеской помощи уже после него.

Более обстоятельное изучение февральских событий 1948 г. требует обращения к новым, ранее не изученным источникам — документам американских спецслужб. Во второй половине 1940-х годов оценки и рекомендации разведывательных ведомств США приобретали все большее значение для планирования внешнеполитической стратегии. В 1947 г. по инициативе президента Г. Трумэна было учреждено ЦРУ, на которое возлагалась обязанность сбора и анализа разведанных, а также подготовка рекомендаций для высшего руководства страны. Оно аккумулировало информацию, поступающую из различных источников. Лучшее всего о ситуации в ЧСР был осведомлен Государственный департамент США, располагавший дипломатическим аппаратом в Праге. Его руководитель

⁵ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М., 1997. С. 383–385.

⁶ Петров Н.В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД — МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953. М., 2011. С. 249.

⁷ McCauley M. Origins of the Cold War 1941–1949. 4th ed. Abingdon, 2021. P. 83–85.

⁸ Smetana V. Soviet-Czechoslovak Relations during the Second World War (The Report on the International Conference: Soviet foreign policy during World War II. The Workshop, Udine, 27 February, 2021). Manuscript. P. 26.

⁹ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): очерки истории. М., 2008. С. 158–159, 608.

Л. Штейнгардт направлял регулярные отчеты в Вашингтон с описанием происходивших событий, свои комментарии и выводы¹⁰. Кроме того, обстановку в Чехословакии отслеживали сотрудники Корпуса контрразведки при американской армии в Германии и Австрии (CIC — Counter Intelligence Corps).

Материалы этих ведомств отложились в фондах Национального архива США. В документах госдепартамента помимо сообщений из Праги имеются копии материалов CIC; в фондах ЦРУ — аналитические материалы данного ведомства. Особый интерес представляют протоколы бесед агентов военной контрразведки с чехословацкими политическими эмигрантами и составленные на их основе доклады, ранее не являвшиеся предметом исследований.

Политический кризис в Чехословакии вызревал на протяжении нескольких месяцев. Его острая фаза началась 20 февраля 1948 г., когда в знак протеста против злоупотреблений коммунистов 12 из 26 членов правительства коалиционного Национального фронта¹¹ от трех демократических партий подали президенту ЧСР Э. Бенешу заявления об отставке. Они намеревались спровоцировать роспуск кабинета министров, замену его главы — лидера КПЧ К. Готвальда, и смену состава кабинета. Острое противостояние между коммунистами и их противниками длилось пять дней. 25 февраля Бенеш был вынужден уступить давлению Готвальда и согласиться на замену ушедших министров сторонниками коммунистов. В течение нескольких последующих месяцев политическая система ЧСР была изменена, и компартия полностью установила контроль над органами власти в стране¹².

Уже 26 февраля правительства США, Великобритании и Франции в совместном заявлении осудили установление в ЧСР однопартийной диктатуры и уничтожение демократии¹³.

24 февраля Госдепартамент США известил военное ведомство о возможности скорого прибытия в американскую зону Германии чехословацких беженцев. Главе оккупационной администрации генералу Л. Клею рекомендовалось организовать прием и размещение видных политических и общественных деятелей, имеющих «информационно-пропагандистскую ценность»¹⁴.

Вскоре за пределы ЧСР действительно устремился поток политических эмигрантов. Пересечение границы было сопряжено с серьезной опасностью. Прага фактически запретила покидать страну всем «неблагонадежным» гражданам — для этого требовалось получение предварительного разрешения в МВД. Пограничные патрули могли не просто задержать перебежчиков, но и открыть по ним огонь на поражение. Согласно протоколам допросов, некоторые из них пересекали границу вполне благополучно, другим приходилось в прямом смысле убегать под звуки выстрелов. Несмотря на это, поток желавших покинуть ЧСР не ослабевал на протяжении всей весны 1948 г.

¹⁰ Зорин А.В. Февральский кризис 1948 г. в Чехословакии в восприятии американских дипломатов и прессы // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 4. С. 26–50.

¹¹ С весны 1945 г. основу политической системы Чехословакии составляла коалиция Национального фронта, в которую входили четыре чешские и две словацкие партии: Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), Коммунистическая партия Словакии, Чехословацкая национально-социалистическая партия (ЧНСП), чехословацкая (католическая) Народная партия (НП), Чехословацкая социал-демократическая партия (ЧСДП), словацкая Демократическая партия (ДП). В начале 1946 г. в НФ были включены еще две небольшие словацкие партии: Партия труда и Партия свободы. На первых послевоенных парламентских выборах в мае 1946 г. две коммунистические партии получили 38% голосов. По их итогам правительство ЧСР возглавил лидер КПЧ К. Готвальд. В нем коммунистам досталось 9 мест, НП — 5, ДП — 4, ЧНСП — 4, ЧСДП — 3. См.: Чехия и Словакия в XX веке. Кн. 2. С. 49.

¹² Там же. С. 66–84.

¹³ Foreign Relations of the United States, 1948. Vol. IV. Eastern Europe; The Soviet Union. Washington, 1974. P. 738.

¹⁴ US National Archives and Records Administration (далее — NARA). Record Group 59. Central Decimal File, 1945–1949. Doc. 860F.00/2-2448.

По данным СИС, к 19 марта в американской зоне находился 1291 чехословацкий беженец, в том числе 43 «важных»¹⁵; к 15 апреля — их было уже около 7000¹⁶. Ежедневно прибывали порядка 200 человек¹⁷. Нуждавшихся размещали в лагерях для перемещенных лиц. Например, к середине марта 312 человек находились в лагере в городе Вассеральфинген (Баден-Вюртемберг). Из них две трети составляли мужчины 18–35 лет, главным образом студенты, бизнесмены и чиновники¹⁸. Те из них, кто располагал средствами, отправлялись дальше в Европу или Америку. Остальным приходилось ждать помощи от благотворительных организаций.

В местах временного содержания беженцев опрашивали сотрудники СИС. Материалы бесед с наиболее ценными информантами направлялись в Вашингтон. Среди таковых оказались бывшие члены правительства ЧСР, члены парламента и лидеры политических партий: Национально-социалистической (ЧНСП)¹⁹, Социал-демократической (ЧСДП)²⁰, Народной (НП)²¹, Демократической (ДП)²², Партии свободы²³. Также в Германии оказалось несколько высокопоставленных офицеров чехословацкой полиции и вооруженных сил²⁴. Одним из наиболее ценных источников информации был бежавший из-под ареста в ЧСР в августе 1948 г. член КПЧ, бывший высокопоставленный сотрудник чехословацкой разведки З. Томан.

Прежде всего с беженцами проводили короткую беседу по общему списку вопросов: биографические данные; обстоятельства пересечения границы; причины эмиграции; отношение населения Чехословакии к февральскому кризису; возможное советское вмешательство во внутренние дела ЧСР; положение в армии, ВВС и полиции; отношение к коммунизму, известным коммунистам и к антикоммунистам. С отдельными эмигрантами проводили более содержательные беседы о политической ситуации в ЧСР и причинах происшедшего кризиса, опрашивали по вопросам их профессиональной деятельности. Эти материалы в дальнейшем дополнялись в ходе более обстоятельных бесед. Некоторые политические деятели после выезда в другие страны через американские посольства в Австрии, Франции, Великобритании, Швейцарии предоставляли собственные обзоры ситуации в ЧСР.

Обобщая материалы предварительных допросов, можно сделать некоторые выводы о восприятии политическими эмигрантами событий в ЧСР, а также о качестве значительной части сведений, на основании которых в Вашингтоне формировались представления о происходивших в Чехословакии политических процессах.

Абсолютное большинство беженцев сообщало, что 60–80% населения были настроены против коммунистов и не поддерживали происшедший государственный переворот, а также что действиями КПЧ руководила Москва или Коминформ. Некоторые обвиняли в причастности к кризису заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина, прибывшего

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibid. Doc. 860F.00/4-1548.

¹⁷ Ibid. Doc. 860F.00/4-1648.

¹⁸ Ibid. Doc. 860F.00/4-148.

¹⁹ Генеральный секретарь партии В. Крайина, член исполнительного совета Э. Рансдорф, депутаты парламента О. Гора, А. Чижек, Я. Странский, журналисты И. Гербен и Ф. Пероутка.

²⁰ Генеральный секретарь Б. Вилим, член ЦК партии Ф. Пласил, депутаты Я. Новотный, М. Седлак.

²¹ Бывший вице-премьер правительства ЧСР Я. Шрабек, бывшие министры Я. Копецкий, А. Прохазка, Ф. Гала, генеральный секретарь партии А. Клибек, депутаты Й. Нермут, И. Духачек, А. Розеналь, Б. Худоба, Э. Фучек.

²² Бывший вице-премьер Ш. Кочвара, председатель партии и глава Словацкого национального совета Й. Леттрих, члены словацкого регионального правительства М. Кветко, С. Беллус, генеральный секретарь партии Ф. Годжа, депутат Р. Фрастакский.

²³ Генеральный секретарь К. Блинар.

²⁴ Высокопоставленный офицер МВД А. Бочек, глава полиции г. Пльзень Й. Майнер, комиссар пражской уголовной полиции Я. Женаты, руководитель разведки генштаба генерал Ф. Моравец, генерал ВВС Я. Амбруз, руководитель военной канцелярии президента генерал А. Гасал.

в ЧСР 19 февраля под предлогом проверки своевременности поставок советской пшеницы²⁵. Отдельные беженцы упоминали о присутствии в ЧСР агентов советского НКВД (данная аббревиатура упоминается в источниках вместо МГБ) или югославских коммунистических боевиков.

Лидер словацких демократов Й. Леттрих, генеральный секретарь ЧНСП В. Крайна, генеральный секретарь ЧСДП Б. Вилим не сомневались, что чехословацкие коммунисты руководствовались установками Коминформа²⁶. По мнению Леттриха, их целью было постепенное превращение ЧСР в советского сателлита. Вилим полагал, что подготовка к перевороту началась сразу после создания Коминформа в сентябре 1947 г., а непосредственным мотивом являлась опасность поражения КПЧ на предстоящих парламентских выборах²⁷.

Крайна считал, что первую попытку захватить власть коммунисты предприняли осенью 1947 г. Однако тогда заговор был раскрыт и обнаружилась причастность к нему некоторых рядовых членов КПЧ. Когда стало очевидным, что компартия не сможет получить большинство голосов на выборах, было решено осуществить захват власти с опорой на профсоюзы и рабочую милицию. Для предотвращения этой угрозы члены правительства от трех партий подали в отставку и спровоцировали кризис. Но при поддержке верных полицейских частей и вооруженной из тайных запасов рабочей милиции коммунисты подавили сопротивление и провели по всей стране широкомасштабные чистки. По сведениям Крайны, спецподразделения полиции и чехословацкой разведки активно сотрудничали с НКВД²⁸. При этом со стороны СССР звучали декларации в поддержку компартии²⁹. Леттрих полагал, что прибывший в разгар кризиса в Прагу Зорин должен был гарантировать, что чешские коммунисты не упустят «свою последнюю возможность» закрепиться у власти³⁰.

А. Яндачек (охарактеризованный как знакомый Бенеша) утверждал со ссылкой на одного из сотрудников министерства информации из рядов компартии, что на заседании Коминформа осенью 1947 г. резко критиковалась политика КПЧ. Перед ней якобы была поставлена задача действовать более энергично и «найти средства для захвата власти». Дополнительные распоряжения были направлены Готвальду в январе 1948 г., когда стало известно о снижении популярности коммунистов. Они готовились к государственному перевороту заранее — были созданы тайные склады оружия, которое раздавалось членам рабочей милиции в начале кризиса. Готвальд угрожал Бенешу советской военной интервенцией, если тот не пойдет на уступки. Зорин обещал чешским коммунистам поддержку СССР. По словам Яндачека, в крупных городах располагались представительства НКВД, а число советских агентов накануне кризиса резко увеличилось³¹.

Профессор Карлова университета О. Махотка (также близкий знакомый Бенеша) утверждал, что в ЧСР прибыло несколько сотен боевиков из Македонии. Одетые в форму чешской полиции, они якобы участвовали в подавлении студенческой демонстрации в Праге. НКВД через свое отделение в столице тесно сотрудничал с полицией и

²⁵ Визит заместителя министра иностранных дел СССР вызвал опасения у американцев, которые проводили параллель с визитом А.Я. Вышинского в Бухарест в 1945 г., после чего в Румынии было создано просоветское правительство. Озабоченность усиливалась еще из-за того, что приезд Зорина не был объявлен заранее, а его статус, по мнению американских дипломатов, формально не соответствовал вопросам, заявленным к обсуждению с официальными лицами Чехословакии.

²⁶ Коминформ был создан в сентябре 1947 г. и объединял компартии девяти государств, включая ЧСР.

²⁷ NARA. Doc. 860F.00/3-3048.

²⁸ После войны в ЧСР было создано несколько новых спецслужб: в МВД действовал Корпус национальной безопасности (SNB — Sbor Narodni Bezpecnosti), в состав которого входила выполнявшая функцию тайной полиции служба государственной безопасности (StB — Statni Bezpecnost); при Главном штабе Министерства национальной обороны ЧСР функционировала военная контрразведка (OBZ — Oddělení obranného zpravodajství).

²⁹ NARA. Doc. 860F.00/4-248.

³⁰ Ibid. Doc. 860F.00/3-2648.

³¹ Ibid. Doc. 860F.00/4-248.

использовал чешских агентов. По словам Махотки, Готвальд угрожал Бенешу советским вмешательством³².

Согласно сведениям словацкого демократа П. Плановского, в январе из СССР в ЧСР прибыло около 300 чешских и словацких коммунистов для последующего занятия важных руководящих постов. Заранее были подготовлены «черные списки» подлежащих отстранению и ликвидации политических противников. Во время кризиса широко распространялась пропагандистская информация о готовности частей Красной армии войти в Словакию³³.

Бывший депутат парламента от ЧНСП А. Чижек сообщал о переброске в Прагу в феврале находившихся в ЧСР югославских сельхозрабочих, которые принимали активное участие в коммунистических демонстрациях, а также о присутствии советских агентов³⁴. Его однопартиец из Оломоуца Л. Посписил полагал, что КПЧ напрямую контактировала с советской разведкой³⁵. По словам другого депутата от ЧНСП О. Гора, штат чехословацкой полиции в последние годы значительно вырос за счет членов коммунистической партии³⁶. Бывший руководитель Корпуса национальной безопасности в Пльзене национал-социалист Й. Майнер сообщил, что в полиции проводилась целенаправленная политика по исключению сотрудников, не являвшихся членами или сторонниками КПЧ, и их замене. В ряды политической полиции принимались только надежные коммунисты, лично преданные министру внутренних дел В. Носеку и премьер-министру К. Готвальду³⁷.

Подробности относительно визита Зорина сообщил сотрудник Министерства продовольствия ЧСР доктор Керна, присутствовавший на встречах с советским дипломатом, который заявлял, что прибыл по поручению Сталина, чтобы убедиться в своевременности поставок советской пшеницы. Одному из знакомых ему членов КПЧ Зорин якобы откровенно заметил, что в Москве придавали большое значение этому вопросу, поскольку опасались внезапного поворота политического курса ЧСР вправо (поэтому поставки должны были идти без сбоев и завершиться до выборов). Зорин предпочитал не касаться обсуждения политической ситуации, лишь высказавшись в поддержку Национального фронта. Керна полагал, что Москва не доверяла чехословацкому правительству. Коммунисты, по его мнению, организовали государственный переворот, опасаясь потери своего влияния на выборах. Они не имели детально разработанного плана, но решили зайти так далеко, насколько было возможно³⁸.

Оказавшийся в Германии в августе З. Томан высказал предположения относительно других аспектов действий КПЧ. По его словам, из Москвы в адрес руководства партии поступали инструкции через советское посольство. Ее лидеры К. Готвальд и Р. Сланский (генеральный секретарь) были склонны действовать в рамках закона. Но когда стала очевидной невозможность честно победить на выборах, в январе 1948 г. на заседании Коминформа им порекомендовали изменить тактику. Накануне и во время кризиса президента Бенеша ввели в заблуждение докладами чехословацкой разведки, находившейся под контролем коммунистов. Он уступил требованиям Готвальда, лишь когда тот убедил его в поддержке со стороны СССР и пригрозил советской интервенцией. Сам же Готвальд располагал надежной информацией из Москвы, что США не будут вмешиваться в чехословацкие дела³⁹.

В начале апреля 1948 г. военная разведка США обобщила полученную информацию в специальном докладе, направленном в Вашингтон. В предисловии отмечалось, что

³² Ibidem.

³³ Ibid. Doc. 860F.00/4-1448.

³⁴ Ibid. Doc. 860F.00/4-2148.

³⁵ Ibid. Doc. 860F.00/4-248.

³⁶ Ibid. Doc. 860F.00/4-1448.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibid. Doc. 860F.00/4-948.

³⁹ Ibid. Doc. 860F.00/8-2748.

выводы основывались на фактах, полученных от высокопоставленных чешских чинов. В данном документе прослеживалась тактика коммунистов Чехии и Словакии с 1938 г. и делалось заключение, что они целенаправленно проводили курс на укрепление своих позиций в стране и подготовку захвата власти, руководствуясь установками Москвы. Отмечалось, что с 1939 по 1941 г. коммунисты не оказывали сопротивления немецким оккупантам. После нападения Германии на СССР оно также было минимальным, поскольку основное внимание уделялось концентрации сил и планированию будущих действий. Автор доклада полагал, что в 1945 г. чехословацкие коммунисты заставили другие партии одобрить соглашение о передаче Подкарпатской Руси СССР, при поддержке Кремля они получили наиболее важные должности в правительстве, а его глава, социал-демократ З. Фирлингер, фактически был коммунистической марионеткой.

Коммунисты стояли за принятием «Кошицкой программы» послевоенных реформ и использовали ее в своих целях. Политика национализации и денацификация способствовала укреплению их влияния. В первое время из тактических соображений коммунисты придерживались демократических методов и не пытались «показывать бронированный кулак». По мере приближения к выборам они все чаще стали преследовать своих политических оппонентов с помощью полиции.

Важным инструментом усиления влияния коммунистов стал созданный в июне 1945 г. социалистический блок, в который также вошли ЧСДП и ЧНСП. Для достижения своих целей руководство КПЧ сначала добивалось одобрения социал-демократами своих предложений в обмен на те или иные ответные уступки, а затем требовало, чтобы те поддерживали их инициативы, не нарушая единства блока. После этого инициатива коммунистов представлялась другим партиям Национального фронта. Таким образом, не обладая формальным большинством, коммунисты могли навязать свою волю остальным партиям. Но руководство ЧНСП вскоре догадалось о сути данной тактики и отказалось от сотрудничества.

Первые парламентские выборы 1946 г., по мнению авторов доклада, были демократическими, хотя коммунисты пытались оказывать давление на оппозиционно настроенные по отношению к ним слои населения. В правительстве Готвальда они получили больше мест, чем другие партии, и захватили руководство в созданном еще в период немецкой оккупации профсоюзном объединении, преобразованном в революционное профсоюзное движение. Также усилилось их влияние в руководстве различных общественных организаций, которые затем использовались для «размывания» оппозиции и включения в состав «обновленного Национального фронта», в котором доминировали их сторонники.

Поставив во главе МВД и спецслужб коммунистов, КПЧ начала кампанию против политических противников. Использовались любые основания, чтобы публично очернить их или обвинить в коллаборационизме. 65% обвинений были безосновательными. Министр внутренних дел коммунист В. Носек создал специальные полицейские подразделения, состоявшие из коммунистов. В начале 1948 г. остававшиеся на важных постах в полиции некоммунисты были заменены членами компартии. Аналитики из военной разведки полагали, что этот шаг и стал толчком к февральскому кризису. Непосредственную причину государственного переворота автор доклада связывал с наметившимся снижением популярности КПЧ, грозившим ей поражением на выборах. В СССР считали такой сценарий нежелательным. В этих условиях чехословацкие коммунисты решились на захват власти.

В докладе не предлагалось рекомендаций для противодействия коммунистической угрозе, а лишь указывалось на необходимость усиления информационно-пропагандистской работы⁴⁰.

Центральное разведывательное управление США было создано в сентябре 1947 г. К моменту начала кризиса в Чехословакии оно находилось в стадии становления и не

⁴⁰ Ibid. Doc. 860F.00/4-248.

располагало собственной агентурой, способной обеспечить Управление исчерпывающими и надежными сведениями, адекватно отражающими происходящее. Однако в его состав с первых же дней были включены лучшие специалисты по работе с открытыми (а также с любыми доступными) данными. Кроме того, сохранились каналы обмена информацией с британской разведкой, налаженные Управлением стратегических служб (USS, Office of Strategic Services, OSS)⁴¹ еще во время Второй мировой войны. С января 1948 г. обмен информацией с Объединенным комитетом разведки (ОКР, Joint Intelligence Committee, JIC) Великобритании был восстановлен⁴².

10 марта 1948 г. появился первый доклад, в котором февральские события рассматривались в контексте политики СССР в отношении приграничных государств Европы. Авторы этого документа задавались вопросом о шансах повторения чехословацкого сценария в других странах, прежде всего во Франции и Италии. Такое развитие событий представлялось им маловероятным, поскольку чехословацкие коммунисты при захвате власти опирались на подконтрольные им полицию, министерство обороны и профсоюзное движение, а также спекулировали на угрозе вторжения в случае необходимости на территорию страны Красной армии. В странах Западной Европы все эти условия отсутствовали⁴³.

В докладе постулировалось, что чехословацкий кризис имел и положительные для Вашингтона последствия. Он усилил антикоммунистические и проамериканские настроения, поскольку в Западной Европе многие стали рассматривать США как единственную силу, способную остановить распространение коммунизма. Но без поддержки Вашингтона готовность европейцев к сопротивлению могла смениться отчаянием и ростом советского влияния. Непосредственной причиной кризиса было названо стремление чехословацких умеренных партий не допустить установления полного контроля коммунистов над полицией, но ситуация вышла из-под контроля. Кремль, до этого предпочитавший не торопить события и не планировавший никаких активных действий по крайней мере до завершения апрельских выборов в Италии, воспользовался представившейся возможностью, чтобы окончательно подчинить себе ЧСР⁴⁴.

Второй, более поздний доклад ЦРУ (не датирован) выглядел намного тенденциознее. Отправным пунктом усиления коммунистического влияния в ЧСР автор считал советско-чехословацкий союзный договор, подписанный в декабре 1943 г. Суть происшедших в стране за период с 19 по 24 февраля 1948 г. перемен была охарактеризована как «переход от независимого демократического правительства к подчинению и диктатуре иностранной державы».

В докладе констатировалось, что чехословацкие коммунисты руководствовались заранее разработанным планом захвата власти. Во время освобождения страны от оккупации они при поддержке Красной армии установили контроль над рабочей милицией, профсоюзами, крестьянскими и молодежными организациями, вооруженными силами. Чешские коммунисты заняли ключевые посты в службе безопасности, получили важные должности в правительстве и влияние в парламенте. В отличие от других партий, КПЧ демонстрировала единство и высокую дисциплину. Социал-демократы и национальные

⁴¹ Управление стратегических служб — было создано как особое подразделение в структуре Объединенного комитета начальников штабов США в июне 1942 г. и существовало до 20 сентября 1945 г. УСС считается предшественником ЦРУ, унаследовавшим не только его функции, но и многие методы и приемы работы.

⁴² Goodman M.S. The Official History of the Joint Intelligence Committee. Vol. I. From the Approach of the Second World War to the Suez Crisis. London, 2016. P. 171.

⁴³ Одним из условий предоставления американской помощи по плану Маршалла было исключение из состава правительств представителей коммунистических партий. Под давлением США в апреле—мае 1947 г. во Франции и Италии это условие было выполнено.

⁴⁴ CIA Freedom of Information Act Electronic Reading Room (далее — CIA FOIA). Doc. CIA-RDP67-00059A000500070011-7.

социалисты «позволили втянуть себя в коалиционное правительство, обеспечив коммунистам эффективный контроль над социалистическим блоком».

К осени 1947 г. КПЧ располагала средствами, достаточными для установления контроля над страной. Но их первая попытка провалилась. Вторая, в феврале 1948 г., увенчалась успехом. Во втором докладе делался важный вывод о том, что кризис спровоцировали действия министра внутренних дел, которые вызвали отставку 12 членов правительства. В Москве были готовы к такому развитию событий, поэтому для координации деятельности и поддержки коммунистов в Прагу заблаговременно был направлен Зорин.

По мнению авторов доклада, события в Чехословакии подтверждали «фундаментальные истины о целях и тактике коммунистических партий во всем мире». Во-первых, что их главной целью является захват власти и установление диктатуры. Во-вторых, что сотрудничество коммунистов с любыми «демократическими, либеральными или прогрессивными» силами всегда носит временный характер и является лишь средством для получения власти, после чего следует неизбежное уничтожение недавних союзников. В-третьих, что до захвата власти компартии выступают за «всенародно одобряемые преобразования», а после — осуществляют прямо противоположные реформы: коллективизируют обещанную крестьянам землю, запрещают забастовки, ущемляют свободы и ограничивают права людей. В-четвертых, что реальные цели коммунистических партий следует искать в программных установках теоретиков — Ленина, Сталина, Мао Цзэдуна, отклонение от которых рассматривается как преступление и влечет суровое наказание⁴⁵.

Хотя сбор и анализ информации о ситуации в ЧСР в ЦРУ велся довольно активно, по объему и системности собранных данных это ведомство в феврале—марте 1948 г. пока уступало государственному департаменту и военной разведке, вследствие чего их аналитические материалы по Чехословакии были несколько схематичны и умозрительны.

Февральский кризис в Чехословакии стал важным рубежом в истории послевоенной Европы. С одной стороны, его следует считать одним из прямых следствий провозглашения плана Маршалла, предопределившего еще в 1947 г. экономический и политический раскол Европы. Послевоенное восстановление Западной Европы в соответствии со сценарием, предложенным США, ожидаемо вызвало ответные действия СССР и коммунистических партий на территории государств, вошедших в советскую сферу влияния. В то же время он явился итогом длительной эволюции политической жизни ЧСР, в результате которой КПЧ смогла стать активным участником этого процесса и фактически захватить власть в стране.

События в Чехословакии привлекли пристальное внимание американских спецслужб. Оценивая их причины и результаты, разведчики, как правило, поражались скорости, с которой коммунисты сумели захватить власть и подавить оппозицию. Они констатировали, что умеренные политики и президент Бенеш продемонстрировали неспособность противостоять давлению. Полученные ими от беженцев сведения дополняли информацию из других, в основном дипломатических источников. Сопоставление протоколов беседований с беженцами с отчетами военной разведки и ЦРУ дает основание заключить, что аналитики отдавали себе отчет в том, что многие показания основывались на домыслах и слухах, включая часто повторявшуюся информацию об активной роли советских агентов и непосредственном участии в развитии кризиса Зорина⁴⁶. Было ясно, что имевшихся данных было недостаточно, чтобы доказательно выступить с обвинениями Москвы в прямом вмешательстве в дела ЧСР. Речь могла идти лишь о ее косвенном влиянии на развитие событий посредством воздействия на руководство КПЧ. К сходным выводам приходили и сотрудники американского посольства в Праге, что отчасти было следствием

⁴⁵ CIA FOIA. Doc. CIA-RDP78-00915R000400030001-3.

⁴⁶ Согласно советским архивным документам, Зорин советовал лидерам КПЧ действовать более решительно, «быть потверже, не идти на уступки правым, не колебаться», быть готовыми выйти за рамки правовых ограничений. Но о прямой интервенции со стороны СССР речи не шло. С президентом Бенешем Зорин не встречался. См.: Чехия и Словакия в XX веке. Кн. 2. С. 73.

того, что дипломаты и разведчики опирались в своих построениях на информацию, полученную от людей одного круга — антикоммунистически настроенной элиты, состоявшей преимущественно из представителей и сторонников умеренных демократических партий⁴⁷.

Главные причины кризиса, согласно полученным данным, носили внутренний характер. Американские аналитики сделали вывод о важности контроля над основными центрами влияния (полицией, спецслужбами, профсоюзами и общественными организациями), а также информационными ресурсами.

Авторы докладов подходили к формулировке своих выводов с заранее предопределенных позиций неприятия коммунизма и тактики действий КПЧ, считая их проявлением недемократического агрессивного поведения. В дальнейшем эти оценки легли в основу разработки конкретных мероприятий в рамках стратегии и тактики США по противодействию коммунизму в других странах.

Февральский кризис в Чехословакии имел непосредственные последствия и для деятельности самих разведывательных органов США в этом регионе. В соответствии с рекомендациями аналитиков, в ближайшие месяцы американские власти существенно укрепили кадровый состав разведслужб, приступили к организации агентурной сети, развертыванию специальных информационных и пропагандистских программ, занялись радиоперехватами и декодированием всех сигналов, представлявших экономическую, политическую и военно-стратегическую ценность. Холодная война стала реальностью, и разведка выдвинулась на ее передний край.

Библиография

- Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): очерки истории. М., 2008.
- Зорин А.В. Февральский кризис 1948 г. в Чехословакии в восприятии американских дипломатов и прессы // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 4. С. 26–50.
- Мурашко Г.П. Февральский политический кризис 1948 г. в Чехословакии и советский фактор // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1998. С. 51–62.
- Орлик И.И. Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1998. С. 99–106.
- Петров Н.В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД — МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953. М., 2011.
- Потехин А.В. Дипломатия США в Восточной Европе, 1945–1950 гг. Киев, 1991.
- Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М., 1997.
- Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. Кн. 1–2. М., 2005.
- Aid M. The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency. New York, 2009.
- Cummings R.H. Cold War Frequencies: CIA clandestine radio broadcasting to the Soviet Union and Eastern Europe. Jefferson (NC), 2021.
- Goodman M.S. The Official History of the Joint Intelligence Committee. Vol. I. From the Approach of the Second World War to the Suez Crisis. London, 2016.
- Kaminski M. The Attitude of Great Britain and the United States to the Governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 // Acta Poloniae Historica. 1994. № 70. P. 87–110.
- Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012.
- McCauley M. Origins of the Cold War 1941–1949. 4th ed. Abingdon, 2021.
- Smetana V. Soviet-Czechoslovak Relations during the Second World War (The Report on the International Conference: Soviet foreign policy during World War II. The Workshop, Udine, 27 February, 2021). Manuscript.
- Ullmann W. The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978.

References

Chekhia i Slovakiya v XX veke: ocherki istorii [Czech Republic and Slovakia in the 20th century: essays on history]; v 2-kh kn. Moskva, 2005. (In Russ.)

⁴⁷ Зорин А.В. Указ. соч. С. 45–46.

Murashko G.P. Fevral'skij politicheskij krizis 1948 g. v Chekhoslovakii i sovetskij factor [The February political crisis of 1948 in Czechoslovakia and the Soviet factor] // Fevral' 1948. Moskva i Praga. Vzgl'yad cherez polveka [February 1948. Moscow and Prague. A look in half a century] / red. G.N. Sevost'yanov. Moskva, 1998. S. 51–62. (In Russ.)

Orlik I.I. Chekhoslovackij krizis v fevrale 1948 g. i politika zapadnyh derzhav [The Czechoslovak crisis in February 1948 and the policy of the Western powers] // Fevral' 1948. Moskva i Praga. Vzgl'yad cherez polveka [February 1948. Moscow and Prague. A look in half a century] / red. G.N. Sevost'yanov. Moskva, 1998. S. 99–106. (In Russ.)

Petrov N.V. Po szenariju Stalina: rol' organov NKVD – MGB SSSR v sovetizazii stran Zentral'noi i Vostochnoi Evropy. 1945–1953 [Stalin's plot: the role of NKVD and MGB in sovietisation of Central and Eastern Europe]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Potekhin A.V. Diplomatiya SShA v Vostochnoi Evrope, 1945–1950 gg. [US Diplomacy in Eastern Europe, 1945–1950]. Kiev, 1991. (In Russ.)

Sudoplatov P.A. Specoperacii. Lubyanka i Kreml'. 1930–1950 gody [Special operations. Lubyanka and the Kremlin. 1930–1950]. Moskva, 1997. (In Russ.)

Volokitina T.V., Murashko G.P., Noskova A.F., Pokivailova T.A. Moskva i Vostochnaja Evropa. Stanovlenie politicheskikh rezhimov sovetskogo tipa (1949–1953): ocherki istorii [Moscow and the East Europe. The creation of political regimes of Soviet types (1949–1953): the Sketches of History]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Zorin A.V. Fevral'skij krizis 1948 g. v Chekhoslovakii v vospriyatii amerikanskikh diplomatov i pressy [The Czechoslovak crisis of 1948 in the perception of American diplomats and media] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2021. T. 14. № 4. S. 26–50. (In Russ.)

Aid M. The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency. New York, 2009.

Cummings R.H. Cold War Frequencies: CIA clandestine radio broadcasting to the Soviet Union and Eastern Europe. Jefferson (NC), 2021.

Goodman M.S. The Official History of the Joint Intelligence Committee. Vol. I. From the Approach of the Second World War to the Suez Crisis. London, 2016.

Kaminski M. The Attitude of Great Britain and the United States to the Governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 // Acta Poloniae Historica. 1994. № 70. P. 87–110.

Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012.

McCauley M. Origins of the Cold War 1941–1949. 4th ed. Abingdon, 2021.

Smetana V. Soviet-Czechoslovak Relations during the Second World War (The Report on the International Conference: Soviet foreign policy during World War II. The Workshop, Udine, 27 February, 2021). Manuscript.

Ullmann W. The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978.

© 2023 г. В.Н. ЧЕРНЕГА

ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1949–2022 годах: ОТ ГЕРМАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ДО ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА И ИДЕИ «ДЕРЖАВЫ ЕВРОПЫ»

Чернега Владимир Николаевич — доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный посланник, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3031-0187; Researcher ID: AAD-3569-2022

Аннотация. После Второй мировой войны важнейшим приоритетом внешней политики Франции в Европе было решение германской проблемы, иначе говоря, недопущение возрождения Германии в качестве реваншистского государства. Вместе с тем французская дипломатия под влиянием державного комплекса стремилась обеспечить лидирующую роль Франции в Западной Европе. Отсюда курс Парижа сначала на заключение альянсов антигерманской направленности, затем, после провозглашения ФРГ в 1949 г., на образование европейских оборонительных структур с участием ФРГ, чтобы по меньшей мере держать под контролем ее возможное перевооружение. Вступление ФРГ в НАТО в 1955 г. означало провал этой стратегии. Ш. де Голль, пришедший к власти в 1958 г., пытался сформировать франко-германскую ось, которая позволила бы создать «европейскую Европу», независимую от США. Неудача этой политики из-за проатлантической позиции ФРГ побудила его преемников занять более гибкую позицию. С одной стороны, французы создавали с германским партнером тандем, призванный усиливать европейскую интеграцию, в том числе в оборонительной сфере (европейская автономная оборона), с другой стороны, укрепляли отношения Франции с США и НАТО. Воссоединение Германии на основе конституции ФРГ в 1990 г. усугубило уже существовавшую проблему неравенства сил во франко-германском тандеме в пользу Германии, у которой постепенно проявляются свои державные интересы. Тем не менее президент Франции Э. Макрон, убежденный европеист, с момента своего избрания в 2017 г. пытался использовать этот тандем для продвижения в ЕС идеи «державы Европы», способной конкурировать с США и Китаем. Однако перспективы реализации этой идеи весьма неоднозначны.

Ключевые слова: Франция, Германия, внешняя политика, европейская интеграция, германская проблема, внешнеполитические концепции, НАТО, военная безопасность, военная политика, обороноспособность, военно-техническое сотрудничество, коллективная оборона.

V.N. Chernega**The Evolution of Franco-German Relations in 1949–2022: From the German Problem to the Franco-German Tandem and the Idea of the “Power of Europe”***Vladimir Chernega, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).**E-mail: v.n.tchernega@gmail.com**ORCID: 0000-0002-3031-0187; Researcher ID: AAD-3569-2022*

Abstract. After the Second World War, the most important priority of French foreign policy in Europe was the solution of the German problem, in other words, the prevention of the revival of Germany as a revanchist state. At the same time, French diplomacy, influenced by the “power complex”, sought to ensure the leading role of its country in the Western European part of the continent. Hence Paris’s course, first towards anti-German alliances and then, following the proclamation of the Federal Republic of Germany in 1949, towards the formation of European defence structures with the participation of the FRG, to at least keep its possible rearmament under control. The accession of the Federal Republic of Germany into NATO in 1955 signalled the failure of this strategy. Charles de Gaulle, who came to power in 1958, tried to form a Franco-German alliance that would allow the creation of a “European Europe” independent of the United States. The failure of this policy, due to the pro-Atlantic stance of the Federal Republic, prompted his successors to take a more flexible position. On the one hand, the French created a tandem with their German partner in order to strengthen European integration, particularly in the field of defence (European Autonomous Defence); on the other hand, they strengthened France’s relations with the USA and NATO. Yet the reunification of Germany on the basis of the constitution of the Federal Republic of Germany in 1990 exacerbated the already existing problem of power disparity in the Franco-German tandem in favour of Germany, which is slowly developing its own sovereign interests. However, since his election in 2017, French President Emmanuel Macron, a staunch Europeanist, has been trying to use this tandem to promote the idea of a “Power Europe” in the EU that can compete with the United States and China. However, the prospects for the implementation of this conception are very ambiguous.

Keywords: France, Germany, foreign policy, European integration, the German problem, foreign policy concepts, NATO, military security, military policy, defence capabilities, military-technical cooperation, collective defence.

Обострение конфронтации между Россией и Западом в связи с российской специальной военной операцией на Украине 2022 г. вызвало в Евросоюзе (ЕС) две противоречащие друг другу тенденции. С одной стороны, под предлогом необходимости укрепить трансатлантическую солидарность ЕС выстроился в одну шеренгу под руководством США. С другой стороны, в ряде западноевропейских государств — членов ЕС и в Брюсселе участились призывы не только наращивать расходы на вооружения (чего давно добивался Вашингтон), но и подвигать ЕС к стратегической самостоятельности, подразумевающей прежде всего уменьшение военной зависимости от заокеанского гегемона (европейская автономная оборона). Президент Франции Э. Макрон в выступлении в мае 2022 г. на конференции в Европейском парламенте, посвященной будущему ЕС, сделал акцент на императивности превращения ЕС в полноценную «державу Европу», способную конкурировать на международной арене с США и Китаем¹. Канцлер ФРГ О. Шольц

¹ Discours du Président de la République à l’occasion de la Conférence sur l’avenir de l’Europe, Starsbourg, le lundi 9 mai 2022 // URL: <https://www.presidente-francaise.concilium.europa.eu/fr/actualites/discours-du-president-de-la-republique-a-l-occasion-de-la-conference-sur-l-avenir-de-l-europe> (дата обращения: 06.01.2023).

в ходе визита в Прагу в августе 2022 г. высказался в поддержку европейского суверенитета и выдвинул ряд инициатив, призванных усилить его, в частности в оборонной сфере².

Оба эти выступления получили большой резонанс как в Евросоюзе, так и за его пределами, что объясняется важнейшей ролью, которую франко-германский тандем до сих пор играл в европейской интеграции, а также общим международным весом Франции и Германии. Однако в октябре 2022 г. в отношениях между Парижем и Берлином наметилось очевидное охлаждение. Во французских СМИ появились статьи и комментарии, в которых говорилось о смене стратегической парадигмы франко-германских отношений по вине ФРГ, что могло бы подорвать продвижение планов европейской автономной обороны. Поводом послужила сделанная О. Шольцем в Праге конкретизация инициативы по созданию европейской ПВО «Скайшилд». Проект, поддержанный тринадцатью странами ЕС (а также Норвегией), предполагает опору на американскую систему «Пэтриот», германскую систему IRIS-T и израильскую систему «Эрроу-3». Это означало отказ от сходного проекта Франции и Италии, что, помимо удара по их престижу, лишало надежды на строительство ПВО в основном европейцами. Иначе говоря, выбор Германии демонстрировал сохранение зависимости рынка европейских вооружений от США и одновременно потерю потенциальных заказов для французского и итальянского ВПК. В то же время германский ВПК обеспечивал себе сохранение и увеличение военных заказов³.

В дальнейшем Париж и Берлин приложили большие усилия, чтобы показать, что их тандем по-прежнему функционирует, в частности, в области военно-технического сотрудничества. Германия подтвердила свое участие в проекте создания европейского истребителя шестого поколения, разрабатываемого Францией и Испанией (этот истребитель именуется «боевой воздушной системой будущего», французское сокращенное название — SCAF)⁴. Однако большинство специалистов в обеих странах считают, что расхождения по вопросу европейской ПВО, как и по ряду других проблем, являются лишь надводной частью айсберга. В действительности речь идет о глубинных противоречиях, которые вызревали во франко-германских отношениях на протяжении длительного времени и сейчас выходят на поверхность.

Целью автора статьи было: изучить эволюцию франко-западногерманских отношений в 1949–1990 гг. и франко-германских отношений в 1990–2022 гг. с учетом названных противоречий, а также спрогнозировать вектор развития этих отношений в обозримом будущем и их влияние для перспективы развития ЕС. Речь идет о выявлении объективных факторов, которые определяли и будут определять как движение Франции и Германии навстречу друг другу, так и их соперничество внутри и вне Евросоюза. Соотношение этих факторов будет иметь решающее значение для выживания франко-германского тандема и в конечном счете для перспектив если не «державы Европы», то, по крайней мере, большей самостоятельности ЕС от США.

После Второй мировой войны, как отмечают французские специалисты, внешняя политика Парижа в Европе определялась, с одной стороны, страхом перед советской экспансией, усиливаемым существованием во Франции влиятельной и ориентированной на Москву коммунистической партии (ФКП), с другой стороны, стремлением не допустить

² Le chancelier fédéral Olaf Scholz à l'université Charles de Prague. "L'Europe est notre avenir, et cet avenir est entre nos mains" // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-fr/service/scholz-discours-prague-2079562> (дата обращения: 06.01.2023).

³ Vincent E. Berlin rallie quatorze pays de l'OTAN à l'achat d'un bouclier anti-missile, au grand dam de Paris // Le Figaro. 15.X.2022. URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2022/10/15/berlin-rallie-quatorze-pays-de-l-otan-a-l-achat-d-un-bouclier-anti-missile-au-grand-dam-de-paris> (дата обращения: 10.01.23).

⁴ Vincent E., Bezat M. Nouvel accord politique sur le SCAF, projet d'avion de combat européen du futur // Le Monde. 19.X.2022. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/11/19/nouvel-accord-politique-sur-le-scaf-projet-d-avion-de-combat-europeen-du-futur_6150650_3234.html (дата обращения: 10.01.2023).

возрождения Германии в качестве реваншистской державы, которая могла бы вновь представлять угрозу для Франции. К этому добавлялись державные амбиции Парижа, ностальгия по мировому статусу Франции, утраченному в 1940 г. Решение германской проблемы являлось, таким образом, одним из важнейших приоритетов французской внешней политики, но попытки достичь его делались в увязке с контекстом холодной войны и претензиями на лидерство Франции в Западной Европе. В Четвертой республике (1946—1958) такой подход сначала конкретизировался в том, что Франция укрепляла отношения с США и была в числе двенадцати стран, учредивших в 1949 г. НАТО. Но одновременно Франция стремилась создать под своей эгидой европейскую структуру безопасности, которая либо противостояла бы Германии, либо интегрировала бы ее в себя⁵.

Достаточно напомнить о событиях, представляющихся наиболее важными с точки зрения попыток урегулирования Парижем германской проблемы в военном плане в европейских рамках. Речь идет в первую очередь о заключении в 1947 г. Дюнкерского договора о союзе и взаимной помощи между Францией и Великобританией и в 1948 г. Брюссельского договора между Францией, Великобританией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, нацеленного главным образом на формирование их коллективной обороны⁶. Оба эти соглашения, как отмечает французский историк М. Лефевбр, имели очевидную антигерманскую направленность⁷.

Однако образование блока НАТО в 1949 г. обрекло и франко-британский союз, и европейскую коллективную оборону на чисто формальное существование. Более того, логика разгоровшейся холодной войны подвигла Францию поддержать провозглашение в том же году ФРГ. В результате Париж сменил стратегию. В 1952—1954 гг. Францией был инициирован проект создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) в составе Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, предусматривавшего формирование европейской армии. Однако проект был провален французским Национальным собранием. Слабым утешением для Парижа явилось учреждение в 1954 г. на основе Брюссельского договора 1948 г. Западноевропейского союза (ЗЕС), включившего в себя ФРГ. Но ЗЕС не вышел из тени НАТО; в мае 1955 г. Альянс принял ФРГ в свой состав. В ноябре 1955 г. был образован бундесвер — армия ФРГ, чему всячески способствовали США.

Очевидное поражение французской дипломатии, не сумевшей ни предотвратить вооружение ФРГ, ни поставить его под контроль Парижа, было усугублено США, сорвавшими в 1956 г. фактически вместе с Советским Союзом военную интервенцию Франции, Великобритании и Израиля против Египта в связи с национализацией последним Компании Суэцкого канала и втайне поддержавшими Фронт национального освобождения Алжира⁸. Последовавшее в результате ослабление ориентации Парижа на Вашингтон увеличило значение для него отношений с ФРГ. Их важность определялась и тем, что Западная Германия превращалась в самого мощного в экономическом плане члена Европейского экономического сообщества (ЕЭС), учрежденного в 1957 г. членами Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Последнее было образовано в 1952 г. по инициативе французских министра иностранных дел Р. Шумана и Генерального комиссара по вопросам планирования Ж. Монне. Оба объединения включали в себя шесть государств, которые

⁵ Lefebvre M. La politique étrangère de la France. Paris, 2019. P. 45.

⁶ Texte du Traité franco-britannique signé à Dunkerque le 4 mars 1947 // URL: https://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_archives/20140410_texte_du_traite_franco_britannique_signe_a_dunkerque.pdf (дата обращения: 11.01.2023); Traité entre la Belgique, la France, le Luxembourg, les Pays-Bas et le Royaume-Uni de Grande Bretagne et l'Irlande du Nord signé le 7 mars 1948. URL: https://www.cvce.org/obj/trate_de_bruxelles_17mars_1948-fr-3467de5e-9802-4b65-8076-778bc79164d3.html (дата обращения: 11.01.2023).

⁷ Lefebvre M. Op. cit. P. 46.

⁸ Zajec O. La variable atlantiste // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 57—58.

подписали договор о ЕОС. Претензии Парижа на лидерство в Западной Европе в сочетании со стремлением обеспечить определенную независимость от США требовали одновременно утверждения его ведущей роли в ЕЭС и продвижения последнего по пути большего политического сплочения вне рамок «трансатлантической солидарности». В этом свете создание связки Франции и ФРГ, двух крупнейших государств объединения, диктовалось с точки зрения французской дипломатии логикой сложившейся ситуации.

На практике соответствующую стратегию попытался претворить в жизнь Ш. де Голль, основавший в 1958 г. Пятую республику и считавший необходимым вернуть Франции, насколько это возможно, статус великой державы. В отличие от Ж. Монне, считавшего, что ради европейской интеграции можно поступиться значительной частью национального суверенитета и что евроинтеграция должна была привести к образованию «европейской опоры» в едином трансатлантическом здании, Ш. де Голль видел в ЕЭС лишь «союз наций», т.е. объединение суверенных государств⁹. В начале 60-х годов, после того как Вашингтон отверг идею Ш. де Голля о создании в НАТО триумvirата в составе США, Великобритании, Франции, а последняя стала ядерной державой, Ш. де Голль попытался подвинуть «шестерку» к созданию политического союза. В его понимании такой союз должен был стать «европейской Европой», свободной от диктата США, координировавшей свою внешнюю политику и общую оборону, независимую от Альянса. В этом был смысл так называемого «плана Фуше», выдвинутого Францией в 1961 г.¹⁰ Поскольку в проекте утверждался приоритет межгосударственного сотрудничества, но отсутствовала ссылка на Альянс, этот план сразу же вызвал настороженное отношение остальных стран ЕЭС, особенно Бельгии и Нидерландов. Они подозревали, что план направлен на ослабление институтов ЕЭС и фактическое разрушение НАТО. В 1962 г. Ш. де Голль ужесточил проект, исключив из него и ссылку на Римский договор 1957 г. В результате проект был окончательно отклонен¹¹.

Ответом Ш. де Голля на эту неудачу явились, с одной стороны, блокирование в 1963 г. вступления в ЕЭС Великобритании, которую он считал «троянским конем» США, с другой стороны, форсирование сближения с ФРГ¹². Вместе Франция и ФРГ с учетом их политического и экономического веса должны были продвигать неговорчивых членов ЕЭС в сторону «европейской Европы». Подписанный в 1963 г. Ш. де Голлем и канцлером ФРГ К. Аденауэром Елисейский договор, символизировавший историческое примирение Франции и Германии, по мысли первого президента Пятой республики, создавал правовую и политическую основу для такого совместного курса¹³. При этом Франция, ядерная держава и постоянный член Совета Безопасности ООН, могла рассчитывать на политическое доминирование и в отношениях с ФРГ, и в рамках «шестерки».

К. Аденауэр, представлявший страну, которая находилась под оккупацией и опекой держав – победительниц во Второй мировой войне, в том числе Франции, пошел на встречу Ш. де Голлю, поскольку считал, что сближение с Францией соответствовало его приоритетной цели – полноценному возвращению ФРГ в западное сообщество. Однако бундестаг, по сути, дезавуировал Елисейский договор, сопроводив его преамбулой, в которой подчеркивались важность тесного союза между Европой и США, общей обороны в рамках НАТО, интеграции бундесвера в структуры Альянса и вступления в ЕЭС

⁹ Gerbet P. Jean Monnet – Charles de Gaulle. Deux conceptions de la construction européenne // Bossuat G., Wilkens A. Jean Monnet. L'Europe et les chemins de la paix. Paris, 1999. P. 411–433.

¹⁰ Проект плана был выработан межправительственной комиссией «шестерки» под председательством посла Франции в Дании, бывшего голлистского депутата в Национальном собрании К. Фуше. Как часто бывает, в политический обиход проект вошел под его именем.

¹¹ Adamczyk M. 1961, l'échec du «Plan Fouchet», Enseigner de Gaulle // URL: <https://enseigner.charlesde-gaulle.org/1961-lechec-du-plan-fouchet> (дата обращения: 14.01.2023).

¹² Peyrefitte A. C'était de Gaulle. T. 1. La France redevient la France. Paris, 1994. P. 67.

¹³ Texte du Traité de l'Elysée- 22 janvier 1963 // URL: <https://www.de.ambafrance.org/Texte-du-Traite-de-l-Elysee-22> (дата обращения: 16.01.2023).

Великобритании¹⁴. Как пишет французский историк Ф. Бозо, Ш. де Голль хотел с помощью этого договора заставить ФРГ сделать выбор между США и Францией в пользу последней, но получил противоположный результат. Этому способствовал главный французский «европеист» Ж. Монне, приехавший в Бонн, чтобы убедить депутатов бундестага в необходимости преамбулы. Представляется, однако, что ее содержание отражало уже сформировавшийся стратегический выбор большинства западногерманских элит. Ф. Бозо отмечает, что президент США Дж. Кеннеди совершил в 1963 г. визит в ФРГ и в Западный Берлин, в ходе которого подчеркивал «непреходящее значение» американско-германских отношений. Речь шла о том, чтобы «не допустить формирования франко-германской Антанты»¹⁵.

Ш. де Голль был прагматиком и, несмотря на унижительный инцидент с преамбулой Елисейского договора, фактически похоронивший его планы относительно «европейской Европы», продолжал развивать сотрудничество с ФРГ. Более того, он подчеркнуто солидаризировался с ней в вопросе непризнания ГДР, хотя контакты с последней по разным линиям, в том числе парламентской, имели место, а умонастроение французских элит в отношении ГДР было хорошо отражено писателем, лауреатом Нобелевской премии Ф. Мориак: «Я так люблю Германию, что счастлив, что их насчитывается две»¹⁶.

Вместе с тем внешнеполитический курс Ш. де Голля включал в себя налаживание отношений с СССР, Движением неприсоединения, со странами Латинской Америки, которую США считали своим «задним двором». Выход Франции из интегрированных военных структур Альянса, выдворение его штаб-квартиры и 25 американских баз с территории Франции в 1966 г. продемонстрировали приверженность Ш. де Голля проведению независимой политики¹⁷. Хотя Ш. де Голль оставил страну в политическом союзе НАТО и при случае подчеркивал солидарность с США, названные выше шаги Парижа совсем не вызвали восторга Бонна.

Преемники Ш. де Голля на президентском посту, начиная с Ж. Помпиду (1969–1974), постепенно улучшали отношения с США и НАТО. Считая ЕЭС мультипликатором экономических и международных возможностей Франции, они одновременно поощряли интеграционный процесс в рамках ЕЭС, опираясь на сотрудничество с ФРГ. Ж. Помпиду поддержал начатую канцлером ФРГ В. Брандтом в 1972 г. политику сближения с ГДР, признание последней со стороны ФРГ и принятие обоих германских государств в ООН в 1973 г., хотя это сближение беспокоило французскую дипломатию¹⁸. В 1972 г. на референдуме во Франции был дан зеленый свет вступлению в ЕЭС Великобритании, которая теперь уже рассматривалась Парижем как фактор равновесия в ЕЭС.

При В. Жискара д'Эстене (1974–1981) его министр иностранных дел Ж. Франсуа-Понсе заговорил о «державе Европы», подразумевающей более высокую, чем прежде, степень интеграции¹⁹. Проводимая президентом либеральная экономическая политика облегчала европейскую интеграцию. Вместе с тем В. Жискара д'Эстен был инициатором образования «большой семерки», объединившей ведущие западноевропейские государства, в том числе ФРГ, с США, Канадой и Японией. Французские историки считают, что В. Жискара д'Эстен, не являясь голлистом, сохранил суть внешней политики основателя

¹⁴ Préambule à la loi portant ratification au traité de l'Elysée (Bonn, 15 juin 1963) // URL: https://www.cvce.eu/obj/preambule_portant_ratification_au_traite-de-l-elysee_bonn15_juin_1963-frcb416630-4187-436a-922b-f14f13 (дата обращения: 16.01.2023).

¹⁵ Bozo F. La politique étrangère de la France depuis, 1945. Paris, 2019. P. 92.

¹⁶ L'Histoire en citations, 22, janvier 1970 // URL: <https://www.histoire-en-citations.fr/citations/mauriac-jaime-tellement-lallemagne-que-je-suis-ravi-qu'il-y-en-ait-deux> (дата обращения: 22.01.2023).

¹⁷ Carpentier J., Lebrun F. Histoire de France. Paris, 1987. P. 367.

¹⁸ Soutou G.-H. La France et l'entrée de deux Allemagnes aux Nations Unies // Relations internationales. 2006. № 127. P. 79–94. URL: <https://www.cairn.info/revue-relations-internationales-2006-3-page-79.html> (дата обращения: 26.01.2023).

¹⁹ Lequesne Ch. Récurrences et changements dans l'engagement européen // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 72–80.

Пятой республики. Он действительно стремился удержать «ранг» Франции на международной арене, но, в отличие от Ш. де Голля, пытался сделать это главным образом в рамках укрепления западной солидарности. Его характеристика Франции как «великой средней державы» означала существенный отход от концепции Ш. де Голля²⁰.

Но эти изменения способствовали укреплению сотрудничества с ФРГ, которая занимала проамериканскую позицию и в то же время была склонна продвигать федералистское начало в ЕЭС. Два государства фактически стали мотором интеграционного процесса. При В. Жискара д'Эстене в обиход во Франции вошел термин «франко-германская пара». Скоординированные усилия В. Жискара д'Эстена и канцлера ФРГ Г. Шмидта (1974–1982) сыграли ключевую роль во введении в 1979 г. прямых выборов в Европейский парламент и в создании в том же году Европейской валютной системы (ЕВС), значительно облегчившей экономические обмены между государствами – членами ЕЭС.

В дальнейшем сотрудничество Парижа и Бонна существенно укрепили президент Ф. Миттеран (1981–1995) и канцлер Г. Коль (1982–1998). В 1988 г. они учредили совместный Совет по вопросам обороны и безопасности, в который входили руководители государств, министры иностранных дел и обороны, а также начальник генерального штаба вооруженных сил Франции и генеральный инспектор бундесвера ФРГ. Совет должен был собираться два раза в год для консультаций и возможного принятия скоординированных решений по указанным вопросам²¹. В 1989 г. была создана франко-германская бригада, которая не только символизировала высокую степень доверия между двумя государствами, но и отражала, по крайней мере с французской стороны, установку на обретение автономии в оборонной сфере по отношению к США и НАТО.

Вместе с тем Франция и ФРГ совместно продвигали принятие Единого европейского акта (1986), наделившего Европарламент законодательной функцией, и учреждение Европейского центрального банка (1989). Единая позиция Франции и ФРГ позволили отстоять в 1982–1983 гг. строительство газопроводов из СССР в Западную Европу, несмотря на попытки США сорвать реализацию этого проекта.

Объединение Германии в 1990 г., увеличившее превосходство ФРГ над Францией в экономическом и демографическом плане, обозначило определенный рубеж в отношениях двух государств. После этого события стали гораздо заметнее расхождения между ними во внешнеполитических приоритетах, одно из которых проявилось в 1963 г.

Французский историк Ф. Бозо пишет по поводу германской политики Ф. Миттерана: «Вопреки устоявшейся легенде, он не стремился сохранить существовавшее статус-кво и уж точно не пытался помешать воссоединению двух Германий». По мнению историка, речь скорее шла о том, чтобы «плавно обеспечить переход от эпохи до падения Берлинской стены к эпохе после ее падения»²². Однако другие специалисты придерживаются более «нюансированной» позиции по данному вопросу. В частности, германский историк У. Пфайль, проживающий во Франции, указывает, что Ф. Миттеран в декабре 1989 г., уже после разрушения Берлинской стены, нанес визит в ГДР, в ходе которого подчеркивал важность межгосударственного сотрудничества между двумя сторонами. Это был недвусмысленный жест поддержки руководству ГДР, в котором последнее отчаянно нуждалось. Обнародованный в конце ноября 1989 г. Г. Колем план из десяти пунктов, предусматривавший образование «германо-германской конфедерации», вызвал в Париже негативную реакцию. Говоря о возможном слиянии ФРГ и ГДР, Ф. Миттеран подчеркивал, что оно может произойти только параллельно с «объединением всей Европы». Не случайно

²⁰ Vaïsse M. Une puissance moyenne? // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 97.

²¹ Le Conseil franco-allemand de défense et de sécurité (CFADS) // URL: <https://www.france-allemande.fr/Le-Conseil-franco-allemand-de-275.html> (дата обращения: 28.01.2023).

²² Bozo F. Op. cit. P. 192.

вскоре после упомянутого визита он выдвинул идею «европейской конфедерации», которая включала в себя СССР²³.

В любом случае очевидно, что объединение двух германских государств было не в интересах Франции. Но Ф. Миттеран был не в силах помешать ему. Во французской литературе подчеркивается, что он смог лишь убедить Г. Коля согласиться с введением единой валюты — евро, поскольку полагал, что в результате этого будет устранено доминирование в ЕС германской марки. По этому вопросу, однако, во Франции до сих пор ведутся споры. Мнение, что евро выгоден прежде всего германской экономике, распространено, например, в национально-патриотических кругах страны. Оно было одной из причин обещания лидера тогдашнего Национального фронта (ныне — Национальное объединение) М. Ле Пен на президентских выборах 2017 г. возвратиться к франку²⁴. Это мнение разделяют и некоторые центристские политики, в частности Ж.-П. Шевенман, занимавший при Ф. Миттеране пост министра внутренних дел (1997–2000)²⁵.

Германия уже в 1991 г. продемонстрировала, что она не намерена считаться с Францией в тех вопросах, которые она считает принципиальными для себя. Речь идет о признании Берлином без консультаций с Парижем независимости Словении и Хорватии, что, как считают французские специалисты, сыграло большую роль в развитии ситуации в Югославии по негативному сценарию²⁶. ФРГ активно лоббировала вместе с США и Великобританией принятие в НАТО Венгрии, Польши и Чехии, что и произошло в 1997 г. Франция была вынуждена поддержать союзников, хотя, как указывает Ф. Бозо, в Париже отдавали себе отчет, что это «усиливает доминирование США в Альянсе»²⁷.

Новое соотношение сил во франко-германском тандеме проявилось во время заключения в 2001 г. Ниццкого договора ЕС, определившего ряд институциональных изменений, в том числе новое распределение национальных квот в Европарламенте с прицелом расширения ЕС на Восток. Несмотря на противодействие Франции, Германия получила самую большую квоту в Европарламенте — 99 депутатских мест, по сравнению с 87 местами от Франции и Великобритании (общее число депутатов тогда составляло 567)²⁸.

Взаимная заинтересованность в сотрудничестве и прагматизм, проявляемый лидерами обеих государств, все же позволяли какое-то время поддерживать функционирование тандема в активном режиме, что обеспечивало высокий темп интеграционного процесса в ЕС. Следует отметить определенный прогресс в создании предпосылок для строительства европейской автономной обороны. В 1992 г., например, франко-германская бригада была преобразована в Еврокорпус, в который вошли также подразделения Бельгии, Испании и Люксембурга. Принятие этого решения было облегчено учреждением в рамках Маастрихтского договора 1992 г., трансформировавшего ЕЭС в ЕС, Общей политики в области внешней политики и безопасности (PESC), активно продвигавшейся французской дипломатией. В тексте договора впервые обозначалась перспектива «определения политики общей обороны, которая в свое время приведет к общей обороне» (раздел

²³ *Pfeil U.* La portée du voyage de François Mitterrand en RDA (20–22 décembre 1989) // La mise en oeuvre de l'unification allemande (1998–1990) / sous la direction de A. Saint Sauveur et G. Scheilin. Paris, 1998. P. 325–340.

²⁴ Le programme de Marine Le Pen pour la présidentielle 2017 // Le Parisien. 23.IV.2017. URL: <https://www.leparisien.fr/election/presidentielle/le-programme-de-marine-le-pen-pour-la-presidentiel-le-217-13-02-2017-6677067.php> (дата обращения: 30.01.2023).

²⁵ Hégémonique, l'Allemagne ? La face-à-face de Jean-Pierre Chevènement et Alain Minc // L'OBS. 24.X.2013. URL: <https://www.nouvelobs.com/magazine/20131024/hegemonique-l-allemande-le-face-a-face-jean-pierre-chevenement-alain-minc.html> (дата обращения: 30.01.2023).

²⁶ *Michels P.* La France face aux déclarations d'indépendance slovène et croate // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 1996. Vol. 27. № 3. P. 75–101. URL: https://www.persee.fr/doc/receo_0336_0599_1996_num_27_3-2800 (дата обращения: 01.02.2023).

²⁷ *Bozo F.* Op. cit. P. 240.

²⁸ Ibid. P. 246.

И, ст. В)²⁹. В 1998 г. в рамках PESC была выделена Политика в области безопасности и обороны (PESD), которая означала концентрацию соответствующих полномочий и возможностей внутри Евросоюза. В 2001 г. был образован Военный комитет ЕС, а в 2002 г. Еврокорпус получил статус Европейского корпуса быстрого реагирования. В 2003 г. ЕС впервые осуществил собственную военно-гуманитарную миссию (операция «Артемис» в Конго-Браззавиль по защите лагерей беженцев, проводившаяся в соответствии с резолюцией 1484 СБ ООН). В 2004 г. в объединении было создано Европейское агентство по вопросам обороны, которое должно было «помогать государствам-членам совершенствовать их оборонные потенциалы»³⁰.

Однако в большинстве своем эти достижения интеграции в оборонной сфере носили декларативный либо «эмбриональный» характер. Еврокорпус фактически сводился к штабной структуре, его подразделения находились в подчинении национальных командований. Главной причиной было существование НАТО. ФРГ поддерживала инициативы в указанной сфере лишь при условии, что они не ослабляли трансатлантическую солидарность. То же самое было характерно для бывших государств Варшавского договора и трех прибалтийских республик – Латвии, Литвы и Эстонии, вступление которых в НАТО завершилось в 2004 г. В том же году все они были приняты и в ЕС.

При президентах Ж. Шираке (1995–2007), Н. Саркози (2005–2012) и Ф. Олланде (2012–2017) во внешней политике Франции усилилась проатлантическая тенденция. Н. Саркози в 2009 г. возвратил Францию в интегрированные военные структуры Альянса (за исключением Группы ядерного планирования). Объективно это препятствовало продвижению к европейской автономной обороне.

В целом, в 1995–2017 гг. наблюдалось уменьшение результативности тандема в ЕС, хотя контакты упомянутых лидеров Франции с канцлерами Г. Колем, Г. Шредером (1998–2005) и А. Меркель (2005–2021) были интенсивными. В 2003 г. был учрежден совместный Совет министров, который должен был собираться один–два раза в год с участием президента, премьер-министра Франции и канцлера Германии, а также в зависимости от повестки дня профильных министров. Среди вопросов, подлежащих обсуждению, на первое место были поставлены усиление экономического и бюджетного союза ЕС и европейская политика в области безопасности и обороны³¹.

Определенным достижением скоординированных действий Франции и Германии можно считать заключение в 2007 г. Лиссабонского договора, закрепившего такие институты, как посты председателя Европейского совета (президент ЕС) и Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, под эгидой которого была создана Европейская служба внешней деятельности. В договоре устанавливалось, что в компетенцию ЕС входит «постепенное определение оборонной политики, которое может привести к созданию общей обороны» (ст. 11А)³². Фундаментом такой обороны должен был стать запуск в 2010 г. постоянного структурированного сотрудничества (PESCO), в рамках которого следовало осуществлять конкретные совместные оборонные проекты.

Лиссабонский договор заменил несостоявшуюся европейскую конституцию, подготовленную В. Жискар д'Эстеном. Она была отвергнута на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 г. Итоги референдума еще более ослабили позиции Парижа в тандеме. Как констатирует французский специалист эльзасского происхождения П.-Э. Томанн

²⁹ Traité sur l'Union européenne, signé à Maastricht le 7 février 1992 // URL: <https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=celex%3A11992M%2FTXT> (дата обращения: 02.02.2023).

³⁰ Agence européenne de défense // URL: https://www.european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies-profiles/eda_fr (дата обращения: 03.02.2023).

³¹ Les Conseils des ministres franco-allemands // URL: <https://www.france-allemande.fr/Les-Conseils-des-ministres-franco-allemands.html> (дата обращения: 03.02.2023).

³² Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne, le traité instituant la Communauté européenne et certains actes connexes, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007 // URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/projets/PL%20690%20traite.pdf> (дата обращения: 03.02.2023).

в работе «Франко-германская пара и европейский проект», ФРГ была все менее склонна терпеть претензии французского партнера на политическое лидерство в нем и в ЕС. В Берлине считали, что Франция стремилась руководить европейской интеграцией, но расходы на продвижение соответствующих инициатив должна была в основном оплачивать Германия. П.-Э. Томанн отмечает также, что в германском политическом лексиконе отношения между двумя государствами обычно характеризовались термином «германо-французское сотрудничество». В лучшем случае речь шла о тандеме, лишенном интимно-эмоциональной окраски. Термин «пара» был изобретен и употреблялся главным образом во Франции, что отражало желание Парижа придать этим отношениям особый характер³³.

В 2018 г. французская журналистка К. Делом опубликовала книгу под названием, которое говорило само за себя: «Франко-германской пары не существует»³⁴. Большинство французских исследователей избегают столь резких оценок. Вместе с тем они признают, что после 1990 г. франко-германское сотрудничество осложнилось. Оно и ранее имело свои ограничители, прежде всего несоответствие между державными устремлениями Франции, которые обуславливали ее попытки проводить глобальную политику, иногда идущую вразрез с интересами США, и более «зауженным», прагматичным и в целом проамериканским курсом ФРГ. Тормозили его и различия в системе принятия решений, в частности, во внешнеполитической и экономической сферах. Во Франции, как подчеркивает германская исследовательница Б. Кунц, имеет место суперпрезидентский режим, причем вопросы внешней политики, обороны и безопасности являются «зарезервированными» областями главы государства, что позволяет ему решать эти вопросы быстро, а если он сочтет необходимым — без консультаций с правительством и парламентом. В Германии чаще всего правят партийные коалиции, отсюда необходимость искать компромиссы между различными линиями и олицетворяющими их деятелями. Во французской экономической модели до сих пор ощущается традиция дирижизма (прямого участия государства в экономических процессах), практиковавшегося в первые послевоенные десятилетия, в то время как для Германии характерны более либеральные подходы³⁵.

После объединения Германии на двусторонних отношениях и деятельности тандема в ЕС все больше сказывалась роль Германии как экономического локомотива и финансового распорядителя объединения. Эта роль ярко проявилась во время греческого кризиса 2010 г., когда Берлин навязал сверхжесткие условия финансовой помощи Афинам со стороны ЕС в виде займов под проценты, несмотря на возражения Франции, Италии, Испании и Португалии, выступавших за выделение хотя бы части финансовой помощи в виде субсидий. Среди французских экспертов существует мнение, что, поскольку займы в основном предоставлялись германскими банками, ФРГ заработала на помощи Греции значительные суммы³⁶.

Все более явными становились расхождения во внешних приоритетах Парижа и Берлина, которые находили свое отражение в политике Евросоюза. Париж, ощущавший растущую нехватку ресурсов для проведения державного курса, пытался восполнить ее возможностями ЕС хотя бы на важнейших для себя средиземноморском и африканском направлениях. Однако запущенный Ж. Шираком под эгидой Франции в 1996 г. «барселонский процесс», охвативший ряд средиземноморских стран, затем учрежденный по инициативе Н. Саркози в 2008 г. Союз за Средиземноморье, которые должны были выполнять эту задачу, не оправдали возлагавшихся на них Парижем надежд. ЕС оказал

³³ Thomann P.-E. Le couple franco-allemand et le projet européen. Représentations géopolitiques, unité et rivalités. Paris, 2015. P. 11.

³⁴ Delaume C. Le couple franco-allemand n'existe pas. Paris, 2018.

³⁵ Kunz B. Paris et Berlin: un moteur stratégique de l'Europe en panne // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021. P. 81–92.

³⁶ L'Allemagne a gagné 3 milliards d'euros grâce à la dette grecque // Ouest France. 22.VI.2018. URL: <https://www.ouest-france.fr/Europe/Allemagne/l-Allemagne-gagne-3-milliards-d-euros-grace-a-la-dette-grecque> (дата обращения: 08.02.2023).

минимальную поддержку указанным проектам, поскольку они мало интересовали ФРГ и восточноевропейские государства — члены ЕС. Эти страны являлись приоритетными для Берлина³⁷. На двусторонних отношениях негативно сказывалось и то, что Германия воздержалась от поддержки Франции в ее соперничестве с Турцией в Восточном Средиземноморье, где французская дипломатия сделала ставку на Грецию. В 2015 г., в разгар миграционного кризиса, А. Меркель не только объявила о готовности принимать беженцев из мусульманских стран («мы справимся») без консультаций с Парижем, но и предпочла договариваться по этой проблеме напрямую с Анкарой³⁸.

По этим же причинам недостаточной оказалась и помощь ЕС Франции в Африке, в частности в регионе Сахеля, где французские войска с 2014 г. осуществляли антиджихадистскую операцию «Бархан» (начало ей положила в 2013 г. операция «Сервал» в Мали). Миссия ЕС «Такуба», организованная Евросоюзом в 2020 г. и располагавшая весьма скромными силами, не смогла предотвратить неудачу «Бархана». Военный переворот в Мали в 2021 г. усложнил ситуацию для Парижа. В 2022 г. операция была окончательно прекращена, вскоре была свернута и «Такуба». В том же году малийские власти выслали французского посла и объявили о разрыве двусторонних соглашений о сотрудничестве в оборонной области. В начале 2023 г. правительство Буркина-Фасо потребовало вывести из страны подразделения французских специальных сил. Еще раньше ухудшились отношения Франции с ЦАР. Позиции Франции в Сахеле оказались, таким образом, подорванными³⁹.

ФРГ не вошла в состав «Такубы», но Германия оказывала Франции логистическую поддержку, в частности, по линии военно-транспортной авиации. Представители ФРГ с 2013 г. участвовали в миссии африканских стран «МИСМА» и миссии ООН «МИНУСМА», имевших целью укрепление безопасности и содействие решению гуманитарных проблем. В рамках миссии ЕС «ЕСТМ-Мали» Германия способствовала обучению сил безопасности и санитарного персонала в Мали, активно помогала создавать совместный военный контингент стран «Группы 5 — Сахель» (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад). В конечном счете ФРГ закрепились в регионе, фактически вытесняя Францию⁴⁰.

Вместе с тем при А. Меркель произошла активизация тандема по линии европейской интеграции после того, как во Франции в мае 2017 г. пришел к власти убежденный европеист Э. Макрон. В сентябре 2017 г. он выступил в Университете Париж-Сорбонна с программной речью, в которой была обозначена перспектива трансформации ЕС в квази-государственное образование, сочетающее элементы межгосударственного союза, конфедерации и федерации. Э. Макрон предлагал учредить общий бюджет зоны евро, объединяющей сегодня 20 государств ЕС из 27, сформировать Еврокомиссию на транснациональной основе, продвинуть ЕС к общей военной доктрине и общему оборонному бюджету, общей стратегической культуре, общим силам вмешательства. Речь шла о реальной европейской автономной обороне, которая, как подчеркивал Э. Макрон, должна была строиться «в дополнение к НАТО»⁴¹. В дальнейшем Э. Макрон отличился

³⁷ L'Union pour la Méditerranée est un échec, selon Michel Vauzelle // Le Point. 16.III.2011. URL: https://www.lepoint.fr/politique/l-union-pour-la-meditteranee-est-un-echec-selon-michel-vauzelle-16-03-2011-1307209_20.php (дата обращения: 08.02.2023).

³⁸ Delaume C. Op. cit. P. 199.

³⁹ Clément-Bollé B. Fini l'Afrique dominée, place à l'Afrique, mlace à l'Afrique souveraine et son message: l'Afrique aux Africains // Le Monde. 26.I.2023. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/01/26/fini-l-afrique-dominee-place-a-l-afrique-souveraine_51593 (дата обращения: 10.02.2023).

⁴⁰ Трунов О.Ф. Постколониальный французский Сахель: стратегическое проникновение ФРГ // Политическая наука. 2022. № 1. С. 205–223.

⁴¹ Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pur une Europe souveraine, unie, démocratique, 26 septembre 2017 // URL: <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (дата обращения: 11.02.2023).

вызвавшими большой резонанс заявлениями о «смерти мозга» Альянса и необходимости создания европейской армии, которая защищала бы ЕС от Китая, России и США.

А. Меркель, вначале осторожно отнесшаяся к программному выступлению Э. Макрона, позже поддержала ряд его конкретных инициатив. На позицию канцлера повлияли прекращение президентом США Д. Трампом переговоров по трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству, которое она продвигала, угрозы Д. Трампа ограничить импорт германских товаров, в частности автомобилей, а также его критические высказывания в адрес НАТО и ЕС. В июне 2018 г. Э. Макрон и А. Меркель подписали Мезебергскую декларацию, в которой они подтвердили свою готовность продвигать «демократическую, суверенную и единую Европу», в том числе европейскую оборону. В январе 2019 г. был заключен Ахенский договор между двумя государствами, который был представлен как развитие Елисейского договора 1963 г. Помимо пятнадцати приоритетных направлений двустороннего сотрудничества, включая внешнеполитическое и военное, он содержал обязательство консультироваться по крупным вопросам европейской интеграции с тем, чтобы выступать по ним с единых позиций, а также «продолжать усиливать эффективность, сплоченность и вес Европы в военной области» (ст. 2 и 4)⁴².

С точки зрения продвижения к «державе Европы» следует назвать принципиальные решения Совета ЕС и Европарламента, принятые в 2018–2019 гг.: о необходимости учредить Европейский валютный фонд и Совет безопасности ЕС; выделение в 2021 г. Фонду европейской обороны, созданному в 2016–2017 гг., бюджета в 7,9 млрд евро на 2022–2027 гг.; наполнение реальным содержанием подписанного в 2017 г. 23 государствами ЕС соглашения о старте постоянного структурированного сотрудничества в области обороны и безопасности, в рамках которого в 2019–2021 гг. были запущены более 40 проектов; создание в 2018 г. «инициативы европейского вмешательства» — аналитической ячейки, занимающейся вопросом о будущих «общих силах европейского вмешательства»; учреждение в том же году Европейского разведывательного колледжа⁴³.

Как указывает германская исследовательница Б. Кунц, после прихода к власти в США Дж. Байдена реальная поддержка европейской автономной обороны со стороны ФРГ уменьшилась, так как значительная часть германских элит сочла, что в области трансатлантических отношений все возвращается на круги своя. Не помогло и предложение Э. Макрона, сделанное в 2020 г., начать в ЕС диалог о возможности использовать для его защиты французский ядерный арсенал. Упомянутые элиты считают более надежным американский ядерный зонтик, не говоря уже о конвенциональных силах⁴⁴.

Канцлер ФРГ О. Шольц, пришедший к власти в декабре 2021 г., придерживается линии, которую отстаивал в свое время Ж. Монне. В контексте обострения украинского кризиса О. Шольц выступает за усиление военных возможностей Евросоюза, за то, чтобы США прислушивались к голосу ЕС. Однако, как представляется, в отличие от Э. Макрона, он не ставит целью создание такой «державы Европы», которая играла бы роль глобального соперника США. В этом с Германией солидарны многие члены ЕС, особенно восточноевропейские и северные государства. Французский специалист П. Лоро пишет, что в основе прагматичной политики ФРГ лежит та же установка, что и у США, т.е. примат национальных интересов, однако при этом Германии удается убеждать большинство партнеров по ЕС, что эти интересы не расходятся с их приоритетами. «В результате

⁴² Déclaration de Meseberg-Renouveler les promesses de l'Europe en matière de sécurité et prospérité // URL: <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron/2018/06/19/la-declaration-de-meseberg> (дата обращения: 12.02.2023); Le Traité d'Aix-la-Chapelle sur la coopération et l'intégration franco-allemandes // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/allemande/relation-bilaterales/le-traite-d-aix-la-chapelle-sur-la-cooperation-et-l-integration-franco-allemande> (дата обращения: 12.02.2023).

⁴³ Сидоров А.С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 137–169; *Его же*. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М., 2023.

⁴⁴ Kunz B. Op. cit. P. 90.

Германия смогла вновь обрести центральную роль в Европе, отвечающую старой идее *Mitteleuropa*, в то время как Франция пытается продвигать великие принципы, которые никого не привлекают»⁴⁵. Э. Макрон, исходя из своего представления о «державе Европы», стремится притормозить вступление в ЕС новых государств, особенно найти альтернативу членству в объединении проамериканской Украины (отсюда его инициатива создания европейского политического сообщества), в то время как О. Шольц в выступлении в Праге поддержал идею нового расширения ЕС⁴⁶.

У Германии чем дальше, тем больше формируются собственные державные устремления. ФРГ утверждается в Африке. Возрастает ее интерес к Латинской Америке, к другим регионам. Одной из причин охлаждения франко-германских отношений явился визит О. Шольца в ноябре 2022 г. в Китай. Этот визит Берлин не считал необходимым скоординировать с Парижем, хотя Э. Макрон настаивал на укреплении европейской солидарности. Париж явно обеспокоило объявленное О. Шольцом в мае 2022 г. намерение повысить военные расходы ФРГ сверх требуемых НАТО 2% ВВП, что открывает перспективу превращения бундесвера в самые мощные конвенциональные вооруженные силы в Евросоюзе⁴⁷. Обнародованные Э. Макроном в январе 2023 г. планы увеличения военного бюджета Франции в 2024–2030 гг. на 41% под предлогом обострения украинского кризиса явно учитывали эту перспективу⁴⁸.

Сказанное не означает, что франко-германский тандем обречен на распад. Обе стороны заинтересованы как в двустороннем партнерстве в экономической, политической, военной и других областях, так и в сотрудничестве в рамках ЕС. На приоритетном для Германии восточноевропейском направлении ФРГ нуждается во Франции как в противовесе Польше, все более претендующей на роль лидера в этом регионе и главного европейского покровителя Украины. Вместе с тем продолжающееся изменение соотношения сил в тандеме в пользу ФРГ и рост ее державных устремлений предвещают дальнейшее усложнение двусторонних отношений. Парижу придется в каких-то случаях мириться с не устраивающими его аспектами политики Берлина, в других, напротив, обострять ситуацию, чтобы достичь компромисса. В любом случае это ставит под вопрос стратегию Э. Макрона в отношении «державы Европы», поскольку ее ключевым элементом является идея, что в рамках последней Франция сможет претендовать если не на лидерство, то по меньшей мере на достаточный вес, чтобы учитывались ее глобальные интересы. Пока же ситуация складывается таким образом, что «держава Европа» во французском понимании остается туманной перспективой, а даже скромное продвижение к европейской автономной обороне и тем более к стратегической самостоятельности ЕС будет, скорее всего, осуществляться по германским лекалам.

Библиография

Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014.

Зуева К.П. Внешняя политика Франции в эпоху неоголлизма // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 70–79.

⁴⁵ *Lorot P.* La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership. Paris, 2022. P. 76.

⁴⁶ Discours du Président de la République, 9 mai 2022 // URL: <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron/2022/05/09/cloture-de-la-conference-sur-avenir-de-europe> (дата обращения: 06.01.2023); Le chancelier fédéral Olaf Scholz à l'université Charles de Prague. "L'Europe est notre avenir, et cet avenir est entre nos mains" // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-fr/service/scholz-discours-prague-2079562> (дата обращения: 06.01.2023).

⁴⁷ *Barotte N.* Allemagne: les ambitions de la Bundeswehr minent l'équilibre franco-allemand // Le Figaro. 22.VIII.2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/Allemagne-les-ambitions-de-la-bundeswehr-minent-l-equilibre-franco-allemand-20220822> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁸ *Meddah H.* Emmanuel Macron réclame un budget record de 400 milliards d'euros pour les armées // L'Usine nouvelle. 20.II.2023. URL: <https://www.usinenouvelle.com/article/pourquoi-macron-reclame-un-budget-record-400-milliards-d-euros-pour-les-armees> (дата обращения: 24.02.2023).

- Манойло А.В. Современные подходы Европейского союза к созданию собственных вооруженных сил // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 75–94.
- Никуличев Ю.В. Пробуждение «спящей красавицы». Программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 47–63.
- Рубинский Ю.И. Франция: время Саркози. М., 2011.
- Рубинский Ю.И., Сандеев А.А. От Елисейского к Ахенскому договору // Современная Европа. 2019. № 1. С. 26–41.
- Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разлажившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3. С. 235–274.
- Сидоров А.С. Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «окно возможностей» или движение по инерции? // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 172–186.
- Сидоров А.С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 137–169.
- Сидоров А.С. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М., 2023.
- Тимофеев П.П., Хорольская М.В. Подходы франко-германского тандема к взаимодействию с Турцией в очагах нестабильности Средиземноморья // Актуальные проблемы Европы. № 4. 2022. С. 134–159.
- Трунов О.Ф. Постколониальный французский Сахель: стратегическое проникновение ФРГ // Политическая наука. 2022. № 1. С. 205–223.
- Шмелев Д.В. Франко-германские отношения в контексте европейской интеграции (1970-е годы) // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 29–42.
- Adamczyk M. 1961, l'échec du "Plan Fouchet", Enseigner de Gaulle // URL: <https://enseigner.charlesde-gaulle.org/1961-lechec-du-plan-fouchet> (дата обращения: 14.01.2023).
- Barotte N. Allemagne: les ambitions de la Bundeswehr minent l'équilibre franco-allemand // Le Figaro. 22.VIII.2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/allemande-les-ambitions-de-la-bundeswehr-minent-l-equilibre-franco-allemand-20220822> (дата обращения: 24.02.2023).
- Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 2019.
- Bruno R. Ni vu, ni connu, Hollande veut réintégrer pleinement la France à l'OTAN // Marianne. 20.I.2016. URL: <https://marianne.net/politique/ni-vu-ni-connu-hollande-veut-reintegrer-la-france-danslotan> (дата обращения: 16.01.2023).
- Carpentier J., Lebrun F. Histoire de France. Paris, 1987.
- Charillon F. Guerres d'influence. Les Etats à la conquête des esprits. Paris, 2022.
- Delaume C. Le couple franco-allemand n'existe pas. Paris, 2018.
- Duby G. Histoire de France. Paris, 1970.
- Dumoulin A., Gros-Verheide N. La politique européenne de sécurité et de défense commune. Bruxelles, 2017.
- Gerbet P. Jean Monnet – Charles de Gaulle. Deux conceptions de la construction européenne // Bossuet G., Wilkens A. Jean Monnet et les chemins de la paix. Paris, 1999. P. 411–433.
- Kunz B. Paris et Berlin: un moteur stratégique de l'Europe en panne // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021. P. 86–93.
- Lefebvre M. La politique étrangère de la France. Paris, 2019.
- Lequesne Ch. Récurrences et changements dans l'engagement européen // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 72–80.
- Lorot P. La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership. Paris, 2022.
- Meddah H. Emmanuel Macron réclame un budget record de 400 milliards d'euros pour les armées // L'Usine nouvelle. 20.II.2023. URL: <https://www.usinenouvelle.com/article/pourquoi-macron-reclame-un-budget-record-400-milliards-d-euros-pour-les-armees> (дата обращения: 24.02.2023).
- Michels P. La France face aux déclarations d'indépendance slovène et croate // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 1996. Vol. 27. № 3. P. 75–101. URL: https://www.persee.fr/doc/receo_0336_0599_1996_num_27_3_2800 (дата обращения: 01.02.2023).
- Nivet B. L'Europe puissance, mythes et réalités. Bordeaux, 2019.
- Ouvry L. La difficile «voie française» au sein de l'OTAN et ses enjeux // Défense et sécurité international. 2022. № 158. P. 88–95.
- Pène F. Qu'est-ce que le Fonds européen de défense? // URL: <https://www.touteurope.eu/l-uedans-le-monde/qu-est-ce-que-le-fonds-europeen-de-defense/> (дата обращения: 02.07.2022).
- Peyrefitte A. C'était de Gaulle. T. 1. La France redevient la France. Paris, 1994.
- Pfeil U. La portée du voyage de François Mitterrand en RDA (20–22 décembre 1989) // La mise en oeuvre de l'unification allemande (1998–1990) / sous la direction de A. Saint Sauveur et G. Scheilin. Paris, 1998. P. 325–340.

Soutou G.-H. La France et l'entrée de deux Allemagnes aux Nations Unies // Relations internationales. 2006. № 127. P. 79–94. URL: <https://www.cairn.info/revue-relations-internationales-2006-3-page-79.html> (дата обращения: 26.01.2023).

Strobants J.-P. Défense: la Commission dévoile son projet pour réarmer le continent // Le Monde. 18.V.2022. URL: https://www.lemonde.fr/economir/article/2022/05/18/defense-la-commission-devoile-son-projet-pour-rearmer-le-continent_6126679 (дата обращения: 30.06.2022).

Thomann P.-E. Le couple franco-allemand et le projet européen. Représentations géopolitiques, unité et rivalités. Paris, 2015.

Vaïsse M. Une puissance moyenne // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 95–102.

Vincent E. Berlin rallie quatorze pays de l'OTAN a l'achat d'un bouclier anti-missile, au grand dam de Paris // Le Figaro. 15.X.2022. URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2022/10/15/berlin-rallie-quatorze-pays-de-l-otan-a-l-achat-d-un-bouclier-anti-missile-au-grand-dam-de-paris> (дата обращения: 10.01.2023).

Vincent E., Bezat M. Nouvel accord politique sur le SCAF, projet d'avion de combat européen du future // Le Monde. 19.X.2022. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/11/19/nouvel-accord-politique-sur-le-scaf-projer-d-avion-de-combat-europeen-du-future_6150650_3234.html (дата обращения: 10.01.2023).

Zajec O. La variable atlantiste // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 54–63.

References

Manoilov A.V. Sovremennyye podhody Evropeyskogo soyuza k sozdaniyu sobstvennykh vooruzhennykh sil [Modern approaches of the European Union to the creation of its own armed forces] // Aktualnie problemi Evropy [Current problems of Europe]. 2020. № 4. S. 75–94. (In Russ.)

Nikulichev Yu.V. Probuzhdeniye “spychei krasavitsy”. Programma PESCO mezhdru atlantismom et evropeismom [Awakening of the “sleeping beauty”. PESCO program between Atlanticism and Europeanism] // Problemy evropeiskoi bezopasnosti [Problems of European security]. 2018. № 3. S. 47–63. (In Russ.)

Obichkina E.O. Vneshnyaya politika Emmanuelya Makrona: poiski geopoliticheskoi strategii v razladivsheysya mirivoi ierarhii [Foreign policy of Emmanuel Macron: the search for a geopolitical strategy in a disordered world hierarchy] // Aktualnie problemi Evropy [Current problems of Europe]. 2021. № 3. S. 235–274. (In Russ.)

Rubinsky Yu.I. Frantsiya: vremya Sarkozy [France: the time of Sarkozy]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Rubinsky Yu.I., Sandeev A.A. Ot Eliseyskogo lj Ahenskogo dogovora [From Elysian to Aachen Treaty] // Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. 2019. № 1. S. 26–41. (In Russ.)

Shmelev D.V. Franko-germanskii otnosheniya v kontekste evropeiskoi integratsii (1970-e godi) [French-German relations in the context of European integration (in the 1970s)] // Zapad – Vostok [West – East]. 2019. № 12. S. 29–42. (In Russ.)

Sidorov A.S. “Evropeiskaya oborona” cherez prizmu frantsuzskikh interesov i vozmozhnostey [“European defense” through the prism of French interests and capabilities] // Aktualnie problemi Evropy [Current problems of Europe]. 2020. № 4. S. 137–169. (In Russ.)

Sidorov A.S. Franko-germanskoye voenno-politicheskoye sotrudnichestvo: “okno vozmozhnostey” ili dvizheniye po inertsiy? [French-German military-political cooperation: “window of opportunities” or movement by inertia?] // Aktualnie problemi Evropy [Current problems of Europe]. 2019. № 4. S. 172–186. (In Russ.)

Sidorov A.S. Voenno-politicheskoye izmereniye evropeyskoi integratsii: pozitsiya Frantsii (ot de Gollia do nashih dnei) [Military-political dimension of the European integration: the position of France (from de Gaulle to the present day)]. Moskva, 2023. (In Russ.)

Timofeev P.P., Horolskaya M.V. Podhodi franko-germanskogo tandema k vzaimodeistviyu s Turtsiei v ochagah nestabilnosti Sredizemnomoria [Approaches of the French-German tandem to the pockets of instability in the Mediterranean] // Aktualnie problemi Evropy [Current problems of Europe]. 2022. № 4. S. 134–159. (In Russ.)

Trunov O.F. Postkolonialniy frantsuzskiy Sahel: strategicheskoye proniknoveniye FRG [Post-colonial French Sahel: the strategic penetration of the Federal Republic of Germany] // Politicheskaya nauka [Political Science]. 2022. № 1. S. 205–203. (In Russ.)

Zueva K.P. Vneshniya politika Frantsii v epohu neogollisma [Foreign policy of France in the era of neo-gaullism] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniye otnosheniya [World economy and international relations]. 2004. № 1. S. 70–79. (In Russ.)

Zvereva T.V. Vneshniya politika sovremennoi Frantsii [Foreign policy of the contemporary France]. Moskva, 2014. (In Russ.)

- Adamczyk M.* 1961, l'échec du "Plan Fouchet", Enseigner de Gaulle // URL: <https://enseigner.charles-de-gaulle.org/1961-lechec-du-plan-fouchet> (access date: 14.01.2023).
- Barotte N.* Allemagne: les ambitions de la Bundeswehr minent l'équilibre franco-allemand // Le Figaro. 22.VIII.2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/allemand-les-ambitions-de-la-bundeswehr-minent-l-equilibre-franco-allemand-20220822> (access date: 24.02.2023).
- Bozo F.* La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 2019.
- Bruno R.* Ni vu, ni connu, Hollande veut réintégrer pleinement la France à l'OTAN // Marianne. 20.I.2016. URL: <https://marianne.net/politique/ni-vu-ni-connu-hollande-veut-reintegrer-la-france-dans-lotan> (access date: 16.01.2023).
- Carpentier J., Lebrun F.* Histoire de France. Paris, 1987.
- Charillon F.* Guerres d'influence. Les Etats à la conquête des esprits. Paris, 2022.
- Delaume C.* Le couple franco-allemand n'existe pas. Paris, 2018.
- Duby G.* Histoire de France. Paris, 1970.
- Dumoulin A., Gros-Verheide N.* La politique européenne de sécurité et de défense commune. Bruxelles, 2017.
- Gerbé P.* Jean Monnet – Charles de Gaulle. Deux conceptions de la construction européenne // Bossuet G., Wilkens A. Jean Monnet et les chemins de la paix. Paris, 1999. P. 411–433.
- Kunz B.* Paris et Berlin: un moteur stratégique de l'Europe en panne // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021. P. 86–93.
- Lefebvre M.* La politique étrangère de la France. Paris, 2019.
- Lequesne Ch.* Récurrences et changements dans l'engagement européen // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 72–80.
- Lorot P.* La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership. Paris, 2022.
- Meddah H.* Emmanuel Macron réclame un budget record de 400 milliards d'euros pour les armées // L'Usine nouvelle. 20.II.2023. URL: <https://www.usinenouvelle.com/article/pourquoi-macron-reclame-un-budget-record-400-milliards-d-euros-pour-les-armees> (access date: 24.02.2023).
- Michels P.* La France face aux déclarations d'indépendance slovène et croate // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 1996. Vol. 27. № 3. P. 75–101. URL: https://www.persee.fr/doc/receo_0336_0599_1996_num_27_3_2800 (access date: 01.02.2023).
- Nivet B.* L'Europe puissance, mythes et réalités. Bordeaux, 2019.
- Ouvry L.* La difficile "voie française" au sein de l'OTAN et ses enjeux // Défense et sécurité internationale. 2022. № 158. P. 88–95.
- Pène F.* Qu'est-ce que le Fonds européen de défense? // URL: <https://www.touteleurope.eu/l-uedans-le-monde/qu-est-ce-que-le-fonds-europeen-de-defense/> (access date: 02.07.2022).
- Peyrefitte A.* C'était de Gaulle. T. 1. La France redevient la France. Paris, 1994.
- Pfeil U.* La portée du voyage de François Mitterand en RDA (20–22 décembre 1989) // La mise en oeuvre de l'unification allemande (1998–1990) / sous la direction de A. Saint Sauveur et G. Scheilin. Paris, 1998. P. 325–340.
- Soutou G.-H.* La France et l'entrée de deux Allemagnes aux Nations Unies // Relations internationales. 2006. № 127. P. 79–94. URL: <https://www.cairn.info/revue-relations-internationales-2006-3-page-79.html> (access date: 26.01.2023).
- Srrobbants J.-P.* Défense: la Commission dévoile son projet pour réarmer le continent // Le Monde. 18.V.2022. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/05/18/defense-la-commission-devoile-son-projet-pour-rearmer-le-continent_6126679 (access date: 30.06.2022).
- Thomann P.-E.* Le couple franco-allemand et le projet européen. Représentations géopolitiques, unité et rivalités. Paris, 2015.
- Vaïsse M.* Une puissance moyenne // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 95–102.
- Vincent E.* Berlin rallie quatorze pays de l'OTAN à l'achat d'un bouclier anti-missile, au grand dam de Paris // Le Figaro. 15.X.2022. URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2022/10/15/berlin-rallie-quatorze-pays-de-l-otan-a-l-achat-d-un-bouclier-anti-missile-au-grand-dam-de-paris> (access date: 10.01.2023).
- Vincent E., Bezat M.* Nouvel accord politique sur le SCAF, projet d'avion de combat européen du futur // Le Monde. 19.X.2022. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/11/19/nouvel-accord-politique-sur-le-scaf-projet-d-avion-de-combat-europeen-du-future_6150650_3234.html (access date: 10.01.2023).
- Zajec O.* La variable atlantiste // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 54–63.

© 2023 г. С.В. МАЗОВ

ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ СССР ФЕДЕРАЛЬНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В НИГЕРИИ (1967–1970)

Мазов Сергей Васильевич — главный научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: s.mazov@mail.ru

Scopus Author ID: 38661607200; Researcher ID: 0000-0001-6502-751X

Аннотация. На основе документов из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) исследуется советско-нигерийское военно-техническое сотрудничество во время гражданской войны в Нигерии (1967–1970). Цель статьи — выяснить масштабы и номенклатуру советских военных поставок федеральному правительству Нигерии, как советское оружие использовалось в боевых действиях, исследовать влияние военной помощи на советско-нигерийские отношения. Когда 30 мая 1967 г. от Нигерии попыталась отделиться ее восточная часть («Республика Биафра»), что привело к гражданской войне 1967–1970 гг., глава федерального военного правительства генерал Якубу Говон обратился к СССР с просьбой о военной помощи, поскольку техническая оснащенность его армии не гарантировала победы. СССР не признал отделившуюся Биафру. Как выяснил автор, в 1967–1970 гг. между СССР и Нигерией состоялись три разовых оружейных сделки, в 1967, 1968 и 1969 гг. Поскольку сведения о количестве поставленного оружия остаются засекреченными, автору пришлось полагаться на доступные материалы ЦРУ и другие опубликованные источники. Советский военный персонал в Нигерии состоял в основном из летчиков и авиационных специалистов. Они строго придерживались правила: не совершать действий, которые могли бы вовлечь СССР в нигерийский конфликт. Военно-техническое сотрудничество между СССР и Нигерией стало основным фактором расширения и углубления двусторонних связей. Во время войны советско-нигерийские отношения поднялись с практически нулевой отметки на довольно высокий уровень. Было заключено первое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, активизировались политические и культурные контакты. Однако военная помощь не привела к превращению Нигерии в советского союзника. Нигерийская внешняя политика не претерпела существенных изменений, в ней по-прежнему доминировал западный вектор.

Ключевые слова: политика СССР в Африке, гражданская война в Нигерии (1967–1970), советско-нигерийские отношения, военно-техническое сотрудничество.

S.V. Mazov**USSR Military Assistance to the Federal Government During the Nigerian Civil War (1967–1970)***Sergey Mazov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).**E-mail: s.mazov@mail.ru**Scopus Author ID: 38661607200; Researcher ID: 0000-0001-6502-751X*

Abstract. Drawing on newly available documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation (AVP RF) the author closely examines Soviet-Nigerian military and technical cooperation during the Nigerian Civil War (1967–1970). He focuses on the following issues: the extent of Soviet assistance to the war efforts by the Federal Military Government (FMG) of Nigeria, how Soviet weapons were used in combat operations, what effect military aid had on Soviet-Nigerian relations. On 30th May 1967, the southeastern provinces of Nigeria attempted to secede as the self-proclaimed Republic of Biafra. This caused the Nigerian Civil War (1967–1970). The head of the FMG general Yakubu Gowon had to apply the USSR for military assistance. The USSR did not recognize the break-away region. The author argues that there were three Soviet-Nigerian arms deals in 1967–1969. The quantity of military hardware and small arms supplied to the FMG remains a guarded secret, and the author had to rely on the declassified CIA intelligence and other published sources. Soviet military personnel in Nigeria, mostly pilots and aviation specialists, strictly adhered to the rule: do not commit acts that might have involved the Soviet Union in the Nigerian conflict. During the war, Soviet-Nigerian relations rose from virtually zero to a fairly high level. However, military assistance did not turn Nigeria into a Soviet ally. Nigerian foreign policy did not change fundamentally, it was still dominated by the Western vector.

Keywords: Soviet policy in Africa, the Civil War in Nigeria (1967–1970), Soviet-Nigerian relations, military and technical cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в связи с пятидесятилетием окончания нигерийской гражданской войны в 1970 г. о ней вышло много публикаций, основанных на архивных документах. Россию архивный бум обошел стороной. Наша страна осталась единственным участником конфликта, чья роль, действия и мотивы до сих пор оцениваются в основном по опубликованным материалам.

Опубликованных же отечественных данных о поставках советского оружия в Нигерию нет. Тема советско-нигерийского военно-технического сотрудничества в СССР была засекречена. Ничего не сообщается о поставках вооружений и в мемуарах советского посла в Нигерии в 1964–1970 гг. А.И. Романова, который вел соответствующие переговоры с главой военного правительства Якубу Говоном и другими нигерийскими руководителями¹. Данные о советской военной помощи, которыми оперируют зарубежные исследователи, часто противоречат друг другу и не всегда точны². Большого доверия заслуживает

¹ Романов А.И. Нигерия в борьбе за единство, 1967–1970. М., 1987.

² Červenka Z. The Nigerian war 1967–1970. History of the war. Selected bibliography and documents. Frankfurt a.M., 1971; Stremlau J. The international politics of the Nigerian Civil War, 1967–1970. Princeton, 1977; Ogunbadejo O. Nigerian-Soviet Relations, 1960–87 // African Affairs. 1988. Vol. 87 (346). P. 83–104; Форсайт Ф. История Биафры. Сочинения: в 4-х т. Т. 1. М., 1993; Orobator S. Diplomacy and Conflict Resolution in International Relations. The Soviet Union and the Nigerian Crisis. Benin City, 1997; Draper M. Shadows: Airlift and Airwar in Biafra and Nigeria 1967–1970. Aldershot, 2002; Muehlenbeck Ph. Czechoslovakia in Africa, 1945–1968. New York, 2016; Venter Al. Biafra's War 1967–1970. A Tribal Conflict in Nigeria That Left a Million Dead. Solihull (UK), 2016; Matusevich M. Strange Bedfellows: An unlikely alliance between the Soviet Union and Nigeria during the Biafran War // Postcolonial Conflict and the Question of Genocide: The Nigeria-Biafra War, 1967–1970 / eds A.D. Moses, L. Heerten. New York; London, 2017; Venter Al., Dinsdale J. Biafra Genocide: Nigeria: Bloodletting and Mass Starvation, 1967–1970. Barnsley, 2018.

информация из рассекреченных документов ЦРУ и госдепартамента США, доступных в интернете.

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) автор обнаружил документы, которые содержат сведения о поставках советского оружия в Нигерию в 1967–1970 гг. Они неполны и носят косвенный характер, но позволяют составить представление о характере военной помощи, прояснить некоторые детали. Тема военно-технического сотрудничества затрагивалась автором лишь применительно к начальному этапу войны в 1967 г.³

Цель данной статьи — выяснить, какое оружие и когда СССР поставлял федеральному правительству Нигерии в 1967–1970 гг., как оно использовалось в боевых действиях, исследовать влияние военно-технического сотрудничества на советско-нигерийские отношения.

Гражданская война в Нигерии стала следствием исторически сложившихся противоречий между тремя основными народами Нигерии — хауса, йоруба и игбо. Большинство населения севера Нигерии составляют хауса, чья религия — ислам суннитского толка. Крупнейшая этническая группа запада и юго-запада — йоруба, которые преимущественно исповедуют христианство. На юго-востоке в дельте реки Нигер преобладают игбо — христиане и анимисты. Британская колониальная политика, основанная на косвенном управлении с упором на регионализм, способствовала обособленности Северной и Южной Нигерии, нарастанию трений между этническими группами и политическими силами. Перед независимостью Нигерия представляла собой рыхлую федерацию, состоявшую из трех областей (Северная, Восточная и Западная) и федеральной территории Лагос (столица). Восточная область занимала всего 8% территории Нигерии (76 тыс. км²), но была наиболее развитым в социально-экономическом отношении регионом, где залегаля 4/5 запасов нигерийской нефти, существовала развитая транспортная инфраструктура, находилось 90% квалифицированной рабочей силы⁴.

Нигерийские политические партии создавались и функционировали как этнорегиональные организации. На выборах в парламент в декабре 1959 г., накануне получения независимости 1 октября 1960 г., победу одержал Северный народный конгресс (СНК) — партия вождей и эмиров Северной Нигерии, отстаивавшая исламские ценности и интересы северян. Премьер-министром стал хауса Абубакар Балева. Его правительство оказалось неспособным справиться с многочисленными проблемами и укрепить единство страны.

15 января 1966 г. группа молодых офицеров-игбо осуществила попытку военного переворота. Заговорщики убили всех видных деятелей правящего режима, включая А. Балева, и многих старших офицеров. Уцелевший командующий вооруженными силами генерал-майор Джонсон Агийи-Иронси (игбо) стал главой военного правительства. Он приостановил действие конституции, распустил парламент и упразднил федеральное устройство Нигерии, имея в виду создание унитарного государства, что могло лишить привилегий эмиров и вождей Северной Нигерии. В мае 1966 г. на Севере прошли антиправительственные выступления, в ходе которых погибли сотни проживавших там игбо. 29 июля 1966 г. произошел новый военный переворот, в ходе которого Д. Агийи-Иронси был убит, а власть перешла к подполковнику Якубу Говону, христианину, ангас (одно из этнических меньшинств Северной Нигерии).

Губернатор Восточной Нигерии подполковник Чуквуэмека Оджукву отказался признавать Я. Говона главой военного федерального правительства. В области было создано

³ Мазов С.В. Советско-нигерийские отношения накануне и в начале гражданской войны в Нигерии, 1966–1967 гг. (по материалам российских архивов) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011017-7-1/> (дата обращения: 12.01.2023).

⁴ П Африканский отдел МИД СССР «К вопросу о “Республике Биафра”. (Справка)». 31 июля 1968 г. // Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х / под ред. А.С. Базезина, А.В. Воеводского, А.Б. Давидсона, С.В. Мазова. М., 2021. С. 508.

региональное военное правительство, аналогичное центральному, сформирована армия, введен самостоятельный сбор налогов и пошлин без отчислений в федеральный бюджет. 27 мая 1967 г. Говон подписал указ, упразднявший деление Нигерии на четыре провинции. Вместо них было создано 12 штатов. На Севере и Западе их границы совпадали с расселением основных этнических групп. Границы же восточных штатов были проведены таким образом, что крупные нефтяные месторождения оказались в штатах, где игбо не составляли большинства населения. 30 мая Оджукву «торжественно провозгласил, что территория и регион, известный как Восточная Нигерия, вместе с его континентальным шельфом и территориальными водами, отныне является суверенным независимым государством “Республика Биафра”»⁵. 6 июля 1967 г. федеральная армия вступила на территорию Биафры. Гражданская война длилась два с половиной года. 15 января 1970 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Биафры.

Руководствуясь геополитическими соображениями и национальными интересами, СССР не признал отделившуюся Биафру и поддержал действия федерального правительства Нигерии по сохранению ее территориальной целостности⁶. Международная реакция на нигерийский кризис явила не блоковый, уникальный для холодной войны расклад позиций. Помимо Советского Союза, правительство Я. Говона в конфликте с сепаратистами поддержали Великобритания, социалистические страны Восточной Европы, арабские страны. США объявили о нейтралитете. На стороне Биафры гласно или негласно выступили Франция, Португалия, Южно-Африканская Республика, КНР, Израиль. Габон, Замбия, Кот-д’Ивуар, Танзания и Гаити официально признали независимость Биафры.

ПЕРВАЯ СОВЕТСКО-НИГЕРИЙСКАЯ ОРУЖЕЙНАЯ СДЕЛКА

Говону пришлось пойти на закупку советского оружия по двум причинам: плохая техническая оснащенность его армии и позиция западных стран. Комиссар (министр) по финансам в федеральном правительстве Обафеме Аволово заявил послу Романову в июле 1967 г.: «Мы очень надеемся на советскую военную технику и инструкторов», поскольку «федеральные авиационные силы ничтожны, и у нас нет ни одного боевого самолета. Без вашей военной техники, которое военное правительство хотело бы закупить, верить в победу национально-патриотических сил, ведущих борьбу за единую Нигерию, очень трудно». Аволово посетовал на поведение западных партнеров: «Военное правительство обращалось за различной военной техникой к Англии, США и Франции. Но все они под разными предлогами отказали». Французы «готовы были продать несколько военных самолетов, но без инструкторов, военного снаряжения и боеприпасов», а «бронированные автомашины с пулеметами» — без патронов к ним. Англичане же не только «выдвинули ряд неприемлемых условий», но еще и запросили за зенитки тройную цену «со сроками поставки от 6 до 12 месяцев»⁷.

30 мая 1967 г., через несколько часов после провозглашения независимости Биафры, Говон обратился к послам США и Великобритании с просьбой оказать его правительству «военную помощь, включая ввод войск», для подавления мятежа. Оба посла ответили, что «это не может быть предметом обсуждения». Тогда Говон снизил требования, попросив «тактическую авиацию и военные корабли». Послы вновь отказали⁸.

⁵ Kirk-Greene A. H. M. Crisis and conflict in Nigeria: A documentary sourcebook 1966–1969. Vol. I. Oxford, 1971. P. 452.

⁶ Мазов С. В. Советско-нигерийские отношения...

⁷ Из дневника Романова А. И. «Запись бесед с Председателем Федерального исполнительного совета и комиссаром федерального Министерства финансов О. Аволово 5 и 12 июля 1967 г.». 19 июля 1967 г. // Россия и Африка. С. 500.

⁸ Memorandum from Edward Hamilton to the National Security Council Staff to the President's Special Assistant (Rostow), 31 May 1967 / ed. N. Howland. Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Vol. XXIV. Africa. Washington (D.C.), 1999. P. 659–660.

Судя по советским архивным документам, сразу после этого между представителями СССР и Нигерии начались контакты на предмет возможных поставок оружия федеральному правительству. 1 июня Говон и Романов обсудили «вопрос о закупке нигерийской стороной определенных видов советской военной техники, а также связанных с этим некоторых деталей». Генерал сообщил, что Верховный военный совет поддержал его предложения обратиться к Советскому Союзу «за определенными видами техники, поставки которой могли бы осуществляться на коммерческой основе». Нигерийская сторона не скрывала, что рассматривает будущую покупку советского оружия как разовую, чисто коммерческую сделку, которая не повлияет на двусторонние отношения. Романов объяснил такую позицию зависимостью Нигерии от западных стран: «Из встреч с Говоном создается впечатление, что как он сам, так и члены военного руководства еще не свободны от пут, которыми их связывают империалисты. Идя на определенные самостоятельные шаги, Говон, по-видимому, вынужден все же оглядываться на англичан и американцев, которые оказывают на него и других руководителей все еще сильное влияние через различные прямые и косвенные каналы (иностранные советники, банкиры, деловые круги, местные агенты империалистов на Севере и других провинциях)»⁹.

В записи беседы посол не привел подробностей, поставки какой техники обсуждались. Судя по документу II Африканского отдела МИД, видимо, речь шла о «самолетах типа “МиГ-17”, средних танках и торпедных катерах»¹⁰. Детали будущей сделки обсуждались и уточнялись на встречах Говона и Романова 9 и 15 июня, а также во время переговоров между нигерийской делегацией, которую возглавлял постоянный секретарь МИД Нигерии Эдвин Огбу, с Министерством обороны и Государственным комитетом СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС) в последней декаде июня¹¹.

6 июля 1967 г. федеральная армия с севера двумя колоннами вступила на территорию Биафры. Говон назвал это «полицейской операцией»¹². По плану она должна была закончиться через месяц взятием столицы Биафры Энугу. Поначалу кампания складывалась для федералов успешно. 12 июля они заняли города Окоджа и Гакем, 14 июля — Нсукка с ее университетом, духовным и интеллектуальным центром Биафры, где сформировалось идеологическое обоснование ее отделения. 26 июля нигерийские морские пехотинцы в результате неожиданной атаки с моря захватили остров Бонни, где располагался терминал нефтепровода Shell-BP из Порт-Харкорта.

Успехи нигерийской армии, видимо, подтолкнули руководство СССР принять окончательное решение по оружейной сделке. 15 июля Романов уведомил Говона «о согласии советского правительства поставить для нигерийской армии некоторое количество военной техники и направить советских специалистов для обучения нигерийцев управлению этой техникой». Посол довел до нигерийского руководителя «условия продажи техники и услуг специалистов», которые в записи беседы не раскрыл. Генерал «воспринял это решение весьма положительно» и выразил «сердечную благодарность» правительству СССР и его главе А.Н. Косыгину. Я. Говон сообщил, что «военные операции против мятежного режима Оджуву проходят согласно плану, и выразил надежду, что эти операции в ближайшее время будут завершены победой федеральных войск»¹³.

В конце июля — начале августа 1967 г. в Москве находилась правительственная делегация Нигерии во главе с комиссаром по вопросам информации и труда Э. Энахоро.

⁹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 38, 40, 42. Из дневника Романова А.И. «Запись бесед с генерал-майором Я. Говоном, главой Федерального военного правительства Нигерии. 1, 9 и 15 июня 1967 г.».

¹⁰ Там же. П. 14. Д. 7. Л. 24. II Африканский отдел МИД СССР. «Положение в Нигерии и советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 5 июня 1967 г.

¹¹ Там же. Л. 75. «Материалы к беседе с постоянным секретарем МИД Нигерии Э. Огбу». 19 июня 1967 г.

¹² Kirk-Greene A.H.M. Op. cit. Vol. I. P. 459.

¹³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 53—54. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой военного правительства Нигерии генерал-майором Я. Говоном». 15 июля 1967 г.

Газета «Правда» сообщила о «дружеской беседе», состоявшейся 2 августа между первым заместителем председателя Совета министров СССР К.Т. Мазуровым и Э. Энахоро¹⁴. В тот же день в Москве было подписано советско-нигерийское соглашение о культурном сотрудничестве.

Мероприятия 2 августа стали завершающей, но не главной частью визита Энахоро. 29 июля он и советские представители подписали секретное советско-нигерийское соглашение «о поставке Нигерии на коммерческой основе военной техники на сумму 3,8 млн руб. (самолеты и сторожевые катера) и командировании советских специалистов для обучения нигерийцев эксплуатации поставленной военной техники»¹⁵. Это была разовая сделка: «соглашения о военном сотрудничестве и об оказании Нигерии военной помощи» не заключалось. СССР воздержался от «каких-либо обязательств, которые могли бы вовлечь советскую сторону во внутренний конфликт, возникший в Нигерии»¹⁶.

СОВЕТСКИЕ САМОЛЕТЫ В ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЕ

Начало боевых действий выявило острую нужду федеральных сил в боевых самолетах. Нигерийские ВВС состояли из 36 учебных самолетов без вооружения, 27 самолетов связи, 14 транспортников¹⁷. Аволово не преувеличивал, когда в беседе с Романовым назвал федеральные ВВС «ничтожными» по причине отсутствия хотя бы одного «боевого самолета»¹⁸.

Биафрийский воздушный флот был еще более малочисленным, но боевыми летательными аппаратами располагал — два ближних бомбардировщика Б-26 Invader американского производства, два транспортно-пассажирских самолета, «конфискованных» у компаний Nigeria Airways (Фоккер F-27) и Ghana Airways (Дуглас DC-3), переоборудованных для бомбометания, три вертолета «Алуэтт» французского производства¹⁹.

Летный состав ВВС Биафры целиком состоял из наемников. Один из них, гражданин Польши швейцарского происхождения Ян Зумбах, взявший псевдоним «камикадзе Браун», положил начало воздушной войне, совершив 10 июля налет на аэродром федералов в Макурди. Несколько транспортных самолетов получили повреждения. Авиация Биафры совершала налеты на позиции федеральных войск, военные аэродромы, «беспрепятственно бомбила города Лагос, Кадуну, Кано, Локоджу и другие нигерийские населенные пункты, добиваясь большого психологического воздействия на их жителей»²⁰. В результате бомбардировок авиабазы в Кано 19 и 20 августа были повреждены или уничтожены «несколько» недавно прибывших туда советских реактивных истребителей МиГ-17²¹.

Сколько их закупило федеральное правительство? Таких данных в доступных автору отечественных архивных материалах нет. В рассекреченном документе ЦРУ говорится о поставке с середины августа по декабрь 1967 г. 10 «реактивных “мигов”»²². В исследованиях приводятся разные цифры, наиболее часто следующие: 10 истребителей МиГ-17 и 6 реактивных двухместных учебно-тренировочных самолетов МиГ-15УТИ²³.

¹⁴ Правда. 3.VIII.1967.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 7. П Африканский отдел МИД СССР. «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 18 октября 1967 г.

¹⁶ П Африканский отдел МИД СССР «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 24 ноября 1967 г. // Россия и Африка. С. 505.

¹⁷ Stremlau J. Op. cit. P. 72–73.

¹⁸ Россия и Африка. С. 500.

¹⁹ Muehlenbeck Ph. Op. cit. P. 120.

²⁰ Романов А.И. Указ. соч. С. 50.

²¹ Venter Al., Dinsdale J. Op. cit. P. 74.

²² Intelligence Memorandum № 168/67 Nigeria: Communist Influence and Aid // CIA Directorate of Intelligence. December 8, 1967. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00826A003000300001-9.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

²³ Červenka Z. Op. cit. P. 139–140.

Из 110 нигерийских военных летчиков (их готовили в Канаде, ФРГ и Эфиопии) большинство были игбо²⁴. Они перешли на сторону Биафры. Те, кто остался в нигерийской армии, пилотировать реактивные машины не умели. Советские инструкторы и техники помогали нигерийцам осваивать новые машины²⁵.

Федералов готовили к полетам на советских «мигах» и чехословацкие инструкторы. По данным ЦРУ, два чехословацких летчика занимались обучением «немногочисленных нигерийцев, у которых были некоторые навыки пилотирования реактивных самолетов»²⁶. В августе 1967 г. Чехословакия поставила правительству Говона 8 реактивных учебно-тренировочных самолетов Л-29 «Дельфин», а впоследствии 2670 авиабомб, 2600 ракет, несколько сотен ящиков с автоматами АК-47²⁷. Л-29 использовались не только как учебно-тренировочные, но и как боевые самолеты — для бомбежек и обстрелов целей на подконтрольной Оджукву территории.

ВВС Нигерии пополнились и бомбардировочной авиацией: Египет поставил правительству Говона шесть реактивных бомбардировщиков советского производства Ил-28. Посол Объединенной Арабской Республики (ОАР) в Нигерии Фуад Хилал сообщил Романову в конце июля 1968 г., что «федеральное военное правительство обратилось к правительству ОАР в срочном порядке продать Нигерии дополнительно три советских самолета Ил-28 с боеприпасами, так как из трех ранее купленных один самолет разбился при посадке, другой подбили во время операции и третий вышел из строя, видимо, по техническим причинам»²⁸.

С появлением в небе Нигерии советских реактивных истребителей и бомбардировщиков биафрийская авиация перестала действовать свободно и безнаказанно. 10 сентября на аэродроме под Энугу был уничтожен при атаке с воздуха Б-26 Зумбаха²⁹. Говон в беседе с Романовым 6 октября отметил «большой эффект», который произвели в Нигерии советские самолеты и их «немалое воздействие на положительное развитие военных операций против мятежного режима Оджукву»³⁰.

Ближайшие события показали, что до нейтрализации ВВС Оджукву было еще далеко. В ночь с 6 на 7 октября жителей Лагоса разбудила серия мощных взрывов. Вскоре дежурный по советскому посольству «взволнованным голосом» сообщил по телефону послу Романову, что «посольское здание разбомблено». Он вспоминает: «Быстро вскочив в машину, мчимся на остров Виктория, где находилось наше новое, месяц назад законченное строительство (sic) монументальное здание посольства. Глазам предстала картина больших разрушений: окна, двери и проемы выбиты, полы залов и кабинетов покрыты толстым слоем битого стекла, штукатурки, обломками полированных панелей. Всюду валяются сброшенные со стен картины, барельефы и фотовитрины. Раненный осколками стекла дежурный сообщил о подробностях налета. К счастью, среди сотрудников, проживавших в здании посольства, жертв не было. Через два часа узнали, что произошел не взрыв бомбы, а нечто иное: в воздухе, почти над зданием посольства, взорвался самолет сепаратистов, и мощная взрывная волна причинила зданию большие повреждения»³¹.

²⁴ Ibid. P. 139.

²⁵ Intelligence Memorandum № 168/67 Nigeria: Communist Influence and Aid // CIA Directorate of Intelligence. December 8, 1967. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00826A003000300001-9.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

²⁶ Central Intelligence Bulletin // CIA Directorate of Intelligence. July 15, 1967. P. 5. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00975A010100120001-5.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

²⁷ Muehlenbeck Ph. Op. cit. P. 119–120.

²⁸ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 40. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с послом ОАР Фуадом Хилал». 29 июля 1968 г.

²⁹ Muehlenbeck Ph. Op. cit. P. 74.

³⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 56–57. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой Федерального военного правительства Нигерии генералом Я. Говоном». 6 октября 1967 г.

³¹ Романов А.И. Указ. соч. С. 66–67.

Следствие установило, что на борту взорвавшегося пассажирского «фоккера» находилось 12 человек, среди них четверо белых — два французских пилота-наемника, прихвативших с собой подружек, словно на пикник. Остальные — биафрийские военные, в чью задачу входило сбрасывание самопальных бомб через импровизированный люк — отверстие, вырезанное в днище планера³². Наиболее вероятной причиной взрыва была названа «детонация бомбы при ручном сбрасывании»³³. Возможно, бомба взорвалась раньше времени или бомбометатели поздно сработали.

18 мая 1968 г. пал Порт-Харкорт, где федералы захватили DC-3 и второй Б-26. ВВС Оджукву фактически перестали существовать. В течение полутора лет нигерийская авиация господствовала в воздухе.

«УСИЛИТЬ НАШЕ ВЛИЯНИЕ В ЭТОЙ КРУПНЕЙШЕЙ АФРИКАНСКОЙ СТРАНЕ»

После начала вооруженного конфликта между федеральным правительством и самопровозглашенной Биафрой советское руководство рассчитывало, что сопротивление сепаратистов будет сломлено в течение одного—двух месяцев, оказанная военная помощь будет должным образом оценена и отношения с Нигерией удастся вывести на новый уровень.

Чтобы переломить ход войны, Оджукву сделал неожиданный ход, который опрокинул все прогнозы и сценарии. На рассвете 9 августа скрытно сосредоточенная 8-я мобильная бригада армии Биафры под командованием бригадного генерала Виктора Банджо (йоруба) переправилась через Нигер и начала продвигаться в глубь Среднезападного штата.

Штат не был враждебной Биафре территорией. Большинство населения составляли йоруба, чьи политики говорили о необходимости соблюдать нейтралитет в конфликте между Востоком и Севером. Офицерский корпус федеральных войск на Среднем Западе состоял из игбо и йоруба, рядовой состав — преимущественно из северян. Офицеры были в курсе планов Оджукву и сделали все, чтобы не допустить сопротивления вторжению: изъяли у солдат оружие под предлогом «проверки», приказали оставаться в казармах. Через 10 часов бригада Банджо без единого выстрела заняла столицу штата Бенин-Сити.

В радиобращении к «нигерийцам и биафранцам» Банджо объявил о прекращении действия на территории Среднего Запада федеральной конституции и законов, создании временной военной администрации³⁴. Отделение вслед за Биафрой Среднего Запада создавало смертельную опасность для Федерации. Вырисовывавшаяся конфигурация Биафра (игбо) и Средний Запад (йоруба) против Северной Нигерии (хауса), т.е. Юг против Севера, коренным образом меняла соотношение сил, победа ни одной из сторон не была очевидной.

Лагос отреагировал на «освобождение» Среднего Запада жестким заявлением Говона 11 августа: «Отныне силы Федерального военного правительства станут отвечать сокрушительными ударами на действия мятежников и неустомимо преследовать их, пока мятеж не будет подавлен»³⁵. «Полицейская операция» превратилась в полномасштабную и продолжительную гражданскую войну.

«Освободительная армия» Банджо тем временем продолжала марш на запад. 20 августа она вышла к городу Оре на Нигере в 200 км от Лагоса. Вряд ли наспех собранные из всех наличных сил (от личной охраны Говона до армейских поваров) отряды федералов остановили бы продвижение противника.

Банджо повел собственную игру. Он остановил наступление и начал подготовку переворота с целью сместить Говона и Оджукву и привести к власти в Нигерии Аволово.

³² Venter Al. Op. cit. P. 155.

³³ Романов. Указ. соч. С. 67.

³⁴ Kirk-Greene A.H.M. Op. cit. Vol. II. P. 157–158.

³⁵ Ibid. P. 8.

Заговор был раскрыт, Банджо и трое его сообщников расстреляны по приговору военного трибунала.

Федеральные власти воспользовались паузой и провели всеобщую мобилизацию в столичном регионе, сформировали 2-ю дивизию под командованием полковника Мурталы Мухаммеда. Создав значительный перевес в живой силе и вооружении, правительственные части перешли в контрнаступление на Среднем Западе. К концу сентября он был почти полностью очищен от сил Оджукву. Федеральные войска вышли к Нигеру, но форсировать его не смогли. В Биафре федеральные войска возобновили наступление на севере и 4 октября заняли Энугу, Оджукву перенес столицу в город Умуахия. На юге после высадки морского десанта и ожесточенных боев 18 октября части 3-й дивизии захватили стратегически важный порт Калабар.

Говон в беседе с Романовым 6 октября «выразил полное удовлетворение развитием военных операций и высказал уверенность, что с мятежным режимом Оджукву будет покончено до конца октября, несмотря на то что некоторые империалистические государства продолжают продавать мятежникам вооружения и самолеты»³⁶.

Вопреки заявлениям Говона о скорой победе, сопротивление Биафры продолжалось. Началась позиционная война на истощение. Длительный военный конфликт был чреват для СССР неизбежными издержками. Их изложил А.А. Громыко в записке в ЦК КПСС 13 ноября 1967 г. Во-первых, существовала опасность «массовой резни» игбо в оставленных армией Оджукву районах, откуда они бежали на юг Восточной Нигерии, где «уже скопилось, по некоторым данным, более десяти миллионов человек». Во-вторых, западная пропаганда пыталась «извратить позицию Советского Союза в отношении событий в Нигерии в связи с поставкой небольшого количества советской военной техники федеральному правительству». МИД считал целесообразным «поручить совпослу в Лагосе посетить главу федерального военного правительства Я. Говона и в беседе с ним поинтересоваться его оценкой хода боевых действий в Восточной Нигерии и перспективой их окончания». Послу следовало «в дружеской и доверительной форме высказать в качестве личного мнения соображения относительно опасности острой вспышки межплеменной вражды в ходе военных операций в Восточной Нигерии и возможности в связи с этим попыток западной пропаганды нанести ущерб советско-нигерийским отношениям»³⁷.

У Романова был наготове план Б на случай длительной войны между федеральным центром и Биафрой. Он изложил его в записке «О некоторых соображениях по дальнейшему развитию советско-нигерийских отношений», направленной им Громыко 31 августа 1967 г.³⁸ Посол доказывал, что затянувшиеся «военные операции федерального правительства против сепаратистского режима Оджукву в Восточной Нигерии создают дополнительные благоприятные факторы, которые могут быть использованы для усиления нашего влияния в этой крупнейшей африканской стране».

Биафра, утверждал Романов, — детище западных империалистов, результат «политических и экономических интриг американцев, англичан и их союзников, которые, используя трайбализм, хитро проводили свою линию на то, чтобы ослабить национально-патриотические силы, активизировавшие после военного переворота в январе 1966 г. свою борьбу за полную политическую самостоятельность и экономическую независимость нигерийского государства». США имеют особые виды на отколовшуюся Биафру, они «преследуют не только политические и экономические цели (наличие в Восточной Нигерии нефти, угля, руды, газа), но и военно-стратегические, рассчитывая использовать эту часть страны в качестве опорной базы в Западной Африке с выходом в Атлантику». Что бы ни говорил Оджукву, «в какую бы тогу он не (sic) рядился и какие

³⁶ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 56–57.

³⁷ Мазов С.В. Архивные документы о советско-нигерийских отношениях в начале гражданской войны в Нигерии, 1967 г. // Мы и Африка. К 50-летию Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН / отв. ред. А.Б. Давидсон. М., 2021. С. 114.

³⁸ Там же. С. 108–113.

бы пропагандистские заявления не (sic) делал», его «сепаратистский режим» обречен быть сателлитом США, «креатурой американского империализма, которая ведет борьбу против федерального правительства на американские деньги». Следовательно, контакты с ним контрпродуктивны.

Федеральное военное правительство Говона, напротив, — перспективный партнер: пользуется «поддержкой национально-патриотических сил», «решительно выступает за сохранение единства Нигерии», его «политическое лицо значительно отличается от исключительно прозападного правительства Балеви времен Первой республики, хотя, разумеется, большая экономическая зависимость Нигерии от иностранного капитала ...весьма сильно затрудняет свободу действий федерального правительства».

Романов считал, что среди нигерийского народа «растут антиамериканские и антианглийские настроения», а правительство «заинтересовано сотрудничать с нами». Наметился конфликт между федеральным руководством и «империалистическими странами» во главе с США, который «желательно расширить и углубить». Наступил удобный момент для советско-нигерийского сближения, для чего следовало «в оперативном порядке рассмотреть вопрос об активизации нашей работы в Нигерии, обратив особое внимание как на укрепление наших общих позиций в этом государстве, так и на установление нашего влияния во всех видах вооруженных сил».

Конкретно Романов предлагал подписать соглашение об экономическом сотрудничестве с Нигерией, что «окажет большую морально-политическую поддержку федеральному правительству, будет использовано национально-патриотическими силами в пропагандистских целях и поможет нам в установлении взаимовыгодных экономических связей, имея в виду широкие возможности строительства в Нигерии различных промышленных предприятий только на коммерческой основе или на базе поставок машин и оборудования против нигерийских какао-бобов, каучука, арахиса, кожсырья и др.».

«Используя пребывание наших военных специалистов в нигерийских военно-авиационных силах», следовало «прозондировать вопрос о возможности установления сотрудничества в военной области». Было целесообразно «по возможности положительно решать вопросы об удовлетворении дополнительных просьб нигерийской стороны о продаже за наличный расчет других видов военной техники», «направить в Лагос отряд военных судов (2–3 корабля) с дружеским визитом». Можно было сообщить нигерийцам, что СССР готов «принять на обучение группу нигерийских военных кадров», направить в Нигерию советских военных «экспертов и специалистов», «открыть аппараты военных атташе на взаимной основе в Лагосе и Москве».

Нельзя было упустить благоприятный момент для «установления и развития политических контактов с нигерийскими государственными и военными деятелями». Романов считал «полезным» направить в Лагос «группу ответственных лиц» для участия в «торжественном открытии нового здания советского посольства», пригласить в Москву на празднование 50-летия Октябрьской революции министра финансов О. Аволово.

Записка представляла собой, по сути, системный и идеологически обоснованный план советского внедрения в Нигерию и превращения ее в союзника. Основным драйвером расширения и углубления советско-нигерийских связей должно было стать военное-техническое сотрудничество.

На рассмотрение Политбюро записка представлена не была. Слишком уж оптимистически оценивал Романов перспективы советско-нигерийских отношений, не учитывая негативных факторов: зависимость страны от Великобритании и США, противоречия в нигерийском руководстве по вопросу о характере военных действий и перспективах советско-нигерийских отношений.

Говон испытывал сильное давление внешних сил, не заинтересованных в военном разгроме Биафры. Великобритания возобновила поставки вооружений нигерийской армии, но кулуарно пыталась убедить федералов объявить о прекращении огня, пойти на переговоры с Оджукву и заключить с ним компромиссное соглашение. Самозванные

«миротворцы» из западных и ряда африканских стран запускали через СМИ различные варианты мирного урегулирования, которые не предусматривали сохранения Нигерии как единого государства.

Как и в других гражданских войнах, в нигерийской существовали «партия мира» и «партия войны». Наиболее видной фигурой партии мира был министр иностранных дел О. Арикпо. Со слов Э. Огбу, он публично извинялся за бомбардировки ВВС федералов мирного населения Восточной Нигерии поставленными СССР самолетами³⁹. В беседах с советскими представителями Арикпо о планах компромисса с Оджукву не распространялся.

Зато представители партии войны, «национально-патриотических сил», как они себя называли, высказывались вполне откровенно. Один из них, бригадный генерал У. Кацина сообщил Романову: «Офицеры и солдаты на фронте очень озлоблены против мятежников и “могут повернуть свое оружие против федерального правительства в Лагосе”. Мы ... вчера на заседании Верховного совета откровенно сказали об этом генералу Говону и потребовали от него решительных действий на фронте»⁴⁰. Другой сторонник войны до победного конца, отставной политик с Севера Ибрагим Вазири, министр планирования и экономического развития в правительстве Балева, обвинил Говона в «чрезмерном увлечении мирной формулой урегулирования» и «нерешительности в военных действиях, которая прикрывается заботой об избежании излишнего кровопролития». В результате его «авторитет как главы правительства и главнокомандующего оказался заметно подорванным как среди военных кругов, так и в гражданских правительственных учреждениях»⁴¹.

Говон прекрасно понимал, что любой закулисный компромисс с Биафрой будет означать для него политическую, а то и физическую смерть. Он вынужденно шел на переговоры представителей федеральных властей и Биафры в Кампале (25–31 мая 1968 г.) и Аддис-Абебе (5 августа – 9 сентября 1968 г.), но заканчивались они ничем, поскольку были для обеих сторон лишь способом выиграть время, чтобы укрепить армию и получить пропагандистские дивиденды.

Внутри федерального правительства отсутствовало единство по вопросу о характере нигерийско-советского сотрудничества. Некоторые министры считали, что поставки советского оружия должны осуществляться в рамках разовых сделок, которые не должны повлечь расширение двусторонних связей и усиление советского влияния. Аволово в беседе с Романовым 29 декабря 1968 г. назвал «некоторых министров» федерального правительства частью «агентуры западных монополий», которой «дано задание всеми возможными способами затянуть и, если возможно, вообще сорвать развитие экономических связей с Советским Союзом»⁴². Сам Аволово выступал за то, чтобы военно-техническое сотрудничество стало стимулом для развития и углубления советско-нигерийских отношений. Обе группировки с переменным успехом боролись за влияние на Говона.

Между Аволово и послом Романовым установились доверительные отношения. Нередко их беседы проходили во время обедов в резиденции посла, куда он приглашал Аволово с супругой. Тот позиционировал себя как политика, разделяющего «социалистические принципы» и сторонника развития и углубления отношений с СССР⁴³. В упоминавшейся записке в МИД Романов аттестовал Аволово как «наиболее популярного,

³⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 70–71. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с постоянным секретарем МИД Нигерии Э. Огбу». 29 ноября 1967 г.

⁴⁰ Там же. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 14–15. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с членом верховного совета Нигерии бригадным генералом Усманом Кациной». 8 мая 1968 г.

⁴¹ Там же. Л. 28–29. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с Вазири Ибрагимом». 4 июля 1968 г.

⁴² Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с федеральным министром финансов О. Аволово». 29 декабря 1968 г. // Россия и Африка. С. 516.

⁴³ Там же.

опытного, видного и перспективного политического деятеля Нигерии, выступающего за развитие страны по социалистическому пути»⁴⁴.

Советское руководство не спешило делать основную ставку на Аволово. Он, йоруба, был наиболее влиятельным политиком в Западной Нигерии, но не лидером общенигерийского масштаба. Он создал одну из разновидностей африканского социализма, «социализм любви». В СССР концепции Аволово считались «далекими от идей научного социализма»⁴⁵, а печатный орган Социалистической рабоче-крестьянской партии Нигерии (СРКПН) газета Advance называла их «сонными таблетками»⁴⁶. СРКПН была создана в 1963 г. при участии КПСС и периодически получала от нее деньги. В 1965 г., например, сумма составила 150 тыс. долл.⁴⁷ В уставе СРКПН было записано, что она «руководствуется идеями научного социализма и ставит своей целью создание социалистической Нигерии путем национально-демократической революции»⁴⁸.

Судя по записям бесед с лидером партии Тунджи Отегбеем, ее линия в нигерийском кризисе колебалась вместе с линией КПСС. До отделения Биафры СРКПН выступала за «соблюдение строгого нейтралитета», призывала не поддерживать ни федералов, ни сепаратистов, поскольку в Восточной Нигерии якобы «появились такие национально-демократические силы, с которыми Оджукву и его окружение вынуждено считаться»⁴⁹. После того как СССР выступил за сохранение территориальной целостности Нигерии и поддержал правительство Говона, позиция СРКПН изменилась. «Если раньше, — заявил Отегбей Романову 10 октября 1967 г., — Оджукву пытался прикрыть свои антинациональные раскольнические действия фальшивым лозунгом о самоопределении наций ... то за последние месяцы этот камуфляж отброшен в сторону. Сейчас стало совершенно ясно, что Оджукву является марионеткой американских империалистов, которые предприняли попытку расколоть Нигерию в своих корыстных интересах». Отегбей назвал «абсолютно правильной» линию Советского Союза «на оказание моральной и иной поддержки федеральному правительству и национально-патриотическим силам, борющимся за сохранение государственной целостности»⁵⁰.

Между СРКПН и Аволово развернулось соперничество за верховенство в общенигерийской социалистической партии, которую планировалось создать после окончания войны. В беседе с послом Венгрии в Нигерии Мико соратник Аволово Самуэль Икоку пытался дискредитировать СРКПН, заявлял, что она «не в состоянии быть общенациональной партией, не представляет весь нигерийский рабочий класс, что за ней якобы не пойдут “пролетарские массы” и т.п.». У Романова сложилось верное впечатление, что «лидеры предполагаемой социалистической партии явно нуждаются и заинтересованы в поддержке социалистических стран и что уже на данном этапе выяснения позиций они стараются принизить (Аволово — скромно, а Икоку — откровенно враждебно) роль и значение СРКПН. Стремление опорочить нынешних руководителей СРКПН, видимо,

⁴⁴ Мазов С.В. Архивные документы... С. 112–113.

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 12. Л. 50. Первый секретарь посольства СССР в Нигерии Ю. Дедов «Об активизации политической жизни в Нигерии. (Информация)». 26 марта 1968 г.

⁴⁶ Там же. Л. 53.

⁴⁷ Б.Н. Пономарев — ЦК КПСС. Докладная записка об исполнении «Международного профсоюза фонда помощи левым рабочим организациям» 1965 года. 16 декабря 1965 г. // Россия и Африка. С. 109.

⁴⁸ URL: https://gufo.me/dict/history_encyclopedia/СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ_РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ_ПАРТИЯ_НИГЕРИИ?ysclid=lbdkm1duju264583085 (дата обращения: 09.12.2022).

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 58, 59. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с генсекретарем Социалистической рабоче-крестьянской партии Нигерии тов. Т. Отегбеем». 17 апреля 1967 г.

⁵⁰ Там же. Л. 16. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с генсекретарем СРКПН тов. Т. Отегбеем». 10 октября 1967 г.

объясняется каким-то личным антагонизмом и корыстными целями»⁵¹. На кону стояли советские деньги.

Сами руководители СРКПН платили Аволову той же монетой. Отегбей заявил сотруднику советского посольства в Лагосе, что члены возглавляемой Аволовой партии «Группа действия» «группируются сейчас не столько вокруг определенных политических направлений, сколько вокруг тех или иных политических деятелей, связывая с их приходом к власти надежду ухватить себе лакомые куски»⁵².

Нигерийские политические реалии были гораздо более сложными, чем их представил в записке Романов. На пути его плана усиления советского влияния в Нигерии стояло немало препятствий.

Романов лично убедился в этом во время продолжительной беседы с Я. Говоном 29 ноября 1967 г.⁵³

Откровенного разговора «о военной обстановке» не получилось: «Несмотря на то что мной было сделано несколько заходов по вопросу об оценке хода военных операций, Говон, по существу, так и не дал хотя бы общей оценки. Из его высказываний можно было, однако, прийти к заключению, что у федеральных войск операции идут туго, и когда они закончатся, неизвестно».

Говон быстро перевел разговор с военной темы, стал рассуждать об экономической уязвимости сепаратистов. У них «остался только один внешний выход» — Порт-Харкорт, поэтому «мятежники и все мирное население испытывают большие трудности в продовольственном снабжении». Намек был прозрачным — Говон «давал понять, что в операциях против восточнонигерийских сепаратистов он рассчитывает сейчас не столько, пожалуй, на военную силу, сколько на экономическую блокаду, которая “рано или поздно сломит сопротивление ибовцев”». Изменение позиции нигерийского лидера в отношении Биафры посол объяснил происками американцев и разногласиями в нигерийском руководстве: «Не исключено, что он оказался в этом вопросе под влиянием американцев, которые ведут сейчас двойную игру: с одной стороны, они стали усиленно заявлять о поддержке федерального правительства, а с другой — скрыто, через Португалию, оказывают военную помощь Оджукву и одновременно пытаются на путях мирного урегулирования конфликта в какой-то форме спасти Оджукву. Имеются сведения, что как в военном, так и в гражданском руководстве по этой проблеме нет единого мнения, чем и объясняется замедление с осуществлением военных операций против мятежников». Когда ставка делалась не на военный разгром Биафры, а на ее экономическое удушение, советское оружие становилось менее нужным, равно как и сотрудничество в других сферах.

Романов сообщил Говону о готовности провести «переговоры и подписать соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве». Тот ушел от обсуждения существа дела под предлогом неосведомленности. Посол напомнил, что «проект соглашения давно имеется у нигерийской стороны».

Говон явно охладел и к военному сотрудничеству. В августе, когда в воздухе господствовали ВВС Биафры, нигерийское министерство обороны официально обратилось с просьбой к СССР о «весьма срочной» закупке зенитной артиллерии. В сентябре нигерийской стороне было сообщено о положительном решении⁵⁴. Романов выразил удивление, что соглашение по этому вопросу до сих пор не подписано. В ответ он услышал, что «вооружение в нигерийской армии “стало слишком разнообразным”, что его надо “как-то стандартизировать”, т.к. армия якобы “встречается с большими трудностями при его эксплуатации”». Советские зенитки нигерийцам «совсем неизвестны», и проблемы с их

⁵¹ Там же. Д. 3. Л. 1–2. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с послом Венгрии тов. Мико». 4 января 1969 г.

⁵² Там же. Оп. 12. П. 16. Д. 12. Л. 44.

⁵³ Мазов С.В. Архивные документы ... С. 119–120.

⁵⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 7. II Африканский отдел МИД СССР «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 18 октября 1967 г.

использованием «будут еще большими». Так что из-за «финансовых затруднений» вопрос «остается нерешенным». Говон все же назвал истинную причину отказа от сделки: «получение от англичан значительного количества зенитных пушек “Буфало” якобы на очень льготных условиях». Посол не преминул заметить, СССР, «учитывая наши отношения дружбы и взаимопонимания», готов «поставить зенитные пушки на льготных условиях, т.е. за 2/3 стоимости этого имущества, которая должна быть оплачена наличными». Говон ответил, что «еще раз рассмотрит этот вопрос». Новая оружейная сделка — закупка советской зенитной артиллерии — сорвалась.

ВТОРАЯ ОРУЖЕЙНАЯ СДЕЛКА

Говон не раз публично объявлял сроки победоносного окончания войны, которые не сбывались. В новогоднем обращении к нации 31 декабря 1967 г. он заверил нигерийцев, что окончательная победа над мятежниками будет одержана к 31 марта 1968 г.⁵⁵ 24 августа 1968 г. Говон в интервью Би-би-си анонсировал очередное решающее наступление на всех фронтах, заявил, что с сепаратистами будет покончено в течение «четырёх недель»⁵⁶.

Без новых поставок советской военной техники было не обойтись. 2 сентября постоянный секретарь министерства промышленности Ф. Асиоду обратился с просьбой к А.И. Романову «содействовать ускорению решения вопроса о срочном предоставлении Нигерии военной помощи, в которой федеральные войска сейчас крайне нуждаются в связи с начавшимся окончательным наступлением против остатков мятежников». Западные страны снова подвели. «Англичане, — сказал Асиоду, — уже больше месяца саботируют поставку закупленного у них вооружения, а французы не только снабжают мятежников Оджкуву оружием, но и поставляют им самолеты». «Особенно срочно» нигерийской армии были необходимы «автоматические ружья и боеприпасы к ним, а также самолеты МиГ-17»⁵⁷.

8 ноября 1968 г. Романов проинформировал Говона «о выполнении советской стороной большинства просьб нигерийского правительства в отношении поставок нигерийским вооруженным силам определенных видов военной техники»⁵⁸. Датировать вторую сделку можно приблизительно сентябрем — началом ноября 1968 г.

Вероятно, существенное пополнение получили ВВС федералов. Если в конце 1967 г. ЦРУ считало, что они располагали 10–12 истребителями МиГ-17, то в документе, датированном 24 января 1969 г., отмечалось, что «Советы снабдили Нигерию значительным количеством военной техники, включая приблизительно 25 реактивных истребителей»⁵⁹.

Говон считал, что этого мало. «Федеральная же авиация, — заявил он Романову, — остается все еще не готовой помешать доставке вооружения мятежникам воздушным путем, которая осуществляется в основном по ночам»⁶⁰.

В июне 1968 г. у Биафры осталась только одна точка, связывающая ее с внешним миром — взлетно-посадочная полоса в Ули-Ахиале. На ней приземлялись транспортные самолеты, зафрахтованные Международным Красным Крестом (МКК) для доставки гуманитарной помощи населению Биафры. Бюджет МКК складывался из денежных взносов и поставок продовольствия и медикаментов со стороны правительств, международных благотворительных и церковных организаций. Большие вложения в помощь Биафре сделали Детский фонд ООН, международная конфедерация национальных католических

⁵⁵ Там же. П. 13. Д. 6. Л. 2.

⁵⁶ *Kirk-Greene A.H.M.* Op. cit. Vol. II. P. 316–317.

⁵⁷ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 65. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с постоянным секретарем федерального министерства промышленности Ф. Асиоду». 2 сентября 1968 г.

⁵⁸ Там же. Л. 74. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой федерального военного правительства генералом Говоном». 8 ноября 1968 г.

⁵⁹ The President's Daily Brief // CIA. January 24, 1969. P. A3. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0005976581.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

⁶⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 75–76.

благотворительных организаций, Всемирный совет церквей, национальные комитеты Красного Креста в Ирландии, США, ФРГ, Швеции. Нигерийское правительство не имело средств для удовлетворительного финансирования Нигерийского Красного Креста, не справлялось с обеспечением продовольствием и медикаментами пострадавшего от войны населения. Говон вынужден был согласиться на работу МКК в Нигерии.

Полеты в Биафру начались в конце 1967 г. Они осуществлялись в ночное время с аэродромов Абиджана (Берег Слоновой Кости), Котону (Дагомея), Либревиля (Габон), Сан-Томе (на одноименном острове, принадлежавшем Португалии) и Санта-Исабель (остров Фернандо-По, Экваториальная Гвинея). За три года войны состоялось 7350 рейсов, было перевезено около 1 млн т грузов⁶¹. Это был самый крупный воздушный мост со времен Второй мировой войны. Немалую часть грузов составляла контрабанда — оружие и снаряжение для армии Оджукву. По данным Международного комитета МКК, зафрахтованные им самолеты осуществляли 9—10 рейсов в Биафру в сутки, однако фактически в Ули-Ахиале каждую ночь садилось 17—20 самолетов. Комитет, считал сотрудник советского посольства в Лагосе, «прикрываясь фразами о гуманизме, ... по существу производит снабжение армии Оджукву продовольствием, боеприпасами и медикаментами, а также маскирует военные поставки других стран в Биафру»⁶².

Признавая необходимость международной помощи пострадавшему от войны мирному населению, федеральное правительство пыталось прекратить использовать ее как прикрытые для подпитки режима Оджукву. Вопрос о маршрутах и путях доставки помощи был предметом долгих переговоров. Федералы предлагали открыть сухопутные «коридоры милосердия», по которым продовольствие и медикаменты предполагалось переправлять из Лагоса, Порт-Харкорта и Энугу на территорию, контролируемую сепаратистами. Грузы подлежали досмотру. Оджукву отклонил эту схему. Согласно его плану, все грузы должны были поступать непосредственно от международных организаций по воздуху и с «нейтральных» баз. Переговоры закончились безрезультатно, нигерийские власти наложили запрет на любые полеты в Биафру, но никто его не соблюдал.

Нигерийские ВВС получили приказ обеспечить эффективную воздушную блокаду мятежной территории. Бомбардировщики Ил-28 периодически бомбили взлетно-посадочную полосу в Ули-Ахиале и стоявшие на ней самолеты. 11 машин были уничтожены, погиб 21 член их экипажей⁶³. «Миги» патрулировали маршруты доставки грузов сепаратистам. Было сбито «несколько» самолетов без опознавательных знаков⁶⁴.

Ответ Оджукву стал адекватным и неожиданным. Среди пилотов, совершавших рискованные полеты в осажденную Биафру, был 60-летний шведский граф Густав фон Розен, знаменитый воздушный ас и искатель приключений. В гражданской войне граф занял однозначно пробиафрийскую позицию. Он предложил Оджукву создать «регулярные ВВС». Оставшийся без авиации лидер сепаратистов горячо поддержал идею.

Получив согласие Оджукву и заручившись поддержкой французской разведки, фон Розен приобрел пять шведских легких одномоторных учебных самолетов «Мальмё», прозванных в Африке «миниконами», и переоборудовал их в боевые ударные машины. Эскадрилья под командованием фон Розена насчитывала пять «миниконов», ее личный состав включал четырех шведских наемников и трех игбо. За миниатюрные размеры своих машин она получила название «Малютки Биафры» (Biafrian Babies). В ночь на 20 мая 1969 г. эскадрилья скрытно перелетела из Габона на секретный полевой аэродром Орлу,

⁶¹ Venter Al., Dinsdale J. Op. cit. P. 106.

⁶² АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 42. Референт посольства СССР в Нигерии А. Бувич «Деятельность Международного Комитета Красного Креста и других “благотворительных” организаций в Нигерии (справка)». 12 февраля 1969 г.

⁶³ Venter Al. Op. cit. P. 138.

⁶⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 57. Референт посольства СССР в Нигерии А. Бувич «Деятельность Международного Комитета Красного Креста и других “благотворительных” организаций в Нигерии в первой половине 1969 г.». 20 августа 1969 г.

расположенный в Биафре недалеко от линии фронта. 22 мая «миниконы» атаковали аэродром Порт-Харкорта, 24 — Бенина, 26 — Энугу, 28 мая вывели из строя электростанцию в Угели, снабжавшую электроэнергией всю юго-восточную Нигерию. «Миниконы» нанесли федеральным ВВС чувствительный урон. Биафранская пропаганда заявляла об уничтожении и повреждении восьми самолетов противника, в том числе пяти «мигов» и одного «ила». Федералы признавали небольшие повреждения «нескольких» самолетов⁶⁵. Вероятно, истина где-то посередине. Эскадрилья фон Розена потерь не понесла. «Миниконы» подходили к целям на сверхмалой высоте (2–5 м), что сильно затрудняло действия зенитчиков, во время полетов соблюдался режим радиомолчания. Вскоре по настоянию шведского правительства фон Розен и иностранные летчики из его команды покинули Нигерию.

Успешные действия возрожденных ВВС Оджукву спровоцировали эскалацию воздушной войны. Ночью 5 июня 1969 г. «миг» сбил самолет DC-6 шведского Красного Креста с опознавательными знаками. Последовали ноты протеста правительств США и Швеции. Нигерия в ответ объявила «персоной нон грата» А. Линдта, руководителя операциями МКК в Западной Африке за несанкционированные полеты над своей территорией. Федеральное правительство приняло постановление, согласно которому все самолеты должны были осуществлять посадку в Лагосе для досмотра на пути в Биафру и по возвращении оттуда⁶⁶. Оно было проигнорировано, нелегальные ночные полеты продолжались.

Во исполнение второй оружейной сделки в нигерийскую армию поступили автоматы Калашникова. В январе 1969 г. в беседе с А.И. Романовым Я. Говон «искренне благодарил Советское правительство за своевременно оказываемую помощь» и «высоко отзывался о советской технике, особенно автоматах»⁶⁷.

Снабдил СССР нигерийскую армию и боеприпасами. В ходе той же беседы Говон обратился с просьбой «о самой срочной доставке в Нигерию оставшихся 6 млн патронов (по старому заказу) и о принятии нового заказа на 30 млн патронов»⁶⁸. Судя по документам ЦРУ, просьба была удовлетворена. ЦРУ докладывало президенту в феврале 1969 г., что Нигерия закупила у СССР 30 млн патронов для стрелкового оружия стоимостью около 2,3 млн долл. 5 млн патронов предполагалось подготовить к отправке морем до 1 марта⁶⁹.

Патронов федеральным войскам все равно не хватало. Говон признался Романову, что «расход боеприпасов исключительно велик», и в качестве главной причины назвал «отсутствие необходимой военной подготовки у нигерийских солдат (на фронт их направляют после двухнедельной тренировки)»⁷⁰.

Военный атташе посольства Великобритании в Нигерии полковник Р. Скотт, наблюдавший за боевыми операциями частей федеральных войск, констатировал, что солдат не обучали азам огневой подготовки, контролю за эффективностью стрельбы, экономному расходу боеприпасов. В бою они палили «в белый свет, как в копеечку»: «Обычно это какофония очередей из автоматического оружия. Пули пролетают высоко над противником без всякого ущерба, поражая кроны деревьев... Говорят, что наступающая нигерийская армия является лучшим дефолиантом»⁷¹.

⁶⁵ Venter Al. Op. cit. P. 136.

⁶⁶ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 45. Третий секретарь посольства СССР в Нигерии Н. Петров «Решение федерального правительства об ограничении деятельности МКК в Нигерии и реакция империалистических держав. (Справка)». 15 августа 1969 г.

⁶⁷ Там же. Оп. 13. П. 17. Д. 3. Л. 4. Посольство СССР в Нигерии. «Запись беседы [посла А.И. Романова] с главой федерального военного правительства генералом Говоном». 23 января 1969 г.

⁶⁸ Там же. Л. 5.

⁶⁹ The President's Daily Brief // CIA. February 17, 1969 (morning). P. 5. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0005976620.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

⁷⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 13. П. 17. Д. 3. Л. 5.

⁷¹ Červenka Z. Op. cit. P. 310.

В августе 1968 г. перед началом наступления федералов их потребность в патронах оценивалась в 20 млн. Реальный расход оказался в три раза больше⁷². Нехваткой боеприпасов попытались воспользоваться западные партнеры, чтобы в очередной раз оказать давление на Говона. «Наши традиционные поставщики [патронов] (Англия, ФРГ, Голландия), — сетовал он в разговоре с советским послом, — очень сильно нас подвели, и об этом мы намерены серьезно поговорить с ними после войны»⁷³.

Следует отметить, что поставляемые в Нигерию советские патроны калибра 7,62 мм для натовских автоматических винтовок, стоявших на вооружении нигерийской армии, не подходили. В конце 1967 — начале 1968 г. (точные сроки установить не удалось) в Нигерии находилась группа советских специалистов, перед которыми была поставлена задача наладить выпуск советских боеприпасов на заводе в Кадуне, производившем миллион патронов в месяц.

Западные конкуренты сорвали их работу. Говон сообщил Романову: «Этот завод является совместной собственностью с Западной Германией. Все техническое руководство, технология и документация являются немецкими и находятся в руках немецких специалистов. Таким образом, без немцев завод работать не может, а они прямо заявили, что если советские специалисты будут допущены на завод, то они прекратят работу».

Поскольку закрытия завода допустить было «никак нельзя», Говон принял решение «просить советских специалистов рассмотреть вопрос о возможности строительства в Нигерии нового патронного завода», в котором «мы очень и очень нуждаемся». Он пообещал предоставить «все необходимые материалы для рассмотрения вопроса» и «подготовки предварительного доклада правительству... не информируя, разумеется, об этом немцев». Не мешкая, Говон дал задание присутствовавшему на беседе с Романовым постоянному секретарю Министерства обороны Гобиру «сделать все возможное и необходимое».

Необходимое оказалось невозможным. «Впоследствии, однако, — сообщил в МИД Романов, — выяснилось, что нигерийцы не смогли достать с завода никаких материалов. Они не могли также самостоятельно высказать свои соображения о строительстве нового завода. Поэтому по окончании срока командировки совспециалисты выехали в Москву. Видимо, вопрос о строительстве нового патронного завода военное правительство еще не решило»⁷⁴. Будь он построен и введен в эксплуатацию, перевооружение нигерийской армии автоматами Калашникова безусловно состоялось бы.

В начале сентября 1968 г. Биафра представляла собой окруженный со всех сторон небольшой анклав длиной 60 и шириной 30 миль, лишенный выхода к морю. Казалось, ничто не могло спасти ее от капитуляции, но в Биафру пошли значительные поставки современного французского оружия, прибыли белые наемники. Биафранцы провели несколько контрнаступательных операций и смогли удержать позиции.

ТРЕТЬЯ ОРУЖЕЙНАЯ СДЕЛКА: ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Я. Говон не раз обещал советским собеседникам скорый и окончательный разгром сепаратистов, заверял, что «мятежники будут побеждены в ближайшие две—три недели»⁷⁵. Задержку или неудачу очередного наступления генерал объяснял то «очень сильным нажимом на федеральное правительство со стороны многих иностранных покровителей Оджукву» и «сильными дождями»⁷⁶, то «острым недостатком вооружений и боеприпасов в федеральных войсках» и «значительной вооруженностью сил мятежников»⁷⁷. Все эти

⁷² Ibid. P. 148.

⁷³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 75.

⁷⁴ Там же. Оп. 13. П. 17. Д. 3. Л. 4—5.

⁷⁵ Там же. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 58. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой федерального военного правительства Я. Говоном». 24 августа 1968 г.

⁷⁶ Там же. Л. 57—58.

⁷⁷ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 75.

факторы имели место и негативно сказывались на боеспособности федеральной армии. Но военная кампания против сепаратистов затянулась и по внутренним причинам.

Польский представитель в международной комиссии военных наблюдателей в Нигерии полковник Олкиевич назвал «слабые стороны федеральных войск»: «Почти полное отсутствие координации трех фронтов, большой сепаратизм и соперничество между ними, разнообразность и разнокалиберность вооружения, слабая дисциплина в войсках»⁷⁸. Аволово, судя по его беседе с Романовым 29 декабря 1968 г., главными причинами долгого сопротивления Биафры считал «слабость лагосского военного командования, включая самого генерала Говона», «давление (в том числе закулисными интригами через ряд коррумпированных федеральных министров и некоторых военных деятелей) на федеральное правительство со стороны американцев и англичан». Аволово характеризовал Говона как «политически очень слабо подкованного и неустойчивого», что «весьма сильно затрудняет не только ведение ... государственных дел, но и общее руководство военными операциями». Между фронтами «отсутствует координация действий, снабжение боеприпасами и военной техникой поставлено из рук вон плохо, а военные, занимающиеся этим делом, больше заботятся о получении взяток с поставщиков, чем о своевременном снабжении фронтов вооружением, командующие фронтами нередко сами имеют деньги и нередко сами, помимо центральных властей, закупают боеприпасы, где это им удастся, дисциплина в армии довольно низкая и никто не занимается поднятием морально-политического уровня как рядового, так и офицерского состава»⁷⁹.

Для очередного наступления нигерийской армии потребовались новые партии советского оружия. 14 августа 1969 г. Романов информировал Говона о согласии советской стороны «поставить Нигерии некоторое количество спецтехники». Говон выразил благодарность и обратился с просьбой о новых поставках. Посол обратил внимание на «ненормальность» положения, когда нигерийская сторона «неоднократно» задерживала платежи по советским военным поставкам. Говон «обещал принять меры к незамедлительной выплате задолженности», и «через неделю» вся она была ликвидирована⁸⁰.

Среди поставленной «спецтехники» были «миги». По свидетельству очевидцев, в октябре 1969 г. на авиабазе в Кано приземлились восемь советских транспортников АН-12. Каждый из них доставил по одному МиГ-17 в разобранном виде⁸¹.

О том, какое вооружение получили наземные силы, можно судить по наблюдениям журналистов, находившихся на передовой. Они отмечали значительное увеличение у федералов количества автоматов Калашникова и появление у них в декабре 1969 г. советских 122-мм пушек⁸². Орудия, «способные стрелять на тринадцать миль с высокой точностью»⁸³, оказались очень полезными при захвате оставшихся под контролем Оджукву трех взлетно-посадочных полос⁸⁴.

На этот раз наступления федеральной армии оказалось действительно решающим и победоносным. 15 января 1970 г. Биафра капитулировала.

Всего, по подсчетам ЦРУ, за время войны СССР поставил Нигерии 33 истребителя, 13 учебно-тренировочных самолетов, 90 пушек, 3 сторожевых судна⁸⁵ и неизвестное число автоматов Калашникова. В денежном выражении поставки советского оружия по первой

⁷⁸ Там же. Л. 75.

⁷⁹ Россия и Африка. С. 515–516.

⁸⁰ Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой государства и главнокомандующим вооруженными силами Нигерии генералом Говоном». 14 августа 1969 г. // Там же. С. 517.

⁸¹ Venter Al., Dinsdale J. Op. cit. P. 76.

⁸² Červenka Z. Op. cit. P. 147.

⁸³ Ogunbadejo O. Op. cit. P. 91.

⁸⁴ Jorre J. de St. The Brothers' War. Biafra and Nigeria. Boston: Houghton Mifflin Company, 1972. P. 395.

⁸⁵ Intelligence Memorandum Soviet Military Aid Diplomacy in The Third World // CIA Directorate of Intelligence. September 1971. P. 24. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001700020037-8.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

сделке (29 июля 1967 г.) составили 3,8 млн руб.⁸⁶, по второй (сентябрь — начало ноября 1968 г.) — 6 млн долл., по третьей (август 1969 г.) — 3 млн долл.⁸⁷ Советская военная помощь федеральному правительству оценивается ЦРУ в 13 млн долл.⁸⁸

Согласно рассекреченным документам госдепартамента США, в 1969 г. СССР отказался оснастить нигерийскую армию современными средствами ПВО (зенитки, наводящиеся на цели по радару, ракеты «земля — воздух») для использования против гражданских самолетов, доставлявших грузы в Биафру⁸⁹.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ В НИГЕРИИ

Сведения о численности и составе советского военного персонала в Нигерии во время гражданской войны скупы и неполны. Исходя из номенклатуры поставленного вооружения, можно предположить, что большинство советского контингента составляли авиационные техники и летчики. По данным ЦРУ, в декабре 1967 г. «40–60 советских технических специалистов постоянно находились в Нигерии для обучения нигерийцев использованию оборудования и эксплуатации самолетов»⁹⁰. За 1968 г. сведений нет. В 1969 г. в Нигерии насчитывалось 130 советских военных, в 1970 г. — 50⁹¹.

Они строго придерживались правила: не совершать действий, которые могли бы вовлечь СССР в нигерийский конфликт. Говон в беседе с Романовым 6 октября 1967 г. выразил пожелание, чтобы «советские летчики, не принимая участия в военных действиях, хотя бы обеспечивали несение охранной службы на аэродромах, где стоят советские и другие самолеты»⁹². Романов не отреагировал на эту реплику.

Нарращивание советско-нигерийского военно-технического сотрудничества и пребывание в Нигерии советских военных вызвали необходимость учреждения при посольствах обеих стран должности военного атташе с соответствующим аппаратом. Решение этого вопроса затянулось из-за непоследовательной позиции нигерийского руководства.

29 ноября 1967 г. Романов сообщил Говону, что, «учитывая дружественные отношения между нашими странами и полезные контакты в военной области», он хотел бы «в предварительном порядке выяснить его мнение относительно учреждения на взаимной основе аппаратов военного атташе в Лагосе и Москве при посольствах». Говон назвал идею «приемлемой», но в «настоящее время» нереализуемой, поскольку он «не имеет возможности направить в Москву ни одного достаточно грамотного для такой работы офицера». Он не считал вопрос «обмена аппаратами военного атташе» срочным, к нему «целесообразно будет вернуться позднее, т.е. после окончания военных действий». Романов отметил отсутствие у собеседника «энтузиазма» и «нотки какого-то опасения» в его «многословных рассуждениях». По мнению посла, Говон опасался «отрицательной реакции со стороны англичан и американцев»⁹³.

⁸⁶ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 12. II Африканский отдел МИД СССР «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 18 октября 1967 г.

⁸⁷ Intelligence Memorandum Soviet Military Aid Diplomacy in The Third World // CIA Directorate of Intelligence. September 1971. P. 21. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001700020037-8.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

⁸⁸ Research Memorandum USSR-Nigeria: Bilateral Tensions Increase as War Drags On // Director of Intelligence and Research of US Department of State. April 2, 1969. P. 1. URL: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/54599.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Intelligence Memorandum № 168/67 Nigeria: Communist Influence and Aid // CIA Directorate of Intelligence. December 8, 1967. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00826A003000300001-9.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

⁹¹ Intelligence Memorandum Soviet Military Aid Diplomacy in The Third World // CIA Directorate of Intelligence. September 1971. P. 22. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001700020037-8.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

⁹² АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 57.

⁹³ Мазов С.В. Архивные документы... С. 119–120.

Энтузиазм относительно учреждения аппарата военного атташе появился у Говона нескоро. 24 августа 1968 г. он сообщил Романову, что «еще раз рассмотрел вопрос о прибытии в Лагос советского военного атташе и принял положительное решение». Атташе мог теперь приехать в Лагос «в любое удобное для него время»⁹⁴.

25 октября 1968 г. Министерство обороны определилось с кандидатурой на пост атташе. Генштаб направил заведующему II Африканским отделом Б.И. Караваеву письмо с просьбой запросить у властей Нигерии согласия «на аккредитование полковника Медведева Михаила Васильевича военным, военно-воздушным и военно-морским атташе при посольстве СССР в Нигерии». У него был боевой опыт танкиста, прошедшего Великую Отечественную войну, и работы помощником военного атташе в ОАР (1954–1959) и Судане (1961–1965)⁹⁵.

Среди советских военных боевых потерь не было, но один из них погиб в авиакатастрофе. Удалось установить, что это был полковник В.А. Никифоров, командированный в Нигерию по линии 10-го главного управления Генштаба Вооруженных сил СССР. Он погиб при крушении самолета нигерийской авиакомпании Nigerian Airways во время полета из Лондона в Лагос в ноябре 1969 г. Правительство Нигерии приняло решение выделить пособие в 3500 ф. ст. вдове полковника⁹⁶.

5 марта 1969 г. в центральную гавань Лагоса с дружеским визитом зашла группа советских кораблей Черноморского флота — большие ракетные корабли «Бойкий» и «Неуловимый», подводная лодка, танкер. По воспоминаниям А.И. Романова, во время визита имели место многочисленные двусторонние контакты и мероприятия. Командование отряда и посол были приняты Я. Говоном. Советские моряки познакомились с достопримечательностями Лагоса. Они промаршировали по центральной приморской улице «к зданию городского совета, где в переполненном зале выступали артисты флотской самодеятельности». Состоялись встречи членов экипажей кораблей с активистами Общества «Нигерия — СССР», которые выразили «сердечную благодарность Советскому Союзу за моральную поддержку и помощь в борьбе против сепаратистов и их иностранных покровителей». На стадионе военной базы в Лагосской гавани прошел товарищеский футбольный матч между сборными отряда кораблей и ВМФ Нигерии. К стоявшим на рейде кораблям «до поздней ночи подходили катера с посетителями, желавшими познакомиться с командой, осмотреть помещения судов». 10 марта на флагманском корабле «Бойкий» был организован прощальный прием, где присутствовали «военные, государственные и общественные деятели дружественной Нигерии»⁹⁷.

Романов не упомянул о неприятном инциденте, который, судя по рассекреченному американскому архивному документу, случился во время визита. Советский матрос прыгнул за борт с одного из кораблей, вплавь добрался до берега, где был задержан нигерийской полицией. Он попросил политического убежища, но стать перебежчиком ему не удалось. В полицейский участок прибыл Романов и, «по-видимому, сказал, что Говон лично распорядился выпустить сбежавшего моряка». Его отпустили, и посол доставил его на корабль. Говон «был в ярости» от поступка Романова. На совещании в Генштабе Нигерии он заявил, что подобных распоряжений не давал⁹⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на документы из АВП РФ, автор выяснил, что в 1967–1970 гг. между СССР и Нигерией состоялись три оружейные разовые сделки. Советский Союз воздержался от

⁹⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 58.

⁹⁵ Там же. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 2–3.

⁹⁶ Там же. Оп. 13. П. 15. Д. 4. Л. 100.

⁹⁷ Романов А.И. Указ. соч. С. 134–136.

⁹⁸ Research Memorandum USSR–Nigeria: Bilateral Tensions Increase as War Drags On // Director of Intelligence and Research of US Department of State. April 2, 1969. P. 1. URL: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/54599.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

«каких-либо обязательств, которые могли бы вовлечь советскую сторону во внутренний конфликт, возникший в Нигерии».

Какую роль советские военные поставки сыграли в победе федеральных сил? Основную часть оружия правительство Говона получило от Великобритании. Ее доля в стоимостном выражении составила в 1967 г. 48%, в 1968 г. — 79,2%, в 1969 г. — 97,3%, в 1970 г. — 64%⁹⁹. Существенно уступая бывшей метрополии в объемах военной помощи, СССР был единственным, кто обеспечил федералов вооружениями, необходимыми для успешного ведения наступательных действий, — боевыми самолетами и гаубицами. Можно согласиться с выводом нигерийского историка С. Оробейтора, автора до сих пор единственного монографического исследования о позиции СССР в отношении гражданской войны в Нигерии: «Федеральное правительство получило желаемую помощь только от Советского Союза и стран Восточной Европы. Это стало возможным благодаря их принципиальному неприятию отделения [Биафры] как способа разрешения кризиса. Они к тому же были убеждены, что отделение инспирировано западными державами»¹⁰⁰.

Поставки советского оружия, необходимого для успешного ведения боевых действий против сепаратистов, и двойственная позиция западных стран способствовали осознанию нигерийским руководством необходимости перевода советско-нигерийских отношений на качественно новый уровень. Во время гражданской войны, писал 7 декабря 1968 г. правительственный официоз газета *Morning Post*, «Нигерия полностью осознала, что государства, так же как и люди, не всегда такие, какими выглядят с первого взгляда. Некоторые из тех стран, чьей дружбой Нигерия больше всего дорожила, повернулись к ней спиной в решающий час. Они готовы были даже посягнуть на ее раскол для защиты своих интересов или извлечения дополнительных экономических преимуществ. Но, как ни странно, именно одно из тех государств, к которому Нигерия привыкла относиться со страхом и подозрением, оказалось самым близким другом Нигерии в ее наиболее трудный час. Эта страна — Советский Союз»¹⁰¹.

Во время войны советско-нигерийские отношения поднялись с практически нулевой отметки на довольно высокий уровень. В ноябре 1968 г. Нигерию посетила советская правительственная делегация во главе с заместителем председателя ГКЭС А.И. Алихановым. Делегацию два раза принял Говон, она имела встречи с губернаторами всех пяти штатов, которые посетила (Лагос, Западный, Северо-Центральный, Кано и Средне-Западный). Принимая делегацию 11 ноября, Говон «подчеркнул, что важна не только экономическая сторона визита, но и его большой политический эффект». Визит доказывает, «что установившиеся дружественные отношения не носят кратковременного, конъюнктурного характера. Они укрепляются и имеют хорошие перспективы на будущее»¹⁰².

21 ноября 1968 г. в Лагосе «в присутствии многочисленных корреспондентов газет, радио и телевидения (в том числе и западных)»¹⁰³ было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве¹⁰⁴. По нему предполагалось предоставить Нигерии кредиты на сумму 140 млн долл., приступить к строительству при содействии СССР гигантского металлургического комбината в Аджакуте, поставить через «Автоэкспорт» в Нигерию автомобили «Москвич» и организовать сеть центров их технического обслуживания.

⁹⁹ *Ojo O.J.B. Nigerian-Soviet Relations: Retrospect and Prospect // African Studies Review. 1976. Vol. 19 (3). URL: <https://doi.org/10.2307/523874> (дата обращения: 19.01.2022).*

¹⁰⁰ *Orobator S. Op. cit. P. 238.*

¹⁰¹ Цит. по: АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 9. Л. 4. Третий секретарь посольства СССР в Нигерии Н. Петров. «Советская экономическая делегация в Нигерии. (Справка)». 27 декабря 1968 г.

¹⁰² Там же. Л. 6.

¹⁰³ Там же. Л. 8.

¹⁰⁴ Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и правительством Федеративной Республики Нигерия (Лагос, 21 ноября 1968 года) // URL: <http://laws-russia.narod.ru/fed1991/data04/tex16649.htm> (дата обращения: 04.11.2022).

В 1968–1969 гг. в Нигерии побывали советские геологи, технические эксперты, работники профсоюзов, делегация православных и мусульманских религиозных деятелей. Активизировались политические и культурные контакты, укрепили свои позиции нигерийские левые силы.

Однако военная помощь в подавлении сепаратизма не обеспечила СССР «привилегированных позиций в послевоенной Нигерии»¹⁰⁵. Нигерийская внешняя политика не претерпела существенных изменений, в ней по-прежнему доминировал западный вектор. В 1970-х годах подъем в советско-нигерийских отношениях сошел на нет¹⁰⁶.

Библиография / References

Мазов С.В. Советско-нигерийские отношения накануне и в начале гражданской войны в Нигерии, 1966–1967 гг. (по материалам российских архивов) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011017-7-1/> (дата обращения: 04.11.2022). DOI: 10.18254/S207987840011017-7

Мазов С.В. Архивные документы о советско-нигерийских отношениях в начале гражданской войны в Нигерии, 1967 г. // Мы и Африка. К 50-летию Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН / отв. ред. А.Б. Давидсон. М., 2021. С. 102–121.

Романов А.И. Нигерия в борьбе за единство, 1967–1970. М., 1987.

Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 – начало 1970-х / под ред. А.С. Балезина, А.В. Воеводского, А.Б. Давидсона, С.В. Мазова. М., 2021.

Форсайт Ф. История Биафры. Сочинения: в 4-х т. Т. 1. М., 1993.

Forsyth F. Istoriya Biafry. Sochineniia [The Biafra Story. Essays]: v 4-kh t. T. I. Moskva, 1993. (In Russ.)

Mazov S.V. Arkhivnye dokumenty o sovetско-nigeriyiskikh otnosheniyakh v nachale grazhdanskoy voyiny v Nigherii, 1967 g. [Archival Documents on Soviet-Nigerian Relations at the Beginning of the Civil War in Nigeria, 1967] // Мы и Африка. К 50-летию Tsentra afrikanskikh issledovaniy Instituta vseobshei istorii RAN [We and Africa. To the 50th Anniversary of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences] / отв. ред. А.Б. Davidson. Moskva, 2021. S. 102–121. (In Russ.)

Mazov S.V. Sovetsko-nigeriyiskie otnosheniya nakanune i v nachale grazhdanskoy voyiny v Nigherii, 1966–1967 gg. (po materialam rossiyskikh arkhivov) [Soviet-Nigerian Relations on the eve of and at the beginning of the civil war in Nigeria, 1966–1967 (Based on the Russian archival sources)] // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2020. Vol. 11. Iss. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011017-7-1/> (access date: 04.11.2022). DOI: 10.18254/S207987840011017-7 (In Russ.)

Romanov A.I. Nigheriya v borbe za edinstvo [Nigeria in the Struggle for the unity 1967–1970]. Moskva, 1987. (In Russ.)

Rossiya i Afrika. Dokumenty i materialy. 1961 – nachalo 1970-h [Russia and Africa. Documents and materials. 1961 – early 1970s] / pod red. A.S. Balezina, A.V. Voevodskogo, A.B. Davidsona, S.V. Mazova. Moskva, 2021. (In Russ.)

Červenka Z. The Nigerian war 1967–1970. History of the war. Selected bibliography and documents. Frankfurt a.M., 1971.

Draper M. Shadows: Airlift and Airwar in Biafra and Nigeria 1967–1970. Aldershot, 2002.

Jorre J. de St. The Brothers' War. Biafra and Nigeria. Boston, 1972.

Kirk-Greene A.H.M. Crisis and conflict in Nigeria: A documentary sourcebook 1966–1969. Vol. I–II. Oxford, 1971.

Matusevich M. Strange Bedfellows: An unlikely alliance between the Soviet union and Nigeria during the Biafran War // Postcolonial Conflict and the Question of Genocide: The Nigeria-Biafra War, 1967–1970 / eds A.D. Moses, L. Heerten. New York; London, 2017. P. 199–216.

Muehlenbeck Ph. Czechoslovakia in Africa, 1945–1968. New York, 2016.

Ogunbadejo O. Nigerian-Soviet Relations, 1960–87 // African Affairs. 1988. Vol. 87. P. 83–104.

Ojo O.J.B. Nigerian-Soviet Relations: Retrospect and Prospect // African Studies Review. 1976. Vol. 19 (3). P. 43–63. URL: <https://doi.org/10.2307/523874> (access date: 19.01.2022).

Orbator S. Diplomacy and Conflict Resolution in International Relations. The Soviet Union and the Nigerian Crisis. Benin City, 1997.

Stremlau J. The international politics of the Nigerian Civil War, 1967–1970. Princeton, 1977.

Venter Al. Biafra's War 1967–1970. A Tribal Conflict in Nigeria That Left a Million Dead. Solihull (UK), 2016.

Venter Al., Dinsdale J. Biafra Genocide: Nigeria: Bloodletting and Mass Starvation, 1967–1970. Barnsley, 2018.

¹⁰⁵ Ogunbadejo O. Op. cit. P. 29.

¹⁰⁶ Ojo O.J.B. Op. cit. P. 5960.

DOI: 10.31857/S013038640023664-8

© 2023 г. А.О. НАУМОВ, Д.В. ДЕМИН

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ «БУЛЬДОЗЕРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В СЕРБИИ 2000 года

Наумов Александр Олегович — доктор исторических наук, доцент факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: naumovao@my.msu.ru

Scopus Author ID: 57223306230; ORCID: 0000-0002-8366-5934; Researcher ID: AAX-7789-2020

Демин Дмитрий Владимирович — аспирант факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: ivioa4@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8132-7341; Researcher ID: AAX-7884-2020

Аннотация. В статье рассматривается эволюция позиции России в отношении «бульдозерной революции» в Сербии 2000 г. Реакция официальной Москвы на осуществление «цветных революций» в начале XXI в. является своеобразным «белым пятном» российского научного дискурса, а данная проблема и вовсе впервые анализируется в отечественной и зарубежной историографии. Исследование базируется на документах Архива внешней политики Российской Федерации, Цифровой библиотеки Б. Клинтона (США), Союзной избирательной комиссии Югославии, заявлениях крупных российских политиков и дипломатов, материалах ведущих отечественных и западных СМИ, многие из которых впервые публикуются в научной литературе. Авторы приходят к выводу, что официальная реакция руководства Российской Федерации на кризисные события осени 2000 г. в Союзной Республике Югославия была осторожной и сдержанной, что исключало открытую поддержку одной из сторон внутривнутриполитического противостояния. В то время как коллективный Запад открыто выступал за отстранение С. Милошевича от власти, Россия стремилась к тому, чтобы президент страны был избран югославским народом на законных основаниях, без иностранного вмешательства и внутренних беспорядков. Именно поэтому во время выборов и до победы «бульдозерной революции» российские официальные лица и дипломаты не высказывались в пользу какого-либо кандидата, но и не поддавались нажиму западных политиков, стремившихся использовать Москву для оказания давления на Милошевича. Россия пыталась играть роль посредника между властями и оппозицией, однако в условиях проактивных действий западных стран, направленных на свержение правящего режима, данная политика была обречена на провал.

Ключевые слова: Югославия, Сербия, «цветные революции», «бульдозерная революция», С. Милошевич, В. Коштуница, З. Джинджич, Демократическая оппозиция Сербии, Б. Клинтон, Т. Блэр, В.В. Путин, И.С. Иванов, Россия, внешняя политика, распад Югославии, США, НАТО, международные отношения.

A.O. Naumov, D.V. Demin

The Position of the Russian Federation Regarding the “Bulldozer Revolution” in Serbia in 2000

Aleksandr Naumov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: naumovao@my.msu.ru

Scopus Author ID: 57223306230; ORCID: 0000-0002-8366-5934; Researcher ID: AAX-7789-2020

Dmitry Demin, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: ivioa4@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8132-7341; Researcher ID: AAX-7884-2020

Abstract. The authors examine the evolution of Russia’s position regarding the “Bulldozer Revolution” in Serbia in 2000. The response of official Moscow to the ‘colour revolutions’ at the beginning of the twenty-first century is a blank spot in Russian scholarly discourse, and the issue is being analysed in Russian and international historiography for the first time. In the course of the study, the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the Digital Library of B. Clinton (USA), the Federal Election Commission of Yugoslavia, statements by major Russian politicians and diplomats, materials from leading domestic and Western media, many of which are published for the first time in the academic literature. The authors come to the conclusion that the official reaction of the leadership of the Russian Federation to the crisis events of autumn 2000 in the Federal Republic of Yugoslavia was cautious and restrained, which excluded open support for one of the parties to the internal political confrontation. While the collective West openly advocated the removal of Slobodan Milošević from power, Russia sought to ensure that the president of the country was elected by the Yugoslav people legally, without foreign interference and internal unrest. That is why, during the elections and before the victory of the “Bulldozer Revolution”, Russian officials and diplomats did not speak out in favour of any candidate, but also did not succumb to the pressure of Western politicians who sought to use Moscow to put pressure on Milošević. Russia attempted to play the role of mediator between the authorities and the opposition, yet in the face of proactive action by Western countries to overthrow the ruling regime, this policy was doomed to failure.

Keywords: Yugoslavia, Serbia, colour revolutions, “Bulldozer Revolution”, Slobodan Milošević, Vojislav Koštunica, Zoran Đinđić, Democratic Opposition of Serbia, Bill Clinton, Tony Blair, Vladimir Putin, Igor Ivanov, Russia, foreign policy, Breakup of Yugoslavia, USA, NATO, international relations.

В последние годы в российском научном дискурсе наблюдается значительный рост интереса к изучению феномена «цветных революций» — операций по ненасильственной смене власти в ряде стран Восточной Европы, Закавказья, Центральной Азии и Северной Африки на рубеже XX—XXI вв. Тема, действительно, представляется крайне актуальной, особенно в связи с непрекращающимися попытками внешних сил подорвать легитимность правящих режимов или вовсе осуществить свержение конституционного строя в государствах Евразии, включая Российскую Федерацию и ее партнеров и союзников по ЕАЭС, ОДКБ и ШОС.

Первой в череде «цветных революций» стала «бульдозерная революция» в Сербии, произошедшая в октябре 2000 г.¹ Она получила такое название в честь бульдозера местного фермера, принявшего участие в протестной акции на стороне оппозиции, с помощью

¹ Свержение С. Милошевича стали рассматривать в качестве «цветной революции» после «тюльпановой революции» в Киргизии. В 2005 г. исследователи обратили внимание, что отстранение от власти Э. Шеварднадзе, события на Украине осенью 2004 г. и государственный переворот в Киргизии весной 2005 г. были организованы по одному и тому же сценарию, который впервые был апробирован в Сербии в 2000 г. Свое название эти госперевороты получили вследствие того, что цветы (розы, тюльпаны и др.) стали символом протестного движения.

которого восставшие смогли прорвать полицейское оцепление и захватить здание парламента. За 20 с лишним лет с момента падения режима С. Милошевича причины и предпосылки «бульдозерной революции», технологии и методы ее осуществления, особенности и последствия в целом достаточно полно исследованы зарубежными и отечественными специалистами². Политика России на Балканах также не была обделена вниманием научного сообщества³. В то же время эволюция позиции России в отношении «бульдозерной революции» еще ни разу не становилась предметом специального исследования. Представляется, что изучение данного вопроса является необходимым не только для устранения «белых пятен» в науке, но и для выработки практических рекомендаций и совершенствования государственной политики Российской Федерации и ее союзников в сфере противодействия угрозам национальной безопасности.

Россия и Сербия имеют давние исторические связи, основанные на языковой, религиозной и культурной общности. К концу XX в., правда, российские позиции на Балканах были как никогда ослаблены вследствие кризисных явлений внутри страны, не способствовала их укреплению и бессистемность внешней политики в регионе российского МИД под руководством А.В. Козырева. Важный сдвиг в позиции Москвы произошел весной 1999 г., когда страны НАТО в рамках операции «Союзная сила» совершили неприкрытую военную агрессию против Югославии, нарушив международное право, проигнорировав резкие возражения со стороны России.

Стоит отметить, что в процессе развала Югославии и гражданских войн в ее бывших республиках значимую роль сыграли внешние силы, прежде всего США и их западноевропейские союзники. Даже после развала СФРЮ Союзная Республика Югославия оставалась крупным славянским государством, занимавшим важное геополитическое положение и обладавшим значительными запасами полезных ископаемых. Пророссийские взгляды сербской элиты, разрабатываемая идея славянского единства («Великая Сербия»), сохранявшиеся социалистические черты экономической модели не могли не стать серьезным раздражителем для победивших в холодной войне США. Внешняя политика на Балканах администрации Б. Клинтона, занявшего пост президента США в 1992 г., была направлена на укрепление собственных позиций в данном регионе, вытеснение России из этой зоны ее традиционных интересов, а также свержение лидера «последнего коммунистического режима в Европе» С. Милошевича⁴. Авторитетный специалист по Балканам Е.Ю. Гуськова в этой связи пишет, что руководство США планировало свергнуть С. Милошевича для превращения Югославии в маленькое марионеточное государство⁵.

² *Birch S.* The 2000 Elections in Yugoslavia: The “Bulldozer” Revolution // *Electoral Studies*. 2002. № 21 (3). P. 499–511; *Bujosevic D., Radovanic I.* The Fall of Milosevic: The October 5 Revolution. London, 2003; *Антонич С.* Пятое октября и перспективы демократизации Сербии // *Сербия о себе* / ред.-сост. М. Йованович. М., 2005. С. 255–282; *Ильченков П.* «Экспресс-революция» в Сербии // *Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека*. СПб., 2008. С. 56–91; *Тимофеев А.Ю.* Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // *Славянский альманах*. 2010. М., 2011. С. 161–185; *Элих Г.* Сербия: переворот 2000 года — шаблон для «цветных революций» // *Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива* / под общ. ред. В. Крашенинниковой. М., 2014. С. 79–95; *Vucovic S.* Serbia: Moderation as a Double-Edged Sword // *Arab Spring: Negotiating in the Shadow of the Intifadat* / ed. W. Zartman. Athens, 2015. P. 364–391; *Наумов А.О.* «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения*. 2016. № 4. С. 119–135.

³ *Романенко С.А.* Югославия, Россия и «славянская идея»: вторая половина XIX — начало XXI века. М., 2002; *Никифоров К.В.* Сербия на Балканах. XX век. М., 2012.

⁴ *Мартинова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.). М., 1995. С. 22.

⁵ *Гуськова Е.Ю.* Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб., 2020. С. 90.

Начавшиеся 24 марта 1999 г. печально известные бомбардировки Югославии, согласно официальному заявлению генерального секретаря НАТО Х. Соланы, были направлены на «пресечение насильственных нападений сербской армии и специальных полицейских формирований и снижение их способности вызывать дальнейшую гуманитарную катастрофу»⁶. Однако в 2018 г. генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг все же признал, что целью ракетно-бомбовых ударов по Югославии было свержение С. Милошевича⁷. Операция «Союзная сила», однако, не привела к полной победе Запада, а Милошевич сумел сохранить власть.

В мемуарах госсекретарь США М. Олбрайт отмечала, что Б. Клинтон разделял ее точку зрения на то, что Милошевич стал «последним препятствием на пути интеграции Балкан в демократическую Европу», а проблемы Косово и всего региона не будут решены до тех пор, пока он не будет исключен из политического пространства⁸. Спустя буквально пару месяцев после завершения бомбардировок западные страны во главе с США приступили к реализации плана по свержению президента Союзной Республики Югославии С. Милошевича⁹. В октябре 2000 г. в Сербии произошла «бульдозерная революция», в результате которой югославский лидер был отстранен от должности, а позже выдан Международному трибуналу по бывшей Югославии в Гааге.

Организовывая «цветную революцию» в СРЮ, ее западные кураторы, принимая во внимание особые отношения между Россией и Сербией, опасались возможного противодействия своим планам со стороны Москвы. Американские и европейские политики и дипломаты публично заявляли, что Кремль поддерживал режим Милошевича, однако документы (по крайней мере, западного происхождения) свидетельствуют, что эти утверждения нуждаются в серьезной корректировке. Позицию России в отношении президента СРЮ четко обозначил премьер-министр В.В. Путин еще в сентябре 1999 г. на первой личной встрече с президентом США Б. Клинтон, состоявшейся на саммите Организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества в Новой Зеландии. Он заявил американской делегации, что позиции России и США в отношении С. Милошевича, который «вел себя неподобающим образом», тесно совпадают и судьбы миллионов граждан Югославии «важнее, чем судьба одного человека»¹⁰.

В июле 2000 г. ситуация в Югославии обсуждалась на саммите глав государств «Группы восьми» на Окинаве. На состоявшейся в преддверии саммита встрече министров иностранных дел И.С. Иванов смог настоять на том, чтобы предложенный представителями США и других западных стран документ, осуждавший последние политические шаги Милошевича, не был принят¹¹. Уже на самом саммите В.В. Путин выразил обеспокоенность по поводу ситуации в Югославии, заявил о готовности участвовать в совместных усилиях по противодействию эскалации политического конфликта внутри СРЮ и отметил, что Россия по этому вопросу «находится в одной лодке» с Западом¹². В итоге Путин подписал коммюнике, в котором выражалась озабоченность законностью грядущих в сентябре выборов в СРЮ и присоединился к коллективному заявлению, осуждавшему правитель-

⁶ Press Statement — by Dr. Javier Solana, Secretary General of NATO. 23 Mar. 1999 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_27615.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.03.2023).

⁷ Генсек НАТО объяснил, зачем бомбили Югославию // Вести.ру. 7 октября 2018 г. URL: <https://www.vesti.ru/article/1472118> (дата обращения: 10.03.2023).

⁸ Albright M. Madam Secretary: A Memoir. New York, 2003. P. 484.

⁹ Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire. The Inside Story of Europe's Last War. London, 2019. P. 215.

¹⁰ Declassified Documents Concerning Russian President Vladimir Putin // Clinton Digital Library. 29.08.2019. URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/100505> (дата обращения: 10.12.2022).

¹¹ URL: <https://www.irishtimes.com/news/milosevic-censured-by-g8-ministers-1.292454> (дата обращения: 10.12.2022).

¹² Putin geht auf Distanz zu Milosevic // Spiegel Ausland. 22.VII.2000. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/g-8-gipfel-putin-geht-auf-distanz-zu-milosevic-a-86220.html> (дата обращения: 10.12.2022).

ство Югославии за нарушения свободы прессы¹³. Комментируя итоги состоявшихся на саммите переговоров В.В. Путина с канцлером Г. Шредером, советник последнего по внешней политике М. Штайнер заявил, что «теперь Милошевич стал проблемой и для России» и югославскому президенту придется признать, что В.В. Путин для него больше не является «наставником»¹⁴. При этом, однако, Россия не стала сотрудничать с НАТО, когда генеральный секретарь альянса Дж. Робертсон обратился к В.В. Путину с просьбой повлиять на политику Милошевича в отношении Черногории. В начале августа 2000 г. посол России в НАТО С.И. Кисляк заявил Дж. Робертсону, что согласие российского президента с коммюнике на Окинаве не гарантирует поддержки Москвы в реализации его положений¹⁵.

Содержание переговоров В.В. Путина и Б. Клинтона на окинавском саммите до сих пор не рассекречено. Необходимо отметить, что в ходе состоявшегося между ними 30 сентября 2000 г. телефонного разговора, стенограмма которого доступна в Цифровой библиотеке Клинтона, Путин в контексте выборов в Югославии упомянул о неких договоренностях, достигнутых на Окинаве, и заявил, что Россия действовала «абсолютно точно» в соответствии с ними¹⁶.

Российское руководство в общих чертах знало о плане США по свержению Милошевича; западные страны сами проинформировали об этом Россию¹⁷, однако российское посольство в Югославии перед «бульдозерной революцией» и без этого обладало всей полнотой информации о происходящих в Сербии процессах. По словам В.Е. Егошкина (посол РФ в СРЮ в 1999–2002 гг.), уже в конце 1999 г. было очевидно, что в стране ведется подготовка государственного переворота¹⁸. Москве также было известно, что деятельность значительной части лидеров сербской оппозиции в течение длительного времени финансировалась США, Германией и Великобританией с целью устранения югославского президента от власти¹⁹.

Осторожность и сдержанность политики России в отношении Югославии перед «бульдозерной революцией» были обусловлены несколькими факторами. Вследствие внутренних проблем (продолжение второй чеченской войны, теракт под Пушкинской площадью в Москве, гибель атомной подводной лодки «Курск» и др.) страна была ограничена в возможностях проводить активную внешнюю политику, в том числе на Балканах. Кроме этого, Россия не обладала, вопреки мнению некоторых западных журналистов и политологов, большим влиянием на югославские власти. В канун «бульдозерной революции» В.В. Путин, комментируя просьбы США «надавить на Милошевича», призвал Запад не преувеличивать степень влияния на него Москвы²⁰. Егошкин отмечал, что Милошевич старался проводить независимую политику, не питая особых иллюзий по поводу поддержки со стороны России. Более того, он рассчитывал, что ему удастся на прямую договориться с Западом, добивавшимся его отставки, не прибегая к посредничеству Кремля²¹.

По данным близких к МИД журналистских источников, отечественные дипломаты придерживались позиции, что Югославия во главе с Милошевичем долго не сможет

¹³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 144. Оп. 61. П. 144. Л. 147.

¹⁴ Putin geht auf Distanz zu Milosevic.

¹⁵ Perlez J. U.S. Fears Montenegro May Be Target For Milosevic // The New York Times. 5.VIII.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/08/05/world/us-fears-montenegro-may-be-target-for-milosevic.html> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁶ Declassified Documents Concerning Russian President Vladimir Putin.

¹⁷ LeBor A. Milosevic. A Biography. London, 2004. P. 299.

¹⁸ Личный архив В.Е. Егошкина.

¹⁹ Латунский И. Югославские войны — грозное предзнаменование для постсоветского мира // Военно-политическая аналитика. 24.V.2021. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/05/24/yugoslavskie-voyny-groznoe-predznamenovanie-dlya-postsovetskogo-mira/> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁰ Степанов Г. Серб и молод // Известия. 6.X.2000. С. 1.

²¹ Личный архив В.Е. Егошкина.

существовать, так как от нее в скором времени, помимо Косово, могла отделиться Черногория. Так как сохранение территориальной целостности СРЮ было принципиальной позицией внешней политики России, то ради сохранения единой Югославии в Москве рассматривали возможность «отречься от одиозного балканского политика»²², к чему ее активно призывали западные страны. Эту точку зрения, которую представители российского внешнеполитического ведомства публично никогда не озвучивали, подтвердил участник всех встреч на высшем уровне между президентом Российской Федерации (Б.Н. Ельцин), а затем и В.В. Путиным) и президентом США Б. Клинтоном заместитель государственного секретаря С. Талботт, отметивший, что по мере обострения конфликта в Косово в Москве постепенно нарастало недовольство «своим белградским клиентом»²³.

На позицию России также оказала влияние политическая ориентация лидера сербской оппозиции. По итогам личной встречи с В. Коштуницей В.Е. Егошкин сделал вывод, что глава коалиции «Демократическая оппозиция Сербии» (ДОС) был пророссийски настроенным политиком, чей гипотетический приход к власти не противоречил российским интересам на Балканах²⁴. В. Коштуница и З. Джинджич – второй человек в ДОС – в мае 2000 г. посещали Москву, где им удалось заручиться сдержанной поддержкой в российском МИД. При этом Джинджич счел нужным отметить, что в отличие от западных дипломатов, которые «действовали решительно», представители российского внешнеполитического ведомства «пять раз подумают, прежде чем о чем-то с нами договориться», и призвал российские власти быть в постоянном контакте с теми, кто «сегодня-завтра придет к власти» в Белграде²⁵.

Не оказывая режиму Милошевича какой-либо значимой поддержки, Россия продолжала проводить в регионе политику, нацеленную на сохранение территориальной целостности Югославии. Российские дипломаты неоднократно призывали западные страны к сотрудничеству с официальным Белградом и к снятию с него всех санкций²⁶, пытались привлечь внимание к высокому уровню насилия в отношении оставшихся в Косово сербов, обличали двуличную позицию Запада по югославскому вопросу в различных международных организациях, включая ООН²⁷. Кроме этого, Россия выстраивала с СРЮ взаимовыгодные отношения: в августе 2000 г., например, правительства обеих стран подписали соглашение о свободной торговле, действующее до сих пор²⁸.

Западные страны на протяжении длительного времени оказывали давление на российские власти, чтобы те не поддерживали режим Милошевича ни политически, ни материально. Это давление было многократно усилено в преддверии выборов 2000 г. Так, премьер-министр Великобритании Т. Блэр в течение чуть более одного месяца направил В.В. Путину сразу два послания, посвященных ситуации в Югославии. В послании от 12 августа 2000 г. глава британского правительства писал, что «исторически сложившиеся

²² Сысоев Г. Враги Милошевича – друзья России // Коммерсантъ. 30.V.2000.

²³ Talbot S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. New York, 2002. P. 301.

²⁴ Личный архив В.Е. Егошкина.

²⁵ Сысоев Г. Зоран Джинджич: Россия должна вкладывать в демократов // Коммерсантъ. 31.V.2000.

²⁶ Текст интервью министра иностранных дел России И.С. Иванова телевизионному каналу РТР 20 марта 2000 г. // Министерство иностранных дел РФ. 23.03.2000. URL: https://archive.mid.ru/ru/web/guest/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/606336 (дата обращения: 10.12.2022).

²⁷ Горностаев Д. РФ и Запад спорят о выборах в Косово // Известия. 16.IX.2000. С. 6; Выступление постоянного представителя России при ООН С.В. Лаврова на официальном заседании СБ ООН по ситуации в Косово, СРЮ, 27 сентября 2000 г. // Министерство иностранных дел РФ. 16.06.2000. URL: https://archive.mid.ru/ru/web/guest/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/598944 (дата обращения: 10.12.2022).

²⁸ Соглашение между Правительством РФ и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между РФ и Союзной Республикой Югославией // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779332> (дата обращения: 10.12.2022).

отношения между Сербией, Черногорией и Косово были испорчены десятилетием репрессивного и твердолобого правления Белграда», а после «нападок на независимые СМИ, манипуляций с Конституцией Югославии и убийств по политическим мотивам в СРЮ нет перспективы свободных и честных выборов»²⁹.

С учетом важности поставленных британским премьер-министром вопросов в российском МИД предложили Путину направить Блэру ответное послание, в котором излагалась бы позиция Российской Федерации по югославской проблеме. В отправленном 20 августа 2000 г. письме было сказано, что Россия разделяет озабоченность Великобритании относительно складывающейся в СРЮ ситуации; также выражалось согласие с позицией Блэра в том, что серьезным фактором дестабилизации является обостряющаяся конфронтация в отношениях между федеральными властями и Черногорией. Путин обратил внимание и на глубокий политический раскол по линии власть — оппозиция в Сербии. Далее он отметил, что позиция России, в отличие Запада, заключается в том, что изменение Конституции СРЮ — «внутреннее дело суверенного государства». По его словам, складывавшаяся в Югославии ситуация во многом стала следствием «военной акции» НАТО и сохранявшегося режима санкций Европейского союза и США. Более того, именно эта контрпродуктивная, по мнению российского президента, политика Запада привела к укреплению позиций Милошевича внутри страны, росту его популярности среди населения и снизила возможности России и других держав влиять на Белград³⁰.

В послании В.В. Путин также подчеркнул, что главным дестабилизирующим фактором на Балканах продолжала оставаться ситуация в Косово: хотя международные силы находились в крае уже более года, главную задачу урегулирования — обеспечить безопасность всех без исключения жителей — им решить так и не удалось. По мнению российского президента, причина сложившегося положения состояла в крайне непоследовательном подходе к выполнению резолюции Совета Безопасности ООН № 1244, в результате чего ситуацию в крае реально контролировало не международное сообщество, а «бывшие боевики так называемой Освободительной армии Косово», которые «пользовались безнаказанностью для консолидации своих сторонников, устранения политических конкурентов, в том числе и насильственными методами»³¹.

Во втором послании В.В. Путину от 22 сентября Т. Блэр уделил большое внимание грядущим выборам в СРЮ. По его словам, они не будут «свободными и справедливыми», так как власти «подготовили широкомасштабный обман», и у него нет сомнений в том, что Милошевич объявит о своей победе после первого тура голосования. В заключение Блэр призвал российского президента дать понять Милошевичу, что тот остался в полной изоляции³².

24 сентября 2000 г. в Югославии прошли президентские и парламентские выборы. Вечером того же дня, в соответствии с заранее разработанным планом, не дожидаясь окончательного подсчета голосов, оппозиция объявила о победе своего кандидата уже в первом туре. Согласно же предварительным данным, объявленным 27 сентября главой Центральной избирательной комиссии, В. Коштуница действительно опередил С. Милошевича, однако ни один из кандидатов не набрал 50% голосов, в связи с чем должен был быть назначен второй тур выборов.

Отметим, что Россия стала единственным государством, которое направило официальную парламентскую делегацию наблюдателей. В отчете о ее визите было сказано, что представители избирательных штабов основных кандидатов проинформировали россиян об отсутствии серьезных замечаний или претензий по поводу условий проведения избирательной кампании³³. Члены делегации убедились, что на избирателей не оказывалось

²⁹ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 61. П. 144. Л. 152—155.

³⁰ Там же. Л. 145—148.

³¹ Там же. Л. 146—148.

³² Там же. Л. 13—15.

³³ Там же. Л. 24—25.

давления, весь инструментарий для проведения выборов соответствовал международным требованиям, практически все избирательные комиссии от местных до союзных включали представителей всех избирательных блоков, которые имели возможность получить копии протоколов 90% избирательных участков, к которым было приписано 95% избирателей СРЮ³⁴.

С учетом проделанной работы делегация Государственной думы пришла к выводу, что предвыборная кампания и сами выборы являлись по своей сути демократическими и проводились в соответствии с действующим избирательным законодательством. Согласно данным Союзной избирательной комиссии, состоялся второй тур президентских выборов, но разночтения в подсчетах, проведенных властями и оппозицией, вызвали общественно-политический кризис. Российские парламентарии отметили, что негативное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Югославии, сложившуюся после выборов, также оказали заявления западных политиков, которые фактически являлись прямым вмешательством во внутренние дела страны и способствовали эскалации кризиса. В качестве одной из мер по его преодолению депутаты российского парламента считали возможным использовать отдельные положения избирательного законодательства СРЮ, позволявшие осуществлять всеобъемлющий контроль за подсчетом голосов³⁵.

28 сентября, представляя В.В. Путину второе письмо Т. Блэра, И.С. Иванов отметил, что по итогам состоявшегося 24 сентября первого тура президентских выборов в Югославии российские парламентские наблюдатели не зафиксировали серьезных нарушений в ходе голосования, прошедшего в спокойной обстановке. По данным министра иностранных дел, это мнение в целом разделяли представители оппозиционных сербских партий, поэтому в складывавшейся ситуации не было оснований для непризнания результатов выборов Россией. Принимая во внимание, что в отосланном 20 августа послании была четко сформулирована позиция России по ситуации в СРЮ, второе послание Блэра было решено оставить без ответа³⁶.

Занимавшая тогда пост государственного секретаря США М. Олбрайт в мемуарах позднее писала, что после выборов в СРЮ Россия, несмотря на свидетельства «народной воли сербов», не хотела отказываться от Милошевича, родной брат которого служил послом Югославии в России. Госсекретарь несколько раз звонила Иванову в надежде убедить его, порекомендовать российским представителям уговорить Милошевича «сдаться», однако каждый раз, когда она упоминала в разговоре Сербию, связь «таинственным образом прерывалась»³⁷.

30 сентября 2000 г. по инициативе американской стороны состоялся 35-минутный телефонный разговор президентов России и США. Б. Клинтон заявил, что сербская оппозиция победила на выборах, в связи с чем попросил своего российского коллегу попытаться заставить С. Милошевича уйти в отставку, конфиденциально сообщив ему, что Россия поддерживает не его, а «волю народа». В.В. Путин ответил, что для С. Милошевича действительно настало время уйти со своего поста, однако соответствующий разговор с ним вряд ли заставит сделать это. По мнению российского президента, отказ В. Коштуницы от участия во втором туре, в котором он имел высокие шансы на победу, являлся «грубой ошибкой». Пересчет голосов, как того требовала оппозиция, Путин назвал потерей времени, необходимого для подготовки ко второму туру. Президент России предложил организовать визит Коштуницы в Москву, в ходе которого тот заявил бы о своем согласии участвовать во втором туре при условии предоставления правительством Югославии доступа на все избирательные участки и к процедуре подсчета голосов наблюдателей от оппозиции и международных организаций. Такой визит, по мнению Путина,

³⁴ Там же. Л. 26.

³⁵ Там же. Л. 27–28.

³⁶ Там же. Л. 8–9.

³⁷ Albright M. Op. cit. P. 636.

продемонстрировал бы поддержку Коштуницы Россией, прибавил бы к его результату во втором туре 5–8% голосов и не позволил бы Милошевичу спекулировать на его «так называемых особых отношениях» с Москвой³⁸.

Одновременно с этим шли консультации российского президента и с другими мировыми лидерами. Так, обострение ситуации в Югославии В.В. Путин дважды обсуждал с Г. Шредером: 25 сентября в ходе визита канцлера ФРГ в Москву и 30 сентября по телефону. По итогам поездки в Россию Шредер заявил, что Путин «солидарен с Западом» и выступает против Милошевича³⁹. После телефонного разговора между Путиным и Шредером немецкие официальные лица также подтвердили, что российский президент разделяет точку зрения канцлера ФРГ на то, что Коштуница победил на выборах⁴⁰. Впрочем, в Москве данную информацию не подтвердили, но и не опровергли.

Таким образом, то, что на Западе называли «российской поддержкой Милошевича», было обычным уважительно нейтральным отношением одного суверенного государства к другому, а призывы отказаться от этой «поддержки» были вызваны желанием Запада вовлечь Россию в свою стратегию вмешательства во внутренние дела Югославии. Президент и госсекретарь США, а также другие американские чиновники в последних числах сентября 2000 г. усиленно пытались убедить российские власти использовать свое влияние, чтобы заставить Милошевича признать поражение, однако им не удалось добиться своей цели⁴¹.

30 сентября по поручению В.В. Путина Югославию посетили спецпредставитель министра иностранных дел Российской Федерации по Балканам В.А. Чижов и директор Третьего Европейского департамента МИД А.А. Толкач, которые провели ряд встреч, в том числе с В. Коштуницей⁴². Российские дипломаты должны были попытаться убедить власти и оппозицию начать переговоры и сравнить имевшиеся у каждой из сторон результаты выборов. Чижов в Белграде заявил, что для России приоритетным вариантом был тот, при котором конфликтующие стороны бы договорились, а если второй тур все-таки будет проведен, то он должен быть признан легитимным как властью, так и оппозицией⁴³.

30 сентября после консультаций с представителями Франции, Германии и США Путин предложил посредничество России и заявил о готовности отправить в Белград главу российского МИД И.С. Иванова. Данное предложение было с инициативой воспринято сербской оппозицией, однако Милошевич его отклонил⁴⁴.

2 октября 2000 г. президент России выступил с более резонансной инициативой, официально пригласив Милошевича и Коштуницу — «обоих кандидатов, вышедших во второй тур выборов», — в ближайшие дни приехать в Москву для обсуждения путей выхода из сложившейся ситуации⁴⁵. Важно, что в этом заявлении российский президент назвал Милошевича президентом СРЮ, а Коштуницу — лидером ДОС, а их обоих

³⁸ Declassified Documents Concerning Russian President Vladimir Putin.

³⁹ Schröder als Vorreiter // Der Spiegel. 1.X.2000. URL: <https://www.spiegel.de/politik/schroeder-als-vorreiter-a-60a4d726-0002-0001-0000-000017483201> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴⁰ Erlanger S. Serb Police Move into Key Mine as General Strike Looms // The New York Times. 2.X.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/10/02/world/serb-police-move-into-key-mine-as-general-strike-looms.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴¹ Lancaster J. U.S. Sidelined as Putin Declines to Help in Yugoslavia // The Washington Post. 5.X.2000. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/10/05/us-sidelined-as-putin-declines-to-help-in-yugoslavia/5013302e-34b6-430f-afda-0b200b9470c1/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴² АВП РФ. Ф. 202. Оп. 61. П. 251. Л. 56.

⁴³ Замятина Т. Конфликт плохого с худшим. Коштуница готов ехать в Москву // Известия. 4.X.2000. С. 2.

⁴⁴ Сысоев Г. Президент Милошевич не может сдвинуться с места // Коммерсантъ. 3.X.2000. С. 10.

⁴⁵ Владимир Путин обратился к кандидатам на пост Президента Союзной Республики Югославия Слободану Милошевичу и Воиславу Коштунице с предложением посетить Москву // Официальный сайт Президента России. 2 октября 2000 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/39372> (дата обращения: 10.12.2022).

— кандидатами, прошедшими во второй тур. Таким образом, Путин показал, что в тот момент Россия выступала за проведение второго тура и не признавала победу Коштуницы в туре первом. Впрочем, организовать такой визит не удалось. В тот же день посол Югославии в России Б. Милошевич заявил, что «для посредничества России в урегулировании ситуации в СРЮ нет повода»⁴⁶, а Коштуница уклончиво предложил уточнить детали и формат встречи и публично раскритиковал Россию за то, что она не имеет четкой позиции по сложившейся в СРЮ ситуации и, «сделав шаг вперед, делает затем шаг назад»⁴⁷.

В ночь с 3 на 4 октября были оглашены официальные результаты, согласно которым Коштуница получил 48,22%, а Милошевич — 40,25% голосов⁴⁸. Второй тур должен был состояться 8 октября 2000 г. ДОС объявила, что отказывается участвовать во втором туре, поскольку ее кандидат уже одержал победу в первом туре голосования. Россия же признала официальные результаты выборов, представленные Союзной избирательной комиссией. Однако были и прямо противоположные заявления по поводу того, какие итоги голосования на самом деле в Кремле считали настоящими. По сообщениям американских СМИ, российские дипломаты «в частном порядке признавали набор фактов относительно победы Коштуницы», но не могли заявить об этом публично⁴⁹. По сведениям же российского посла в Белграде, отечественное дипломатическое представительство располагало данными, что Коштуница не только не победил в первом туре, а на самом деле, и вовсе проиграл выборы⁵⁰.

Как бы то ни было, официальная реакция России на результаты выборов, озвученные Союзной избирательной комиссией Югославии, была осторожной и разительно отличалась от тех категоричных заявлений, которые делали американские и европейские политики. Российское внешнеполитическое ведомство не высказало однозначной поддержки ни одному из кандидатов, а Иванов призвал правительство СРЮ и оппозицию «следовать законности» и не дестабилизировать ситуацию в стране⁵¹. Россия была заинтересована в мирном разрешении конфликта между противоборствующими сторонами, так как силовой вариант разрешения кризиса с высокой вероятностью мог привести к иностранному военному вмешательству, что вызвало бы конфронтацию России с Западом.

Вскоре после обнародования официальных результатов выборов Джинджич заявил, что ДОС якобы передала российским дипломатам копии избирательных протоколов, которые свидетельствовали о победе Коштуницы уже в первом туре. Оппозиция планировала использовать Россию в качестве еще одного рычага давления на Милошевича. Заявление Джинджича было обычным «фейком», так как никаких документов в российское посольство в Белграде так никто и не представил⁵². В российских СМИ сообщалось, что в итоге в Москву прислали только копию жалобы, ранее переданную оппозицией в Союзную избирательную комиссию⁵³.

После событий 5 октября, когда протестующие в Белграде захватили парламент, здание государственного телевидения, полицейские участки и разгромили офис Социалистической партии Сербии, Россия изменила свою позицию. В два часа ночи 6 октября российский посол в Югославии объявил о желании И.С. Иванова по поручению В.В. Путина утром встретиться с Коштуницей. Целью его визита было получение гарантий безопасности для С. Милошевича и его семьи со стороны новой власти. Представители ДОС задали российской стороне вопрос, имеет ли она в виду встречу с «президентом В. Коштуницей»,

⁴⁶ Сысоев Г. Президент Милошевич не может сдвинуться с места.

⁴⁷ Юсин М. Самолет Слободана Милошевича в Москву не прилетит // Известия. 3.X.2000. С. 1.

⁴⁸ Konačni rezultati izbora za predsednika Republike // Vlade Republike Srbije. URL: <http://www.arhiva.srbija.gov.rs/vesti/2000-09/28/21673.html> (дата обращения: 10.01.2022).

⁴⁹ Lancaster J. Op. cit.

⁵⁰ См.: Латунский И. Указ. соч.

⁵¹ Сысоев Г. Президент Милошевич признал свое поражение // Коммерсантъ. 28.IX.2000.

⁵² Личный архив В.Е. Егошкина.

⁵³ Горностаев Д. Кремль признал цифры Милошевича // Известия. 3.X.2000. С. 6.

на что из Москвы прислали утвердительный ответ. После встречи Иванов сделал заявление, что передал Коштунице привет от российского президента и поздравил его с победой на президентских выборах в Югославии⁵⁴. Признание Россией новой власти добавило ей легитимности и поставило точку в противостоянии Милошевича и оппозиции. Поздно вечером 6 октября после переговоров с Коштуницей югославский президент выступил по национальному телевидению, признал свое поражение на выборах и поздравил с победой своего оппонента⁵⁵.

Россия признала Коштуницу президентом Союзной Республики Югославии, но только после того, как в результате «бульдозерной революции» югославское правительство потеряло контроль над ситуацией в стране и прежние органы государственной власти перестали существовать. 6 октября 2000 г. В.В. Путин направил новому президенту СРЮ поздравительное послание, в котором назвал В. Коштуницу «лидером демократических сил», взявшим на себя ответственность за будущее братского югославского народа, и пожелал ему вывести Югославию «на дорогу прогресса и благополучия»⁵⁶.

Выступая на заседании Госдумы 13 октября 2000 г., Иванов заявил, что, хотя ДОС получила «активную поддержку» со стороны Европы и США, «было бы ошибкой вешать на всех членов движения ярлык ставленников Запада». По словам главы внешнеполитического ведомства России, объединяющим началом, которое позволило сформировать коалицию, стало «стремление добиться демократических преобразований после десятилетнего периода фактически единоличного правления страной Милошевичем»⁵⁷. Более содержательное определение министр иностранных дел дал в направленном В.В. Путину документе, подготовленном по итогам встречи президентов РФ и СРЮ в Москве 27 октября 2000 г. В нем И.С. Иванов отметил, что В. Коштуница является для Москвы «наиболее предпочтительным» лидером Югославии на перспективу, так как «он убежденный сторонник» близких дружественных отношений с Россией, видит в ней надежную опору в защите югославских национальных интересов, выступает против втягивания СРЮ в орбиту влияния западных структур, прежде всего НАТО. Иванов особо отметил, что отстаивать такие взгляды Коштунице приходится в ситуации, когда многие из его соратников по коалиции ДОС занимают откровенно прозападную позицию, объективно ведущую к ослаблению российского влияния в Югославии»⁵⁸.

Иванов считал, что России для защиты своих интересов было необходимо оказать новому президенту Коштунице всевозможную помощь для укрепления его положения. Именно этого курса Россия и стала придерживаться в отношении СРЮ после «бульдозерной революции». С 1 ноября Россия возобновила поставки газа в страну⁵⁹, а 14 декабря увеличила ранее предоставленный госкредит до 180 млн долл.⁶⁰ Россия также сыграла ключевую роль в обеспечении успешного и ускоренного возвращения Югославии в систему международного сотрудничества: Белграду была оперативно оказана политико-дипломатическая поддержка и экспертная помощь в вопросах восстановления полноценного членства страны в ООН и возобновления ее участия в работе ОБСЕ.

⁵⁴ Сысоев Г. Президент признал президента. Россия становится на сторону победителей // Коммерсантъ. 7.X.2000.

⁵⁵ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 61. П. 251. Л. 52.

⁵⁶ О Послании Президента России В.В. Путина В. Коштунице // Министерство иностранных дел РФ. 10 октября 2000 г. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/598400 (дата обращения: 10.12.2022).

⁵⁷ Иванов И. Внешняя политика России в эпоху глобализации: статьи и выступления. М., 2002. С. 200.

⁵⁸ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 61. П. 144. Л. 43.

⁵⁹ Там же. Л. 144.

⁶⁰ Постановление Правительства РФ № 951 от 14.12.2000 «О подписании Дополнения к Соглашению между Правительством РФ и Союзным Правительством СРЮ о предоставлении СРЮ государственного кредита для финансирования поставок российского оборудования, товаров и услуг от 3 декабря 1997 г.».

В заключение следует сказать, что политика Российской Федерации в отношении «бульдозерной революции» была прагматичной, сдержанной и коренным образом отличалась от линии поведения США и Европейского союза. Отстаивая территориальную целостность Югославии и оказывая ей дипломатическое содействие, Россия не стала поддерживать Милошевича накануне и в ходе «цветной революции» в Сербии, но в то же время не участвовала в ее подготовке и не содействовала ее победе, хотя российские власти знали о планах Запада по свержению югославского президента. В отличие от США и некоторых европейских стран, Россия не вмешивалась во внутренние дела Югославии накануне выборов и признала их состоявшимися, а Путин, придерживаясь позиции, что ни один из кандидатов не достиг победы в первом туре, предпринял усилия по урегулированию внутривластного кризиса в стране.

В период обострения ситуации в Югославии накануне «бульдозерной революции» политика Москвы основывалась на стремлении не допустить развития ситуации по конфронтационному сценарию. И.С. Иванов стал первым иностранным политиком, лично признавшим В. Коштуницу президентом СРЮ, что во многом лишило С. Милошевича потенциальной возможности подавить «бульдозерную революцию», опираясь на мнимую или реальную поддержку Москвы.

Политика России после 5 октября 2000 г. была нацелена на выстраивание дружественных и прагматичных отношений с Союзной Республикой Югославией. Принимая во внимание прозападную и отчасти антироссийскую ориентацию некоторых пришедших к власти в Югославии политиков, российские дипломаты, опираясь на господствовавшие в стране пророссийские настроения, смогли повлиять на курс нового югославского правительства, благодаря чему в целом «антироссийская волна захлебнулась»⁶¹. В 2003 г. после убийства З. Джинджича и окончательного развала коалиции ДОС сербское правительство возглавил В. Коштуница, взявший курс на выстраивание сбалансированных отношений как с западными странами, так и с Россией. Заложенные в те годы основы взаимовыгодного экономического сотрудничества, усилия России по защите интересов Сербии на международной арене, в том числе по вопросу статуса Косово, а также объективная необходимость взаимодействовать на самых разных направлениях способствуют сохранению дружественных отношений между двумя странами и в наши дни.

Библиография

- Антонич С. Пятое октября и перспективы демократизации Сербии // Сербия о себе / ред.-сост. М. Йованович. М., 2005. С. 255–282.
- Горностаев Д. Кремль признал цифры Милошевича // Известия. 3.X.2000. С. 6.
- Горностаев Д. РФ и Запад спорят о выборах в Косово // Известия. 16.IX.2000. С. 6.
- Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб., 2020.
- Замятина Т. Конфликт плохого с худшим. Коштуница готов ехать в Москву // Известия. 4.X.2000. С. 2.
- Иванов И. Внешняя политика России в эпоху глобализации: статьи и выступления. М., 2002.
- Ильченко П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008. С. 56–91.
- Латунский И. Югославские войны — грозное предзнаменование для постсоветского мира // Военно-политическая аналитика. 24.V.2021. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/05/24/yugoslavskie-vojny-groznoe-predznamenovanie-dlya-postsovetskogo-mira/> (дата обращения: 10.12.2022).
- Мартинова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.). М., 1995.
- Наумов А.О. «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 4. С. 119–135.
- Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012.

⁶¹ Личный архив В.Е. Егошкина.

Романенко С.А. Югославия, Россия и «славянская идея»: вторая половина XIX — начало XXI века. М., 2002.

Степанов Г. Серб и молод // Известия. 6.X.2000. С. 1.

Сысоев Г. Враги Милошевича — друзья России // Коммерсантъ. 30.V.2000.

Сысоев Г. Зоран Джинджич: Россия должна вкладывать в демократов // Коммерсантъ. 31.V.2000.

Сысоев Г. Президент Милошевич не может сдвинуться с места // Коммерсантъ. 3.X.2000. С. 10.

Сысоев Г. Президент Милошевич признал свое поражение // Коммерсантъ. 28.IX.2000.

Сысоев Г. Президент признал президента. Россия становится на сторону победителей // Коммерсантъ. 7.X.2000.

Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // Славянский альманах. 2010. М., 2011. С. 161—185.

Элих Г. Сербия: переворот 2000 года — шаблон для «цветных революций» // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / под общ. ред. В. Крашенинниковой. М., 2014. С. 79—95.

Юсин М. Самолет Слободана Милошевича в Москву не прилетит // Известия. 3.X.2000. С. 1.

Albright M. Madam Secretary: A Memoir. New York, 2003.

Birch S. The 2000 Elections in Yugoslavia: The “Bulldozer” Revolution // Electoral Studies. 2002. № 21 (3). P. 499—511.

Bujosevic D., Radovanic I. The Fall of Milosevic: The October 5 Revolution. London, 2003.

Erlanger S. Serb Police Move into Key Mine as General Strike Looms // The New York Times. 2.X.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/10/02/world/serb-police-move-into-key-mine-as-general-strike-looms.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 10.12.2022).

Lancaster J. U.S. Sidelined as Putin Declines to Help in Yugoslavia // The Washington Post. 5.X.2000. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/10/05/us-sidelined-as-putin-declines-to-help-in-yugoslavia/5013302e-34b6-430f-afda-0b200b9470c1/> (дата обращения: 10.12.2022).

LeBor A. Milosevic. A Biography. London, 2004.

Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire: The Inside Story of Europe’s Last War. London, 2019.

Perlez J. U.S. Fears Montenegro May Be Target For Milosevic // The New York Times. 5.VIII.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/08/05/world/us-fears-montenegro-may-be-target-for-milosevic.html> (дата обращения: 10.12.2022).

Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. New York, 2002.

Vucović S. Serbia: Moderation as a Double-Edged Sword // Arab Spring: Negotiating in the Shadow of the Intifadat / ed. W. Zartman. Athens, 2015. P. 364—391.

References

Antonich S. Pyatoe oktyabrya i perspektivy demokratizatsii Serbii [October fifth and prospects for the democratization of Serbia] // Serbiya o sebe [Serbia about yourself] / ed. M. Jovanovich. Moskva, 2005. S. 255—282. (In Russ.)

Ehlikh G. Serbiya: perevorot 2000 goda — shablon dlya “tsvetnykh revolyutsij” [Serbia: Coup of 2000 — template for “color revolutions”] // Ubijstvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v postsovetiskij period. Sbornik statej mezhdunarodnogo avtorskogo kolektiva [Killing Democracy: CIA and Pentagon operations in the Post-Soviet Period. Collection of articles by the international team of authors] / ed. V. Krashenninnikova. Moskva, 2014. S. 79—95. (In Russ.)

Gornostaev D. Kreml’ priznal tsifry Miloshevicha [The Kremlin has acknowledged Milosevic’s figures] // Izvestiya. 3.X.2000. S. 6. (In Russ.)

Gornostaev D. RF i Zapad sporyat o vyborah v Kosovo [Russia and the West are arguing about elections in Kosovo] // Izvestiya. 16.IX.2000. P. 6. (In Russ.)

Gus’kova E.Yu. Yugoslaviya. Neob’yavlenaya vojna. Agressiya NATO i process mirnogo uregulirovaniya [Yugoslavia. An undeclared war. NATO aggression and the peace settlement process]. Sankt-Peterburg, 2020. (In Russ.)

Il’chenkov P. “Ehkspress-revoljutsiya” v Serbii [“Express Revolution” in Serbia] // Oranzhevye seti: ot Belgrada do Bishkeka [Orange networks: from Belgrade to Bishkek]. Sankt-Peterburg, 2008. S. 56—91. (In Russ.)

Ivanov I. Vneshnyaya politika Rossii v ehpokhu globalizatsii: stat’i i vystupleniya [Russia’s foreign policy in the era of globalization: articles and speeches]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Latunskij I. Yugoslavskie vojny — groznoe predznamenovanie dlya postsovetetskogo mira [The Yugoslav Wars are a terrible omen for the post-Soviet world] // Voенно-politicheskaya analitika [Military-Political analytics]. 24.V.2021. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/05/24/yugoslavskie-vojny-groznoe-predznamenovanie-dlya-postsovetetskogo-mira/> (access date: 10.12.2022). (In Russ.)

Martynova M. Yu. Vojna na Balkanah: istoki i realii (1991–1994 gg.) [The War in the Balkans: Origins and Realities (1991–1994)]. Moskva, 1995. (In Russ.)

Naumov A. O. “Bul’dozernaya revolyutsiya” v Serbii 2000 goda: tekhnologii smeny politicheskogo rezhima [The “Bulldozer Revolution” in Serbia in 2000: technologies for changing the political regime] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Saint-Petersburg University. Ser. 6. Political Science. International relations]. 2016. № 4. S. 119–135. (In Russ.)

Nikiforov K. V. Serbiya na Balkanah. XX vek [Serbia in the Balkans. 20 century]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Romanenko S. A. Yugoslaviya, Rossiya i “slavyanskaya ideya”: vtoraya polovina XIX – nachalo XXI veka [Yugoslavia, Russia and the “Slavic idea”: The second half of the 19th – the beginning of the 21st century]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Stepanov G. Serb i molod [Serbian and young] // Izvestiya. 6.X.2000. S. 1. (In Russ.)

Sysoev G. Prezident Miloshevich ne mozhet sdvinut’sya s mesta [President Milosevic can’t budge] // Kommersant’. 3.X.2000. S. 10. (In Russ.)

Sysoev G. Prezident Miloshevich priznal svoe porazhenie [President Milosevic conceded defeat] // Kommersant’. 28.IX.2000. (In Russ.)

Sysoev G. Prezident priznal prezidenta. Rossiya stanovitsya na storonu pobeditelej [The President recognized the president. Russia is on the winning side] // Kommersant’. 7.X.2000. (In Russ.)

Sysoev G. Vragi Miloshevicha – druz’ya Rossii [Milosevic’s enemies are friends of Russia] // Kommersant’. 30.V.2000. (In Russ.)

Sysoev G. Zoran Dzindzhich: Rossiya dolzhna vkladyvat’ v demokratov [Zoran Djindjic: Russia should invest in Democrats] // Kommersant’. 31.V.2000. (In Russ.)

Timofeev A. Yu. Khronologiya odnogo perevorota. K desyatiletiyu sobytij oktyabrya 2000 g. v Serbii [The chronology of one coup. To the tenth anniversary of the events of October 2000 in Serbia] // Slavyanskij al’manax [Slavic Almanac]. 2010. Moskva, 2011. S. 161–185. (In Russ.)

Yusin M. Samolet Slobodana Miloshevicha v Moskvu ne priletit [Slobodan Milosevic’s plane will not arrive in Moscow] // Izvestiya. 3.X.2000. S. 1. (In Russ.)

Zamyatina T. Konflikt plokhogo s khudshim. Koshtunitsa gotov ekhat’ v Moskvu [The conflict of the bad with the worst. Kostunica is ready to go to Moscow] // Izvestiya. 4.X.2000. P. 2. (In Russ.)

Albright M. Madam Secretary: A Memoir. New York, 2003.

Birch S. The 2000 Elections in Yugoslavia: The “Bulldozer” Revolution // Electoral Studies. 2002. № 21 (3). P. 499–511.

Bujosevic D., Radovanic I. The Fall of Milosevic: The October 5 Revolution. London, 2003.

Erlanger S. Serb Police Move into Key Mine as General Strike Looms // The New York Times. 2.X.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/10/02/world/serb-police-move-into-key-mine-as-general-strike-looms.html?searchResultPosition=2> (access date: 10.12.2022).

Lancaster J. U.S. Sidelined as Putin Declines to Help in Yugoslavia // The Washington Post. 5.X.2000. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/10/05/us-sidelined-as-putin-declines-to-help-in-yugoslavia/5013302e-34b6-430f-afda-0b200b9470c1/> (access date: 10.12.2022).

LeBor A. Milosevic. A Biography. London, 2004.

Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire: The Inside Story of Europe’s Last War. London, 2019.

Perlez J. U.S. Fears Montenegro May Be Target For Milosevic // The New York Times. 5.VIII.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/08/05/world/us-fears-montenegro-may-be-target-for-milosevic.html> (access date: 10.12.2022).

© 2023 г. А.В. ЖИДКОВА

МЕЖДУ СИСТЕМОЙ И ОППОЗИЦИЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ОБЛИКА «НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ», 2017–2022 годы

Жидкова Александра Васильевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: aleksandra@copi.one

ORCID: 0000-0002-7249-8376; Researcher ID: HKE-5280-2023

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00482.

Аннотация. Завершившийся в 2022 г. во Франции избирательный цикл показал, что лидеру крайне правых Марин Ле Пен удалось утвердиться в качестве признанного флагамена французской оппозиции. Успех на выборах 2022 г. стал еще одной вехой на пути последовательного электорального подъема «Национального объединения»: в 2012 г. на президентских выборах Марин Ле Пен набрала 17,9% голосов, в 2017 г. — 21%, а в 2022 г. получила 23% в первом туре выборов и 41% во втором. Такое расширение избирательной базы сопровождалось изменениями в характеристике электорального облика партии, что подтверждается данными социологических исследований, ставшими основным источником для данной статьи. Цель статьи, в которой рассматривается эволюция электората Марин Ле Пен и возглавляемой ею партии в период с 2017 по 2022 г., состоит из нескольких аспектов. Прежде всего, автор демонстрирует, за счет каких социальных категорий происходил рост популярности Ле Пен и то, каким образом риторика, а порой и программные положения партии трансформировались, следуя за настроениями избирателей. В статье анализируется наличие корреляции между нестабильной социально-экономической ситуацией и укреплением позиций крайне правых, что позволяет говорить о том, в какой мере на голосование за Ле Пен влияет не только сам материальный и социальный статус избирателя, но и чувства тревоги, вызванные обострением экономических проблем и актуализацией вопросов иммиграции и безопасности. Наконец, изучение ценностных характеристик электората Ле Пен позволяет в более широком контексте говорить о перспективах и ограничительных факторах стратегии «маринизма».

Ключевые слова: политические партии, выборы, электорат, крайне правые, Марин Ле Пен, Франция, популизм, «Национальное объединение», электоральные предпочтения, электоральное поведение, партийные программы.

A.V. Zhidkova**Between the System and the Opposition: The Evolution of the Electoral Portrait of the National Rally, 2017–2022***Aleksandra Zhidkova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).**E-mail: aleksandra@copi.one**ORCID: 0000-0002-7249-8376; Researcher ID: HKE-5280-2023**This study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 20-18-00482.*

Abstract. The French electoral cycle that ended in 2022 proved that far-right leader Marine Le Pen has succeeded in establishing herself as the recognised standard-bearer of the French opposition. The success of the 2022 elections was another milestone in the successive electoral ascent of the Rassemblement Nationale: in the 2012 presidential election, Marine Le Pen obtained 17.9% of the vote, 21% in 2017, and in 2022 she received 23% in the first round and 41% in the second. This expansion of the electoral base was accompanied by a change in the party's electoral profile, as evidenced by the sociological research that was the main source for this article. First of all, the author demonstrates which social categories were responsible for the rise in Le Pen's popularity and how the party's rhetoric and, at times, policy positions were transformed in response to the mood of voters. She also analyses the correlation between the unstable socio-economic situation and the strengthening of the extreme right, suggesting the extent to which the vote for Le Pen is influenced not only by the financial and social status of the voter, but also by the anxiety triggered by worsening economic issues and the mainstreaming of immigration and security issues. Finally, an examination of the values of Le Pen's electorate allows one to look at the perspectives and constraints of the "Marinism" strategy in a broader context.

Keywords: political parties, elections, electorate, far-right, Marine Le Pen, France, populism, Rassemblement Nationale, electoral preferences, electoral behaviour, party programmes.

Социально-экономические трудности, проблема иммиграции, кризис традиционных политических идей и партий, неуверенность в будущем и неопределенность в настоящем порождают спрос на политиков, в которых избиратели видят лидеров политического обновления. Одним из значимых оппозиционных лидеров во Франции является Марин Ле Пен и возглавляемая ею крайне правая партия «Национальное объединение» (НО; до 1 июня 2018 г. носившая название «Национальный фронт», НФ). Внимание к настроениям избирателей, выстраивание такой программы, которая могла бы объединить как можно большее число французов, примирение идеологических разногласий — все это присуще политической стратегии Ле Пен. Тем важнее проследить, как изменился электоральный облик партии за последние пять лет, которые ознаменовались окончательным переходом НО из разряда маргинальных партий во влиятельную политическую силу со своим представительством в Национальном собрании Франции.

Первым критерием электорального облика является половозрастная принадлежность избирателей, для которой прежде был характерен феномен «гендерного разрыва крайне правых», сформулированный американским исследователем Терри Гивенсом и представляющий собой существенное преобладание электоральной поддержки крайне правых партий со стороны мужчин над голосованием избирательниц¹. Однако начиная с 2012 г. применительно к НФ можно наблюдать последовательное размывание гендерного разрыва: в 2017 г. за Ле Пен проголосовали 22% французов и 21% француженок², в 2022 г. электоральный расклад

¹ Givens T. The Radical Right Gender Gap // Comparative Political Studies. 2004. Vol. 37 (1). P. 30–54.

² Le profil des électeurs et les clefs du premier tour de l'élection présidentielle. IFOP. 23.04.2017 // URL: <https://www.ifop.com/publication/le-profil-des-electeurs-et-les-clefs-du-premier-tour-de-lelection-presidentielle/> (дата обращения: 27.02.2023).

повторился³. Для сравнения: еще в начале XXI в. на выборах 2002 г. электорат Жан-Мари Ле Пен в большей степени был мужским, соотношение между голосованием мужчин и женщин тогда составило 20% против 14%.

Увеличение поддержки НФ со стороны французских избирательниц случилось после прихода к власти в партии Марин Ле Пен и во многом объяснялось привлекательностью ее образа современной женщины. Свою роль в привлечении на сторону партии француженок сыграла и модернизация облика НО, смягчение риторики, программных положений, а также ставка на социальную повестку, к которой традиционно более восприимчив женский электорат. Обращение к француженкам неоднократно звучало в выступлениях Ле Пен, в которых она акцентировала внимание на необходимости равной оплаты труда и борьбе с неустойчивой занятостью. В «маринистском» «Национальном фронте» изменилась не только публичная риторика, но и некоторые пункты программных положений. Среди них важнейший для женского голосования вопрос — право на аборт. Несмотря на острые противоречия как внутри партии, так и непосредственно среди группы депутатов от «Национального объединения», М. Ле Пен выступила за внесение в конституцию поправки, закрепляющей право на аборт. И в этом вопросе позиция Ле Пен очевидно основывается на стремлении сохранить за собой женский электорат и не предстать в глазах француженок противницей абортов, даже если ради этого придется пойти наперекор реакционным, но по-прежнему влиятельным членам партии.

Феминизация электората Ле Пен немало способствовала росту поддержки партии: если мужской электорат в период с 1988 г. по 2017 г. в ряде возрастных категорий увеличился вдвое, то среди избирательниц женского пола популярность НО возросла втрое. Претерпел изменения и электоральный портрет француженок, которые поддерживают крайне правых. При Ж.-М. Ле Пене это были в значительной степени женщины старше 40 лет, в жизни которых особую роль играла католическая церковь, с одной стороны, и следование семейным традициям (в том числе в сфере политических предпочтений) — с другой. М. Ле Пен удалось привлечь на свою сторону наиболее молодых француженок, для которых образ обновленного «Национального объединения» в наибольшей степени избавлен от ультрарадикального наследия партии: самый впечатляющий прорыв Ле Пен совершила в категории избирательниц от 18 до 26 лет, утроив поддержку НФ в этой категории с 9% в 2007 г. до 31,9% в 2017 г.⁴

Вместе с тем рост популярности Ле Пен среди молодых французских избирательниц хоть и повысил ее электоральные показатели среди молодежи, все же не вывел крайне правых на первое место в этой возрастной категории (лидирующие позиции среди избирателей 18–24 лет в 2022 г. занял лидер левой партии «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшон — ему отдали свой голос 38% избирателей в этой возрастной категории⁵).

Важной особенностью молодого электората М. Ле Пен, которую зафиксировали социологические исследования по итогам выборов 2022 г., стало превалирование в голосовании мотивов, связанных с политико-культурными ценностями (вопросами иммиграции, толерантности, авторитета государственной власти). При оценке вероятности проголосовать за Ле Пен для избирателей 18–34 лет наивысший показатель (от 40 до 60%) отмечался среди тех респондентов, которых социологи относят к категории культурных консерваторов, выступающих за ограничение иммиграции, повышение авторитета государства и традиционные ценности. В свою очередь, для участников исследования, чьи воззрения соответствовали принципам культурно-ценностной открытости, возможность отдать голос Марин Ле Пен

³ Enquête électorale 2022. Ipsos. Vague 9. 04.04.2022 // URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-04/Ipsos%20-%20Enquête%20Electorale%20-%20Vague%209%20-%206%20avril%202022.pdf> (дата обращения: 02.03.2023).

⁴ Amengay A., Durovic A., Mayer N. The impact of gender on the Marine Le Pen vote // *Revue française de science politique*. 2017. Vol. 67. P. 1067–1087. URL: <https://www.cairn-int.info/journal--2017-6-page-1067.htm> (дата обращения: 07.03.2023).

⁵ Ibidem.

оценивалась менее чем в 5%⁶. Другим показателем, влияющим на вероятный исход голосования, выступали социально-экономические воззрения. И здесь для молодого электората Ле Пен прослеживается следующая динамика: социально-экономические воззрения играют значительно меньшую роль, чем политико-культурные ценности, но вместе с тем наибольшая вероятность голосования за лидера НО (60%) фиксируется среди ценностных консерваторов, которые к тому же поддерживают увеличение роли государства в экономике. Поддерживают его и молодые избиратели Меланшона, но при этом левый избиратель — это человек, придерживающийся принципов культурной открытости. Фактически именно ценностные вопросы становятся водоразделом при голосовании молодых французов.

Если говорить в целом о распределении электората М. Ле Пен по возрастным категориям, то здесь основным трендом остается характерная для правопопулистских партий поддержка со стороны избирателей среднего возраста: если ее общий показатель в первом туре выборов 2017 г. составил 21,4%, то среди французов в возрасте от 25 до 34 лет за нее проголосовали 25%, а для людей 35–49 лет процент поддержавших Ле Пен составил, по данным разных опросов, от 26 до 29%⁷. В 2022 г. разрыв между общим процентом поддержки и данными по избирателям среднего возраста оказался еще более внушительным: при итоговом результате в первом туре в 21,3% за Ле Пен отдали голоса 27% избирателей 25–34 лет, 29% — в категории 35–44 года и 29% среди французов в возрасте 50–64. В категории 50–64 лет наблюдался прогресс в сравнении с 2017 г., «маринистский» электорат становился все более устойчивым и менее зависимым от возраста избирателей. Единственной категорией, в которой по-прежнему сохранялась низкая популярность Ле Пен, являлись пожилые люди (и если в 2017 г. уровень поддержки Ле Пен в этой категории составил 14%⁸, то теперь он опустился до сокрушительных 9% при 49% у Макрона)⁹.

В социoproфессиональном плане поддержка Ле Пен по-прежнему приходится на три основных категории: рабочие, служащие, мелкие и средние предприниматели. В 2017 г. за Ле Пен проголосовало 37% рабочих¹⁰, а в 2022 г. показатель составил 38% — в этой категории глава НО лидировала со значительным отрывом от остальных кандидатов. Высокие показатели популярности «Национального объединения» среди рабочих в значительной степени объясняются тем, что данная категория населения наиболее остро пострадала от последствий экономического кризиса и делегализации промышленных предприятий. Также высокий уровень электоральной поддержки Ле Пен отмечался у служащих (31%), в категории работников сельского хозяйства (24%) и среди безработных (26%).

В контексте анализа характеристики электората крайне правых может быть рассмотрен вопрос о существовании взаимосвязи между неблагоприятной экономической ситуацией и популярностью «Национального объединения». Если признать наличие такой корреляции, то можно сделать предположение, что в наиболее экономически неблагоприятных районах будет фиксироваться наивысший уровень поддержки М. Ле Пен. Отчасти эта гипотеза подкрепляется результатами выборов 2022 г., где лидер НО вышла на первое место в тех регионах, для которых характерен высокий уровень безработицы. В Окситании Ле Пен одержала победу в дебатах с Э. Макроном в трех из четырех департаментов региона с наивысшими показателями

⁶ Lardeux L., Tiberj V. Le vote et l'abstention des jeunes au prisme de leurs valeurs et de leur situation sociale. 2022. № 6 // URL: <https://injep.fr/publication/le-vote-et-labstention-des-jeunes-au-prisme-de-leurs-valeurs/> (дата обращения: 07.03.2023).

⁷ Présidentielle 2017. 1er tour présidentielle 2017: sociologie de l'électorat. Ipsos. 23.04.2017 // URL: http://www.ipsos.fr/sites/default/files/doc_associe/ipsos-sopra-steria_sociologie-des-electorats_23-avril-2017-21h.pdf (дата обращения: 06.03.2023).

⁸ Ibidem.

⁹ Sondage Atlas: L'élection présidentielle 2022. 04.04–06.04.2022 // URL: <https://cdn.atlasintel.org/cd03767f-0b01-4810-b2b8-7ad965f7942d.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

¹⁰ Présidentielle 2017. 1er tour présidentielle 2017: sociologie de l'électorat. Ipsos. 23.04.2017 // URL: http://www.ipsos.fr/sites/default/files/doc_associe/ipsos-sopra-steria_sociologie-des-electorats_23-avril-2017-21h.pdf (дата обращения: 06.03.2023).

безработицы. В Восточных Пиренеях, где уровень безработицы составляет 11,8%¹¹ (при общефранцузском уровне в 7,1%), во втором туре президентских выборов за Ле Пен проголосовало 56% избирателей. В департаменте Од Ле Пен поддержало 54,9%, а в департаменте Гар — 52% (уровень безработицы в обоих департаментах — 10%).

Яркой иллюстрацией социально-экономической подоплеку голосования за Ле Пен служит позиция промышленных регионов севера и северо-востока Франции, где последовательно создавался новый облик партии как выразителя чаяний простых французов, а риторика представителей НО смещалась в сторону такой проблематики, как низкие доходы населения и рост цен. В северо-восточном регионе О-де-Франс М. Ле Пен по итогам первого тура президентских выборов 2022 г. получила 33,36% голосов и возглавила электоральный рейтинг в пяти департаментах. При этом среди причин для голосования избирателей в О-де-Франс превалировали вопросы покупательной способности, пенсий и здравоохранения. Кроме того, у НО оказался наивысший уровень поддержки среди всех политических сил в регионе в вопросе промышленной политики (42%)¹².

Еще одной корреляцией, подкрепляющей наличие взаимосвязи между экономической ситуацией и голосованием за крайне правых, является соотношение между уровнем семейного дохода и политическими предпочтениями. Выборы 2017 г. показали, что избиратели с более высоким уровнем дохода менее склонны голосовать за Ле Пен. Например, среди людей, у которых доход в семье на человека составляет меньше 1250 евро, за Ле Пен проголосовали 32%, среди тех, у кого среднедушевой доход семьи насчитывал 2000—3000 евро, Марин поддержали 20%, а для избирателей с доходом больше 3000 евро показатель оказался лишь 15%¹³. Однако уже в 2022 г. влияние уровня финансового благополучия на голосование в значительной степени нивелировалось: между теми, кто получал меньше 1300 евро, и избирателями, чей доход составлял от 1500 до 2000 евро, разницы в поддержке Ле Пен не обнаруживалось вовсе. Гораздо в меньшей степени, если говорить о 2017 г., снижался уровень поддержки НО и в среде французов с доходом от 2000 до 5000 евро (минус 7 пунктов относительно лучшего результата в сравнении с заметным снижением на 17 процентных пунктов в 2017 г.)¹⁴.

Несмотря на наличие ряда показателей, демонстрирующих, что сложная экономическая ситуация является одним из драйверов роста для крайне правых, все же нельзя не отметить, что подобная корреляция вписывается в общий паттерн электорального поведения, где любая кризисная ситуация, независимо от того, вызвана ли она экономическими мотивами или нет, подпитывает недовольство текущим политическим вектором, а значит, провоцирует запрос на поиск новых решений. «Национальное объединение» в свою очередь выступает точкой притяжения для той части электората, которая воспринимает себя в качестве пострадавшей от глобализации и экономической турбулентности. При этом само попадание в сложную экономическую ситуацию может послужить импульсом к голосованию за Ле Пен, но в долгосрочной перспективе мотивом выступает уже не столько сам социально-экономический статус избирателя, сколько сопутствующий ему уровень тревоги и недовольства, которые могут сохраняться значительно дольше, нежели сам момент кризиса. Пожалуй, именно высокий уровень

¹¹ Здесь и далее уровень безработицы указан по: Taux de chômage localisés au 3e trimestre 2022. Comparaisons régionales et départementales par Institut national de la statistique et des études économiques // URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2012804> (дата обращения: 06.03.2023).

¹² Baromètre d'intentions de vote pour les élections législatives de 2022 — Vague 48: Focus sur la région Hauts-de-France par Harris Interactive — Toluna pour Challenges. 18.05.2022 // URL: https://harris-interactive.fr/opinion_polls/barometre-dintentions-de-vote-aux-elections-legislatives-de-2022-vague-48/ (дата обращения: 06.03.2023).

¹³ Présidentielle 2017. 1er tour sociologie de l'électorat et profil des abstentionnistes. 23.04.2017 // URL: <https://www.ipsos.com/fr-fr/1er-tour-presidentielle-2017-sociologie-de-lelectorat> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁴ Les enjeux économiques et sociaux lors du vote des Français au second tour de l'élection présidentielle. Avril 2022 // URL: <http://harris-interactive.fr/wp-content/uploads/sites/6/2022/04/Rapport-Harris-Les-enjeux-sociaux-lors-de-lelection-presidentielle-T2-AEF-Infos.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

тревожности и недовольства разными аспектами общественно-политической жизни является одним из наиболее ярких маркеров электорального облика «маринистского» НО.

При ответе на вопрос, находится ли Франция в упадке, 43% избирателей НО ответили, что «упадок необратим», а еще 57% согласились с утверждением об упадке, но посчитали его обратимым. Такой взгляд на будущее страны является наиболее радикально пессимистическим среди избирателей всех французских политических сил (для сравнения: точки зрения о необратимом упадке придерживаются лишь 12% сторонников партии «Вперед, Республика!»¹⁵ Э. Макрона)¹⁶. Пессимистический взгляд еще в большей степени характерен для оценки экономической ситуации. Согласно опросу 2022 г., 59% французов считали, что Францию ждет глобальный экономический кризис: для сторонников Ле Пен этот показатель составил 68%.

Неутихающая обеспокоенность экономической ситуацией несомненно стала одной из определяющих черт французского общества в контексте избирательного цикла, завершившегося выборами 2022 г. О своей обеспокоенности экономической ситуацией в стране в сентябре 2022 г. заявили 86% французов (+ 6% к декабрю 2021 г.), а 70% отметили, что их тревожит собственная финансовая ситуация (+ 8%)¹⁷. Вопрос поднятия заработной платы и роста покупательной способности входил в топ-3 тем, влияющих на решение избирателей на выборах 2022 г., причем для электората Ле Пен эти темы называли важнейшими 78%. К тому же в вопросе повышения уровня заработной платы наблюдалась самая низкая степень доверия Э. Макрону (лишь 35%)¹⁸, что превращало этот сюжет в благодатную почву для оппозиционной риторики М. Ле Пен, которая сделала ставку в избирательной кампании 2022 г. именно на тематику роста покупательной способности. Экономическая программа Ле Пен была выстроена вокруг обещания вернуть покупательную способность «забытым» слоям населения: для этого предлагалось снижение тарифов на энергоносители и на проезд, меры стимулирования компаний по повышению заработной платы, упразднение НДС на ряд товаров первой необходимости¹⁹.

На волне растущего недовольства М. Ле Пен удалось не просто аккумулировать протестное голосование, но и укрепить в избирателях представление о ее способности решать социально-экономические вопросы. Такие изменения особенно существенны в контексте того, что традиционно именно экономические сюжеты были в наименьшей степени проработаны НО и не вызывали доверия у избирателей. Яркой иллюстрацией этого стали дебаты между Ле Пен и Макроном перед вторым туром президентских выборов 2017 г. Тогда в глазах избирателей Ле Пен проиграла во многом из-за того, что она выстроила свое выступление вокруг экономических сюжетов, где выглядела неуверенной и неосведомленной, — эта ошибка обернулась для Марин потерей доверия избирателей и имиджа политика, готового к управлению страной. Это наглядно продемонстрировали опросы, предлагавшие респондентам оценить, насколько представители партии выглядят компетентными и способными к несению государственной службы на высоких должностях: если до выборов в феврале 2017 г. число опрошенных, считавших, что члены партии Ле Пен способны войти в правительство и осуществлять управление страной, составляло 38%, то уже спустя год (в феврале 2018 г.) их число сократилось до

¹⁵ 5 мая 2022 г. партия «Вперед, Республика!» была переименована в «Возрождение».

¹⁶ *Fractures françaises 2022* par Ipsos / Sopra Steria pour la Fondation Jean-Jaurès, Le Monde et le CEVIPOF. 2022 // URL: <https://www.jean-jaures.org/publication/fractures-francaises-les-resultats> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁷ [Sondage] — Les français plutôt pessimistes face à la situation économique à venir et au potentiel de l'action de l'exécutif dans son amélioration. 07.09.2022 // URL: <https://www.institutmontaigne.org/analyses/sondage-les-francais-plutot-pessimistes-face-la-situation-economique-venir-et-au-potentiel-de> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ *Angrand-Benabdallah P., Goupil M., Galopin A. Présidentielle 2022: que contient le programme économique de Marine Le Pen et à qui profiterait-il?* FranceInfo. 21.04.2022 // URL: https://www.francetvinfo.fr/elections/presidentielle/presidentielle-2022-que-contient-le-programme-economique-de-marine-le-pen-et-a-qui-profigerait-il_5091796.html (дата обращения: 20.03.2023).

28%, что фактически свело на нет весь прогресс, достигнутый Ле Пен с момента ее прихода к руководству НФ²⁰.

На восстановление утраченных позиций потребовался весь электоральный цикл 2017–2022 гг. и новые промежуточные дебаты. Именно дебаты стали своеобразной финальной работой над ошибками 2017 г.: и, хотя 56% французов по-прежнему посчитали более убедительным Эммануэля Макрона, лишь немногим меньше респондентов (44%) отдали предпочтение Ле Пен. Для сравнения: в 2017 г. тот же опрос показал, что Макрон победил с результатом 72%. Не менее показательно и то, что Ле Пен продемонстрировала себя более компетентной в глазах респондентов по вопросам, связанным с иммиграцией (57%), безопасностью (57%), пенсиями (56%) и покупательной способностью (54%)²¹. И вот уже в конце 2022 г. избиратели продемонстрировали наивысшую готовность допустить НО к участию в управлении страной (40%)²².

Важным фактором, способствующим укреплению позиций партии, стала существенная коррективна программных предложений в сфере евроинтеграции. «Национальное объединение» остается главной партией евроскептиков во Франции, однако программные положения и риторика Ле Пен в отношении Евросоюза все больше смягчаются. Такой сдвиг был продиктован несовпадением реального уровня евроскептицизма среди избирателей и воззрений партии: в ходе предвыборной кампании 2012 г. рейтинг доверия избирателей Ле Пен в вопросах европейской политики составлял лишь 6%²³. Это означало, что такие громкие заявления лидера «Национального фронта», как выход Франции из Евросоюза и возвращение от евро к франку, не пользовались широкой популярностью у населения. Наличие дисбаланса диктовало необходимость постепенного смягчения риторики партии в отношении евроинтеграции, что наблюдалось уже в ходе избирательной кампании 2017 г. В 2022 г. тематика европейского развития в значительной степени отошла на задний план, да и воззрения Ле Пен в этом вопросе все в большей степени сближались с логикой системных партий: за десятилетие «Национальное объединение» прошло путь от Фрексита до нежелания выводить Францию из ЕС (пусть и с учетом необходимого реформирования Евросоюза).

Таким образом, в социально-экономической риторике М. Ле Пен, равно как и в ее отношении к евроинтеграции, прослеживаются две основные особенности: во-первых, следование программы за настроениями избирателей (зачастую в весьма популистском ключе); во-вторых, призывы к либерализации ради формирования образа политической силы, готовой к реальному управлению. Такое последовательное встраивание Ле Пен в систему ощущается и французскими избирателями: в декабре 2022 г. до исторического минимума опустилось представление о НО как о партии — угрозе для демократии во Франции (число респондентов, видящих в крайне правых угрозу, сократилось до 46% (в сравнении с 58% в феврале 2017 г.)). Более того, 42% опрошенных отметили, что «Национальное объединение» стало более умеренным²⁴. Позитивная тенденция характерна и для образа М. Ле Пен: после кризиса доверия, возникшего вследствие неудач предвыборной кампании 2017 г., Марин удалось не просто восстановить

²⁰ Baromètre d'image du Rassemblement National (édition décembre 2022). Enquête Kantar Public-Epoka pour Franceinfo et Le Monde. 13.12.2022 // URL: <https://kantarpublish.com/fr/barometres/barometre-d-image-du-rassemblement-national> (дата обращения: 20.03.2023).

²¹ *Bocquet M.* Présidentielle 2022: le débat Macron-Le Pen beaucoup plus serré qu'il y a cinq ans, selon un sondage // Le Figaro. 21.IV.2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/presidentielle-2022-le-debat-macron-le-pen-beaucoup-plus-serre-qu-il-y-a-cinq-ans-selon-un-sondage-20220421> (дата обращения: 20.03.2023).

²² Baromètre d'image du Rassemblement National (édition décembre 2022). Enquête Kantar Public-Epoka pour Franceinfo et Le Monde. 13.12.2022 // URL: <https://kantarpublish.com/fr/barometres/barometre-d-image-du-rassemblement-national> (дата обращения: 20.03.2023).

²³ Enjeux du vote et crédibilité comparée entre les principaux candidats. BVA. 26.03.2012 // URL: http://www.bva.fr/fr/sondages/enjeux_du_vote_et_credibilite_comparee_entre_les_candidats.html (дата обращения: 23.11.2022).

²⁴ Baromètre d'image du Rassemblement National (édition décembre 2022). Enquête Kantar Public-Epoka pour Franceinfo et Le Monde. 13.12.2022 // URL: <https://kantarpublish.com/fr/barometres/barometre-d-image-du-rassemblement-national> (дата обращения: 20.03.2023).

свои позиции, но и где-то улучшить их. Никогда прежде в истории крайне правых около трети французов (27%) не говорили о том, что она может стать хорошим президентом²⁵.

Подобная репутация Ле Пен свидетельствует еще об одной особенности «Национального объединения» — на данный момент партии удастся балансировать между двумя во многом взаимоисключающими позициями: желанием быть в системе и в то же время отрицать ее, пытаясь представить себя в качестве силы нового формата, оппозиционной не просто курсу правительства и президента, но всей системе политической элиты. Ключевым референсом в демонстрации оппозиционности является присутствие в риторике Ле Пен образа «забытой Франции», брошенной на произвол французскими политиками и принесенной в жертву «дикому глобализму»²⁶. Создавая себе образ защитницы забытых слоев населения, М. Ле Пен несомненно играет на чувствах тревоги, недоверия, невозможности встроиться в логику глобалистского мира.

Еще одной характерной чертой электората крайне правых выступают антииммиграционные настроения, в основе которых лежат не только объективные причины, но и ощущение незащитности перед лицом изменений. Несмотря на общее снижение роли иммиграционной тематики в электоральной мотивации французов, среди электората Ле Пен вопросы иммиграции и безопасности по-прежнему входят в тройку самых волнующих: в 2022 г. их называли определяющими 54% (для иммиграции) и 41% (для вопроса безопасности) избирателей (для сравнения: аналогичные показатели в целом среди французов составляли лишь 29% и 24% соответственно)²⁷. Электорат крайне правых выделяется своим радикально негативным отношением к иммиграции, хотя и здесь можно наблюдать тренд, пусть и на очень медленную, но все же либерализацию воззрений. На несколько процентов с 2013 по 2022 г. снизилось число сторонников НО, считающих, что во Франции находится слишком большое число иммигрантов, к тому же с 90% до 73% уменьшилось число тех, кто связывает проблему безработицы с притоком иммигрантов²⁸.

Нельзя не отметить и тот факт, что обострение иммиграционной ситуации, без сомнения, является побуждающим фактором для поддержки крайне правых, что в 2022 г. можно увидеть на примере заморских территорий Франции. Гваделупа, Гвиана и Майотта, как и ряд других территорий, столкнулись с фактически неконтролируемым притоком иммигрантов, который резко увеличился в период пандемии Covid-19 и наложился на и без того сложную экономическую ситуацию в регионах. Обращаясь к жителям заморских территорий, М. Ле Пен выступала за проведение жесткой антииммиграционной политики, а также за установление принципов экономического патриотизма. И вновь лейтмотивом ее риторики становилось восстановление справедливости путем превращения заморских территорий Франции из забытой зоны в приоритетное направление внутренней политики. Подобные лозунги в контексте сложной иммиграционной и социально-экономической ситуации резонировали с чувствами жителей, что сказалось на электоральных показателях Марин Ле Пен. Если в 2017 г. в Гваделупе она получила 24,87%, то в 2022 г. результат составил уже 69%, взрывной рост популярности Ле Пен отмечался в Гвиане (с 35% до 60% за пятилетний период) и в Мартинике (60% в 2022 г.)²⁹.

Прогресс Ле Пен на заморских территориях стал не единственным изменением географического распределения электората партии. С 1990-х годов электоральными оплотами НФ являлись Средиземноморское побережье и индустриальный северо-восток страны. Выборы

²⁵ Ibidem.

²⁶ Larquier S. de. Marine Le Pen ratisse large // Le Point. 22.II.2013. URL: https://www.lepoint.fr/politique/marine-le-pen-ratisse-large-22-02-2013-1630908_20.php (дата обращения: 20.03.2023).

²⁷ Le regard des français sur les enjeux de la campagne électorale. Ipsos-Sopra Steria pour France Inter. 18—19.01.2022 // URL: <https://www.ipsos.com/fr-fr/presidentielle-2022/presidentielle-2022-lenjeu-social-une-priorite-des-francais-dont-ils-estiment-quelle-nest-pas-assez> (дата обращения: 20.03.2023).

²⁸ Fractures françaises 2022 par Ipsos / Sopra Steria pour la Fondation Jean-Jaurès, Le Monde et le CEVIPOF. 2022 // URL: <https://www.jean-jaures.org/publication/fractures-francaises-les-resultats/> (дата обращения: 06.03.2023).

²⁹ Ferrero L. Vote Le Pen en Outre-mer: “Cinq ans de politique ratée” // Paris Match. 26.IV.2022. URL: <https://www.parismatch.com/Actu/Politique/Vote-Le-Pen-en-outre-mer-5-ans-de-politique-ratee-1801951> (дата обращения: 06.03.2023).

2022 г. скорректировали эту ставшую уже привычной картину. Распределение голосов в 2022 г. по географическому принципу стало менее контрастным: с одной стороны, в некоторых традиционно голосовавших за НО районах Ле Пен уступила Э. Макрону, но в то же время за нее проголосовали на тех территориях, которые прежде ее не поддерживали (например, нормандские и бретонские земли, а также регион Центральной долины Луары).

Важно отметить, что в связи с появлением нового игрока на крайне правом фланге в лице Э. Земмура³⁰, в географическом распределении голосов наметилась еще одна линия раскола. Карта электоральных результатов Земмура поразительно схожа с географией поддержки «Национального фронта» Жан-Мари Ле Пена в 1980-х годах, для которой была характерна популярность партии преимущественно в восточных регионах и среди жителей городов. Та же география наблюдалась и для Земмура на выборах 2022 г.: наибольшая популярность в восточных регионах и превалирование городского голосования. Результаты Земмура оказались выше среднего показателя по стране в Париже (8,2% поданных голосов), Лионе (7,6%) и Марселе (11,1%), Ницце (14,3%) и Каннах (17,3%)³¹. В свою очередь уровень поддержки Ле Пен был более высоким на французской периферии — в районах, примыкающих к крупным городам, включающих небольшие города и поселки в радиусе 20–40 км. Такое размежевание центра и провинции отчасти связано с социальным составом жителей этих территорий — в пригородах проживают менее обеспеченные французы, там же и немало рабочих, когда-то обитавших в городах, но вынужденных их покинуть в силу ряда причин (снижение доходов, рост цен на недвижимость, безработица, обеспокоенность проблемами безопасности). В значительной степени именно на французскую провинциальную публику работает и риторика Ле Пен о разделении на богатых и бедных, на элиту, принимающую решения, и слои населения, чей голос не учитывается.

Электоральный облик НО, помимо географических и социальных характеристик, обладает рядом особенностей, связанных с политическим позиционированием.

Электорат «Национального объединения» в период между 2017 и 2022 гг. во многом сохранил свою монолитность, хотя она становилась все более зыбкой. Если в 2017 г. 80% из тех, кто голосовал за Ле Пен в 2012 г., поддержали ее кандидатуру, то за последний межвыборный период свою лояльность Марин сохраняли 55%, а вот 31% высказывали в опросах желание поддержать Э. Земмура³².

Еще одной характерной чертой электората НО является его неопределенное положение в рамках шкалы «правый — левый». По данным опросов 2021 г. около трети избирателей (30%) партии считали себя правыми, а еще четверть (26%) определяли свою политическую принадлежность как центристскую³³. Более того, анализ базы данных Европейского социального исследования за 2016 г. показывает, что 10% избирателей НФ называли себя левыми³⁴. Такой разброс во многом вписывается в общую тенденцию отхода от традиционных бинарных оппозиций, которые теряют свою идентификационную роль как для избирателей (электоральный выбор все в большей степени определяется поддержкой конкретных политических предложений и соответствием ценностям избирателя), так и для самих политических акторов, делающих ставку на синтез идей разного политического спектра. Подобное соединение идей и попытка представить себя выше политического разделения ярко отражается в словах Ле Пен

³⁰ Эрик Земмур — французский ультраправый политик, с 2021 г. лидер политической партии «Реконкиста», в качестве кандидата в президенты впервые баллотировался на выборах 2022 г., набрав в первом туре 7,07% голосов избирателей.

³¹ *Luciardi F.* Droites extrêmes : la géographie des votes Le Pen et Zemmour. 20.05.2022 // URL: <https://www.la Tribune.fr/opinions/tribunes/droites-extremes-la-geographie-des-votes-le-pen-et-zemmour-918513.html> (дата обращения: 10.03.2023).

³² *Enquête électorale 2022. Vague 3. Ipsos 13.12.2021* // URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-12/Rapport%20Ipsos_CEVIOF%20LEMONDE%20FJJ%20_Enquête%20électorale%202022%20vague%203%20-%20Décembre%202021%20.pdf (дата обращения: 23.11.2022).

³³ *Berady P.* La base électorale du RN: une cohérence idéologique en trompe l'œil // URL: <https://www.rosalux.eu/kontext/controllers/document.php/839.a/1/326d58.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).

³⁴ Расчет выполнен по: ESS Round 8: European Social Survey Round 8 Data (2016). Data file edition 2.3. NSD — Norwegian Centre for Research Data, Norway — Data Archive and distributor of ESS data for ESS ERIC // URL: <http://www.europeansocialsurvey.org> (дата обращения: 10.03.2023).

о том, что НО — это «и правые, и левые», «те, кто призван объединить всех, кто разделяет великий выбор ... сохранения нации и Французской Республики»³⁵.

Размывание контуров прежней политической идентификации дает импульс к поиску новых идей: и здесь со стороны крайне правых можно увидеть попытку провести новые границы за счет постоянного противопоставления богатой элиты и забытых широких слоев населения. В то же время голосование молодых избирателей является показательным с точки зрения складывания нового типа избирателя, на выбор которого решающую роль оказывают политико-культурные, а не экономические ценности, что, вероятно, станет одним из определяющих факторов электоральной эволюции не только для крайне правых, но и в целом для всего политического пространства.

Как показывает анализ политической идентификации, либерализация «Национального объединения» привела к тому, что ценностные различия между избирателями крайне правых и умеренных правых становятся все менее определенными. В ряде политических вопросов дистанция между сторонниками НО и французскими правыми свелась к минимуму: так, например, почти нет отличий в вопросе отношения к государственной власти — 97% электората республиканцев и НО согласны с утверждением, что «Франции нужен настоящий лидер, способный навести порядок»³⁶.

Согласно проведенному в 2019 г. опросу, необходимость борьбы с терроризмом и нелегальной иммиграцией упоминается в одинаковых пропорциях электоратом обеих политических сил. В вопросах экономики избиратели республиканцев настроены намного либеральнее, нежели электорат НО: 73% электората правых отстаивают предоставление большей гибкости игрокам на рынке труда, что на 30 пунктов выше, чем среди сторонников Ле Пен³⁷.

Именно различия в восприятии экономических сюжетов, наряду с ультраправым имиджем НО, становятся одним из важнейших барьеров в вопросе перехода части электората от правых к Ле Пен, поэтому на данный момент не удастся в полной мере конвертировать ценностную близость в политическую поддержку. Накануне второго тура президентских выборов 2022 г. за Ле Пен были готовы проголосовать лишь 19% электората лидера республиканцев Валери Пекресс, в то же время Ле Пен поддерживали 85% электората Земмура³⁸.

Последняя особенность электората «Национального фронта» — мотивация к голосованию. В 2017 г. среди причин, по которым избиратели были готовы проголосовать за М. Ле Пен, выделялась поддержка идей и предложений лидера НФ (86%)³⁹. В 2022 г. ситуация несколько изменилась: 30% в качестве мотивации к голосованию называли программные положения, 41% — тот факт, что М. Ле Пен представляет собой политическое обновление. В то же время существовало и оппозиционное голосование (22% опрошенных отмечали, что готовы отдать голос в пользу Ле Пен для противодействия Макрону). В свою очередь среди причин поддержки действующего президента 43% респондентов упоминали оппозицию М. Ле Пен⁴⁰. Высокие показатели «голосования против» свидетельствовали о том, что довольно существенная часть избирателей не видит своего представителя ни в лице Макрона, ни в лице Ле Пен. Это

³⁵ *Prat de Seabra L.* Marine Le Pen: “Nous sommes de droite et de gauche” // *Le Figaro*. 20.IX.2016. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/citations/2016/09/20/25002-20160920ARTFIG00129-marine-le-pen-nous-sommes-de-droite-et-de-gauche.php> (дата обращения: 10.03.2023).

³⁶ *Bréhier E., Bristielle A., Finchelstein G., Jardin A., Llorca R., Peltier J., Robert M.-V.* Le dossier Le Pen Idéologie, image, électorat. Avril 2022 // URL: <https://www.jean-jaures.org/wp-content/uploads/2022/04/DossierLePen.pdf> (дата обращения: 19.11.2022).

³⁷ Ibidem.

³⁸ *Présidentielle 2022. L'intention de vote au second tour.* Ipsos. 10.04.2022 // URL: <https://www.ipsos.com/fr-fr/presidentielle-2022/1er-tour-intention-vote-2nd-tour> (дата обращения: 19.11.2022).

³⁹ *Le profil des électeurs et les clefs du premier tour de l'élection présidentielle.* IFOP. 23.04.2017 // URL: <https://www.ifop.com/publication/le-profil-des-electeurs-et-les-clefs-du-premier-tour-de-lelection-presidentielle/> (дата обращения: 20.11.2022).

⁴⁰ *Bardo A.* Sondage: 43% des électeurs de Macron ont voté en opposition à Le Pen // URL: <https://www.publicsenat.fr/article/politique/sondage-43-des-electeurs-de-macron-ont-vote-en-opposition-a-le-pen-60193> (дата обращения: 10.03.2023).

подтверждается и высочайшим уровнем абсентеизма (28%) в ходе президентских, а затем и парламентских выборов.

Неучастие в голосовании, с одной стороны, было вызвано недовольством всей политической системой, а с другой — оно становилось следствием расширения спектра гражданских действий (яркий пример — движение желтых жилетов). Но, помимо прочего, абсентеизм выступал еще одним маркером раскола французского общества, разделяя его на имущих и малообеспеченных, более социально успешных и менее. Наивысший процент абсентеизма фиксировался среди специалистов среднего звена (33%) и рабочих (33%); кроме того, наблюдалась корреляция между неучастием в голосовании и уровнем дохода: 40% воздержались от голосования в семьях с доходом менее 1250 евро в месяц, 32% — с доходом 1250–2000 евро, 25% — среди получающих 2000–3000 евро. Общественная поляризация была ощутимой и в отношении такого показателя, как «удовлетворенность жизнью»: среди тех, кто считает себя «удовлетворенным», процент абсентеизма составил 21% по сравнению с 37% среди тех, кто недоволен своим положением⁴¹. Портрет абсентеиста во многих чертах оказался очень схож с обликом избирателя «Национального объединения», что подтверждают цифры: процент тех, кто не воспользовался своим избирательным правом, среди электората Ле Пен составил 19% (аналогичный показатель для Макрона — 9%). А это значит, что, несмотря на во многом успешное привлечение «забытого» электората, его спектр существенно шире границ электорального поля крайне правых.

Подводя итог, необходимо зафиксировать несколько основных тенденций эволюции электорального портрета НО за прошедший избирательный цикл. Прежде всего «маринистский» электорат становится все менее зависимым от географического, половозрастного и экономического факторов. Последовательная либерализация партии и ее стратегия, нацеленная на встраивание в систему, позволяют, пусть пока и довольно ограниченно, но расширять границы электорального поля за счет правых французов. Для электората М. Ле Пен характерны высокий уровень тревоги, разочарованность действиями правительства, антииммиграционные настроения, неудовлетворенность социально-экономической обстановкой. Ставка на удовлетворение чаяний простых французов, несомненно, принесла Ле Пен электоральные дивиденды, но в то же время становится все более осязаемой та политическая ловушка, в которую загоняет себя партия. Чем больше НО вписывается в систему, тем сложнее ему выступать в глазах избирателей флагманом политического обновления и оппозиции текущему курсу, а значит, и рассчитывать на голоса той части населения, которая в 2022 г. не пришла на избирательные участки и, возможно, будет поступать так и в дальнейшем.

Библиография / References

Amengay A., Durovic A., Mayer N. The impact of gender on the Marine Le Pen vote // *Revue française de science politique*. 2017. Vol. 67. P. 1067–1087 // URL: <https://www.cairn-int.info/journal-2017-6-page-1067.htm> (access date: 07.03.2023).

Bardo A. Sondage: 43% des électeurs de Macron ont voté en opposition à Le Pen // URL: <https://www.publicsenat.fr/article/politique/sondage-43-des-electeurs-de-macron-ont-vote-en-opposition-a-le-pen-60193> (access date: 10.03.2023).

Berady P. La base électorale du RN: une cohérence idéologique en trompe l'œil // URL: <https://www.rosalux.eu/kontext/controllers/document.php/839.a/1/326d58.pdf> (access date: 10.03.2023).

Bréhier E., Bristielle A., Finchelstein G., Jardin A., Llorca R., Peltier J., Robert M.-V. Le dossier Le Pen Idéologie, image, électorat. Avril 2022 // URL: <https://www.jean-jaures.org/wp-content/uploads/2022/04/DossierLePen.pdf> (access date: 19.11.2022).

Givens T. The Radical Right Gender Gap // *Comparative Political Studies*. 2004. Vol. 37 (1). P. 30–54.

Lardeux L., Tiberj V. Le vote et l'abstention des jeunes au prisme de leurs valeurs et de leur situation sociale. 2022. № 6 // URL: <https://injep.fr/publication/le-vote-et-labstention-des-jeunes-au-prisme-de-leurs-valeurs/> (access date: 07.03.2023).

⁴¹ Second tour : profil des abstentionnistes et sociologie des électorats par Ipsos et Sopra Steria. 24.04.2022 // URL: <https://www.ipsos.com/fr-fr/presidentielle-2022/second-tour-profil-des-abstentionnistes-et-sociologie-des-electorats> (дата обращения: 10.03.2023).

DOI: 10.31857/S013038640027033-4

© 2023 г. А.В. Гладышев

РОСКОШЬ БЕЗДЕЛЬЯ И ТРУДОВЫЕ БУДНИ ГУВЕРНЕРОВ

Рец. на книгу: А.В. Чудинов. ФРАНЦУЗСКИЕ ГУВЕРНЕРЫ В РОССИИ. ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 205 с.*Гладышев Андрей Владимирович — доктор исторических наук, доцент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).**E-mail: Gladav2002@mail.ru**ORCID: 0000-0001-6935-3048; Researcher ID: D-6297-2013***A.V. Gladyshev**

THE LUXURY OF IDLENESS AND EVERYDAY WORK OF TUTORS

Rec. ad op.: A.V. Chudinov. FRENCH TUTORS IN RUSSIA. THE HISTORY OF A FAMILY. Moscow: Political Encyclopedia, 2022. 205 p.*Andrey Gladyshev, Chernyshevsky Saratov State University (Saratov, Russia).**E-mail: Gladav2002@mail.ru**ORCID: 0000-0001-6935-3048; Researcher ID: D-6297-2013*

Большая удача для историка, когда мутный и весьма абстрактный образ мало кому известного персонажа прошлого в силу ряда счастливых случайностей со временем приобретает все более четкие контуры, «плоть и кровь», становясь темой целой монографии. Пример тому — недавно вышедшая в свет книга российского историка Александра Викторовича Чудинова «Французские гувернеры в России. История одной семьи».

Книга А.В. Чудинова — это история «вполне обычной» супружеской пары французских гувернеров, работавших в России: Пьера-Иньеса Жонес-Спонвиля (псевдоним Жам) и Элизабет-Аделаиды Жонес-Спонвиль (в девичестве Матис). Это биография семьи с акцентом на генеалогические разыскания (на страницах книги упоминается 10 представителей рода Жонес-Спонвилей и 5 — Жонесов). И это — биография любви.

Корни рода Жонесов уходят в конец XVII в. Жонесы — представители буржуазной элиты Меца, преимущественно архитекторы, строительные подрядчики, инженеры. Пьер-Иньяс не пошел в традиционный для семьи бизнес, а выбрал юридическую карьеру и стал адвокатом. Довольно быстро молодой человек почувствовал нечто вроде смутного томления, заявил, будто уже успел испытать отвращение к богатству и любовь к бедности, и уехал в Париж. При этом сам он никогда в бедности не жил (с. 28). В Париже он завел знакомства, пусть и не столь уж и обширные, но сыгравшие

в его судьбе заметную роль. Пьер-Иньяс подружился с Жильбером Роммом, который в промежутках между заседаниями в знаменитой масонской ложе «Девяти сестер» искал себе в Париже доходное место. В 1779 г. в поисках денег Ромм уехал в Россию в качестве гувернера сына графа А.С. Строганова. В Петербурге он рекомендовал Жонес-Спонвиля в качестве гувернера графу А.К. Разумовскому. Тот согласился. В 1781 г. Пьер-Иньяс прибыл в Россию и стал именовать себя Жам: новая страна, новая жизнь, новое имя.

Таким образом, французский рюпюрье оказался в доме отпрыска одного из самых могущественных и зажиточных родов России (с. 36). В Москве у А.К. Разумовского он провел несколько лет. Первые месяцы они жили в имении графа под Москвой, где француз развлекался охотой и бильярдом. По возвращении в Москву Пьер-Иньяс приступил к выполнению собственно обязанностей гувернера, а также помогал графу проводить опыты по химии, ибо в то время аристократия была захвачена модой на естественнонаучные изыскания. Удивительно, но целых восемь месяцев вопрос об оплате работы гувернера даже не поднимался. Понятно, что Пьер-Иньяс жил на условиях полного пансиона, но не настолько же он «полюбил бедность», чтобы совсем не интересоваться жалованием. В итоге он сторговался с графом на очень приличных условиях: 500 рублей ежегодно и пожизненно! (с. 43).

Вторая часть книги посвящена любовным коллизиям, которые можно описать как классический треугольник: «Он любил ее, она любила другого, а тот не любил никого» (с. 90). Речь идет о взаимоотношениях между Пьер-Иньясом Жонес-Спони-вилем, его другом Жильбером Роммом и некоей мадмуазелью Мари-Антуанеттой Доде. Автор излагает эту историю на основе писем в первую очередь самой Мари-Антуанетты, которая оказалась внучкой известной актрисы Адриенны Лекуврёр. Среди близких знакомых актрисы был сам Вольтер, который, впрочем, всячески уклонялся от того, чтобы составить внучке своей бывшей возлюбленной протекцию перед Екатериной Великой (с. 57–63)¹. В конце концов, в 1771 г. Мари-Антуанетту пристроили в качестве компаньонки к графине Е.П. Строгановой, супруге А.С. Строганова. В 1779 г. вместе с семейством Строгановых мадмуазель Доде выехала в Россию. К тому времени воспитателем сына графа Строганова уже был Ж. Ромм. Два француза нашли друг друга в доме русских аристократов, но их роману помешало отсутствие любви между супругами Строгановыми, которые добились раздельного проживания. Графиня уехала со своей компаньонкой в Москву, а граф с сыном и его гувернером остались в Петербурге, откуда затем отправились в поездку на Урал. В Москве-то Пьер-Иньяс и проникся симпатией к своей соотечественнице, влюбленной в Жильбера, не отвечавшего ей взаимностью. Когда весной 1782 г. мадмуазель Доде навсегда покинула Россию, Пьер-Иньяс долго тосковал, но на его дружбу с Роммом эта история большого влияния не оказала.

В третьей части книги А.В. Чудинова «Рабочие будни гувернера» описан процесс воспитания маленького Пети Разумовского, построенный гувернером Жамом в соответствии с модной тогда в Европе педагогической теорией Руссо. Тем более что, согласно Руссо, предшествующий опыт для наставника вовсе был не обязателен, а Пьер-Иньяс таковым и не обладал (с. 94). Разница, однако, состояла в том, что Руссо был теоретиком, славшим своих детей в приют, а Пьеру-Иньясу приходилось на практике решать вопросы общения с юным отпрыском аристократического семейства. Француз выбрал, по совету Руссо, тактику «товарищества» с воспитанником. Строгость, по его мнению, была бы излишней: семилетний ребенок все равно узнает, что гувернер получает деньги от его отца и что тот может этого гувернера уволить и нанять другого.

Поскольку, по Руссо, «книжное обучение» следовало начинать с 12 лет, Пьер-Иньяс занялся укреплением тела своего подопечного, лично при этом участвуя во всех процедурах, включая закаливание в холодной воде и пешие зимние прогулки, стрель-

бу и верховую езду, лазание по деревьям и прыжки через рвы (с. 102). Что касается интеллектуального развития Пети, то здесь успехи гувернера оказались гораздо более скромными. Ни азы арифметики, ни письмо, ни чтение Петю не заинтересовали. С сыном графа также занимались учителя танцев, музыки и рисования, но и здесь большого прогресса у ребенка Пьер-Иньяс не заметил. Впрочем, вскоре гувернера увлекли совсем другие мысли, нежели успехи его подопечного.

Переписка Жама с Роммом позволяет пролить свет на весьма необычный сюжет — развитие аэронавтики в России. После запуска летом 1783 г. братьями Монгольфье воздушного шара «аэронавтическая лихорадка» охватила Францию, а за ней и Россию. Француз Мениль, служивший гувернером в доме княгини Шаховской в Москве, решил повторить запуск воздушного шара. Пьер-Иньяс в подробностях описывает опыты Мениля, первый из которых оказался неудачным. Французы, проживавшие в Москве, рассматривали запуск Менилем аэростата как успех национальной науки. Граф Разумовский также увлекся этим проектом, и Пьер-Иньяс приступил к подготовительным экспериментам с газами и подбором оболочки для их будущего шара. Но в самый разгар приготовлений 4 апреля 1784 г. вышел указ Екатерины II: во избежание пожаров опыты с аэростатами на время прекратить. Возобновить же проект уже не удалось. Интерес к научным экспериментам из сердца Жама вытеснила большая любовь.

Дедушка новой героини повествования, уроженец Нанси, Д.Б. Гибаль был сначала придворным скульптором лотарингских герцогов, а затем польского короля Станислава Лещинского. Ее отец, Базиль-Бенуа Матис, унаследовал от тестя эту должность, но из-за финансовых проблем решил отправиться с семьей на заработки в Россию. Сначала сюда переехала с тремя детьми его жена Мари-Жанна (в девичестве Гибаль): ее три родные сестры к тому времени уже пытались здесь найти свое счастье. В конце 1780-х годов к ней в Москве присоединился и супруг. Все три дочери Базиля-Бенуа и Мари-Жанны выйдут в России замуж. Старшая, Элизабет-Аделаида, и вскружила голову Жаму. В будущем Элизабет-Аделаида станет детской писательницей и отразит в своих рассказах отдельные эпизоды собственной биографии.

О романе Жама и мадмуазель Матис стало известно со апреля 1784 г. Пьер-Иньяс даже поспорил со своим работодателем о том, могут ли сочетаться в одном лице хороший супруг и хороший гувернер. Граф возражал против женитьбы Пьер-Иньяса, и тот задумал бросить работу, чтобы уехать с молодой супругой во Францию. Влюбленному французу уже грезились жизнь с женой и детьми в «лучшем климате». Правда, планировал он это сделать только через год, отчего все его душевные переживания, изложенные в письме Ромму, выглядят как желание просто поделиться с кем-то своей ношей: едва ли

¹ Эта история интересна и с точки зрения изучения самого феномена протекции. См.: *Гладышев А.В.* Протекция по-французски // *Диалог со временем.* М., 2002. С. 213–227.

кто-то может всерьез планировать из-за только что возникших препятствий в любви самоубийство через год. Ромм явно решил, что Пьер-Иньяс потерял рассудок и готов пожертвовать всем ради мимолетной страсти. Сам же влюбленный был уверен, что решения принимает вполне спокойно и логично. Он так много наболтал своему знакомому французскому коммерсанту Л.-Г. Ришелю о собственных чувствах, что тот пошел свататься за него к мадам Матис. После чего вполне рассудительно Жам побегал к мадам Матис дезавуировать сватовство, но через два дня написал возлюбленной, что в принципе жениться-то он готов, но им необходимо лучше узнать друг друга. Ему разрешили видиться с мадмуазель ежедневно — для лучшего ознакомления. Молодые люди все больше нравились друг другу. Препятствием к браку оставалась позиция графа Разумовского, который грозил Жаму увольнением и даже попросил Ромма убедить своего друга одуматься. Видимо, по мнению графа, пылкость влюбленного мало сочеталась с задачами губернатора, занятого нравственным воспитанием его сына. Пьер-Иньяс же, со своей стороны, продолжал писать Ромму, то кляня Россию и обвиняя графа в отсутствии «признательности», то уверяя в своей собственной к нему привязанности. Проживание у графа стало казаться ему «унизительным», а занятие с его сыном восприниматься как опостылевшая обязанность. Мы видим, как личные неурядицы французов заставляли их менять отношение к стране пребывания. А.В. Чудинов объясняет это психологическим феноменом «экстернальности»: у меня все плохо, потому что я живу в плохой стране (с. 135).

Возможно, надеясь, что Разумовский, в конце концов, скорее предпочтет согласиться на брак своего губернатора, чем расстанется с ним, Пьер-Иньяс, угрожая вернуться с возлюбленной во Францию, все же отправился с Разумовским в путешествие «в Сибирь». В этой связи автор книги особо останавливается на вопросе о ментальных картах западноевропейцев и архетипическом восприятии ими «Сибири», поскольку из отчета об этой поездке, направленного П.-И. Жонес-Спонвилем Ж. Ромму, становится понятно, что ездили они всего лишь в Предуралье и добрались только до Уфы. Но и десятилетия спустя, французские военнопленные, отправленные на берега Волги, будут уверять своих читателей, что побывали на «окраинах Сибири»².

Через две недели после возвращения в Москву состоялось (10 ноября 1784 г.) бракосочетание Жама и мадмуазель Матис. Пришел на свадьбу и А.К. Разумовский. Но еще не закончился медовый месяц, как Пьер-Иньяс серьезно заболел. Находясь на грани жизни и смерти, он обратился к Богу и настолько уверился в преданности ухаживавших за ним друзей,

что задумал, вернувшись во Францию, создать на общие деньги некое подобие акционерного общества закрытого типа для занятий сельским хозяйством. Их маленькая колония должна была насчитывать 10 человек: итальянец Аурелио Драго, Никола Бенье, с которым Пьер-Иньяс познакомился еще в 1779 г. в Санкт-Петербурге, его жена и трое детей, сам Жам с женой и ожидавшимся ребенком и тетка Элизабет-Аделаиды мадмуазель Гибаль.

Плану этому не суждено было реализоваться. Супруги Жонес-Спонвиль, оставив Россию, поселились сначала в Меце, где у них родилась дочь Мари-Катрин, а затем переехали в Париж. Пьер-Иньяс приветствовал начавшуюся Революцию и в 1790 г. вступил в политический клуб «Общество друзей закона», основанный Ж. Роммом и мадмуазель А.Ж. Теруань де Мерикур. Вскоре к активным деятелям этого клуба присоединился и Н. Бенье. А.В. Чудинов — признанный специалист в истории Французской революции³ — подробно излагает деятельность этого «Общества» на основе протоколов его заседаний (с. 160—172). Об этом следует хотя бы упомянуть, так как читателю, интересующемуся историей политических клубов времен Революции, может и в голову не прийти искать очерк об «Обществе друзей закона» в книге о губернаторах в России.

Созданное в январе, к концу апреля «Общество» за ненадобностью прекратило свое существование, Пьер-Иньяс ушел из политики, занялся предпринимательством, позднее поступил на службу в Национальное казначейство, но тем не менее во времена Террора он подвергся тюремному заключению. После окончания Революции вел частную жизнь. В 1805 г. в неполные пятьдесят лет его не стало.

В заключительных параграфах А.В. Чудинов дает анализ увидевшего свет в 1808 г. «Социального катехизиса» — совместного сочинения бывших губернаторов и революционеров Жонеса-Спонвиля и Бенье (с. 178—184), а затем обращается к выявлению потомков супругов Жонес-Спонвиль. Предположительно, у них было восемь—девять детей. Используя, с одной стороны, сборник рассказов, написанный Элизабет-Аделаидой для своей внучки Елизаветы и содержащий автобиографические пассажи, а с другой — разнообразные сайты по генеалогии и истории тех или иных корпораций, автор сумел идентифицировать личности шести детей Спонвилей (с. 184—185). Остались неизвестны дети предположительно 1789 и 1796 гг. рождения: Элизабет-Аделаида родила примерно раз в два года. В этом очередном очерке генеалогии подкупает то, что А.В. Чудинов не просто сухо доводит до сведения информацию, кто кого когда «родил», а раскрывает перед читателем механику своих поисков. В «Эпilogue» книги автор признается, что намеренно показал читателям свою «кухню» или, если угодно, «мастерскую исследователя» — от поиска источников до конечных выводов, дав им тем

² Гладышев А.В., Тотфалушин В.П. Страдания француза в России. По страницам воспоминаний Р. Вейо о пребывании в русском плену в 1812—1814 гг. // Россия и Франция. XVIII—XIX века. Вып. 7. М., 2006. С. 115—137.

³ Например: Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.

самым возможным принять участие в «чуде апока-
тастасиса» (с. 198–199)⁴.

Проведенное А.В. Чудиновым исследование позволяет как минимум скорректировать представления о французских гувернерах в России как об авантюристах и невеждах, кинувшихся сюда исключительно в поисках денег. По крайней мере, в высших аристократических семьях екатерининской России гувернерами служили люди достаточно образованные, имевшие связи с просвещенными кругами Франции. Думаю, книга будет полезна всем интересующимся бытовой стороной жизни русских аристократов 1780-х годов, генеалогическими штудиями и интеллектуальными сообществами французов. Читатель найдет в ней разнообразные сюжеты: от феномена протекции до истории революционных клубов, от проектов социальной организации общества до истории аэронавтики, от романтической любви до эго-истории.

Библиография

Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.

⁴ Ср. авторское предисловие: Чудинов А.В. История Французской революции: пути познания. М., 2017.

Гладышев А.В. Протекция по-французски // Диалог со временем. М., 2002. С. 213–227.

Гладышев А.В., Тотфалушин В.П. Страдания француза в России. По страницам воспоминаний Р. Вейо о пребывании в русском плену в 1812–1814 гг. // Россия и Франция. XVIII–XIX века. Вып. 7. М., 2006. С. 115–137.

Чудинов А.В. История Французской революции: пути познания. М., 2017.

References

Bovykin D. Y., Chudinov A. V. Francuzskaya revolyutsiya [The French Revolution]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Chudinov A. V. Istoriya Francuzskoj revolyutsii: puti poznaniya [History of the French Revolution: Ways of Knowledge]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Gladyshev A. V. Protekciya po-francuzski [Patronage in French] // Dialog so vremenem [Dialogue with time]. Moskva, 2002. S. 213–227. (In Russ.)

Gladyshev A. V., Totfalushin V. P. Stradaniya francuza v Rossii. Po stranicam vospominanij R. Vejo o prebyvanii v russkom plenu v 1812–1814 gg. [The sufferings of a Frenchman in Russia. According to the pages of R. Vejo's memoirs about being in Russian captivity in 1812–1814] // Rossiya i Frantsiya. XVIII–XIX veka [Russia and France. 18th–19th centuries]. Vyp. 7. Moskva, 2006. S. 115–137. (In Russ.)

DOI:

© 2023 г. А.А. Калинин

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: НОВАЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ**Рец. на книгу: ЛИДЕР НА ФОНЕ ЭПОХИ. ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СТРАНАХ ЗАПАДА. Монография: к 80-летию факультета международных отношений / под ред. Л.С. Окуновой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 660 с.***Калинин Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор Вятского государственного университета (Киров, Россия).**E-mail: lepsc@yandex.ru**Scopus Author ID: 57193489973; ORCID: 0000-0002-8083-6291; Researcher ID: T-8698-2017***A.A. Kalinin****POLITICAL LEADERSHIP IN THE AGE OF SOCIAL NETWORKS: A NEW COLLECTIVE MONOGRAPH OF RUSSIAN SCHOLARS IN INTERNATIONAL RELATIONS****Rec. ad op.: LEADER AGAINST THE BACKGROUND OF THE ERA. TRADITIONS AND INNOVATIONS OF MODERN POLITICAL LEADERSHIP IN WESTERN COUNTRIES. Monograph: to the 80th anniversary of the Faculty of International Relations / ed. L.S. Okuneva. Moscow: MGIMO-University, 2022. 660 p.***Alexander Kalinin, Vyatka State University (Kirov, Russia).**E-mail: lepsc@yandex.ru**Scopus Author ID: 57193489973; ORCID: 0000-0002-8083-6291; Researcher ID: T-8698-2017*

Коллективная монография «Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада» под редакцией профессора Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ Л.С. Окуновой подготовлена авторским коллективом ведущих отечественных историков и политологов. Авторы книги — профессора и преподаватели МГИМО, а также профессор кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета В.Т. Юнгблуд.

Обращение к «человеческому измерению» политики является очень актуальным в условиях деидеологизации, медиатизации и виртуализации современной публичной политики. Избиратель XXI в. голосует не столько за партийную идеологию, сколько за конкретного политического лидера, которого видит на экранах телевизоров и мобильных устройств.

Название работы выбрано не случайно. Авторы, опираясь на принцип историзма, показывают влияние эпохи на характер политического лидерства. Л.С. Окунова отмечает: «Лидер и породившая

его эпоха взаимодействуют, влияют друг на друга» (с. 574). Лидер становится таковым только при условии, что он в состоянии дать адекватный ответ на вызовы времени, сформулировать ответы на волнующие людей вопросы. Но и сам лидер влияет на течение истории, и здесь оказываются очень важны его личностные качества (с. 573–574).

Несомненной заслугой авторского коллектива является анализ феномена политического лидерства на Западе в конце XX — начале XXI в. Характерная черта современной политики — медиатизация, когда хорошая телевизионная «картинка» становится важнее реальности. Избиратели определенно отдают предпочтение легко узнаваемым политикам, некоторые по популярности могут посоперничать со звездами поп-культуры. По мнению авторов, медиатизация говорит о том, что «средства массовой информации стали играть роль посредника в отношениях между политическими лидерами и народом, тем самым заменив партии, которые некогда были субъектами политической социализации» (с. 424). Голосование на выборах рядовых граждан в современных условиях часто

объясняется не оценкой рациональных аргументов, а эмоциональным порывом (с. 9–11). Теперь имидж оказывается более важен, чем идеология. Для успеха на выборах в условиях современной театрализованной публичной политики с ее культом знаменитостей важными для политика оказываются не столько управленческий опыт и знание национальных проблем, сколько телегенность и умение привлекать к себе внимание (с. 21–22).

Авторы не могли не затронуть и феномен политического лидерства с «женским лицом». В книге представлены портреты ярких женщин-лидеров (М. Тэтчер, Т. Мэй, А. Меркель, Д. Руссефф и др.). Еще один важный тренд, проанализированный авторским коллективом, — рост популярности по обе стороны Атлантики правоконсервативных политиков. Широкое использование новых технологий, позволяющих вовлекать в процессы политической коммуникации все большее число людей, значительные негативные последствия глобализации позволили правым популистам, обычно апеллирующим к национализму, выдвинуться в число ведущих политиков, а в ряде стран и прийти к власти, как Д. Трампу в США.

Книга написана на основе странового подхода. Десять глав монографии посвящены лидерам ведущих стран Европы и Северной Америки (США, Великобритания, Германии, Франции, Италии, Испании), государств Балканского полуострова (Румынии и Албании). Латинская Америка представлена Бразилией.

Глава, открывающая книгу, посвящена феномену лидерства в США. В силу рассредоточения власти американская политическая система отличается инерционностью и консерватизмом (с. 19). В этой связи любые существенные перемены возможны только при сильном президенте.

В.О. Печатнов и В.Т. Юнгблуд представили на суд читателей портреты двух очень успешных американских лидеров XX в. — Франклина Рузвельта и Рональда Рейгана. Между этими очень разными президентами при внимательном рассмотрении обнаруживается много общего: оптимизм обоих помог американцам обрести уверенность в преодолении трудностей, вызванных Великой депрессией 1930-х годов и кризисом 1970-х, наличие у обоих твердых убеждений, веры в силу американской модели придавало их курсу стратегическую последовательность.

«Великий сторонник альтернатив» Франклин Рузвельт использовал уникальную соревновательную модель принятия решений, сознательно окружая себя людьми с самостоятельными взглядами, способными предложить разные варианты решения сложных проблем, что позволяло президенту вырабатывать оптимальный курс (с. 36–37).

«Великий коммуникатор» Рональд Рейган не вникал в детали управления, но оптимистический темперамент, умение договариваться и выступать перед публикой с эффектными речами помогли

ему стать «звездой» Республиканской партии. Актерское прошлое очень помогло Рейгану в телевизионную эпоху. В результате 40-й президент США смог традиционные ценности и консервативные принципы преподнести в современной медийной «упаковке» (с. 52).

Завершает главу политический портрет миллиардера и правого популиста Дональда Трампа. Малообразованный и самовлюбленный Трамп, авторитарный руководитель с ярко выраженными вождистскими наклонностями, обосновался в Белом доме, спекулируя на расово-этнических, ксенофобских и гендерных предрассудках обывателей из американской глубинки. Нанятые Трампом политехнологи смогли нащупать «формулу успеха» для своего клиента: ею стал синтез бизнес-консерватизма и правого популизма (с. 91). Трамп опирался не столько на Республиканскую партию, сколько на правопопулистские массы, напрямую обращаясь к ним через социальную сеть Twitter. Но, оказавшись в Белом доме, Трамп предсказуемо оказался слабым президентом. Аутсайдеры в американской политике становятся малоэффективными президентами, подчеркивают авторы (с. 21). Беспомощность Трампа в полной мере проявилась в период пандемии COVID-19, во время которой он действовал на редкость некомпетентно и непоследовательно, пытаясь к тому же политизировать борьбу с распространением инфекции (с. 94–95). В течение своего президентского срока Трамп продолжал сознательно раскалывать Америку, надеясь усилить поддержку своего ядерного электората.

В следующей главе (автор Н.К. Капитонова) представлен анализ традиций политического лидерства в Великобритании. Открывает главу яркий образ «величайшего британца всех времен» Уинстона Черчилля, который был способен уловить и выразить чувства нации, обладая при этом выдающимися организаторскими способностями (с. 137–146).

Целеустремленная и трудолюбивая Маргарет Тэтчер провела достаточно успешные экономические реформы, а также укрепила позиции Великобритании на международной арене. «Железную леди» отличала приверженность авторитарному стилю управления, она отвергала компромиссы, демонстрировала решимость и храбрость. Она готова была идти на риск и побеждала, как это было во время Фолклендской войны, давшей британцам повод вновь гордиться своей страной. Лидерство Тэтчер положило начало «президентскому» стилю правления британских премьеров, который окончательно утвердился в период пребывания на Даунинг-стрит Тони Блэра.

Привлекательная внешность, обаяние, телегенность и ораторские способности помогли «новому лейбористу» Блэру стать «звездой» британской политики. Он пользовался огромной популярностью среди британцев во многом потому, что, как и Черчилль, умел выразить чувства нации, что ярко проявилось после гибели принцессы Ди-

аны (с. 159). При этом как премьер-министр Блэр оказался не столь эффективным. Н.К. Капитонова указывает не только на слабую кадровую политику лидера лейбористов, но и на идущий вразрез с британскими традициями «диванный» стиль принятия решений, когда они принимались узким кругом членов кабинета за чашкой кофе (с. 156–157). Вопреки созданному политтехнологами образу «простого парня из народа», Блэр вел образ жизни как звезда шоу-бизнеса, а после отставки он старался монетизировать свои политические связи, что называли «болезнью Блэра» (с. 162–163).

В монографии представлена галерея современных политических лидеров Великобритании (автор очередной главы К.А. Годованюк). Тереза Мэй на посту министра внутренних дел была эффективной и успешной, показав себя прагматичным, принципиальным и смелым руководителем. Однако на посту премьера «женщина-тигр», разрывающая своих врагов в клочья», не смогла повторить успех М. Тэтчер. Мэй не удалось сплотить собственную партию в сложных условиях Брексита, дополнив свой портрет характеристикой «ужасно сложной женщины» (с. 181–193).

Возвышение следующего британского премьера, харизматичного Бориса Джонсона, несомненно, не было случайным. В условиях современной театрализованной политики «эгоистичный шоумен», склонный к политическому эпатажу, политик популистского типа, много лет сознательно формировавший привлекающий внимание эксцентричный образ и любящий театральные жесты, оказался востребованным. Н.К. Капитонова отмечает много сходных черт жизненного пути и характера Б. Джонсона и У. Черчилля, который являлся для недавнего британского премьера своего рода путевой звездой (с. 163–174).

Джонсон смог добиться некоторых успехов на посту премьера, проявить качества инклюзивного лидера. Покинуть свой пост Джонсона вынудили компрометирующие публикации СМИ. Решающими ударами по его медийному образу стали скандалы в связи с проведением «корона-вечеринок» в резиденции премьера на Даунинг-стрит, 10 и ставшими достоянием общественности сексуальными домогательствами среди высокопоставленных функционеров тори (с. 202–203).

Возвышение неприметной Ангелы Меркель (автор главы Н.В. Павлов) на первый взгляд удивительно в условиях современной публичной политики. Задаваясь вопросом, чем же объясняется «эффект Меркель», политтехнологи пришли к парадоксальному выводу: необыкновенной популярности первой женщины-канцлера ФРГ способствовали отсутствие харизмы, неприметная внешность и скромность (с. 304). Меркель такая же, как и большинство немцев, избиратели были уверены, что власть не испортила ее (с. 306). Н.В. Павлов отмечает сильные стороны Меркель, которые обеспечили ей политическое долгожительство: воля, целе-

устремленность, прагматизм, умение лавировать и осторожность. «Матушка» немцев снискала славу эффективного управленца, «кризисного менеджера», способного найти выход из любой ситуации.

Среди французских политических лидеров XX в. выделяется фигура Шарля де Голля (автор И.Э. Магадеев). Имевший твердые убеждения, де Голль решительно и стойко отстаивал свои идеи, готов был идти против течения (с. 375). Хотя взгляды Ш. де Голля были весьма консервативными, а его лидерство явно опиралось на бонапартистскую традицию в политической истории Франции (с. 346), он дважды сыграл определяющую роль в судьбе государства в XX в. 18 июня 1940 г. де Голль, рискуя жизнью, сделал ставку на продолжение борьбы против оккупантов, по радио Би-би-си обратившись к французам с призывом не дать потухнуть «пламени французского Сопротивления» (с. 335). Во второй раз он стал основателем Пятой республики, которая обеспечила Франции большую политическую стабильность.

И.Э. Магадеев отмечает, что современная Франция оказывается под все большим влиянием англо-американской экономической модели. Социально ориентированная политика вытесняется неолиберальной, монетаристской. Президента Николя Саркози даже называли «американским неоконсервативом с французскими паспортами» (с. 371). «Глубинная революция» Эммануэля Макрона также во многом сводится к сближению французской и англо-американской экономических моделей (с. 407).

Автор сравнивает двух президентов-центристов: В. Жискара д'Эстена и Э. Макрона. Они были нацелены на консолидацию политического центра французской политической системы, но имеются и существенные различия, являющиеся следствием изменившегося внутреннего и внешнего контекста. Макрон действует в ситуации «быстрого президентства» (срок каденции не семь, а пять лет) и «электоральной гонки» (большое число выборов). Действующий президент Франции — неолиберал, который стремится к демонтажу ряда важных элементов сложившейся в стране после Второй мировой войны социально-экономической модели (с. 416).

М.О. Шибкова рассматривает политическую систему Италии в годы холодной войны через призму конкуренции двух политических культур: «красной» и «белой», выразителем которых были Итальянская коммунистическая партия и Христианско-демократическая партия, Пальмиро Тольятти и Альчиде Де Гаспери.

Начало новой эпохи совпало с приходом в итальянскую политику прежде далекого от нее медиа-магната и миллиардера Сильвио Берлускони, который смог на длительный период стать национальным лидером во многом благодаря блестящему ораторскому таланту и ставке на прямую коммуникацию с избирателями посредством телевидения (с. 446–449). Берлускони

стал пионером медиатизации и персонализации итальянской политики.

Наследник берлусконизма — звезда соцсетей Маттео Ренци, яркий представитель нового поколения итальянских политиков, «поп-политик», олицетворяющий превращение политики в шоу, позволяющий себе появляться публично в джинсах и без галстука и использующий слэнг соцсетей (с. 458). Премьер-videоблогер Джузеппе Конте постоянно выступал с видеообращениями к избирателям, выходил в прямые эфиры в социальных сетях (с. 466).

В главе (автор Н.Е. Аникеева), посвященной Испании, особый интерес представляет анализ современного испанского монархического лидерства. В настоящее время не утихают споры относительно целесообразности сохранения монархических форм правления в целом ряде стран. История Испании во второй половине XX — начале XXI в. показывает, что монархия может играть конструктивную и стабилизирующую роль в политической системе. Король Хуан Карлос I после смерти Ф. Франко использовал свои широкие полномочия для преобразования испанского общества на демократической основе, добровольно отказавшись от большинства королевских prerogatives. Сделано это было путем поэтапных реформ. Важную роль сыграли испанские короли в период острых политических кризисов. В частности, позиция Хуана Карлоса I во время франкистского мятежа 1981 г. не оставила путчистам никаких шансов на успех, большое значение имело и однозначное осуждение его преемником Фелипе VI референдума о независимости Каталонии 2017 г. Новый испанский король, следуя по стопам отца, берет на себя роль арбитра и примирителя в современной испанской политике. Так, вмешательство Фелипе VI в 2016 и 2019 гг. позволило преодолеть затянувшиеся политические кризисы (с. 492–493).

Современная испанская монархия стремится к обновлению. Фелипе VI — «король XXI века», как его характеризует испанская пресса, «светский король», который провел коронацию без соблюдения религиозных обрядов, это демократ, пользователь социальных сетей.

В целом, в современной Испании фиксируются те же политические тренды, что и в других странах Запада. Социалисты во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро победили на выборах 2004 г. с программой «Новый путь», похожей на «Третий путь» Блэра и «Новый центр» Герхарда Шрёдера (с. 485), что свидетельствует о явном сдвиге социалистов вправо. Растет влияние в испанской политике правых популистов. Лидер крайне правой партии «Вокс» Сантьяго Абаскаль, поклонник Д. Трампа, является современным последователем Ф. Франко.

В.Б. Кириллов и И.С. Путинцев предлагают читателю портрет румынского лидера Георгиу-Дежа. В отличие от предыдущих героев книги, он не получил блестящего образования в лучших

университетах Европы, имея 7 классов образования и 11 лет тюремного стажа. В заключении Георгиу-Деж смог завоевать авторитет среди румынских коммунистов, превратившись в лидера «тюремной» фракции румынской компартии. Коммуникативные навыки, умение окружать себя преданными соратниками, железная хватка, а также способность быстро подстраиваться под изменяющиеся обстоятельства позволили Георгиу-Дежу устранить всех конкурентов и к 1952 г. превратиться в полновластного властителя Румынии. При И.В. Сталине он безоговорочно поддерживал политику СССР. В условиях десталинизации и ослабления контроля Москвы над странами Восточной Европы Георгиу-Деж, несмотря на репутацию «верного ученика» Сталина, смог укрепить свои позиции внутри страны. Этому способствовали понятные «правила игры», которыми румынский лидер руководствовался в отношениях с ближайшим окружением: если человек сохранял лояльность, то он при любых раскладах оставался в составе высшего руководства (с. 536). Такая предсказуемость позволяла Дежу сохранять твердую поддержку Политбюро. Румынский руководитель явно переиграл Н.С. Хрущёва, добившись в 1958 г. вывода советских войск из Румынии. После этого Бухарест все больше стал проводить самостоятельный внешнеполитический курс и начал сближение с западными странами. Дело дошло до того, что в 1963 г. Румыния заверила США, что останется нейтральной в случае любого конфликта двух сверхдержав (с. 532). В результате Георгиу-Деж политически пережил и Сталина, и Хрущёва. В сознании румын он ассоциируется скорее с независимым внешнеполитическим курсом, чем со сталинизмом (с. 540).

В главе, посвященной Албании, Ю.А. Буланникова отмечает как положительные, так и отрицательные аспекты режима Энвера Ходжи. За 40 лет его правления страна совершила цивилизационный рывок. В то же время баланс плюсов и минусов явно не в пользу Ходжи: оказавшись в плену собственных идеологических установок, страхов утраты власти в результате десталинизации или «советской агрессии», не доверяя соседям, албанский лидер привел свою страну к самоизоляции.

Глава Л.С. Окуновой посвящена трем выдающимся президентам-реформаторам современной Бразилии. «Президент-ученый» социал-демократ Фернанду Энрике Кардозу опирался при выработке собственной стратегии на опыт исследователя, который позволил ему определить главную проблему Бразилии — колоссальное социальное неравенство (с. 579). В период своего президентства Кардозу попытки реализации социальных программ сочетал с неолиберальным экономическим курсом, что вновь подтверждает тренд на поправление социал-демократов.

Реального социального прорыва удалось достичь его преемнику, харизматичному президенту-рабочему, выходцу из беднейших слоев населения, не

имеющему университетского диплома профсоюзному лидеру Луису Инасиу Луле да Силве. Его личностные качества — умение находить компромисс, привлекать сторонников путем переговоров позволили ему быть непревзойденным «политическим модератором». Лула стал успешным президентом, выведя десятки миллионов бразильцев из состояния крайней бедности. Не случайно к концу президентства его поддерживали 85% бразильцев (с. 605, 606). Несмотря на политически мотивированные обвинения в пассивной коррупции, Лула смог вернуть себе честное имя и в 2022 г. был вновь избран президентом Бразилии.

Завершает главу портрет первой женщины-президента в истории Бразилии Дилмы Руссефф, которую выдвинул на этот пост Лула да Сильва. «Железная леди» бразильского правительства, зарекомендовавшая себя как квалифицированный экономист, на фоне усиления политического влияния правой оппозиции в 2014–2016 гг. не смогла удержать ситуацию под контролем и в 2016 г. была подвергнута импичменту.

К сожалению, в книге нет заключения, но вдумчивый читатель, несомненно, сам сможет сделать выводы. Политические лидеры обладают рядом общих социально значимых качеств: развитые коммуникационные способности, умение мыслить позитивно и уловить «дух времени». В условиях медиатизации и деидеологизации политики современному политическому лидеру необходимы несколько иные личностные качества, чем круп-

ному политику середины XX в.: умение выстроить удачный медийный образ, создавать выгодные для своей карьеры информационные поводы, вести прямой диалог с избирателями на понятном им языке. Это требует обращения к методам политического маркетинга и паблик рилейшнз. Концентрация внимания публики на личностях усиливает персонализацию современной политики. Являясь «лицом» своей партии в предвыборной гонке и во время пребывания на высоком посту, лидер обретает большую автономию от своих соратников. Это породило процесс президентизации, т.е. смещение баланса политических сил в пользу института «президент/премьер-министр». Однако медийный успех часто краткосрочен, и СМИ так же легко могут разрушить репутацию лидера, раздувая различные скандалы. Постоянное внимание со стороны масс-медиа требует от современных деятелей особых навыков политического выживания.

Подводя итоги, следует отметить, что творческий коллектив проделал очень полезную работу, представив добротное и глубокое исследование, сочетающее высокий профессиональный уровень и доступность для широкого круга читателей. Книга в большей степени предназначена студентам направлений «история», «политология» и «регионоведение», но, несомненно, потенциальный круг ее читателей гораздо шире: это и специалисты по странам Запада, журналисты и просто читатели, интересующиеся политикой прошлого и настоящего.

ДЛЯ АВТОРОВ

Любая подаваемая для рецензирования и возможной публикации статья должна являться оригинальным исследованием автора, которое не было опубликовано ранее, полностью или частично, ни в печатном, ни в электронном виде и которое не находится на рассмотрении в другом журнале.

1. Авторы подают рукопись, оформленную по установленным правилам, в электронном виде через сайт журнала: <https://nni.jes.su> (требуется регистрация на сайте).
2. Все рукописи проходят процесс двойного слепого рецензирования.
3. Решение о принятии статьи к публикации принимается в течение трех месяцев с момента поступления рукописи в редакцию. Автор будет извещен о результатах рецензирования. Рецензии (в анонимном виде) могут быть направлены автору по запросу.
4. При положительном заключении рецензентов статья передается редактору для подготовки к печати. При принятии решения о доработке статьи замечания и комментарии рецензентов передаются автору. Автору дается 1 месяц на устранение замечаний. Если в течение этого срока автор не уведомил редакцию о планируемых действиях, статья снимается с очереди публикации.
5. Объем текста рукописи статьи не должен превышать 1,2 п.л. (до 50 тыс. знаков), включая аннотацию, ключевые слова, сноски и библиографию/references. Объем рецензии не должен превышать 0,4 п.л. (16 тыс. знаков). Текст рукописи должен быть сохранен в форматах doc, docx, rtf.
6. Рукописи, отредактированные автором, должны быть напечатаны шрифтом Times New Roman (размер шрифта — 14) через полтора интервала.
7. Нумерация страниц должна быть сквозной, номер страницы проставляется вверху, посередине страницы.
8. Аннотация (200—230 слов) и ключевые слова (до 5—9) должны быть представлены на английском и русском языках.
9. Аннотация должна отражать краткое содержание статьи и основные выводы автора.
10. Ключевые слова необходимы для индексирования статьи в библиографических базах данных и на сайтах библиотек, поэтому они должны соответствовать общепринятым историческим терминам и понятиям, рубрикам предметных каталогов ведущих российских и иностранных библиотек.
11. Журнал «Новая и новейшая история» осуществляет процесс двойного слепого рецензирования. Поэтому вся информация об авторе (ФИО автора, ученая степень и звание, место работы, электронный адрес автора, а также идентификационный номер автора (ID) в базах Web of Science и/или Scopus на русском и английском языках) должна располагаться на отдельном листе и высылаться отдельным файлом.
12. Текст статьи должен начинаться с ее названия, текст присылается в редакцию отдельным файлом. В названии файла, содержащего текст рукописи, не следует указывать имя и фамилию автора. Названия статей должны быть приведены на русском и английском языках.
13. Сноски, по возможности, не должны превышать 10—15% текста и быть постраничными.
14. Мы просим авторов не использовать графики, таблицы, карты, иллюстрации и т.п. без крайней необходимости.
15. Библиография и References помещаются в конце статьи и оформляются по общепринятым правилам.

Подробная информация по требованиям к авторам и примеры оформления статей размещены в разделе «авторам» на сайте журнала: <https://nni.jes.su>

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) в меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадёте на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

Г.Г. Акимова, А.В. Короленков, Ю.А. Рябчикова

Зав. редакцией *В.В. Лоскутова*

Подписано к печати 11.08.2023 г.
Дата выхода в свет: 25.08.2023 г.
Тираж 265 экз.

70•100¹/₁₆•
Зак. 11/4а.

Уч.-изд. л. 23.4
Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт всеобщей истории РАН

18+

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-131-22
ООО «Интеграция: Образование и Наука»

105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314

Отпечатано в ООО «Институт Информационных технологий»

Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110133 от 04.02.1993

Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1